

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА

РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

СПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ,
ПРОЗВАНІЕМЪ ДОНСКІЙ.

Г. 1363 — 1389.

Гибель Ханскій. Спѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Великій пожаръ. Каменѣй Кремль. Часныя побѣды надъ Моголами. Разбой Новгородской вольницы. Междоусобіе Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Липвы. Война съ Орденомъ. Сила Мама. Впоричное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Миханла Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Всликаго Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Липвы. Междоусобіе. Трепѣе нашествіе Ольгерда. Избіеніе Ташаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію. Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Побѣда надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Липвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаева. Измѣна Олегова. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохшамыша. Мужественный Князь Оспей. Прислупъ къ Вѣроломство Тохшамыша. Взятіе и разореніе. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Изгнаніе Митрополита ского къ Димитрію. Кая дѣла.

Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наслѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Спроеніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Спригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношеніе съ Греціею. Путешествіе Пимена. Италіанцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кунъ. Огнеспрѣльное искусство въ Россіи. Кометы. Зима до 20 Апрѣля.

Г. 1363. **Б**алиша и Симеонъ гошвили свободу нашу болѣе умомъ, нежели силою: настало время обнажить мечъ. Увидимъ бипвы кровопролитныя, горестныя для человѣчества, но благословенныя Геніемъ Россіи: ибо громъ ихъ пробудилъ ея спящую славу, и народу уничиженному возвратилъ благородство духа. Сіе важное дѣло не могло совершиться вдругъ и съ непрерывными успѣхами: Судьба испытываетъ людей и Государства многими неудачами на пути къ великой цѣли, и мы заслуживаемъ счастье мужественною твердостью въ противостояхъ онаго.

Димитрій Іоанновичъ, удостоенный Великокняжескаго сана Мурупомъ, желая господствовать безопасѣе, искалъ благосклонности и въ другомъ Царѣ, Авдулѣ, сильномъ Мамаевою Ордою: Посоль сего Хана явился милостивою грамопою, и Димитрій должалъ вторично ѣхать въ Владиміръ, и по согласію согласно съ древними преданіями: угождая

скву, свѣдалъ, что Димитрій Конспаншиновичъ опяшъ занялъ Владиміръ: ибо Мурушъ прислалъ ему съ сыномъ бывшаго Владѣтеля Бѣлозерскаго, Іоанномъ Θεодоровичемъ, и съ тридцатью слугами Ханскими ярлыкъ на Великое Княженіе. Но гнѣвъ Царскій уже ^{Гнѣвъ Ханскій.} не казался гнѣвомъ Небеснымъ: юный внукъ Калипинъ осмѣлился презрѣшъ оный, выступилъ съ полками, чрезъ недѣлю изгналъ Димитрія Конспаншиновича изъ Владиміра, осадилъ его въ Суздаль, и въ доказательство великодушія позволилъ ему тамъ властвовать какъ своему присяжнику.

Мысль Великаго Князя или умныхъ Бояръ его, мало по малу искоренишъ систему Удѣловъ, оказалась ясно: онъ выслалъ Князей Спародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣдственныхъ городовъ, обязавъ Конспаншина Росповскаго бышъ въ почной и совершенной зависимости отъ Главы Россіи^{Спѣшеніе Князей Удѣльныхъ.}. Изумленные рѣшительною волею опрока^{Г. 1364.} господствовашъ единодержавно, вопреки обыкновенію древнему и закону опцевъ ихъ, они жаловались, но повиновались: первые опѣхали къ Князю Андрею Нижегородскому, а Конспаншинъ въ Успюгъ.

Въ сіе время Димитрій Іоанновичъ лишился брата и матери. Тогда онъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, заключилъ договоръ, выгодный для ^{Договоръ.} обоихъ². Митрополитъ Алексій былъ свѣдѣ^{1*} и держалъ въ рукахъ свяшій

Г. кресптъ; юные Князья, окруженные Бояра-
1364. ми, приложились къ оному, давъ кляпву
вѣрно исполнятъ условія, копорыя соспоя-
ли въ слѣдующемъ: «Мы клянемся жишь
«подобно нашимъ родителемъ: мнѣ, Князю
«Владиміру, уважаешь тебя, Великаго Князя,
«какъ отца, и повиноваться твоей верховной
«власти; а мнѣ, Димитрію, не обижаешь те-
«бя и любишь, какъ меньшаго брата. Ка-
«ждый изъ насъ да владѣетъ своею опчи-
«ною безспорно: я, Димитрій, часть моего
«родителя и Симеоновою; ты Удѣломъ сво-
«его отца. Пріятели и враги да будутъ у
«насъ общіе. Узнаемъ ли какое злоумышле-
«ніе? объявимъ его немедленно другъ другу.
«Бояре наши могутъ свободно переходить,
«мои къ тебѣ, твои ко мнѣ, возвративъ
«жалованье, имъ данное. Ни мнѣ въ твоемъ,
«ни тебѣ въ моихъ Удѣлахъ не покупаешь
«сель, не брать людей въ кабалу, не судишь
«и не пререковашь дани. Но я, Владимиръ,
«обязанъ доставлять тебѣ, Великому Кня-
«зю, съ Удѣла моего извѣстную дань Хан-
«скую. Сборы въ волостяхъ Княгини Іуліа-
«ніи принадлежатъ намъ обоимъ. Людей
«черныхъ, записанныхъ въ сопи, мы не
«должны принимать къ себѣ въ службу, ни
«свободныхъ земледельцевъ, мнѣ и тебѣ во-
«обще подвѣдомыхъ. Выходцамъ Ординскимъ
«оправляешь свою службу, какъ въ сари-
«ну бывало» (симъ именемъ означались Та-
шары, коимъ наши Князья дозволяли

ся въ Россійскихъ городахъ). «Если буду г.
«чего искашь на швоемъ Бояринъ или шы^{1364.}
«на моемъ, шо судишь его моему и швоему
«чиновнику вмѣспѣ; а въ случаѣ несогласія
«между ими, рѣшишь тяжбу судомъ Трешей-
«скимъ. Ты, меньшій братъ, учаспвуй въ
«моихъ походахъ воинскихъ, имѣя подѣ Кня-
«жескими знаменами всѣхъ Бояръ и слугъ
«своихъ: за чшо во время службы швоей
«будешь получаешь опѣ меня жалованье.» —
Опнимая Удѣлы свойспвенниковъ дальнихъ,
Великій Князь не хопѣлъ поступишь шакъ
съ ближнимъ, и Княженіе Московское оспа-
валось еще раздробленнымъ.

Между шѣмъ въ Сараѣ одинъ Ханъ смѣ-
нялъ другаго: преемникъ Мурушовъ, Азисъ,
думалъ шакже низвергнушь Калипина внука,
и Димитрій Констаншиновичъ снова полу-
чилъ Ханскую грамоту на Великое Княже-
ніе, привезенную къ нему изъ Орды весною
сыномъ его, Василиемъ, и Тапарскимъ Вель-
можею Урусмандомъ; но сей Князь, видя сла-
бость свою, далъ знашь Димитрію Москов-
скому, чшо онъ предпочишася его дружбу
милости Азиса, и на вѣки опказываешся
опѣ достоинства Великокняжескаго. Умѣрен-
ность, вынужденная обспояпельспвами, не
ешъ добродѣпель; однакожь Димитрій Іоан-^{Г.}
новичъ изъявилъ ему за шо благодарность.^{1365.}
Андрей Констаншиновичъ пресставился въ
Нижнемъ³: желая наслѣдовашь сію область,
~~спш~~ѣдавъ, чшо она уже занята меньшимъ

Г. 1365. брапомъ его, Борисомъ, Князь Суздальскій
прибѣгнулъ къ Московскому. Древнее обы-
кновеніе употреблять людей духовныхъ въ
важныхъ дѣлахъ государственныхъ, еще не
перемѣнилось: Св. Сергій, Игуменъ пустын-
ной Троицкой Обители, былъ вызванъ изъ
глубины лѣсовъ и посланъ объявить Владѣ-
телю Нижегородскому, чѣобы онъ ѣхалъ
судиться съ брапомъ къ Димитрію Іоан-
новичу. Борисъ, утвержденный между тѣмъ
на престолахъ Ханскою грамотою, оспы-
сывалъ, чѣо Князей судить Богъ. Испол-
няя данное ему отъ Митрополита повелѣ-
ніе, Сергій заперилъ всѣ церкви въ Ни-
жемъ; но и сія духовная казнь не имѣла
Усми- дѣйствія. Надлежало привести въ движеніе
ренье Князя сильную рапу Московскую: Димитрій Су-
Ниже- здальскій предводительствовалъ ею. Тогда
город- скаго. Борисъ увидѣлъ необходимость повиновать-
ся: выѣхалъ на встрѣчу къ брапу, успу-
шилъ ему Нижній и согласился взять одинъ
Городецъ; а Великій Князь, благодареніемъ
привязавъ къ себѣ Димитрія Конспанино-
вича, женился послѣ на его дочери, Евдокіи:
Г. 1365. свадьбу праздновали въ Коломнѣ со всѣми пы-
67. шными обрядами тогдашняго времени.

Слѣдующее происшествіе случилось въ годъ ужа-
Язва. сный для Москвы. Язва, описанная нами въ
княженіе Симеоново, вторично посѣпила Рос-
сію. Во Псковѣ она возобновилась чрезъ 8
лѣтъ (и Князь Изборскій, Евстафій, съ
двумя сыновьями былъ ея жертвою).

въ 1364 году купцы и путешественники за-
везли оную изъ Бездежа въ Нижній Новго-
родъ, въ Коломну, въ Переславль, гдѣ уми-
рало въ день отъ 20 до 100 человекъ⁴. Лѣ-
тописцы говорятъ о свойствѣ и признакахъ
болѣзни такимъ образомъ: «Вдругъ ударишь
«какъ ножемъ въ сердце, въ лопатку, или
«между плечами; огонь пылаетъ внутри;
«кровь печетъ горломъ; выступаетъ силь-
«ный потъ и начинается дрожь. У другихъ
«дѣлаются желѣзы на шеѣ, бедра, подъ
«скулою, пазухою, или за лопаткою. Слѣд-
«ствие одно: смерть неизбежная, скорая, но
«мучительная. Не успѣвали хоронить тѣлъ;
«едва десятокъ здоровыхъ приходилось на сто
«больныхъ; несчастные издыхали безъ вся-
«кой помощи. Въ одну могилу зарывали семь,
«восемь и болѣе труповъ. Многіе дома со-
«всѣмъ опустѣли; въ иныхъ оспалось по
«одному младенцу.» Въ 1365 году зараза
открылась въ Ростовѣ, Твери, Торжкѣ: въ
первомъ городѣ скончались въ одно время
Князь Конспаншинъ Васильевичъ, его супру-
га, Епископъ Пётръ, а во второмъ вдов-
ствующая Княгиня Александра Михайловича
съ тремя сыновьями, Всеволодомъ Холм-
скимъ, Андреемъ, Владиміромъ, — ихъ же-
ны, также супруга и сынъ Конспаншина
Михайловича, Симеонъ, множество Вельможъ
и купцевъ. Въ 1366 году и Москва испыта-
ла по же бѣдствие. Сія жестокая язва нѣ-
сколько разъ проходила и возвращалась. Въ

Г.
1365
— 67.

Г. Смоленскъ она свирѣпствовала при разѣ:
1365. наконецъ (въ 1387 году) оспалось въ немъ
—67. только пять человекъ, которые, по словамъ
лѣтописи, вышли и зашворили городъ, на-
полненный прупами.

Москва не за-долго до язвы прешерпѣла
и другое несчастіе: пожаръ, какого еще не
бывало, и которой слыветъ въ лѣтописяхъ
Вели-великимъ пожаромъ Всесвятскимъ, ибо на-
кій чался церковію Всѣхъ Святыхъ. Сей городъ
по- раздѣлялся тогда на Кремль, Посадъ, Заго-
родье и Зарѣчье: въ два часа или менѣе огонь,
развѣваемый ужасною бурею, истребилъ ихъ
совершенно. Многіе Бояре и купцы не спа-
сли ничего изъ своего имѣнія. — Видя, сколь
деревянные укрѣпленія ненадежны, Великій
Князь въ общемъ совѣтѣ съ брапомъ, Вла-
диміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами, рѣ-
шилъ построить каменный Кремль, и зало-
жилъ его весною въ 1367 году. Надлежало,
Ка- не упуская времени, брать мѣры для безопа-
мен- ный сности опеческива и столицы, когда Рос-
Крем. сія уже явно дѣйствовала противъ своихъ
ширановъ: могли ли они добровольно отка-
заться отъ господства надъ нею и про-
сипъ ей великодушную смѣлость? Мурза
Ординскій, Тагай, власнуя въ землѣ Мор-
Частп- довской или въ окрестностяхъ Наровчана,
ныя выжегъ нынѣшнюю Рязань: Олегъ соединилъ-
побѣ- ся съ Владиміромъ Димитріевичемъ Прон-
ды ескимъ и съ Княземъ Титомъ Розельскимъ
надъ екимъ и съ Княземъ Титомъ Розельскимъ
Мого- (однимъ изъ потомковъ Св. Михаила Чернигов-
ламн. ~~Св. Михаила Чернигов~~

скаго), наспигъ и разбилъ Тагая въ сраженіи кровопролитномъ. Сподъ же счастливо Димитрій Нижегородскій съ брапомъ своимъ, Борисомъ, наказалъ другаго сильнаго Могольского хищника, Булапъ-Темира. Сей Мурза, овладѣвъ печеніемъ Волги, разорилъ Борисовы села въ ея окрестностяхъ, но бѣжалъ отъ нашихъ Князей за рѣку Пьяну; многіе Тапары упонули въ ней или были испреблены Россіянами; а самъ Булапъ-Темиръ ушелъ въ Орду, гдѣ Ханъ Азисъ велѣлъ его умертвить⁶. — Сии раннія дѣйствія предвѣщали важнѣйшія.

Великій Князь, гошоваясь къ рѣшительной борьбѣ съ Ордою многоглавою, старался утвердить порядокъ внутри опечесн. Своевольство Новгородцевъ возбудило его негодованіе: многіе изъ нихъ, подъ названіемъ охопниковъ, сославляли тогда цѣлыя полки, и, безъ всякаго сношенія съ Правительствомъ, ѣздили на добычу въ мѣста отдаленныя. Такъ они (въ 1364 году) ходили по рѣкѣ Оби до самаго моря съ молодымъ Вождемъ Александромъ Обакуновичемъ и сражались не только съ иноплеменными Сибирскими народами, но и съ своими Двинянами. Сей же Александръ и другіе смѣльчаки опправились внизъ по Волгѣ на 150 лодкахъ⁷; умертвили въ Нижнемъ великое число Тапаръ, Армянъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ; взяли ихъ имѣніе, женъ, дѣтей; вошли въ Каму, ограбили многія селенія въ Болгаріи

Г.
1367.

Раз-
бой
Ново-
город-
ской
воль-
ницы.

Г. и возвратились въ отчину, хвалясь успѣ-
1367. хомъ и добычею. Узнавъ о томъ, Великій
Князь объявилъ гнѣвъ Новгородцамъ; ве-
лѣлъ захватить ихъ чиновника въ Вологдѣ,
ѣхавшаго изъ Двинской области, и сказать
имъ, что они поступаютъ какъ разбойники,
и что купцы иноземные находятся въ Рос-
сиіи подъ защитою Государя. Правительство,
извиняясь невѣдѣніемъ, нашло способъ уни-
лоспивить Димитрія.

Ме- Самая язва не прекратила междоусобія
ждо- Тверскихъ Князей. Василій Михайловичъ Ка-
усобіа шинскій, долговременный непріятель Всево-
Твер- лода Холмскаго, ссорился и съ братомъ его,
скихъ Михайломъ Александровичемъ (княжившимъ
Кня- прежде въ Микулинѣ) за область умершаго
зей. Симеона Конспанпиновича. Дядя хотѣлъ
быть Главою Княженія; а племянникъ до-
казывалъ, что онъ, будучи сыномъ брата
старшаго, есть наследникъ его правъ и вла-
стелинъ всѣхъ частныхъ Удѣловъ⁸. Они хо-
тѣли рѣшить тяжбу судомъ духовнымъ:
уполномоченный для того Митрополитомъ,
Тверскій Епископъ обвинялъ дядю, но дол-
женствовалъ самъ ѣхать въ Москву для
отвѣта: ибо Василій и братъ Симеоновъ,
Іеремій Конспанпиновичъ, жаловались на его
несправедливость Святому Алексію. Сіе дѣ-
ло казалось неважнымъ: открылись слѣд-
ствія несчастныя для Твери и Москвы.
Юноша Михаилъ имѣлъ доспоиства, вла-
столюбіе и сильнаго покровителя въ знаме-

нипомъ Ольгердъ Липовскомъ, женапомъ Г. на его сеспръ. Зная, что Великій Князь и^{1367.} Мипрополишъ держашъ спорону Василиеву — зная также намъреніе перваго господспво-вапъ самодержавно надъ всею Россією — Михайлъ уѣхалъ въ Липву. Пользуясь его опшспвіемъ, Василій и Іеремій гнали усердныхъ къ нему Боярѣ, и предводишельспвуя данною имъ опъ Димитрія Московскою ранию, опустошили Михайлову обласпъ въ надеждѣ, что онъ не дерзнетъ возврапиться. Но Михайлъ спѣшилъ опмсписъ дядѣ и брапу, ведя съ собою войско Липовское: взялъ Тверь, плѣнилъ свою пешку, и думалъ осадитъ Кашинъ, гдѣ заключился Василій; однакожъ Епископъ примирилъ ихъ, съ условіемъ, что дядя уступитъ спарѣйшинспво племяннику, и будетъ довольспвоваться обласпію Кашинскою.

Князь Московскій учаспвовалъ въ семъ мѣрѣ и подспвердилъ его. Но прозорливые совѣшники Димитріевы, боясь замысловъ Михаила — копорый назвался *Великимъ Княземъ Тверскимъ*⁹, и хотѣлъ воспановитъ независимоспъ своей обласпи — упошребили хипроспъ: ими, какъ вѣрояпно, наученный, Іеремій Констанпиновичъ прѣхалъ къ Димитрію съ новыми жалобами, пребуя, чтобы онъ взялъ на себя распорядитъ Удѣлы въ Твери. Михаила позвали въ Москву друже-любно и ласково: самъ Св. Алексій обнадежилъ его въ безопасности, увѣрая, что судъ

Г.
1368.

Беликаго Князя навсегда ушвердишъ шишину въ Тверскихъ владѣніяхъ. Слово Мишпрополиша и свяпосшъ госпепрїимспва не дозволяли спрашишъся обмана. Михайлъ желалъ видѣшъ сполицу Димитрія (уже славою тогда въ Россіи), узнашъ его лично, бесѣдовашъ съ благоразумными Вельможами Московскими: онъ вѣхалъ госпемъ, но сдѣлался невольникомъ. Нарядили Трешейскій судъ; хопѣли предписывашъ законы Михайлу; удалили опъ него Бояръ Тверскихъ, и содержали ихъ какъ плѣнниковъ въ разныхъ домахъ съ Княземъ. Обманъ недоспойный Правишелей мудрыхъ! и виновники не воспользовались онымъ. Лѣшописцы говоряшъ, что прибыше Ханскаго Вельможи, Карача, заспавило совѣшниковъ Димитріевыхъ освободишъ ушѣсеннаго Князя: сей Мурза, какъ вѣрояшно, вступился за него; вѣрояшно и шо, что Св. Алексій, невольно вовлеченный въ дѣло прошивное совѣспи, удержалъ ихъ опъ дальнѣйшаго насилія. Михайлъ спѣшилъ удалишъся, громогласно обвиняя Димитрія и Мишпрополиша, хопя они кляшвою обязали его бышъ довольнымъ и не жаловашъся! Онъ успушилъ, безъ сомнѣнія также невольно, Городокъ или область Симеона Констаншиновича, Князю Іеремію, съ коимъ онсправился шуда чиновникъ Московскій.

Надлежало довершишъ оружіемъ, что начали коварспвомъ. Василій Кашинскій умеръ¹⁰:

Великій Князь, какъ бы желая только защи- Г.
пить сына его, Михаила, опъ пришествіи, 1368.
послалъ войско въ Тверь; а Михаилъ Алексан-
дровичъ ушелъ къ Ольгерду. Сей Лишовскій
Государь, болѣе двадцаши лѣтъ воюя непре-
станно съ Нѣмецкимъ Орденомъ, съ Поляками,
Россіянами, купилъ славу Героя кровію безчи-
сленнаго множества людей и пепломъ горо-
довъ: равнодушно смотрѣлъ на изнуреніе
своихъ подданныхъ, и бодрый въ лѣсахъ
сшаросши, все еще искалъ новыхъ пріобрѣще-
ній. Въ 1363 году онъ ходилъ съ войскомъ къ
Синимъ Водамъ, или въ Подолію, и къ успью
Днѣпра, гдѣ кочевали при Орды Могольскія¹¹;
разбивъ ихъ, гнался за ними до самой Таври-
ды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ боль- Запу-
шую часть его жителей, и похищилъ цер- стѣніе
ковныя сокровища: съ того времени, какъ Хер-
сонъ.
върошно, опустѣлъ сей древній городъ, и
Татары Заднѣпровскіе находились въ нѣко-
порой зависимости опъ Литвы. Походъ къ
берегамъ Чернаго Моря не препятствовалъ
Ольгерду покоить Россію: Военачаль-
ники его взяли Ржевъ, а сынъ, Андрей По-
лоцкій (въ 1368 году) старался овладѣть дру-
гими пограничными мѣстами нашими. Россія-
не также дѣйствовали наступательно, и
юный Князь Владиміръ Андреевичъ озна-
меновалъ свое мужество счастливымъ успѣ-
хомъ, изгнавъ Литву изъ города Ржева. Въ
сихъ обстоятельствахъ Ольгердъ долженъ
былъ ревностно вступить за шуринъ, ко-

Г. 1368. шорый предлагалъ ему ишши прямо къ Москвѣ и смиришь дерзкаго юношу, уже споль рѣшишельнаго въ замыслахъ самовласція. На- Ше- Слѣіе Лип- вы- Собравъ многочисленныя полки, онъ выпустилъ къ предѣламъ Россіи съ брапомъ Кеспушіемъ, также посѣдѣвшимъ въ бишвахъ, и съ сыномъ его, опрокомъ Вишовшомъ, будущимъ Героемъ, грознымъ для всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ. Лѣтописцы рассказываютъ, что Кеспушій, возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Полонгѣ красавицу, именемъ Биришу, и влюбился въ нее: давъ идоламъ своимъ обѣщъ вѣчно сохранишь дѣвство и за то сльва богинею въ народѣ, она не хотѣла бытъ женою храбраго Князя; но Кеспушій насильно сочепался съ нею бракомъ. Опъ сей Биришы родился знаменитый Вишовшъ.

Князь Смоленскій, добровольно или принужденно, соединилъ дружину свою съ полками Липовскими, копорые шли, не зная, куда: ибо Ольгердъ умѣлъ хранишь тайну въ важныхъ предпріятіяхъ, чпобы нападатъ внезапно, и любилъ побѣждашь хипросцію еще болѣе, нежели силою. Онъ былъ окруженъ Россіянами и купцами иноземными; но цѣль его похода оспавалась неизвѣсною въ Москвѣ до самаго того времени, какъ сей завоевашель приблизился къ нашимъ границамъ. Изумленный Великій Князь отправилъ гонцевъ во всѣ обласпи для собранія войска, и желая остановишь спремленіе не-

пріятеля, велѣлъ Боярину, Димитрію Минину, итти впередъ съ одними полками ^{г. 1368.} Московскими, Коломенскими и Дмитровскими. Вторымъ начальникомъ былъ Воевода Князя Владиміра Андреевича, именемъ Іакинѣ Шуба. Уже Ольгердъ какъ левъ свирѣпствовалъ въ Россійскихъ владѣніяхъ: не уступая Моголамъ въ жестокости, хваталъ безоружныхъ въ плѣнъ, жегъ города; убилъ Князя Спародубскаго, Симеона Димитріевича Кропиву, а въ Оболенскѣ Князя Константина Юрьевича, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго ¹², и близъ Тросненскаго озера ударилъ всѣми силами на Воеводу Минина. ^{Нояб. 21} Многіе наши Князья, Бояре легли на мѣстѣ, и полки Московскіе были истреблены совершенно. Ольгердъ, испытая плѣнниковъ, спрашивалъ: гдѣ Великій Князь? и есть ли у него войско? Всѣ отвѣщивали единогласно, что Димитрій въ столицѣ и еще не успѣлъ соединить силъ своихъ. Побѣдивъ стѣшилъ къ Москвѣ, гдѣ Великій Князь съ братомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, съ Митрополитомъ Алексіемъ, со всѣми знаменитѣйшими людьми заперся въ Кремль, велѣвъ обратишь въ пепель окрестныя зданія ¹⁵. Три дни Ольгердъ стоялъ подъ стѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не приступая къ городу: каменныя стѣны и башни устрашали его; а зимніе морозы не позволяли ему заняться трудною осадой. Довольный корыстію и множествомъ

Г. 1368. плѣнниковъ, онъ удалился, гоня передъ собою спада и шабуны, опшняпые у земледѣльцевъ и городскихъ жишелей; вышелъ изъ Россіи, и хвалился пѣмъ, что она долго не забудетъ сдѣланныхъ имъ въ ней опущошеній. Въ самомъ дѣлѣ Великое Княжество не видало подобныхъ ужасовъ въ шеченіе сорока лѣтъ, или со временъ Калишы, и свѣдало, что не одни Ташары могутъ разрушать Государства.

Война съ Орде-
номъ. Какъ скоро сія буря миновалась, Великій Князь опправилъ брата, Владиміра Андреевича, защишишь Псковишянъ опъ Нѣмцевъ. Оскорбленные убіеніемъ нѣкоторыхъ Россіянъ на границахъ Ливоніи въ мирное время, Псковишяне (въ 1362 году) опстановили у себя госшей Нѣмецкихъ, а жишели Дерпша Новгородскихъ¹⁴. Были съѣзды и переговоры. Новгородъ посылалъ Бояръ своихъ въ Дерпшъ: наконецъ съ обѣихъ шпоронъ задержаннымъ купцамъ дали свободу; однакожь Псковишяне взяли съ Нѣмцевъ не мало серебра за ихъ вѣроломство, и не могли долго ужишья съ ними въ мирѣ. Опкрылась новая ссора за границы: Посоль опъ Великаго Князя ѣздилъ въ Дерпшъ, и не успѣлъ ни въ чемъ. Въ слѣдъ за нимъ явилось войско Нѣмецкое, предводимое Магиспромъ Вильгельмомъ Фреймерзеномъ, Архіепископомъ Фромгольдомъ и многими Командерами; выжгло окрешносши Пскова, спожгло сушки подъ его спѣнами, и ночью

ушло. «Къ несчастію» (говоришъ тамошній Лѣтописецъ) «Князь Александръ и главные чиновники наши были въ разбѣздѣ по селамъ, а мы ссорились съ Новымгородомъ.» Прибытіе Князя Владиміра Андреевича возстановило согласіе между ими; съ того времени Новгородцы дѣйствовали за одно съ своими братьями, Псковичами: принудили Нѣмцевъ бѣжать опѣ Изборска и вшорично опѣ Пскова; но сами тщетно осаждали Нейгаузенъ, и (въ 1371 году) заключили съ Орденомъ миръ. Г. 1369.

Попрясенная нашесловіемъ Липвы Москва имѣла нужду въ отдохновеніи: Великій Князь возвратилъ Михаилу спорную область Симеона Конспаншиновича; но не замедлилъ снова объявить ему войну: принудилъ его вшорично бѣжать въ Липву, взялъ Зубцевъ, Микулинъ, и плѣнилъ множество людей, чтобы ослабить Державу опаснаго противника. Раздраженный бѣдсловіемъ своего невиннаго народа, Михаилъ вздумалъ свергнуть Димитрія посредствомъ Ташаръ. Уже Мамай силою или хитростию соединилъ такъ называемую Золотую или Сарайскую Орду, гдѣ царствовалъ Азисъ, и свою Волжскую; объявилъ Ханомъ Маманшъ-Салпана и господствовалъ подъ его именемъ¹⁵. Вѣроятно, что онъ былъ недоволенъ Димитріемъ, или, находясь въ дружелюбномъ сношеніи съ Ольгердомъ, хотѣлъ угодить ему; по крайней мѣрѣ, выслушавъ благосклонно

Г.
1370
— 71.

Сила
Ма-
мая.

Г. 1370
— 71. Михаила, далъ ему грамоту на санъ Великаго Князя: Посолъ Ханскій долженспвовалъ ъхашъ съ нимъ въ Владиміръ. Но времена безмолвнаго повиновенія миновались: конные опряды Московскіе спѣшили заняшъ всѣ пуши, чпобы схвашишъ Тверскаго Князя, и Михайлъ, ими гонимый изъ мѣста въ мѣсто, едва могъ пробраться въ Вильну.

Одержавъ побѣду надъ Крестоносцами Нѣмецкими, съдый Ольгердъ наслаждался или скучалъ тогда миромъ. Жена его, сестра Михайлова, усердно ходатайспвовала за брата; а Димитрій сдѣлалъ Лишвѣ новую, чувспвительную досаду, посылавъ Воеводъ Московскихъ осаждашъ Брянскъ и тревожишъ владѣнія союзника ея, Князя Смоленскаго¹⁶. Ольгердъ рѣшился впорично ипши къ Москвѣ, какъ скоро болопа и рѣки замерзли опъ перваго холода зимняго. Нѣсколь-
Вшоричное наше-спвие Ольгерда. ко тысячъ земледѣльцевъ шли впереди, прокладывая прямыя дороги. Войско не останавливалось почпи ни днемъ, ни ночью; не смѣло ни грабишъ, ни жечъ селеній, чпобы не прапишъ времени, и въ исходе Ноября приступило къ Волоку Ламскому, гдѣ начальспвовалъ храбрый, опытный мужъ, Василий Ивановичъ Березуйскій, одинъ изъ Князей Смоленскихъ, вѣрный слуга Димитріевъ. Три дни бились подъ спѣнами, и рапъ многочисленная не могла одолѣшъ упорспва осажденныхъ, шакъ, что Ольгердъ, пошерявъ шерпѣніе, съ досадою удалился опъ ничпож-

ной деревянной крѣпости: ибо время казалось ему дорого. Но Россіяне оплакивали своего знаменишаго начальника: непріятельскій воинъ скрылся во рву, и видя Князя Березуйскаго стоящаго передъ городскими воротами, ударилъ его сквозь мосшъ копіемъ. Сей вѣрный сынъ опечеснва, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минуты жизни: онъ скончался Монахомъ.

6 Декабря Ольгердъ и правая рука его, мужеспвенный Кеспутій, расположились спаномъ близъ Москвы; съ ними былъ и Князь Смоленскій Святославъ. Они 8 дней разоряли окрестности, сожгли Загородье, часть Посада, и вшорично не дерзнули приступитъ къ Кремлю, гдѣ самъ Димитрій начальспвовалъ: Митрополитъ Алексій находился тогда въ Нижнемъ Новѣгородѣ, къ сожалѣнію народа, всегда ободряемаго въ опасностяхъ присутспвіемъ Святителя. Но Великій Князь и Бояре, предвидя слѣдспвіе взявшихъ ими мѣръ, спокойно ожидали онаго. Братъ Димитріевъ, Владиміръ Андреевичъ, стоялъ въ Перемышлѣ съ сильными полками, готовый ударитъ на Липовцевъ съ пылу; а Князь Владиміръ Димитріевичъ Пронскій велъ къ Москвѣ Рязанское войско. Ольгердъ успрашился, и претбовалъ мира; увѣрялъ, что не любя кровопролитія, желаетъ быть вѣчно нашимъ другомъ, и въ залогъ искренности вызвался опдатъ дочь свою, Елену, за Князя Владиміра Андреевича. Великій Князь

Г. 1370
— 71. охотно заключилъ съ нимъ *перемиріе* до
Юля мѣсяца¹⁷. Не смотря на то, сей ко-
варный шарецъ шелъ назадъ съ величайшею
осторожностію, боясь шайныхъ засадъ и по-
гони: споль мало вѣрилъ онъ свяшоспи го-
сударспвенныхъ договоровъ и чеспи народа,
имѣвшаго причину ненавидѣшь его, какъ же-
стокаго злодѣя Россіи!

Не только спрахъ бышь окруженнымъ
полками Россійскими, но и другія обстоя-
тельствва вселяли въ Ольгерда сіе непер-
тѣливое желаніе мира: а именно, новыя не-
пріятельскіе замыслы Нѣмецкаго Ордена, о
коихъ слегка упоминается въ нашихъ лѣто-
писяхъ, и самая необыкновенная зима по-
гдашняя, кошорая насшупила весьма рано и
не дала земледѣльцамъ убрашь хлѣба; въ
Декабрь и Январь было удивительное те-
пло: въ началѣ же Февраля поля открылись
совершенно и креспяне сжали хлѣбъ, осенью
засыпанный снѣгомъ. Сія оппепель, испор-
ченныя дороги, разлишіе рѣкъ и прудносшь
доспавапъ съѣспные припасы могли имѣшь
гибельныя слѣдспвія для войска въ землѣ
непріятельской. — Однимъ словомъ, Оль-
гердъ, думая только о себѣ, забылъ пользу
своего шурина и не включилъ его въ дого-
воръ мирный.

Оспавленный зящемъ, Михайль впорично
Г. 1371. обратился къ Мамаю и выѣхалъ изъ Орды
съ новымъ ярлыкомъ на Великое Княженіе
Владимірское. Ханъ предлагалъ ему даже

войско; но сей Князь не хотѣлъ онаго, бо-Бла-
ясь подвергнувъ Россію бѣдствіямъ опу-гораз-
стошенія и заслуживъ справедливую нена-уміе
виснь народа: онъ взялъ только Ханскаго Миха-
Посла, именемъ Сарыхожу, съ собою¹⁸. Узнавъ Твер-
о шомъ, Димитрій во всѣхъ городахъ Вели-
каго Княжества обязалъ Бояръ и чернь кля-
твою быть ему вѣрными, и вступилъ съ
войскомъ въ Переславль Залѣскій. Тщепно
врагъ его надѣялся преклонить къ себѣ гра-
жданъ Владимірскихъ; они единодушно ска-
зали ему: «у насъ есть Государь законный;
«инаго не вѣдаемъ.» Тщепно Сарыхожа звалъ
Димитрія въ Владиміръ слушать грамоту
Хана: Великій Князь оповѣщивалъ: «къ
«ярлыку не ѣду, Михаила въ столицу не
«впускаю, а шебѣ, Послу, даю путь сво-
«бодный.» Наконецъ сей Вельможа Ташар-
скій, вручивъ ярлыкъ Михаилу, уѣхалъ въ
Москву, гдѣ, осыпанный дарами и честью,
пируя съ Князьями, съ Боярами, славилъ
Димитріево благонравіе. Михаилъ же, видя
свое безсиліе, возвратился съ Мологи въ
Тверь и разорилъ часть сосѣдственныхъ
областей Великокняжескихъ.

Между шѣмъ грамота Ханская оспавалась
еще въ его рукахъ: сильный Мамай не могъ
просить Димитрія двукратное послушаніе,
имѣя тогда войско готовое ко владенію въ
Россію, къ убійствамъ и грабежу. Великій
Князь долго совѣщавался съ Боярами и съ
Митрополиномъ; надлежало или немедленно

Г. возшашъ на Ташаръ, или прибѣгнуть къ
1371. старинному уничиженію, къ дарамъ и лести.
Успѣхъ великодушной смѣлости казался еще
сомнительнымъ: избрали второе средство,
и Димитрій — безъ сомнѣнія зная расположе-
женіе Мамаево — рѣшился ѣхать въ Орду,
утвержденный въ семъ намѣреніи Моголомъ
Сарыхожею, который взялся предупредить
Лю- Хана въ его пользу. Народъ ужаснулся, во-
бовь ображая, что сей юный, любимый Госу-
народ- дарь будетъ имѣть въ Ордѣ участіе Ми-
Дими- ханла Ярославича Тверскаго, и что ковар-
прію. ный Сарыхожа, подобно злодѣю Кавгадыю,
готовитъ ему вѣрную гибель. По крайней
мѣрѣ никто не могъ безъ умиленія видѣть,
сколь Димитрій предпочитаетъ безопас-
ность народную своей собственнѣйшей, и лю-
бовь общая къ нему удвоилась въ сердцахъ
благодарныхъ. Митрополитъ Алексій про-
Июня 15. возжалъ его до береговъ Оки: тамъ усердно
молился Всевышнему, благословилъ Дими-
трія, Бояръ, воиновъ, всѣхъ Княжескихъ
спутниковъ, и торжественно поручилъ имъ
блюсти драгоценную жизнь Государя добра-
го¹⁹; онъ самъ желалъ раздѣлить съ нимъ
опасности: но присутствіе его было нужно
въ Москвѣ, гдѣ оспаивался Совѣтъ Боярскій,
который уже по отбытіи Димитрія заклю-
чилъ миръ съ Литовскими Послами, въ слѣд-
ствіе торжественнаго обрученія Елены,
Ольгердовой дочери, за Князя Владиміра

Андреевича: свадьба совершилась чрезъ нѣ- Г
сколько мѣсяцевъ. 1371.

Съ нешерпѣніемъ ожидали вѣсней изъ Зна-
Орды; суевѣріе, усмращенное необыкновен- менія.
ными явленіями еспешивенными, предвѣща-
ло народу государственное бѣдствіе. Въ
солнцѣ видны были черныя мѣсяца, подоб-
ныя гвоздямъ, и долговременная засуха про-
извела шуманы, споль густые, чпо днемъ
въ двухъ саженьяхъ не лзя было разглядѣть
лица человѣческаго; пшцы, не смѣя ле-
пашь, спаницами ходили по землѣ²⁰. Сія
шма продолжалась около двухъ мѣсяцевъ.
Луга и поля совершенно изсохли; скопъ
умиралъ; бѣдные люди не могли за дорого-
визною купишь хлѣба. Печальное уныніе
царспвовало въ обласпахъ Великокняжескихъ:
думая воспользовашься онымъ, Михаилъ Твер-
скій хопѣлъ завоевашь Коспрому; однакожь
взялъ одну Мологу, обративъ въ пепелъ
Угличъ и Бѣжецкъ.

Въ исходѣ осени усердные Москвитяне
были обрадованы счастливымъ возвращені- Воз-
емъ своего Князя: Ханъ, Царицы, Вельможи вра-
Ординскіе и въ особенноспи Темникъ Мамай, щеніе
не предвидя въ немъ будущаго грознаго со- каго
прошивника, приняли Димитрія съ ласкою; Князя
ушвердили его на Великомъ Княженіи, со- изъ
гласились брашь съ онаго дань гораздо умѣ- Орды.
реннѣйшую прежней и велѣли сказашь Ми-
ханлу; «Мы хопѣли силою оружія возвести
«тебя на престолъ Владимірскій; но пы

Г. «опвергнулъ наше предложеніе, въ надеждѣ
1371. «на собственное могущество: ищи же по-
«кровищелей, гдѣ хочешь»²¹! Милость уди-
вишальная; но варвары уже чувствовали
силу Князей Московскихъ и пѣмъ дороже
цѣнили покорность Димитрія. Въ Ордѣ на-
ходился сынъ Михайловъ, Іоаннъ, удержа-
нный пѣмъ за 10,000 рублей, коими Миха-
илъ былъ долженъ Царю. Димитрій, желая
имѣть споль важный залогъ въ рукахъ сво-
ихъ, выкупилъ Іоанна и привезъ съ собою
въ Москву, гдѣ сей юный Князь жилъ нѣ-
сколько времени въ домѣ у Митрополита;
но, согласно съ правилами чести, былъ осво-
божденъ, какъ скоро опецъ заплашилъ Ди-
митрію означенное количество серебра; Ми-
хаилъ же оспавался непріятелемъ Великаго
Князя: Воеводы Московскіе, убивъ въ Бѣ-
жецкѣ Намѣстника Михайлова, опустили
границы Тверскія.

Тогда явился новый непріятель, копорый
хотя и не думалъ свергнуть Димитрія съ
престола Владимірскаго, однакожь всѣми си-
лами прошивоборствовалъ его сиспемъ Еди-
новластія, ненавистной для Удѣльныхъ Кня-
зей: то былъ смѣлый Олегъ Рязанскій, ко-
порый еще въ государствованіе Іоанна Іоан-
новича показалъ себя врагомъ Москвы. Оза-
боченный иными дѣлами, Димитрій шайлъ
свое намѣреніе унизить гордость сего Кня-
зя, и жилъ съ нимъ мирно: мы видѣли,
что Рязанцы ходили даже помогать Москвѣ,

Война
съ
Оле-
гомъ.

пѣсною Ольгердомъ. Не опасаясь уже ни Г.
Липвы, ни Тапаръ, Великій Князь скоро^{1371.}
нашелъ причину объявить войну Олегу, не-
успѣчивому сосѣду, всегда гошовому спо-
ришь о неясныхъ границахъ между ихъ вла-
дѣніями. Воевода, Димитрій Михайловичъ
Волынскій, съ сильною ратью Московскою
вступилъ въ Олегову землю, и встрѣтился
съ полками сего Князя, не менѣе многочис-
ленными, и столь увѣренными въ побѣдѣ,
что они съ презрѣніемъ смотрѣли на сво-
ихъ противниковъ. «Друзья!» говорили Ря-
занцы между собою: «намъ нужны не щипы
«и не копы, а только однѣ веревки, что-
«бы вязать плѣнниковъ, слабыхъ, боязли-
«выхъ Москвитянъ.» Рязанцы, прибавляеши
Лыпописецъ, бывали искони горды и суровы:
суровость не есть мужество, и смиренныя,
набожныя Москвитяне, усвоенныя Вождемъ
искуснымъ, побили ихъ на голову²². Олегъ
едва ушелъ. Великій Князь опдалъ Рязань
Владимиру Димитріевичу Пронскому, соглас-
ному зависѣть отъ его верховной власти.
Но симъ не кончилась исторія Олегова: лю- Г.
бимый народомъ, онъ скоро изгналъ Влади-^{1372.}
мира и снова завоевалъ всѣ свои области; а
Димитрій, сопровождаемый иными, опасѣн-
ными врагами, примирился съ нимъ до вре-
мени.

Михаилъ, все еще имѣя пѣсную связь съ
Липвою, всячески убѣждалъ Ольгерда дѣй-
ствовать съ нимъ заодно противъ Вели-
Томъ V. 2

Г. каго Князя, безъ сомнѣнія представляя ему,
1372. что время укрѣпиль Димитрія въ муже-
ствѣ и власполюбіи; что сей Государь,
столь еще юный, рано или поздно оп-
мспиль ему за двукрапную осаду Москвы,
и захочеть возвращиль опечесству прекрас-
ныя земли, оппорженныя Липвою опъ Рос-
сіи; что надобно низвергнуть опаснаго не-
пріятеля или по крайней мѣрѣ частыми на-
паденіями ослаблять его силу. *Вѣчный мѣръ,*
кляпвенно утвержденный въ Москвѣ Ли-
повскими Послами, и новый брачный со-
юзъ съ Домомъ ея Князей произвели един-
ственнo то, что Ольгердъ не захопѣлъ
самъ предводительствовать войскомъ, а по-
слалъ Кеспутія, Вишовта, Андрея, сына
своего, и Князя Димитрія Друцкаго разо-
рять наше опечесство. Не уступая брату
ни въ скорости, ни въ шайнѣ воинскихъ за-
мысловъ, Кеспутій весною осадилъ Пере-
славль, столь внезапно, что схватилъ мно-
гихъ земледѣльцевъ на поляхъ и Бояръ, вы-
ѣхавшихъ въ села для хозяйственныхъ рас-
поряженій. Въ такое время, когда едва со-
шелъ снѣгъ и глубокія рѣки находились въ
полномъ разливѣ, никто не ожидалъ непріа-
теля внутри Россіи. Впрочемъ сіе Липов-
ское впаденіе было однимъ быспрымъ на-
бѣгомъ: Кеспутій выжегъ предмѣстіе, но
снялъ осаду и соединился съ войскомъ Ми-
хайла, который опустошилъ села вокругъ
Дмитрова, взявъ окупъ съ города²³. Объ ра-

Новое
впаде-
ніе
Лип-
вы.

Апрѣ-
ля 6.

ши двинулись къ Кашину; истребили селенія вокругъ его и также взяли дань съ гражданъ, а Князя Михаила Василіевича, преданнаго Димитрію, обязали клятвою бысть подвластнымъ Тверскому. На возвращеніи Липовцы злодѣйствовали и въ самыхъ владѣніяхъ ихъ союзника; Михаилъ же, оставивъ Намѣстниковъ въ Торжкѣ, величалъ себя побѣдителемъ. г. 1372.

Но побѣда еще ожидала его. Не зная, кто останется Главою Россіи, Михаилъ или Димитрій, Новгородцы (въ 1370 году) дали на себя грамоту первую, обѣщая ему повиноваться какъ своему законному Властиителю, если Ханъ утвердитъ его въ Великокняжескомъ достоинствѣ. Когда же Димитрій возвратился изъ Орды съ Царскою милостию, тогда они заключили съ нимъ договоръ прошивишься общими силами Михаилу, Липовъ и Рижскимъ Нѣмцамъ: Великій Князь обязывался самолично предводительствовать войскомъ или прислать къ нимъ брата, Владиміра Андреевича²⁴. Свѣдавъ, что Михаилъ занялъ Торжекъ, Новгородцы спѣшили выгнать опшуда его Намѣстниковъ, ограбили всѣхъ купцовъ Тверскихъ и взяли съ жителей клятву бысть вѣрными ихъ древнему Правительству. Немедленно овладѣвъ Торжекъ, Михаилъ требовалъ, чтобы виновники сего насилія и грабежа были ему выданы, и чтобы жители снова приняли къ себѣ Тверскаго На-

Г. мѣстника. Бояре Новгородскіе ошвѣстиво-
1372. вали надменно; сѣли на коней и выѣхали въ
поле съ гражданами. Мужеснво и число Тве-
ришянъ рѣшили битву: смѣлый Воевода
Новгородскій, Александръ Абакумовичъ, по-
бѣдитель Сибирскихъ народовъ, и знамени-
тые поварищи его пали мертвые въ пер-
вой схваткѣ; другіе бѣжали, и не спаслися:
конница Михайлова топшала ихъ трупы, и
Князь, озлобленный жителями, велѣлъ за-
жечь городъ съ конца по вѣтру. Въ нѣ-
сколько часовъ всѣ зданія обратились въ
пепелъ, монастыри и церкви, кромѣ прехъ
каменныхъ; множество людей сгорѣло или
ушонуло въ Тверцѣ, и побѣдители не знали
мѣры въ свирѣпости: обдирали до-нага
женъ, дѣвицъ, монахинъ; не оставили на
образахъ ни одного золотого, ни серебряного
оклада, и съ толпами плѣнныхъ удалились отъ
горестнаго пепелища, наполнивъ 5 скудель-
ницъ мертвыми тѣлами. Лѣтописцы гово-
ряшъ, что злодѣйства Батыевы въ Торжкѣ
не были такъ памятны, какъ Михайловы.

Совершивъ сей подвигъ, Тверскій Князь
гошвился къ важнѣйшему. Набѣгъ Кеспу-
шѣвъ, прервавъ мирную связь между Лип-
вою и Россією, долженствовалъ имѣть слѣд-
ствие, и спарецъ Ольгердъ хотѣлъ преду-
предить Димитрія: зная твердо путь къ
его столицѣ, со многочисленнымъ войскомъ
успремился къ оной; шелъ, по своему обык-
новенію, безъ отдыха, и соединясь съ Ми-

Трес-
тне
наше-
ствие
Оль-
герда.
Іюля
12.

хаиломъ близъ Калуги²^в, думалъ, что Мос- г.
квишяне увидятъ его только на Поклонной 1372.
горъ. Но знамена Великаго Князя уже развѣ-
вались въ полъ: передовой опрядъ Москов-
скій, быспро ударивъ на Ольгердовъ, гналъ
бѣгущихъ до самаго ихъ главнаго войска.
Россійское спало прошивъ Липовскаго, го-
товое къ бою; числомъ одно не уступало
другому: надлежало одолѣть искусствомъ
или храбросію. Между двумя спанами на-
ходился крупный оврагъ и глубокая дебрь:
ни шъ, ни другіе не хотѣли сойти внизъ,
чтобы начашъ бишву, и нѣсколько дней ми-
новало въ бездѣйствіи, коимъ воспользовался
Ольгердъ для предложенія мира. Съ обѣихъ
споронъ желали онаго: если бы Россіяне
одержали верхъ, то Липовцы, удаленные
отъ своихъ границъ, могли бытъ испре-
блены совершенно; если бы Ольгердъ по-
бѣдилъ, то Димитрій предалъ бы ему Рос-
сію въ жершву. Первый имѣлъ выгоду опыш-
ности; но самая сія опышность не позво-
ляла ему вѣрнѣ слѣдному случаю, отъ ко-
его не рѣдко зависитъ успѣхъ или бѣдствіе
на войнѣ. Зная же, что шакъ называемый
вѣчный миръ есть пустое слово, они за-
ключили единшвенно перемиріе отъ 1 Авгу-
ста до 26 Октябрю, и Вельможи Липов-
скіе именемъ Ольгерда, Кеспунія и союзни-
ка ихъ, Святослава Смоленскаго, а Бояре
Россійскіе именемъ Великаго Князя и брата
его, Владиміра Андреевича, написали дого-

Г. 1372. воръ, включивъ въ него съ одной стороны Князей Тверскаго и Брянскаго, съ другой же Рязанскихъ, названныхъ *Великими*²⁶. Главныя условія были таковы: «Нѣтъ войны между нами. Путь нашимъ Посламъ и купцамъ вездѣ свободенъ. Князь Михаилъ долженъ возвратити все похищенное имъ въ областяхъ Великаго Княженія во время прехъ бывшихъ перемирій и вывести отсюда своихъ Намѣстниковъ; а буде они не выѣдутъ, то Димитрій можетъ ихъ взять подъ спражу, и самъ управитися съ Михайломъ въ случаѣ новыхъ его насилій: Ольгерду же въ такомъ случаѣ не вступаться за шурина. Когда люди Московскіе, посланные въ Орду жаловаться на Князя Тверскаго, успѣютъ въ своемъ дѣлѣ, то Димитрій поступитъ, какъ угодно Богу и Царю: чего Ольгердъ не долженъ списать ему въ вину. Михаилу нѣтъ дѣла до Великаго Княженія, а Димитрію до Твери; они вѣдаются только чрезъ Пословъ. — Князь Липовскій обязанъ возвратити Димитрію сію договорную грамоту, буде вздумаетъ по истеченіи срока возобновити непріятельскія дѣйствія.»

Такимъ образомъ спарецъ Ольгердъ заключилъ свои впаденія въ Россію, которыя могли бы имѣть гораздо вреднѣйшее слѣдствіе для ея цѣлости, если бы онъ нашелъ въ Димитріи менѣе бодрости и неуспрашимости. Испорикъ Липовскій, вмѣсто

прехъ походовъ, описываеиъ только одинъ, Г.
разсказывая слѣдующія обспояшельства, не-^{1372.}
согласныя съ извѣспіями нашихъ современ-
ныхъ Лѣтописцевъ: «Димитрій, надменный
«успѣхами своего оружія, хощелъ опняшъ
«у Липвы Вишебскъ, Полоцкъ и Кіевъ;
«прислалъ Ольгерду кремень, огниву, саблю,
«и велелъ объявишъ, чпо Россіане намѣре-
«ны въ Свѣшлую Недѣлю похриспосоваиъся
«съ нимъ въ Вильнѣ огнемъ и желѣзомъ.
«Ольгердъ немедленно выспунилъ съ вой-
«скомъ въ срединѣ Великаго посша и велъ
«съ собою Пословъ Димитріевыхъ до Мо-
«жайска; памъ оппустилъ ихъ, и давъ имъ
«зажженный фитиль, сказалъ: *Отвезите его*
«*къ вашему Князю. Ему не нужно искать*
«*меня въ Вильнѣ: я буду въ Москвѣ съ*
«*краснымъ яицемъ прежде, нежели этотъ*
«*фитиль угаснетъ. Истинный воинъ не лю-*
«*битъ откладывать: вздумалъ и сдѣлалъ.* —
«Послы спѣшили увѣдомишъ Димитрія о
«предспящей опасности, и нашли его въ
«день Пасхи идущаго къ Заупренѣ; а вос-
«ходящее солнце озарило на Поклонной горѣ
«спанъ Липовскій. Изумленный Великій
«Князь шребовалъ мира: Ольгердъ благо-
«разумно согласился на оный, взявъ съ Рос-
«сіанъ много серебра и всѣ ихъ владѣнія до
«рѣки Угры. Онъ вошелъ съ Боярами Ли-
«повскими въ Кремль, ударилъ копьемъ въ
«спѣну на памяшъ Москвѣ, и вручилъ крас-
«ное яицо Димитрію»²⁷. — Не говоря о хро-

Г. 1372. нологическихъ ошибкахъ сего Историка, замѣтимъ только, что Угра не могла быть границею между Ольгердовымъ Государствомъ и Россіею, пока Смоленскъ оставался еще Княжескимъ особеннымъ или не присоединеннымъ къ Литвѣ.

Ольгердъ не разсудилъ за благо нарушить перемирія, и года два не беспокоилъ Россіи. Иныя опасности явились; медленно, но грозно восходила туча надъ Великимъ Княженіемъ отъ береговъ Волги. Еще Димитрій соглашался быть данникомъ Моголовъ, однакожь не хотѣлъ терпѣть насилія съ ихъ стороны. Вопреки, можетъ быть, слову, данному Ханомъ, Послы Мамасвы, пріѣхавъ въ Нижній съ воинскою дружиною, нагло оскорбили тамошняго Князя, Димитрія Конспаншиновича, и гражданъ: сей Князь, исполняя, какъ вѣроятно, предписаніе Московскаго,

Г. 1374. Избіеніе Татмаръ въ Нижнемъ шивнѣ Пословъ, съ коими находилось болѣе тысячи Мамасовыхъ воиновъ: главнаго изъ нихъ, Мурзу Сарайку, заключили въ крѣпости съ его особою дружиною. Прошло

Г. 1375. около года: объявили Сарайку, что онъ долженъ проситься съ товарищами, и что ихъ будутъ содержать въ разныхъ домахъ. Испуганный сею вѣстію, Мурза ушелъ отъ приспавовъ, вбѣжалъ въ домъ Епископскій, зажегъ оный и съ помощію слугъ своихъ оборонялся: они пустили нѣсколько стрѣлъ и едва не ранили самого Суздальскаго Епи-

скопа, Діонисія; но скоро были всѣ жертвою
народной злобы²⁸. Г.
1375.

Неизвѣстно, старался ли Димитрій Кон-
стантиновичъ или Великій Князь оправданъ
сѣ дѣло предъ судилищемъ Ханскимъ: по
крайней мѣрѣ гордый Мамай не спертѣлъ
такой явной дерзости, и послалъ войско
опустошивъ предѣлы Нижегородскіе, берега
Киши и Пьяны, гдѣ начальствовалъ Боя-
ринъ Паросній, и гдѣ чрезъ нѣсколько дней
не осталось ничего, кромѣ пепла и пру-
повъ.

Сія мечь не могла удовлетворить гнѣву
Мамаеву: онъ клялся погубить Димитрія,
и Россійскіе мятежники взялись ему въ помѣ-
способствовать. Мы упоминали о знаменипо-
сти Московскихъ чиновниковъ, называемыхъ
Тысячскими, копорые, подобно Князьямъ,
имѣли особенную благородную дружину и бы-
ли, кажется, избираемы гражданами, согласно
съ древнимъ обычаемъ, чтобы предводи-
тельствовать ихъ людьми военными²⁹. Ди-
митрій уничтожилъ сей важный санъ, не-
пріятный для самовласція Государей и для
Бояръ, обязанныхъ уступать первенство По-
чиновнику народному. Послѣдній Московскій слѣд-
ній
Тысячскій, Василій Васильевичъ Вельями- Ты-
сяч-
скій
новъ, умершій Схимникомъ, оставилъ сына, въ
именемъ Ивана, хотѣвшаго, можетъ быть, Мос-
квѣ.
заслужить мѣсто опца: недовольный Вели-
кимъ Княземъ, онъ вмѣстѣ съ богатымъ
купцемъ Некоманомъ ушелъ къ Михаилу

г. 1375. Тверскому, и представилъ ему случай воспользоваться злобою Мамай на Димитрія, чтобы опиянь Владимиръ у Московскаго Князя. Опправивъ коварнаго Вельяминова и Некомапа къ Хану, Михаилъ самъ ѣздилъ въ Липву, и возвращаясь въ Тверь, получилъ изъ Орды грамоту на Великое Княженіе. Мамай обѣщалъ ему войско: Ольгердъ также. Не давъ имъ времени исполнить споль нужное обѣщаніе, легкомысленный Князь Тверскій объявилъ войну Димитрію, послалъ своихъ Намѣстниковъ въ Торжекъ и сильный опрядъ къ Угличу.

Война
съ
Твер-
скимъ
Кня-
земъ.

Великій Князь оказалъ дѣятельность необыкновенную, предвидя, что онъ въ одно время можетъ имѣть дѣло и съ Тверианами, и съ Липвою, и съ Моголами: гонцы его скакали изъ обласпи въ обласпь; полки въ слѣдъ за ними выступали. Собралось войско, многочисленное, прекрасное, на равнинахъ Волока. — Всѣ Князя Удѣльные, или служащіе Московскому, находились подъ его знаменами: Владимиръ Андреевичъ, внукъ Калишинъ; Димитрій Константиновичъ Суздальскій⁵⁰ съ двумя братьями и сыномъ; Князя Росповскіе, Василій и Александръ Константиновичи, съ двоюроднымъ ихъ братомъ, Андреемъ Θεодоровичемъ; Іоаннъ Смоленскій, Василій Ярославскій, Θεодоръ Михайловичъ Моложскій, Θεодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, Василій Михайловичъ Кашинскій (сынъ умершаго Ми-

хаила Васильевича), Андрей Спародубскій, г. Романъ Михайловичъ Брянскій, Романъ Си-^{1375.}меоновичъ Новосильскій, Симеонъ Константиновичъ Оболенскій и братъ его, Іоаннъ Торусскій. Нѣкоторые изъ сихъ Князей — на примѣръ, Смоленскій и Брянскій — не были Владѣтельными: ибо въ Смоленскѣ господствовалъ Святославъ, дядя сего Іоанна, а въ Брянскѣ сынъ Ольгердовъ. Въ Спародубѣ и Бѣлозерскѣ уже властвовали Намѣстники Московскіе³¹. Оболенскъ, Торусса и Новосиль, древніе Удѣлы Черниговскіе въ землѣ Вятичей, подобно Ярославлю, Мологу и Рослову, зависѣли тогда отъ Великаго Княженія; однакожъ имѣли своихъ особенныхъ Владѣтелей, потомковъ Св. Михаила Черниговскаго.

Димитрій, взявъ Микулинъ, 5 Августа осадилъ Тверь. Онъ велѣлъ сдѣлать два моста чрезъ Волгу, и весь городъ окружилъ плыномъ. Начались приступы кровопролитные. Вѣрные Тверитяне никогда не измѣняли Князьямъ своимъ: говѣли, пѣли молебны, и бились съ упра до вечера: гасили огонь, коимъ непріятель хотѣлъ обратишь ихъ спѣны въ пепель, и разрушили множество шуровъ, защити осаждающихъ. Всѣ Михайловы области были разорены Московскими Воеводами, города взяты, люди опведены въ плѣнъ, скотъ испребленъ, хлѣбъ пошоптанъ; ни церкви, ни монастыри не уцѣлѣли: но Тверитяне мужественно умирали на

Г. спѣнахъ, повинуюсь Князю и надѣясь на Бога.
1375. Осада продолжалась три недѣли: Димитрій съ нетерпѣніемъ ждалъ Новгородцевъ, которые явились наконецъ въ его станъ, пылая ревностью оплапавъ Михаилу за бѣдствоіе Торжка. Еще сей Князь, видя изнеможеніе своихъ воиновъ опъ ранъ и голода, ободрялъ себя мыслію, что Ольгердъ и Кеспушій избавятъ его въ крайности: Липовцы дѣйствительно шли къ нему въ помощь; но узнавъ о силѣ Димитріевой, возвратились съ пуши. Тогда оспавалось Михаилу умереть или смириться: онъ избралъ последнее средство, и Владыка Евфимій со всѣми знатнѣйшими Тверскими Боярами пришелъ въ станъ къ Димитрію, требуя милости и спасенія.

Великій Князь показалъ доспихвальную умѣренность, предписавъ Михаилу условія не стягоспныя, согласныя съ благоразумною Полипиною. Главныя изъ оныхъ были слѣдующія³²: «По благословенію отца нашего, «Алексія Митрополипа всея Руси, ты, «Князь Тверскій, дай клятву за себя и за «наслѣдниковъ своихъ признавать меня *старѣйшимъ* брапомъ, никогда не искашь Великаго Княженія Владимірскаго, нашея опчины, и не принимаешь онаго опъ Хановъ, «также и Новгорода Великаго; а мы обѣщаемся не опнимаешь у тебѣ наслѣдственной Тверской области. Не вступаешься въ «Кашинъ, опчину Князя Василія Михайловича;

«отпусти захваченныхъ Бояръ его и слугъ, Г.
«также и всѣхъ нашихъ, съ ихъ доспояніемъ. 1375.
«Возврати колокола, книги церковныя, оклады
«и сосуды, взятыя въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ
«имѣніемъ гражданъ, нынѣ свободныхъ отъ
«данной имъ тебѣ присяги: да будутъ свобод-
«ны и тѣ, кого ты закалилъ изъ нихъ гра-
«мотами. Но предаемъ забвенію всѣ дѣйствія
«нынѣшней Тверской осады: ни тебѣ, ни мнѣ
«не пребудемъ возмездія за убытки, понесен-
«ные нами въ сей мѣсяцъ. — Князья Росповскіе
«и Ярославскіе со мною одинъ человекъ: не
«обижай ихъ, или мы за нихъ вступимся. —
«Опикись отъ союза съ Ольгердомъ: ко-
«гда Литва объявитъ войну Смоленскому» —
тогда уже союзнику Димитріеву — «или дру-
«гимъ Князьямъ, нашимъ братьямъ: мы обя-
«заны защитить ихъ, равно какъ и тебя. —
«Въ разсужденіи Татаръ поступай согласно
«съ нами: рѣшимся ли воевать, и ты врагъ
«ихъ; рѣшимся ли платить имъ дань, и ты
«плати оную. — Когда я и братъ мой, Князь
«Владиміръ Андреевичъ, сядемъ на коней, будь
«намъ товарищъ въ полъ; когда пошлемъ
«Воеводу, да соединяйся съ ними и твои.»

Въ другихъ спискахъ сей договорной гра-
моты сказано, что Михаилъ, въ исполненіе
прежнихъ условій, освободитъ всѣхъ людей
Великокняжескихъ, задержанныхъ въ Твери
имъ или его Боярами по долгамъ, искамъ и
ручательству; что Бояре вольны отъѣхать
для службы отъ Московскаго Князя къ Твер-

Г. 1375. скому, или опѣ Тверскаго къ Московскому, но лишаются въ такомъ случаѣ своихъ жалованныхъ помѣстьевъ; что села измѣнниковъ Ивана Вельяминова и Некомаша принадлежатъ Димитрію; что земли и воды Новгородцевъ, изъ чести служащихъ Михаилу, остаются подъ вѣдѣніемъ Новгорода; что тамошніе купцы могутъ безопасно ѣздить чрезъ обласни Тверскія; что гражданинъ свободный обязанъ плащитъ дань Князю той обласни, гдѣ живетъ: хопя бы и находился въ службѣ другаго, но подсуденъ единспвенно своему Государю; что въ дѣлахъ спорныхъ Бояре Московскіе и Тверскіе съѣзжаются для суда на границѣ, а въ случаѣ несогласія избираютъ Князя Олега Рязанскаго въ посредники; что бѣглые рабы, воры и душегубцы должны быть выдаваемы руками; что порговые Московскіе люди не плащитъ въ Твери ничего, кромѣ законныхъ, издавна успавленныхъ пошлинъ; что всякой насильспвенный переводъ жипелей изъ одной земли въ другую воспрещается, и пр. Довольный смиреніемъ гордаго соперника, Димитрій оставилъ ему всѣ права Князя независимаго и названіе *Великаго*, подобно Смоленскимъ и Рязанскимъ Князьямъ. Новгородцы же заключили особенный договоръ съ Михаиломъ, копорый обязался дать свободу ихъ плѣнникамъ, *Житымъ* (или нарочишымъ) и проспымъ людямъ; возвращитъ шовары, опняшые у купцевъ Новгород-

скихъ, возстановишь древнія границы меж- Г.
ду обѣими землями, наблюдашь правила до- 1375.
браго сосѣдства, не стояшь за бѣглыхъ ра-
бовъ, должниковъ³³, и проч. — Сія между-
собная война, счастливая для Великаго Кня-
зя, была долгое время оплакиваема въ Твер-
скихъ обласпяхъ, разоренныхъ безъ мило-
сердія: ибо воевашъ значило тогда свирѣп-
ствовать, жечь и грабить. Димитрій, ру-
ководствуясь обычаемъ, какъ успавомъ на-
роднымъ, не заслужилъ упрековъ отъ со-
временниковъ, которые напрошивъ того сла-
вили его великодушіе: ибо онъ не захошѣлъ
совершенно испребишь Твери и свергнушь
Михаила съ наслѣдственнаго престола. Лѣ-
тописцы шѣмъ болѣе клянутъ истинныхъ
виновниковъ сего бѣдствія, Ивана Вельями-
нова и Некомаша, которые, дерзнувъ чрезъ
нѣсколько лѣтъ возвратиться въ Великое
Княженіе, были казнены всенародно, къ Пер-
успрашенію подобныхъ имъ злодѣевъ. На- ^{бав}
родъ Московскій, долго уважавъ и любивъ ^{смерт-}
отца Иванова, чиновника столь знамени- ^{ная}
го, съ горестію смотрѣлъ на казнь сего не- ^{казнь}
счастливаго сына, прекраснаго лицомъ, благо- ^{въ Мо-}
роднаго видомъ; она совершилась на дре- ^{сквѣ.}
внемъ *Кучковъ полъ*, гдѣ нынѣ монастырь
Срътенскій³⁴.

Великій Князь, распусшивъ часть войска, Г.
послалъ другую на Болгаровъ съ Воеводою, 1376.
Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Вольн-
скимъ, женовымъ на его сестрѣ, Аннѣ³⁵.

Г. Сей Князь — одинъ изъ попомковъ Свято-
1376. полка II, какъ вѣроятно, или Романа Галиц-
каго — выѣхавъ изъ Вольнии служишь Го-
сударю Московскому, усердствовалъ ошли-
чаться подвигами мужества. Казанская Бол-
гарія, еще прежде Россіи покоренная Батмы-
емъ, съ того времени зависѣла отъ Хановъ, и
жители смѣшались съ Моголами. Мурза Булак-
шемиръ, какъ мы упоминали, овладѣлъ ею въ
1561 году: послѣ властвовалъ тамъ Осанъ,
непріятель Димитрія Конспаншиновича Су-
здальскаго, сверженный имъ въ 1570 году.
Взявъ съ собою Посла Ханскаго — слѣдствен-
но дѣйствуя съ согласія Мамаева — сынъ
Димитріевъ, Василій, и братъ, Князь Го-
родецкій, ходили съ войскомъ въ Болгарію:
приняли дары отъ Осана, но возвели на
его мѣсто другаго Князя. Новый походъ Рос-
сіянъ въ сію землю имѣлъ важнѣйшую цѣль:
Великій Князь, уже явный врагъ Моголовъ,
хотѣлъ подчинить себѣ Болгарію. Сыновья
Димитрія Суздальскаго соединились съ пол-
ками Московскими и приблизились къ Каза-
ни, городу славному въ нашей Исторіи: со-
общимъ любопытное преданіе о началѣ его.
«Сынъ Батыевъ» — такъ говоришь одинъ
Лѣтописецъ XVI вѣка, бывшій любимымъ
слугою Царя Казанскаго³⁶ — «сынъ Батыевъ,
«именемъ Саинъ, шелъ воевать Россію, но
«обезоруженный смиреніемъ и дарами ея Кня-
«зей, остановился: шутъ онъ вздумалъ за-
«весити селеніе, гдѣ бы чиновники Тапар-

По-
ходъ
въ
Болга-
рію.

Мар-
та 16.

Нача-
ло Ка-
зани.

«скіе, посылаемые для собранія дани въ наше Г.
«опечеснво, могли имѣть опдохновеніе. Мѣ^{1376.}
«сто было изобильно, *пчелисто и пажитно*,
«но спрашныя змѣи обипали въ ономъ: сы-
«скался волхвъ, копорый обрапилъ ихъ въ
«пепель. Ханъ основалъ городъ *Казань* (что
«значишь *котелъ* или *золотое дно*) и населилъ
«его Болгарами, Черемисами, Вошьяками, Мор-
«двою, ушедшими изъ обласпей Роспов-
«скихъ во время крещенія земли Русской;
«любилъ сіе мѣсто, гдѣ сближаются ея
«предѣлы съ Болгаріею, Вяткою, Пермю,
«и часто самъ прѣзжалъ шуда изъ Сарая:
«оно долгое время называлось еще *Саино-*
«*вымъ Юртомъ.*» Сей Ханъ *Самъ* былъ или
Саршакъ, единственнѣйшій Башыевъ сынъ, из-
вѣстнѣйшій по лѣтописямъ, или самъ Башый,
кого Историкъ Тапарскій, Абульгази,
обыкновенно именуешъ *Сагинымъ*⁵⁷.

Казанцы встрѣпили Россіянъ въ полѣ: мно-
гіе изъ нихъ выѣхали на вельблюдахъ, ду-
мая видомъ и голосомъ сихъ живошныхъ испу-
гашь нашихъ коней, другіе надѣялись про-
извести поже дѣйствіе спухомъ и громомъ:
но видя неуспрашимость Россіянъ, побѣжали
назадъ. Войско Россійское, испребивъ огнемъ
села ихъ, зимовища, суда, заспавило двухъ
Болгарскихъ Владѣшелей, Осана и Махмашъ-
Салпана, покоришья Великому Князю. Они
дали ему и Димитрію Суздальскому 2000, а
на воиновъ 3000 рублей, и приняли въ свой
городъ Московскаго чиновника или паможен-

ника⁵⁸: слѣдственно обязались быть данниками Россіи. Ободренная симъ успѣхомъ, она гошовилась къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Г. 1377. Наше-
ствіе
Мого-
ловъ.
Еще Мамай оплагалъ до удобнѣйшаго времени дѣйствовать всѣми силами прошивъ Великаго Князя (ибо въ Ордѣ свирѣпствовала тогда язва), однакожь не упускалъ случая вредить Россіянамъ. Сосѣды Нижегородской области, Мордва, взяли указанъ Моголамъ безопасный путь въ ея предѣлы, и Царевичъ, именемъ Арапша, съ береговъ Синяго или Аральскаго моря пришедши служить Мамаю, выступилъ съ Ханскими полками. Димитрій Суздальскій извѣстилъ о томъ Великаго Князя, который немедленно собралъ войско защищать шесня, но долго ждалъ Моголовъ, и надѣясь, что они раздумали идти къ Нижнему, послалъ Воеводъ своихъ гнаться за ними, а самъ возвратился въ столицу. Сіе ополченіе состояло изъ ратниковъ Переславскихъ, Юрьевскихъ, Муромскихъ и Ярославскихъ: Князь Димитрій Конспаншиновичъ присоединилъ къ нимъ Суздальцевъ подъ начальствомъ сына, Іоанна, и другаго Князя, Симеона Михайловича⁵⁹. Къ несчастію, умъ предводителей не отвѣтствовалъ числу воиновъ. Повѣривъ слухамъ, что Арапша далеко, они вздумали за рѣкою Пьяною, на степи Перевозской, пѣшишься ловлею звѣрей какъ дома въ мирное время. Воины слѣдовали сему примѣру безпечности: упомянутые зномятъ, сняли съ себя лапы и нагрозили

ими шелеги; спустивъ одежду съ плечъ, Г. искали прохлады; другіе разсыялись по окрестнымъ селеніямъ, чтобы пить крѣпкій медъ или пиво. Знамена стояли уединенно; копья, щипы лежали грудами на правѣ. Однимъ словомъ, вездѣ представлялась глазамъ веселая картина охоты, пиршества, гульбища: скоро представилась иная. Князя Мордовскіе тайно подвели Арашу, о коемъ говорящъ Лѣтописцы, что онъ былъ карлашаномъ, но великанъ мужествомъ, хитръ на войнѣ и свирѣпъ до крайности⁴⁰. Араша съ пятами споронъ ударилъ на Россіянъ, споль внезапно и быстро, что они не могли ни изготовившись, ни соединившись, и въ общемъ смятеніи бѣжали къ рѣкѣ Пьянѣ, успилая путь своими трупамъ, и неся непріятеля на плечахъ. Погибло множество воиновъ и Бояръ: Князь Симеонъ Михайловичъ былъ изрубленъ, Князь Іоаннъ Димитріевичъ утонулъ въ рѣкѣ, копорая прославилась симъ несчастіемъ (осуждая безразсудность Воеводъ Димитріевыхъ, древніе Россіяне говорили въ Пословицу: за Пьяною люди пьяны). — Тапары, одержавъ совершенную побѣду, оставили за собою плѣнниковъ съ добычею, и на третій день явились подъ стѣнами Нижняго Новгорода, гдѣ царствовалъ ужасъ: ни кто не думалъ обороняться. Князь Димитрій Константиновичъ ушелъ въ Суздаль; а жители спасались въ лодкахъ вверхъ по Волгѣ. Непріятель умертвилъ всѣхъ, кого могъ захватить;

Августа 2.

слова.

Г. сжегъ городъ, и такимъ образомъ наказавъ
1377. его за убіеніе Пословъ Мамаевыхъ, удалился
обремененный корыстію. Сынъ Димитрія
Константиновича, чрезъ нѣсколько дней
пріѣхавъ на сіе горестное пепелище, спарал-
ся прежде всего возобновить обгорѣлую ка-
менную церковь Св. Спаса, чѣобы схоронить
въ ней тѣло своего несчастнаго брата, Ио-
анна, упонувшаго въ рѣкѣ.

Въ то же время Моголы взяли нынѣшнюю
Рязань: Князь Олегъ, изспрѣленный, обогрен-
ный кровію, едва могъ спастися. Впрочемъ
они желали единственно грабить и жечь:
мгновенно приходили, мгновенно и скрыва-
лись. Области Рязанская, Нижегородская бы-
ли усыпаны пепломъ, въ особенності берега
Суры, гдѣ Арапча не оставилъ въ цѣлости ни
одного селенія⁴¹. Многіе Бояре и купцы лиши-
лись всего имѣнія; въ томъ числѣ Лыпописцы
именуютъ одного знаменишаго госпя Тараса
Пепрова: Моголы разорили шестъ его цвѣ-
щущихъ многолюдныхъ селъ, купленныхъ
имъ у Князя за рѣкою Кудимою; видя, что
собственность въ сихъ мѣстахъ ненадежна,
онъ навсегда переѣхалъ въ Москву. — Чѣобы
довершивъ бѣдствіе Нижняго Новгорода,
Мордовскіе хищники по слѣдамъ Тапаръ раз-
сѣялись злодѣйствовать въ его Уѣздѣ; но
Князь Борисъ Константиновичъ настигъ ихъ,
когда они уже возвращались съ добычею,
и пощиплъ въ рѣкѣ Пьянѣ, гдѣ еще пла-
вали трупы Россіянъ. Сей Князь Городецкій

вмѣстѣ съ племянникомъ, Симеономъ Дими- Г.
тріевичемъ, и съ Воеводою Великаго Князя, 1377.
Ѳеодоромъ Свибломъ, въ слѣдующую зиму
опустошилъ безъ битвы всю землю Мордов-
скую, истребляя жилища и жилищей. Онъ
взялъ въ плѣнъ женъ и дѣтей, также нѣко-
порыхъ людей чиновныхъ, казенныхъ послѣ
въ Нижнемъ. Народъ въ злобномъ оспер-
вененіи влечилъ ихъ по льду рѣки Волги и
справилъ псами.

Сія безчеловѣчная мещь снова возбудила
гнѣвъ Мамаевъ на Россіянъ: ибо земля Мор-
довская находилась подъ властію Хана. Ни-
жній Новгородъ, едва возникнувъ изъ пепла,
впорочно былъ взятъ Тапарами: жилищи Г.
бѣжали за Волгу. — Князь Димитрій Кон- 1378.
спаншиновичъ, будучи тогда въ Городцѣ,
прислалъ объявить Мамаевымъ Воеводамъ,
чтобы они удовольствовались окупомъ и не
дѣлали зла его Княженію. Но исполняя въ Іюля
почносши данное имъ повелѣніе, они хощли 24.
крови и развалинъ: сожгли городъ, опусто-
шили Уздъ, и выходя изъ нашихъ предѣ-
ловъ, соединились еще съ сильнѣйшимъ вой-
скомъ, посланнымъ опъ Мамаю на самага Ве-
ликаго Князя.

Димитрій Іоанновичъ, свѣдавъ заблаго-
ременно о замыслахъ непріятеля, имѣлъ
время собрать полки и встрѣпилъ Тапаръ
въ области Рязанской, на берегахъ Вожи.
Мурза Бегичъ предводительствовалъ ими.
Они сами начали битву: перешли за рѣку

Г. и съ воплемъ поскакали на Россіянъ; видя же
1378. ихъ швердоснѣ, удержали своихъ коней: пу-
Авгу- скали стрѣлы; ѣхали впередъ легкою рысью.
спа
11. Великій Князь стоялъ въ срединѣ, поручивъ
По- одно крыло Князю Даніилу Пронскому, а
бѣда другое Окольному, или ближнему Княже-
надъ скому чиновнику, Тимоѣю⁴². По данному
Мого- знаку все наше войско успремилось прошивъ
ламп. непріателя, и дружнымъ, быстрымъ напа-
деніемъ рѣшило дѣло: Моголы обрапили
пыль; бросая копья, бѣжали за рѣку. Рос-
сіяне кололи, рубили и топили ихъ въ Вожь
цѣлыми тысячами. Нѣсколько имениныхъ
Мурзь находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь
и густая мгла слѣдующаго утра спасла оста-
шокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день
Великій Князь уже щещно искалъ бѣгуща-
го непріателя: нашелъ только разбросан-
ные въ степяхъ шатры, юрты, кибитки
и шелеги, наполненныя всякими поварями.
Довольный споль блестящимъ успѣхомъ, онъ
возвратился въ Москву. Сія побѣда досто-
памятна шѣмъ, что была первою, одержан-
ною Россіянами надъ Татарами съ 1224 года,
и не стоила имъ ничего, кромѣ труда уби-
вать людей: споль измѣнился воинствен-
ный характеръ Чингисханова потомства!
Юный Герой Димитрій, поржествуя оную
вмѣстѣ со всеми добрыми подданными, могъ
сказать имъ словами Библии: *Отступило
время отъ нихъ: Господь же съ нами*⁴⁵!

Мамай — истинный Властелинъ Орды, во

всемъ повелѣвая Ханомъ — запрепепалъ опъ Г. гнѣва, услышавъ о гибели своего войска; со- 1378. бралъ новое, и споль быспро двинулся къ Рязани, чпо шамошній Князь, Олегъ, не имѣлъ времени ни ждашь вспоможенія опъ Великаго Князя, ни пригошовишься къ оппору; бѣжалъ изъ споллицы за Оку, и предалъ опечесиво въ жершву варварамъ. Но Мамай, кровопролипиемъ и разрушеніями удовлешворивъ первому порыву меспи, не хопѣлъ иппи далѣе Рязани и возвратился къ берегамъ Волги, опложивъ рѣшишельный ударъ до инаго времени.

Димитрій успѣлъ между пѣмъ смиришь Успѣ- Лишву. Славный Ольгердъ умеръ въ 1377^{хн въ войнѣ} году не шолько Христіаниномъ, но и Схим-^{съ Лишвою.} никомъ по убѣжденію его супруги, Іуліаніи, и Печерскаго Архимандрипа Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ монашесствѣ Алексія, чшобы загладить свое прежнее опсшупленіе опъ Вѣры Іисусовой. Нѣкоторые Льшописцы повѣспвуютъ, чпо онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ прехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ⁴⁴; но Лишовскій Испорикъ славипъ его терпимостъ, сказывая, чпо Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ Монаховъ и поржеспвенно объявилъ свободу Вѣры. Смерть сего опаснаго властолюбца обѣщала спокойспвіе нашимъ юго-западнымъ

границамъ, шѣмъ болѣе, что она произвела въ Литвѣ междоусобіе. Любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, злодѣйски умертвивъ старца Кеспушія, принудилъ сына его, младаго Витовта, искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державъ спорону дяди, ушелъ во Псковъ, далъ клятву быть вѣрнымъ другомъ Россіянъ и пріѣхалъ въ Москву служить Великому Князю. Перемиріе, заключенное съ Литвою въ 1373 году, было давно нарушено: ибо Москвитяне еще при жизни Ольгерда ходили осаждать Ржевъ. Пользуясь раздоромъ его сыновей, Димитрій въ началѣ зимы опрядилъ своего брата, Владиміра Андреевича, Князей Волынскаго⁴⁵ и Полоцкаго, Андрея Ольгердовича, съ сильнымъ войскомъ къ Стародубу и Трубчевску, чпобы сію древнюю собственность нашего опечесства снова присоединить къ Россіи. Оба города сдались; но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли войнамъ пѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердовичъ: ненавидя Ягайла, онъ не хотѣлъ обнажить меча на Россіянъ, дружелюбно встрѣшилъ ихъ съ женою, съ дѣтьми, со всѣми Боярами, и предложилъ свои услуги Великому Князю, копорый, въ благодарность за то, опдалъ ему Переяславъ Залѣсскій съ судомъ и съ пошчиною⁴⁶;

Г.
1379.
Дека-
бря 9.

— Такимъ образомъ Димитрій могъ надѣяться г. въ одно время свергнути иго Ташаръ, и воз- 1379. враппишь опеческву прекрасныя земли, опняшыя у насъ Литвою. Сія великая мысль занимала его благородную душу, когда онъ свѣдалъ о новыхъ грозныхъ движеніяхъ Орды, и долженствовалъ основать успѣхи своего оружія въ Литвѣ, чтобы противоборствовать Мамаю.

Но прежде описанія знаменитѣйшаго изъ воинскихъ подвиговъ древней Россіи предложимъ Чишпелю церковныя дѣла сего времени, коими Димитрій, не смотря на величайшую государственную опасность, занимался съ особенною ревностію.

Еще въ 1376 году Папріархъ Филофей ^{дѣла} самъ собою пославилъ Кипріана, ^{церков-} ученаго ^{ков-} Сербина, въ Мишрополиы для Россіи; ^{ныя.} но Великій Князь, негодую на то, объявилъ, что Церковь наша, пока живъ Св. Алексій, не можетъ имѣть другаго пастыря⁴⁷. Кипріанъ хотѣлъ преклонить къ себѣ Новгородцевъ, и сообщилъ имъ избирательную грамоту Филофееву: Архіепископъ и народъ оповѣстывовали, что воля Государя Московскаго въ семъ случаѣ должна быть для нихъ закономъ. Отверженный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повелѣвалъ Литовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро заспунить мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтельный спарець уже стоялъ на прагѣ смерти. Но

Г. Великій Князь въ мысляхъ своихъ назначилъ
1379. ему инаго преемника.

Между всѣми Московскими Іереями отличался тогда Священникъ села Коломенскаго, Мишай, умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, острою памятію, пріятнымъ голосомъ, красотою лица, величественною наружностію и благородными поступками, такъ, что Димитрій избралъ его къ себѣ въ опцы Духовные и въ Печатники, то есть, ввѣрилъ ему храненіе Великокняжеской печати: санъ важный по тогдашнему обычаю! Со дня на день возраспала милость Государева къ сему человѣку, наставнику, Духовнику всѣхъ Бояръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лыпописцевъ: жилъ пышно, носилъ одежды драгоцѣнныя, имѣлъ множество слугъ и Опроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Димитрій, желая возвести его на степень еще знаменитѣйшую, предложилъ ему заснуиить мѣсто Спасскаго Архимандрита, Іоанна, который въ глубокой старости посвятилъ себя тишинѣ безмолвія. Хитрый Мишай не соглашался, и былъ силою введенъ въ монастырь, гдѣ надѣли на него клобукъ Инока вмѣстѣ съ мантіею Архимандрита, къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. «Быль до «обѣда бѣльцемъ» (говорили они), «а послѣ «обѣда Спарѣйшиною Монаховъ есть дѣло «безпримѣрное.»

Сей новѣй санъ открывалъ путь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія, хотѣлъ, чтобы онъ благословилъ Мишя на Митрополию. Алексій, искренній другъ смиренія, давно мыслилъ вручить Паспырскій жезлъ свой крѣпкому Игумену Сергію, основателю Троицкой Лавры⁴⁸: хотя Сергій, думая единственно о поспѣхѣ и молишвѣ, рѣшительно отвѣтствовалъ, что никогда не оставитъ своего мирнаго уединенія, но свяшій спарець, или въ надеждѣ склонитъ его къ тому, или не любя гордаго Мишя (названнаго въ Иночествѣ Михаиломъ) опрѣкся исполнитъ волю Димитріеву, доказывая, что сей Архимандритъ еще *новоукъ* въ Монашесствѣ. Великій Князь просилъ, убѣждалъ Митрополища: посылалъ къ нему Бояръ и Князя Владиміра Андреевича; наконецъ успѣлъ сполько, что Алексій благословилъ Мишя, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: «если Богъ, Папіріархъ и Вселенскій Соборъ удостоятъ его «правишъ Россійскою Церковью.»

Св. Алексій (въ 1378 году) скончался⁴⁹, и Мишай, къ изумленію Духовенства, самовольно возложилъ на себя *бѣлый* клобукъ; надѣлъ маншію съ источниками и скрижалями; взялъ посохъ, печать, казну, ризницу Митрополища; въѣхалъ въ его домъ и началъ судити дѣла церковныя самовластно. Бояре, Опроки служили ему (ибо Митрополищы имѣли тогда своихъ особенныхъ свѣтскихъ

Г. чиновниковъ), а Священники присылали въ
1379. его казну извѣстные оброки и дани^{во}. Онъ
медленно готовился къ путешествію въ
Царьградъ, желая, чтобы Димитрій велѣлъ
прежде Священнымъ Россійскимъ поставити
его въ Епископы, согласно съ уставомъ Апо-
стольскимъ или Номоканономъ. Великій Князь
призвалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Мос-
кву: никто изъ нихъ не смѣлъ послушаться,
кроме Діонисія Суздальскаго, съ твердостью
объявившаго, что въ Россіи одинъ Митро-
полисъ законно ставитъ Епископовъ. Вели-
кій Князь спорилъ, и наконецъ уступилъ,
къ досадѣ Митяя.

Скоро обнаружилась явная ссора между
симъ нареченнымъ Митрополисомъ и Діо-
нисіемъ, ибо они имѣли наущниковъ, кошо-
рые старались усилить ихъ вражду. «Для
чего» — сказалъ первый Архіерею Суздаль-
скому — «ты до сего времени не былъ у
«меня и не принялъ моего благословенія?»
Діонисій отвѣтствовалъ: «Я Епископъ, а
«ты Попъ: и такъ можешь ли благословлять
«меня?» Митяй зашрепещалъ опять гнѣва;
грозилъ, что не оставитъ Діонисія и По-
ломъ, когда возвратится изъ Царяграда, и
что собственными руками споретъ скрижа-
ли съ его мантіи. Епископъ Суздальскій хо-
телъ предупредить врага своего и ѣхалъ
къ Патріарху; но Великій Князь приспавилъ
къ нему спражу. Тогда Діонисій рѣшился на
безчестный обманъ: далъ клятву не думать

о пупешеспвіи въ Констанпинополь, и пред- Г.
спавилъ за себя порукою мужа славнаго до- 1379.
бродѣтелію, Троицкаго Игумена Сергія; по-
лучивъ же свободу, тайно уѣхалъ въ Грецію,
и ввелъ невиннаго Сергія въ спыдъ. Сей
случай ускорилъ отъѣздъ Мишя, копорый
уже 18 мѣсяцевъ управлялъ Церковію, име-
нуясь Намѣспникомъ. Въ знакъ особенной до-
вѣренности Великій Князь далъ ему нѣсколь-
ко бѣлыхъ харпій, запечатанныхъ его пе-
чатію, дабы онъ воспользовался ими въ
Констанпинополь сообразно съ обстоятель-
ствами, или для написанія грамопъ отъ
имени Димитріева, или для нужнаго займа
денегъ⁸¹. Самъ Государь, всѣ Бояре спарты-
ше, Епископы, проводили Мишя до Оки;
въ Грецію же отправились съ нимъ 3 Архи-
мандрита, Московскій Протопопъ Але-
ксандръ, нѣсколько Игуменовъ, 6 Бояръ
Мишрополипскихъ, 2 переводчика и *цѣлый*
полкъ, какъ говорятъ Львописцы, всякаго
рода людей, подъ главнымъ начальствомъ
Большаго Великокняжескаго Боярина, Юрья
Васильевича Кочевина — Олешинскаго, соб-
спвеннаго Посла Димитріева. Казну и ри-
зницу везли на пелегахъ.

За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ По-
ловецкихъ, Мишя былъ остановленъ Та-
парами, и не испугался, зная уваженіе ихъ
къ сану духовному. Приведенный къ Мамаю,
отъ умѣлъ хитрою лестію снискавъ его бла-
воленіе, получилъ отъ новаго тогдашняго

Г. 1379 Хана Тюлюбека, Мамасва племянника, милоспивый ярлык⁵², — доспигъ Тавриды, и въ Генуэзской Кафъ сълъ на корабль. Уже Царьградъ опкрылся глазамъ Россійскихъ плаващелей; но Мишай, какъ вторый Моисей (по выраженію Лыпописца), долженспивалъ только издали видѣть цѣль своего путешествія и честполюбія: занемогъ и внезапно умеръ, можетъ быть весьма еспешвенно; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно раждаеиша подозрѣніе: онъ былъ окруженъ тайными непріятелями, ибо, увѣренный въ особенной любви Великаго Князя, излишнею своею гордостію оскорблялъ и духовныхъ и свѣшскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галапъ.

Вмѣсто того, чпобы увѣдомишь Великаго Князя о происшедшемъ и ждашь опгъ него новой грамошы, спутники Мишяевы вздумали самовольно посвяишь въ Мишпрополипы кого нибудь изъ бывшихъ съ ними Духовныхъ: одни хошѣли Іоанна, Архимандриша Пепровскаго, копорый первый учредилъ въ Москвѣ общее жишіе брашское; а другіе Пимена, Архимандриша Переславскаго. Долго спорили: наконецъ Бояре избрали Пимена, и будучи озлоблены укоризнами Іоанна, грозившаго обличить ихъ несправедливостъ предъ Великимъ Княземъ, дерзнули оковашь сего старца. Честполюбивый Пимень шоржеспивовалъ, и нашедши въ ризницѣ Мишяевой бѣлую хартию Димитрія, написалъ на оной

письмо опѣ Государя Московскаго къ Импе- г.
ратору и Папріарху такого содержанія: 1379.
«Посылая къ вамъ Архимандрита Пимена,
«молю, да удостоите его бысть Митрополи-
«томъ Россійскимъ: ибо не знаю лучшаго.»
Царь и Папріархъ Нилъ изъявили сомнѣніе.
«Для чего (говорили они) Князь вашъ пре-
«буешь новаго Митрополиша, имѣя Кипрі-
«ана, пославленнаго Филоеємъ?» Но Пи-
менъ и Бояре доспигли своей цѣли щедры-
ми дарами, посредствомъ другихъ бѣлыхъ
хартій Димитріевыхъ занявъ у кунцевъ
Италіянскихъ и Воспочныхъ споль великое
количество серебра, что сей Государь дол-
го не могъ выплашить онаго. Смягченный
корыстію, Папріархъ сказалъ: «не знаю,
«вѣришь ли Посламъ Россійскимъ; но совѣсть
«наша чиста» и посвятилъ Пимена въ Со-
фійскомъ храмѣ.

Оскорбленный вѣстію о кончинѣ Мишле-
вой, Великій Князь едва вѣрилъ самоволь-
ству Пословъ своихъ; объявилъ Пимена на-
глымъ хищникомъ Священства, и при-
звавъ въ Москву Кипріана заспушить мѣсто
Св. Алексія, встрѣтилъ его съ великими по-
чесями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми
знаками искренняго удовольствія⁵³; а Пиме-
на велѣлъ оспановить на возвращномъ пу-
ти, въ Коломнѣ, и за крѣпкою спражею
оправезти въ Чухлomu. Съ него торжествен-
но сняли бѣлый клобукъ: споль власъ Кня-
жеская первенствовала у насъ въ дѣлахъ

церковныхъ! Главный Бояринъ, Юрій Олешинскій, и все сообщники Пименовы были наказаны заповѣнемъ. Сіе случилось уже въ 1381 году, шо естъ, послѣ славной Донской битвы, которую мы теперь должны описывать.

Нашествіе Мамаева. Мамай пылалъ яростію и неперпѣніемъ опмспитъ. Димитрію за разбиіе Ханскихъ полковъ на берегахъ Вожи; но видя, что Россіане уже не прещуптъ имени Могольскаго и великодушно рѣшились пропивоборспвовавъ силѣ силою, онъ долго медлилъ, набирая войско изъ Тапаръ, Половцевъ, Харазскихъ Турковъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртановъ или Жидовъ Кавказскихъ, Армянъ и самыхъ Крымскихъ Генуэзцевъ^{в4}: одни служили ему какъ подданные, другіе какъ наемники. Наконецъ, ободренный многочисленностію своей рапи, Мамай призвалъ на совѣтъ всѣхъ Князей Ординскихъ и торжественно объявилъ имъ, что идетъ, по древнимъ слѣдамъ Батыя, испребытъ Государство Россійское. «Казнимъ рабовъ спроппивыхъ!» сказалъ онъ въ гнѣвѣ: «да будутъ пепломъ грады ихъ, «веси и церкви Христіанскія! Обогашимся «Русскимъ золопомъ!» Желая еще болѣе обнадежитъ себя въ успѣхѣ, Мамай вступилъ въ шѣснѣй союзъ съ Ягайломъ Литовскимъ, который условился дѣйспвовавъ съ нимъ за-одно. Къ симъ двумъ главнымъ успѣснителямъ и врагамъ нашего опечества присоединился внутренній измѣнникъ, менѣе

опасный могущесвомъ, но зловреднѣйшій Г. коварствомъ: Олегъ Рязанскій, воспитанный ^{1380.} въ ненависти къ Московскимъ Князьямъ, жестокосердый въ юности, и зрѣлымъ умомъ мужескихъ лѣтъ наученный лукавству. Испытавъ въ полѣ превосходную силу Димитрія, онъ началъ искасть его благоволенія; будучи хитръ, уменъ, *велерѣчивъ*, сдѣлался ему другомъ, совѣтникомъ въ общихъ дѣлахъ государственныхъ и посредникомъ — какъ мы видѣли — въ гражданскихъ дѣлахъ Великаго Княженія съ Тверскимъ⁵⁵. Думая, что грозное ополченіе Мамаево, усиленное Ягайловымъ, должно необходимо сокрушить Россію — спрашась быть первою жертвою онаго и надѣясь хитрымъ предательствомъ не только спасти свое Княжество, но и распространить его владѣнія паденіемъ Московскаго, Олегъ вошелъ въ переговоры съ ^{Измѣ-} Моголами и съ Литвою чрезъ Боярина Ря- ^{на О-} занскаго, Епифана Кореева; заключилъ съ ^{лего-} ними союзъ и тайно условился ждашь ихъ въ началъ Сентября мѣсяца на берегахъ Оки. Мамай обѣщалъ ему и Ягайлу всѣ будущія завоеванія въ Великомъ Княженіи, съ тѣмъ, чтобы они, получивъ сію награду, были вѣрными данниками Ханскими.

Димитрій въ исходѣ лѣта свѣдалъ о походѣ Мамаевомъ, и самъ Олегъ, желая скрыть свою измѣну, далъ ему знать, что надобно готовиться къ войнѣ⁵⁶. «Мамай со встѣмъ «царствомъ идетъ въ землю Рязанскую про-

Г. 1380. «пивъ меня и шебя» писалъ онъ къ Великому Князю: «Ягайло также; но еще рука *«наша высока: бодрствуй и мужайся!»* Въ обшпояшельспивахъ споль важныхъ, рѣшительныхъ, первою мыслію Димитрія было спѣшитъ въ храмъ Богоматери и молишь Всевышняго о заспуленіи. Облегчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ разослалъ гонцевъ по всѣмъ обласпамъ Великаго Княженія, чшобы собирать войско и немедленно вести оное въ Москву. Повелѣніе его было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней; ратники тысячами спремались оповсюду къ сполницъ. Князья Росшовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе, съ своими слугами, — Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переславскіе, Костромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе съ *Дѣтьми Боярскими*⁸⁷ или съ воинскими дружинами соснавили полки многочисленныя, копорые одни за другими вспупали въ воропа Кремлевскія. Спукъ оружія не умолкалъ въ городъ, и народъ съ умиленіемъ смопрѣлъ на бодрыхъ воиновъ, гошовыхъ умерешъ за опечесство и Вѣру. Казалось, что Россіяне пробудились опъ глубокаго сна: долговременный ужасъ имени Татарскаго, какъ бы опъ дѣйспвія свертъеспешвенной силы, исчезъ въ ихъ сердцѣ. Они напоминали другъ другу славную побѣду Вожскую; исчисляли всѣ бѣдспвія пре-

перпѣнныя ими опѣ варваровѣ въ шеченіе г. сна-пятидесяти лѣтъ, и дивились пошуд-^{1380.} ному перпѣнію своихъ опцевѣ. Князья, Бояре, граждане, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердіемъ, ибо тиранство Хановѣ равно всѣхъ угнетало, опѣ престола до хижины. Какая война была праведнѣе сей? Счастливы Государь, обнажая мечъ по движенію споль добродѣтельному и споль единому! Народъ до временъ Калшны и Симеона оглушаемый непрестанными ударами Моголовѣ, въ бѣдѣности, въ опчаяніи, не смѣлъ и думать о свободѣ: опдохнувъ подѣ умнымъ правленіемъ Князей Московскихъ, онѣ вспомнилъ древнюю независимость Россіянѣ, и менѣе спрадая опѣ ига иноплеменниковѣ, шѣмъ болѣе хотѣлъ свергнути оное совершенно. Облегченіе цѣпей не миритъ насѣ съ рабствомѣ, но усиливаетъ желаніе прервать оныя.

Каждый ревновалъ служить опеческу: одни мечемъ, другіе молишвою и дѣлами Христіанскими. Между шѣмъ, какъ юноши и мужи блискали оружіемъ на спогнахъ Москвы, жены и спарцы преклоняли колѣна въ святыхъ храмахъ; богатые раздавали милостыню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣжная и чувствительная⁵⁸; а Димитрій, устроивъ полки къ выступленію, желалъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всеми Князьями и Воеводами, принять благословеніе Сергія, Игумена уединенной

Г. 1380. Троицкой Обищели, уже знаменитой добродѣтелями своего основателя. Сей свящѣнный спарець, отвергнувъ міръ, еще любилъ Россію, ея славу и благоденствіе: Лѣтописцы говорящъ, что онъ предсказалъ Димитрію кровопролитіе ужасное, но побѣду — смерть многихъ Героевъ православныхъ, но спасеніе Великаго Князя⁵⁹; упросилъ его обѣдать въ монастырѣ, окропилъ святою водою всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ и далъ ему двухъ Иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣпа и Ослябю, изъ коихъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ и виписемъ мужественнымъ⁶⁰. Сергій вручилъ имъ знаменіе креста на Схимахъ и сказалъ: «вопѣ оружіе непѣльное! да служишъ оно «вамъ вмѣсто шлемовъ!» Димитрій выѣхалъ изъ Обищели съ новою и еще сильнѣйшею надеждою на помощь Небесную.

Въ тошъ часъ, когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ воропа Флоровскія, Никольскія и Константино-Еленскія⁶¹, будучи провождаемы Духовенствомъ съ крестами и чудотворными иконами, Великій Князь молился надъ прахомъ своихъ предшественниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, воспоминаая ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ нѣжно обнялъ горестную супругу, но удержалъ слезы, окруженный свидѣтелями, и сказавъ ей: «Богъ нашъ заступникъ!» сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали. Народъ спре-

мился въ слѣдъ за воинствомъ, громогласно Г.
желая ему побѣды. Упрѣ было ясное и ши- 1380.
хое: оно казалось счастливымъ предзнаме-
нованіемъ. — Въ Москвѣ оспался Воеводою
Оеодоръ Андреевичъ, блюсти столицу и
семейство Княжеское.

Въ Коломнѣ соединились съ Димитріемъ
вѣрные ему сыновья Ольгердовы, Андрей и
Димитрій, предводительствуя сильною дру-
жиною Полоцкою и Брянскою⁶². Великій Князь
хотѣлъ осмошрѣть все войско; никогда еще
Россія не имѣла подобнаго, даже въ самыя
счастливыя времена ея независимости и цѣ-
лости: *болѣе ста-пятидесяти тысячъ* всад-
никовъ и пѣшихъ спало въ ряды, и Дими-
трій, выѣхавъ на обширное поле Дѣвичье,
съ душевною радостію видѣлъ ополченіе
споль многочисленное, собранное его Монар-
шимъ словомъ въ городахъ одного древняго
Суздальскаго Княженія, нѣкогда презираема-
го Князьями и народомъ южной Россіи. Ско-
ро пришла вѣсть, что Мамай, совокупивъ
всю Орду, уже при недѣли стоишь за До-
номъ и ждетъ Ягайла Липовскаго. Въ то же
время явился въ Коломнѣ Посоль Ханскій,
пребуя, чтобы Димитрій заплашилъ Мого-
ламъ ту самую дань, какую бралъ съ его
предковъ Царь Чанибекъ. Еще не довѣряя
силамъ своимъ и боясь излишнею надменно-
стію погубить отечество, Димитрій оп-
вѣстивовалъ, что онъ желаетъ мира, и не
отказывается отъ дани *умѣренной*, соглас-

Г. 1380. но съ прежними условіями, заключенными между имъ и Мамаемъ; но не хочешъ разорить земли своей палогамъ тягосильными въ удовлетвореніе корыслолюбивому тиранству. Сей отвѣтъ казался Мамаю дерзкимъ и коварнымъ. Съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость рѣшить дѣло мечемъ.

Димитрій свѣдалъ тогда измѣну Олега Рязанскаго и тайныя сношенія его съ Моголами и съ Литвою; не ужаснулся, но съ видомъ горести сказалъ: «Олегъ хочешъ «быть новымъ Святполкомъ⁶³!» и принявъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, 20 Августа выступилъ къ устью рѣки Лопасни. Тамъ настигъ его Князь Владиміръ Андреевичъ, внукъ Калипинъ, и Великій Воевода Тимоѣей Васильевичъ, со всеми оспальными полками Московскими. 26 Августа войско переправилось за Оку, въ землю Рязанскую, а на другой день самъ Димитрій и *Дворъ* Княжескій, къ изумленію Олега, увѣрившаго своихъ союзниковъ, что Великій Князь не дерзнетъ имъ противоборствовать, и захочетъ спасися бѣгствомъ въ Новгородъ или въ пустыни Двинскія⁶⁴. Слыша о силахъ Димитрія, равно боясь его и Мамая, Князь Рязанскій не зналъ, что ему дѣлать; скакалъ изъ мѣста въ мѣсто; отправлялъ гонцевъ къ Татарамъ, къ Ягайлу, уже появившему близъ Одоева; пререпалъ будущаго и расказывался въ своей измѣнѣ; чувствуя, сколь ужасенъ спрахъ

въ злодѣйствѣ, онъ завидовалъ опасностямъ Г. Димитрія, ободряемаго чистою совѣстію, 1380. Вѣрою и любовію всѣхъ добрыхъ Россіянъ.

6 Сентября войско наше приблизилось къ Дону, и Князя разсуждали съ Боярами, тамъ ли ожидать Моголовъ, или итти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, Князя Липовскіе, говорили, что надобно оставить рѣку за собою, дабы удержатъ робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Святополка и Александръ Невскій Шведовъ⁶⁵. Еще и другое, важнѣйшее обстоятельство было опорой сего мнѣнія: надлежало предупредить соединеніе Ягайла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился — и, къ ободренію своему, получилъ отъ Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣщая ему не терять времени. Тогда же пришла вѣсть, что Мамай идетъ къ Дону, ежечасно ожидая Ягайла. Уже легкіе наши опряды встрѣчались съ Татарскими, и гнали ихъ. Димитрій собралъ Воеводъ, и сказавъ имъ: «часть суда Божія наступаетъ,» 7 Сентября велѣлъ искать въ рѣкѣ удобнаго броду для конницы и наводить мосты для пѣхоты. Въ слѣдующее утро былъ гу- Сент. спый шуманъ, но скоро разсѣялся: войско 8. перешло за Донъ, и спало на берегахъ Непрядвы, гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ. Въ срединѣ находились Князя Липовскіе, Андрей и Димитрій Ольгердо-

Слав- вичи, Ѳеодоръ Романовичъ Бѣлозерскій и Боя-
ная бисѣва ринъ Николай Васильевичъ; въ собственномъ
Кули- же полку Великокняжескомъ Бояре Іоаннъ
ков- Родіоновичъ Квашня, Миханлъ Брянокъ, Князь
ская. Іоаннъ Васильевичъ Смоленскій; на правомъ
крылѣ Князь Андрей Ѳеодоровичъ Роспов-
скій, Князь Спародубскій того же имени
и Бояринъ Ѳеодоръ Грунка; на лѣвомъ Князь
Василій Васильевичъ Ярославскій, Ѳеодоръ
Михайловичъ Моложскій и Бояринъ Левъ
Морозовъ; въ Спорожевомъ полку Бояринъ
Михаилъ Іоанновичъ, внукъ Акиѳовъ, Князь
Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, братъ
его Князь Іоаннъ Торусскій и Андрей Сер-
кизь; а въ засадѣ Князь Владиміръ Андре-
евичъ, внукъ Калишинъ, Димитрій Михай-
ловичъ Волынскій⁶⁶, побѣдитель Олега и
Болгаровъ, мужъ славный доблестію и раз-
умомъ, — Романъ Михайловичъ Брянскій,
Василій Михайловичъ Кашинскій и сынъ Ро-
мана Новосильскаго. Димитрій, стоя на вы-
сокомъ холмѣ и видя стройныя, необозри-
мыя ряды войска, безчисленныя знамена,
развѣваемые легкимъ вѣтромъ, блескъ ору-
жія и доспѣховъ, озаряемыхъ яркимъ осен-
нимъ солнцемъ, — слыша всеобщія громо-
гласныя восклицанія: «Боже! даруй побѣду
«Государю нашему!» и вообразивъ, что мно-
гія тысячи сихъ бодрыхъ випязей падутъ
черезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жерп-
вы любви къ опечесѣву, Димитрій въ уми-
леніи преклонилъ колѣна, и проспирая руки

къ златому образу Спасителя, сіявшему г.
вдали на черномъ знамени Великокняжескомъ,^{1380.}
молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и
Россію; съль на коня, объѣхалъ всѣ полки
и говорилъ рѣчь къ каждому, называя вои-
новъ своими вѣрными поварищами и милы-
ми братьями, ушверждая ихъ въ мужествѣ
и каждому изъ нихъ обѣщая славную памянь
въ мірѣ, съ вѣнцемъ мученическимъ за гро-
бомъ^{67.}

Войско пронудось, и въ шестомъ часу
дня увидѣло непріателя среди обширнаго
поля Куликова. Съ обѣихъ споронъ, Вожди
наблюдали другъ друга, и шли впередъ
медленно, измѣряя глазами силу пропѣвни-
ковъ: сила Татаръ еще превосходила нашу.
Димитрій, пылая ревностію служишь для
всѣхъ примѣромъ, хотѣлъ сражаться въ пе-
редовомъ полку: усердные Бояре молили его
остануться за густыми рядами главнаго вой-
ска, въ мѣстѣ безопаснѣйшемъ. «Долгъ Кня-
«зя» — говорили они — «смотръшь на биш-
«ву, видѣшь подвиги Воеводъ и награждать
«достойныхъ. Мы всѣ гошovy на смерть;
«а ты, Государь любимый, живи и предай
«нашу памянь временамъ будущимъ. Безъ
«тебя нѣтъ побѣды^{68.}» Но Димитрій оп-
выспіовалъ: «Гдѣ вы, тамъ и я. Скры-
«ваясь пазади, могу ли сказать вамъ: *братья!*
«умремъ за отечество? Слово мое да бу-
«дешъ дѣломъ! Я вождь и начальникъ: спа-
«ну впередъ и хоту положить свою голову

Г. «въ примѣръ другимъ.» Онъ не измѣнилъ
1380. себѣ и великодушію: громогласно читая Псаломъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила*, первый ударилъ на враговъ, и бился мужественно какъ рядовой воинъ; наконецъ опѣхалъ въ средину полковъ, когда битва сдѣлалась общемою.

На пространствѣ десяти верстъ лилася кровь Христіанъ и невѣрныхъ⁶⁹. Ряды смѣшались: индѣ Россіяне шѣснили Моголовъ, индѣ Моголы Россіянъ; съ обѣихъ сторонъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣжали: такъ нѣкоторые Московскіе опытные юноши — думая, что все погибло — обратили пылъ. Непріятель открылъ себѣ путь къ Большимъ или Княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина опсшояла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще Князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ только зрителемъ битвы, и скучалъ своимъ бездѣйствіемъ, удерживаемый опытнымъ Димитріемъ Волынскимъ. Насталъ девятый часъ дня: сей Димитрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчая всѣ движенія обѣихъ рапей, вдругъ извлекъ мечъ, и сказалъ Владиміру: «теперь наше время.» Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его опъ глазъ непріятеля, и быспро успремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣянные не могли пропивиться новому спрою

войска свѣжаго, бодраго, и Мамай, съ высокаго Г. кургана смопря на кровопролитіе, увидѣль 1380. общее бѣгство своихъ; перзаемый гнѣвомъ, плоскою, воскликнулъ: «великъ Богъ Христіанскій!» и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Полки Россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, топили, взявъ спань неприятельскій и несмысленную добычу, множество шелегъ, коней, вельблюдовъ, навьюченныхъ всякими драгоценностями.

Мужественный Князь Владиміръ, Герой сего незабвеннаго для Россіи дня, довершивъ побѣду, спалъ на костяхъ или на полѣ битвы, подъ чернымъ знаменемъ Княжескимъ, и велѣлъ прубить въ воинскія трубы: со всѣхъ сторонъ съѣзжались къ нему Князья и Полководцы, но Димитрія не было. Изумленный Владиміръ спрашивалъ: «гдѣ братъ мой и первоначальникъ нашей славы?» Никто не могъ дать объ немъ вѣсти⁷⁰. Въ безпокойствѣ, въ ужасѣ Воеводы разсѣялись искать его, живаго или мертваго; долго не находили: наконецъ два воина увидѣли Великаго Князя лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ упалъ съ коня, безпамятенъ и казался мертвымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Владиміръ, Князья, чиновники, преклонивъ колѣна, воскликнули единогласно: «Государь! ты побѣдилъ враговъ!» Димитрій вспалъ: видя брата, видя радостныя лица окружающихъ его и

Г. знамена Хриспіанскія надъ трупамъ Мого-
1380. ловъ, въ восторгъ сердца изъявилъ благо-
дарность Небу; обнялъ Владиміра, чиновни-
ковъ; цѣловалъ самыхъ просшихъ воиновъ,
и сѣлъ на коня, здравый веселіемъ духа, и
не чувствуя изнуренія сплъ. — Шлемъ и
лапы его были изсѣчены, но обогрены един-
ственнo кровію невѣрныхъ: Богъ чудеснымъ
образомъ спасъ сего Князя среди безчислен-
ныхъ опасностей, коимъ онъ съ излишнею
пылкостью подвергался, сражаясь въ толпѣ
непріятелей и часто ославляя за собою
дружину свою. Димитрій, провождаемый
Князьями и Боярами, объѣхалъ поле Кули-
ково, гдѣ легло множество Россіянъ, но въ
четверо болѣе непріятелей⁷¹, такъ, что,
по сказанію нѣкоторыхъ Историковъ, число
всѣхъ убитыхъ проспиралось до двухъ сотъ
тысячъ. Князья Бѣлозерскіе, Θεодоръ и сынъ
его Іоаннъ, Торусскіе Θεодоръ и Мсти-
славъ, Дорогобужскій Димитрій Монасты-
ревъ, первоспепенные Бояре Симеонъ Михай-
ловичъ, сынъ Тысяческаго Николай Василье-
вичъ, внукъ Акинѣевъ Михайлъ, Андрей Сер-
кизь, Волуй, Бренко, Левъ Морозовъ и мно-
гіе другіе положили головы за опечесство:
а въ числѣ ихъ и Сергіевъ Інокъ Александръ
Пересвѣтъ, о коемъ пишушь, что онъ еще
до начала битвы палъ въ единоборствѣ съ
Печенѣгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сра-
зивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испу-
стивъ духъ; кости сего и другаго Сергіева

Священновитязя, Осляби, покояпся донынѣ г. близъ монастыря Симонова⁷². Оспанавлива-^{1380.} ясь надъ трупамн мужей знаменипѣйшихъ, Великій Князь плапилъ имъ данъ слезамн умиленія и хвалою; наконецъ, окруженный Воеводами, торжественно благодарилъ ихъ за оказанное мужество, обѣщая наградишь каждого по достоинству, и велѣлъ хоронити пѣла Россіянъ. Послѣ, въ знакъ признательности къ добрымъ подвижникамъ, памъ убиеннымъ, онъ успавилъ праздновати вѣчно ихъ памяти въ Субботу Дмитровскую⁷³, доколь существуеши Россія.

Ягаило въ день битвы находился не болѣе какъ въ 30 или въ 40 верстахъ отъ Мама: узнавъ ея слѣдствіе, онъ пришелъ въ ужасъ и думалъ только о скоромъ бѣгствѣ, такъ, что легкіе наши опряды нигдѣ не могли его настигнуть. Со всѣхъ сторонъ счастливый Дмитрій, однимъ ударомъ освободивъ Россію отъ двухъ грозныхъ непріятелей, послалъ гонцевъ въ Москву, въ Переславль, Коспрому, Владиміръ, Ростовъ и другіе города, гдѣ народъ, свѣдавъ о переходѣ войска за Оку, денно и ночью молился въ храмахъ. Извѣстіе о побѣдѣ столь рѣшительной произвело восхищеніе неописанное. Казалось, что независимость, слава и благоденствіе нашего отечества утверждены ею навѣки; что Орда пала и не возстанетъ; что кровь Христіанъ, обагрившая берега Дона, была послѣднею жертвою

Г. для Россіи, и совершенно умилоштивила Не-
1380. бо. Всѣ поздравляли другъ друга, радуясь,
что дожили до временъ споль счастливыхъ,
и славили Димитрія, какъ втораго Яросла-
ва Великаго и новаго Александра, едино-
гласно назвавъ его *Донскимъ*, а Владиміра
Андреевича *Храбрымъ*^{7.4}, и спавя Мамаево
побойще выше Алпскаго и Невскаго. Уви-
димъ, что оно, къ сожалѣнію, не имѣло
тѣхъ важныхъ, прямыхъ слѣдспвій, какихъ
Димитрій и народъ его ожидали; но счи-
талось знаменишѣйшимъ въ преданіяхъ на-
шей Испоріи до самыхъ временъ Петра
Великаго, или до бишвы Полшавской: еще
не прекратило бѣдспвій Россіи, но доказало
возрожденіе силъ ея, и въ несомнишельной
связи дѣйспвій съ причинами опдаленными
служило основаніемъ успѣховъ Іоанна III,
корму судьба назначила совершишъ дѣло
предковъ, менѣе счастливыхъ, но равно ве-
ликихъ.

Для чего Димитрій не хопѣлъ восполь-
зовашься побѣдою, гнашъ Мамая до береговъ
Ахшубы и разрушишъ гнѣздо пиранспва?
Не будемъ обвиняшъ Великаго Князя въ
оплошности. Тапары бѣжали, однакожь все
еще сильныя числомъ, и могли въ Волж-
скихъ Улусахъ собрашъ полки новыя; надле-
жало ишши въ слѣдъ за ними съ войскомъ
многолюднымъ: какимъ образомъ продоволь-
спвовашъ оное въ спеняхъ и пустыняхъ?
Народу кочующему нужна шолько паспва

для скота его, а Россіяне должны воевали Г. бы везши хлѣбъ съ собою, видя впереди ^{1380.} глубокую осень и зиму, имѣя лошадей не приученныхъ питаться одною изсохшею травою. Множество раненыхъ требовало прирѣнія, и побѣдишели чувствовали нужду въ оподохновеніи. Думая, что Мамай никогда уже не дерзнетъ воспашъ на Россію, Димитрій не хотѣлъ безъ крайней необходимости подвергать судьбу Государства дальнѣйшимъ опасностямъ войны, и въ надеждѣ заслужить счастье умѣренностію, возвратился въ столицу. Шествіе его отъ поля Куликова до вратъ Кремлевскихъ было торжествомъ непрерывнымъ⁷⁵. Вездѣ народъ встрѣчалъ побѣдишеля съ веселіемъ, любовію и благодарностію; вездѣ гремѣла хвала Богу и Государю. Народъ смотрѣлъ на Димитрія какъ на Ангела-хранишеля, ознаменованнаго печатію Небеснаго благоволенія. Сіе блаженное время казалось истиннымъ очарованіемъ для добрыхъ Россіянъ: оно не продолжалось!

Уже зная всю черноту души Олеговой, и свѣдавъ еще, что сей измѣнникъ спарался вредить Московскимъ полкамъ на возвратномъ ихъ пути чрезъ области Рязанскія, испреблялъ мосты, даже захватывалъ и грабилъ слугъ Великокняжескихъ, Димитрій готовился наказатъ его. Тогда именитѣйшіе Бояре Рязанскіе пріѣхали въ Москву объявивъ, что Князь ихъ ушелъ съ своимъ семействомъ и Дворомъ въ Литву; что Ря-

Г. 1380. зань поддается Герою Донскому и молишь его о милосердіи. Димитрій опправиль пшуда Московскихъ Намѣспниковъ; но хипрый Олегъ, бывъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнанникомъ, умѣлъ пронуть его чувспвительность знаками раскаянія и возврапился на пресполь, съ обѣщаніемъ опказаться опъ Ягайловой дружбы, счишашъ Великаго Князя спаршимъ брапомъ и бышь съ нимъ за-одно въ случаѣ войны или мира съ Липвою и Тапарами. Въ семъ письменномъ договорѣ сказано, что Ока и Цна служатъ границею между Княженіями Московскимъ и Рязанскимъ; что мѣспа, опняшья у Тапаръ, безспорно принадлежатъ тому, кто ихъ опнялъ; что городъ Тула, названый именемъ Царицы Тайдулы, жены Чанибековой, и нѣкогда управляемый ея Баскаками, оспается собственностію Димитрія, равно какъ и бывшая Мордовская обласъ, Мещера, купленная имъ у шамошняго крещенаго Князя, именемъ Александра Уковича⁷⁶. Великодушіе дѣйспвуетъ только на великодушныхъ: суровый Олегъ могъ помнишь обиды, а не благошворенія; скоро забылъ милость Димитрія, и воспользовался первымъ случаемъ нанесши ему вредъ.

Уничиженный, поруганный Мамай, доспигнувъ своихъ Улусовъ въ видѣ робкаго бѣглеца, скрежешалъ зубами и хошѣлъ еще опвѣдашь силъ прошивъ Димитрія; но судьба послала ему инаго непріателя. Тохпамышь,

одинъ изъ потомковъ Чингисхановыхъ, изгнанный изъ Орды Капчакской Ханомъ Уру-Тасомъ⁷⁷, снискалъ дружбу славнаго Тамерлана,^{мер-ланъ.} копорый, смиренно называясь Эмиромъ или Княземъ Моголовъ Чагапайскихъ, уже властвовалъ надъ обѣими Бухаріями. Съ помощію сего вѣнчаго Чингиса Тохпамышъ, объявивъ себя наслѣдникомъ Батыева престола, шелъ къ морю Азовскому. Мамай вспрѣшилъ его близъ нынѣшняго Маріуполя, и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моголы въ 1224 году истребили войско нашихъ соединенныхъ Князей, былъ разбишъ на голову; оставленный невѣрными Мурзами, бѣжалъ въ Кафу, и тамъ кончилъ жизнь свою: Генуэзцы обѣщали ему безопасность, но коварно умертвили его, чтобы угодишъ побѣдишело или завладѣшъ Мамаевою казною. Тохпамышъ воцарился въ Ордѣ и дружелюбно далъ знашъ всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, что онъ побѣдилъ ихъ врага общаго. Димитрій принялъ Ханскихъ Пословъ съ ласкою, оппустилъ съ честію, и въ слѣдъ за ними опирашилъ собственныхъ съ богатыми дарами для Хана; по же сдѣлали и другіе Князья. Но дары не дань, и ласки не рабство: надменный, честолюбивый Тохпамышъ не могъ удовольствоваться привѣтствіями: онъ хощѣлъ властвовать какъ Батый или Узбекъ надъ Россією.

Въ слѣдующее лѣто Ханъ послалъ къ Г. Димитрію Царевича Акхозю и съ нимъ 700.¹³⁸¹

воиновъ, перебивать; чтобы все Князья наши, какъ древніе подданные Моголовъ, немедленно явились въ Ордѣ. Россіяне содрогнулись. «Давно ли» — говорили они — «мы одержали побѣду на берегахъ Дона? не ужели кровь Христіанская лилась щещино?» Государь думалъ согласно съ народомъ, и Царевичу въ Нижнемъ Новѣгородѣ сказали, что Великій Князь не отвѣтствуетъ за его безопасность, если онъ придетъ въ столицу съ воинскою дружиною⁷⁸. Акхозя возвратился къ Хану, отправивъ въ Москву нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей. Даже и сіи люди, услащенные знаками народной ненависти Россіянъ къ Моголамъ, не посмѣли шуда брать; а Димитрій, излишне надѣясь на слабость Орды, спокойно занимался дѣлами внутренняго правленія.

Г. 1582. Прошло около года: Ханъ молчалъ, но въ тишинѣ готовился дѣйствовать. Вдругъ услышали въ Москвѣ, что Тапарты захватили всѣхъ нашихъ купцевъ въ землѣ Бол-

Наше-гарской и взяли у нихъ суда для перевоза войска Ханскаго чрезъ Волгу; что Тохтамышъ идетъ на Россію; что вѣроломный Олегъ воспрѣшилъ его близъ границы, и служилъ ему путеводителемъ, указывая на Окъ безопасные броды⁷⁹. Сія вѣсть, привезенная изъ Улусовъ нѣкоторыми искренними доброхотами Россіянъ, изумила народъ: еще великодушная рѣшимость Правителей могла бы воспламенить

его ревность, и Герой Донскій съ мужес- г.
твеннымъ брашомъ своимъ, Владиміромъ, 1382.
Андреевичемъ, спѣшили выступить въ поле;
но другіе Князья измѣнили чести и славу.
Самъ пѣсць Великаго Князя, Димитрій Ни-
жегородскій, свѣдавъ о быспромѣ спремле-
ніи непріятеля, послалъ къ Хану двухъ сы-
новей съ дарами. Одни увеличивали силу Тох-
тамышеву; иные говорили, что опѣ важ-
наго урона, претерпѣннаго Россіянами въ
битвѣ Донской, сиполь кровопролитной, хо-
тя и счастливой, города оскудѣли людьми
военными: наконецъ совѣтники Димитріевы
только спорили о лучшихъ мѣрахъ для спа-
сенія опечества, и Великій Князь, поше-
рявъ бодрость духа, вздумалъ, что лучше
обороняться въ крѣпостяхъ, нежели искать
гибели въ полѣ. Онъ удалился въ Кострому
съ супругою и съ дѣтьми, желая собрать
тамъ болѣе войска, и надѣясь, что Бояре,
оставленные имъ въ столицѣ, могутъ долго
прошвырнуться непріятелю.

Тохтамышъ взялъ Серпуховъ и шелъ пря-
мо къ Москвѣ, гдѣ господствовало мятежное
безначаліе. Народъ не слушался ни Бояръ,
ни Митрополиша, и при звукѣ колоколовъ
сбежался на Вѣче⁸⁰, вспомнивъ древнее право
гражданъ Россійскихъ, въ важныхъ случаяхъ
рѣшить судьбу свою большинствомъ голо-
совъ. Смѣлые хотѣли умереть въ осадѣ,
робкіе спасаться бѣгствомъ; первые спали
на стѣнахъ, на башняхъ, и бросали камнями

Г. въ шѣхъ, копорые думали уйти изъ города;
1382. другіе, вооруженные мечами и копьями, никого не пускали къ городскимъ ворошамъ; наконецъ, убѣжденные представленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ оспашеніе еще не мало воиновъ опважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего спрашнѣе голодъ, позволили многимъ удалиться, но въ наказаніе опняли у нихъ все имущество. Самъ Мишрополипъ Кипріянь выѣхалъ изъ столицы въ Тверь, предпочишая собственную безопасность долгу церковнаго Пасхья: онъ былъ иноплеменникъ! Волненіе продолжалось: народъ, оспавленный Государемъ и Мишрополипомъ, прашилъ время въ шумныхъ спорахъ, и не имѣлъ довѣренности къ Боярамъ.

Мужественный Князь Остей Въ сіе время явился доспойный Воевода, юный Князь Липовскій, именемъ Оспей, внукъ Ольгердовъ, посланный, какъ върояшно, Димипріемъ. Умомъ своимъ и великодушіемъ, споль сильно дѣйсвующимъ въ опасностяхъ, онъ возспановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ. Купцы, земледѣльцы окрестныхъ селеній, пришедшіе въ Москву съ дѣшми и съ драгоцѣннѣйшею собственностію, — Иноки, Священники шребовали оружія. Немедленно образовались полки; каждый занялъ свое мѣсто, въ шивнѣ и благоуспройствѣ. Дымъ и пламя вдали означили приближеніе Моголовъ, копорые, слѣдуя обыкновенію, жгли на пу-

ши всѣ деревни, и 23 Августа обступили Г. городъ. Нѣкоторые ихъ чиновники подъѣха- 1382.
ли къ спѣнѣ, и зная Русской языкъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь Димитрій? Имъ отвѣщивали, что его нѣтъ въ Москвѣ. Тапары, не пусшивъ ни одной стрѣлы, ѣздили вокругъ Кремля, осматривали глубину рвовъ, башни, всѣ укрѣпленія, и выбирали мѣста для приступовъ; а Москвитяне, въ ожиданіи бѣсѣвы, молились въ церквахъ; другіе же, менѣе набожные, веселились на улицахъ; выносили изъ домовъ чаши крѣпкаго меду и пили съ друзьями, разсуждая: «Можемъ ли бояться нашесѣвія поганыхъ, имѣя городъ пвердый и спѣны каменные съ желѣзными ворошами? Непріятели скроются, когда испытаютъ нашу бодрость, и свѣдаютъ, что Великій Князь съ сильными полками заходитъ имъ въ шылъ.» Сіи храбрецы, всходя на спѣну и видя малое число Тапаръ, смѣялись надъ ними; а Тапары издали грозили имъ обнаженными саблями, и ввечеру, къ преждевременной радости Москвитянъ, удалились отъ города.

Сіе войско было только легкимъ опрядомъ: въ слѣдующій день явилась главная рать, столь многочисленная, что осажденные ужаснулись. Самъ Тохпамышъ предво- При-
дшельствовалъ ею. Онъ велѣлъ немедленно ступъ
начать приступъ. Москвитяне, пусшивъ сто-
нѣсколько стрѣлъ, были осыпаны непріа- лицъ.

Г. 1382. польскими. Тапшары стрѣляли съ удивительною мѣткостью, пѣшіе и конные, стоя неподвижно или на всемъ скаку, въ обѣ стороны, взадъ и впередъ⁸¹. Они приставили къ сѣнѣмъ лѣсвицы; но Россіяне обливали ихъ кипящею водою, били камнями, полстыми бревнами, и къ вечеру опразили. Три дни продолжалась бишва; осажденные теряли многихъ людей, а непріятель еще болѣе: ибо, не имѣя сѣнобѣишнихъ орудій, онъ упорсшвовалъ взять городъ силою. И войны и граждане Московскіе, одушевляемые примѣромъ Князя Остѣя, спарались оплечишь себя мужесшвомъ. Въ числѣ Героевъ Лѣшописцы называютъ одного суконника, именемъ Адама, копорый съ ворошъ Флоровскихъ заспѣлилъ любимаго Мурзу Ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ упошребилъ коварсшво, досшойное варвара.

26 Ав- Въ четвертый день осады непріятель густа. изъявилъ желаніе вспушшъ въ мирные переговоры. Знаменитые чиновники Тохтамышевы, подѣхавъ къ сѣнѣмъ, сказали Москвитянамъ, что Ханъ любишъ ихъ какъ своихъ добрыхъ подданныхъ, и не хочешъ воевашъ съ ними, будучи только личнымъ врагомъ Великаго Князя; что онъ немедленно удалишся ошъ Москвы, буде жители выдушъ къ нему съ дарами, и впущашъ его въ сію споліцу, осмошрѣшъ ся досшопамашности. Такое предложеніе не могло обольсшшъ людей благоразумныхъ; но съ

Послами находились два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ: обману-^{г. 1382.}тые увѣреніями Тохтамыша, или единспвенно исполняя волю его, они какъ Россіяне и Хриспіане дали клятву, что Ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаетъ ни малѣйшаго зла Москвитянамъ⁸². Храбрый Оспей совѣщовался съ Боярами, съ Духовенствомъ и народомъ: всѣ думали, что ручательство Нижегородскихъ Князей надежно; что излишняя недовѣрчивость можетъ быть пагубна въ семъ случаѣ, и что безразсудно подвергать столицу дальнѣйшимъ бѣдспвіямъ осады, когда есть способъ прекратить ихъ. Отворили ворота: Князь Липовскій вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ Духовенство съ крестами, Бояре и граждане. Оспея повели въ станъ Ханскій — и тамъ умертвили. Сіе злодѣйство было началомъ ужаса: по данному знаку обнаживъ мечи, тысячи Моголовъ въ одно мгновение обагрились кровію Россіянъ безоружныхъ, Взятіе напрасно хотѣвшихъ спасенія бѣгспвомъ въ и раз- Кремль: варвары захватили путь, и вло-^{руше- ніе} мились въ ворота; другіе, приставивъ лѣс-^{Мос- квы.}ницы, взошли на стѣну. Еще довольно разпниковъ оспавалось въ городъ, но безъ вождей и безъ всякаго устройсва: люди бѣгали толпами по улицамъ, вопили какъ слабая жены и терзали на себѣ волосы, не думая обороняться. Непріатель въ оспервененіи своемъ убивалъ всѣхъ безъ разбора,

Г. 1382 гражданъ и Монаховъ, женъ и Священниковъ, юныхъ дѣвицъ и дряхлыхъ старцевъ; опускалъ мечъ единственно для отдохновенія и снова начиналъ кровопролитіе. Многіе укрывались въ церквахъ каменныхъ: Тапарты отбивали двери, и вездѣ находили сокровища, свезенныя въ Москву изъ другихъ, менѣе укрѣпленныхъ городовъ. Кромѣ богатыхъ иконъ и сосудовъ, они взяли, по сказанію Лѣтописцевъ, несметное количество золота и серебра въ Казнѣ Великокняжеской, у Бояръ старѣйшихъ, у купцевъ знаменитыхъ, наслѣдіе ихъ опцевъ и дѣдовъ, плодъ бережливости и трудовъ долговременныхъ. Къ вѣчному сожалѣнію потомства, сѣи грабители, обнаживъ церкви и дома, предали огню множество древнихъ книгъ и рукописей, память хранимыхъ, и лишили нашу Испокрѣпленію, можетъ быть, весьма любопытныхъ памятникѣвъ⁸³.

Не будемъ подробно описывать всѣхъ ужасовъ сего несчастнаго для Россіи дня: легко предсказать себѣ оныя. И въ наше время, когда непріятель, раздраженный упорствомъ осажденныхъ, силою входитъ въ городъ, что можетъ превзойти бѣдствіе жителей? ни язва, ни землетрясеніе. А Тапарты со временъ Батыевыхъ не смягчились сердцемъ, и въ своей Азовской роскоши утративъ опчаспи прежнюю неустрашимость, сохранили всю дикую свирѣпость народа степнаго. Обремененные добычею, утружденные

злѣдѣйствами, наполнивъ прудами городъ, Г. 1582.
они зажгли его и вышли отдыхашъ въ по-
ле, гоня передъ собою толпы юныхъ Рос-
сіянъ, избранныхъ ими въ невольники. —
«Какими словами» — говорятъ Лѣтописцы —
«изобразимъ тогдашній видъ Москвы? Сія
«многолюдная столица кипѣла прежде бо-
«гатствомъ и славою⁸⁴: въ одинъ день по-
«гибла ея краса; оспались только дымъ,
«пепелъ, земля окровавленная, пруды и пу-
«стыя, обгорѣлыя церкви. Ужасное безмол-
«віе смерти прерывалось однимъ глухимъ
«стономъ нѣкошорыхъ спрадальцевъ, изсѣ-
«ченныхъ саблями Татаръ, но еще не ли-
«шенныхъ жизни и чувства.»

Войско Тохтамышево разсыпалось по все-
му Великому Княженію. Владиміръ, Звени-
городъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ, имѣ-
ли участь Москвы. Жители Переславля
бросились въ лодки, оплыли на средину
озера, и шѣмъ спаслися отъ гибели; а
городъ былъ сожженъ непріателемъ. Близъ
Волока споятъ съ дружиною смѣлый братъ
Димитріевъ, Князь Владиміръ Андреевичъ:
опустивъ мать и супругу въ Торжекъ,
онъ внезапно ударилъ на сильный отрядъ
Моголовъ и разбилъ его совершенно⁸⁵. Извѣ-
щенный о томъ бѣглецами, Ханъ началъ
отступать отъ Москвы; взялъ еще Колом-
ну и перешелъ за Оку. Тупъ въроломный
Князь Рязанскій увидѣлъ, сколь милосѣ Та-
таре, купленная гнусною пѣмью, пена-

Г. 1382. дежна: они поступали въ его землѣ какъ въ непріятельской; жгли, убивали, плѣнили жишелей, и заставили самого Олега скрыпѣ-ся. Тохтамышъ оставилъ наконецъ Россію, отпра-вивъ шурина своего, именемъ Шихо-маша, Посломъ къ Князю Суздальскому.

СКОРЬ-
ДИМИ-
ТРІЯ. Съ какою скорбію Димитрій и Князь Вла-
диміръ Андреевичъ, прѣхавъ съ своими Боя-
рами въ Москву, увидѣли ея хладное пепелище
и свѣдали всѣ бѣдствія, претерпѣнныя оше-
чествомъ, и споль неожиданная послѣ сча-
сливой Донской битвы! «Опцы наши» —
говорили они, проливая слезы⁸⁶, — «не побѣ-
ждали Татаръ, но были меньше насъ злополуч-
ны!» Дѣйствительно меньше со временъ Кали-
шты, памятныхъ началомъ усиройства, безопа-
сности, и малодушные могли винить Ди-
митрія въ томъ, что онъ не слѣдовалъ пра-
виламъ Іоанна I и Симеона, которые иска-
ли милости въ Ханахъ для пользы государ-
ственной; но Великій Князь, чистый въ со-
вѣсти предъ Богомъ и народомъ, не боялся
ни жалобы современниковъ, ни суда попом-
ковъ; хотя скорбѣлъ, однакожь не терялъ
бодрости, и надѣялся умилостивить Небо
своимъ великодушіемъ въ несчастіи.

Онъ велѣлъ немедленно погребать мер-
твыхъ и давалъ гробокопателямъ по рублю
за 80 пѣлъ: что соспавило 300 рублей⁸⁷;
слѣдственно въ Москвѣ погнбло тогда 24,000
человѣкъ, кромѣ сгорѣвшихъ и пошону-
вшихъ: ибо многіе, чтобы спастись отъ

убійць, бросались въ рѣку. Еще не успѣли Г.
совершить сего печальнаго обряда, когда Ди-1382.
митрій послалъ Воеводъ Московскихъ нака- Изгна-
зашъ Олега, приписывая ему успѣхъ Тохта- ніе
мышевъ и бѣдствіе Великаго Княженія. Олега.
Под-
данные должны были оповѣстивать за сво-
его Князя: онъ ушелъ, предавъ ихъ въ жертву
мстителямъ, и войско Димитріево, оспер-
венное злобою, въ конецъ опустошило Ря-
зань, считая оную гнѣздомъ измены и спа-
вя жителямъ въ вину усердіе ихъ къ Оле-
гу. — Вторымъ попеченіемъ Димитрія бы- Воз-
ло возобновленіе Москвы; сѣбны и багны спа-
Кремлевскія стояли въ цѣлости: Ханъ не новле-
имѣлъ времени разрушить оныя. Скоро ку- ніе
чи пепла исчезли, и новыя здавія явились Мо-
на ихъ мѣстѣ; но прежнее многолюдство въ сквы.
сполицѣ и въ другихъ взятыхъ Татарами
городахъ уменьшилось на-долго.

Въ то время, когда надлежало дать Цер-
кви новыхъ Іереевъ вмѣсто убіенныхъ Мо-
голами, святивъ оскверненные злодѣйства-
ми храмы, утѣшая, ободряя народъ Па-
схырскими наставленіями, Мишрополитъ
Кипріанъ спокойно жилъ въ Твери. Великій Изгна-
Князь послалъ за нимъ Бояръ своихъ³⁸, но ніе
объявилъ его, какъ малодушнаго бѣглеца, не- Миш-
достойнымъ управлять Церковію, и возвра- ропо-
тивъ изъ ссылки Пимена, поручилъ ему лиша.
Россійскую Мишрополию; а Кипріанъ съ го-
ресцію и стыдомъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ
господствовалъ сынъ Ольгердовъ, Влади-

Г. міръ, Христіанинъ Греческой Вѣры. Столь
1382. рѣшительно поступалъ Димитрій въ дѣлахъ
церковныхъ, живо чувствуя достоинство
Государя, любя опечеснво, и желая, чтобы
Духовенство служило примѣромъ сей люб-
ви для гражданъ! Онъ могъ досадовать на
Кипріана и за дружескую связь его съ Ми-
хаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, копо-
рый, вопреки торжественному обѣщанію и
письменному договору 1375 года, не хотѣлъ
участвовать ни въ славѣ, ни въ бѣдстві-
яхъ Московскаго Княженія, и тѣмъ изъяснилъ
Нена- холодность къ общей пользѣ Россіянъ. Скоро
вистъ обнаружила и личная, давнишняя нена-
Князя вистъ его къ Димитрію: какъ бы обрадо-
Твер- ванный несчастіемъ Москвы и въ надеждѣ
скаго къ Ди- воспользоваться злобою Тохтамыша на Ве-
ми- шрію. ликаго Князя, онъ съ сыномъ своимъ, Але-
кサンドромъ, уѣхалъ въ Орду, чтобы снискавъ
милость Хана и съ помощію Моголовъ сверг-
нуть Донскаго съ престола.

Не время было презирать Тохтамыша и
думать о биввахъ: разоренное Великое Кня-
женіе пребывало мирнаго спокойствія, и на-
родъ унылъ. Великодушный Димитрій, скрѣ-
пивъ сердце, съ честью принялъ въ Москвѣ
1383, Ханскаго Мурзу, Карача, объявившаго ему,
Апрѣ- что Тохтамышъ, страшный во гнѣвѣ, у-
ля 23. мѣетъ и миловать пресупниковъ въ рас-
Сынъ каяніи. Сынъ Великаго Князя, Василій, со-
Дими- многими Боярами поѣхавъ Волгою на судахъ
тріевъ въ Орду. вѣ Орду, знаками смиренія споль угодилаъ

Хану, что Михайлъ Тверскій не могъ успѣшь въ своихъ проискахъ, и съ досадою возвратился въ Россію. Но милость Тохтамышева дорого стоила Великому Княженію: кровопійцы Ординскіе, называемые Послами, начали снова являться въ его предѣлахъ, и возложили на оное весьма тягостную дань, въ особенности для земледѣльцевъ: всякая деревня, состоящая изъ двухъ и прѣхъ дворовъ, обязывалась платить полшину серебромъ⁸⁹; города давали и золото. Сверхъ того, къ огорченію Государя и народа, Ханъ въ залогъ вѣрности и осьми тысячъ рублей долгу удержалъ при себѣ юнаго Князя Василія Димитріевича, вмѣстѣ съ сыновьями Князей Нижегородскаго и Тверскаго. Однимъ словомъ, казалось, что Россіяне должны были проситься съ мыслию о государственной независимости какъ съ мечтою; но Димитрій надѣялся вмѣстѣ съ народомъ, что сіе рабство будетъ недолговременно; что паденіе мятежной Орды неминуемо, и что онъ воспользуется первымъ случаемъ освободить себя отъ иго⁹⁰.

Для того Великій Князь хотѣлъ мира и благоустройства внутри опечесства; не мстилъ Князю Тверскому за его вражду, и предлагалъ свою дружбу самому вѣроломному Олегу. Сей послѣдній неожиданно разграбилъ Коломну, плѣнивъ тамошняго Намѣстника, Александра Оспея, со многими Боярами: Димитрій послалъ шута войско подѣ

Г.
1384.

Тяж-
кая
дань.

Г.
1385.

Г. 1585. начальствомъ Князя Владиміра Андреевича, но желалъ усовѣстить Олега, зная, что сей Князь любимъ Рязанцами и могъ бытъ своимъ умомъ полезень опечесиву. Мужъ, зна-
Миръ менишій свѣпосію, Игуменъ Сергій, взялъ
съ Олега на себя дѣло миротворца: ѣздилъ къ Олегу, говорилъ ему именемъ Вѣры, земли Русской, и смягчилъ его сердце, такъ, что онъ заключилъ съ Димитріемъ искренній, вѣчный союзъ, утвержденный послѣ семейственнымъ: Теодоръ, сынъ Олеговъ, (въ 1587 году) женился на Княжнѣ Московской, Софіи Димитріевнѣ.

Ссора и миръ съ Новгородомъ. Великій Князь долженствовалъ еще усмирить Новгородцевъ. Они (въ 1584 году) дали Князю Литовскому, Паприкію Наримановичу, бывшій Удѣлъ отца его: Орѣховъ, Кексгольмъ и половину Копорья; но тамошніе жишели изъявили негодованіе. Сдѣлался мятежъ въ Новгородъ: Славянскій Конецъ, обольщенный дарами Паприкія, споялъ за сего Князя на Вѣчѣ Двора Ярославова; другіе Концы взяли противную сторону на Вѣчѣ Софійскомъ. Вооружались; шумѣли, писали разныя грамошы или опредѣленія и наконецъ согласились, вмѣсто упомянутыхъ городовъ, опдашь Паприкію Ладогу, Русу и берегъ Наровскій, не считая нужнымъ требовашь на то Великокняжескаго соизволенія⁹¹. Сіе дѣло могло оскорбить Димитрія: онъ имѣлъ еще важнѣйшія причины быть недовольнымъ. Въ теченіе десяти лѣтъ оспа-
вляемые въ покоѣ сосѣдами, Новгородцы,

какъ бы скучая пищиною и мирною торго- Г.
влею, полюбили разбои, украшая оныѣ име- 1385.
немъ *молодечества*, и многочисленными пол-
пами ѣздили грабѣть купцевъ, селенія и го-
рода по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ. Въ 1371 году
они завоевали Коспrome и Ярославль, а въ
1375 въпорично явились подѣ спѣнами пер-
вой, гдѣ начальствововалъ Воевода Плещей:
ихъ было 2000, а вооруженныхъ Коспром-
скихъ гражданъ 5000; но малодушный Плещей,
съ двухъ сторонъ обойденный непріятелемъ,
бѣжалъ: разбойники взяли городъ, и цѣлую
недѣлю въ немъ злодѣйствововали; плѣнили
людей, опустошили дома, купческія лавки,
и бросивъ въ Волгу, чего не могли увезти
съ собою, отправились къ Нижнему; захва-
тили и шамъ многихъ Россіянъ, и продали
ихъ какъ невольниковъ Воспочнымъ купцамъ
въ Болгарахъ. Еще недовольные богатою
добычею, сіи храбрецы, предводительствуе-
мые какимъ-то Прокопѣемъ и другимъ Смо-
ленскимъ Ашаманомъ, пустились далѣе внизъ
по Волгѣ, къ Сараю, и грабили безъ сопро-
тивленія до самаго *Хазитороканя* или *Аспра-*
*хани*⁹², древняго города Козаровъ; наконецъ,
обманутые лестію тамошняго Князя Мо-
гольскаго, именемъ Сальчя, были всѣ побѣ-
жены; а Вятчане (въ 1379 году) истребили
другую шайку такихъ разбойниковъ близъ
Казани. Занятый опасностями и войнами,
Димитрій терпѣлъ сію дерзость Новгород-
цевъ и видѣлъ, что она возрастала: Прави-
тельство ихъ захватывало даже его соб-

Г. 1385. сшвенность, или доходы Великокняжескіе, и (въ 1385 году) опложилось онъ церковнаго суда Московской Митрополитъ: Посадникъ, Бояре, *Житые* (именистые) и черные люди всѣхъ пяти Концевъ шоржесшвенно присягнули на Вѣчѣ, чшобы ни въ какихъ шяжбахъ, подсудныхъ Церкви, не опносятся къ Митрополиту, но рѣшитъ оныя самому Архіепископу Новгородскому по Греческому Номоканону или Кормчей Книгѣ, вмѣстѣ съ Посадникомъ, Тысячскимъ и чешырьмя посредниками, избираемыми съ обѣихъ сторонъ изъ Бояръ и людей Житыхъ. Испышавъ бесполезность дружелюбныхъ представлений и самыхъ угрозъ, огорчаемый шропшествомъ Новгородцевъ и явнымъ ихъ намѣреніемъ бытъ независимыми онъ Великаго Княженія, Димитрій прибѣгнулъ къ оружію, чшобы ушвердитъ власть свою надъ сею знаменишою обласшю и со временемъ воспользовашся ея силами для общаго блага или освобожденія Россіи.

Г. 1386. Двадцать-шесть областей соединили своихъ ратниковъ подъ знаменами Великокняжескими: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ, Переславль, Владимиръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній, Кострома, Угличъ, Ростовъ, Ярославль, Молога, Галичъ, Бѣлозерскъ, Устюгъ. Самые подданные Новгорода, жители Вологды, Бѣжецка,

Торжка (кромѣ знапнѣйшихъ Бояръ сего послѣдняго) взяли спорону Димитрія. Зимой 1386. г. предѣ самымъ Рождествомъ Христовымъ, онѣ съ брапомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими Князьями выспунилъ изъ Москвы; не хотѣлъ слушать Пословъ Новгородскихъ, и въ день Богоявленія расположился спаномъ въ придцапи верспахъ ошѣ береговъ Волхова, обрашивъ въ пепель множесиво селеній. Тамъ вспрѣшилъ его Архіепископъ, спарецъ Алексій, съ убѣдительнымъ моленіемъ просишъ вину Новгородцевъ, гошовыхъ заплашишъ ему 8000 рублей. Великій Князь не согласился, и Новгородцы, извѣщенные о томъ, гошвили кѣ сильному опшору, подѣ начальствомъ Паприкія и другихъ Князей, намъ неизвѣстныхъ⁹⁵; оградили валъ шыномъ, сожгли предмѣстія, двадцать чепыре монастыря въ окреспиносшихъ и всѣ дома за рвомъ въ прехъ Концахъ города, въ Плопинскомъ, въ Людинѣ и въ Неревскомъ; два раза выходили въ поле для бишвы, ожидая непріятеля, и возвращались, не паходя его. Имѣя войско довольно многочисленное, гошовое сразишъся усердно, и не пожалѣвъ ни домовъ, ни церквей для лучшей защиты города, они еще хотѣли отвратишъ кровопролипіе, и послали двухъ Архимандритовъ, 7 Іереевъ и 5 гражданъ, ошѣ имени пяти Концевъ, чшобы склонишъ Димитрія кѣ миру. Съ одной спороны знаки раскаянія и смиренія, съ другой швердоспѣ, но

Г. 1386 соединенная съ умѣренностію, произвели на-
конецъ желаемое дѣйствіе. Великій Князь
подписалъ мирную грамоту, съ условіемъ,
чтобы Новгородъ всегда повиновался ему
какъ Государю верховному, платилъ еже-
годно такъ называемый *черный боръ*, или
дань, собираемую съ чернаго народа, и внесъ
въ казну Княжескую 8000 рублей за долго-
временныя наглости своихъ разбойниковъ.
Новгородцы тогда же вынули изъ Софій-
скаго сокровища и прислали къ Димитрію
3000 рублей, отправивъ чиновниковъ въ
Двинскую землю для собранія оспальныхъ
пяти тысячъ: ибо Двиняне, имѣвъ также
участіе въ разбояхъ Волжскихъ, должны были
участвовать и въ наказаніи за оныя.
Димитрій возвратился въ Москву съ честью
и безъ всякаго урона, оставивъ въ областяхъ
Новгородскихъ глубокіе слѣды разныхъ бѣдъ-
ствій. Многіе купцы, земледѣльцы, самые
Иноки лишились своего достоянія, а нѣко-
торыя люди и вольности (ибо Москвитяне
по заключеніи мира освободили не всѣхъ плен-
никовъ); другіе, обнаженные хищными воина-
ми, умерли отъ холода на сѣпи и въ лѣсахъ.—
Къ несчастію, Новгородцы не приобрѣли и
внутренняго спокойствія: ибо Великій Князь,
довольный ихъ покорностію, не опнялъ у
нихъ древняго права избирать главныхъ чи-
новниковъ и рѣшать дѣла государственныя
приговоромъ Вѣча. Такъ (въ 1388 году) при
Концѣ Софійской Стороны возстали на По-

садника Іосифа, и злобствуя на Торговую, г. гдѣ сей чиновникъ нашелъ друзей и защит-^{1386.}никовъ, болѣе двухъ недѣль не имѣли съ нею никакого сообщенія. Исполняя, кажешся, волю Димитріеву, Новгородцы опіяли Русу и Ладогу у Паприкія Наримановича; а чрезъ два года опдали ихъ другому Князю Липовскому, Лугвенію-Симеону Ольгердовичу, желая на случай войны съ Шведами или Нѣмцами имѣти въ немъ полководца и жити съ его братьями въ союзѣ.

Въ сіе время Липва была уже въ числѣ Кре- Державъ Хрисціанскихъ. Ягайло (въ 1386^{щеніе} году) съ согласія Вельможъ Польскихъ женил-^{Лип- вы.}ся на Ядвигѣ, дочери и единственнѣйшей наслѣдницѣ ихъ умершаго Короля Людовика, принявъ Вѣру Лапинскую въ Краковѣ вмѣстѣ съ достоинствомъ Государя Польскаго и крестилъ свой народъ волею и неволею⁹⁴. Чтобы сократити обрядъ, Липовцевъ спавили въ ряды цѣлыми полками: Священники кропили ихъ свяпою водою и давали имена Хрисціанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей Пешрами, въ другомъ Павлами, въ шрешемъ Іоаннами, и такъ далѣе; а Ягайло ѣздилъ изъ мѣста въ мѣсто полковати на своемъ опечесивенномъ языкѣ Символь Вѣры. Древній огонь Перкуновъ угасъ навѣки въ городѣ Вильнѣ; свяпья роши были срублены или обращены въ пепель, и новые Хрисціане славили милость Государя, дарившаго имъ бѣлые, суконные кафшаны:

Г. «ибо сей народъ (говоришь Сприковскій)
1386. «одѣвался до того времени однѣми кожами
«звѣрей и полопномъ.» Происшествіе, столь
благословенное для Рима, имѣло весьма огор-
чительныя слѣдствія для Россіянъ: Ягай-
ло, дошолъ покровишель Греческой Вѣры,
сдѣлался ея гонителемъ; спѣснѣлъ ихъ пра-
ва гражданскія, запретилъ брачныя союзы
между ими и Каполиками, и даже мучитель-
ски казилъ двухъ Вельможъ своихъ, не хо-
тѣвшихъ измѣнить Православію въ угод-
ность Королю⁹⁵. Къ счастью, многіе Князья
Литовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіев-
скій, братья его Скиригайло и Димитрій,
Теодоръ Волынскій, сынъ умершаго Любар-
ша, и другіе — оспались еще Христіанами на-
шей Церкви и заступниками единовѣрныхъ.

Впрочемъ, не смотря на разномысліе въ
духовномъ законѣ, Ягайловы родспвенники
служили Королю усердно, кромѣ одного Ан-
дрея Ольгердовича Полоцкаго, друга Дими-
тріева, и Москвитянъ. Между тѣмъ, какъ
сей Князь дѣлилъ съ Димитріемъ опасности
и славу на полѣ Куликовѣ, Скиригайло го-
сподствовалъ въ Полоцкой области; но ско-
ро изгнанный жишелями (копорые, посадивъ
его на кобылу⁹⁶, съ безчестіемъ и насмѣш-
ками вывезли изъ города) онъ прибѣгнулъ
къ Магистру Ливонскому, Конраду Роден-
штейну, и вмѣстѣ съ нимъ 3 мѣсяца дер-
жалъ (въ 1382 году) Полоцкъ въ осадѣ. Напра-
сно жишели молили Новгородцевъ какъ

братъевъ о зашитѣ; напрасно предлагали Г. Магистру быть данниками Ордена, если онъ ^{1386.} избавивъ ихъ отъ Скиригайла: Новогородцы отправили только мирное посольство къ Ягайлу, а Конрадъ Роденштейнъ отвѣтствовалъ: «для кого осѣдлалъ я коня своего «и вынулъ мечъ изъ ноженъ, тому не измѣню вѣвки.» Мужество осажденныхъ заставило непріятеля отступить, и любимый ими Андрей съ радостью къ нимъ возвратился; но Скиригайло въ 1386 году, предводительствуя войскомъ Липовскимъ, взялъ сей городъ, казнилъ въ немъ многихъ людей знаменитыхъ, и плѣнивъ самого Андрея, отослалъ его въ Польшу, гдѣ онъ три года сидѣлъ въ тяжкомъ заключеніи.

Сей несчастный сынъ Ольгердовъ имѣлъ Г. вѣрнаго союзника въ Святославъ Юанновичъ, ^{1387.} Смоленскомъ Князь: желая отомстить за него, Святославъ вступилъ въ нынѣшнюю ^{Мар. 22.} Могилевскую Губернію, и началъ свирѣпствовать какъ Батый въ землѣ населенной <sup>Жесто-
кость
Князя
Смо-
ленскаго.</sup> Россіянами, не только убивая людей, но и вымышляя адскія для нихъ муки: жегъ, давилъ, сажалъ на колъ младенцевъ и женъ, веселяся отчаяніемъ сихъ жертвъ невинныхъ ^{97.} Сколь вообще ни ужасны были тогда законы войны, но Липописцы говоря о сихъ злодѣйствахъ Святослава съ живѣйшимъ омерзѣніемъ: онъ получилъ возмездіе. Войско его, осаждая Мстиславль, бывшій городъ Смоленскій, опяташій Липвою, уви-

Г. дѣло въ полѣ знамена непріятельскія: Ски-
1387 ригайло Ольгердовичъ и юный Герой Ви-
шовшъ, сынъ Кеспуніевъ, примирившійся
съ Ягайломъ, шли спасши осажденныхъ. Свя-

Апрѣ-пославъ мужественно сразился на берегахъ
ля 29. Вехри, и жипели Мстиславскіе смошрѣли
съ городскихъ стѣнъ на битву, упорную
и кровопролитную. Она рѣшилась въ пользу
Липовцевъ: Свяпославъ палъ, уязвленный
копьемъ на вылетѣ, и чрезъ нѣсколько ми-
нушъ испустилъ духъ. Племянникъ его,
Князь Іоаннъ Васильевичъ, также положилъ
свою голову; а сыновья, Глѣбъ и Юрій,
были взяты въ плѣнъ со многими Боярами.
Побѣдители гнались за Россіянами до Смо-
ленска: взяли окупъ съ жипелей сего го-
рода, выдали имъ шѣла убишыхъ Князей,
и посадивъ Юрія, какъ данника Липвы, на
престолъ отца его, вышли изъ владѣнія
Смоленскаго. Глѣбъ Свяпославичъ оспался
въ ихъ рукахъ аманатомъ.

Сии происшествія должныствовали быть
крайне оскорбительны для Великаго Князя:
ибо Свяпославъ, опсавъ опъ союза съ
Липвою, усердно искалъ Димитріевой дру-
жбы, и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердови-
чемъ служилъ щипомъ для Московскихъ гра-
ницъ на Западѣ. Но Димитрій, опасаясь
Липвы, еще болѣе опасался Моголовъ, и го-
шовась тогда къ новому разрыву съ Ордою,
имѣлъ нужду въ пріязни Ягайловой. Сынъ
Бѣг-сво сына Ди-миш-ріева изъ Орды. Великаго Князя Василій, при года живъ не-
вольникомъ при Дворѣ Ханскомъ, тайно

ушєлъ въ Молдавію, къ шамошнему Воеводѣ Пєпру⁹⁸, нашему единовѣрцу, и могъ возвращаиься въ Россію только чрезъ владѣнія Польскія и Литву. Димитрій отпра-вилъ на встрѣчу къ нему Бояръ, поручивъ имъ, для личной безопасности Василіевой, Г. склонить Ягайла къ дружелюбію. Они успѣ- 1388, Гєнв. ли въ дѣлѣ своемъ: Василій Димитріевичъ 19. прибылъ благополучно въ Москву, провож-даемый многими Панами Польскими.

Вѣроятно, что бѣгство его изъ Орды было слѣдствіемъ намѣренія Димитріева свергнуть иго Тохтамышево: другіе случаи также доказываютъ сіе намѣреніе. Тесъ Смер. Донскаго, Димитрій Конспанпиновичъ, пре- Князя спавился Схимникомъ въ 1383 году, памя- Нижегород- ный сооруженіемъ каменныхъ стѣнъ въ Ниж- скаго. немъ Новѣгородѣ и любовію къ опечеспвен- ной Испоріи⁹⁹ (ибо мы ему обязаны древ- нѣйшимъ харапейнымъ спискомъ Неспора). Сыновья его и дядя ихъ, Борисъ Городец- кій, находились тогда въ Ордѣ, споря о на- слѣдствѣ: Ханъ отдалъ Нижегородскую об- ластъ дядѣ, а племянникамъ, Симеону и Ва- силію, Суздаль, удержавъ послѣдняго амана- помъ въ Сараѣ. Скучавъ долго неволею и праздноспію — щещно хопѣвъ, подобно сыну Донскаго, бѣжалъ въ Россію — Василій умилоспивилъ наконецъ Тохтамыша и прі- ѣхалъ съ его жалованною грамошою княжитъ въ Городцѣ. Но сія милоспъ Ханская казалась ему неудовлетворительною: съ помощію Ве-

Г. 1388. ликаго Князя онъ и брѣтъ его, Симеонъ Суздальскій, (въ 1388 году) опшняли Нижній у дяди, и презрѣвъ грамошы Ханскія, обязались во всякомъ случаѣ вѣрно служить Димитрію: Борисъ же оспался Княземъ Городецкимъ, въ зависимости отъ Московскаго, которьй, дѣйствуя такимъ образомъ прошивъ воли Тохтамыша, явно показывалъ худое къ нему уваженіе.

Вражда между Вел. Княземъ и Владиміромъ. Въ то время, какъ Россіяне Великаго Княженія съ надеждою или страхомъ могли горюшиться ко второй Донской битвѣ, они были изумлены враждою своихъ двухъ главныхъ защитниковъ. Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичъ, брѣтъ и друзья, казались дошолъ однимъ, человекомъ, имѣя равную любовь къ опеческву и ко славѣ, испытанную общими опасностями, успѣхами и прошивностями рока. Вдругъ Димитрій, огорченный, какъ надобно думать, сшарѣвшими Боярами Владиміра и его къ нимъ при-

Г. 1389. сшрасшiemъ, велѣлъ ихъ взять по. сшражу, зашочить, развесить по разнымъ городамъ. Сей поступокъ, доказывая власшь Великокняжескую, могъ бытъ согласенъ съ законами справедливости, но крайне огорчилъ народъ, шѣмъ болѣе, что Таттары начинали уже дѣйствовать прошивъ Россіи, взявъ нечаянно Переславль Рязанскій: единодушіе первыхъ ея Героевъ было всего нужнѣе для безопасности Государства¹⁰⁰. Явивъ примѣръ сшрогости, Димитрій сшѣшилъ удовлетво-

ришь желанію народа и собственнаго сердца: ^{Г.} черезъ мѣсяць, въ день Благовѣщенія, ^{1389.} обнялъ брата какъ друга и новою договорною грамотою утвердилъ искренній съ нимъ союзъ¹⁰¹. Въ ней сказано, что Владиміръ Ихъ признаетъ Димитрія опцемъ, сына его Василія братомъ старшимъ, Георгія Димитріевича равнымъ, а меньшихъ сыновей Великаго Князя младшими братьями; что они будутъ жить въ любви неразрывной, подобно какъ ихъ опцы жили съ Симеономъ Гордымъ, и должны взаимно объявлять другъ другу навѣшны злыхъ людей, желающихъ поселить въ нихъ вражду; что ни Димитрію, ни Владиміру безъ общаго согласія не заключають договоровъ съ иными Владѣтелями; что первому не мѣшались въ дѣла братнихъ городовъ, второму въ дѣла Великаго Княженія, но судить тяжбы Москвитянъ обоимъ вмѣстѣ черезъ Намѣстниковъ, а въ случаѣ ихъ несогласія прибѣгаютъ къ суду Митрополима или Трешейскому, коего рѣшеніе оспаривается закономъ и для Князей; что Великому Князю, ни Боярамъ его, не покупать селъ въ Удѣлѣ Владиміровомъ, ни Владиміру въ обласняхъ, ему не принадлежащихъ; что если Димитрій, удовлетворяя нуждамъ государственнымъ, обложитъ данію своихъ Бояръ помѣстныхъ, то и Владиміровы обязаны внести такую же въ казну Великокняжескую; что гости, суконники и городскіе люди свободны отъ слу-

Г. жбы, и проч. Далѣе сказано, что Влади-
1389. мѣръ, *если Богу не угодно будетъ избавить
Россію отъ Моголовъ, участвуешь во всѣхъ
ея тягостяхъ и даешь Ханамъ триста-
двадцать рублей въ число пяти тысячъ
Димитріевыхъ, по сей же соразмѣрности
плаща и долги государственныя.*

Но- Сія грамота наиболѣе достопамятна тѣмъ,
вый чпо она утверждаетъ новый порядокъ на-
поря- слѣдства въ Великокняжескомъ достоинствѣ,
докъ опмѣняя древній, по которому племянники дол-
на- женствовали успуцать оное дядѣ. Влади-
слѣд- мѣръ именно признаетъ Василя и братьевъ
ства. его, въ случаѣ Димитріевой смерти, за-
конными наследниками Великаго Княженія.

Кон- Примирие державныхъ братьевъ каза-
чина лось истиннымъ торжествомъ государствен-
Вели- нымъ. Народъ веселился, не предвидя несча-
каго спія, которому надлежало случиться шоль ско-
Кня- ро и шоль внезапно. Димитрій едва испол-
зя. нилось сорокъ лѣтъ: необыкновенная его
взрачность, дородство, густые черные во-
лосы и борода, глаза свѣтлые, огненные, из-
ображая внутреннюю крѣпость сложенія, ру-
чались за долголѣтіе¹⁰². Вдругъ, къ общему
ужасу, разнеслася вѣсть о тяжкой болѣзни
Великаго Князя: къ успокоенію народа сказали,
что опасность ея миновалась; но Димитрій,
не обольщая себя надеждою, призвалъ Игу-
меновъ Сергія и Севастіана, вмѣстѣ съ де-
вятью главными Боярами, и велѣлъ писать
духовное завѣщаніе. Объявивъ Василя Ди-

мипріевича наслѣдникомъ Великокняжескаго Г. доспоинства, онъ каждому изъ пяти сыновей далъ особенныя Удѣлы: Василю Коломну съ волосями, Юрію Звенигородъ и Рязу, Андрею Можайскъ, Верею и Калугу, Пепру Дмипровъ, Іоанну нѣсколько селъ, а Великой Княгинѣ Евдокіи разныя помѣстья и значную часть Московскихъ доходовъ. Сверхъ обласпей наслѣдственныхъ, Димитрій опказалъ второму сыну Галичъ, препъему Бѣлозерскъ, чепвершому Угличъ, купленные Калипою у шамошнихъ Князей Удѣльныхъ: сіи города дополъ не были еще совершенно присоединены къ Московскому Княженію.

Нѣсколько дней Бояре и граждане успѣшались мнимымъ выздоровленіемъ любимаго ихъ Государя. Въ сіе время супруга его родила шеспаго сына, иіменемъ Конспаншина, окрещеннаго спаршимъ брапомъ, Васиіемъ Димитріевичемъ, и Марією, вдовою послѣдняго Тысяческаго¹⁰⁵. Но скоро болѣзнь вновь усилилась, и Великій Князь, чувствуя свой конецъ, желалъ видѣть супругу, еще слабую опъ слѣдствія родовъ; изъясляя удивительную пвердоссть, долго говорилъ съ нею и съ дѣтьми; приказывалъ имъ быть во всемъ ей послушными и дѣйствовать единодушно, любить опечесство и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести спояли вдали: онъ велѣлъ имъ приблизиться и сказалъ: «Вамъ, свидѣтелямъ моего рожде-

Г. «нія и младенческа, извѣща внарен-
1389. «нось души моей. Съ вами я царство-
«валъ и побѣждалъ враговъ для счастья
«Россіи; съ вами веселился въ благоден-
«ствіи и скорбѣлъ въ злополучіяхъ; лю-
«билъ васъ искренно и награждалъ по до-
«стоинству; не касался ни чести, ни соб-
«ственности вашей, боясь досадить вамъ
«однимъ грубымъ словомъ; вы были не Боя-
«рами, но Князьями земли Русской. Теперь
«вспомните, что мнѣ всегда говорили:
«умремъ за тебя и дѣтей твоихъ. Служи-
«те вѣрно моей супругѣ и юнымъ сыновь-
«ямъ: дѣлите съ ними радость и бѣдствія.»

Представивъ имъ семнадцатилѣтняго Ва-
силія Димитріевича какъ будущаго ихъ Го-
сударя, онъ благословилъ его; избралъ ему
девять совѣтниковъ изъ Вельможъ опыт-
ныхъ¹⁰⁴; обнялъ Евдокію, cadaго изъ сы-
новей и Бояръ; сказалъ: *Богъ мира да бу-*
детъ съ вами! сложилъ руки на груди и
скончался. На другой день погребли Дими-
трія въ церкви Архангела Михаила. Трапе-
зунскій Митрополитъ Θεогностъ, пріѣхав-
шій на то время гостемъ въ Москву, со-
вершилъ сей печальный обрядъ вмѣстѣ съ
нѣкоторыми Епископами и Святымъ Игу-
меномъ Сергіемъ.

Маія
19.

Не лзя, по сказанію Лѣтописцевъ, изо-
бразить глубокой душевной скорби Россіянъ
въ семъ случаѣ: долго стенаніе и вопль не
умолкали при Дворѣ и на спогнахъ: ибо

никпо изъ попомковъ Ярослава Великаго, Г. 1389.
кромѣ Мономаха и Александра Невскаго, не ^{Свой-}
былъ споль любимъ народомъ и Боярами, ^{спва}
какъ Димитрій, за его великодушіе, лю- ^{Дими-}
бовъ ко славъ опечесива, справедливості, ^{прі-}
добросердечіе. Воспитанный среди опасно-
стей и шума воинскаго, онъ не имѣлъ зна-
ній, почерпаемыхъ въ книгахъ, но зналъ Рос-
сію и науку правленія; силою одного разума
и характера заслужилъ опъ современниковъ
имя орла высокопарнаго въ дѣлахъ государ-
ственныхъ; словами и примѣромъ вливалъ
мужество въ сердца воиновъ; и будучи мла-
денецъ незлобіемъ, умѣлъ съ швердосію
казнить злодѣевъ. Современники особенно
удивлялись его смиренію въ счастіи. Какая
побѣда въ древнія и новыя времена была
славнѣе Донской, гдѣ каждый Россіянинъ сра-
жался за опечесиво и ближнихъ? но Дими-
трій, осыпаемый хвалами признапельнаго
народа, опускалъ глаза внизъ и возносился
сердцемъ единшвенно къ Богу всешворя-
щему. — Цѣломудренный въ удовольствіяхъ
законной любви супружеской, онъ до конца
жизни хранилъ дѣвическую спыдливістьъ,
и ревностный во благочестіи подобно Мо-
номаху, ежедневно ходилъ въ церковь, вся-
кую недѣлю въ Великій постъ пріобщался
Святыхъ Таинъ и носилъ власяницу на го-
ломъ шѣлѣ; однакожь не хопѣлъ слѣдовать
обыкновенію предковъ, умиравшихъ всегда
Ипоками: ибо думалъ, что нѣсколько дней

Г. или часовъ Монашества передъ кончиною
1389. не спасуть души, и что Государю при-
спойнѣ умереть на пронѣ, нежели въ
кельѣ.

Такимъ образомъ Лѣтописцы изобража-
ють намъ добрыя свойства сего Князя, и
славя его какъ *перваго побѣдителя Татаръ*,
не спавяють ему въ вину, что онъ далъ Тох-
тамышу разорить Великое Княженіе, не
успѣвъ собрать войска сильнаго, и пѣмъ
продлилъ рабство опечества до временъ
своего правнука.

Димитрій сдѣлалъ, кажется, и другую
ошибку: имѣвъ случай присоединить Рязань
и Тверь къ Москвѣ, не воспользовался онымъ:
желая ли изъяснить великодушное безкоры-
стіе? но добродѣтели Государя, прошив-
ныя силѣ, безопасности, спокойствію Го-
сударства, не суть добродѣтели. Можетъ
быть, онъ не хотѣлъ изгнаніемъ Михаила
Тверскаго, шурина Ольгердова, раздражить
Литвы, и думалъ, что Олегъ, хитрый,
дѣятельный, любимый подданными, лучше
Московскихъ Намѣстниковъ сохранитъ без-
опасность юго-восточныхъ предѣловъ Рос-
сіи, если искренно съ нимъ примирится для
блага опечества. — Димитрій прибавилъ
къ Московскимъ владѣніямъ одну купленную
имъ Мещеру, и подчинивъ себѣ Князей Яро-
славскихъ, не хотѣлъ опинать у нихъ на-
слѣдственнаго Удѣла, довольный правомъ
предписывать имъ законы¹⁰⁵.

Въ княженіе Донскаго были основаны го- Г.
рода Курмышъ и Серпуховъ: первый (въ 1389.
1372 году) Борисомъ Конспанпиновичемъ ^{Спро-}еніе
Городецкимъ, а впорый (въ 1374) Княземъ ^{горо-}довъ и
Владиміромъ Андреевичемъ, копорый, чпо- ^{мона-}шны-
бы приманишь шуда людей, далъ жише- ^{рей.}
лямъ многія выгоды и льгошу, оградилъ его
дубовыми спѣнами и сдѣлалъ въ немъ На-
мѣспникомъ своего Окольничаго, Якова Юрь-
евича Новосильца. Новогородцы, въ 1384
году начавъ спроишь каменную крѣпость
Яму на берегу Луги (нынѣ Ямбургъ), со-
вершили оную въ 33 дни; а въ 1387 обве-
ли Порховъ также кирпичными спѣнами,
вмѣсто прежнихъ деревянныхъ. — Знамени-
тые монастыри Чудовъ, Андроньевъ, Симо-
новскій въ Москвѣ, Высоцкій близъ Серпу-
хова, и другіе оспались также памяшника-
ми временъ Донскаго. Первые два основаны
Митрополиомъ Алексіемъ (копорый, обо-
гативъ Чудовскую Обишель драгоценными,
золотыми сосудами, селами, рыбными лов-
лями, завѣщалъ погребсти себя въ оной),
последніе Святымъ Сергіемъ Радонежскимъ.
Игуменъ Симонова монастыря, Феодоръ,
племянникъ Сергіевъ и Духовникъ Великаго
Князя, опличаясь умомъ и знаніями, нѣ-
сколько разъ ѣздилъ въ Конспанпинополъ:
поспавленный тамъ въ Архимандриты, онъ
исходатайствоваль у Папріарха Нила, чпо-
бы его Обишель называлась Папріаршею и
ни въ чемъ не зависѣла отъ Митрополиша

Г. Россійскаго¹⁰⁶. Исполняя волю Князя Влади-
1389. міра Андреевича, своего друга, Св. Сергій
избралъ прекрасное мѣсто въ двухъ вер-
спахъ отъ новаго города Серпухова, и соб-
щенными руками заложивъ монастырь Вы-
соцкій, оставилъ въ немъ игуменствовать
любимаго ученика, именемъ Аѳанасія, копо-
рый послѣ выѣхалъ навсегда изъ опечеснва,
недовольный изгнаніемъ Митрополипа Ки-
пріана, и преславился въ Царьградъ.

Дѣла
цер-
ков-
ныя.

Церковныя дѣла, важныя по тогдашнему
времени, заботили Великаго Князя не менѣе
государственныхъ. Онъ просилъ Митро-
полипа Пимена единственно въ досаду Ки-
пріану, но не могъ имѣть къ нему ни любви,
ни уваженія, и желалъ дать Церкви инаго,
достойнѣйшаго Пастыря. Мы говорили о
Епископѣ Діонисіи, врагѣ Мишя: обманомъ
уѣхавъ въ Константинополь, онъ нашелъ
милость въ Папріархѣ и возвратился оп-
тудя съ саномъ *Архіепископа* Суздальскаго,
Нижегородскаго и Городецкаго¹⁰⁷. Будучи
хитръ, ласковъ, благошворитель, Діони-
сій умѣлъ оправдать себя въ глазахъ Дими-
трія и заслужилъ его доброе мнѣніе досто-
хвальнымъ подвигомъ Христіанскаго учите-
ля. Еще во время Алексія Митрополипа оп-

Ересь
Спри-
голь-
ни-
ковъ.

крылась въ Новѣгородѣ ересь *Стригольни-*
ковъ, названныхъ такъ отъ имени Карпа
Спригольника, человека простаго, но рев-
ностнаго суевѣра, утверждавшаго, что Іе-
реи Россійскіе, будучи посвящаемы за день-

ги, сушь хищники сего важнаго сана, и что Г.
испипные Хриспіане должны опъ нихъ уда- 1389.
ляться. Многіе люди, думая согласно съ
нимъ, переспали ходишь въ церковь, и на-
родъ, озлобленный ихъ нескромными, дерз-
кими рѣчами, упопилъ въ Волховъ прехъ
главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діа-
кона Никипу съ поварищемъ¹⁰⁸. Сія излиш-
няя спрогость, какъ обыкновенно бываешь,
не уменьшила, но вшайнъ умножила число
ерешиковъ: Архіепископъ Новгородскій Але-
ксій писалъ о шомъ къ Папріарху Нилу,
копорый уполномочилъ Діонисія искоренишь
зло средствами благоразумнаго убѣжденія.
Діонисій опсправился въ Новгородъ, во Псковъ,
гдѣ Спригольники имѣли шакже своихъ уче-
никовъ; доказывалъ имъ, что плаша, опре-
дѣленная закономъ, не естъ лихоимство, и
наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ
удовольствию всѣхъ правовѣрныхъ. Опдавая
справедливостъ сей заслугъ, Великій Князь
желалъ видѣшь Діонисія на мѣстѣ Пимена,
и велѣлъ ему ѣхашъ въ Констаншинополь
для посшавленія, будучи увѣренъ въ согла-
сіи Папріарха. Воля Димитріева дѣйствви-
тельно исполнилась; но Владиміръ Ольгер-
довичъ Кіевскій оспановилъ новаго Митро-
полиша на возвращномъ пуши изъ Греціи
въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ естъ
Глава всей Россійской Церкви — и честлю-
бивый Діонисій умеръ въ Кіевѣ подъ спра-
жею. Такимъ образомъ Великій Князь два

Г. 1389. раза не имѣлъ успѣха въ избраніи Митрополиповъ, и какъ бы обезоруженный неблагоприятностію судьбы, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобы древняя столица Св. Владиміра и Москва имѣли одного Пастыря духовнаго. Начался судъ между Пименомъ и Кипріаномъ въ Царѣградѣ, куда Великій Князь, въ слѣдъ за первымъ, отправилъ Симоновскаго Архимандрита, Θεодора, съ грамотами и дарами. Прошло около трехъ лѣтъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ остался Митрополипомъ Кіевскимъ, а Пимень, возвратясь въ Москву, чрезъ годъ уѣхалъ опять въ Грецію, тайно опъ Великаго Князя, расположеннаго къ нему весьма немилосливо: что случилось за мѣсяць до кончины Димитріевой.

Кре-
щеніе
Пер-
ми.

Важнѣйшимъ происшествіемъ для Церковной Исторіи сего времени было обращеніе Пермлянъ въ Христіанскую Вѣру. Вся обширная страна опъ рѣки Двины до хребта горъ Уральскихъ издревле плашила дань Россіянамъ; но довольные серебромъ и мѣхами, шамъ собираемыми, они не принуждали жителей къ перемѣнѣ Закона. Юный Монахъ, сынъ одного Устюжскаго церковника, именемъ Стефанъ, воспламененный ревностію бысть Апостоломъ сихъ идолопоклонниковъ; выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на оный главныя церковныя книги съ Славянскаго¹⁰⁹; хотѣлъ также узнать

языкъ Греческій и долго жилъ въ Роспос- Г.
скомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, 1389.
чтобы пользоваться тамошней славною библиотекою. Изготовивъ себя ко званію народнаго учишеля, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, Намѣстника Мипрополи, и Великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники Пермскіе, встревоженные сею новостію, говорили: «Какъ вѣрять человеку, «изъ Москвы пришедшему? Не Россіане ли «издревле угнетаютъ Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли ждешь намъ исписи и добра? Служа многимъ богамъ опечесивеннымъ, извѣданнымъ благодѣяніями «долговременными, безумно промѣняешь ихъ «на одного, чуждаго и неизвѣстнаго. Они «посылаютъ намъ соборей, куніцъ и рысей, «коими Вельможи Русскіе украшаются, шоргуя и даря въ Хановъ, Грековъ и Немцевъ. Народъ! твои учишели суть опытные старцы; а сей иноплеменикъ юнъ лѣтами, слѣдствено и разумомъ.» Но Стефанъ подъ защитою Княжескихъ грамотъ, Неба и своей кротости болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Христіанъ до тысячи,

Г. онъ построилъ церковь близъ устья рѣки
1389. Выми и славилъ Творца вселенныя на язы-
къ Пермскомъ; а жители, самые упорные
въ язычествѣ, съ любопытствомъ смотрѣ-
ли на обряды Христіанскаго богослуженія,
дивяся красотѣ храма. Наконецъ, желая до-
казать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обра-
тилъ въ пепелъ одну изъ ихъ знаменистѣй-
шихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолв-
ствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, свя-
тый мужъ проповѣдывалъ. Тщепно глав-
ный волхвъ, именемъ Пама, хотѣлъ защи-
титъ свою Вѣру: кумиры, разрушенные
пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтож-
ность. — Онъ вызвался пройти невредимъ
сквозь огонь и воду, пребуя, чтобы Сте-
фанъ сдѣлалъ поже. «Я не повелѣваю спи-
«хіями,» оповѣщивалъ смиренный Инокъ:
«но Богъ Христіанскій великъ: иду съ по-
«бою.» Пама думалъ только устрашить
его: видя же смѣлость прошивника, отка-
зался опъ испытанія, и шѣмъ довершилъ
поржество истинной Вѣры. Убѣжденные
мудрымъ ученіемъ Стефана, жители цѣлы-
ми толпами крестились и вмѣстѣ съ нимъ
сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ,
дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь дра-
гоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ
симъ деревяннымъ богамъ, и полопняныя
шонкія пелены, коими ихъ обвивали. Пи-
шутъ, что главными идолами народа Перм-
скаго и Обдорскаго были *Вопель* и шакъ

называемая Золотая баба, или каменное изображение спарухи съ двумя младенцами; что суевѣрные, убивая лучшихъ своихъ оленей въ честь ея, кровію оныхъ мазали рошъ и глаза испукану, ошвѣчавшему на вопросы любопытныхъ о пайнахъ судьбы; что близъ того мѣста, въ горахъ, часно раздавался звукъ, подобный прубному, и проч. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, чшобы образовашь молодыхъ людей для сана Іерейскаго, и поѣхалъ въ Москву требовать учрежденія особенной Епископіи Пермской. Великій Князь лично зналъ и любилъ его: Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей новый Священитель, возвращаясь въ землю, имъ просвѣщеную, заслужилъ имя опца Пермянъ: училъ, благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительсва. Однимъ словомъ, введеніе Христіансва въ сихъ мѣстахъ, ушвержденного одною Апостольскою проповѣдію и силою добродѣтели, было счастливою эпохою для обитателей и въ самомъ ихъ гражданскомъ состояніи: народъ благодарный донинѣ съ любовію говоритъ шамъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ Инокѣмъ Епифаніемъ, ученикомъ Св. Сергія. Упопребивъ всю жизнь на благопвореніе, Стефанъ хотѣлъ закрытьъ глаза въ Москвѣ, гдѣ и

Г. пресѣавился въ княженіе Василя Димитріе-
1389. вича (въ 1396 году) съ названіемъ Свяпаго;
пѣло его погребено въ Кремль, въ церкви
Преображенія.

Сно- Между достопамятностями Димитріева
шенія времени должно замѣнить частыя путеше-
съ спвія Греческихъ духовныхъ сановниковъ,
Гре- особенно изъ Палестины, въ Москву для
цію. собранія милоспыни. Знаменипѣйшій изъ
нихъ былъ Іерусалимскій Архимандритъ Ни-
фонпъ, копорый посредствомъ золопа, вы-
везеннаго имъ изъ Россіи, достигъ Папріар-
шеспва¹¹⁰. Упѣсняемые невѣрными, Греки
пользовались усердіемъ нашихъ предковъ къ
Свяпымъ Мѣспамъ, и пребуя денегъ для
возспановленія храмовъ разоренныхъ, упо-
пребляли оныя болѣе на мірскія, нежели
на церковныя нужды. — Вообще Греція, при-
ближаясь къ своему конечному паденію, и
недоброжелательствомъ Рима какъ бы ис-
ключенная изъ сиспемы Державъ Христіан-
скихъ, была въ самой пѣсной связи съ еди-
новѣрною Россією, копорая начинала воскре-
сать въ Москвѣ, и хотя не могла защи-
нить Константинополя, но удѣляла ему
частъ своего избытка, посылая дары Импе-
ратору и Папріарху. Житель Цареградскій
во глубинѣ нашего Сѣвера, какъ прежде въ
Кіевѣ, находилъ для себя впорое отечеспво,
гдѣ люди ученые сполько любили языкъ
его, что Алексій Митрополипъ даже въ
Русскихъ грамопахъ подписывалъ имя свое

по-Гречески. Въ Констанпинополѣ обитало г.
всегда множество Россіянъ, привлекаемыхъ 1389.
купечесствомъ или набожносцію, и жившихъ
тамъ обыкновенно въ монастырѣ Св. Іоанна
Предпечи. Чѣобы дать Чипашелю ясное Пу-
пояніе о тогдашнемъ пути отъ Москвы <sup>пешес-
ствіе</sup>
до Царяграда, приведемъ здѣсь нѣкошорыя Пиме-
мѣста изъ записокъ одного Россійскаго ду- ^{на.}
ховнаго сановника, бывшаго въ Греціи вмѣ-
стѣ съ Митрополитомъ Пименомъ¹¹¹.

«Мы выѣхали изъ Москвы» — пишетъ онъ
— «13 Апрѣля въ 1389 году, во Вторникъ
«Спасныя недѣли, и Митрополитъ велѣлъ
«Епископу Смоленскому, Михаилу, вмѣстѣ
«съ Архимандритомъ Спаскимъ Сергіемъ
«записывать всѣ достопамятности сего пу-
«тешествія. Пробывъ Великую Субботу въ
«Коломнѣ, отправились мы Окою въ день
«Пасхи къ Рязани, гдѣ, за нѣсколько верстъ
«отъ Переславля, встрѣтили насъ сыновья
«Олеговы: наконецъ и самъ Князь со всеми
«Боярами и со крестами. Дружелюбно уго-
«спивъ Пимена, онъ проводилъ его изъ го-
«рода въ Ооміно Воскресеніе; а Воевода Кня-
«жескій, Спаниславъ, долженствовалъ охра-
«нять насъ въ пути до рѣки Дона: ибо въ
«сихъ мѣстахъ бывающъ частые разбои.
«За нами везли на колесахъ при спруга съ
«большою лодкою, и въ Четвершокъ спу-
«стили ихъ на рѣку Донъ. Въ Пятницу мы
«пріѣхали къ урочищу Киръ-Михайлову, гдѣ
«прежде находился городъ. Тутъ откланя-

Г. 1389. «лись Мишрополишу Бояре Олеговы и Епи-
«скопы, Ермій Рязанскій, Θεодоръ Ростов-
«скій, Евфросинъ Суздальскій, Даніилъ Зве-
«нигородскій¹¹². Исаакій же Черниговскій и
«Михаилъ Смоленскій въ Воскресенье съли съ
«Пименомъ на суда и поплыли внизъ рѣкою
«Дономъ.

«Не лзя вообразить ничего унылѣ сего
«иушесешивіа. Вездѣ голыя, необозримыя
«пустыни; нѣтъ ни селенія, ни людей;
«одни дикіе звѣри, козы, лоси, волки, мед-
«вѣди, выдры, бобры, смопрятъ съ бере-
«га на спранниковъ какъ на рѣдкое явленіе
«въ сей спранъ; лебеди, орлы, гуси и жу-
«равли непрестанно парили надъ нами. Тамъ
«существовали нѣкогда города знамени-
«тые¹¹³: нынѣ едва примѣнны слѣды ихъ.

«Въ Понедѣльникъ миновали мы рѣку Ме-
«чу и Сосну, во Вторникъ Оспрую Луку,
«въ Среду Кривый Боръ¹¹⁴, а въ шестый
«день плаванія успѣе Воронежа. 9 Маія встрѣ-
«шилъ насъ Князь Юрій Елецкій» (попо-
«мокъ Михаила Черниговскаго) «съ своими
«Боярами и со множествомъ людей. Испол-
«няя данное ему Олегомъ повелѣніе, онъ
«пзъявилъ Мишрополишу искреннее друже-
«любіе и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ.

«Ошшуда приплыли мы къ Тихой Соснѣ,
«и на ея берегахъ увидѣли рядъ бѣлыхъ
«каменныхъ столповъ, подобныхъ малымъ
«спогамъ¹¹⁵: работа и видъ прекрасны!

«Оспавивъ за собою рѣки Червленый Яръ,

«Бишюгъ и Хоперь, въ пятое Воскресеніе г. 1389.
«послѣ Свѣшлаго миновали мы успіе Мед-
«вѣдицы и другихъ рѣкъ, а во Впорникъ
«Серклію (Саркель?), городъ древній, а ны-
«нѣ только развалины¹¹⁶. Тутъ въ первый
«разъ на обѣихъ сторонахъ Дона показались
«Тапары Сарыхозина Улуса и безчисленное
«множество ихъ скоша, овецъ, козъ, воловъ,
«вельблюдовъ, коней. Мысль, что мы уже
«вступили въ землю сихъ варваровъ, при-
«водила насъ въ трепетъ; но они не сдѣ-
«лали никому обиды, а только спрашивали
«вездѣ, куда ѣдемъ, и давали намъ молока.
«Такимъ образомъ проплывъ еще мимо Улу-
«са Вулашова и Акбугина, мы на канунъ
«Вознесенія достигли Азова, города Фряж-
«скаго и Нѣмецкаго; а въ Недѣлю Свяшыхъ
«Ошцевъ перегрузились въ корабль на успіе
«Дона.» Тутъ путешественникъ рассказы-
ваетъ, что Генуэзцы, у коихъ Пимень (въ
1380 году) занималъ деньги въ Греціи на
имя Великаго Князя, схватили его какъ не-
исправнаго должника и хотѣли заключить
въ темницу; однакожь Митрополитъ ош-
купился серебромъ, и благополучно отпра-
вился въ свой путь Азовскимъ и Чернымъ
моремъ.

Осыпая въ Москвѣ единовѣрныхъ Грековъ
благодѣяніями, Димитрій привлекалъ въ Рос- Ита-
сію и другихъ Европейцевъ. Между его грамо- ліян-
тами находимъ одну, данную Андрею Фразину цы въ
(вѣроятно Генуэзцу) на область Печерскую, нашей
с. IV-
жбѣ.

Г. бывшую прежде за дядею сего Андрея,
1389. Машеємъ Фрязиномъ¹¹⁷. Въ грамотѣ сказа-
но, чѣобы жишели ему повиновались, и чѣо
онъ, слѣдуя древнимъ успавамъ, долженъ
блюсти памъ общее спокойствіе. Димитрій,
Глава Новгородцевъ, имѣлъ, какъ видно,
право давати Намѣстника Печерянамъ, ихъ
подданнымъ. Такимъ образомъ Москва и въ
XIV вѣкѣ не чуждалась иностранцевъ, ко-
торые могли бытъ нужны для ея граждан-
скаго образованія, и мнѣніе, чѣо до временъ
Іоанна III она не имѣла никакого сношенія
съ Западомъ Европы, естъ ложное. Азовскіе
и Таврическіе Генуэзцы служили посредни-
ками между Италіею и нашимъ Сѣверомъ.

День- Въ государствованіе Донскаго Россіане Вели-
ги каго Княженія оставили куны, замѣнивъ оныя
вмѣ- мелкою серебряною монетою, для коей слу-
спо жила образцемъ Татарская. Моголы въ древ-
кунъ. немъ своемъ опечесивъ и въ Кипаѣ вмѣсто
денегъ употребляли древесную кору и лос-
кушки кожаные съ клеймомъ Ханскимъ; но
въ Бухаріи и въ Капчакѣ имѣли собственную
серебряную и мѣдную монету: первая на-
зывалась *тангою*, вѣпорая *пулою*¹¹⁸. Россіа-
не симъ именемъ назвали и свою, по естъ,
серебряную *деньгами*, а мѣдную *пулами*. По-
слѣднія уже ходили и при опцѣ Донскаго;
а древнѣйшія изъ серебряныхъ, донныѣ
намъ извѣстныхъ, бипы въ княженіе Дими-
трія, вѣсомъ $\frac{1}{4}$ злотника, съ изображеніемъ
всадника. Въ мирномъ условіи Тверскаго Кня-

зя съ Димитріемъ, заключенномъ въ 1575 г. 1839.
 году, еще упоминается о *рѣзаняхъ* или мел-
 кихъ кунахъ; но въ позднѣйшихъ договорахъ
 цѣны вещей опредѣляются только *алты-*
нами и *деньгами* (коихъ считалось 6 въ ал-
 тынѣ).

Послѣдній годъ Димитріева княженія осо- Огне-
 бенно воспоминаенъ началомъ огнеспрѣль- стрѣ-
 наго искусства въ Россіи. Пишутъ, что Мо- искус-
 нахъ Францисканскій, Конспаншинъ Ангкли- спво-
 ценъ или Бартольдъ Шварцъ, изобрѣлъ по- въ Рос-
 рохъ около половины XIV вѣка, и сообщилъ сіи.
 сіе важное открытіе Венеціанамъ, воевавшимъ
 тогда съ Генуэзцами. Французы въ 1338 году
 уже знали оное, и Король Англійскій, Эду-
 ардъ III, въ славной битвѣ при Креси (въ
 1346) разилъ непріятелей пушками. Вѣро-
 ятно, что Ара비아не еще гораздо ранѣе упо-
 требляли порохъ. Воспочные Историки XIII
 столѣтія описываютъ его дѣйствіе, и Грe-
 надскій Владѣтель, Абалвалидъ Исмаиль Бенъ
 Ассеръ, въ 1312 году имѣлъ снарядъ огне-
 спрѣльный. Нѣтъ сомнѣнія, что и Монахъ
 Рогеръ Баконъ за 100 лѣтъ до Бартольда
 Шварца умѣлъ составлять порохъ: ибо ясно
 говоритъ, въ своемъ твореніи *de nullitate*
Magiae, о свойствѣ и силѣ онаго. Сказаніе на-
 шего собственнаго Лѣтописца, что въ 1185
 году Князь Половецкій, Кончакъ, возилъ съ
 собою Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго жи-*
вымъ огнемъ, также заставляетъ думать,
 что оружіе сего человека могло бытъ огне-

Г. 1389. спрѣльное. Но въ Россіи оно не употреблялось до 1389 года, когда, по извѣстію одной лѣтописи, вывезли къ намъ изъ земли Нѣмецкой *арматы* и *стрѣльбу* огненную, съ того времени свѣданную Россіянами. Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *пушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. — При сынъ Донскаго Василии, уже дѣлали въ Москвѣ и порохъ¹¹⁹.

Коме-
пы. Наконецъ, описавъ испорію временъ Димитрія, прибавимъ, что Лѣтописцы наши, согласно съ другими, говорятъ о явленіи Комешъ зимою въ 1368 и весною въ 1382 годахъ¹²⁰: въпорая по ихъ мнѣнію, предвѣстила грозное Тохтамышево нашествіе. Доспойно замѣчанія, что въ слѣдующій годъ около Москвы снѣгъ лежалъ цѣлый мѣсяцъ послѣ Святой Пасхи и люди ѣздили на саняхъ до 20 Апрѣля. Разныя небесныя знаменія, чудесныя для невѣжества, также засухи и великіе пожары были весьма обыкновенны въ государствование Димитрія.

Зима
до 20
Апрѣ-
ля.

ГЛАВА II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ.

Г. 1389 — 1425.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристократіи. Договоръ. Полишика Василюва. Бракъ. Вел. Князь въ Ордѣ. Разореніе Вятки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымъ городомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Липовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Вишовпомъ. Россія Липовская. Дѣла Новгородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Вишовша. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Вишовша съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоприятіе Князя Смоленскаго. Полишика Вишовша. Неудовольствіе Новгородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Липвою. Свидригайло. Войны съ Ливоніею. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новгородскія. Язва. Голодъ. Мысль о преспавленіи свѣща. Кончина и характеръ Василя. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары, посланные въ Грецію. Дочь Василюва за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго.

Димитрій оставилъ Россію гошовую сно- Г.
ва прошивоборспвовапъ насилію Хановъ: 1389.
юный сынъ его, Василій, опложилъ до вре-
мени мысль о независимости, и былъ возве-
денъ на престоль въ Владиміръ Посломъ Цар-
скимъ, Шахмашомъ. Такимъ образомъ до- Авг-
стоинство Великокняжеское сдѣлалось на- ста 16
слѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Уже ни- Вели-
кое
Кня-

женіе кто не спорилъ съ ними о сей чести. Хотя
сдѣла- Борисъ Городецкій, старѣйшій изъ потом-
лось ковъ Ярослава II, немедленно по кончинѣ
наслѣ- Донскаго отправился въ Сарай, по цѣлю его
діемъ Владѣ- исканій былъ единственно Нижній Новгородъ,
Владѣ- опіяшій у него племянниками. Тохтамышъ,
телей Мо- неблагодарно предпріавъ воевашъ сильную
сков- Имперію Тамерланову, велѣлъ ему ѣхать за
скихъ. собою къ границамъ Персіи; наконецъ дозво-
лилъ оспаться въ Сараѣ, и разоривъ мно-
гіе города бывшаго своего заступника, по
возвращеніи въ Улусы оппустилъ Бориса
въ Россію съ новою жалованною грамотою
на область Нижегородскую¹²¹.

Характеръ Аристократіи. Великій Князь, едва вступивъ въ лѣта
юношества, могъ править Государствомъ
только съ помощію совѣта: окруженный
усердными Боярами и сподвижниками Донска-
го, онъ заимствовалъ отъ нихъ сію оспо-
рожность въ дѣлахъ государственныхъ, ко-
торая ознаменовала его тридцати-шести-
лѣтнее княженіе, и которая бываетъ свой-
ствомъ Аристократіи, движимой болѣе забо-
тливыми предвидѣніями ума, нежели смѣ-
лыми внушеніями великодушія, равно уда-
ленной отъ слабости и пылкихъ спрассей.
Опасаясь правъ дяди Василіева, Князя Вла-
диміра Андреевича, основанныхъ на старѣй-
шинствѣ и на славѣ воинскихъ подвиговъ, го-
сподствующіе Бояре спѣснули, кажется, его
власть и не хотѣли дать ему надлежащаго
участія въ правленіи: Владиміръ, ни въ чемъ не

нарушивъ договора, заключеннаго съ Донскимъ Г. — бывъ всегда ревностнымъ спражемъ ошечества, и довольный жребіемъ Князя вшоро-^{1389.} степеннаго — оскорбился неблагодарностію племянника, и со всѣми ближними уѣхалъ въ Серпуховъ, свой удѣльный городъ, а изъ Серпухова въ Торжекъ. Сія несчастная ссора, какъ и бывшая съ опцемъ Василія, скоро прекратилась возобновленіемъ дружесвенной грамоты 1388 года. Владиміръ, Дого-^{воръ.} сверхъ его прежняго Удѣла и прѣпи Московскихъ доходовъ, получилъ Волокъ и Ржевъ: за то обѣщалъ повиноваться юному Василю какъ старѣйшему, ходишь на войну съ нимъ или съ полками Великокняжескими, *сидѣть въ осадѣ*, гдѣ онъ велитъ, и проч.; а съ Волока платишь Ханамъ 170 рублей въ число пѣпи тысячъ Василовыхъ^{122.}

Обшоятельство, что Владиміръ Андреевичъ во время раздора съ племянникомъ жилъ въ области Новгородской, достойно замѣчанія. Владѣтели Московскіе, присвоивъ себѣ исключительное право на санъ Великокняжескій, считали и Новгородъ наследственнымъ ихъ достояніемъ, вопреки его древней, основанной на грамотахъ Ярославовыхъ свободѣ избирать Князей. Опъ того сыновья Калишины, Симеонъ, Іоаннъ, при восшествіи на пресполъ были въ раздоръ съ симъ гордымъ народомъ: Василій также; и Новгородцы охотно дали убѣжище недовольному Владиміру, чтобы имѣть

Г. въ немъ опору на всякой случай; но видя
1390. искреннее примиреніе дяди съ племянникомъ,
желали и сами участвовати въ ономъ. Дѣло
шло единственно о чести или обрядѣ. «Мы
«рады повиноваться Князю Московскому,»
говорили они: «только прежде напишемъ
«условія какъ люди вольные.» Сіи условія по
обыкновенію состояли въ опредѣленіи извѣ-
стныхъ правъ Княжескихъ и народныхъ.
Василій не захотѣлъ спорить, и въ прису-
ствіи Бояръ Новгородскихъ, въ Москвѣ,
утвердивъ печатью договорную грамоту,
оправилъ къ нимъ въ Намѣстники Вель-
можу Московскаго, Евстафія Сыту. — За-
мѣтимъ, что со временъ Калишты Новгород-
цы уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ
Князей, повинаясь Великимъ или Московскимъ,
которые управляли ими чрезъ Намѣстни-
ковъ: ибо Нариманшъ, Паприкій, Лугвеній
и другіе Князья Липовскіе и Россійскіе, съ
того времени находились у нихъ единствен-
но въ качествѣ Воеводъ, или частныхъ вла-
стителей.

Поли- Три предмета должны были быть глав-
ника ными для Полишки Государя Московскаго;
Васи- надлежало прервать или облегчить цѣпи,
лева. возложенныя Ханами на Россію — удержа-
ть стремленіе Липвы на ея владѣнія, усилить
Великое Княженіе присоединеніемъ къ оному
Удѣловъ независимыхъ. Въ сихъ трехъ отно-
шеніяхъ Василій Димитріевичъ дѣйствовалъ
съ неусыпнымъ попеченіемъ, но держась пра-

вилъ умѣренности, боясь излишней поро- Г.
пливости и добровольно оставляя своимъ 1390.
преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ
дѣлѣ государственнаго могущества.

На семнадцатомъ году жизни онъ сочелся Бракъ
бракомъ съ юною Софіею, дочерью Ви-
повша, сына Кеспупіева¹²³. Изгнанный Ягай-
ломъ изъ опеческа, сей випись жилъ въ
Пруссіи у Нѣмцевъ. Въ одной изъ лѣтописей
сказано, что Василій, въ 1386 году бѣжавъ
изъ Орды въ Молдавію, на пути въ Россію
былъ задержанъ Виповшемъ въ какомъ-то
Нѣмецкомъ городѣ, и наконецъ, освобожденный
съ условіемъ женишься на его дочери, чрезъ
пять лѣтъ исполнилъ сіе обѣщаніе, согла-
сно съ честью и пользою государственною.
Уже Виповшъ славился разумомъ и муже-
ствомъ; имѣлъ также многихъ друзей въ
Липовѣ, и по всѣмъ вѣроятностямъ не могъ
долго быть изгнанникомъ. Василій надѣялся
пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижни-
ка противъ Ягайла или посредника для ми-
ра съ Липвою. Бояре Московскіе, Александръ
Поле, Белевуть, Селиванъ, ѣздили за невѣ-
стою въ Пруссію и возвратились чрезъ Нов- Г.
городъ. Князь Липовскій, Иванъ Олгимонто- 1391,
вичъ, проводилъ ее до Москвы, гдѣ соверши- Января 9.
лось брачное торжество къ общему удоволь-
ствію народа.

Скоро Великій Князь отправился къ Хану.
За нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ Царе-
вичъ Бешкупъ, посланный Тохтамышемъ
Томъ V.

Г. 1592. Г. опъ береговъ Волги и Казанки сквозь дрему-
Юля чіе лѣса къ Сѣверу, разорилъ Вятку, гдѣ
16. со временъ Андрея Боголюбскаго обитали
Вел. Новгородскіе выходцы въ свободѣ и незави-
Князь симости, торгуя или сражаясь съ Чудскими
въ Ор- сосѣдственными народами¹²⁴. Слухъ о благо-
дѣ. состояніи сей маленькой Республики вселилъ
въ Моголовъ желаніе искасть тамъ добычи и
жершвъ корыстолюбія. Изумленные внезап-
нымъ ихъ нашествіемъ, жители не могли
описывая городовъ, основанныхъ среди пу-
Разо- стынь и болотъ въ теченіе двухъ сотъ
реніе лѣтъ: одни погибли опъ меча, другіе навѣки
Вят- лишились вольности, увведенные въ плѣнъ
ки. Бешкупомъ; многіе спаслись въ густотѣ лѣ-
совъ, и предпріяли онимши Тапарамъ. Но-
вогородцы, Устюжане соединились съ ними,
и на большихъ лодкахъ рѣкою Вяткою
доплывъ до Волги, разорили Жуковинъ, Ка-
зань, Болгарскіе, принадлежащіе Ханамъ го-
рода, и пограбили всѣхъ купцевъ, ими встрѣ-
ченныхъ. Однакожь не сіи случаи заставили
Великаго Князя ѣхать въ Орду: намѣреніе его
обнаружилось въ слѣдствіяхъ, составившихъ
доспомянутую эпоху въ поспешномъ воз-
вышеніи Московскаго Княженія. Онъ былъ при-
нятъ въ Ордѣ съ удивительною ласкою. Еще
никто изъ Владѣтелей Россійскихъ не видалъ
тамъ подобной чести. Казалось, что не дан-
никъ, а другъ и союзникъ посѣтилъ Хана.
Утвердивъ Нижегородскую область за Кня-
земъ Борисомъ Городецкимъ, Тохтамышъ,

согласно съ мыслями Вельможъ своихъ, не Г.
усомнился признавъ Василія наследствен- 1392.
нымъ ея Государемъ. Великій Князь хотѣлъ
еще болѣе, и получилъ все по желанію: Го-
родецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ. Послед-
нія двѣ области были древнимъ Удѣломъ
Черниговскихъ Князей и никогда не принад-
лежали роду Мономахову. Столь особенная
благосклонность изъясняется обстоятель-
ствами времени. Тохтамышъ, начавъ гибель-
ную для себя войну съ грознымъ Тамерла-
номъ, боялся, чтобы Россіяне не прислали
къ сему завоевателю, который, желая на-
казать неблагодарнаго повелителя Золотой
Орды, шелъ отъ моря Аральскаго и Каспій-
скаго къ пустынямъ сѣверной Азіи. Хотя
Лѣтописцы не говорятъ того, однакожь
вѣроятно, что Василій, пребуя милостіей
Хана, общалъ ему не только вѣрность,
но и сильное вспоможеніе: какъ Глава Кня-
зей Россійскихъ, онъ могъ ручаться за дру-
гихъ, и шѣмъ обольститъ или успокоитъ
преемника Мамаева; корыслюбіе Вельможъ
Ординскихъ и богатые дары Василіевы рѣ-
шили всякое сомнѣніе. Уже Тохтамышъ дви-
нулся съ полками на встрѣчу къ непріятелю
за Волгу и Яикъ: Великій Князь спѣшилъ
удалиться отъ кровопролитія; а Посолъ Хан-
скій, Царевичъ Уланъ, долженствовалъ воз-
весити его на престолъ Нижегородскій.

Три мѣсяца Василій былъ въ отсуствіи: Окта-
народъ Московскій праздновалъ возвращеніе бря 26

Г. 1392 юнаго Государя какъ особенную милосѣнь Не-
бесную. Еще не доѣхавъ до столицы, Вели-
кій Князь изъ Коломны отправилъ Бояръ
своихъ съ Ханскою грамотою и съ Посломъ
Царевымъ въ Нижній, гдѣ Князь Борисъ, не-
доумѣвая, что ему дѣлать, собралъ Вельможъ
на совѣтъ. Но знатнѣйшій изъ нихъ, именемъ
Румянецъ, оказался предателемъ. Князь хо-
телъ запереть ворота городскія. «Посолъ
«Царевъ» (сказалъ Румянецъ) «и Бояре Мо-
сковскіе ѣдутъ сюда единственно для у-
твержденія любви и мира съ побою: впу-
сти ихъ и не оскорбляй ложнымъ подозрѣ-
ніемъ. Окруженный нами, вѣрными защи-
тниками, чего можешь спрашиваться?» Князь
согласился, и поздно увидѣлъ измѣну. Бояре
Московскіе, въѣхавъ въ городъ, ударили въ
колокола, собрали жителей, объявили Ва-
силія ихъ Государемъ. Тщешно Борисъ звалъ
къ себѣ дружину свою. Коварный Румянецъ
оправдывалъ: «мы уже не твои» — и съ
другими единомышленниками предалъ Бори-
са слугамъ Великокняжескимъ¹²⁵. Самъ Васи-
лій съ Боярами спарыжими прибылъ въ
Нижній, гдѣ учредивъ новое правленіе, по-
ручилъ сію обласъ Намѣстнику, Димитрію
Александровичу Всеволожу. Такъ рушилось,
съ своими Удѣлами, особенное Княжество
Суздальское, коего именемъ долго называлась
сильная Держава, основанная Андреемъ Бо-
голюбскимъ, или всѣ области сѣверо-вос-
точной Россіи между предѣлами Новгород-

скими, Смоленскими, Черниговскими и Рязан-^{г.}
скими. — Борисъ чрезъ два года умеръ. Его ^{1392.}
племянники, Василій, прозваніемъ Кирдяна,
и Симеонъ, бѣжавъ въ Орду, напрасно иска-
ли въ ней помощи. Хотя Царевичъ Эйшякъ
вмѣстѣ съ Симеономъ (въ 1399 году) при-
ступалъ къ Нижнему и взялъ городъ обма-
номъ; но имѣя у себя едва тысячу воиновъ,
не могъ удержати онаго¹²⁹. Супруга Симео-
нова, бывъ долго подъ спражею въ Россіи,
нашла способъ уйти въ землю Мордовскую,
подвласпную Татарамъ, и жила въ какомъ-
то селеніи у Христіанской церкви, соору-
женной Хивинскимъ Туркомъ Хазибабою:
Бояре Великаго Князя, посланные съ опря-
домъ войска, взяли сію несчастную Княгиню
и привезли въ Москву. Между тѣмъ ея го-
рестный супругъ, лишенный опечесства, дру-
зей, казны, восемь лѣтъ скипался съ Мого-
лами по дикимъ степямъ, служилъ въ раз-
ныя времена чепыремъ Ханамъ, и наконецъ
прибѣгнулъ къ милости Великаго Князя,
который возвратилъ ему семейство и по-
зволилъ избрать убѣжище въ Россіи. Симе-
онъ, изнуренный печалями, добровольно уда-
лился въ независимую область Вятскую,
гдѣ и скончался чрезъ пять мѣсяцевъ (въ
1402 году), бывъ жертвою общей пользы
государственной. Старшій братъ Симеоновъ,
Василій Кирдяна, умеръ также въ изгнаніи.
Сыновья Василіевы и Борисовы по служили
при Дворѣ Московскомъ, но уходили въ Орду;

Г. а внукъ Кирдяпинъ, Александръ Ивановичъ
1392. Брюхашый, женился послѣ на дочери Вели-
каго Князя, именемъ Васились.

Дѣла
съ Но-
вым-
горо-
домъ. Руководствуясь правилами государствен-
наго блага, Василій и въ другихъ случаяхъ
не боялся казаться ни излишно власнолюбивымъ,
ни жестокимъ. Такъ въ слѣдствіе
впоричнаго несогласія съ Новгородцами,
не хотѣвшими платить ему *черной* или народ-
ной дани, изъявилъ онъ строгость необы-
кновенную, хитро соединивъ выгоды казны
своей съ честію Главы Духовенства. Митро-
политъ Кипріанъ, безспорно заслупивъ мѣсто
умершаго въ Царѣградѣ Пимена, ѣздилъ (въ
1392 году) изъ Москвы въ Новгородъ; съ
пышными обрядами служилъ Литургію въ
Софійскомъ храмѣ; велегласно училъ народъ
съ амвона, и двѣ недѣли пировалъ у тамош-
няго Архіепископа, Іоанна, вмѣстѣ съ зна-
менистѣйшими чиновниками, копорые, въ
знакъ особеннаго уваженія, опъ имени все-
го города подарили ему нѣсколько дворовъ.
Но сіе дружелюбіе измѣнилось, когда Ми-
трополитъ въ собраніи гражданъ объявилъ,
чшобы они, слѣдую древнему обыкновенію,
относились къ нему въ дѣлахъ судныхъ. По-
садникъ, Тысячскій и всѣ опвѣщивовали
единодушно: «мы клялися, что не будемъ
«зависѣть опъ суда Митрополитовъ, и на-
«писали грамошу.» *Дайте мнѣ оную*, ска-
залъ Кипріанъ: *я сорву печать, и сниму*
съ васъ клятву. Народъ не хотѣлъ, и Ки-

пріанъ уѣхалъ съ великою досадою¹²⁷. Зная, Г.
сколь Митрополишъ пребываніемъ своимъ^{1392.}
въ Москвѣ способствовали знаменитости ея
Князей и нужны для ихъ дальнѣйшихъ успѣ-
ховъ въ Единовласіи, Василій съ жаромъ
вспушился за Пастыря Церкви. Посоль Ве-
ликокняжескій представилъ Новгородцамъ,
что они, съ 1386 года плативъ Донскому
народную дань, обязаны платитъ ее и сыну
его; обязаны также признасть Митрополи-
ша судіею въ дѣлахъ гражданскихъ, или
испытываютъ гнѣвъ Государевъ. Новгородцы
опивъчали, что народная дань издревле шла
обыкновенно въ общественную казну, а
Князь довольствовался одними пошлинами и
дарами; что впорое пребываніе Василя, ка-
сательно Митрополиша, противно ихъ со-
вѣсти. Сей опивътъ былъ принятъ за объ-
явленіе войны. Полки Московскіе, Коломен-
скіе, Звенигородскіе, Дмитровскіе, предво-
димые дядею Великаго Князя, Владиміромъ
Андреевичемъ Храбрымъ, и сыномъ Донска- Г.
го, Юріемъ, взяли Торжекъ и множество^{1393.}
плѣнниковъ въ областяхъ Новгорода, куда
сельскіе жители съ имѣніемъ, съ дѣтьми
бѣжали отъ меча и неволи. Уже рать Мо-
сковская, совершивъ мечь, возвратилась,
когда Василій узналъ, что Торжекъ, оста-
вленный безъ войска, бунтуетъ, и что ре-
вностный доброхотъ Великокняжескій, име-
немъ Максимъ, убитъ друзьями Новгород-
скаго Правительства. Тутъ онъ рѣшился

Г. 1393. неслыханною у насъ дошолъ казню устра-
шитъ мяпежниковъ: велѣлъ Боярамъ снова
ишши съ полками въ Торжекъ, изыскавъ
виновниковъ убійства и представивъ въ
Москву. Привели семдесятъ человекъ. На-
родъ собрался на площади и былъ свидѣте-
лемъ зрѣлища ужаснаго. Осужденные на
смерть, сѣи преслупники исходили кровію
въ мукахъ: имъ медленно опсѣкали руки,
ноги, и швердили, что такъ гибнутъ вра-
ги Государя Московскаго!... Василій еще не
имѣлъ и двадцати лѣтъ отъ рожденія: дѣй-
ствуя въ семъ случаѣ, равно какъ и въ дру-
гихъ, по совѣту Бояръ, онъ хотѣлъ спра-
хомъ возвыситъ достоинство Великокняже-
ское, которое упало вмѣстѣ съ Государ-
ствомъ отъ разновластиа. — Новгородцы
съ своей стороны искали себѣ удовлество-
ренія въ разбояхъ: взяли Кличенъ, Устюжну;
сожгли Устюгъ, Бѣлозерскъ, не щадя и
святыхъ храмовъ, обдирая иконы и книги
церковныя: пытали богатыхъ людей, что-
бы узнать, гдѣ скрыты ихъ сокровища;
плѣняли гражданъ, земледѣльцевъ, и напол-
нивъ добычею множество лодокъ, оправили
все внизъ по Двинѣ. Два Князя предводи-
тельстввовали сими хищниками: Романъ Ли-
повскій и Конспанпинъ Іоанновичъ Бѣлозер-
скій, коего отецъ и дѣдъ были въ славной
Донской битвѣ¹²⁸. Сей юный Князь, не за-
хотѣвъ быть подручникомъ Государя Мо-
сковскаго, вступилъ въ службу Новгорода,

его непріятеля. Но война не продолжилась: Г. 1393.
 ибо Новгородцы, извѣдавъ твердый харак-
 теръ Василія, разоцли, что лучше успу-
 пить ему пребуемую имъ дань, нежели
 опказаться опъ купеческихъ связей съ Мо-
 сковскими владѣніями и подвергать опасно-
 сямъ свою торговлю Двинскую, которой
 онъ, господствуя надъ Устюгомъ и Бѣлым-
 озеромъ, легко могъ препятствовать: об-
 споятельство всегда рѣшительное въ ихъ
 ссорахъ съ Великими Князьями. Надлежало
 удовольствовать и Митрополища, шѣмъ
 необходимѣе, что Патриархъ Константино-
 польскій, Антоній, взялъ его сторону и ве-
 лѣлъ имъ сказать: «повинуйтесь во всемъ
 «Главѣ Церкви Россійской.» И такъ они
 прислали знашѣйшихъ людей въ Москву
 умоливъ Государя смиренными изви-
 неніями и вручивъ Кипріану судную грамо-
 шу. Митрополища благословилъ ихъ, а Ве-
 ликій Князь опправилъ Бояръ въ Новгородъ
 для утвержденія мира. Съ ними ѣздилъ и
 Посолъ Митрополищовъ, коему чиновники
 и народъ дали шамъ 350 рублей въ знакъ
 дружелюбія.

Въ то время, когда юный Василій, пріо-
 брѣтеніями и спрогопціо утверждая свое
 могущество, съ радостію взиралъ издали
 на внѣшнія и внутреннія опасности Кап- Наше-
 чакской ненавистной Орды, — въ то самое ствiе
 время онъ увидѣлъ новую шучу варваровъ, Та-
 гоштовую испребишь счастливое швореніе мерла-
 на.

Г. 1393. Иоанна Калишы, Героя Донскаго и его собственное, то есть, вторично обратишь Россію въ кровавое пепелище. Мы упоминали о Тамерланѣ, Тимурѣ или Темирѣ-Аксакѣ¹²⁹: будучи сыномъ одного ничшожнаго Князька въ Имперіи Чагатайскихъ Моголовъ, и рожденный во дни ея паденія, когда безначалія, раздоры, властолюбіе Эмировъ предали оную въ жертву Хану Кашгарскому и Гешамъ или Калмыкамъ, онъ въ первомъ цвѣтѣ юности замыслилъ избавить опечеснво опъ неволи, — возстановить величіе онаго, наконецъ покорить вселенную и громомъ славы жить въ памяти вѣковъ. Вздумалъ и совершилъ. Явленіе сихъ исполиновъ въ міръ, безжалостно убивающихъ милліоны, ненасытныхъ истребленіемъ, и разрушающихъ древнія зданія гражданскихъ обществъ для основанія новыхъ, ничѣмъ не лучшихъ, есть тайна Провидѣнія. Движимые внутреннимъ безпокойствомъ духа, они стремятся опъ труднаго къ пруднѣйшему, губящъ людей и въ награду опъ нихъ пребуоушъ себѣ названія Великихъ. Первые подвиги Тамерлановы были доспохвальны: подъ защитою горъ и пущынь собирая вѣрныхъ товарищей, пріучая ихъ и себя къ воинской доблести, неушомимо превожа Гешовъ, онъ безчисленными успѣхами купилъ славу Героя. Враги побѣжденные удалились; Держава Чагатайская возвратила свою независимость. Но ему надлежало еще смирить

враговъ внутреннихъ, Эмировъ власполю- Г.
бивыхъ, и самаго бывшаго друга и глав- 1393.
наго сподвижника, Гуссеина: они погибли,
и народный сеймъ единодушно возгласилъ
Тимура, на тридцать-пятомъ году его
жизни, Монархомъ Чагатайской Державы
и Сагебъ-Керемомъ или *Владыкою міра*.
Сидя въ златомъ вѣнцѣ на пресполѣ сына
Чингисханова, онаясанный Царскимъ поя-
сомъ, осыпанный, по Воспочному обыкно-
венію, золошомъ и камнями драгоценны-
ми, Тимуръ клялся Эмирамъ, споящимъ
предъ нимъ на колѣнахъ, оправдать дѣла-
ми свое новое достоинство и побѣдить
всѣхъ Царей земли. Боясь казаться народу
хищникомъ, сей лукавый власполюбецъ жа-
ловалъ попомковъ Чингисовыхъ въ Вели-
кіе Ханы, держалъ ихъ при себѣ и повелѣ-
валъ будто бы только именемъ сихъ за-
конныхъ Государей Могольскихъ. Война слѣ-
довала за войною, и каждая была завоева-
ніемъ. Въ 1352 году, за семь лѣтъ до его
восшествія на пресполъ Чагатайскій, укры-
ваясь въ пустыняхъ отъ непріятелей, онъ
не имѣлъ въ мірѣ ничего, кромѣ одного
пощаго коня и дряхлаго вельблюда; а чрезъ
нѣсколько лѣтъ сдѣлался Монархомъ двад-
цати-шести Державъ въ трехъ часпяхъ
міра. Овладевъ воспочными берегами моря
Каспійскаго, устремился на Персію, или
древній Иранъ, гдѣ, между рѣками Оксомъ
и Тигромъ, долго царствовалъ родъ Чин-

Г. тисовъ, но тогда, вмѣсто Монарха, господ-
1393. ствовали многіе Князья слабые: одни сми-
ренно обლობызали коверъ Тимурова престо-
ла; другіе сражались и гибли. Богатый
Ормузь заплашилъ ему дань золопомъ: Баг-
дадъ, нѣкогда столица великихъ Кали-
фовъ, покорился. Уже вся Азія отъ моря
Аральскаго до Персидскаго залива, отъ Тиф-
лиса до Евфрата и пустынной Аравіи,
признавала Тимура своимъ повелителемъ,
когда онъ, собравъ Эмировъ, сказалъ имъ:
«Друзья и сподвижники! счастье, благопрі-
ятствую мнѣ, зовещъ насъ къ новымъ по-
бѣдамъ. Имя мое привело въ ужасъ все-
ленную; движеніемъ перста потрясаю зем-
лю. Царства Индіи намъ отверсны: со-
крушу, что дерзнетъ прошивишься, и
«буду владыкою оныхъ»¹⁵⁰. Эмиры изуми-
лись: цѣпи горъ высокихъ, глубокія рѣки,
пустыни, огромные слоны и милліоны во-
инственныхъ жителей устрашали ихъ во-
ображеніе. Но Тимуръ, увѣренный въ сво-
емъ счастьи, шелъ смѣло по слѣдамъ Ге-
роя Македонскаго въ сію цвѣщую страну
міра, гдѣ Исторія полагаетъ колыбель
человѣческаго рода, и куда искони спре-
мались завоеватели, отъ Вакха до Семи-
рамиды, отъ Сезостриса до Александра
Великаго; въ страну славнѣйшую древно-
стною преданій, но менѣе другихъ извѣстную
по лѣтописямъ. Тимуръ перешелъ Индъ,
взялъ Дели (гдѣ уже болѣе прехъ вѣковъ

власівовали Султаны Магомешайской Вѣ- Г.
ры) и на берегахъ Гангеса испребивъ мно- 1393.
жество Гебровъ огнепоклонниковъ, основан-
вился у той славной скалы, копорая, имѣя
видъ щелицы, извергаетъ изъ нѣдръ сво-
ихъ сію знаменитую въ баснословіи Восто-
ка рѣку. Тамъ свѣдалъ онъ о бунтѣ Хри-
стіанъ Грузинскихъ, о блестящихъ успѣ-
хахъ Баязетова оружія, и возвратился;
смирилъ первыхъ, не взирая на ихъ не-
приспущныя горы, и не щерпя равнаго се-
бѣ въ воинской славы, хотѣлъ, чтобы Сул-
танъ Турецкій удержалъ быстрое стрем-
леніе своихъ завоеваній, копорыя въ окре-
стностяхъ Евфраата сближались съ Моголь-
скими. «Знай» — писалъ онъ къ Баязету¹³¹ —
«что мои воинства покрываютъ землю отъ
«одного моря до другаго; что Цари слу-
«жатъ мнѣ щлохранищелами и споятъ
«рядами предъ шашромъ моимъ; что судь-
«ба у меня въ рукахъ и счастье всегда со
«мною. Кто ты? муравей Туркоманскій:
«дерзнешь ли восшанъ на слона? Если ты
«въ лѣсахъ Анаполіи одержалъ нѣсколько
«побѣдъ ничтожныхъ; если робкіе Европей-
«цы обрашили тылъ предъ шобою: слава
«Магомеша, а не храбрость свою.... Внем-
«ли совѣту благоразумія: основанъ въ пре-
«дѣлахъ опеческихъ, какъ они ни щѣсны;
«не выступай изъ оныхъ, или погибнешь.»
Гордый Баязетъ ошвѣщсповалъ равнодуш-
но: «Давно желаю воеванъ съ шобою. Хва-

Г. «ла Всевышнему: ты идешь на мечь мой!»
1393. Баязешъ имѣлъ время изготовишься къ сей войнѣ: ибо врагъ его, раздраженный тогда Султаномъ Египетскимъ, устремился къ Средиземному морю. Сирія, Египеть, украшаемые древнею славою и развалинами, казались Тимуру завоеваніемъ легкимъ. Разбивъ Мамелюковъ подъ стѣнами Алепа, въ шопъ самый часъ, когда свирѣпые Моголы лили кровь единовѣрцевъ въ семь городъ, Тимуръ спокойно бесѣдовалъ съ учеными мужами Алепскими и краснорѣчиво доказывалъ имъ, что онъ другъ Божій; что одни упрямые враги его будутъ опившеся Небу за прешертываемыя ими бѣдствія. Сей хитрый лицемеръ дѣйствительно при всякомъ случаѣ изъяслялъ набожность, предъ божвами обыкновенно совершалъ молитву на колынахъ, за побѣды торжественно благодарилъ Всевышняго, и на пути къ Дамаску, гдѣ надлежало ему сразиться съ войскомъ Египетскимъ, основилъ многочисленные полки свои, чтобы въ глазахъ ихъ смиренно поклониться мнимому гробу Ноеву, священному для Мусульмановъ. Султанъ Египетскій, Фаручъ, заключилъ въ темницу Пословъ Могольскихъ: Тимуръ писалъ къ нему: «Великіе завоеватели собираютъ воинства, ищутъ опасностей и битвъ единственно для чести и памяти безсмертной. Сей грозный шумъ ополченій, гдѣ милліоны людей бываютъ

«въ движеніи, производимъ любовію ко Г.
«славѣ, а не къ спяжанію: ибо человекъ^{1393.}
«можетъ насытитися въ день одною поло-
«виною хлѣба. Ты дерзнулъ оскорбить ме-
«ня: если бы камни говорить могли, они
«научили бы тебя осторожности.» Побѣ-
дивъ Фаруча, онъ съ ласкою угостилъ въ
шаирѣ своемъ ученаго Кади Веледдина,
присланнаго жишелями Дамаска умилоспи-
вить его; говорилъ съ нимъ объ исторіи
народовъ (ибо всѣ происшествія міра, Во-
стока и Запада, по словамъ современнаго
Арабскаго Писателя, были ему извѣсны);
хвалилъ Государей милосердыхъ, и такъ
мало заботился о снисканіи сей добродѣте-
ли, что оставилъ въ Дамаскѣ однѣ кучи
пепла. Нигдѣ Тапары не находили столько
богатства, золота и всякихъ драгоценно-
стей, какъ въ семъ городѣ, гдѣ шестъ
вѣковъ цвѣла торговля. — Скоро рѣшилась
и судьба Баязетова. Спрашныя Янычары
успушили превосходному числу, мужеству
или счастію Моголовъ. Плѣнивъ Баязета,
Тимуръ обнялъ его, посадилъ на коврѣ Цар-
скомъ рядомъ съ собою и старался утѣ-
шить разсужденіями о плѣнности мірска-
го величія: опнявъ у него корону, пода-
рилъ ему одежду драгоценную, и хваспов-
ствомъ великодушія еще болѣе, нежели сво-
єю побѣдою, унизилъ сего бывшаго знаме-
ниатаго Монарха. — Обложивъ данію Султан-
на Мамелюковъ, Османовъ, Императора Гре-

Г. 1393. чesкаго ; властвуя отъ моря Каспійскаго и Средиземнаго до Нила и Гангеса, Тимуръ жилъ въ Самаркандѣ и называлъ себя Главою лучшей половины міра. Въ сію столицу возвращался онъ послѣ всякаго завоеванія, наслаждался кратковременнымъ отдохновеніемъ; украшалъ великолѣпно мечети, разводилъ сады, и желая слыть благопослѣдствителемъ людей, соединялъ каналами рѣки, строилъ новые города, въ надеждѣ, что слабые умы, ослѣпляемые призраками лицемѣрныхъ государственныхъ добродѣтелей, простятъ ему множество разрушенныхъ имъ городовъ древнихъ, убіеніе миллионовъ и высокія пирамиды головъ человѣческихъ, коими его Моголы знаменовали свои побѣды на мѣстѣ кровопролитія, на пепелищахъ Дели, Багдада, Дамаска, Смирны.

Еще Тимуръ не совершилъ всѣхъ описанныхъ нами завоеваній, когда, оскорбленный неблагодарностію Тохтамыша, онъ въ первый разъ приблизился къ границамъ Россіи. Войско его шло отъ Самарканда и рѣки Сигона черезъ Ташкентъ, Ясси или Туркестанъ, за коимъ уже начиналось владѣніе Капчакской Орды, въ нынѣшнихъ степяхъ Киргизскихъ. Сходя на высокомъ холмѣ, Тимуръ долго съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ необозримыя, гладкія равнины, подобныя морю, и велѣлъ шутъ, въ память вѣкамъ, соорудить высокую каменную пи-

раמידу съ означеніемъ Эгиры и дня, ко- Г.
гда онъ впустилъ въ сіи ужасныя пусшы- 1393.
ни. Четыре мѣсяца шли Тапары къ Сѣ-
веру, пишаясь наиболее мясомъ дикихъ козъ,
сайгаковъ, ипичьими яицами и правою.
Звѣриная ловля представляла въ сихъ пу-
сшыняхъ зрѣлище шумной войны. Разсы-
паясь на великомъ пространствѣ, Моголы
соспавляли кругъ и гнали звѣрей прямо
къ спавкѣ Императорской при звукѣ ору-
жія и прубѣ. Тимуръ выѣзжалъ на конѣ,
и вспрѣчая цѣлыя спата всякаго рода жи-
вошныхъ, спрѣлялъ любыхъ; наконецъ,
упомленный охошою, входилъ въ шаперъ
свой обѣдашь. Тогда войны бросались на
звѣрей, убивали всѣхъ безъ оспашка, раз-
водили безчисленные огни и садились пи-
ровашь до вечера. Скудный ручей или мун-
ное озеро бывали для нихъ въ сихъ без-
водныхъ мѣспяхъ самымъ счастливымъ
опкрытіемъ. — Достигнувъ пятидесятаго
Градуса Широшы, между рѣками Эмбою
и Тоболомъ, войско оспановилось. Тимуръ
въ богатой одеждѣ и въ Царскомъ вѣнцѣ
сѣлъ на коня; имѣя въ рукѣ златую дер-
жаву, объѣхалъ всѣ полки, и довольный
ихъ исправностію, вооруженіемъ, бодрымъ
духомъ, велѣлъ итти далѣе, къ берегамъ
Урала. Тамъ показалаь многочисленная рать
Тохтамышева. Сей Ханъ презрѣлъ совѣтъ
умныхъ Вельможъ, кошорые говорили ему,
что спрашно бытъ врагомъ счастливаго:

Г. 1393. ненавидя въ Тимуръ хищника власти, принадлежащей попомкамъ Чингисхановымъ, онъ грозился свергнуть его съ прона. Ежедневныя сшибки передовыхъ отрядовъ заключились кровопролитнымъ сраженіемъ въ степяхъ Аспраханской Губерніи: разбитый Тохшамышъ бѣжалъ за Волгу; а Тимуръ на ея берегахъ великолѣпно праздновалъ свою побѣду, среди обширнаго луга, гдѣ прекрасныя невольницы разносили яства въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ; окруженный своими женами, онъ сидѣлъ на престолахъ Капчакскомъ и съ удовольствіемъ внималъ пѣснямъ, коими спихотворцы Могольскіе славилъ сей блестящій успѣхъ его оружія, и копорыя были названы *Фатенамей Капчакъ*, или торжествомъ *Капчакскимъ*; двадцать-шесть дней Эмиры и воины пировали, наслаждаясь всѣми утѣхами роскоши. Но Тимуръ не хотѣлъ быть долѣе въ сей завоеванной имъ странѣ, и шѣмъ же путемъ, чрезъ 11 мѣсяцевъ, возвратился въ Самаркандъ.

Прошло около трехъ лѣтъ. Тохшамышъ, оставленный въ покоѣ непріятелемъ, снова господствовалъ надъ Ордою Капчакскою, и снова послалъ войско разорять сѣверную Персію. «Во имя всемогущаго Бога» — писалъ къ нему Тамерланъ — «спрашиваю, съ какимъ намѣреніемъ ты, Ханъ Капчакскій, управляемый Демономъ гордости, выступишь изъ своихъ предѣловъ? Раз-

«вѣ забылъ ты послѣднюю войну, когда
«рука моя обратила въ прахъ твои силы,
«богатства и владѣнія? Неблагодарный!
«вспомни, сколь нѣкогда оказалъ я тебѣ
«милоспѣи! Еще можешь раскаяться. Хо-
«чешь ли мира? хочешь ли войны? изби-
«рай; мнѣ все едино. Но самая глубина
«морская не скроешь врага отъ нашей ме-
«сти.» Тохтамышъ хотѣлъ войны, и рас-
положился станомъ на берегу Терека: ибо
Монархъ Чагапайскій былъ уже въ Дер- г.
бенѣ. Между Терекомъ и Курюю, близъ 1395.
нынѣшняго Екашериннограда, произошло слав-
ное въ Восточныхъ лѣтописяхъ кровопро-
литіе. Попомки Чингисхановы сражались
между собою въ ужасномъ оспервененіи
злости, и гибли пмами. Правое крыло и
середина войска Тамерланова замѣшались;
но сей свирѣпый Герой, рожденный бытъ
счастливымъ, умѣлъ твердостью испорг-
нуть побѣду изъ рукъ Тохтамышевыхъ:
окруженный врагами, изломавъ копье свое,
уже не имѣя ни одной стрѣлы въ кол-
чанѣ, хладнокровно давалъ Вождямъ пове-
лѣніе сломить густыя толпы непріятель-
скія. Стрѣлки его, чтобы оспасть не-
подвижными, цѣлыми рядами бросались на
колѣна, и лѣвое крыло шло впередъ. Еще
Ханъ Золотой Орды могъ бы новымъ уси-
ліемъ рѣшивъ битву въ свою пользу; но
прежде времени ослабѣвъ духомъ, бѣжалъ.
Тамерланъ гнался за нимъ до Волги, гдѣ,

Г. 1395. объявивъ Койричака Аглена, сына Урусова, Власпишелемъ Орды Капчакской, надѣль на него вѣнецъ Царскій¹³².

Сии удары, нанесенные Моголами Моголамъ, изнурили силы Волжскихъ и должныствовали веселишь Россіянъ мыслию о близкой счастливой свободѣ опечесства. Надѣялись, что Тамерланъ, сокрушивъ непріятеля, вшорично опстунитъ къ границамъ своей Имперіи, и что внутреннія междоусобія Орды Капчакской довершатъ ея гибель. Но грозный завоеватель Воспока въ слѣдъ за бѣгущимъ Тохшамышемъ успремился къ Сѣверу; перешелъ Волгу, спеша Сарашовскія, и вступивъ въ наши юго-восточные предѣлы, взялъ Елецъ, гдѣ господствовалъ Князь Θεодоръ, опраслъ Карачевскихъ Владѣшелей и данникъ Олега Рязанскаго¹³³. Вѣсть о нашесствіи сего новаго Башыя привела въ ужасъ всю Россію. Ожидали такого же общаго разрушенія, какое за 160 лѣтъ передъ тѣмъ было жребіемъ Государства нашего; рассказывали другъ другу о чудесныхъ завоеваніяхъ, о свирѣпости и несмѣнныхъ полкахъ Тамерлановыхъ; молились въ церквахъ и говорили къ Христіанской смерти, безъ надежды опразитъ силу силою. Но Великій Князь бодрствовалъ въ Совѣтъ Бояръ мудрыхъ, и въ сіе рѣшительное время явилъ себя достойнымъ сыномъ Димитрія: не успрашился ни славы Тамерлана, ни че-

тырехъ сотъ тысячъ Моголовъ, копорые, Г. 1395.
по слуху, шли подъ его знаменами; велѣлъ
немедленно собираться войску и самъ при-
нялъ начальство, въ первый разъ украсивъ
юношеское чело свое шлемомъ браннымъ
и напомнивъ Москвитянамъ нѣ незабвенные
дни, когда Герой Донскій ополчался на Ма-
мая. Уже многіе изъ Воеводъ Димитріевыхъ
скончали жизнь; другіе, служивъ отцу, хо-
тели служить и сыну; спарцы съли на
коней и явились предъ полками въ доспѣ-
хахъ, обогранныхъ кровію Тапарскою на
Куликовъ полъ. Народъ ободрился: войско
шло охотно, шѣмъ же пушемъ, копорымъ
велъ оное Донскій противъ Мамаю, и Ве-
ликій Князь, поручивъ Москву дядѣ свое-
му, Владиміру Андреевичу, счалъ за Ко-
ломною на берегу Оки, ежедневно гошо-
вый встрѣшши непріятеля.

Между шѣмъ всѣ церкви Московскія бы-
ли опверсны съ утра до глубокой ночи.
Народъ лилъ слезы предъ олшарами и по-
спился. Мишпрополишъ училъ его и Вель-
можъ Христіанскимъ добродѣтелямъ, шор-
жеспвующимъ въ бѣдспвіяхъ. Но слабые
шрепешали. Желая успокоить гражданъ
любезной ему столицы, Великій Князь пи- Слав-
салъ къ Мишпрополишу изъ Коломны, чшо- на
бы онъ послалъ въ Владиміръ за иконою Вла-
дѣвы Маріи, съ коею Андрей Боголюбскій димір-
перехалъ шуда изъ Вышегорода и побѣ- ская.
дилъ Болгаровъ. Сіе достопамятное прене-

Г. 1395. сеніе славнаго въ Россіи Образа изъ древней въ новую столицу было зрѣлищемъ умилишельнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ споровахъ дороги преклоняло колѣна, съ усердіемъ и слезами взывая: *Матерь Божія! спаси землю Русскую!* Жишели Владимірскіе провождали икону съ горесшію: Московскіе приняли съ восхищеніемъ, какъ залогъ мира и благоденствія. Митрополишъ Кипріанъ, Епископы и все Духовенство въ ризахъ служебныхъ, съ креслами и кадилами; за ними Владиміръ Андреевичъ Храбрый, семейство Великокняжеское, Бояре и народъ вспрѣшили святыню внѣ града на *Кучковъ полъ*, гдѣ нынѣ монастырь Сръшенскій; увидѣвъ оную вдали, пали ницъ, и въ радостномъ предчувствіи уже благодарили Небо¹⁵⁴. Поспавили Образъ въ Соборномъ храмѣ Успенія и спокойнѣе ждали вѣсней опѣ Великаго Князя.

Тамерланъ, плѣнивъ Владѣтеля Елецкаго со всѣми его Боярами, двинулся къ верховью Дона и шелъ берегами сей рѣки, опустошая селенія. Знаменишый Персидскій Ишорикъ сего времени, Шерешеддинъ, любя хвалишь добродѣтели своего Героя, признается, что Тамерланъ, подобно Батъю, усыпалъ трупами поля въ Россіи, убивая не воиновъ, а только людей безоружныхъ. Казалось, что онъ хотѣлъ ийти къ Москвѣ; но вдругъ остановился, и цѣлыя двѣ

недѣли бывъ неподвиженъ, обрапилъ свои знамена къ Югу и вышелъ изъ Россійскихъ владѣній. Безъ сомнѣнія не одно смѣлое, великодушное ополченіе Князя Московскаго произвело сіе удивительное для современниковъ дѣйствіе: надлежитъ искать и другихъ причинъ вѣроятныхъ. Хотя Историки Воспочные повѣспвуютъ, что Моголы Чагапайскіе обогатились у насъ несмѣпной добычею, и навьючили вельблюдовъ слипками золоша, серебра, мѣхами драгоцѣнными, кусками тонкаго полотна *Аптіохійскаго* и *Русскаго*¹³⁵; однакожь вѣроятнѣе, что сокровища, найденныя ими въ Ельцѣ и въ нѣкопорыхъ городкахъ Рязанскихъ, не удовлетворяли ихъ корыстолобію и не могли наградить за труды похода въ землѣ сѣверной, болышею частію лѣсистой, скудной паствами и въ особенності пѣми изящными произведеніями человѣческаго ремесла, коихъ употребленіе и цѣну свѣдали Тапары въ образованныхъ спранахъ Азіи. Наступала дождливая осень: съ людьми обыхшими кочевать въ мѣсцахъ плодоносныхъ и теплыхъ благоразумно ли было итти далѣе къ Сѣверу, чпобы встрѣпить зиму со всѣми ея жестокостями? И пупъ къ Москвѣ надлежало еще опкрыть бипвою съ войскомъ довольно многочисленнымъ, которое умѣло побѣдить Мамаю. Завоеваніе Индіи, Сиріи, Египта, богатыхъ Природою и торговлею, славныхъ въ Исторіи міра, плѣняло вообра-

Г.
1395.

Авгу.
ста 26.

Г. жеііе Тамерлана: Россія, къ счастію, не
1395. имѣла для него сей прелести. Онъ спѣшилъ
удалиться отъ непогодъ осеннихъ, и по
теченію Дона спустился къ его устью.

Сія вѣспь радостно изумила наше вой-
ско. Никто не думалъ гнаться за врагомъ,
который, еще не видавъ знаменъ Великаго
Князя, не слыхавъ звука воинскихъ трубъ
его, какъ бы въ смященіи бѣжалъ къ Азову.
Юный Государь могъ бы приписать спасе-
ніе отечества великодушной своей твердо-
сти, но вмѣстѣ съ народомъ приписалъ оное
силѣ сверхъ-естественной, и возвращаясь въ
Москву, соорудилъ каменный храмъ Богома-
тери съ монастыремъ на древнемъ *Кучко-
въ полѣ*¹³⁶: ибо, какъ пишутъ современ-
ники, Тамерланъ отступилъ въ самый пошъ
день и часъ, когда жилили Московскіе на
семъ мѣстѣ вспрѣтили Владимірскую ико-
ну. Опшолъ Церковь наша торжествуетъ
праздникъ Сръшенія Богоматери 26 Авгу-
ста, въ память вѣкамъ, что единственно
особенная милость Небесная спасла тогда
Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоева-
телей.

Бѣд.
спвіе
Азо-
ва.
Что Тамерланъ гошовилъ Москвѣ, то ис-
пыталъ несчастный Азовъ, богатый това-
рами Воспока и Запада. Многочисленное По-
сольство, соспавленное изъ купцевъ Еги-
петскихъ, Венеціанскихъ, Генуэзскихъ, Ка-
талонскихъ и Бискайскихъ, вспрѣтило Мо-
нарха Чагатайскаго на берегу Дона съ да-

рами и ласками. Онъ успокоилъ ихъ на словахъ, и въ то же время велѣвъ одному изъ Эмировъ осмотрѣть городскія укрѣпленія; внезапно приступилъ къ онымъ. Азовъ и богатства его исчезли. Ограбивъ лавки и дома, умертвивъ или оковавъ цѣпями всѣхъ тамошнихъ Хрисціанъ, которые не успѣли спастись бѣгствомъ на суда, Моголы обратили городъ въ пепелъ¹⁵⁷. — Завоевавъ землю Черкесскую и Ясскую, взявъ самыя неприступныя крѣпости въ Грузіи, Тамерланъ у подошвы Кавказа далъ праздникъ войску. Въ огромномъ шатрѣ, окруженномъ блестящими сполнами, среди Вельможъ и Полководцевъ, онъ сидѣлъ на золотомъ тронѣ, украшенномъ драгоценными каменьями, и при звукѣ шумныхъ мусикійскихъ орудій пилъ Грузинское вино, желая здравія и дальнѣйшихъ побѣдъ своимъ неутомимымъ подвижникамъ. Увѣдомленный о непокорствѣ жителей Аспраханскихъ, Тамерланъ, презирая холодъ зимній и глубокій снѣгъ, пошелъ къ сему городу, укрѣпленному, сверхъ каменныхъ, *ледяными стѣнами*; срылъ его до основанія; разрушилъ огнемъ и столицу Ханскую, Сарай; наконецъ удалился къ границамъ своей Имперіи, предавъ, какъ онъ сказалъ, Державу Батыеву *губительному вѣтру истребленія*. Орда Капчакская находилась тогда въ жалоспномъ состояніи: упранивъ безчисленное множество людей въ битвахъ съ Моголами Чагатайскими, она

Г. 1395.

Томъ V. 7

Г. 1395. была еще всеапротъ кровопролитныхъ междоусобій. Три Хава спорили о господствѣ надъ нею: Тохшамышъ, Койричакъ и Тимуръ Куплукъ¹³⁸. Сей послѣдній, будучи также рода Батыева, и служивъ Тамерлану, въ противность его воли оспался въ степяхъ Капчакскихъ, набиралъ войско и величалъ себя истиннымъ Царемъ Ординскимъ.

Дѣла
Ли-
тов-
скія. Сии происшествія, благопріятныя для Россіи, успокоивъ Великаго Князя въ разсужденіи Моголовъ, позволили ему обратишь вниманіе на Литву, которою нѣсколько лѣтъ управлялъ Скиригайло, Намѣстникъ своего брата, Короля Польскаго. Но съ 1392 года шамъ уже властвовалъ независимо шесць Василіевъ, Вишовшъ Александръ, въ слѣдствіе мира и договора съ Королемъ Ягайломъ, успунившимъ ему и Волынію съ Брестомъ. Одаренный отъ природы умомъ хитрымъ, Вишовшъ пылалъ власполюбіемъ, и принявъ отъ Нѣмцевъ Вѣру Христіанскую, сохранилъ въ душѣ всю жестокость язычника¹³⁹; не только, подобно другимъ завоевателямъ, равнодушно жертвовалъ въ битвахъ безчисленнымъ множествомъ людей для пріобрѣтенія новыхъ земель, но смѣло нарушалъ и всѣ святѣйшіе успавы нравственности: игралъ клятвами, измѣнялъ; безжалостно лилъ кровь своихъ ближнихъ; умершвилъ прехъ сыновей Ольгердовыхъ: Вигунша Кревскаго оправилъ ядомъ;

Нариманша повѣсилъ на деревѣ и разспрѣ- г.
лялъ; Коригайлу опсѣкъ голову. Въ Новѣго- 1359.
родѣ Сѣверскомъ господствовалъ ихъ брѣшъ,
Корибушъ: Вишовшъ плѣнилъ его, и вы-
гнавъ Владиміра Ольгердовича изъ Кіева,
опдалъ нашу древнюю столицу Скиригайлу,
который, подобно Владиміру, исновѣдывалъ
Вѣру Греческую, былъ щедръ къ народу,
но свирѣпъ нравомъ, любилъ вино до край-
ности и жилъ не долго. Единственно ли по
личной ненависти, или чѣобы угодишь ко-
варному Вишовшу, желавшему взять себѣ
Кіевъ, Архимандритъ монастыря Печерскаго
завалъ Скиригайла въ гости, напоилъ, и
далъ ему оправу, споль явно, что весь го-
родъ зналъ причину его смерти¹⁴⁰. Народъ
жалѣлъ объ немъ: слѣдственно не имѣлъ
участія въ злодѣйствѣ; а Вишовшъ, при-
славъ шуда Князя Іоанна Ольшанскаго въ
качествѣ своего Намѣстника, не думалъ о
наказаніи сего злодѣйства, и шѣмъ какъ бы
объявилъ себя пайнымъ совиновникомъ онаго.
Скоро присоединилъ онъ къ Лишовской Дѣр-
жавѣ и всю Подолію, гдѣ княжилъ внукъ
Теодора Коріатовича, именемъ также Тео-
доръ, присяжникъ Ягайловъ¹⁴¹. Слабый Ко-
роль Польскій не дерзалъ ни въ чемъ про-
шивишся мужественному, рѣшишельному
сыну Кеспушіеву, и даже предавалъ ему
единокровныхъ брѣшевъ. Вдовствующая су-
пруга Ольгердова, Іуліанія, скончала дни
свои въ Вишебскѣ, и меньшій сынъ ея, Сви-

Г. 1395. дригаило, занявъ сей городъ силою, велѣлъ тамошняго Намѣстника Королевскаго сбросить съ высокой стѣны: оскорбленный пѣмъ Ягаило молилъ Вишовша о мести. Она совершилась, но только въ пользу Государя Липовскаго, копорый, завоевавъ Друцкъ, Оршу и Вишебскъ съ помощію огнестрѣльнаго снаряда, отправилъ къ Королю плененнаго имъ Свидригаила, а владѣніе его взялъ себѣ. Кромѣ Липвы, господствуя въ лучшихъ облас тяхъ древней Россіи, Вишовпъ хотѣлъ похищать и самый остатокъ ея достоянія.

Князь Смоленскій, Юрій Святославичъ, шуринъ сего Князя, служилъ ему при осадѣ Вишебска, какъ данникъ Липвы¹⁴²; но Вишовпъ, желая совершенно покорить сіе Княженіе, собралъ войско многочисленное, и распусшивъ слухъ, что идетъ на Тамерлана, вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска, гдѣ Юріевы братья ссорились другъ съ другомъ объ Удѣлахъ; самъ Юрій находился тогда въ Рязани у шестя своего, Олега. Глѣбъ Святославичъ, старшій изъ братьевъ, пріѣхалъ съ Боярами въ станъ Литовскій: Вишовпъ, обласкавъ его какъ друга, сказалъ, что слыша о раздорѣ Князей Смоленскихъ, желаетъ быть посредникомъ между ими и за каждымъ утвердить наследственную собственность. Легковѣрные Святославичи съѣхали къ нему съ дарами, провожаемые всѣми знатнѣйшими Боярами,

такъ, что въ крѣпости не оставалось ни г.
одного Восводы, ни спражи. Вороша город-^{1395.}
скія были отворены; народъ, въ слѣдъ за
Князьями, спремился толпами видѣть Ге-
роя Липовскаго, гоповаго борющься съ ве-
ликимъ Тамерланомъ. Но какъ скоро несчаст-
ные Князья вступили въ шаперъ Вишов-
товъ, сей коварный объявилъ ихъ своими
плѣнниками; велѣлъ зажечь предмѣстіе, и
въ ту же минушу успремился на городъ.
Никто не прошивился: Липовцы грабили,
плѣнили жипелей, и взявъ крѣпость, про-
возгласили Вишовта Государемъ сей обла-
сти Россійской. Народъ былъ въ изумле-
ніи¹⁴³. Осправивъ Князей Смоленскихъ въ Взятіе
Липву, а Глѣбу Свяшославичу давъ въ Удѣлъ Смо-
лѣн-^{Смо-}
мѣстечко Полонное, Вишовтъ спарался ска.
упвердишь за собою споль важное пріобрѣ-
щеніе: жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Смолен-
скѣ; поручилъ его Намѣстнику, Князю Ли-
повскому Ямоншу, и чиновнику Василью
Борейкову; превожилъ легкими опрядами
землю Рязанскую и дружески пересылался съ
Великимъ Княземъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій Димитріе-
вичъ съ прискорбіемъ видѣлъ сіе новое по-
хищеніе Россійскаго достоянія, и не могъ
быть ослабленъ ласками шесня; но ему
казалось благоразумнѣе соблюсти до времени
пріязнь его и цѣлостъ хоща Московскаго
Княжества, нежели подвергнушь гибели сію
единственную надежду опечесства, войною

Г.
1396.
Сви-
даніе
Вел.
Князя
съ Вя-
шов-
шомъ.

съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ, алчнымъ ко славъ и къ приобрьщеніямъ. Василій оспорожный, разсмопришельный, имѣлъ опважность, но шолько въ случаѣ необходимоши, когда слабость и неръшишельность ведутъ къ явному бѣдствію; онъ сразился бы съ Тамерланомъ, сокрушителемъ Имперій: но съ Вишовшомъ еще можно было хиприпъ, и Великій Князь самъ поѣхалъ къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ наружнаго дружелюбія, они ушвердили границы своихъ владѣній. Въ сіе время уже почти вся древняя земля Вяпичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частью Калужской и Тульской), принадлежала Липовъ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, попомковъ Свяпаго Михаила, копорые волею и неволею поддалися Вишовшу¹⁴⁴.

Захвацивъ Ржевъ и Великія Луки, власпвуя опъ границъ Псковскихъ съ одной спороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кеспупіевъ былъ Монархомъ всей южной Россіи, оспавляя Василию бѣдный Съверъ, шакъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, уже граничили съ Липовскимъ владѣніемъ. — Дѣла Ординскія были шакже предметомъ совѣщанія сихъ двухъ Государей, изъ коихъ одинъ мыслилъ шолько избавишся опъ ига, а другой возложиш оное на самихъ Хановъ, или шоль обезси-

Россія
Ли-
шов-
ская.

лишь ихъ, чшобы они ни въ какомъ случаѣ Г. не могли бытъ опасны для его обласпей^{1396.} полуденныхъ. — Вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ находился въ Смоленскѣ Митрополишъ Кипріанъ, ходатайствуя за пользу нашей Церкви или собствѣнную. Давъ слово не пригъснять Вѣры Греческой, Вишовшъ оставилъ Кипріана Главою Духовенства въ подвласной ему Россіи, и Митрополишъ, поѣхавъ въ Кіевъ, жилъ тамъ 18 мѣсяцевъ.

Вѣроятно, что Великій Князь взялъ обѣщаніе съ шестя своего не беспокоишъ и предѣловъ Рязанскихъ; по крайней мѣрѣ, свѣдавъ, что Олегъ самъ вошелъ въ Лишовскія границы и началъ осаду Любушка (близъ Калуги), Василій послалъ шуда Боярина, предсавишъ ему, сколь безразсудно оскорбляшъ сильнаго. Олегъ возвратился; но Вишовшъ уже хощѣлъ месши: вступилъ въ его землю; истребилъ множество людей; засавивъ Олега укрышъся въ лѣсахъ, вышелъ съ добычею и плѣномъ. Сіе дѣйствіе не нарушило добраго согласія между имъ и Василіемъ Димитріевичемъ. Обагранный кровію бѣдныхъ Рязанцевъ, онъ заѣхалъ въ Коломну видѣшъся съ Великимъ Княземъ и весело праздновалъ тамъ нѣсколько дней, осыпaeмый ласками и дарами.

Непосредственнымъ, явнымъ слѣдствіемъ сего вторичнаго свиданія было общее ихъ Посольство къ Новгородцамъ съ требова-

Г. ніемъ, чшобы они прервали дружескую
1396. Дѣла Ново-городскія. связь съ Нѣмцами, врагами Липвы. Вишовпъ съ неудовольствіемъ видѣлъ также, что сыиъ убитаго имъ Нариманша Ольгердовича, Паприкій, и Князь Смоленскій, Василій Іоанновичъ, нашли въ Новѣгородѣ убѣжище отъ его насилія; а Великій Князь могъ досадовашъ на чиновниковъ Новгородскихъ за то, что они, въ прошивность договору, опяиъ не хотѣли зависѣть въ судныхъ дѣлахъ отъ Мишрополиша. Кипріанъ, вполичъ бывъ у нихъ въ 1395 году вмѣстѣ съ Посломъ Конспанпинопольскаго Папріарха, бесполезно доказывалъ имъ, сколь такое нарушение обѣща несогласно съ доброю совѣстію и съ честію. Впрочемъ, смягченный дарами жишелей, выѣхалъ отшуда мирно, благословивъ Архіепископа и народъ¹⁴⁸. Имѣли Василій Димипріевичъ какую нибудь досаду на Ливонскихъ Нѣмцевъ, пребуя отъ Новагорода разрыва съ ними, или желалъ сего единспвенно въ угодность плѣсшю, неизвѣсно: вѣрояише, что онъ только искалъ предлога для исполненія своихъ замысловъ, которые обнаружили въ послѣдствіи. Новгородцы съ удивленіемъ выслушали Посольство Московское и Вишовпово. Бывъ семь лѣтъ въ враждѣ съ Нѣмцами по дѣламъ купеческимъ, они въ 1391 году примирились торжественно на общемъ съѣздѣ въ Изборскѣ, гдѣ находились Депуташы Любека, Готландіи, Риги, Дерпта, Ревеля; обоюдно

чувствуя нужду въ свободной торговлѣ, Г. условились предать вѣчному забвенію взаим-^{1396.} ные обиды, и Нѣмцы, пріѣхавъ въ Новгородъ, возстановили тамъ свою Контору, церковь и дворы^{146.} Сія торговля процвѣтала тогда болѣе, нежели когда нибудь; изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Германіи купцы ежегодно являлись на берегахъ Волхова со всеми ремесленными произведеніями Европы; и Новогородцы, ни мало не расположенные исполнить волю Государя Московскаго, еще менѣе Вишовшву, оповѣщивали: «Господинъ Князь Великій! у насъ съ «побою миръ, съ Вишовшомъ миръ и съ «Нѣмцами миръ;» не хотѣли слушать угрозъ, но съ честью опустили Пословъ назадъ.

Великій Князь — чаятельно, предвидѣвъ сей опказъ — немедленно объявилъ гнѣвъ, по есъ войну Новгороду, и спѣшилъ воспользоваться ея правомъ. Земля Двинская издавна имѣла богатую торговлю, получая пакъ называемое серебро Закамское и лучшіе мѣха съ границъ Сибири; славилась и другими выгодными промыслами, въ особенности пшцеловствомъ, для коего Великіе Князья, въ силу договоровъ съ Новымгородомъ, ежегодно отправляли шуда сокольниковъ, предписывая въ грамошахъ земскому начальству давать имъ подводы и кормъ^{147.} Еще Іоаннъ Калиша замышлялъ овладѣть совершенно Двинскою землею: правнукъ его желалъ исполнить сіе намѣреніе^{148.}, и сдѣ-

Г.
1397.

лалъ то безъ всякаго кровопролитія. Не рѣдко ушѣсняемые Новгородскимъ корысполубивымъ Правительствомъ, Двиняне дружелюбно вспрѣтили рать Московскую, охотно поддалися Василию Димитріевичу, и приняли отъ него Намѣстника, Князя Θεодора Росповскаго. Самые Воеводы Новгородскіе, тамъ бывшіе, въ слѣдствіе пайныхъ сношеній съ Москвою, объявили себя вѣрными слугами Великаго Князя, который въ сіе время занялъ Торжекъ, Волокъ Ламскій, Бѣжецкій Верхъ и Вологду. Новгородцы ужаснулись: вмѣстѣ съ Заволочьемъ они лишились способа не только имѣть изъ первыхъ рукъ важныя произведенія климатовъ Сибирскихъ, но и выгодно торговать съ Нѣмцами, которые всего болѣе искали у нихъ мѣховъ драгоцѣнныхъ. Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, Посадникъ Богданъ и знаменившіе чинovníки спѣшили въ Москву; но Великій Князь, лично оказавъ имъ ласку, не хотѣлъ слышать о возвращеніи Двинской земли.

Г.
1398.

Тогда опчаяніе пробудило воинствен-
ный духъ въ Новогородцахъ. Они собрались на Вѣче и пребовали благословенія отъ Архіепископа, сказавъ ему: «Когда Великій Князь измѣною и насиліемъ беретъ доспояніе Святыя Софіи и Великаго Новогорода, мы готовы умереть за правду и за нашего Господина, за Великій Новгородъ.» Архіепископъ благословилъ ихъ, и всѣ граждане дали клятву быть единодушными.

Посадникъ Тимоѳей Юрьевичъ, предводи- Г.
тельствуя осмью тысячами воиновъ, об- 1398.
рашилъ въ пепелъ *старый* Бѣлозерскъ, а
жиители *новаго* опкупились шесшидесятью
рублями. Князья Бѣлозерскіе и Воеводы
Московскіе, памъ бывшіе, пріѣхали въ спанъ
Новгородскій съ изъявленіемъ покорности.
Разоривъ богатыя волости Кубенскія близъ
Вологды, Новгородцы при недѣли безъ
успѣха осаждали Гледенъ, сожгли посады
Устюга, даже Соборную въ немъ церковь,
и взявъ памъ славную чудотворную ико-
ну Богоматери, въ насмѣшку именовали ее
своею плѣнницею¹⁴⁹. Войско ихъ раздѣли-
лось: 3000 пошли къ Галичу грабить и
плѣнять людей; 5000, вступивъ въ Двин-
скую землю, осадили крѣпость Орлецъ,
гдѣ заключился Намѣстникъ Великокняже-
скій съ Двинскими Новгородскими Воево-
дами, кошорые передались къ Государю
Московскому. Нападали и оборонялись съ
равнымъ усиленіемъ близъ мѣсяца; наконецъ
осажденные принуждены были сдаться:
чѣмъ рѣшилась судьба всѣхъ Двинскихъ
областей. Посадникъ Тимоѳей Юрьевичъ
въ одной рукѣ держалъ мечъ казни для из-
мѣнниковъ, въ другой милостивую грамо-
ту для жителей, гошовыхъ раскаявшись
въ винѣ своей: толпами спекаясь къ его
знаменамъ, они смиренно били челомъ, въ
надеждѣ на милосердіе Великаго Новагоро-
да. Посадникъ оковалъ цѣпами главнаго

Г. Двинскаго Воеводу, Новгородскаго Бояри-
1398. на Іоанна съ братьями, Айфаломъ, Гера-
симомъ и Родіономъ; Великокняжескаго На-
мѣспника, Θεодора Ростовскаго, опнявъ
у него казну, опспуспилъ къ Государю со
всѣми людѣми воинскими; обложи́лъ Мо-
сковскихъ купцевъ шремя спами рублей,
а Двинскихъ жипелей двумя тысячами;
взялъ у нихъ еще 3000 коней, и возвра-
тился съ шоржеспвомъ въ Новгородъ. Око-
ванные измѣнники были предспавлены на-
роду: Іоанна скинули съ моспа въ Волховъ;
братья его, Герасимъ и Родіонъ, поссприг-
лись въ Монахи, съ дозволенія Архіеписко-
па и гражданъ; Айфаль ушелъ съ дороги. —
Зная мѣру силъ своихъ, и ни мало не ослѣ-
пленные удачею месши, Новгородцы пред-
ложи́ли миръ Великому Князю. Посадникъ
Іосифъ и Тысячскій явились во дворецъ его
съ дарами и съ видомъ хипраго смиренія;
не могли обольспить Государя проница-
тельнаго, но успѣли во всемъ: ибо Васи-
лій зналъ, что Новгородцы въ то же вре-
мя имѣли сношенія съ Впшовшомъ, пред-
лагая ему на нѣкоторыхъ условіяхъ бышь
ихъ Главою и покровишелемъ¹⁸⁰. Великій
Князь не сомнѣвался, что они могли дѣй-
спвиштельно, въ случаѣ крайности, при-
спуспить къ Липвъ, и скрывъ внушрен-
ною досаду, опказался опъ Двинской зем-
ли, Вологды и другихъ владѣній Новгород-
скихъ; далъ имъ миръ и послалъ брата

своего, Андрея, для исполненія всѣхъ условій онаго. Тогда Вишовшъ, считая себя ^{Г. 1399.} осмѣяннымъ, немедленно опослалъ къ Новгородцамъ мирный договоръ, заключенный съ ними въ самый первый годъ восшествія его на пресполъ Липовскій. Они также возвратили ему дружественную грамоту: что было объявленіемъ войны и называлось посылкою *разметныхъ грамотъ*. Но Вишовшъ опсрочилъ сію войну, занимаясь пригопвленіями къ другой, важнѣйшей.

Тохшамышъ, по опшествіи Тамерлана, <sup>Происше-
ствіи
въ Ор-
дѣ.</sup> собралъ новыя силы: еще большая часть Орды признавала его своимъ Ханомъ. Онъ всступилъ въ Сарай, отправилъ Посольства къ Державамъ сосѣдственнымъ и называлъ себя единственнымъ повелителемъ Батыевыхъ Улусовъ¹⁵¹. Но Тимуръ Кушлукъ — или, по нашимъ лѣтописямъ, Темиръ Кушлуй — напалъ на него внезапно, побѣдилъ, и взялъ Сарай. Тохшамышъ съ своими Царицами, съ двумя сыновьями, съ казною и съ Дворомъ многочисленнымъ бѣжалъ въ Кіевъ, искавъ защиты сильнаго Вишовша, который съ удовольствіемъ объявилъ себя покровителемъ споль знамениаго изгнанника, гордо обѣщая возвратить ему Царство. Уже Вишовшъ опвѣдалъ счастья прошивъ Моголовъ, и въ окрестностяхъ Азова плѣнилъ цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ попомство ихъ живетъ и донынѣ¹⁵². Онъ утѣшался мыслію слышъ побѣ-

Г. 1399. Замы-слы Вишю-вша. дителемъ народа, коего ужасалась Азія и Европа, — располагашъ прономъ Батыевымъ, ошкрышъ себѣ путь на Воспокъ и сокрушишъ самого Тамерлана. Гоповя ударъ рѣшительный, Герой Липовскій желалъ, какъ вѣрояпно, склонитъ и Великаго Князя къ содѣйсвію: по крайней мѣрѣ въ сіе время пріѣзжалъ опъ него Посолъ въ Москву, Князь Ямоншъ, Намѣспникъ Смоленскій. Ничто не могло бытъ для Россіи благопріятнѣе войны между двумя народами, ей равно ненависными: надлежало ли способсвовашь перевѣсу того или другаго? Ханъ Ординскіе прѣбовали опъ насъ дани: Липовцы совершеннаго поддансва. Великое Княжесво Московское, опсылая серебро въ Улусы, еще гордилось независимоспію въ сравненіи съ бывшими Княжесвами Днѣпровскими, и благоразумный Василій Димитріевичъ, не смотря на мнимую дружбу шеспя, зналъ, что онъ, захвативъ Смоленскую обласъ, гоповъ взяшь и Москву. И пакъ, вмѣсто полковъ, Великій Князь опправилъ въ Смоленскъ, гдѣ находился Вишовшъ, супругу свою съ Боярами и привѣшливыми словами. Лукавый опецъ ея не уступалъ въ ласкахъ зяпю; великолѣпно угоспилъ дочь, нашихъ Бояръ, и въ знакъ родительской нѣжности далъ ей множесво иконъ съ памяшниками Спраспей Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ Княземъ Смоленскимъ¹⁵³.

Не хотѣвъ учаспвовашъ въ замышляе- Г.
мой борьбѣ Липвы съ Моголами, Василій 1399.
въ то же время не успрашилъ самъ под-
няти на нихъ мечъ, чшобы опмспити
имъ за разореніе Нижняго Новагорода, о Нашѣ
коемъ мы выше упоминали. Онъ послалъ завое-
брапа своего, Князя Юрія Димитріевича, ванія
въ Казанскую Болгарію съ сильнымъ вой- въ Бол-
скомъ, которе взяло ея столицу (и ны- гаріи,
нѣ извѣстную подъ именемъ *Болгаровъ*),
Жукопинъ, *Казань*, *Кременчугъ*¹⁵⁴; при
мѣсяца опуспошало сію торговую землю
и возвратилось съ богатою добычею. Лѣ-
тописцы говорятъ, что никогда еще пол-
ки Россійскіе не ходили споль далеко въ
Ханскія владѣнія, и Василій Димитріевичъ
слылъ съ того времени *Завоевателемъ Бол-
гаріи*; но время истинныхъ, прочныхъ за-
воеваній для Россіи еще не наступило.

Можетъ быть, хитрый Великій Князь
въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Вишов-
помъ предспавлялъ ему сей счастливый
походъ какъ дѣйствіе союза, заключеннаго
ими противъ Моголовъ; но Государь Ли-
повскій, не менѣе хитрый, видѣлъ въ зя-
тѣ тайнаго, опаснаго врага, который шоль-
ко до случая оставлялъ его спокойно вла-
дѣти наслѣдіемъ Ярославова попомснѣва.
Безопасность Липовскихъ пріобрѣшеній въ
Россіи пребовала гибели Княженія Москов-
скаго, уже сильнаго; и Вишовтъ, обеща-
ясь возспановити власъ Тохшамыша надъ

Г. Золошою Ордою, Заяицкою, Болгарією,
1399. Тавридою и Азовомъ, именно постпавилъ
въ условіе, какъ увѣряють наши Лыпопис-
цы, чшобы сей Ханъ опдалъ Москву
Липвъ¹⁵⁵.

Война
Ви-
шов-
ша съ
Мого-
лами.
Долго Вишовшъ гошовилъ къ важному
походу, собирая войско въ Кіевъ. Тщепно
Польская Королева Ядвига, хваляся прои-
цаніемъ будущаго, предсказывала ему бѣд-
сшвіс¹⁵⁶: слабый Ягайло далъ брашу знаш-
нѣйшихъ Воеводъ своихъ: Спипка Краков-
скаго, Сандивогія Оспророгскаго, Доброгос-
спія Самопульскаго, Іоанна Мазовскаго и
другихъ съ опборными рашниками. Знаме-
на Липовскія развѣвались предъ самыми
спѣнами Кіева, украшенныя профеями
побѣдъ Гедимиша, Ольгерда и Кесшупія.
Дружины нашихъ Князей, данниковъ Ви-
шовша, спояли въ рядахъ съ Липовцами,
Жмудью, Волохами, а Моголы Тохшамы-
шевы полкомъ особеннымъ, равно какъ и
500 богашовооруженныхъ Нѣмцевъ, при-
сланныхъ Великимъ Магисспромъ Прусска-
го Ордена. Пяпдешащъ Князей, Россійскихъ
и Липовскихъ, подъ верховнымъ началь-
спвомъ Вишовша предводиспельспвовали
рашню, многочисленною и бодрою.

Въ сіе время явился Посоль Тимура Куп-
лука. Именемъ своего Хана онъ говорилъ
Князю Липовскому: «Выдай мнѣ Тохшамы-
«ша, врага моего, нѣкогда Царя великаго,
«нынѣ бѣглеца презрѣннаго: такъ неспшо-

«янна судьба жизни!» Вишовишъ сказалъ¹²⁷. Г.
«иду видѣться съ Тимуромъ» — и пошелъ¹³⁹⁹.
къ Югу нѣмъ самымъ пушемъ, коимъ нѣ-
когда ходилъ Мономахъ разить дикихъ По-
ловцевъ. За рѣками Сулою и Хоролемъ,
на берегахъ Ворсклы споялъ Тимуръ Куш-
лукъ съ Моголами, болѣе желая мира, не-
жели битвы. «Почто идешь на меня?» ве-
лѣлъ онъ сказать Вишовишу: «я не всту-
палъ никогда въ землю твою съ оружі-
емъ.» Князь Липовскій отвѣтствовалъ:
«Богъ готовилъ мнѣ владычество надъ
«всеми землями. Будь моимъ сыномъ и дан-
«никомъ, или будешь рабомъ.» Тимуръ неоп-
еменно предлагалъ миръ; признавалъ Вишов-
иша старѣйшимъ; соглашался даже, по сло-
вамъ нашихъ Лѣтописцевъ, платить ему
ежегодно нѣкоторое количество серебра.
Гордый Князь Липовскій, подражая хваспов-
ству Воспичному¹²⁸, хотѣлъ еще, чтобы
Моголы изображали на своихъ деньгахъ зна-
меніе или печать его: въ такомъ случаѣ
обѣщалъ не помогать Тохтамышу. Ханъ
пробовалъ срока на три дни, и между
нѣмъ дарилъ, чествовалъ, ласкалъ Вишов-
иша Посольствами. Сіе удивительное сми-
реніе было, кажется, одною хитростию,
чтобы продлить время и соединиться съ
оспальными полками Тапарскими.

Все перемѣнилось, когда пришелъ въ Эди-
спанъ къ Моголамъ съдѣй Князь Эдигей,^{гей.}
славный умомъ и мужествомъ. Онъ былъ

Г. 1399. впорымъ Мамаемъ въ Ордѣ и повелѣвалъ Ханомъ; нѣкогда служилъ Тамерлану и носилъ на себѣ знаки его милостей. Свѣдавъ отъ Тимура о мирныхъ условіяхъ, предложенныхъ Вишовпомъ, Эдигей сказалъ: «лучше умереть,» и требовалъ свиданія съ Княземъ Липовскимъ. Они съѣхались на берегу Ворсклы. «Князь храбрый!» говорилъ Вождь Тапарскій: «Царь нашъ справедливо могъ признашь тебя опцемъ: ты «его спарѣ лѣтами, но моложе меня: и «шакъ изъяви мнѣ покорность, плаши «дань и на деньгахъ Липовскихъ изобрази «печать мою.» Сія насмѣшка привела Вишовпа въ ярость: онъ громогласно возвѣспилъ бишву и привелъ полки въ движеніе. Благоразумнѣйшій изъ Воеводъ его, Спипко Краковскій, видя множество Тапаръ, еще совѣщивалъ искашь мира на условіяхъ честныхъ для обѣихъ споронъ; но юные вишязи Липовскіе кричали: «сокрушимъ невѣрныхъ!» и знаменишый Панъ Щуковскій, гордый сердцемъ, дерзкій языкомъ, сказалъ ему: «Если по любви къ «женѣ прекрасной и къ наслажденіямъ роскоши ты боишься смерти, то не охлаждай другихъ, готовыхъ опдашь жизнь «за славу.» Великодушный Спипко опвѣщивовалъ: «Несчастный! я паду въ биш- «вѣ, а ты обратишь пылъ»¹⁸⁹. Войско Липовское перешло за Ворсклу и сразилось. Рапъ Ханская была многочисленнѣе. Ви-

Авгу-
ста
12.

повѣтъ надѣялся на свои пушки и пищали; Г. но сіи орудія, какъ говорятъ Лѣтописцы, 1399. дѣйствовали слабо въ открытомъ полѣ, гдѣ Таттары, разсыпаясь, могли напасть на ряды Липовскіе съ боку: скажемъ лучше, что искусство огнестрѣльное находилось тогда во младенчествѣ; не умѣли заряжать скоро, ни съ легкостью обращать пушку во всѣ стороны. Однакожь Липовцы привели въ смятеніе толпы Эдигеевы, и считали себя уже побѣдителями, когда Тимуръ Куплукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сломилъ полки ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія; за нимъ Висовѣтъ и надменный Панъ Щуковскій; а великодушный Спешко умеръ Героемъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: Моголы рѣзали, топтали непріятелей, или брали въ плѣнъ, кого хотѣли. Ни Чингисханъ, ни Батый не одерживали побѣды совершеннѣйшей. Едва ли претія часъ войска Липовскаго спаслася. Множество Князей легло на мѣстѣ, и въ томъ числѣ Глебъ Святославичъ Смоленскій, Михаилъ и Димитрій Даниловичи Волынскіе, потомки славнаго Данила, Короля Галицкаго — сподвижникъ Димитрія Донскаго, Андрей Ольгердовичъ, копорый, бѣжавъ отъ Ягайла, нѣсколько времени жилъ во Псковѣ, и возвратился служить Висовѣту —

Г. 1399. Димитрій Брянскій, также сынъ Ольгердовъ и также вѣрный союзникъ Донскаго — Князь Михайло Евнутіевичъ, внукъ Гедиміновъ — Іоаннъ Борисовичъ Кіевскій — Ямоншъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе¹⁶⁰. Ханъ Тимуръ Куплукъ гналъ оспашки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева 3000 рублей серебра Липовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно 30 рублей; оставилъ тамъ своихъ Баскаковъ, и погромилъ Вишовповы области до самаго Луцка, возвратился въ Улусы. — Такъ Липовскій Герой, хотѣвъ удивить міръ великимъ подвигомъ, снискалъ одинъ спыдъ, лишился войска, открылъ Моголамъ путь въ свои владѣнія, и долженъ былъ опасаться еще дальнѣйшихъ худыхъ слѣдствій.

Вѣсть о несчастіи его произвела въ Москвѣ, въ Новгородѣ, въ Рязани, дѣйствіе двойное: жалѣли о многихъ Россіянахъ, падшихъ подъ знаменами Липовскими; съ изумленіемъ видѣли, сколь могущественно Орды еще велико; боялись новой гордости, новаго тиранства Хановъ, и вмѣстѣ утѣшались мыслію, что силы опасной Липвы ослабли. Но Вишовпъ имѣлъ въ Россіи истиннаго друга, который огорчился бы его бѣдствіемъ, если бы успѣлъ свѣдать оное. Сей другъ, Князь Михайлъ Тверскій, преспавился почти въ самое то время, когда Ханъ разбилъ Липовцевъ¹⁶¹. Безполез-

но испощивъ всѣ способы вредить Донско- Г
му, Михайлъ Александровичъ жилъ наконецъ 1399.
мирно, ибо видѣлъ, что правленіе юнаго
Василія не уступаетъ Димитріеву ни въ
силѣ, ни въ мудрости; оставивъ намѣреніе
лишить Владѣтелей Московскихъ Велико-
княжескаго сана и вообще пропившись успе-
хамъ ихъ могуществу, онъ заключилъ даже
оборонительный союзъ съ Василиемъ на слу-
чай впаденія въ Россію Моголовъ, Нѣмцевъ,
Ляховъ, Литвы, но тайно держался Ви-
шовца, какъ естественнаго недоброжелате-
ля или зависника Москвы, и (въ 1397 го-
ду) посылалъ къ нему сына, Іоанна, жена-
таго на Маріи, сестрѣ Вишовцовой, безъ
сомнѣнія не столько для родственнаго сви-
данія, сколько для важныхъ государствен-
ныхъ переговоровъ.

Хотя Василій не изъявлялъ никакихъ
враждебныхъ намѣреній въ разсужденіи Тве-
ри, однакожь Князь ея съ безпокойствомъ
видѣлъ, что онъ весьма ласково принялъ его
племянника, Іоанна Всеволодовича Холмскаго,
который, не хотѣвъ зависѣть отъ дяди,
уѣхалъ въ Москву, сочелся бракомъ съ Ана-
спасією, сестрою Великаго Князя, и былъ
Намѣстникомъ въ Торжкѣ. Имѣя 66 лѣтъ
отъ рожденія, Михайлъ еще бодрствовалъ Коп-
духомъ и плѣтомъ; но вдругъ занемогъ столь чина
жестоко, что въ нѣсколько дней всѣ его Кн.
силы исчезли. Онъ написалъ духовную гра- Твер-
моту: отдалъ старшему сыну, Іоанну, ского.

Г. 1399. Тверь, Новый Городокъ, Ржевъ, Зубцевъ, Радимовъ, Вобрынъ, Опоки, Вершиазинъ; другому сыну, Василю, и внуку Іоанну Борисовичу Кашинъ съ Косняпинымъ; а меньшему, Θεодору, два городка Микулина, повелѣвая имъ жить въ любви и слушаться брата старшаго. Обстоятельствва кончины его доспомятны. Къ нему возвратились тогда Послы изъ Константинополя, Тверскій Пропопъ Даніилъ и церковники, которые ѣздили съ милосшынею въ Грецію и привезли опъ Папріарха въ даръ Князю икону Спрашнаго Суда. Забывъ болѣзнь и слабость, онъ вспалъ съ ложа, вспрыпиль сію икону на дворъ, цѣловалъ оную съ великимъ усердіемъ, и пригласилъ къ себѣ на пиръ знапнѣйшее Духовенство вмѣстѣ съ нищими, слѣпыми и хромыми; брапски обѣдалъ съ ними, и водимый слугами, каждому изъ госпей поднесъ пакъ называемую *прощальную чашу* вина, моля ихъ, чптобы они благословили его. Никпо не могъ удержаться опъ слезъ. Облобызавъ дѣшей, Бояръ, слугъ, Михайлъ пошелъ въ Соборную церковь, поклонился гробу опца и дѣда, указалъ мѣсто для своей могилы, и спалъ на паперти, гдѣ собралось множество людей, копорые смопръли на него съ гореспнымъ умиленіемъ. Сей нѣкогда величеспвенный Князь, бывъ необыкновенно высокъ и дородень, казался уже пѣнпо; блѣдный, слабый, едва передвигалъ ноги. На-

родъ плакалъ и безмолвспивовалъ; но когда Г. Михаилъ, смиренно преклонивъ голову, ска- 1399.
залъ: «иду отъ людей къ Богу: брашья! «оппустише меня съ искреннимъ благосло-
«веніемъ!» тогда всѣ зарыдали, единодуш-
но восклицая: «Господь благословишъ ше-
«бя, Князь добрый!» Онъ сошелъ съ спу-
пеней. Сыновья и Бояре хотѣли веспи его
во дворецъ: но Михаилъ, къ изумленію ихъ,
указалъ на Лавру Св. Аѳанасія; приведенный
въ сей монастырь, былъ тамъ посприженъ
Епископомъ Арсеніемъ, названъ Машѳеемъ,
и въ седьмый день скончался, съ именемъ
Князя умнаго, милоспиваго и грознаго въ
похвальномъ смыслѣ: ибо онъ, какъ сказано
въ лѣтописи, не потакалъ Боярамъ, любя
правосудіе; испребилъ въ своемъ Княже-
нїи разбои, воровство, ябеду; уничпожилъ
злые налоги торговые; ушвердилъ города,
успокоилъ села, такъ, что жипели дру-
гихъ обласпей тысячами переселялись въ
Тверскую. — Съ жизнію Михаила исчезло и
благоденспвіе сего Княженія: начались Бояр-
скія смущы и раздоры между его сыновья-
ми. Іоаннъ, узнавъ о поржеспвѣ Хана и не-
счастїи своего шурина, опправилъ Посоль-
ство къ первому, смиренно моля, чпобы
онъ далъ ему жалованную грамоту на всю
землю Тверскую¹⁶². Послы уже не застали Г.
Тимура Кушлука: онъ умеръ; но сынъ его, 1400.
Шадибекъ, исполнилъ желаніе Іоанна, копо-
рый, пользуясь милоспивыми ярлыками Хан-

Г. 1400. скими, вопреки совѣтамъ матери спалити унѣснати братьевъ и племянника. Они искали защиты въ Москвѣ. Великій Князь безкорыстно старался мирити ихъ, хотя и ненадолго. Два раза Іоаннъ приступалъ къ Кашину, и держалъ брата, Василя Михайловича, какъ плѣнника въ Твери; освободилъ его, но послалъ въ Кашинъ своихъ Намѣстниковъ. Въ семъ междоусобіи Лѣтописцы обвиняютъ наиболее невѣстку Іоаннову, вдовствующую супругу Бориса Михайловича, родомъ Смоленку; впрочемъ онъ гналъ и сына ея, желая быти единовластнымъ. Въ угодность, можетъ быти, Государю Московскому Іоаннъ примирился съ зятемъ его, Княземъ Холмскимъ, и не мѣшалъ ему спокойно жити въ Удѣлѣ опочевскомъ; по сей Князь, скоро умершій Схимникомъ и бездѣльнымъ, долженъ былъ опоздать свою наследственную область сыну Іоаннову, Александру¹⁶³. Однимъ словомъ, Удѣльная Система вообще клонилась тогда въ Россіи къ паденію.

Не смотря на ослабленіе Липовскихъ силъ, Князь Тверскій желалъ оспаривать другомъ Виповша и возобновилъ съ нимъ прежній союзъ, одобренный и, согласно съ ихъ волею, утвержденный Государемъ Василиемъ Димитріевичемъ, который не думалъ объявить себя врагомъ пещня (уважая льва, хотя и раненнаго), особенно по тому, что имѣлъ причину опасаться Орды: ибо со вре-

мени нашествія Тамерланова прервалъ всѣ ^{Вре-} сношенія съ нею, какъ бы не зная, кого ^{менная} признавалъ ея Главою: Тохпамыша, или ^{неза-} Шадибека, или Койричака. Одни внутрен- ^{виси-} ніе раздоры Моголовъ, не утишенныя и ^{мость} славною ихъ побѣдою надъ Липвою, не доз- ^{Вели-} воляли имъ обратишь вниманія на Москву. — ^{каго} Выповиъ съ своей стороны болѣе нежели ^{Кня-} когда нибудь искалъ дружбы Великаго Кня- ^{женія.} зя, чшобы удалить его отъ союза съ Оле- гомъ и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Святославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анастасію, за Василіева брата, Юрія; по- гда же сынъ Владиміра Храбраго, Іоаннъ, женился на внукѣ Олеговой. Легко было пред- видѣть, что Князь Смоленскій захочетъ вос- пользовавшись несчастьемъ Липвы; въ са- момъ дѣлѣ онъ неопуступно убѣждалъ те- сля возвращишь ему престолъ: чего же- лалъ тайно и Василій Димитріевичъ, одна- кожъ не согласился помогать имъ. Увѣрен- ^{Г.} ные по крайней мѣрѣ въ его искреннемъ ^{1401.} доброхотствѣ, Олегъ и Юрій, собравъ вой- ^{Удача} ско, внезапно осадили Смоленскъ, гдѣ жише- ^{и не} ли, ненавидя Липовское правленіе, ошвори- ^{благо-} ли вороша и съ восхищеніемъ приняли свое- ^{разу-} го закошаго Князя. Къ сожалѣнію, день на- ^{міе К.} роднаго торжества и веселія обратился въ ^{Смо-} день лютаго кровопролитія: Юрій Свято- ^{леп-} славичъ, ослѣпленный местью, умертвилъ ^{скаго.} Выповшова Намѣстника, Князя Романа Ми- хайловича Брянскаго, происшедшаго отъ Св.

Г. Михаила Черниговскаго, и множество Бояръ
1401. Смоленскихъ, которые держали спорону
Липвы¹⁶⁴. Онъ не зналъ, что милость въ
такихъ случаяхъ благопріятствуетъ не
только человеколюбію, но и собственнымъ
выгодамъ Государя. Головы опцевъ и му-
жей пали: жены, дѣти и друзья убіенныхъ
оспались, возбуждали въ народъ ненависть
къ свирѣпому Князю и могли говорить:
«иноплеменный Вишовтъ здѣсь властвовалъ
«мирно; Князь Россійскій возвратился лишь
«нашу кровь.» Одна жестокость рождаетъ
часто необходимость другой. Когда Вишовтъ,
узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ
стѣнами онаго съ войскомъ, съ пушками,
многіе изъ гражданъ хотѣли сдаться Лип-
вѣ. Умыселъ ихъ открылся: Юрій казнилъ
всѣхъ безъ пощады, и на сей разъ опразивъ
непріятеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Ободренный своимъ успѣхомъ и неудача-
ми Липвы, Князь Рязанскій послалъ сына,
именемъ Родслава, воевать Брянскъ, имѣя
Г. намереніе, если можно, освободить и сей
1402. древній Черниговскій Удѣлъ отъ власти ино-
племенниковъ. Но Вишовтъ успѣлъ взять
мѣры. Однимъ изъ лучшихъ его Полковод-
цевъ былъ Лугвеній-Симеонъ Ольгердовичъ:
еще въ 1392 году онъ возвратился въ Лип-
ву изъ Новагорода, и женился на сестрѣ
Василія Димитріевича¹⁶⁵, Маріи (которая,
живъ съ нимъ пять лѣтъ, преставилась въ
Мстиславѣ, откуда тѣло ея привезли въ

Москву). Лугвеній, отпряженный Вишовпомъ, г. соединился съ Александромъ Паприкіевичемъ¹⁴⁰². Стародубскимъ, встрѣшилъ Рязанцевъ у Любушка, и побивъ ихъ на голову, плѣнилъ самого Родслава. Сей успѣхъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ весьма важенъ для Вишовша: ободрилъ Липву, устрашилъ Росіянъ. Ненавидя Олега, Вишовшъ мстилъ ему жестокимъ заключеніемъ сына его въ оковы и въ темницу, въ которой онъ помился три года, и наконецъ, за 2000 рублей, получилъ свободу. Старецъ Олегъ не могъ пережить сего несчастія и скончался Инокомъ: Князь ума рѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ Рязанскихъ Владѣтелей; долговременный, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и достохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ возвращенію опечеснву Липовскія завоеванія. Имѣвъ Христіанское имя Іакова, онъ названъ въ Монашесствѣ Іоакимомъ и погребенъ въ Обители Солопчинской, имъ основанной близъ Рязани¹⁶⁶. Сынъ его, Θεодоръ, сѣлъ на престолъ опца, утвержденный въ семъ наследствѣ грамошою Хана Шадибека. (Черезъ нѣкоторое время онъ былъ изгнанъ Княземъ Пронскимъ, Іоанномъ Владиміровичемъ; а послѣ, заключивъ съ нимъ миръ, княжилъ спокойно, будучи въ тѣсной связи съ шуриномъ своимъ, Государемъ Московскимъ.)

Вишовшъ еще нѣсколько времени остав-

Г. 1403. лялъ Юрія Смоленскаго въ покоѣ. Собравъ силы, онъ послалъ Лугвенія на Вязьму, зная мужество сего Ольгердова сына и довѣренность къ нему Россіянъ, копорые любили его какъ единовѣрнаго. Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія, плѣнивъ ея Князя, Іоанна Свяпославича¹⁶⁷. Тогда Витовтъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску; цѣлыя семь недѣль осаждалъ его съ величайшимъ усиленіемъ, ежедневно стрѣляя изъ пушекъ, но спсупилъ безъ малѣйшаго успѣха: споль крѣпокъ былъ городъ, и споль упорно защищаемъ Юріемъ. Потерпѣли однѣ волосы Смоленскія, разоренныя Липвою. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣться съ Великимъ Княземъ; оспавилъ въ Смоленскѣ супругу, Боярѣ, и давъ имъ слово возвратиться немедленно, спѣшилъ въ Москву. Василій Димитріевичъ принялъ его дружелюбно. «Будь моимъ великодушнымъ покровителемъ,» говорилъ Юрій: «Витовтъ тебя уважаетъ: примири насъ, или защити меня, если онъ презритъ швое ходатайство. Когда же не хочешь шого, будь Государемъ моимъ и Смоленскимъ. Желая лучше служить тебѣ, нежели видѣть иноплеменника на пресполѣ Мономахова потомства.» Предложеніе казалось лестнымъ. Но зная швердое намѣреніе Витовта снова покорить Смоленскъ, чего бы то ни спойло; зная, что присоединить сіе Княженіе къ Москвѣ есть объявить ему

войну, Великій Князь не соглашался бытъ ни ходатаемъ, ни защитникомъ, ни Государемъ Смоленска, слѣдуя правилу жить въ миръ съ Литвою, пока Вишовшъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. Такъ говоряшъ Лѣтописцы; однакожь долговременное пребываніе Юрія въ Москвѣ свидѣ-^{Г. 1404.} тельствуетъ по крайней мѣрѣ, что онъ не терялъ надежды успѣть въ своемъ исканіи: изменники предупредили его.

Будучи врагомъ опасной Литвы, сей Князь, къ несчастію, имѣлъ враговъ еще опасѣйшихъ между Смоленскими Боярами, озлобленными казнью ихъ ближнихъ: пользуясь его опускшеніемъ, они тайно призвали Вишовша и сдали ему городъ. Полки Литовскіе безъ малѣйшаго сопротивленія вступили въ крѣпость, обезоружили воиновъ, взяли нѣкоторыхъ вѣрныхъ Бояръ подъ спражу, впрочемъ не дѣлая жителямъ никакого вреда, соблюдая тишину, благоустройство. Супруга Юріева была отправлена въ Литву, и Вишовшъ, занявъ всю Смоленскую область, вездѣ опредѣлялъ своихъ чиновниковъ, къ неудовольствію изменниковъ Россійскихъ, которые надѣялись управлять ею; но гражданамъ и сельскимъ жителямъ даровалъ особенную льготу, желая отвратить народъ отъ Юрія и привязать къ себѣ¹⁶⁸: Поливъ^{Пика} чемъ успѣлъ совершенно, и чрезъ нѣ-^{Витов-} сколько лѣтъ въ кровопролитной съ Нѣм-^{ша.} цами битвѣ, гдѣ болѣе 60,000 человекъ

Г. 1404. легло на мѣстѣ, одержалъ побѣду един-
ственнo храброспiю вѣрныхъ ему Смолен-
скихъ воиновъ.—Такимъ образомъ взявъ древ-
ній городъ Россійскій въ первый разъ обма-
номъ, вѣпорично измѣною, Вишовшъ благо-
разумною полишикою ушвердилъ его за Лип-
вою на 110 лѣтъ, и шѣмъ заключилъ ея
важныя присвоенія въ Россіи. Время счас-
ливыхъ возвращеній было для насъ уже не
далеко.

Нечаянная вѣспѣ о взятіи Смоленска по-
разила Юрія Святославича; изумила и Ве-
ликаго Князя, шакъ, чшо онъ вообразилъ
себя обманушымъ, и призвавъ Юрія, осы-
палъ его укоризнами, говоря: «Ты хошѣлъ
«единственнo обольспишъ меня лукавыми
«предложеніями: Смоленскъ не могъ сдатьсь
«Липшѣ безъ швоего повелѣнія¹⁶⁹.» Напрасно
сей несчастный Князь увѣрялъ, чшо виною
шому измѣна Бояръ: Василій осшался въ по-
дозрѣніи, и Юрій, не находя въ Москвѣ ни
защиты, ни самой личной для себя безопас-
ности, рѣшился искашъ шой и другой въ
вольномъ Новѣгородѣ.

Государствование Василія Димитріевича
было для Новогородцевъ временемъ безпо-
койнымъ: они никакъ не могли долго жишъ
съ нимъ въ мирѣ, видя его непреспанныя
покушенія на ихъ свободу и достояніе. Такъ
онъ (въ 1401 году) велѣлъ Мишпрополишу
задержашъ въ Москвѣ Новогородскаго Архіе-
пископа Іоанна, который ревностно хода-

Не-
удо-
вол-
ствіе
Ново-
город-
цевъ.

спасовалъ за гражданскія права своей духовной паспвы¹⁷⁰. Такъ, чрезъ нѣсколько мѣ¹⁴⁰⁴сяцевъ, воины Великокняжескіе схватили въ Торжкѣ двухъ знаменитыхъ Бояръ, непріятныхъ Государю, и взяли все ихъ имѣніе. Такъ рать Московская безъ объявленія войны вступила въ Двинскую землю, будучи предводима Новгородскими измѣнниками, Айфаломъ и брапомъ его, Герасимомъ разстригою, ушедшимъ изъ монастыря: они плѣнили Двинскаго Посадника, многихъ Бояръ, и вездѣ грабили безъ милосердія; но разбишые въ Колмогорахъ, освавили плѣнниковъ и бѣжали (Сей мяшежникъ Айфаль, не успѣвъ въ замыслахъ прошивъ опечеспва, разбойничаль послѣ на Камъ и Волгъ, имѣя у себя до 250 судовъ; былъ въ плѣну у Ташаръ и наконецъ убитъ на Вяшкѣ Михайломъ Разсохинымъ, подобнымъ ему бѣглецомъ Новгородскимъ). — Хошя Великій Князь освободилъ взятыхъ въ Торжкѣ Бояръ и Архієпископа Іоанна, болѣе прехъ лѣшъ сидѣшаго въ кельѣ Николаевскаго монастыря¹⁷¹; однакожь Новгородъ ждалъ и впредь съ его спороны такихъ же успѣшеній, будучи готовъ прошивишья онымъ.

Юрій Свяславичъ, съ сыномъ Осодоромъ, брапомъ Владиміромъ и Княземъ Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, явился тамъ среди народа и смиренно просилъ убѣжища. Новгородцы любили казаться великодушными въ такихъ случаяхъ. Мысль

- Г. 1404. бытъ покровителями одного изъ знаменитѣйшихъ Князей Россійскихъ, гонимаго Вишовпомъ, опроверженнаго Великимъ Княземъ, льстила ихъ гордости. Они приняли изгнанника съ ласкою, и сдѣлали еще болѣе: дали ему 13 городовъ въ управленіе¹⁷²: Русу, Ладогу и другіе, съ условіемъ, чтобы онъ, какъ воинъ мужественный, ревностно блюлъ цѣлость ихъ владѣній, не щадя ни трудовъ, ни жизни. Взаимныя клятвы утвердили сей договоръ, равно непріятный Вишовпу и Василю Димитріевичу. Первый, будучи тогда уже въ мирѣ съ Новымъ городомъ, жаловался, что его злодѣй снискалъ шамъ дружбу и довѣренность; а Великій Князь съ неудовольствіемъ видѣлъ, что сей народъ въ случаѣ столь важномъ дѣйствуетъ самовластно, безъ всякаго сношенія съ Москвою. Впрочемъ Юрій не долго жилъ въ области Новгородской: привыкнувъ господствовать неограниченно, онъ скучалъ своею зависимоścią отъ народнаго Вѣча, и возвратился въ Москву съ новою надеждою на покровительство Василя Димитріевича, котораго, начиная тогда ссориться съ Вишовпомъ за впаденіе Липвы въ границы Пскова, принялъ Юрія весьма дружелюбно и сдѣлалъ Намѣстникомъ въ Торжкѣ. Но сей несчастный изгнанникъ скоро лишился и милости Великаго Князя и сожалѣнія людей, въ глазахъ цѣлой Россіи возложивъ на себя знаменіе гнуснаго пресупника.
- 1406.

Князь Симеонъ Мстиславичъ Вяземскій раз- Г.
дѣлялъ съ нимъ бѣдспвіе изгнанія какъ другъ 1406.
и знаменимый слуга его. Онъ имѣлъ пре- Зло-
дѣй-
красную, добродѣтельную супругу, именемъ ство
Юліанію. Равно жестокій и сластолюбивый, Князя
Юрій пылалъ вождельніемъ осквернишь ложе Смо-
лен-
Симеоново; не успѣлъ въ томъ ни соблаз- скаго.
номъ, ни коварными хитроспями, и дерз-
нулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ,
среди веселаго пира, убилъ Князя Вязем-
скаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ
несчастной супруги. Но любя непорочность
болѣе всего въ мірѣ, она схватила ножъ, и
хотѣвъ ударить имъ насильника въ горло,
уязвила въ руку. Одно чувство уступило
мѣсто другому: любоспрасіе гнѣву. Юрій,
обнаживъ мечъ, догналъ Юліанію на дворѣ,
изрубилъ ее въ куски, и велѣлъ бросить
въ рѣку. Такая гнусность могла посмѣдиться
вѣкъ: впечатлѣніе, произведенное оною въ
сердцахъ современниковъ, оправдала его.
Юрій, подобно Каину ознаменованный печа-
тію злодѣйства, гонимый всеобщимъ пре-
зрѣніемъ, не смѣя показаться ни Князьямъ,
ни народу, уѣхалъ въ Орду; скипался въ
спешяхъ нѣсколько мѣсяцевъ и кончилъ жизнь
въ одномъ пуспынномъ монастырѣ области
Рязанской¹⁷³. Онъ былъ послѣднимъ изъ Вла-
дѣтельныхъ Князей Смоленскихъ, происшед-
шихъ отъ внука Мономахова, Ростислава
Мстиславича.

Наконецъ пришло время явной вражды ме-

Г. 1406. Раз-
рывъ
съ
Лип-
вою. жду Государемъ Московскимъ и Липвою. Псковъ, освобожденный Новгородцами отъ всѣхъ обязанностей подданства, былъ управ-
ляемъ собственными законами; принималъ Намѣстниковъ отъ Василя Димитріевича, но избиралъ себѣ чиновниковъ и Князей или Воеводъ, иногда чужеземныхъ: такъ Андрей Ольгердовичъ и сынъ его, Іоаннъ, нѣсколь-
ко времени начальствовали въ ономъ¹⁷⁴. Сія вольность не даровала благоденствія Пско-
вищянамъ: угрожаемые съ одной стороны Ливонскимъ Орденомъ, съ другой Вишов-
шомъ, напрасно требовали они защиты отъ своихъ братьевъ, Новгородцевъ, которые завидовали успѣхамъ ихъ счастливой тор-
говли, и не только отказывались помогать имъ, не только въ мирныхъ договорахъ съ Нѣмцами, съ Липвою, умалчивали о Пско-
вѣ, но даже сами шѣснили и приходили осаждать его; не имѣя успѣха въ сихъ на-
паденіяхъ, мирились, и всегда неискренно. Сверхъ того онъ вѣпорично былъ жертвою язвы, которая нѣсколько разъ возобновля-
лась. Чтобы воспользоваться его несчасті-
емъ, коварный Вишовшъ, будто бы честно объявляя войну, послалъ разметную Псков-
скую грамоту къ Новгородцамъ, напалъ неожиданно на владѣнія Псковичанъ, взялъ городъ Коложе и плѣнилъ 11,000 Россіянъ. Въ то же время Магистръ Ливонскій опу-
стошилъ селенія вокругъ Изборска, Острова, Копельна. Еще не теряя бодрости,

Псковитяне немедленно опомстились Вишовшу г. разореніемъ Великихъ Лукъ и Новоржева, ^{1406.} ему подвластныхъ; опняли у Липвы Коложское знамя, и разбили Нѣмцевъ близъ Киремпе: но вѣдая мѣру силъ своихъ, прибѣгнули къ Государю Московскому. Хотя они, подобно Новугороду, имѣли свою особенную систему политическую, и въ самомъ дѣлѣ мало зависѣли отъ Великаго Князя: однакожь Василій, называясь ихъ Государемъ, рѣшился доказать истину сего названія; отправилъ къ нимъ брата, Константина Димитріевича, и пребуя удовольстворенія отъ Вишовша, началъ собирать полки. Его *система осторожности* не перемѣнилась: онъ хотѣлъ мира, но хотѣлъ доказать и готовность къ войнѣ въ случаѣ необходимости, чтобы удержавъ хищность Липвы и спасти остатокъ независимой Россіи.

Вишовшъ опвѣщивалъ гордо. Призвавъ въ союзъ къ себѣ Іоанна Михайловича Тверскаго, Великій Князь послалъ Воеводъ на Липовскіе города: Серпейскъ, Козельскъ и Вязму¹⁷⁵. Воеводы возвратились безъ успѣха: огорченный симъ худымъ началомъ, и думая, что Вишовшъ со всѣми силами устремится на Москву, Василій Димитріевичъ рѣшился возобновить дружелюбную связь съ Ордою, вопреки мнѣнію старыхъ Бояръ; пребувалъ вспоможенія отъ Шадибека и представялъ, что Липва есть об-

Г. щій ихъ врагъ. Не было слова о дани и за-
1406. висимости: Василій искалъ только союза
Тапаръ, и юный Шадибекъ, управляемый
доброхопами Государя Московскаго, дѣй-
ствительно прислалъ ему нѣсколько пол-
ковъ. Выступивъ въ поле, Великій Князь
сошелся съ Вишовпомъ близъ Крапивны (въ
Тульской Губерніи). вмѣсто битвы, нача-
лись переговоры: ибо ни съ которой сто-
роны не хотѣли опважиться на случай рѣ-
шительный, и Герой Липовскій, помня пре-
терпѣнное имъ бѣдствіе на берегахъ Ворс-
кы, уже научился не вѣрить счастью. За-
ключили перемиріе и разошлись.

Г. Мира не было. Липовцы чрезъ нѣсколь-
1407. ко мѣсяцевъ сожгли и присоединили къ сво-
имъ владѣніямъ Одоевъ, гдѣ княжили по-
томки Св. Михаила Черниговскаго, бывъ въ
нѣкоторой зависимости отъ сильнѣйшихъ
Владѣтелей Рязанскихъ¹⁷⁶; а Великій Князь
взялъ Дмитровецъ, но снова заключилъ пе-
ремиріе съ пестемъ подъ Вязмою, и также
не на-долго. Еще за годъ до сего времени
выѣхалъ въ Москву изъ Липвы сынъ Кня-
зя Іоанна Ольгимонтовича, Александръ Не-
любъ, со многими единоплеменниками¹⁷⁷: всту-
пивъ въ нашу службу, онъ получилъ себѣ
во владѣніе городъ Переславль Залѣсскій. Въ

Г. слѣдъ за нимъ прибылъ въ Москву Свидри-
1408. гайло Ольгердовичъ, который, будучи не-
Свид- доволенъ даннымъ ему отъ Вишовша Удѣ-
ригай- ломъ Сѣверскимъ, Брянскимъ, Стародуб-

скимъ, и замышляя господствовать надъ Г. всею Лишвою, вздумалъ предложить услуги^{1408.} свои Великому Князю. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Князя Звенигородскіе, Александръ и Паприкій, Феодоръ Александровичъ Пупивльскій, Симеонъ Перемышльскій, Михайло Хопешовскій, Уруспай Минскій, и цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любуцкихъ, Рославскихъ, шакъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единоплеменниковъ, уже принявшихъ обычаи иноземные; а Бояре южной Россіи дивились величію Москвы (за спо лѣтъ едва извѣстной по имени), красотѣ ея церквей, священныхъ Обителей, и пышности Двора Василіева, напомнившей имъ древнія преданія о блестящемъ Дворѣ Ярослава Великаго. Всего же болѣе дивились они въ ней благоустройству гражданскому, необыкновенному въ ихъ спранахъ, гдѣ троны Владимірова помоста спояли пуспы, и гдѣ Паны Лишовскіе, искажая языкъ Славянскій, давали чуждые законы народу. Великій Князь осыпалъ пришельцевъ милостями, и къ общему удивленію опдалъ Свидригайлу въ Удѣлъ не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже споллицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми, какъ сказано въ лѣтописи¹⁷⁸: споль

Г. 1408. выгодною казалась ему дружба сего Ольгердова сына. Легкомысленный, надменный Свидригайло увѣришельно говорилъ о тайныхъ связяхъ своихъ съ Вельможами Липовскими; хвалился завоевать съ помощію Москвитянъ въ нѣсколько мѣсяцевъ всю землю Вишовову; обѣщалъ Василию Новгородъ Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій прошивъ шеспя. Великій Князь не былъ легковѣренъ; но могъ надѣяться, что имѣя съ собою Ягайлова брата, или подлинно найдетъ друзей въ Липвѣ, или пріобрѣтетъ миръ выгодный. Въ послѣднемъ опечасни и не обманулся. Вишовшъ вспрышилъ зятя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло, кромѣ Липвы, изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смоленскихъ, и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ¹⁷⁹. Тщешно Свидригайло искалъ измѣнниковъ въ станѣ Липовскомъ: самые Россіяне, служа Вишовшу, гошовы были мужественно ударить на полки Великокняжескіе. Но зять и шесъ наблюдали равную оспорожность; съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали только легкими опрядами, избѣгая главнаго сраженія; наконецъ, въ слѣдствіе многихъ переговоровъ, согласились въ мирныхъ условіяхъ, назначивъ Угру предѣломъ между Липвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губер-

ній. Города Козельскъ, Перемышль, Любушскъ, возвратились къ Россіи и были съ ^{1408.} того времени Удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго. Сохраняя честь свою, Великій Князь не хотѣлъ выдасть Свидригайла Вишовшу и, кажепіся, обязалъ шестя не безпокоишь впредъ обласпи Псковитянъ, которые послѣ заключили съ Липвою миръ особенный ^{180.}

Впрочемъ покровительство Василя Димитріевича не доспавило Пскову безопасно- ^{Войны съ Ливонією.} сти. Братъ его, Константинъ, взявъ за Наровою Нѣмецкій городокъ Порхъ, уѣхалъ назадъ въ Москву; а Магистръ Ливонскій, Конрадъ Фипингофъ, соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ: при Посадника и 700 лучшихъ гражданъ легло на мѣстѣ. Еще два раза входилъ онъ въ ихъ владѣнія, жегъ села, плѣнялъ людей, не щадя и Новгородцевъ, которые, злобствуя на Псковитянъ, отказались и тогда дѣйствовать съ ними за-одно противъ общихъ непріятелей. Сии частныя войны съ Ливонією обыкновенно не имѣли никакихъ важныхъ слѣдствій. Хотя Нѣмцы мыслили присоединить Псковъ къ своимъ владѣніямъ съ согласія Вишовша и Свидригайла (какъ по видно изъ договора, заключеннаго между ими въ 1402 году): но имѣя болѣе власполюбія, нежели силы, они только грабили, убивали нѣсколько сотъ человекъ и чувствовали нужду въ мирѣ для выгодъ торговли ^{181.} Народное

Г. 1408. Право съ обѣихъ споронъ такъ мало уважалось, что иногда умерщвляли Пословъ: въ Нейгаузенѣ (въ 1414 году) изрубили Псковскаго, во Псковѣ Дерптскаго. Сія вражда прекратилась въ 1417 году мирнымъ договоромъ на 10 лѣтъ, и Великій Князь участвовалъ въ ономъ какъ посредникъ. Но Псковичи, честно соблюдая миръ съ Нѣмцами, снова возбудили на себя гнѣвъ Вишовца, который принуждалъ ихъ объявить войну Ливоніи. Напрасно старались они впрочемъ снискать его дружбу Посольствами въ Ливву и въ Москву. Вишовецъ грозилъ имъ непрестанно; однакожъ не сдѣлалъ ничего болѣе, вѣроятно изъ уваженія къ зятю, коего Псковичи всегда признавали своимъ верховнымъ Государемъ, и который давалъ имъ Князей или Намѣстниковъ. Три раза начальствовалъ тамъ Конспаншинъ, братъ Василевъ; послѣ Князя Рословскіе, Андрей и Ѳеодоръ Александровичи, сынъ послѣдняго Александръ и Ѳеодоръ Паприкиевичъ Липовскій.

Доселѣ государствование Василія было славно и счастливо: онъ усилилъ Великое Княженіе знаменитыми пріобрѣтеніями безъ всякаго кровопролитія; видѣлъ спокойствіе, благоустройство, избытокъ гражданъ въ обласняхъ своихъ, обогатилъ казну доходами; уже не дѣлился ими съ Ордою и могъ считать себя независимымъ. Хотя Послы Ханскіе отъ времени до времени являлись

въ Москвѣ (Царевичъ Эйшякъ въ 1403 году, г. и Мирза, Казначей Шадибековъ, въ 1405):^{1408.} но, вмѣсто дани, получали единспвенно маловажные дары, и возвращались съ опвѣтомъ, что Великое Княженіе Московское будшо бы оскудѣло и не въ силахъ плапшишь серебра Ханамъ^{182.} Напрасно Тимуръ Куплукъ и Шадибекъ звали къ себѣ Василія: онъ не хотѣлъ послашь къ нимъ никого изъ своихъ брапьевъ или Бояръ старѣйшихъ, ожидая, чѣмъ кончапся междоусобіа Ординскія. Еще Тохпамышъ, оптверженный Вишовпомъ, скипался по опдаленнымъ Улусамъ, искалъ друзей и надѣялся возвратишь себѣ Царство; когда же, наспигнуый въ пуспыняхъ, близъ Тюменя, опрядомъ войска Шадибекова, онъ палъ въ сраженіи: Великій Князь, съ намѣреніемъ пипашъ мяпежъ въ Ордѣ, далъ въ Россіи убѣжище сыновьямъ его. Слабый Ханъ молчалъ, а знаменитый Эдигей, сподвижникъ Тамерлановъ, побѣдипель Вишовпа, Князь всемогущій въ Улусахъ, находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Василіемъ; давалъ ему ласковое имя сына и коварный совѣпъ воевапъ Липву, въ то же время совѣшуя Вишовпу искоренишь Московское Княженіе. Такъ Моголы, нѣкогда спрашные одною силою, уже начали хипришь въ слабости, спараясь производишь вражду между Государами, для нихъ опасными. Въ 1407 году, когда Князь Тверскій, Іоаннъ Михайловичъ, пріѣхалъ Волгою

Г. на судахъ въ Ханскую столицу (чтобы су-
1408. дишься намъ съ Юріемъ Всеволодовичемъ,
брапомъ умершаго Іоанна Холмскаго, желав-
шимъ присвоить себѣ Тверское Княженіе),
сдѣлалась въ Ордѣ переменна: Булапъ-Сал-
На- панъ изгналъ Шадибека, зятя Эдигеева, и
ше- съѣлъ на Царство, но еще болѣе своихъ
ствіе предшественниковъ завистѣлъ опъ Эдигея.
Эди- Сей хитрый спарецъ — видя, что Госу-
гея. дарь Московскій и Вишовитъ никакъ не хо-
тятъ отважиться на рѣшительную войну
между собою — предпріять наконецъ оружі-
емъ смирить перваго; готовя рать много-
численную, все еще увѣрялъ его въ своей
ревностной дружбѣ, и писалъ къ нему, вы-
спунивъ въ походъ: «Се идешь Царь Бу-
«лапъ съ Великою Ордою наказать Липов-
«скаго врага своего за содѣянное имъ зло
«Россіи. Спѣши изъявить Царю благодар-
«ность: есть ли не лично, то пришли хо-
«тя сына, или брата, или Вельможу.» Съ
сею грамошою пріѣхалъ въ Москву одинъ
изъ чиновниковъ Татарскихъ. Василій имѣлъ
друзей въ Ордѣ и зналъ о ратныхъ ея дви-
женіяхъ; но по всемъ извѣстіямъ думалъ,
что Моголы дѣйствительно хотятъ вое-
вать Липву: ибо Эдигей умѣлъ скрыть
свою истинную цѣль опъ самыхъ Вельможъ
Ханскихъ. Никто не беспокоился въ Москвѣ,
гдѣ, по сказанію одного Лыпописца, уже
мало оспавалось Бояръ старыхъ, и гдѣ
юные совѣтники Великокняжескіе мечпали

въ гордоспи, что они могутъ легко обманыва^{г.}ть спарца Эдигея и располагать въ нашу ^{1408.} пользу силами Моголовъ. Однакожь Василій Димитріевичъ былъ изумленъ скорымъ походомъ Ханскаго войска и немедленно отправилъ Боярина Юрія въ спанъ онаго, чтобы имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о намѣреніи Татарскаго Полководца; велѣлъ даже собирать войско въ городахъ на всякой случай. Но Эдигей, задержавъ Юрія, шелъ впередъ съ великою поспѣшностію — и чрезъ нѣсколько дней услышали въ Москвѣ, что полки Ханскіе спремались прямо къ ней.

Сія вѣсть поколебала швердоспъ Великокняжескаго Совѣта: Василій не дерзнулъ на бившу въ полъ и сдѣлалъ по же, что его родишель въ подобныхъ обстоятельсвахъ: уѣхалъ съ супругою и съ дѣтьми въ Коломну, оставивъ защитниками столицы дядю, Владиміра Андреевича Храбраго, братьевъ Андрея и Петра со множествомъ Бояръ и Духовныхъ сановниковъ (Митрополитъ Кипріанъ уже скончался). Великій Князь надѣялся на крѣпоспъ стѣнъ Московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую погдашнюю зиму, неблагопріятную для осады долговременной. Не одна робоспъ, какъ вѣроятно, заставила его удалиться. Онъ могъ скорѣе Боярина или Намѣстника подвигнуть съверные города Россійскіе къ единодушному возстанію противъ непріятеля для избавленія столицы, и Татары не могли спокойно осаждаютъ ее, зная,

Г. что Великій Князь собираешъ шамъ войско.
1408. Но граждане Московскіе судили иначе, и роптали, что Государь предаешъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣшей. Напрасно Князь Владиміръ, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятію Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабые унывали. Чтобы Тапарты не могли сдѣлать примеша къ сѣнамъ Кремлевскимъ, сей Князь велѣлъ зажечь вокругъ посады¹⁸³. Нѣсколько тысячъ домовъ, гдѣ обитали мирныя семейства трудолюбивыхъ гражданъ, запылали въ одно время. Жители не думали спасать имѣнія, и толпами бѣжали къ городскимъ воротамъ. Опцы, мащери лишенные крова, ведя за руку или неся дѣшей, молили единственно о помѣ, чтобы ихъ пропустили въ оныя: необходимость предписывала жестокой опказъ, ибо опъ излишняго многочисла опасались голода въ крѣпости. Зрѣлище было страшно: вездѣ огненные рѣки и дымъ облаками, смященіе, вопль, опчаяніе. Къ довершенію ужаса, многіе злодѣи грабили въ домахъ, еще не объятыхъ пламенемъ, и радовались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Тапарты показались, но вдали, опасаясь дѣйствія огнеспрѣльныхъ городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ Эдигей съ чепырма Царевичами и многими Князьями, спалъ въ Коломенскомъ, опрядилъ 30,000 въ слѣдъ за Василиемъ къ

Коспромъ, и послалъ одного изъ Царевичей, именемъ Булапа, сказать Іоанну Михайловичу Тверскому, чтобы онъ немедленно шелъ къ нему со всею его ратію, само-спрѣлами и пушками¹⁸⁴. Между тѣмъ полки Ташарскіе разсыпались по областямъ Великаго Княженія: взяли Переславль Залѣсскій, Росновъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Нижній-Новгородъ, Городецъ: то есть, сожгли ихъ, плѣнивъ жителей, ограбивъ церкви и монастыри. Счастливы, кто могъ спастись бѣгствомъ! Не было ни малѣйшаго сопропавленія. Россіяне казались стадомъ овецъ, перзаемыхъ хищными волками. Граждане, земледѣльцы, падали ницъ предъ варварами; ждали рѣшенія судьбы своей, и Моголы отсѣкали имъ головы, или разспрѣливали ихъ съ забавою; избирали любимыхъ въ невольники, другихъ только обнажали: но сіи несчастные, оспавляемые безъ крова, безъ одежды среди глубокихъ снѣговъ въ жернову спрашному холоду и мятелямъ, большею частію умирали. Плѣнниковъ связывали и вели какъ псовъ на смычкахъ: иногда одинъ Ташаринъ гналъ передъ собою челоуѣкъ сорокъ¹⁸⁵. Тогда открылось, сколь защитники иноплеменные ненадежны: гордый Свидригайло, начальствуя въ Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, обязанный милостію Великаго Князя, копорая не измѣнилась и со времени неудачнаго похода Липовскаго, бѣжалъ и

Г. 1408. скрылся въ лѣсахъ опѣ Моголовъ. (Сей мнимый Герой, обличивъ свое малодушіе, скоро выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и спыдомъ, ограбивъ на пупи наши села и пригороды).

Эдигей, обложивъ Москву, неперпѣливо ждалъ къ себѣ Князя Тверскаго съ орудіями спѣнобишными и не предпринималъ ничего прошивъ города; но Іоаннъ Михайловичъ поспунилъ въ семъ случаѣ какъ испинный Россіянинъ и другъ опечеспва: онъ гнушался мыслію способспвовавъ гибели Московскаго Княженія, хопя и весьма опаснаго для независимоспи Тверскаго; поѣхалъ къ Эдигею одинъ съ немногими Боярами, и возвращился изъ Клина, будпо бы опѣ нездоровья¹³⁶. Сіе великодушіе могло спойспъ ему дорого: къ спаспію судьба спасла и Тверь и Москву.

Полки Ханскіе, копорые гнались за Великимъ Княземъ, не могли настигнуспъ его и, къ досадѣ Эдигея, пришли назадъ. Не спотря на ослушаніе Іоанна Тверскаго и недоспашокъ въ нужныхъ для осады снарядахъ, сей вождь Ординскій упорспвовалъ взяспъ Москву, если не приспупомъ, то голодомъ, и хопгблъ зимоватъ въ Коломенскомъ. По вѣспи, полученныя имъ опѣ Хана, разспроили его намѣреніе. Уже прошелъ спопѣ вѣкъ, когда наслѣдники Батыевы исчисляли рапъ свою не спысячами, а спмами, и могли въ одно время громиспъ Воспокъ и Западъ:

внушреннія несогласія, кровопролитія, язва, Г. Герой Донскій и Тамерланъ споль уменьши-^{1408.} ли многолюдство въ Улусахъ, чшо Булапъ, опсправивъ войско въ Россію, оспался беззащитнымъ, и едва не былъ плѣненъ какимъ-то мяпежнымъ Ординскимъ Царевичемъ, хопѣвшимъ овладѣть его сполицею. Ханъ заклиналъ Полководца своего возврапиться немедленно. Обспояпельства дѣйспвитель-но были шаковы, чшо Эдигей не могъ шеряпъ времени, съ одной спороны опасаясь Великаго Князя, собираващаго въ Коспромъ войско, а съ другой еще спрапняйшихъ враговъ въ Ордѣ; призвалъ Вельможъ на совѣпъ, и положилъ чрезъ нѣсколько часовъ опспупись опъ нашей сполицы; но желая казашься побѣдипелемъ, а не бѣгуцимъ, сколько для чести, сполько и для самой безопасности, послалъ объявипъ Московскимъ начальникамъ, чшо соглашаепся не брапъ ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Москва представляла зрѣлище и рапной дѣяпельности и ревностныхъ подвиговъ благочестія; съ ушра до ночи войны спояли на спѣнахъ, Священники въ опверспыхъ храмахъ пѣли молебны, народъ постился. «Богашье» — говорипъ Лѣтописецъ — «обѣщали Небу наградипъ бѣдныхъ, сильные «не пѣспипъ слабыхъ, судіи быпъ право-«судными, — и солгали предъ Богомъ!¹³⁷» Владиміръ Андреевичъ, Князья, Бояре,

Г. 1408. цѣлыя при недѣли тщетно ждали приступа, и не имѣя запасовъ хлѣбныхъ, спрашивались голода. Удивленные предложеніемъ Эдигея, и не зная, что сдѣлало его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему 3000 рублей, и прославили милость Божію, когда сей Князь отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 Декабря выступилъ изъ Коломенскаго; взялъ еще на возвратномъ пути Рязань, и скоро удалился опъ предѣловъ Россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго нашествія оспались на долго неизгладимы въ оныхъ. «Вся Россія» — пишутъ современники — «опъ рѣки Дона до Бѣлаозера и Галича, была потрясена сею грозою. Цѣлыя волости опустили. Кію избавился опъ смерти и неволи, шопъ оплакивалъ ближнихъ или упрашу имѣнія. Вездѣ туга и скорбь, «предсказанныя нѣкоторыми книжниками года за три или за чепыре. Многія удивительныя знаменія также возвѣстили гнѣвъ Божій: со многихъ святыхъ иконъ текло муро, или капала кровь,» и проч. Суевѣріе всегдашнее въ такихъ случаяхъ: люди слабые, пораженные внезапнымъ ударомъ, обыкновенно ищутъ сверхъестественныхъ предзнаменованій его въ минувшемъ времени, какъ бы надѣясь впредь лучшимъ вниманіемъ къ таинственнымъ указаніямъ Судьбы отвращать подобныя бѣдствія.

Впрочемъ Эдигей, кромѣ добычи и плѣнниковъ, не пріобрѣлъ ничего важнаго симъ

подвигомъ, къ коему онъ нѣсколько лѣтъ Г.
гоповился и грозное письмо, отправленное 1408.
имъ съ пупи къ Великому Князю, не имѣло
никакихъ слѣдствій. Оно достопамятно: пред-
лагаемъ его содержаніе¹⁸⁸.

«Опъ Эдигея поклонъ къ Василию, по ду-
«мѣ съ Царевичами и Князьями. — Ве- Пись-
«ликій Ханъ послалъ меня на тебя съ вой- мо
«скомъ, узнавъ, что дѣпи Тохтамышевы Эди-
«нашли убѣжище въ землѣ швоей. Въдаемъ геево.
«также происходящее въ обласпяхъ Москов-
«скаго Княженія: вы ругаетесь не только
«надъ купцами нашими, не только всячески
«пѣсните ихъ, но и самыхъ Пословъ Цар-
«скихъ осмѣиваете. Такъ ли водилось пре-
«жде? Спроси у спарцевъ: земля Русская
«была нашимъ вѣрнымъ Улусомъ; держала
«страхъ, плашила дань, чпила Пословъ и
«госпей Ординскихъ. Ты не хочешь знать
«того — и что же дѣлаешь? Когда Тимуръ
«сѣлъ на Царство, ты не видалъ его въ
«глаза, не присылалъ къ нему ни Князя, ни
«Боярина. Минуло Царство Тимурово: Ша-
«дибекъ 8 лѣтъ власпвовалъ: ты не былъ
«у него! Нынѣ царспвуешь Булашъ уже
«претій годъ: ты, спарѣйшій Князь въ Улу-
«сѣ Русскомъ, не являешься въ Ордѣ! Всѣ
«дѣла швои не добры. Были у васъ нравы
«и дѣла добрыя, когда жилъ Бояринъ Тео-
«доръ Кошка и напоминалъ тебѣ о Хан-
«скихъ благошвореніяхъ. Нынѣ сынъ его не-
«достойный, Іоаннъ, Казначей и другъ швой:

Г. «что скажешь, тому вѣришь, а думы спар-
1408. «цевъ земскихъ не слушаешь. Что вышло?
«разореніе швоему Улусу. Хочешь ли кня-
«жить мирно? призови въ совѣтъ Бояръ
«старѣйшихъ: Ілію Іоанновича, Пепра Кон-
«сантиновича, Іоанна Никишича и другихъ,
«съ ними согласныхъ въ доброй думѣ; при-
«шли къ намъ одного изъ нихъ съ древними
«оброками, какіе вы плащили Царю Чанибе-
«ку, да не погибнешъ въ конецъ Держава
«швоя. Все, писанное шобою къ Ханамъ о
«бѣдноти народа Русскаго, есть ложь: мы
«нынѣ сами видѣли Улусъ швой, и свѣдали,
«что ты собираешь въ немъ по рублю съ
«двухъ сохъ: куда жъ идетъ серебро? Зе-
«мля Христіанская оспалась бы цѣла и не-
«вредима, когда бы ты исправно плащилъ
«Ханскую дань; а нынѣ бѣгаешь какъ рабъ!..
«Размысли и научися!» — Но Великій Князь
не хотѣлъ слушаться ни приказаній, ни совѣ-
товъ его, свѣдавъ о новомъ мяшежѣ въ Ордѣ;
возвратился въ столицу и съ любовію обнялъ
дядю своего, Владиміра Андреевича, доволь-
ный по крайней мѣрѣ шѣмъ, что онъ, не
имѣвъ способа защищать другіе города,
сдалъ ему Москву въ цѣлостіи.

1410. Сей знаменитый внукъ Калишинъ жилъ
Кон- не долго и преставился съ доброю славою
чина Князя мужественнаго, любившаго пользу
Вла- опечесства болѣе власпи. Онъ первый оп-
димі- казался опъ древнихъ правъ семействен-
ра Хра- наго старѣйшинства, и былъ изъ Князей

Россійскихъ *первымъ* дядею *служившимъ* Г. 1410.
племяннику. Крашковременныя ссоры его съ
Донскимъ и Василиемъ происходили не отъ
желанія присвоить себѣ Великокняжескій санъ,
а только отъ смуты Боярскихъ. Сія вели-
кодушная жертва возвысила въ Владимірѣ
предъ судилищемъ попомства достоинство
Героя, который счастливымъ ударомъ рѣ-
шилъ судьбу битвы Куликовской, а мо-
жетъ быть и Россіи. Въ Архивѣ нашихъ
древностей хранятся договоры сего Кня-
зя съ Василиемъ и завѣщаніе. Онъ возвра-
тилъ племяннику, города Волокъ и Ржевъ,
взявъ отъ него въ замѣну Угличъ, Горо-
децъ на Волгѣ, Козельскъ, Алексинъ, не
въ Удѣлъ временный, а въ наследствен-
ное владѣніе или въ опчину, съ обязатель-
ствомъ, въ случаѣ смерти Василіевой, по-
виноваться его сыну какъ Государю вер-
ховному, ходить съ нимъ самимъ на вой-
ну и посылать дѣшей своихъ съ полка-
ми Московскими¹⁸⁹. Въ духовной записи Вла-
диміръ Андреевичъ поручаетъ супругу и
дѣшей Великому Князю; отпказываетъ свою
претъ Москвы всѣмъ пяти сыновьямъ
вмѣстѣ, такъ, чпобы они вѣдали ее по-
годно; старшему сыну, Іоанну, даетъ Сер-
пуховъ, Алексинъ, Козельскъ, (а буде сей
городъ снова опойдетъ къ Липовѣ, по
Любушскъ) — Симеону Боровскъ и полови-
ну Городца: другую половину Ярославъ,
вмѣстѣ съ Малоярославцемъ (названнымъ

Г. 1410. шакъ опъ имени сего Владимірова сына) —
Андрею Радонежъ — Василию Перемышль и
Угличъ — супругъ Еленъ Ольгердовнъ мно-
жесство сель (въ томъ числѣ Коломенское,
Тайнинское и славную мельницу на успѣхъ
Яузы); ей же съ меньшими дѣтьми боль-
шой дворъ Московскій (другимъ сыновъ-
ямъ особенные дома и сады). Свидѣтелями
духовной были Игумены Никонъ Радонежскій,
Савва Спасскій и 5 Бояръ Владиміровыхъ.
Какъ сія, шакъ и договорныя, выше упо-
мянутыя грамошы свидѣтельсвуюшъ,
что Великій Князь и Владиміръ, надѣясь
избавишся опъ ига Моголовъ, еще не
были въ томъ увѣрены: ибо послѣдній обя-
зывается дѣлишъ съ первымъ Ординскія
пягоспи и плашишъ ему за Угличъ 105
рублей на семь тысячъ рублей Ханской
дани, а за Городецъ 160 р. на 1500 р.

Про-
исше-
ствія
въ Ор-
дѣ. Въ самомъ дѣлѣ Великій Князь, при но-
вой перемѣнѣ въ Ордѣ, еще на время опъ-
казался опъ государспвенной независимо-
спи. Темиръ, неизвѣспный по лѣшописямъ

Г. 1411. Воспочнымъ, свергнулъ Булаша, и про-
гнавъ Эдигея къ берегамъ Чернаго моря,

Г. 1412. долженъ былъ уступишъ пресшоль Кап-
чака Зелени-Салпану, сыну Тохшамыше-
ву, другу Вишовшову, нашему недобро-
желашелю, которъй прислалъ въ Россію
грозныхъ Пословъ, и въ досаду Василию
Димитріевичу хопѣлъ воспановишъ Кня-
женіе Нижегородское, объявивъ сыновей

Бориса Конспанпиновича и Кирдяпы за-
конными его наследниками¹⁹⁰: чего они Г.
1412.
искали въ Ордѣ, и смѣлѣйшій изъ нихъ,
Даніилъ Борисовичъ, за годъ до того вре-
мени съ дружиною Князей Болгарскихъ раз-
билъ въ Лысковѣ брата Василюева, Пеш-
ра Димитріевича; а Воевода Даніиловъ съ
Казанскимъ Царевичемъ, Талычемъ, огра-
билъ Владиміръ, имѣя у себя не болѣе пя-
ти сотъ Моголовъ и Россіянъ: споль уни-
зилась знаменишая сполита Боголюбскаго!
Лыпописцы, въ объясненіе сего случая,
сказываютъ, что она тогда не имѣла спѣнь;
что ея Намѣспникъ, Юрій Васильевичъ
Щека, былъ въ опсупсствіи, и что непріа-
тели тайно пришли лѣсомъ изъ-за рѣки
Клязмы въ самый полдень, когда всѣ граж-
дане спали! Самъ Мишрополищъ, преем-
никъ Кипріановъ, Фошій, будучи въ сіе
время близъ Владиміра, на Свяшомъ озе-
рѣ¹⁹¹, едва могъ спасшися ошъ Татаръ
бѣгспвомъ въ непроходимыя пусшыни Се-
нежскія. Впрочемъ ни Лысковская побѣда,
ни опуспшеніе домовъ и церквей Влади-
мірскихъ, не могли возврашшъ Даніилу
родителскаго преспола: союзники его, Ка-
занскіе Моголы, немедленно ушли назадъ
съ добычею. Но ярлыкъ Хана въ рукахъ
Князей Нижегородскихъ, дружба Зелени-
Салпана съ Вишовшомъ, новый шѣспный
союзъ Іоанна Михайловича Тверскаго съ Го-
сударемъ Липовскимъ, у коего сынъ его,

Г. 1412. Александръ, госпиль въ Кіевѣ¹⁹², и намѣреніе Іоанново ѣхать въ Орду, казались Василю Димитріевичу споль опасными, что онъ рѣшился самъ искасть благосклонности Хана, и провождаемый всѣми знатнѣйшими Вельможами, съ богатыми дарами отправился въ столицу Капчакскую.

Но Зелени-Салпана уже не спало: другой сынъ Тохпамышевъ, Керимбердей, застрѣлилъ сего недруга Россіянъ, и воцарился. Сей новый Ханъ, какъ вѣроятно, по смерти отца имѣлъ съ другими братьями убѣжище въ обласяхъ Московскихъ, и слѣдственно основанное на признапельности благорасположеніе къ Василю: по крайней мѣрѣ Великій Князь, имъ обласканный, достигъ своей цѣли; то есть, возвратился съ увѣреніемъ, что бывшіе Владѣтели Суздальскіе не найдутъ въ немъ (Ханѣ) покровителя, а Виновтъ друга, особенно ко вреду Россіи. Іоаннъ Михайловичъ Тверскій, также милосивно принятый Керимбердеемъ, съ его согласія удержалъ за собою Кашинъ, не смотря на всѣ исканія брата, Василя Михайловича¹⁹³. Сей бѣдный Князь, взятый подъ спражу Намѣстниками Тверскими, ушелъ изъ заключенія, скипался по лѣсамъ, былъ въ Москвѣ, у Хана, и не могъ нигдѣ найсти защиты. Василій Димитріевичъ хотя привезъ его съ собою изъ Орды, однакожь не хотѣлъ въ угодность изгнаннику ссориться съ Іоан-

номъ, копорый изъявилъ сполько велико-^{Г. 1412.}
душія въ бѣдспвенное для Москвы время,
и въ личномъ съ нимъ знакомствѣ, при
Дворѣ Хана, доказалъ ему искренними объ-
сненіями, что не имѣетъ никакихъ вред-
ныхъ для Великаго Княженія замысловъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій, будучи
въ Ханской столицѣ, снова обязался пла-
тить дань Моголамъ: онъ плашилъ ее,
кажешся, до самаго конца жизни своей, не
смотря на внутренніе безпорядки, на ча-
стныя перемѣны въ Ордѣ. Керимбердей,
другъ Россіянъ, былъ непріятелемъ Ви-
повша, копорый, желая свергнуть его
съ престола, объявилъ Царемъ Капчак-^{Г. 1415}
скимъ Князя Могольского, именемъ Беш-^{— 23.}
сабулу, и въ Вильнѣ торжественно воз-
ложилъ на него знаки Царскаго достоин-
ства: богатую шапку и шубу, покрытую
сукномъ багрянымъ¹⁹⁴. Керимбердей, побѣ-
дивъ сего Вишовшова Хана, отсѣкъ ему го-
лову; но скоро погибъ отъ руки своего
брата, Геремфердена, бывшаго усерднымъ
союзникомъ Государя Липовскаго. Кромѣ
сего главнаго Хана, непрестанно являлись
въ Улусахъ иные Цари, воевали между со-
бою или грабили наши предѣлы: такъ
(въ 1415 году) одинъ изъ нихъ, взявъ Елецъ,
убилъ тамошняго Князя; такъ Царь Ба-
ракъ, сынъ Койричака, побѣдивъ другаго,
именемъ Куйдадаша, приступалъ (въ 1422
году) къ Одоеву, и плѣнилъ множество

Г.
1415
—23.

людей, но долженъ былъ оставить ихъ, наспиженный въ степяхъ Княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и Мценскимъ Воеводою, Григоріемъ Протасьевичемъ, которые послѣ, соединясь съ Друцкими Князьями, разбили и Куйдадаша. Сей Царь превозжилъ набѣгами и Липовскія и Россійскія обласпи: по чему Вишовшъ, свѣдавъ о приближеніи его къ Одоеву, пребовадь содѣйствія ошъ Великаго Князя; и хощя Москвитяне не успѣли взять учаспія въ битвѣ: однакожь Вишовшовы Полководцы, плѣнивъ двухъ женъ Куйдадашовыхъ, одну отправили къ своему Государю, а другую въ Москву. — Между тѣмъ и спарець Эдигей, уступивъ Орду Капчакскую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, властвовалъ какъ Государь независимый въ Улусахъ Черноморскихъ. Будучи врагомъ Вишовша, онъ (въ 1416 году) разорилъ многія Липовскія обласпи; не могъ взять укрѣпленнаго Кіевскаго замка, но ограбилъ и сжегъ всѣ памошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою, плѣнивъ нѣсколько тысячъ гражданъ, шакъ, что съ сего времени, по словамъ Историка Длугоша, Кіевъ опустѣлъ совершенно. Наконецъ Эдигей, желая спокойствія, прислалъ въ даръ Вишовшу прехъ вельблюдовъ, покрышыхъ краснымъ сукномъ, и 27 коней, съ слѣдующею грамотою: «Князь знаменишый! въ прудахъ и «подвигахъ честолубія заспигла насъ обо-

«ихъ унылая спароспъ : посвящимъ миру ^{Г. 1415}
«оспашокъ жизни. Кровь, проліянная нами —23.
«въ битвахъ взаимной ненависти, уже по-
«гложена землею; слова бранныя, коими
«мы другъ друга огорчали, развѣяны вѣп-
«ромъ; пламя войны очистило сердца на-
«ши отъ злобы; вода угасила пламя»¹⁹⁵.
Они заключили миръ.

Имѣя долговременную рапъ съ Прусскимъ
Орденомъ, Вишовпъ жилъ мирно съ Ва-
силіемъ Димитріевичемъ, копорый даже
не опказался помогать ему войскомъ. Въ
1422 году, при осадѣ Голуба или Кульма,
были у Вишовпа союзныя дружины Мо-
сковская и Тверская, или *Великіе Россіане*,
какъ сказано въ тогдашней перепискѣ Ор-
дена¹⁹⁶. Увѣряя зяпъ въ своей пріязни, Ви-
шовпъ въ поже время грозилъ Новогород-
цамъ, какъ Державъ особенной. Желая быпъ
въ дружбѣ и съ Липовскимъ Государемъ <sup>Дѣла Ново-
город-
скія.</sup>
и съ Московскимъ, они впорично приня-
ли къ себѣ Ольгердова сына, Лугвенія,
начальспвовапъ въ ихъ обласпныхъ горо-
дахъ, а брапа Василіева, Констанпина Ди-
митріевича, Намѣспникомъ Великокняже-
скимъ въ сполицу¹⁹⁷; но сія Полипика не
имѣла совершеннаго успѣха. Примирясь съ
Нѣмцами, Вишовпъ и Король Ягайло ве-
лѣли Лугвенію ѣхатъ въ Липву, и всѣ
спрое вмѣспѣ возвратили мирныя грамо-
ты Новогородцамъ. Лугвеній писалъ, что
онъ, бывъ у нихъ шолько на жалованѣ,

Г. 1415
—23. разрываешъ сію связь, непріятную его братьямъ, которые составляютъ съ нимъ одного человека. «Да будетъ война между «нами»! сказали Вѣчу Послы Королевскіе и Виповповы именемъ двухъ Государей: «вы обѣщали и не хотѣли дѣйствовать «съ нами противъ Нѣмцевъ; вы торжественно злословили насъ и называете *поганьми*; вы благошворили сыну врага «нашего, Юрія Святославича.» Теодоръ Юрьевичъ Смоленскій дѣйствительно жилъ тамъ и пользовался великодушною защитою Правительсва: сей юный Князь спѣшилъ объявить своимъ покровителямъ, что не хочетъ быть для нихъ виною опасной вражды; онъ немедленно удалился въ Нѣмецкую землю. Новгородцы могли бы обратиться къ Великому Князю; но не имѣя къ нему довѣренности, старались сами обезоружить Виповпа, и ссора кончилась миромъ (въ 1414 году), на *старыхъ условіяхъ*, какъ сказано въ лѣтописи: ибо Государь Липовскій не думалъ прямо воевать съ ними, а только искушалъ ихъ твердостью угрозами, въ надеждѣ, что сія народная Держава согласится имѣть одну политическую систему съ Липвою, однихъ друзей и непріятелей: то есть, давалъ ему или войско или серебро въ случаѣ войны съ Нѣмцами. Властолюбіе его тогда не простиралось далѣе: ибо Василій Димитріевичъ, уступивъ шестю Смоленскъ, безъ

кровопролитіа не уступилъ бы Новагоро-
да, копорый издревле считался областію ^{Г. 1415}
Великокняжескою. Однакожь Новгородцы —23.
поспавили на своемъ, удержавъ право ми-
ришья и воевань по собспвенной волѣ, а
не въ угодность Государю Липовскому.

Во все княженіе Василя Димитріевича
они не имѣли никакой *важной* раши съ не-
пріятелями внѣшними. Толпы Шведовъ гра-
били иногда въ окрестностяхъ городка Ямы
(нынѣ Ямбурга), въ Кореліи и на берегахъ
Невы, но уходили немедленно: Россіяне,
въ наказаніе за то, сожгли предмѣстіе Вы-
борга и нѣсколько селъ въ окрестностяхъ.
Двинскій Посадникъ, Яковъ Стефановичъ
ходилъ съ малочисленною дружиною вое-
вань предѣлы Норвегіи; а Мурмане или
Норвежцы, числомъ до пяти сотъ, при-
плывъ въ лодкахъ къ тому мѣсту, гдѣ ны-
нѣ Архангельскъ, обрапили въ пепель 3
церкви и злодѣйски умершвили Иноковъ
Монастырей Николаевскаго и Михайловска-
го. — Съ Ливонскими Нѣмцами (въ 1420
году) былъ у Новгородцевъ дружелюбный
сѣздъ на берегу Наровы: именемъ первыхъ
самъ Магистръ Сиферсъ, Ландмаршалъ Виль-
рабе, Ревельскій Коммандоръ Дидрихъ и
Фогтъ Венденскій Іоаннъ, отъ Россіянъ же
Намѣстникъ Московскій, Князь Феодоръ Пап-
рикѣвичъ, два Посадника и три Боярина
упвердили вѣчный миръ на древнихъ усло-
віяхъ временъ Александра Невскаго, каса-

Г. тельно границъ и торговли¹⁹⁸. Госвинъ,
¹⁴¹⁵—23. Феллинскій Коммандоръ, и Ругодивскій или
Нарвскій Фогтъ, Германъ, прїѣзжали для
того въ Новгородъ.

Сія вольная Держава долѣе обыкновенна-
го наслаждалась тогда и внутреннимъ граж-
данскимъ спокойствіемъ. Только одинъ слу-
чай возмутилъ оное. Разкажемъ его въ до-
казапельство, какія маловажныя причины
могутъ иногда волновать общество народ-
ное. Нѣкто людей или проспой гражда-
нинъ, именемъ Стефанъ, злобствуя на Боя-
рина Данила Божиана, схватилъ его на ули-
цѣ, крича: «добрые люди! помогите мнѣ
«управиться съ злодѣемъ.» Народъ взялъ
спорону людина, и безъ всякаго изслѣдо-
ванія сбросилъ Данила съ мосту. Одинъ доб-
родушный рыболовъ не далъ упонуть не-
винному Боярину, а народъ въ неистовствѣ
разграбилъ домъ сего человека. Дѣло могло
бы шѣмъ кончиться; но Данило, желая ме-
сти, посадилъ своего обидчика въ темни-
цу: о чемъ узнавъ, всѣ граждане Торговой
Спороны взволновались, ударили въ Вѣче-
вый колоколъ, надѣли доспѣхи, взяли знамя
и пришли въ Кузмодемьянскую улицу, гдѣ
жилъ Бояринъ Данило: въ нѣсколько ми-
нута домъ его былъ сравненъ съ землею и
Стефанъ освобожденъ. Завидуя избытку
Бояръ, и приписывая имъ дороговизну хлѣ-
ба, они разграбили множество дворовъ и
монастырь Св. Николая, утверждая, что

въ немъ Боярскія житницы. Спорона Со-^{Г.}
фійская, гдѣ обирали граждане знашнѣй-¹⁴¹⁵
ше, пропивилась ихъ злодѣяніемъ, и шак-^{—25.}
же вооружилась. Звонили въ колокола, бѣ-
гали, вопили, и спараясь занявъ Большой
мостъ, спрѣляли другъ въ друга. Однимъ
словомъ, казалось, что свирѣпый непріа-
тель вошелъ въ городъ, и что жили, по ихъ древнему любимому выраженію, уми-
рають за Святую Софію. Въ сіе самое
время сдѣлалась ужасная гроза: опъ непре-
спанной молніи небо казалось пылающимъ;
но мясѣжь народа былъ еще ужаснѣе гро-
зы. Тогда Архіепископъ Новгородскій Си-
меонъ, возведенный на сію степень по жре-
бію изъ просныхъ Иноковъ (не будучи да-
же ни Священникомъ, ни Діакономъ), мужъ
рѣдкихъ добродѣтелей, собралъ все Духо-
венство въ храмъ Софійскомъ, облачился
въ ризы Свяшительскія, и провождаемый
Клиросомъ вышелъ къ народу, спалъ по-
среди мосту и взялъ въ руки живошворя-
щій крестъ, началъ благословлять объ
Спороны. Въ одно мгновеніе шумъ и вол-
неніе утихли; толпы сдѣлались неподвиж-
ны; оружіе и шлемы упали на землю, и
вмѣсто ярости изобразилось на лицахъ
умиленіе. «Идите въ дома свои съ Богомъ
«и съ миромъ!» вѣщалъ добродѣтельный
Пастырь — и граждане въ безмолвіи, въ пи-
шинѣ, въ духѣ смиренія и братства, ра-

Г. зошлись¹⁹⁹. Сей доспомятний случай про-
1415 славиль Архієпископа Симеона.
—23.

Съ Великимъ Княземъ жили Новгородцы въ мирѣ, болѣе припворномъ, нежели искреннемъ: они не преспавали ни опасашься Василя, ни досаждашъ ему. Въ 1417 году измѣнники, бѣглецы Новгородскіе, Симеонъ Жадовскій и Михайло Разсохинъ, собравъ толпы бродягъ на Вяткѣ, въ Успюгѣ, вмѣстѣ съ Бояриномъ брапа Василева, Юрія Димитріевича, изъ обласпей Великокняжескихъ нападали на Двинскую землю и сожгли Колмогоры; за то Бояре Новгородскіе, выгнавъ сихъ разбойниковъ, сами ограбили Успюгъ, будпо бы безъ вѣдома Правительства, такъ же, какъ Разсохинъ и Жадовскій дѣйствовали будпо бы безъ всякаго сношенія съ Москвою. Ссора Василя Димитріевича съ брапомъ Конспаншиномъ, въ 1420 году, подала Новгородцамъ случай сдѣлашъ не малую досаду первому. Слѣдуя новому успаву въ правахъ наследственныхъ, Великій Князь пребоваъ опъ брашьевъ, чпобы они клятвенно успунили старѣйшинство пѣшилѣшему сыну его, именемъ Василю. Конспаншинъ не хопѣлъ сдѣлашъ того и лишился Удѣла; Бояръ его взяли подъ спражу; имѣніе ихъ описали. Злобствуя на Великаго Князя, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ Правительство, ни мало не боясь Василева гнѣва, съ опшѣнными ласками приня-

ло Конспаншина Димитріевича, дало ему въ ^{Г.} Удѣль всѣ города, бывшіе за Лугвеніемъ, ^{1415.} —23. и какой-то особенный денежный сборъ, именуемый *Коробейщиною*²⁰⁰. Великій Князь долженъ былъ оскорбиться; но скрылъ гнѣвъ, и примирился съ братомъ, огорчаемый тогда ужасными естесивенными бѣдами опечесива.

Язва, которая со временъ Симеона Гор-Язва. даго нѣсколько разъ посѣщала Россію, ужаснѣе прежняго опкрылась въ княженіе Василія Димитріевича: во Псковѣ и въ Новгородѣ была чешыре раза, и дважды въ обласпяхъ Московскихъ, Тверскихъ, Смоленскихъ, Рязанскихъ. Признаки и слѣдспвія оказывались тѣ же: а именно, желѣза, кровохарканіе, ознобъ, жаръ, — и смерть неминуемая. Иногда приходила сія гибельная чума во Псковъ изъ Ливонскаго Дерпта, иногда изъ другихъ мѣспъ, или возобновлялась опъ упопреленія вещей зараженныхъ. Опущошивъ Азію, Африку, Европу, она нигдѣ не свирѣпспвовала такъ долго, какъ въ нашемъ опечесивѣ, гдѣ опъ 1552 года до 1427 въ разныя времена безчисленное множество людей было ея жерпвою: въ одномъ Новгородѣ, по извѣспію Нѣмецкаго Испорика Кранца, умерло 80,000-человѣкъ въ 6 мѣсяцевъ: «люди (говоришъ «онъ») ходя падали на улицахъ и въ одну «минушу испускали духъ; здоровые шли «погребашъ усопшихъ, и внезапно лишаясь

Г. «жизни, въ шой же могилѣ были сами по-
1415 «гребаемы²⁰¹.» Ни посты, ни чинъ Ангель-
—23. скій не спасали: алчная смершь, въ горо-
дахъ и селахъ наполняя скудельницы пру-
пами, искала добычи и въ священныхъ Оби-
теляхъ душевнаго мира. Спроили церкви;
опказывали имѣніе монастырямъ: иныхъ
средствъ не употребляли. Суевѣрные Пско-
вишяне, желая смягчить Небо, сожгли 12
мнимыхъ вѣдьмъ, и зная по преданію, что
древнѣйшая церковь Христіанская, въ ихъ
городѣ созданная, была посвящена Св. Вла-
сію, возобновили оную на спаромъ мѣсцѣ,
въ надеждѣ, что Господь скорѣе услы-
шитъ тамъ ихъ моленіе о концѣ сего бѣд-
ствія. Еще не довольно: въ 1419 году вы-
палъ глубокій снѣгъ 15 Сентября, когда
еще хлѣбъ не былъ убранъ; сдѣлался об-
щій голодъ и продолжался около прехъ
лѣтъ во всей Россіи; люди пишались ко-
ниною, мясомъ собакъ, крошкѣ, даже пру-
пами человѣческими; умирали тысячами въ
домахъ и гибли на дорогахъ отъ зимняго
необыкновеннаго холода въ 1422 году. Спер-
ва продавался оковъ ржи (или 8 осминъ)
по рублю, въ Коспромѣ по два, въ Ниж-
немъ по шести рублей (что составляло
фуинтъ съ ¹/₄ серебра); наконецъ не-гдѣ
было купить осьмины. Зная, что во Пско-
вѣ находилось много ржи запасной, жише-
ли Новгородскіе, Тверскіе, Московскіе,
Чудь, Корела, толпами успремились въ

Го-
лодъ.

сію обласць, богатые покупають и выво-
зятъ хлѣбъ, а скудные кормятся мило-
спынею. Скоро цѣна пшеницы возвысилась, и
четверть ржи стоила уже около двухъ
рублей. Псковичи, запретивъ вывозъ
хлѣба, изгнали всѣхъ пришельцевъ, и сіи
бѣдные съ женами, съ дѣтьми умирали
на большой дорогѣ. Кромѣ того, Москва
и Новгородъ были приводимы въ ужасъ ча-
стыми пожарами. Въ 1421 году необыкно-
венное наводненіе затопило большую часть
Новгорода и 19 монастырей; люди жили
на кровляхъ; множество домовъ и церквей
обрушилось. Къ симъ спрашнымъ явлені-
ямъ надлежитъ еще прибавить зимы безъ
снѣга, бури неслыханныя, дожди каменные
и славную Комету 1402 года, для суевѣ-
ровъ Италіи предвѣстницу смерти Милан-
скаго Герцога, Іоанна Галеаса. Однимъ сло-
вомъ, Россіяне ждали конца міру, и сію
мысль имѣли самые просвѣщеннѣйшіе лю-
ди тогдашняго времени. «Иисусъ Христосъ» —
говорили они — «скажетъ, что въ послѣдніе
«дни будутъ великія знаменія небесныя,
«гладъ, язвы, брани и неуспкойства; воз-
«станетъ языкъ на языкъ, Царство на
«Царство: все видимъ нынѣ. Татары, Тур-
«ки, Фряги, Нѣмцы, Ляхи, Литва, вою-
«ютъ вселенную. Что дѣлается въ нашемъ
«православномъ опечесствѣ? Князь воз-
«станетъ на Князя, братъ оспойтъ мечъ
«на брата, племянникъ куётъ копье на дя-

Г.
1415
—23.

Мысл.
о пре-
сва-
вленіи
свѣ-
та.

дю»²⁰². Въ самыхъ дѣлахъ государственныхъ о томъ упоминалось. Когда Псковитяне (въ 1397 году) заключали миръ съ Новгородцами, Архіепископъ Іоаннъ, будучи между ими посредникомъ, склонилъ ихъ къ дружелюбію словами: «дѣши! ви-
«дише уже послѣднее время?»

Г. 1425, Фев-
раля 27.
Ков-
чина
и ха-
рак-
теръ
Васи-
лія.
Среди общаго унынія и слезъ, какъ гово-
воряшъ Лѣтописцы, Василій Димитріе-
вичъ преспавился на 53 году опъ рожде-
нія, княживъ 36 лѣтъ, съ именемъ Вла-
спишеля благоразумнаго, не имѣвъ любез-
ныхъ свойствъ отца своего, добросердечія,
мягкости во нравѣ, ни пылкаго воинскаго
мужества, ни великодушія геройскаго, но
украшенный многими государственными до-
стоинствами, чтимый Князьями, наро-
домъ, уважаемый друзьями и непріятеля-
ми. Присвоивъ себѣ Нижній Новгородъ, Суз-
даль, Муромъ, — вмѣстѣ съ нѣкоторыми
изъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ въ
древней землѣ Вятичей: Торусу, Новосиль,
Козельскъ, Перемышль, равно какъ и цѣ-
лая области Великаго Новгорода: Бѣжец-
кій Верхъ, Вологду и проч., сей Государь
ушвердилъ въ своемъ подданствѣ Ростовъ,
когого Владѣтели, со временъ Іоанна Дани-
ловича зависѣвъ опъ Москвы, сдѣлались
уже дѣйствительными слугами Василя,
посылаемые имъ въ качествѣ Намѣстни-
ковъ управляшъ другими городами. Въ Хлы-
новской лѣтописи сказано, что онъ посы-

лалъ войско на Вятку съ Княземъ Симе-^{Г.}
ономъ Ряполовскимъ, но не могъ овладѣть ^{1425.}
ею: современныя же грамошы доказываютъ,
что Василій дѣйствительно присоединилъ
ее къ Московскимъ обласнямъ, и что
братъ его, Юрій, Князь Галицкій, господ-
ствовалъ надъ оною. Впрочемъ сія народ-
ная Держава еще сохраняла свои древніе
успавы гражданской вольности. Не хотѣвъ
мечемъ покорять ни Рязани, ни Твери, Ва-
силій имѣлъ рѣшительное большинство
надъ Князьями ихъ и слѣдственно прибли-
жался къ Единовластию въ Россіи; усиливъ
Державу Московскую пріобрѣтеніями важ-
ными, сохранилъ ея цѣлостъ отъ хищно-
сти Литовской, и менѣе всѣхъ своихъ
предшественниковъ платилъ дань Мого-
ламъ²⁰⁵. Можетъ быть, онъ сдѣлалъ ошиб-
ку въ Полишкѣ, давъ отдохнуть Вишву,
разбитому Ханомъ; можетъ быть,
ему надлежало бы возобновить тогда дру-
желюбную связь съ Ордою, и вмѣстѣ съ
Олегомъ Рязанскимъ ударить на Литву,
чтобы соединить южную Россію съ сѣвѣрною,
а послѣ тѣмъ удобнѣе свергнуть иго Хан-
ское. Но всѣ ли обстоятельствова намъ из-
вѣстны? Успѣхъ предпріятія споль вели-
каго и смѣлаго былъ ли дѣйствительно
вѣроятенъ? Князь Московскій, Государь ше-
спи или семи нынѣшнихъ Губерній въ сѣ-
верной Россіи, имѣлъ ли способъ сокру-
шить Вишву, копорый, властвуя надъ

г. 1425. ея лучшею, многочисленнейшею половиною и надъ всею Литвою, располагая также силами Польши, легко могъ, ушрашивъ одно войско на берегахъ Ворсклы, собрать другое? Великій Князь безъ сомнѣнія не думалъ щадить племени и не жертвовалъ опечисловомъ какойнибудь семейственной слабости (бывъ нѣсколько разъ гошовъ сразиться съ Виповномъ въ полѣ); но дѣйствовалъ такъ по лучшему своему государственному разумѣнію. Смѣлосць оправдывается только успѣхомъ; безвременная, неудачная губить Державы — и часно благодарносць опечислова принадлежитъ тому, кто безъ крайности не дерзалъ на опасносць, и не искалъ имени *Великаго*.

Довольно, что Василій умѣлъ обуздывать племени, и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимей Россіи. Съ 1408 года они жили въ непрерывномъ согласіи, и года за два до кончины Великаго Князя супруга его ѣздила къ опцу въ Смоленскъ, можетъ быть не только для свиданія, но и для важныхъ государственныхъ переговоровъ. Василій, кажется, чувствовалъ себя близкимъ къ смерти; хотѣлъ заблаговременно взять мѣры къ утвержденію сына на престоле Великокняжескомъ, и въ завѣщаніи своемъ говорилъ, что онъ поручаетъ его, вмѣстѣ съ матерію, дружескому заступленію племени и брата, Государя Литовскаго, который именемъ Божиимъ ему въ помѣ

обязался²⁰⁴. Вѣроятно, что Княгиня Софія въ Г. 1425. семъ важномъ дѣлѣ была посредницею между опцемъ и супругомъ. Василій оставлялъ сына младенцемъ; зналъ честолюбіе братьевъ, въ особенности Юрія и Константина; предвидѣлъ, что они могутъ восприниматься новому уставу наслѣдства, подчинявшему дядей племяннику, и надѣялся, что сильный и не менѣе гордый Висловъ, признающійся къ ласкѣ его довѣренности, захочетъ оправдать ее ревностію къ пользѣ юнаго внука, согласной съ нашею государственною: ибо древній, многосложный, неясный законъ родового старшинства болѣе всего питалъ междоусобіе въ Россіи. Могъ ли Великій Князь дѣйствительно ожидать безкорыстныхъ услугъ отъ шестя, посѣдѣвшаго въ козняхъ власнолюбія! Но сія довѣренность кажется болѣе хитросплетеніемъ, нежели слабодушнымъ легковѣріемъ: она состояла только въ словахъ, и возлагая на Вислова обязанность защитить сына Василіева въ случаѣ насилія со стороны дядей, не давала Липову никакихъ способовъ поработить Москву: ибо Совѣтъ Великокняжескихъ Бояръ, пѣстуновъ Государя-опрока, зналъ, чего претовати отъ иноплеменнаго покровителя, и до чего не допускалъ его.

Въ семъ завѣщаніи Василій, благословляя сына *Великимъ Княженіемъ* и поручая матерю, отказываетъ ему все родительское наслѣдіе и собственный *примыслъ* (Нижній Нов-

Г. 1425. городъ, Муромъ), *треть Москвы* (ибо другія двѣ части принадлежали сыновьямъ Донскаго и Владиміра Андреевича), Коломну и села въ разныхъ обласпяхъ; сверхъ того большой лугъ за Москвою рѣкою, Ходынскую мельницу, дворъ Ѳоминскій у Боровицкихъ воропъ и загородный у Св. Владиміра; а изъ вещей драгоцѣнныхъ золопую шапку, бармы, креспъ Папріарха Филоея, каменный сосудъ Вишовповъ, хруспальный кубокъ, даръ Короля Ягайла, и проч.; всѣ иныя вещи опдаешъ супругъ, шакже и многія волоспи, прибавляя: «шамъ Княгиня моя господсшвуешъ и судишъ до кончины своей; но «должна оспавишъ ихъ въ наслѣдсшво сыну: «села же, ею купленныя, вольна опдашъ, кому хочешъ. Дочерямъ опказываю каждой по «пяпи семей изъ рабовъ моихъ; Княгинины «холопи оспаюпся служишъ ей; прочихъ «освобождаю»²⁰⁵. Грамота скрѣплена восковыми печашами, чешырма Боярскими и пяпою Великокняжескою съ изображеніемъ всадника; а внизу подписана Мишпрополишомъ Фошіемъ (Греческими словами). Замѣшимъ, чпо Василій Димитріевичъ уже именно объявляешъ здѣсь сына преемникомъ своимъ въ доспѣинспвѣ Великокняжескомъ; но при жизни старшаго сына, Іоанна, умершаго опрокомъ, написавъ подобное же завѣщаніе, говоришъ въ ономъ²⁰⁶: «а даспъ Богъ «Князю Ивану Великое Княженіе держашпи:» слѣдсшвенно еще предполагаешъ необходи-

мость Ханскаго на шо согласія. Сія первая г. духовная сочинена около 1407 года, и скръ-^{1425.} плена одною серебряною, вызолоченною печатію съ изображеніемъ Св. Василія Великаго и съ надписью: *Князя Великаго Василія Дмитріевича всея Руси.*

Въ числѣ грамошъ сего времени сохра- Дого- нился также договоръ Великаго Князя съ^{воръ} Ѳеодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ, писан-^{съ Ря-} зан- ный въ 1403 году. Ѳеодоръ, обязываясь^{скимъ} чтишь Василія спарѣйшимъ брапомъ, на-^{Кня-} зываетъ Владиміра Андреевича и Юрія Дмитріевича равными себѣ, а другихъ сыновей Донскаго меньшими брапьями; даешъ слово не имѣть никакихъ сношеній съ Ханами и съ Литвою безъ вѣдома Василіева, увѣдомлять его о всѣхъ движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды, жить въ любви съ Князьями Торусскими и Новосильскими, слугами Великаго Князя; признаешъ Оку границею своихъ и Московскихъ владѣній, и проч. Василій же, уступивъ ему Тулу, обѣщаешъ не подчинять себѣ ни земли Рязанской, ни ея Князей; именуешъ Ѳеодора *Великимъ Княземъ*, но вообще говоритъ языкомъ верховнаго, хотя и снисходительнаго, или умѣреннаго въ власполобіи повелителя^{207.}

Къ блестящимъ для Россіи дѣяніямъ Василіева государствованія принадлежатъ услуга, оказанная симъ Великимъ Княземъ Императору Греческому, Мануилу. Уже славное Царство Константина Великаго находи-

Г. лось при послѣднемъ издыханіи. Уступивъ
1425. всю Малую Азію, Оракію и другія владѣнія
Османскимъ Туркамъ, копорые осаждали и
Царьградъ, спасенный единспвенно Тамер-
ланомъ, счастливымъ врагомъ Баязетовымъ;
упрашивъ почти все, кромѣ столицы, Ма-
нуиль находился въ крайности, и не имѣя
казны, не могъ имѣть и войска, нужнаго
для своей защиты. Свѣдавъ о семъ жало-
спномъ оскудѣніи Монарха единовѣрнаго,
Василій Димитріевичъ не только самъ оп-
Дары правилъ къ нему (въ 1398 году) значное коли-
по- чество серебра съ Монахомъ Ослѣбею, быв-
слан- шимъ Любушскимъ Боляричемъ, но угово-
ныевъ рилъ и другихъ Князей Россійскихъ сдѣлашь
Гре- то же²⁰⁸. Сіи дары были приняты въ Кон-
цію. станшинополѣ съ живѣйшею благодарно-
стію: Царь, Папріархъ, народъ прославили
великодушніе Россіянь; и Мануиль, чшобы
еще болѣе ушвердитъ дружелюбную связь
съ Москвою, женилъ (въ 1414 году) сына
своего, Іоанна, на дочери Василія Димитріе-
вича, Аннѣ. И такъ брачныя союзы ме-
жду Государями Воспочной Имперіи и
Россійскими начались и заключились невѣ-
спами одного имени. Бракъ первой Анны,
Дочь супруги Владиміра Свяпаго, имѣлъ счастли-
Васи- выя дѣйствія для Греціи; но внука Донска-
ліева го видѣла шамъ одни бѣдствія, и чрезъ
за Им- при года скончалась опъ мороваго повѣ-
пера- шомъ. шріа²⁰⁹. Супругъ ея царшвовалъ подъ име-
номъ Іоанна Палеолога и не оставилъ дѣшей.

Церковныя дѣла сего времени особенно Г. доспомятны въ нашей Исторіи. Мы ви-¹⁴²⁵ дѣли, что при Димитріи Россія имѣла двухъ ^{Дѣла цер-} Митрополитовъ: сѣверная Пимена, южная ^{ков-} Кипріана. Кончина перваго соединила обѣ ^{ныя.} Митрополіи, и Кипріанъ, бывъ для того въ Царѣградѣ, выѣхалъ опшуда съ великою пышностію, провождаемый двумя Греческими Митрополитами, Адрианопольскимъ и Ганскимъ, тремя Архіепископами (Ееодоромъ Росновскимъ, Евфросиномъ Суздальскимъ, Исаакіемъ Черниговскимъ), Епископомъ Михаиломъ Смоленскимъ, Грекомъ Іереміею Рязанскимъ и Ееодосіемъ Туровскимъ²¹⁰. Великій Князь, Бояре и народъ съ великою честью встрѣтили Кипріана въ Кошлахъ, радуясь, что Глава всего Духовенства Россійскаго снова будетъ обитать въ Московской столицѣ, и зная уже личныя его достоинства. Въ самомъ дѣлѣ сей Митрополитъ имѣлъ жаркое усердіе къ Вѣрѣ и нравственности непорочную, строго судилъ неправды Епископовъ, и не позволялъ имъ пропитаться власти Княжеской. Такъ онъ справедливо наказалъ Епископа Тверскаго, Евфімія Вислена, обвиняемаго Княземъ, Духовенствомъ и народомъ въ разныхъ беззаконіяхъ; свелъ его съ Епископіи и велѣлъ ему жить въ кельѣ Чудова монастыря; а Епископа Туровскаго Антонія, въ угодность Вишнусту лишивъ и сана Священительскаго, отнявъ у него бѣлый клобукъ, ризницу, испоч-

Г. 1425. ники и скрижали, заключилъ въ Симонов-ской Обишели. Другой Епископъ Липовской Россіи, Савва Луцкій, (въ 1401 году) призванный на Соборъ девяти Архіереевъ въ Москвѣ, долженспововалъ опказашься опгъ своей Епархіи: вѣрояпно, также имѣвъ несчастіе заслужить гнѣвъ Вишовтовъ. Мы говорили о судьбѣ Архіепископа Новгородскаго Іоанна, около прехъ лѣтъ сидѣвшаго въ монастырь Николаевскомъ единспвенно по негодованію Великаго Князя на сего ревностнаго ходапая правъ Новгородскихъ. Дѣйспвуя всегда согласно съ пользою или волею государственныхъ Власпишелей, Кипріанъ сохранилъ подъ своимъ начальспвомъ Епархію южной Россіи и былъ опмѣнно любимъ Василиемъ Димитріевичемъ. Мы должны упомянуть здѣсь о грамошѣ, будпо бы данной Кипріану симъ Государемъ на суды церковные, и внесенной въ нѣкопорыя новѣйшія лѣпописи, съ прибавленіемъ, что она выписана изъ спараго Московскаго Номоканона²¹¹. Въ ней сказано: «Се азъ Князь «Великій Василій Димитріевичъ, размы-«сливъ съ опцемъ своимъ, Митрополипомъ «Кипріаномъ, возобновляю древніе успавы «церковные прадѣда моего, Св. Владиміра, «и сына его, Ярослава, согласно съ Грече-«скимъ Номоканонмъ. . . . Въ лѣпо 6911» (1403). Сіи два успава, мнимый Владиміровъ и Ярославовъ, супъ явно подложные: могъ ли благоразумный Василій Димитріевичъ вѣ-

ришь ихъ испинъ? могъ ли самъ Митро- г.
полишь предложитъ Государю законы споль 1425.
нелъпые, по которымъ надлежало платитъ
за бранное слово, сказанное женщиной, во
сто разъ болѣе, нежели за гнуснѣйшія пре-
ступленія и злодѣйства²¹²? Кипріанъ сла-
вился не только благочестіемъ, но и дарова-
ніями разума. Уважаемый Константинополь-
скимъ Духовенствомъ, онъ былъ призванъ имъ
на Соборъ, чпобы торжественно низверг-
нуть беззаконнаго Патріарха Макарія, и
вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Свя-
щенными подписалъ имя свое на свиткѣ
Макаріева осужденія. Любя уединеніе, онъ
жилъ большею частію внѣ Москвы, въ селѣ
Голенищевѣ, между Воробьевыми горами и
Поклонною, гдѣ наслаждаясь пріятными ви-
дами и тишиною, переводилъ книги съ
Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра
Митрополита²¹³, въ коемъ, говоря о себѣ
весьма скромно, описываетъ видѣнныя имъ
мѣшежи и бѣдствія въ Греціи. Какъ ревно-
стный учитель Вѣры, онъ имѣлъ удоволь-
ствіе обратишь прехъ знаменитыхъ Вель-
можъ Ханскихъ: Бахшыя, Хидыря и Мама-
та, которые выѣхали изъ Орды въ Москву,
и просвѣщенные его бесѣдами, захопѣли
креститься. Сей торжественный обрядъ
совершился на берегу Москвы рѣки, въ
присутствіи Великаго Князя и всего Двора,
при колокольномъ звонѣ и радостныхъ вос-
клицаціяхъ безчисленнаго народа. Москвитя-

Г. не плакали опѣ умиленія, видя древнихъ
1425. гордыхъ враговъ своихъ смиренно внимающихъ гласу Митрополиша, и веселились мыслію, что торжество нашей Вѣры предзнаменуетъ и близкое торжество нашего опечесства. Названные именами прехъ Священныхъ Опроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, сіи новокрещенные ходили вмѣстѣ по городу, дружелюбно кланялись народу и были имъ привѣтствуемы какъ братья. Уважаемый и любимый, Кипріанъ скончался въ масленишій спароспи, за нѣсколько дней до смерти (въ 1406 году) написавъ грамошу къ Василю Димитріевичу, ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословляя ихъ и пребуя Христіанскаго прощенія²¹⁴. Архіепископъ Росновскій, Григорій, чаша оную въ слухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ того времени всѣ новѣйшіе Митрополишы Московскіе списывали сію грамошу и приказывали читать ее на своемъ погребеніи.

Преемникомъ Кипріановымъ былъ (въ 1409 году) Фопій, Морейскій Грекъ, копорый зналъ хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по-Гречески²¹⁸: мужъ разумный и добродѣтельный, какъ говорятъ Лѣтописцы, но весьма несчастливый въ своемъ церковномъ правленіи. Пріѣхавъ въ сѣверную Россію, опустошенную тогда Эдигеемъ, онъ съ великою ревностію

спарался о возстановленіи Митрополииска- Г.
го достоянія, расхищеннаго и непріятелемъ 1425.
и корыстолобцами. Спяханія церковныя
были захвачены мірянами; села, земли, воды,
пошлины опіяшы: надлежало опыскивать
ихъ и пяташься съ людьми сильными, съ
Князьями, съ Боярами: чѣмъ Фопій возбу-
дилъ на себя досаду многихъ; говорили, что
онъ печется болѣе о мірскомъ, нежели о ду-
ховномъ; винили его въ излишнемъ корысто-
любіи, можетъ быть опчаспи и справедливо;
по крайней мѣрѣ самъ Великій Князь ему не
доброхотствовалъ, и не любя Митрополиста,
смотрѣлъ по видимому равнодушно и на
вредъ, скоро прешерпѣнный Митрополиею.

Хищрый Витовтъ безъ сомнѣнія издавна
видѣлъ съ неудовольствіемъ свои Россійскія
земли подъ духовною властію Священнаго
инодержавнаго. Митрополисты наши имено-
вались Кіевскими, но жили въ Москвѣ, усерд-
ствовали ея Государямъ, и повелѣвая совѣ-
стію людей, питали духъ братства ме-
жду южною и сѣверною Россіею, опасный
для Правленія Литовскаго; сверхъ того,
собирая значныя доходы въ первой, испо-
щали ея богатство и переводили оное въ
Московское Великое Княженіе. Благоразумная
Полишка Кипріанова удаляла исполненіе
Витовтова замысла: сей Паспырь, выѣз-
жавъ изъ Литовскихъ владѣній въ Москву,
какъ въ столицу Государя правоваго,
слѣдственно и Митрополи, не оставлялъ

Г. Кіева; посѣшивъ его въ 1396 году, жилъ
1425. шамъ около осьмнадцати мѣсяцевъ; ѣздилъ
и въ другія южныя Епархіи; вообще уго-
ждалъ Вишовшу. Фопій, Монахъ отъ юно-
спи, мало свѣдущій въ дѣлахъ государствен-
ныхъ, и воспитанный въ ненависти къ Ла-
пинской Церкви, не искалъ милосердія въ
Вишовшѣ, усердномъ Каполикѣ; не хотѣлъ
даже бытъ въ обласняхъ его, и пребовалъ
единственно доходовъ опшуда. Тогда Ви-
шовшѣ, созвавъ Епископовъ южной Россіи,
предложилъ имъ избрать особеннаго Митро-
полиита, и велѣлъ подать себѣ жалобу на
Фопію какъ на Паспыря нерадиваго. Тщеп-
но Фопій хотѣлъ опвратить ударъ: онъ
спѣшилъ въ Кіевъ, чшобы примириться съ
Вишовшомъ или ѣхать въ Конспаншинополъ
къ Папріарху; но ограбленный въ Лишвѣ,
долженспвовалъ возврашиться въ Москву. На-
мѣспники его были высланы изъ южной Рос-
сіи, волости и села Митрополитскія описаны
на Государя и розданы Вельможамъ Лишов-
скимъ²¹⁶. Согласно съ желаніемъ Духовенства,
Вишовшѣ послалъ въ Конспаншинополъ уче-
наго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака,
ласковыми письмами убѣждая Императора и
Папріарха пославить сего достойнаго мужа
въ Митрополиты Кіевскіе. Когда же, добро-
хоществуя Фопію, Папріархъ не исполнилъ
его воли: всѣ Епископы южной Россіи съѣ-
хались въ Новогородокъ, и сами собою, въ
угодноспъ Государю, посвятили Цамблака

въ Митрополихъ, написавъ во всенародное г.
извѣстіе слѣдующую достопамятную гра- 1425.
моту²¹⁷:

«Всякое даяніе благо и всякъ даръ совер-
«шесть, свыше исходяй отъ Отца свѣтомъ. И
«мы пріяли сей даръ Небесный; и мы упѣши-
«лись онымъ, Епископы спранъ Россійскихъ,
«друзья и братья по Духу Святому, сми-
«ренный *Архіепископъ* Полоцкій и Липов-
«скій, *Теодосій*, Епископъ Исаакій Черни-
«говскій, *Діонисій* Луцкій, *Герасимъ* Влади-
«мирскій, *Севастіанъ* Смоленскій, *Харипоній*
«Хельмскій, *Евфимій* Туровскій. Видя запу-
«спѣніе Церкви Кіевской, главной въ Руси,
«имѣя Паспыря только именемъ, а не дѣ-
«ломъ, мы скорбѣли душею: ибо Митропо-
«лихъ *Фотій* презиралъ наше духовное спа-
«до; не хотѣлъ ни править онымъ, ни ви-
«дѣть его; корыстовался единспвенно на-
«шими церковными доходами, и переносилъ
«въ Москву древною упварь Кіевскихъ хра-
«мовъ. Богъ милосердый подвигнулъ сердце
«Великаго Князя Александра Витовта, Ли-
«повскаго и многихъ Русскихъ земель Госпо-
«даря: онъ изгналъ *Фотія* и просилъ инаго
«Митрополиху отъ Царя и Папріарха; но
«ослѣпленные неправедною мздою, они не
«вняли моленію праведному. Тогда Великій
«Князь собралъ насъ Епископовъ, всѣхъ Кня-
«зей Липовскихъ, Русскихъ и другихъ под-
«власныхъ ему, Бояръ, Вельможъ, Архиман-
«дриховъ, Игуменовъ, Священниковъ — и мы

Г. «въ Новомъ Градѣ Лишовскомъ, въ храмѣ
1425. «Богоматери, по благодаши Святаго Духа
«и преданію Апостольскому посвятили Кіев-
«ской Церкви Митрополища, именемъ Гри-
«горія, и свергнули Фошя, представивъ его
«вины Папріарху, да не рекутъ люди спо-
«ронніе: *Государь Витовтъ иной Вѣры; онъ*
«*не печется о Кіевской Церкви*, копорая
«естъ машь Русскимъ, ибо Кіевъ естъ машь
«всѣмъ градамъ нашимъ. Епископы издревле
«имѣли власшь спавишь Митрополишовъ,
«и при Великомъ Князѣ Изяславѣ посвятили
«Клименша. Такъ и Болгары, древнѣйшіе
«насъ въ Христіанствѣ, имѣюшь собспвен-
«наго Первосвященителя; шакъ и Сербы, ко-
«ихъ земля не можетъ равняшься ни вели-
«чествомъ, ни множествомъ народа съ обла-
«стями Александра Вишовпа. Но чпо го-
«воришь о Болгарахъ и Сербахъ! Мы послѣ-
«довали успаву Апостоловъ, копорые пре-
«дали намъ, ученикамъ своимъ, благодашь
«Св. Духа, равно двѣспвующую на всѣхъ
«Епископовъ. Собираяся во имя Господне,
«Священители вездѣ могутъ избирашь до-
«стойнаго учителя и Паспыря, Самимъ Бо-
«гомъ избираемаго. Да не скажутъ легко-
«мысленные: *отлучимся отъ нихъ, когда*
«*они удалились отъ Церкви Греческой!*
«Нѣтъ: мы хранимъ преданія Священыхъ
«Ошцевъ, клянемъ ереси, чшимъ Папрі-
«арха Коншаншногоградскаго и другихъ;
«имѣемъ одну Вѣру съ ними, но ошвергаемъ

«только незаконную въ церковныхъ дѣлахъ Г.
«власи, присвоенную Царями Греческими: 1425.
«ибо не Папріархъ, но Царь даептъ нынѣ
«Митрополиповъ, торгуя важнымъ Перво-
«священительскимъ саномъ. Такъ Мануилъ,
«любя не славу Церкви, а корысть свою,
«въ одно время прислалъ намъ прехъ Ми-
«трополиповъ: Кипріана, Пимена и Діони-
«сія. Сіе было виною многихъ долговъ, убыш-
«ковъ, мятежа, убійства²¹⁸, и — что всего
«хуже — безчестія для нашей Митрополіи.
«Разсудивъ же, что не подобаетъ Царю-
«мірянину спавити Митрополиповъ за день-
«ги, мы избрали достойнаго Первосвящи-
«теля Въ лѣто 6924 Индикта, Ноябрь-
«ря 15» (въ 1415 году).

Тщешно Фотій писалъ грамоты къ Вель-
можамъ и народу южной Россіи, опровергая
незаконное посвященіе Григорія, какъ дѣло
одной мірской власи или *иновернаго му-
чителя*, врага истинной Церкви²¹⁹: древняя
единспвенная Митрополія наша раздѣлилась
опшолъ на двѣ, и Московскіе Первосвящи-
тели оставались только по имени Кіевски-
ми. Григорій Цамблакъ, мужъ ученый и
книжный, замышляя для славы своей соеди-
нитъ Церковь Греческую съ Лаптинскою,
ѣздилъ для того съ Липовскими Панами въ
Римъ и въ Конешантинополь, но возвратил-
ся безъ успѣха и скончался въ 1419 году,
хвалимый въ южной Россіи за свое усердіе
къ Вѣрѣ и прокливаемый въ Московской Со-

г. борной церкви какъ ошпупникъ²²⁰. Онъ
1425. успавилъ шоржеспвоваць память Св. Параскевы Тарновской и написалъ ея житіе вмѣстѣ со многими Христіанскими поученіями. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, пославленный Константинопольскимъ Патриархомъ въ 1433 году²²¹.

Суд-
ная
грамо-
та. Ошвергая мнимую Васи́лиеву грамоту о судѣ церковномъ, между памянниками его княженія нашли мы другую, гораздо несомншельнѣйшую, о судѣ гражданскомъ. Она пѣмъ любопытнѣе, что со временъ Ярослава Великаго до XV вѣка не встрѣчалось намъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ архивахъ, ничего опносительнаго къ древнему Россійскому законодательству. Сія судная грамота писана къ Двинскимъ жителемъ, когда они въ 1397 году признали себя подданными Государя Московскаго, и содержишь слѣдующее²²²:

«Буде я, Великій Князь, опредѣлю къ вамъ въ Намѣстники своего Боярина, или Двинскаго, то они должны посшупаць согласо съ симъ предписаніемъ.

«Ежели сдѣлаешся убійство, то сыскашь убійцу; ежели не найдутъ его, то волосъ плашитъ Намѣстнику 10 рублей; за рану кровавую 30 бѣлокъ, за синюю 15 бѣлокъ; а пресшупникъ наказываешся особенно.

«Кто обезчешитъ Боярина словами или

«ударитъ, съ того взыскиваютъ Намѣст- г.
«ники пеню по чину или роду обиженнаго. 1425.

«Буде драка случится въ пиршесствѣ, и
«тамъ же прекратится миромъ: по На-
«мѣстникамъ и Дворянамъ пѣшъ дѣла; а
«буде миръ сдѣлается уже послѣ, то На-
«мѣстникъ беретъ куницу шерстью.

«Перепахавъ или перекосивъ межу на
«одномъ полѣ или на одномъ лугу, винов-
«ный даетъ барана, за перепаханную межу
«сельскую 30 бѣлокъ, за Княжескую 120
«бѣлокъ; но его не вязать. — Вообще всѣ
«судимые, дающіе порукъ, оспораются сво-
«бодны. Съ человека скованнаго Дворянамъ
«судейскимъ не просить ничего; всякое обѣ-
«щаніе въ такомъ случаѣ недѣйствительно.

«У кого найдется краденое, но кто све-
«детъ съ себя шатбу, и дощется вора:
«тому нѣтъ наказанія. Воръ же платитъ
«въ первый разъ цѣну украденнаго; за пре-
«ступленіе вторичное наказывается пѣжкой
«денежною пеней, а въ третій разъ висѣ-
«лицей. Тамъ во всякомъ случаѣ долженъ
«быть клейменъ.

«Уличенный въ самосудъ платитъ 4 руб-
«ля; а самосудъ есть то, когда гражданинъ
«или земледѣлецъ, схвативъ шатя, опш-
«ситъ его за деньги, а Намѣстники о
«семъ узнаютъ.

«Кто будучи вызывается къ суду, не явиш-
«ся, на того Намѣстники даютъ грамоту
«правую безсудную или обвинительную.

Г. 1425. «Господинъ, ударивъ холопа своего и нечаянно убивъ до смерти, не отвѣс-
твуетъ за то Намѣспникамъ.

«Въ тяжбахъ со всякаго рубля Намѣспни-
ку полшина.

«Обиженные Намѣспникомъ приносятъ жа-
лобу мнѣ, Великому Князю. Я потребую
его къ отвѣсту; и буде въ срокъ не яви-
ся, то велю Приславу Княжескому по-
ступитъ съ нимъ какъ съ виновнымъ.

«Двинскіе купцы не должны бытъ суди-
мы ни въ Устюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ
Коспромѣ. Если будутъ обличены въ шап-
бѣ, то представитъ ихъ ко мнѣ, Вели-
кому Князю, и ждашь моего суда, или жа-
ловашься на нихъ Двинскимъ моимъ На-
мѣспникамъ.

«Двиняне торгуютъ безъ пошлины во
всѣхъ обласяхъ Великаго Княженія, пла-
тѣя единственно Устюжскимъ и Вологод-
скимъ Намѣспникамъ двѣ мѣры соли съ
ладіи, а съ воза двѣ бѣлки» и проч. Далѣе
опредѣляется платежъ Дворянамъ или судей-
скимъ Опрокамъ (какъ они въ древней Рус-
ской Правдѣ именующся) за трудъ и пере-
ѣзды.

Сіи законы уже не сходствуютъ съ Уста-
вомъ Ярослава Великаго, опредѣляя смерт-
ную казнь за воровство, наказываемое у
насъ въ старину одною денежною пенею. —
Подъ именемъ бѣлокъ, упоминаемыхъ здѣсь
въ означеніи цѣнъ, должно разумѣть не

древнія векши, или кожаную монету, а дѣй- Г.
ствительныя бѣлыя шкуры, такъ же, какъ ^{1425.}
въ другомъ мѣстѣ сей грамоты сказано,
что Намѣстникъ за драку беретъ куницу
шерстью: слѣдственно кунью шкуру. Нѣтъ
вѣроятности, чтобы виновный за кровавую
рану и за перепаканіе межи плашилъ толь-
ко 30 векшей: сумму ничтожную по цѣнѣ
древнихъ кожаныхъ денегъ. Впрочемъ сіи
деньги, или *куны*, тогда еще ходили въ
Двинской землѣ: ибо Новгородское Прави-
тельство опмѣнило ихъ уже въ 1410 году,
замѣнивъ оныя мѣдными грошами Липов-
скими и Шведскими Орпугами, а въ 1420
году серебряною монетою, подобною Мос-
ковской и другимъ Россійскимъ, продавъ мѣд-
ную Нѣмцамъ. То же сдѣлали и Псковичи;
и съ сего времени во всей Россіи начала хо-
дить собственная монета серебряная. Кунѣ
наконецъ споль унизились въ цѣнѣ, что
въ 1407 году Псковичи давали ими 15
гривенъ за полтину серебра²²³.

Въ прибавленіе къ Исторіи Василія Ди-
митріевича сообщимъ слѣдующія извѣстія:

Въ его княженіе Россіяне начали счи- Раз-
слять годы мірозданія съ Сентября мѣсяца, ^{ныя}
оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ Марта. ^{извѣ-}
Вѣроятно, что Митрополитъ Кипріанъ пер- ^{стія.}
вый ввелъ сію новостъ, подражая тогдаш-
нимъ Грекамъ²²⁴.

Уже при Димитріи Донскомъ нѣкоторые
знаменитые граждане именовались по родамъ

Г. или фамиліямъ, вмѣсто прозвищъ, коими
1425. различались прежде люди одного имени и
отечества²²⁵: при Василии сіе обыкновеніе
ушвердилось, и древнія Славянскія имена
вышли изъ употребленія.

Въ сіе время Москва славилась иконопис-
цами, Симеономъ Чернымъ, спарцемъ Про-
хоромъ, Городецкимъ жишелемъ, Даніиломъ и
Монахомъ Андреемъ Рублевымъ, споль зна-
менишымъ, чю иконы его въ печеніе спа-
пяпидесяти лѣтъ служили образцемъ для
всѣхъ иныхъ живописцевъ. Въ 1405 году
онъ расписалъ церковь Св. Благовѣщенія на
Дворѣ Великокняжескомъ, а въ 1408 Собор-
ную Св. Богоматери въ Владимірѣ, первую
вмѣстѣ съ Грекомъ Теофаномъ и съ Прохо-
ромъ, а вторую съ Даніиломъ. — И въ ли-
пейномъ художествѣ Москва имѣла искус-
ныхъ мастеровъ: одинъ изъ нихъ (въ 1420
году) научилъ Псковскаго гражданина Тео-
дора липъ свинцовыя доски для кровли цер-
ковной: за чю Псковитяне дали ему 46
рублей. Дерптскіе Нѣмцы, скрывая ошъ
Россіянь всѣ успѣхи полезныхъ художествъ,
никакъ не хотѣли присылашь къ нимъ сво-
ихъ мастеровъ²²⁶.

Въ 1404 году Монахъ Аѳонской горы, име-
немъ Лазарь, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ
Москвѣ первые боевые часы, которые были
поспавлены на Великокняжескомъ дворѣ за
церковію Благовѣщенія, и споили болѣе
полтораства рублей, то есть, около прид-

цаши фунповъ серебра. Народъ удивлялся Г. сему произведенію искусства какъ чуду²²⁷. 1425.

Въ 1394 году Великій Князь, желая болѣе укрѣпить столицу, велѣлъ копать ровъ опѣ Кучкова поля, или нынѣшнихъ Спирѣшенскихъ воровъ, до Москвы-рѣки, глубиною въ человѣка, а шириною въ сажень. Для сего, къ неудовольствію гражданъ, надлежало размещать многіе дома: ибо ровъ шелъ сквозь улицы и дворы²²⁸. Слѣдствено Москва была тогда уже обширнѣе нынѣшняго Бѣлаго города.

Въ 1390 году знашый юноша, именемъ Осей, сынъ Великокняжескаго пѣснума, былъ смертельно уязвленъ оружіемъ въ Коломнѣ на игрушкѣ, какъ сказано въ лѣтописи²²⁹: сіе извѣстіе служишь доказательствомъ, что предки наши, подобно другимъ Европейцамъ, имѣли рыцарскія игры, столь благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ вишазей.

Въ посланіи Митрополита Фотія, писанномъ въ 1410 году къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, находимъ нѣкоторыя достопамятныя черты относително къ тогдашнимъ понятіямъ, обыкновеніямъ и нравамъ. Фотій велишь наказывать епископиею мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчаютъ свадьбу послѣ Обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяетъ претій бракъ единственно молодымъ людямъ, не имѣю-

Г. щимъ дѣшей, и съ условіемъ не входяишь въ
1425. церковь нишъ лѣтъ, или заслужишь прощеніе искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняетъ дѣвицамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; всѣхъ, дерзающихъ пиить вино до объда, лишаетъ причащенія; строго осуждаетъ непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаетъ Духовенству покровашъ и лихоимствовать, Инокамъ и Черницамъ жити въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быти въ женскихъ Обителяхъ, людямъ легковѣрнымъ слушать басни и принимать *лихижъ бабъ съ узлами*, съ ворожбою и съ зелиемъ. Сей Митрополитъ изъяснялъ опытное усердіе къ истинному Христіанскому просвѣщенію и писалъ многія учительныя посланія къ Духовенству, Князьямъ и народу²³⁰.

До- Василій Димитріевичъ за 18 лѣтъ до
бродѣ- кончины своей оплакалъ смерть матери,
тель Евдокіи, славной умомъ, а еще болѣе Хри-
су- естіанскими добродѣтелями, и сравниваемой
пруги естіанскими добродѣтелями, и сравниваемой
Дон- Лѣтописцами съ Марією, супругою внука
скаго. Мономахова, Всеволода Великаго, въ ревности къ украшенію церквей. Она поспрошала Вознесенскій Дѣвическій монастырь въ Кремль, церковь Рождества Богоматери и другія, расписанныя Грекомъ Теофаномъ и Симеономъ Чернымъ²³¹. Сія Княгиня набожная сколь любила добродѣтель, столь ненавидѣла ея личину: изнуряя шило свое поспаша-

ми, хотѣла казаться шучною; носила на Г. себѣ нѣсколько одеждъ; украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицомъ веселымъ, и радовалась, слыша, что злословіе представляешь ея цѣломудріе сомнительнымъ. Говорили, что Евдокія желаетъ нравиться, и даже имѣетъ любовниковъ. Сія молва оскорбила сыновей, особенно Юрія Димитріевича, который не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Евдокія призвала ихъ, и свергнула съ себя часть одежды: сыновья ужаснулись, видя худобу ея плѣла и кожу совершенно изсохшую отъ неумѣреннаго воздержанія. «Вѣрыше» — сказала она — «что ваша мать цѣломудренна; «но видѣнное вами да будетъ пайною для «міра. Кто любитъ Христа, долженъ сносить клевету и благодарить Бога за «оную»²³². Но злословіе скоро умолкло: Евдокія, не задолго до кончины оставивъ міръ, и названная въ монашескѣ Евфросинією, представилась съ именемъ Святой Угодницы Божіей.

ГЛАВА III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЪ
ТЕМНЫЙ.

Г. 1425 — 1462.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Липвы. Съѣздъ въ Липвъ. Характеръ Вышова. Пройсшесствія Липовскія. Набѣги Татарь. Судъ въ Ордѣ. Междоусобія. Злодѣйство. Распря съ Новымгородомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дѣнь Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новгородскія. Войны. Храбросць Муспафы. Нашествіе Царя Казанскаго. Плънь Великаго Князя. Ужась и бѣдствіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землепрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смирненіе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннъ Соправившель. Договоры. Достопамятное посланіе. Последняя изъ знаменшыхъ бѣствъ Княжескаго междоусобія. Нашествіе Татарь. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмирненіе Новгорода. Рязанскій Князь воспитывается въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вязьмы. Дѣла Псковскія. Набѣги Татарь. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость погдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемѣна монеты въ Новгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Констанцинополя Турками. Начало Крымской Орды.

Г. 1425. Новый Великій Князь имѣлъ не болѣе десяти лѣтъ опѣ рожденія. Подобно опцу и дѣду въ началѣ ихъ государствованія, онъ зависѣлъ опѣ Совѣта Боярскаго, но не могъ

равняпсья съ ними ни въ счасїи, ни въ Г.
душевныхъ способностяхъ. Не бѣвъ еще^{1425.}
никогда жертвою внутренняго междоусобїя,
Великое Княженіе Московское при Василии
Темномъ должноствовало испытать сіе зло
и видѣть уничиженіе своего Вѣнценосца,
имъ заслуженное. Только Провидѣніе, об-
стоятельствва и вѣрность народная, какъ
бы вопреки худымъ совѣшникамъ Престола
спасли знаменитость Москвы и Россію.

Сей Князь еще въ колыбели именовался Чудо.
Великимъ по слѣдующему происшествію, ко-
его истину утверждаютъ Лѣтописцы. Мать
его не скоро развѣшилась отъ бремени и
терпѣла ужасныя муки. Безпокойный отецъ
просилъ одного Святаго Инока Іоанновской
Обители, молипсья о Княгинѣ Софіи. «Не
«превозжсья!» отвѣтствовалъ старецъ:
«Богъ даруетъ тебѣ сына и наследника
«всей Россіи.» Между тѣмъ Духовникъ Ве-
ликокняжескій, Священникъ Спасскаго Крем-
левскаго монастыря, сидѣлъ въ своей кельѣ
и вдругъ услышалъ голосъ: «иди и дай имя
«Великому Князю Василию.» Священникъ
отворилъ дверь, и не видя никого, удивил-
ся; сѣвши въ дворецъ, и свѣдалъ, что
Софія дѣйствительно въ самую ту мину-
ту родила сына. Невидимаго вѣшника, прихо-
дившаго къ Духовнику, сочли Ангеломъ; мла-
денца назвали Василиемъ, и народъ съ сего
времени видѣлъ въ немъ своего будущаго
Государя, ожидая отъ него, какъ вѣрою,

Г. 1425. чего нибудь необыкновеннаго²³³. Надежда оспалась безъ исполненія, но могла бытъ причиною особеннаго усердія Москвитянъ къ сему внуку Донскаго.

Ме-
ждо-
усо-
біе.

Василій Димитріевичъ преспавился ночью: Митрополитъ Фопій въ томъ же часъ послалъ своего Боярина, Іакинѣа Слѣбѣева, въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димитріевичу, съ прѣбываніемъ, чшобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ. Но Юрій, всегда имѣвъ надежду, въ прошивноссть новому успаву, бытъ преемникомъ старшаго брата, не захопѣлъ ѣхать въ Москву, удалился въ Галичъ, и свѣдавъ о поржеспвенномъ восшеспвіи юнаго Василія на Великокняжескій пресполь, отправилъ къ нему Посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думалъ уступитъ старѣйшинства; и хотя заключили перемиріе до Петрова дни, однакожь Юрій, не теряя времени, собиралъ войско въ городахъ своего Удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Коспрому. Юрій ушелъ въ Новгородъ Нижній; наконецъ за рѣку Суру, откуда Конспантинъ Димитріевичъ, отправленный въ слѣдъ за нимъ съ полками Великокняжескими, возвратился въ Москву безъ всякой бѣшвы. Юрій прѣбывалъ новаго перемирія на годъ; а Василій по совѣту матери, дядей и самаго Витовта Литовскаго, послалъ къ нему въ Галичъ Митро-

полипа Фошія, который, бывъ встрѣ- Г.
ченъ за городомъ всѣмъ Княжескимъ семей- 1425.
ствомъ, съ изумленіемъ увидѣлъ шамъ мно-
жесство собраннаго изъ разныхъ обласпей
народа. Юрій думалъ похвалиться безчислен-
ностію своихъ людей, и густыми толпа-
ми ихъ усыпалъ всю гору при вѣздѣ въ
Галичъ съ Московской стороны; но Ми-
прополипъ, ошгадавъ его мысль, съ насмѣш-
кою далъ ему чувствовашъ, что кресъ-
яне не войны, и сермяги не лапы. Начали
говорить о мирѣ: Юрій не хотѣлъ она-
го, пребуя единственно перемирія, и споль
разгнѣвалъ Фошія, что сей Первѣсвяти-
шель, не благословивъ ни Князя, ни горо-
да, немедленно уѣхалъ. Въ лѣтописи ска-
зано, что въ самый день Мипрополипова
ошбытія сдѣлался моръ въ Галичъ; что
Юрій, приведенный шѣмъ въ ужасъ, вер-
хомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фошіемъ, и
догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынко-
вѣ, слезами и раскаяніемъ убѣдилъ возвра-
тишъ; что благословеніе Пасыря, дан-
ное народу, прекрапило болѣзнь, и Князь
послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заклю-
чить миръ, обѣщавъ не искашь Великаго
Княженія, пока Царь Ординскій рѣшитъ,
кому принадлежишь оное.

Смутное начало Василіева княженія пред-
вѣщало бѣдствія государственнымъ Россіи,
еще опустошаемой шюю язвою, которую
мы описали въ исторіи опца его, и копо-

Г. 1426 — 31. Язва. рая съ Троицына дни возобновилась въ Москвѣ, завезенная шуда изъ Ливоніи черезъ Псковъ, Новгородъ и Тверь, гдѣ въ одинъ годъ скончались Князь Іоаннъ Михайловичъ, сынъ Іоанновъ Александръ и внукъ Юрій Александровичъ, княживъ мѣсяць. Братъ Юріевъ, Борисъ, сѣлъ на Тверскомъ престолѣ, отдавъ племяннику, Іоанну Юрьевичу, городъ Зубцевъ и взявъ подъ спражу дядю своего, Василія Михайловича Кашинскаго. Въ Москвѣ преспавились дядя Великаго Князя Петръ Димитріевичъ и при сына Владиміра Храбраго, Андрей, Ярославъ и Василій. Въ Торжкѣ, Волокѣ, Дмитровѣ и въ другихъ городахъ умерло множество людей. Опличнымъ знакомъ сей новой язвы былъ синій или багровый пузырь на пѣль: синій предзнаменовалъ неизбежную смерть въ третій день, а багровый выгнивалъ, и недужные оспавались живы. Лѣтописецъ говоритъ, что съ сего времени, какъ нѣкогда съ Ноева попопа, вѣкъ человѣческій сократился въ Россіи, и предки наши сдѣлались щедушнѣе, слабѣе; что въ разныхъ мѣстахъ были страшныя явленія; что опъ великой засухи (въ 1430 году) воды испошились; земля, боры горѣли: люди среди густыхъ облаковъ дыма не могли видѣть другъ друга; звѣри, птицы и рыбы въ рѣкахъ умирали; вездѣ голодъ и болѣзни свирѣпствовали. Однимъ словомъ, послѣдніе годы Василія Димитрі-

ріевича и первые сына его составляютъ печальнѣйшую эпоху нашей Исторіи въ XV вѣкѣ. Язва возобновлялась еще во Псковѣ и въ Москвѣ около 1442 и 1448 года.

Непріятели внѣшніе также беспокоили Г. Россію. Корыстолюбивый Виповшъ, не бо-¹⁴²⁶ ясь малолѣтнаго Василія, (въ 1426 году) Наше-^{—31.} приступилъ къ Опочкѣ, городу Псковскому, ^{спшіе} ^{Лиш-} съ войскомъ многочисленнымъ, въ коемъ ^{вы.} были даже Богемцы, Волохи и дружина Хана Ташарскаго, Махмета. Жители употребили хитрость: сдѣлали тонкій мостъ передъ городскими воротами, укрѣпивъ его одними веревками, и набивъ подъ нимъ, въ глубокомъ рвѣ, множество острѣхъ кольевъ; а сами укрылись за стѣнами. Непріятели, не видя никого, вообразили, что крѣпость пуста, и толпами бросились на мостъ: тогда граждане подрѣзали веревки. Липовцы, падая на колья, умирали въ мукахъ; другіе же, взятые въ плѣнъ, терпѣли еще лютейшія: граждане сдирали съ нихъ кожу, въ глазахъ Виповша и всего осаждающаго войска²³⁴. Сіе варварство имѣло счастливый успѣхъ: ибо Князь Липовскій — увѣренный, что Россіяне будутъ обороняться до послѣдняго издыханія — приступилъ къ Вороночу. Тутъ сдѣлалась страшная буря съ грозою, столь необыкновенная, что Липовцы ожидали преславленія свѣта, и самъ Виповшъ, обхвативъ руками шаперный столпъ, въ ужасѣ во-

Г. 1426
—31. пилъ; *Господи помилуй!* Сіе худое начало расположило его къ миру. Псковитяне, превозимые Нѣмцами, оставленные Новгородцами, обманутые надеждою и на посредничество Великаго Князя, коего Посоль не могъ ничего для нихъ сдѣлать, обязались заплатить Вишовпу 1450 рублей серебра. Черезъ два года онъ посѣтилъ и богатыхъ Новгородцевъ, которые спорили съ нимъ о границахъ и дерзнули назвать его изменникомъ. Современный Историкъ Польскій описываетъ ихъ людьми мирными, преданными сластолюбію и роскоши: въ надеждѣ на свои непроходимыя болота они смѣялись надъ угрозами Вишовпа и велѣли ему сказать, что варятъ медъ для его прибытія; но сей старецъ, еще бодрый и дѣятельный, со многочисленнымъ войскомъ открылъ себѣ путь сквозь опасныя зыби такъ называемаго *Чернаго лѣса*. Десять тысячъ работниковъ шли впереди съ сѣкирами, устилая дорогу срубленными деревьями, которые служили мостомъ для пѣхоты, конницы и снаряда огнестрѣльнаго, пищалей, *тюфяковъ* и пушекъ. Вишовпъ осадилъ Порховъ. Лѣтописцы рассказываютъ, что самая огромная изъ его пушекъ, сдѣланная Нѣмецкимъ мастеромъ Николаемъ, называемая *Галкою* и привезенная на 40 лошадахъ, однимъ выстрѣломъ сразила каменную городскую башню и сгѣну въ церкви Св. Николая; но разлетѣлась на ча-

спи и своими обломками умертвила множе- Г.
ство Липовцевъ, въ томъ числѣ и самаго 1426
маспера вмѣстѣ съ Воеводою Полоцкимъ. —31.
Въ городѣ начальствовалъ Посадникъ Григорій и знаменитый мужъ Исаакъ Боретскій: не имѣя ни малой надежды опустошить крѣпость, они выѣхали къ непріятелю и предложили ему 5000 рублей; а Новгородцы, приславъ Архіепископа Евфимія съ чиновниками въ станъ Липовскій, также старались купить миръ серебромъ. Выпавъ могъ бы безъ сомнѣнія осадить и Новгородъ; однакожь — разсуждая, что вѣрное лучше невѣрнаго — взялъ 10,000 рублей, за плѣнниковъ же особенную тысячу, и сказавъ: «впредь не смѣйте называть меня ни измѣнникомъ, ни бражникомъ», возвратился въ Липву. Сія дань, составляя не менѣе пятидесяти-пяти пудъ серебра, была тягостна для Новгородцевъ, копорые собирали ее по всѣмъ ихъ областямъ и въ Заволочѣ; каждые десять человекъ вносили въ казну рубль: слѣдственно въ Новгородской землѣ находилось не болѣе ста-десяти тысячъ людей или владѣльцевъ, платившихъ государственныя подати²⁵⁸.

Не смотря на сіи непріятельскія дѣйствія Вышова въ Сѣверо-западной Россіи, онъ жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ; обязалъ его даже клятвою не вступаться ни въ Новгород-

Г. 1426
—31. скія, ни въ Псковскія дѣла, и въ 1430 году дружески пригласилъ къ себѣ въ госпи²³⁶. Съ Василиемъ отправился въ Липву и Мишрополишъ Фопій. Въ Трокахъ нашли они сѣдаго, осьмидесятилѣтняго Вишовша, окруженнаго сонмомъ Вельможъ Липовскихъ. Скоро съѣхались къ нему многіе

Съѣзд. въ Лип-
швѣ. госпи знаменитые: Князя Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій съ своими сановниками, и Король Ягайло. Лѣтописцы говоряшъ, что сей шоржесшвенный съѣздъ Вѣнценосцевъ и Князей представлялъ зрѣлище рѣдкое; что госпи спарались удивить хозяина великолѣпиемъ своихъ одеждъ и многочисленностію слугъ, а хозяинъ удивлялъ гостей пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ, и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ опускалось 700 бочекъ меду, кромѣ вина, Романей, пива, — а на кухню привозили 700 быковъ и яловиць, 1400 барановъ, 100 зубровъ, сполько же лосей и кабановъ. Праздновали около семи недѣль, въ Трокахъ и въ Вильнѣ; но занимались и важнымъ дѣломъ: оно состояло въ томъ, что Вишовшъ, по совѣшу Цесаря Сигизмунда (имѣвшаго съ нимъ, въ Іенварѣ 1429 года, свиданіе въ Луцкѣ) хотѣлъ назваться *Королемъ Липовскимъ* и принявъ въ-

нець опть руки Посла Римскаго. Къ досадѣ Г. сего величаваго спарца, Вельможи Поль-^{1426.}
скіе вопрошивились его намѣренію, боясь, —^{31.}
чтобы Литва, сдѣлавшись особеннымъ Королевствомъ, не отдѣлилась опть Польши, къ ихъ вреду обоюдному: чего дѣйствительно тайно желалъ хитрый Цесарь. Тщешно грозилъ Вишовпъ: самъ Папа, взявъ сторону Ягайловыхъ Вельможъ, запрешилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ, и веселые пиры заключились болѣзнію огорченнаго хозяина. Всѣ разѣхались: одинъ Фошій жилъ еще нѣсколько дней въ Вильнѣ, спараясь, какъ вѣроятно, о присоединеніи Кіевской Митрополіи къ Московской; наконецъ, оппущенный съ ласкою, свѣдалъ въ Новогродкѣ о смерти Вишовпа²³⁷. Сей Князь, тогда славнѣйшій изъ Государей сѣверной Европы, былъ для нашего опечесства ужаснѣе Гедимина и Ольгерда, своими завоеваніями спѣснивъ предѣлы Россіи на Югъ и Западъ; въ шѣлъ маломъ вмѣщалъ душу великую; умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвалъ народомъ и Князьями, награждалъ и наказывалъ; за споломъ, въ дорогъ, на охотѣ занимался дѣлами; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, распочалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; челоуѣколюбіа не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами государственнаго правоученія; нынѣ давалъ, зав-

Характеръ Вишовпа

Г. 1426 — 31. пра опшнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуюсь страхомъ; въ пиряхъ опличался презвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ, и не рѣдко оставляя рапъ въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чшобы лешть въ обѣянїя юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Испорика Польскаго²³⁸, возсіяла и запмилась слава народа Липовскаго, къ счастію Россіи, копорая безъ сомнѣнїя погибла бы навѣки, если бы Вишовшовы приемники имѣли его умъ и славолубіе; но Свидригайло, братъ Ягайловъ, и Сигизмундъ, сынъ Кеспупіевъ, одинъ послѣ другаго власпвовавъ надъ Липвою, изиуряли только ея силы междоусобіемъ, войнами съ Польшею, пиранспвомъ и грабительствомъ. Свидригайло, зять Князя Тверскаго, Бориса, всегда омраченный парами вина, служилъ примѣромъ въпреноси и неистовства, однакожь былъ любимъ Россіянами за его благоволеніе къ Вѣрѣ Греческой. Братъ Вишовшовъ, Сигизмундъ, изгнавъ Свидригайла — бывшаго попомъ нѣсколько лѣтъ паспухомъ въ Молдавіи — господспвовалъ какъ ужаснѣйшій, изъ пирановъ, и палимый спраспю злаполюбїа, губилъ Вельможъ, купцевъ, богатыхъ гражданъ, чшобы овладѣть ихъ достояніемъ; не вѣря людямъ, вмѣсто спражи держалъ при себѣ дикихъ звѣрей, и не могъ спасшися отъ ножа убійцъ: Князя Іоаннъ и Але-

Промисшвїа
Липовскїа.

ксандръ Черпорижскіе, внуки Ольгердовы, Г. умершвили сего изверга, коего преемни-^{1426.} комъ былъ (въ 1440 году) сынъ Ягайловъ, —^{31.} Казпмиръ; а добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михайлъ, умеръ изгнанникомъ въ Россіи, отправленный какимъ-то злодѣемъ по наущенію Вельможъ Липовскихъ, какъ думали. — Новгородцы въ 1431 году заключили мирный договоръ съ Свидригайломъ, а въ 1436 съ Сигизмундомъ²³⁹.

Что въ сіе время происходило въ Ордѣ, о томъ не имѣемъ никакого свѣдѣнія. Въ^{Набѣ-} 1426 году Тапары плѣнили нѣсколько че-^{ги Та-} ловѣкъ въ Украинѣ Рязанской; другая много-^{тарь.} численная толпа ихъ, предводительствуемая Царевичемъ и Княземъ, чрезъ три года опустошила Галичъ, Коспирому, Плесо и Лугъ. Единственною цѣлю сихъ впаденій былъ грабежъ. Наспигнувъ хищниковъ, Рязанцы опіяли у нихъ и добычу и плѣнныхъ; а дяди Князя Великаго, Андрей и Константинъ Димитріевичи, ходили въ слѣдъ за Царевичемъ до Нижняго. Они не могли догнать неприятеля; но Князь Спародубскій-Песпрый и Феодоръ Константиновичъ Добрынскій, недовольные ихъ медленностію, тайно опдѣлились отъ Московскаго войска съ своими дружинами, и на голову побили задній отрядъ Тапарскій. Осенью въ 1430 году Князь Ординскій Айдаръ воевалъ Липовскую Россію и приступалъ ко Мценску; опраженный тамошнимъ храбрымъ начальникомъ, Гри-

Г.
1426.
—31.

горьемъ Протасьевымъ, упопробилъ обманъ: давъ ему клятву въ дружествѣ, вызвалъ его изъ города и взялъ въ плѣнъ. Золошая Орда повиновалась тогда Хану Махмеду, который, уважая Народное Право, осыпалъ Айдара укоризнами, а мужесшвеннаго Воеводу, Григорія, ласками, и возвращилъ ему свободу: примѣръ чести, весьма рѣдкій между варварами! Въ томъ же году, весною, Великій Князь посылалъ Воеводу своего, Князя Θεодора Давидовича Песпраго, на Волжскую и Камскую Болгарію, гдѣ Россіяне взяли не мало плѣнниковъ²⁴⁰.

Миновало около шести лѣтъ послѣ заключеннаго юнымъ Василиемъ мира съ дядею его, Юріемъ: условіе, рѣшивъ споръ о Великомъ Княженіи судомъ Ханскимъ, оспавалось безъ исполненія: для того ли, что Цари непрестанно мѣнялись въ мяшежной Ордѣ, или Василій хотѣлъ уклониться отъ сего постыднаго для нашихъ Князей суда, въ надеждѣ смирить дядю? Они дѣйствительно въ 1428 году клятвою утвердили договоръ, чшобы каждому оспавься при своемъ²⁴¹; но Юрій, года при живѣ спокойно, объявилъ войну племяннику. Тогда Великій Князь предложилъ дядѣ ѣхать къ Царю Махмеду: согласились, и Василій, раздавъ по церквамъ богатую милосшину, съ горестнымъ сердцемъ оставилъ Москву; въ прекрасный лѣтній день, Августа 15, объѣхалъ на лугу близъ Симонова монастыря, и

не могъ безъ слезъ смопрѣть на блестя- Г.
щія главы ея храмовъ. Никто изъ Князей¹⁴²⁶
Московскихъ не погибалъ въ Ордѣ: Бояре^{—31.}
ушѣшали юнаго Василія разказами о чеспи
и ласкахъ, оказанныхъ памъ его родителю;
но мысль, опдашь себя въ руки невѣрнымъ
и съ престола знамениаго упасъ къ но-
гамъ варвара, омрачала скорбію душу сего
слабаго юноши. За нимъ опправился и Юрій. Судъ
Они вмѣстѣ прибыли въ Улусъ Баскака Мос- въ Ор-
ковского, Булапа, друга Василіева и непрі- дѣ.
ятеля Юріева. Но сей послѣдній имѣлъ за-
ступника въ сильномъ Мурзѣ Тегинѣ, ко-
торый увезъ его съ собою зимовать въ Та-
вриду и далъ слово исходапайствовашъ ему
Великокняжеское достоинство. Къ счаспію
Василія, былъ у него Бояринъ хитрый, иска-
пельный, велерѣчивый, именемъ Іоаннъ Дими-
пріевичъ: онъ умѣлъ склонить всѣхъ Ханскихъ
Вельможъ въ пользу своего юнаго Князя,
предспавляя, что имъ будетъ спыдно, ес-
ли Тегиня одинъ доспавитъ Юрію санъ
Великокняжескій; что сей Мурза необходимо
присвоитъ себѣ власть и надъ Россією и
надъ Лишвою, гдѣ господспвуешъ другъ
Юріевъ, Свидригайло; что самъ Царь Ор-
динскій уже не посмѣетъ ни въ чемъ ослу-
шашъ Вельможи шоль сильного, и что
всѣ другіе сдѣлаются рабами Тегини. Такія
слова уязвили какъ стрѣла, по выраженію
Льшописца, сердце Вельможъ Ханскихъ, въ
особенности Булапа и Айдара: они усердно

Г. 1426. — 31. начали ходатайствовать у Царя за Василия и черниль Тегиню, такъ, что легковѣрный Махметъ наконецъ обѣщалъ имъ казнить смертью сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ вспуниться за Юрія. Весною дядя Васи́левъ пріѣхалъ изъ Тавриды въ Орду; а съ нимъ и Тегиня, который, свѣдавъ о расположе- нии Царя, уже не смѣлъ ему пропировать. Махметъ нарядилъ судъ, чтобы рѣшить споръ дяди съ племянникомъ, и самъ председа- тельствовалъ въ ономъ. Василий доказы- валъ свое право на престо́лъ новымъ успа- вомъ Государей Московскихъ, по которому сынъ послѣ отца, а не братъ послѣ брата дол- женствовалъ наследовать Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей успавъ, ссылался на лѣтописи и на завѣщаніе Димитрія Донска- го, гдѣ онъ (Юрій), въ случаѣ кончины Ва- силія Димитріевича, названъ его преемни- комъ²⁴². Тупъ Бояринъ Московскій, Іоаннъ, спалъ предъ Махметомъ и сказалъ: »Царь «верховный! молю, да позволишь мнѣ, сми- «ренному холопу, говорить за моего юнаго «Князя. Юрій ищетъ Великаго Княженія по «древнимъ правамъ Россійскимъ, а Государь «нашъ по твоей милости, вѣдая, что оно «есть твоя Улусъ: отдашь его, кому хо- «чешь. Одинъ требуетъ, другой молить. «Что значатъ лѣтописи и мертвыя грамо- «ты, гдѣ все зависить отъ воли Царской? «Не она ли утвердила завѣщаніе Васи́ля Ди- «митріевича, отдаващаго Московское Княже-

«ніе сыну? Шестъ лѣтъ Василій Василіе- г.
«вичъ на пресполѣ: ты не свергнулъ его, 1432.
«слѣдственно самъ признавалъ Государемъ
«законнымъ. » Сія, дѣйствительно хитрая
рѣчь имѣла успѣхъ совершенный: Махметъ
объявилъ Василія Великимъ Княземъ и велѣлъ
Юрію *вести подъ нимъ коня*: древній обрядъ
Азіатскій, коимъ означалась власть Государя
верховнаго надъ его подручниками или зависи-
мыми Князьями. Но Василій, уважая дядю, не
хотѣлъ его униженія; а какъ въ сіе время
возспалъ на Махмета другой Царь Моголь-
скій, Кичимъ — Ахметъ, то Мурза Тегиня,
пользуясь смятеніемъ Хана, выпросилъ у
него для Юрія городъ Дмитровъ, обласъ
умершаго Князя Пепра Димитріевича. Пле-
мянникъ и дядя благополучно возвратились
въ Россію, и Вельможа Татарскій, Уланъ
Царевичъ, поржесивно посадилъ Василія
на пронъ Великокняжескій въ Москвѣ, въ
храмъ Богоматери у западныхъ дверей. Съ
сего времени Владиміръ утратилъ право го-
рода сполчнаго, хотя въ шишулъ Вели-
кихъ Князей все еще именовался прежде Мос-
квы.

Судь Ханскій не погасилъ вражды между Ме-
дядею и племянникомъ. Опасаясь Василія, ^{ждо-}
Юрій выѣхалъ изъ Дмитрова, куда Вели- ^{усо-}
кій Князь немедленно прислалъ своихъ Намѣ- ^{бія.}
стниковъ, изгнавъ Юріевыхъ²⁴⁵. Скоро на-
чалась и явная война опъ слѣдующихъ двухъ
причинъ. Московскій Вельможа Іоаннъ, ока-

Г. завъ споль важную услугу Государю , въ на-
1432. граду за шо хопѣлъ чеспи выдашь за него
дочь свою. Или невѣста не нравилась жени-
ху, или Великій Князь вмѣспѣ съ матерію
находилъ сей бракъ неприличнымъ : Іоаннъ по-
лучилъ опказъ, и Василій женился на Маріи,
дочери Ярослава, внукъ Владиміра Андреевича
Храбраго. Надменный Бояринъ оскорбился.
« Неблагодарный юноша обязанъ мнѣ Вели-
« кимъ Княженіемъ и не успыдился меня
« обезчестишь , » говорилъ онъ въ злобѣ , и
выѣхалъ изъ Москвы, сперва въ Угличъ къ
дядѣ Василіеву , Конспаншину Димитріеви-
чу, попомъ въ Тверь и наконецъ въ Галичъ
къ Юрію. Обоюдная ненависть къ Госуда-
рю Московскому служила для нихъ союзомъ :
забыли прошедшее и вымышляли способъ

Г. меспи. Бояринъ Іоаннъ не сомнѣвался въ
1433. успѣхѣ войны : положили начашъ оную , какъ
можно скорѣе. Между шѣмъ сыновья Юріе-
Фев- можно скорѣе. Между шѣмъ сыновья Юріе-
раля 8. вы, Василій Косой и Димитрій Шемяка, друже-
ски пируя въ Москвѣ на свадьбѣ Великаго Кня-
зя, сдѣлались ему непріятелями опѣ спран-
наго случая, копорый на долгое время оспал-
ся памятнымъ для Москвитянъ. Князь Ди-
митрій Конспанпиновичъ Суздальскій нѣко-
гда подарилъ нареченному зятю своему, Дон-
скому, золотой поясъ съ цѣпами, осыпанный
драгоценными камнями; Тысячскій Василій,
въ 1367 году, во время свадьбы Донскаго,
тайно обмѣнялъ его на другой, гораздо мень-
шей цѣны, и далъ сыну Николаю, женапо-

му на Маріи, старшей дочери Князя Суз- Г.
дальскаго. Переходя изъ рукъ въ руки, сей ^{1433.}
поясъ dospался Василю Юріевичу Косому
и былъ на немъ въ часъ свадебнаго Велико-
княжескаго пиршества. Намѣспникъ Ро-
сповскій, Пепръ Констанциновичъ, узналъ
онъ, и сказалъ о томъ мащери Василя,
Софїи, которая обрадовалась драгоцѣнной на-
ходкѣ, и, забывъ пристойность, порже-
спвенно сняла поясъ съ Юріевича. Произошла
ссора: Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, бѣ-
жали изъ Дворца, клялись опмспить за
свою обиду, и немедленно, исполняя повелѣ-
ніе опца, уѣхали изъ Москвы въ Галичъ.

Прежде они хотѣли, кажешся, бытъ ми-
ропворцами между Юріемъ и Великимъ Кня-
земъ; тогда же, вмѣспѣ съ Бояриномъ Ю-
анномъ, старались утвердить родителю въ
злюбъ на Государя Московскаго. Не теряя
времени, они выспустили съ полкомъ много-
численнымъ; а юный Василій Василіевичъ
ничего не вѣдалъ, до самаго того времени,
какъ Намѣспникъ Росповскій прискакалъ къ
нему съ извѣспіемъ, что Юрій въ Пере-
славль. Уже Совѣспѣ Великокняжескій не по-
ходилъ на Совѣспѣ Донскаго или сына его:
безпечность и малодушіе господспвовали въ
ономъ. Вмѣспѣ войска, опправили Посоль-
спво на вспрѣчу къ Галицкому Князю съ
ласковыми словами. Юрій споялъ подъ спѣ-
нами Троицкаго монастыря; онъ не хотѣлъ
слышашъ о мирѣ: Вельможа Іоаннъ и другіе

г. Бояре его ругали Московскихъ и съ безче-
1433. спіемъ указали имъ возвращенный путь. То-
Апрѣ-гда Великій Князь собралъ нѣсколько пья-
ля 25. ныхъ воиновъ и купцевъ; въ двадцати вер-
стахъ отъ столицы, на Клязьмѣ, сошелся
съ непріятелемъ, и видя силу онаго, бѣ-
жалъ назадъ; взялъ мать, жену; уѣхалъ въ
Тверь, а изъ Твери въ Коспирому, чтобы
опдапсь въ руки побѣдителю: ибо Юрій,
вспунивъ въ Москву и всенародно объявивъ
себя Великимъ Княземъ, пошелъ шуда и плѣ-
нилъ Василія, который искалъ защиты въ
слезахъ. Бояринъ Іоаннъ, думая согласно съ
сыновьями Галицкаго Князя, считалъ вся-
кое снисхожденіе неблагоразуміемъ. Юрій
также не славился мягкимъ сердцемъ; но
имѣлъ слабостъ къ одному изъ Вельможъ
своихъ, Симеону Морозову, и принявъ его
совѣтъ, далъ въ Удѣль племяннику Коломну.
Они дружески обнялись. Дядя праздновалъ
сей миръ веселымъ пиршесствомъ, и съ да-
рами оппустилъ Василія въ его Удѣль-
ный городъ.

Открылось, что Морозовъ или обманулъ
своего Князя, или самъ обманулся. Пріѣхавъ
въ Коломну, Василій началъ оповсюду сзы-
вать къ себѣ народъ, Бояръ, Князей: всѣ
шли къ нему охотно, ибо признавали его
законнымъ Государемъ, а Юрія хищникомъ,
согласно съ новою системою наследства,
благопріятнѣйшею для общаго спокойствія.
Сынъ, восходя на пронтъ послѣ отца, оспа-

влялъ все, какъ было, окруженный шѣми г. же Боярами, которые служили прежнему^{1433.} Государю: напрошивъ чего братъ, княжившій дошолъ въ какомъ нибудь особенномъ Удѣлѣ, имѣлъ своихъ Вельможъ, которые, переѣзжая съ нимъ въ наслѣдованную по кончинѣ брата землю, обыкновенно удаляли тамошнихъ Бояръ отъ правленія и вводили новоспѣи, часто вредныя. Сполъ явныя выгоды и невыгоды вооружили всѣхъ противъ старой мятежной системы наслѣдственной и противъ Юрія. Въ нѣсколько дней Москва опускала: граждане не пожалѣли ни жилищъ, ни садовъ своихъ, и съ драгоценнѣйшимъ имущесвомъ выѣхали въ Коломну, гдѣ не доставало мѣста въ домахъ для людей, а на улицахъ для обозовъ. Однимъ словомъ, сей городъ сдѣлался истинною столицей Великаго Княженія, многолюдною и шумною. Въ Москвѣ же царствовали уныніе и безмолвіе: человекъ рѣдко встрѣчался съ человекомъ, и самые послѣдніе жители готовились къ переселенію. Случай единственный въ нашей Исторіи, и произведенный не сполъ любовью къ особѣ Василія, сколько усердіемъ къ правилу, что сынъ долженъ быть преемникомъ отца въ Великокняжескомъ санѣ!

Юрій укорялъ своего любимца, Морозова, неблагоразумнымъ совѣтомъ; а сыновья его, Косой и Шемяка, будучи нрава жестокаго, не удовольствовались словами: пришли къ сему Боярину въ набережныя сѣни, и сказавъ:

Г. 1433. «ты погубилъ нашего опца!» собственною рукою умертвили его²⁴⁴. Боясь гнѣва родипельскаго, они выѣхали въ Коспрому. Князь же Юрій, видя невозможность оспаться въ Москвѣ, самъ опправился въ Галичъ, велѣвъ объявить племяннику, что уступаетъ ему споллицу, гдѣ Василій скоро явился съ торжествомъ и славою, имъ не заслуженною, провождаемый Боярами, толпами народа и радостнымъ ихъ кликомъ. Зрѣлище было необыкновенное: вся дорога опъ Коломны до Москвы представлялась улицею многлюднаго города, гдѣ пѣшіе и конные обгоняли другъ друга, спремаясь въ слѣдъ за Государемъ, какъ пчелы за маткою, по спарому, любимому выраженію нашихъ Лѣтописцевъ.

Но бѣдспвіа Васиіева княженія только что начинались. Хопя Юрій заключилъ миръ, возвратилъ племяннику Дмипровъ, взявъ за по Бѣжецкій Верхъ съ разными волоспями, и далъ слово навсегда опспупишься опъ большихъ сыновей, признавъ ихъ въ договорной грамотѣ врагами общаго спокойспвіа²⁴⁵: однакожь скоро нарушилъ общаніе, пославъ къ дѣшамъ свою Галицкую дружину, съ копорою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси. Великій Князь разорилъ Галичъ. Юрій ушелъ къ Бѣлуозеру: собравъ же силы, и призвавъ Вятчанъ, вмѣстѣ съ према сыновьями, Косымъ, Шемякою, Димитріемъ Краснымъ, одержалъ въ

Г. 1434.

Ростовскихъ предѣлахъ споль рѣшишель- г.
ную побѣду надъ Василиємъ, что сей слабо-^{1434.}
душный Князь, не смѣвъ возвратиться въ
столицу, бѣжалъ въ Новгородъ, оппуда на
Мологу, въ Коспрому, въ Нижній; а Юрій,
осадивъ Москву, черезъ недѣлю вступилъ
въ Кремль, плѣнилъ мать и супругу Васи-
ліеву. Народъ былъ въ горести. «Не измѣ-
«най мнѣ въ злосчасіи,» писалъ Великій
Князь къ двоюродному брату, Іоанну, сыну
умершаго Андрея Можайскаго²⁴⁶. Іоаннъ оп-
вѣспивовалъ ему: «Государь! я не измѣ-
«ню тебѣ въ душѣ; но у меня есть городъ
«и мать: я долженъ мыслить объ ихъ без-
«опасности; и такъ ѣду къ Юрію.» Уже
Шемяка и Димитрій Красный спояли съ
войскомъ въ Владимірѣ, гоповясь иппи къ
Нижнему: Василій препеналъ и думалъ бѣ-
жашъ въ Орду: на сей разъ счасіе услу-
жило ему лучше Москвитянъ.

Юрій, снова объявивъ себя Великимъ
Княземъ, договорными грамошами утвр-
дилъ союзъ съ племянниками своими, Іоан-
номъ и Михаиломъ Андреевичами, Владѣте-
лями Можайска, Бѣлаозера, Калуги, и съ
Княземъ Іоанномъ Θεодоровичемъ Рязанскимъ,
пребуя, чпобы они не имѣли никакого
сношенія съ изгнанникомъ Василиємъ²⁴⁷. До-
стойно замѣчанія, что сій грамопы начи-
нающія словами: *Божією милостію*, копо-
рья прежде не употреблялись въ государ-
ственнѣхъ поспановленіяхъ.... Въ грамопѣ

Г. Рязанской сказано, что Тула принадлежитъ
1434. Іоанну, и что онъ не долженъ приниматьъ
къ себѣ Мещерскихъ Князей въ случаѣ ихъ
невѣрности или бѣгства: сии Князья, под-
данные Государя Московскаго, происходили,
какъ вѣроятно, отъ Александра Уковича,
у коего Димитрій Донскій купилъ Мещеру.
— Юрію было около шестидесяти лѣтъ
отъ рожденія: не имѣя ни ума проница-
тельнаго, ни души твердой, онъ любилъ
власть единственно по тщеславію, и безъ
сомнѣнія не возвысился бы Великокняжескаго
сана въ народномъ уваженіи, если бы и могъ
удержаться на престолахъ Московскомъ. Но
Іюня 6. Юрій внезапно скончался, оставивъ духо-
вную, писанную, кажется, еще за-долго до
его смерти²⁴⁸: дѣля между сыновьями толь-
ко свои наследственные города, онъ велитъ
имъ платить Великому Князю съ Галича и
Звенигорода 1026 рублей въ счетъ Ордин-
ской семитысячной дани: слѣдовательно или
Василій тогда еще не былъ изгнанъ, или
Юрій мыслилъ возвратить ему Великое
Княженіе (что менѣе вѣроятно). Сынъ Юрі-
евъ, Косой, немедленно принялъ на себя
имя Государя Московскаго и далъ знать о
томъ своимъ братьямъ; они же, не любя
и презирая его, оповѣстивали: «когда
«Богъ не захотѣлъ видѣть отца нашего на
«престолѣ Великокняжескомъ, то мы не
«хотимъ видѣть на ономъ и тебя;» при-
мирились съ Василиемъ, и выгнали Косого

изъ столицы. Въ знакъ благодарности Великій Князь, возвратясь на Московскій престолъ, ошдалъ Шемякѣ Угличъ со Ржевомъ, наслѣдственную область умершаго дяди ихъ, Константина Димитріевича, а Красному Бѣжецкій Верхъ, удержавъ за собою Звенигородъ, Удѣль Косаго, и Вяпку. Мы имѣемъ ихъ договорную грамоту, наполненную дружескими съ обѣихъ споронъ увѣреніями²⁴⁹. Шемяка, слѣдуя обыкновенію, именуемъ въ оной Василія старѣйшимъ брашомъ, ошдаетъ себя въ его покровительство, обязывается служить ему на войнѣ, и платитъ часть Ханской дани, съ условіемъ, чпобы Великій Князь одинъ сносился съ Ордою, не допуская Удѣльныхъ Владѣтелей ни до какихъ хлопотъ.

Сіе дружество между Князьями равно малодушными и жестокосердыми не могло быть истиннымъ. Мы уже видѣли характеръ Шемяки, который не успѣдился обогрѣть собственныхъ рукъ кровію Вельможи Морозова: увидимъ и Василіевъ въ дѣлѣ гнусномъ, достойномъ Азіатскаго варвара.

Но брашъ Шемякинъ, Косой, еще превосходилъ ихъ въ свирѣпости: имѣя поварища въ бѣгствѣ своемъ, какого-то Князя Романа, онъ велѣлъ опрубить ему руку и ногу, за то, чпо сей несчастный хотѣлъ тайно оставить его²⁵⁰! Напрасно искавъ заступниковъ въ Новгородѣ, ограбивъ берега Мсты, Бѣжецкую и Двинскую область, Косой съ

Г. 1434. толпами бродягъ вступилъ въ сѣверные предѣлы Великаго Княженія; разбишый близъ Ярославля, ушелъ въ Вологду, плѣнилъ тамъ чиновниковъ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ Коспромы, гдѣ Великій Князь заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему городъ Дмитровъ. Они не долго жили въ согласіи: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Косой выѣхалъ изъ Дмитрова въ Галичъ, призвалъ Вяпчанъ, и взявъ Успюгъ на договоръ, въроломно убилъ Василюва Намѣстника, Князя Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жителями. Въ сіе время Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать Великаго Князя на свадьбу, помолвивъ женихъ на дочери Димитрія Заозерскаго: злобясь на его брата, Василій оковалъ Шемяку цѣпями и сослалъ въ Коломну. Дѣйствіе споль прошивное неспи не могло бытъ оправдано подозрѣніемъ въ тайныхъ враждебныхъ умыслахъ сего Юріева сына, еще не доказанныхъ и весьма сомнительныхъ. Наконецъ въ Ростовской области встрѣтились непріатели: Косой предводительствовалъ Вяпчанами и дружиною Шемяки; съ Василиемъ находились меньшій братъ Юрьевичей, Димитрій Красной, Іоаннъ Можайскій, и Князь Іоаннъ Баба, одинъ изъ Друцкихъ Владѣтелей, пришедшій къ нему съ полкомъ Липовскихъ копейщиковъ²⁵¹. Готовились къ битвѣ; но Косой, счищая обманъ дозволенною хитростію, требовалъ перемирія. Неосторожный Васи-

лїй заключилъ оное и распустилъ воиновъ ^Г для собранія съѣстныхъ припасовъ. Вдругъ ¹⁴³⁴ сдѣлалась тревога: полки Вяпскіе во всю прышь успремились къ Московскому стану, въ надеждѣ плѣнить Великаго Князя, оставленнаго рапниками. Тутъ Василій оказалъ смѣлую рѣшительность: увѣдомленный о быспромѣ движеніи непріятеля, схватилъ прубу воинскую, и подавъ голосъ своимъ, не пронулся съ мѣста. Въ нѣсколько минутъ станъ наполнился людьми: непріятель вмѣсто оплошности, вмѣсто изумленія, увидѣлъ предъ собою блескъ оружія и стройные ряды воиновъ, копорые однимъ ударомъ смяли его, погнали, разсѣяли. Несчастный Юрьевичъ, гошовивъ плѣнь Василю, самъ попался къ нему въ руки: Воевода Борисъ Тоболинъ и Князь Іоаннъ Баба наспигли Косаго въ поспыдномъ бѣгствѣ. Совершилось злодѣй- ^{Зло}ство, о коемъ не слыхали въ Россіи со впо- ^{дѣй-}раго-надесять вѣка: Василій далъ повелѣніе ^{ство} ослѣпить сего брата двоюроднаго²⁸². Чшобы успокоить совѣсть, онъ возвратилъ Шемякѣ свободу и города Удѣльные. Въ договорной грамошѣ, тогда написанной, Шемяка именуетъ старшаго брата недругомъ Великаго Князя, обязываясь выдать все его имѣніе, въ особенности свящыя иконы и кресшы, еще опцемъ ихъ изъ Москвы увезенные; опказывается опъ Звенигорода, предоставляя себѣ полюбовно раздѣлить съ меньшимъ братомъ, Димитріемъ Краснымъ,

г. другія обласни наслѣдственныя и данныя
1434. ему Великимъ Княземъ въ Угличѣ и Ржевѣ²⁵³.

— Несчастный слѣпецъ жилъ послѣ того
12 лѣтъ въ уединеніи, какъ бы забвенный
всѣми и самыми единокровными братьями.
Великій Князь будетъ наказанъ за свою же-
стокость, лишенный права жаловаться на
подобнаго ему варвара.

Рас-
пря
съ Но-
вымъ
горо-
домъ.

Спокойный внутри Московскаго владѣнія,
сей юный Государь имѣлъ тогда распрю съ
Новгородцами, которые въ самомъ началѣ
его княженія посылали войско наказатъ Устю-
жанъ за ихъ грабительство въ Двинской
землѣ, и взяли съ сего города въ окупъ
50,000 бѣлокъ и шесть сороковъ соболей,
къ досадѣ Василя. Но онъ, не желая явной
войны съ ними, вызвался опдасть имъ всѣ
родителемъ его захваченныя Новгородскія
земли въ уѣздахъ Бѣжецкаго Верха, Волока
Ламскаго, Вологды, съ условіемъ, чѣобы и
Бояре ихъ возвратили ему собственность
Княжескую; однакожъ не исполнялъ обеща-
нія и не присылалъ Дворянъ своихъ для
развода земель, пока Новгородцы не успу-
пили ему *черной дани*, собираемой въ Торж-
кѣ. Въ договорной грамоутѣ, написанной по
сему случаю, именно сказано, что Великій
Князь беретъ по новой гривнѣ съ чепырехъ
земледѣльцевъ, или съ сохи, въ которую
впрягаются двѣ лошади, а шрепья на под-
могу; что плугъ и ладья считающся за
двѣ сохи: неводъ, лавка, кузница и чанъ

Г.
1437
— 40.

кожевный за одну; что земледельцы, работающіе изъ половины, плащяшъ только за полсохи; что наемники мѣсячные, лавочники и спаросы Новгородскіе свободны отъ всякой дани; что если кто, оставивъ свой дворъ, уйдетъ въ господскій или упаишъ соху, то плащяшъ за вину вдвое, и проч.²⁵⁴.— Сей договоръ заключенъ былъ единственно на годъ: послѣ чего Новгородцы опять ссорились съ Василиемъ, смѣясь надъ мнѣніемъ тѣхъ людей, которые совѣщивали имъ не раздражать Государей Московскихъ. Летописцы повѣствуютъ, что внезапное паденіе тамошней великолѣпной церкви Св. Іоанна наполнило сердца ужасомъ, предвѣстивъ близкое паденіе Новгорода²⁵⁵: гораздо благоразумнѣе можно было искать сего предвѣстія въ его нешвердой системѣ политической, особенно же въ возрастающей силѣ Великихъ Князей, которые болѣе и болѣе увѣрялись, что онъ подъ личиною гордости, основанной на древнихъ воспоминаніяхъ, скрываетъ свою насмѣющую слабость. Однѣ непрестанныя опасности Государства Московскаго, со стороны Моголовъ и Литвы, не позволяли преемникамъ Іоанна Калиты заняться мыслію совершеннаго покоренія сей народной Державы, которую они старались только обирать, зная богатство ея купцевъ. Такъ поступилъ и Василий: зимою въ концѣ 1440 года двинулся съ войскомъ къ Новгороду, и на пути заклю-

Г.
1437
— 40.

Г. чилъ съ нимъ миръ, взявъ 8000 рублей.
1437. Между тѣмъ, Псковичи, служа Великому
— 140. Князю, успѣли разорить нѣсколько селеній
въ обласяхъ Новгородскихъ, а Заволочане
въ Московской²⁵⁶. — Въ сей самый годъ (1440),
Рож- Генваря 22, родился у Василя сынъ, Тимо-
деніе оей-Іоаннъ, коему Провидѣніе, сверхъ мно-
Іоанна гихъ великихъ дѣлъ, назначило сокрушити
Вели- Новгородъ. Могла ли, по тогдашнему обра-
каго. зу мыслей, будущая судьба Государя спюль
чрезвычайнаго ушайтись опъ мудрыхъ га-
дашелей? Пишутъ, что Новгородскій до-
бродѣтельный спарець, именемъ Мисаиль,
въ часъ Іоаннова рожденія пришелъ къ Ар-
хіепископу Евфимію, и сказалъ: «Днесъ Ве-
«ликій Князь торжествуетъ; Господь да-
«роваль ему наслѣдника. Зрю младенца, озна-
«менованнаго величіемъ: се Игуменъ Троиц-
«кія Обители, Зиновій, креститъ его, име-
«нуя Іоанномъ! Слава Москвѣ: Іоаннъ побѣ-
«дитъ Князей и народы. Но горе нашей
«опчизнѣ: Новгородъ падетъ къ но-
«гамъ Іоанновымъ, и не возстанетъ»²⁸⁷! Лѣ-
тописцы не сомнѣвались въ истинѣ сего
чудеснаго сказанія, изобрѣшеннаго безъ сом-
нѣнія уже въ то время, когда сынъ Васи-
левъ совершилъ безсмертные свои подвиги.

Дань Василю спарался жить дружно съ Ха-
Ор- номъ, и по вѣрному свидѣтельству грамотъ
дин- плашилъ ему обыкновенную дань, вопреки
ская. нѣкоторымъ Лѣтописцамъ, сказывающимъ,
что Царь Махметъ, любя его, освободилъ

Россію опъ всѣхъ налоговъ²⁸⁸. Впаденія Та- Г.
шаръ въ Рязанскія области не превозжили ¹⁴³⁷
Москвитянъ; но перемѣна, случившаяся въ — 40.
Ордѣ, нарушила спокойствіе Великаго Кня-
женія. Махметъ (въ 1437 году) былъ из-
гнанъ изъ Улусовъ брапомъ своимъ, Кичи- Из-
момъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ гнан-
Бѣлевъ, городъ Литовскій. Оказавъ некогда ный
благодѣяніе Василию, онъ надѣялся на его Ханъ
дружбу, и крайне изумился, услышавъ, что въ Бѣ-
Великій Князь приказываетъ ему немедленно левъ.
удалишься опъ предѣловъ Россійскихъ. Сей
Ханъ, въ самомъ изгнаніи гордый, не хо-
тѣлъ повиноваться, имѣя у себя около
шрехъ тысячъ воиновъ. Надлежало прибѣг-
нуть къ оружію. Василій послалъ шуда мно-
гочисленную рать, ввѣривъ оную брашьямъ,
Шемякъ и Димитрію Красному, Вождамъ
сшоль недоспойнымъ, что они казались на-
роду ашаманами разбойниковъ, опъ Москвы
до Бѣлева не оставивъ ни одного селенія
въ цѣлости: вездѣ грабили, опнимали скотъ,
имѣніе, и нагружали возы добычею. Конечъ
опшѣшпвовалъ началу. Приспустивъ къ Бѣ-
леву, Московскіе Воеводы опвергнули всѣ
мирныя предложенія Махмета, ушрашеннаго
ихъ силою, и вогнаши Ташаръ въ крѣпость,
убивъ зяшя Царева. На другой день Ханъ
высдалъ шрехъ Князей для переговоровъ.
«Ошдаю въ залогъ вамъ моего сына, Маму-
«пека,» велѣлъ онъ сказать нашимъ Полко-
водцамъ: «сдѣлаю все, чего шребуеши. Ко-

Г. «гда же Богъ возврапитъ мнѣ Царство,
1437 «обязываюсь блюсти землю Русскую, и не
+ 40. «братъ съ васъ никакой дани.» Воеводы Мос-
ковскіе не хотѣли ничего слушать. «И пакъ
«смогрише!» сказали Князя Махметовы,
возвысивъ голосъ, и перспомъ показывая
имъ на Россійскихъ воиновъ, которые въ
сію минушу толпами бѣжали опъ город-
скихъ спѣвъ, гонимые какимъ-то внезап-
нымъ ужасомъ. Вся рапъ Московская дрог-
нула и съ воплемъ успремилась въ бѣгство:
Шемяка и другіе Князя также. Моголы
едва вѣрили глазамъ своимъ; наконецъ по-
скакали за Россіянами, съкли ихъ, топпали,
и возвратились къ Хану съ вѣстію, что
многочисленное войско Великокняжеское ис-
чезло какъ дымъ. Успѣхъ споль блестящій
не ослѣпилъ Махмета: сей благоразумный
Ханъ предвидѣлъ, что ему, отрѣзанному
опъ Улусовъ, не лзя удержаться въ Россіи
и бороться съ Васпіемъ: онъ выпунилъ
изъ Бѣлева и чрезъ землю Мордвы прошелъ
въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находил-
ся древній Саиновъ Юрпъ, или Казань, въ
1399 году опустошенная Россіянами²⁵⁹. Око-
ло сорока лѣтъ сей городъ состоялъ един-
ственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укрыва-
лось нѣсколько бѣдныхъ семействъ. Мах-
метъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ
старой крѣпости построилъ новую, дере-
вянную, и представилъ оную въ убѣжище
Болгарамъ, Черемисамъ, Моголамъ, которые

жили шамъ въ непреспанной превогъ, ужа-
саемые частыми набѣгами Россіянъ. Въ нѣ-^{Г. 1437.}
сколько мѣсяцевъ Казань наполнилась людь-^{— 40.}
ми. Изъ самой Золотой Орды, Аспрахани,
Азова и Тавриды спекались шуда жишели,
признавъ Махмеша Царемъ и защитникомъ.
Такимъ образомъ сей изгнанникъ Капчакскій
сдѣлался возобновителемъ или истиннымъ
первоначальникомъ Царства Казанскаго, осно-^{Цар-}
ваннаго на развалинахъ древней Болгаріи,^{ство}
Государства образованнаго и торговаго. Мо-^{Казан-}
голы смѣшались въ ономъ съ Болгарами и со-^{ское.}
сшавили одинъ народъ, коего ошашки име-
нующся нынѣ Татарами Казанскими, и коего
имя около ста лѣтъ приводило въ пренепъ
сосѣдственныя области Россійскія. Уже въ
слѣдующій годъ Махмешъ съ легкимъ вой-
скомъ явился подъ стѣнами Москвы, опку-
да Василій, боязливый, малодушный, бѣжалъ
за Волгу, оставивъ въ сполницѣ начальни-
комъ Князя Юрія Паприкіевича Липовскаго.
Къ счастью, Татары не имѣли способа овла-
дѣть оною: удовольствовались грабежемъ,
сожгли Коломну и возвратились съ добы-
чею. — Между тѣмъ въ Большой или Золо-
той Ордѣ господствовалъ братъ Махме-
шовъ, Кичимъ, среди опасностей, мятежей
и внутреннихъ непріятелей. Моголы, ослѣ-
пленные безразсудною злобою, терзали другъ
друга, упиваясь собственною кровію. Пер-
вѣйшій изъ Князей Ординскихъ, именемъ

Мансупъ, погибъ тогда опъ руки Хана Кичима.

Г.
1440.

Смер.
Дими-
трія
Крас-
наго.

Послѣ несчастнаго приступа къ Бѣлеву Василій не могъ имѣть довѣренности ни къ усердію, ни къ чести сыновей Юріевыхъ, Шемяки и Димитрія Краснаго; однакожь (въ 1440 году) возобновилъ дружественный союзъ съ ними на прежнихъ условіяхъ: по еспѣ, оставилъ ихъ мирно господствовать въ опцевскомъ Удѣлѣ и пользоваться частію Московскихъ доходовъ²⁶⁰. Меньшій братъ, Димитрій, скоро умеръ въ Галичѣ, достопамятный единственно наружною красотою и спранными обстоятельствомъ своей кончины. Онъ лишился слуха, вкуса и сна; хотѣлъ причаститься Святыхъ Тайнъ, и долго не могъ, ибо кровь непрестанно лила у него изъ носу. Ему зашкнули ноздри, чтобы дать причастіе. Димитрій успокоился, пребоваъ пиши, вина; заснулъ — и казался мершвымъ. Бояре оплакали Князя, закрыли одѣяломъ, вышили по нѣскольку спакановъ крѣпкаго меду и сами легли спать на лавкахъ въ той же горницѣ. Вдругъ мнимый мершвецъ скинулъ съ себя одѣяло, и не опкрывая глазъ, началъ пѣть спихиры. Всѣ опѣпенѣли опъ ужаса. Разнесся слухъ о семъ чудѣ: дворецъ наполнился любопытными. Цѣлые при дни Князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слыхалъ ничего; наконецъ дѣйствительно умеръ съ именемъ Святаго:

ибо — какъ сказывающъ Лѣтописцы — шѣло Г. его, чрезъ 23 дни открытое для погребенія въ Московскомъ Соборѣ Архангела Михаила, казалось живымъ безъ всякихъ знаковъ плѣнія и безъ синепы. — Шемяка наслѣдовалъ Удѣлъ Краснаго, и еще нѣсколько времени жилъ мирно съ Великимъ Княземъ.

Въ сіи два года внутренняго спокойствія Московіяне и вся Россія были превожимы ^{борь} соблазномъ въ важномъ дѣлѣ церковномъ, ^{Фло-} о ^{рен-} ^{тій-} ^{скій.} ^{скій.} Лѣтописцы говорящъ весьма обстоятельно, и которое, минушно польстивъ власнолюбію Рима, утвердило опцевъ нашихъ въ ненависти къ Папамъ. Митрополитъ Фотій преставился въ 1431 году, написавъ умилительную грамоту къ Великому Князю и ко всему народу: онъ весьма краснорѣчиво изображаетъ въ ней претерпѣнныя имъ въ Священствѣ печали; жалѣетъ о дняхъ своей мирной, уединенной юности; оплакиваетъ раздѣленіе Митрополии, безвременную кончину Василія Димитріевича, бѣдствія и междоусобія Великаго Княженія²⁶¹. Шестъ лѣтъ по смерти Фотія Церковь наша сиротствовалала безъ Главы, отъ внутреннихъ смятеній Государства Московскаго. Сими обстоятельствомъ думалъ воспользоваться Митрополитъ Литовскій, Герасимъ, и старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но безъ успѣха: онъ посвятилъ въ Смоленскъ только Новгородскаго Архіепископа, Евфимія; другіе не

Г. хошѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла. На-
1440. конецъ Василій созвалъ Священителей и ве-
лѣлъ имъ назначить Митрополита: всѣ
единодушно выбрали знаменитаго Іону, Архіе-
рея Рязанскаго. «Такимъ образомъ» — го-
ворятъ Лѣтописцы — «исполнилось досто-
«памятное слово блаженнаго Фотія, копо-
«рый, посѣпивъ однажды Симоновскую Оби-
«шель, и видя тамъ юнаго Инока, мирно
«спящаго, съ удивленіемъ смотрѣлъ на его
«крошкое, величественное лице; долго раз-
«спрашивалъ объ немъ Архимандрита, и
«сказалъ, что сей юноша будетъ первымъ
«Священителемъ въ землѣ Русской: то былъ
«Іона.» Но предсказаніе исполнилось уже
послѣ: ибо Константинопольскій Патриархъ,
еще до прибытія Іоны въ Царьградъ, по-
свящилъ намъ въ Митрополиши Грека Иси-
дора, родомъ изъ Фессалоники, славнѣйшаго
Богослова, равно искуснаго въ языкъ Грече-
скомъ и Латинскомъ, хитраго, гибкаго,
краснорѣчиваго²⁶². Исидоръ не за-долго до
сего времени былъ въ Италіи и снискалъ
любовь Папы: вѣроятно даже, что онъ по
согласію съ нимъ домогался власти надъ
Россійскою Церковію, дабы тѣмъ лучше
способствовать важнымъ намѣреніямъ Рима,
о коихъ теперь говорить будемъ.

Супругъ Княжны Московской, Анны, Ио-
аннъ Палеологъ, царствовалъ въ Констан-
тинополь, неспрощанно угрожаемый силою
Турецкою; лишенный едва не всѣхъ обла-

спей славной Державы своихъ предковъ — Г. 1440.
спѣсненнѣй въ столицѣ, и на берегахъ са-
маго Восточнаго моря знамена Амурашова — сей
Государь искалъ покровишеля въ Римскомъ
Первосвященникѣ, коего воля хопя уже не
была закономъ для Государей Европы, одна-
кожь могла еще дѣйствовать на ихъ Совѣ-
ты. Старецъ умный и честнолюбивый, Евге-
ній IV, сидѣлъ тогда на Апостольскомъ
престолѣ: онъ именемъ Св. Петра обѣщалъ
Императору Іоанну воздвигнуть всю Европу
на Турковъ, если Греки мирно, безпри-
спасно разсмотримъ Догматы обѣихъ
Церквей, согласясь во мнѣніяхъ съ Латин-
скою, чшобы навѣки успокоить совѣсть
Христіанъ и быть единымъ стадомъ подъ
началомъ единого Пастыря. Евгений пребо-
валъ не безмолвной покорности, но торже-
швеннаго прѣнія: истина, объясненная про-
шворѣчіями, долженствовала быть об-
щимъ утѣшительнымъ Христіанства. Императоръ
совѣтовался съ Патриархами. Еще древнія
предубѣжденія сильно отвращали ихъ отъ
духовнаго союза съ надменнымъ Римомъ; но
Амурашъ II уже измѣрялъ окомъ Царьградъ
какъ свою добычу: предубѣжденія умолкли.
Положили, да будетъ осмый Соборъ Все-
ленскій въ Италіи. Тамъ, кромѣ Царя и
знашнѣйшаго Духовенства обѣихъ Церквей,
надлежало собраться всѣмъ Государямъ Евро-
пы въ духъ любви Христіанской; тамъ Іо-
аннъ Палеологъ, вступивъ съ ними въ браш-

Г. 1440. скій союзъ единовѣрія, долженствовали убѣ-
дительно представить имъ опасности сво-
ей Державы и Церкви православной, гремя-
въ ихъ слухъ именемъ Христа и Констан-
тина Великаго: успѣхъ могъ ли казаться
сомнительнымъ? Евгеній ручался за оный,
и сдѣлалъ еще болѣе: взялъ на себя всѣ
расходы, коихъ требовало путешествіе Им-
ператора и Духовенства Греческаго въ Ита-
лію: ибо Византія, нѣкогда гордая и столь
богатая, уже не смѣдилась тогда жить
милосердіею иноплеменниковъ! Вооружен-
ныя суда Евгеніевы явились въ пристани
Царяграда: Императоръ съ братомъ своимъ,
Димитріемъ Деспотомъ, съ Константино-
польскимъ Патриархомъ Іосифомъ и съ семью
спрами первѣйшихъ сановниковъ Греческой
Церкви, славныхъ ученостію или разумомъ,
сѣли на оныя (24 Ноября, 1437 года) въ
присутствіи безчисленнаго множества лю-
дей, копорые громогласно желали имъ,
чтобы они возвратились съ миромъ цер-
ковнымъ и съ воинствомъ Крестоносцевъ
для оспраженія невѣрныхъ²⁶⁵.

Между тѣмъ Іона возвратился въ свою
Рязанскую Епархію, хотя бесполезно съѣз-
дивъ въ Грецію, но обласканный Царемъ и Па-
триархомъ, копорые, отпуская его съ че-
стію, сказали ему: «жалѣемъ, что мы уско-
рили поставитъ Исидора, и торжественно
«объявляемъ тебѣ Россійскую Митрополию,
«когда она вновь упразднится.» За нимъ

прибыль въ Москву и новый Миетрополисъ, Г. не только именемъ, но и дѣломъ Іерархъ^{1440.} *всей Россіи* : ибо Герасима Смоленскаго уже не было (Свидригайло, господствуя надъ Литвою, въ 1435 году сжегъ его²⁶⁴ на кострѣ въ Вишебскѣ, узнавъ, что онъ находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ Кеспутиевичемъ, врагомъ сего исповаго сына Ольгердова). Задобренный ласковыми письмами Царя и Патриарха, Василій встрѣпилъ Исидора со всеми знаками любви, дарилъ, угощалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ; но изумился, свѣдавъ, что Митрополисъ намѣренъ ѣхать въ Италію. Сладкорѣчивый Исидоръ доказывалъ важность будущаго осьмаго Собора и необходимость для Россіи участвовати въ ономъ. Пышныя выраженія не ослѣпили Василія. Напрасно ученый Грекъ описывалъ ему величіе сонма, гдѣ Воспокъ и Западъ, усами своихъ Царей и Первосвященителей, изрекутъ неизмѣняемыя правила Вѣры. Василій отвѣщивалъ: «Опцы и дѣды наши не хотѣли слышать о соединеніи Законовъ Греческаго и Римскаго; я самъ не желаю сего. Но если мыслишь иначе, то иди; не запрещаю тебѣ. Помни только чистоту Вѣры нашей и принеси оную съ собою!» Исидоръ клялся не измѣнять Православію, и въ 1437 году, Сентября 8, выѣхалъ изъ Москвы съ Епископомъ Суздальскимъ Авраміемъ, со многими духовными и свѣшскими особами, ко-

Г. ихъ число простиралось до ста. Сіе *первое*
1440. путешествованіе Россіянъ въ Италію описано
однимъ изъ нихъ съ великою подробностію:
сообщимъ здѣсь нѣкоторыя обстоятель-
ства онаго²⁶⁸.

Новгородскій Архіепископъ Евфимій, бывъ
тогда въ Москвѣ, проводилъ Исидора до
своей Епархіи; а Князь Тверскій, Борисъ,
послалъ съ нимъ въ Италію Вельможу Оо-
му. Митрополитъ опъ Вышняго Волочка
плылъ рѣкою Мстою до Новгорода, гдѣ,
равно какъ и во Псковѣ, Духовенство и
гражданство изъявило усердную къ нему
любовь дарами и пиршествами²⁶⁶. Доселѣ
онъ казался ревностнымъ наблюдателемъ
всѣхъ обрядовъ Православія; но выѣхавъ изъ
Россіи, немедленно обнаружилъ соблазни-
тельную склонность къ Лапшинству. Вспрѣ-
ченный въ Ливоніи Дерптскимъ Епископомъ
и нашими Священниками (ибо въ семъ го-
родѣ находились двѣ Русскія церкви), Иси-
доръ съ благоговѣніемъ приложился къ кре-
стамъ Духовенства Каполическаго, и по-
томъ уже къ образамъ Греческимъ: сопуш-
ники его ужаснулись, и съ того времени
не имѣли къ нему довѣренности. Архіе-
скопъ, чиновники Рижскіе также осыпали
Митрополипа ласками: веселили музыкою и
пирами. Тамъ онъ получилъ письмо опъ Ве-
ликаго Магистра Нѣмецкаго, учтивое, ла-
сковое: сей знаменитый Властитель пред-
лагалъ ему свои услуги и совѣты для без-

опаснаго путешествія чрезъ Орденскія владѣнія. Но Исидоръ съѣлъ въ Ригѣ на корабль, ^{Г. 1440.} отправивъ болѣе двухъ сотъ лошадей сухимъ путемъ, и (19 Маія 1438 года) приспалъ къ берегу въ Любекъ, откуда чрезъ Люнебургъ, Брауншвейгъ, Лейпцигъ, Эрфуртъ, Бамбергъ, Нюрнбергъ, Аугсбургъ и Тироль проѣхалъ въ Италію, вездѣ находя госпепринимство, дружелюбіе, почести, и вездѣ осматривая съ любопытствомъ не только монастыри, церкви, но и плоды трудолюбія, Искусствъ, ума гражданскаго. Съ какимъ удивленіемъ Россіяне, дошолѣ не выѣзжавъ изъ опечесства, загрубѣвшаго подъ игомъ варваровъ, видѣли въ Нѣмецкой землѣ города цвѣшущіе, зданія прочныя, удобныя и красивыя, обширныя сады, каменные водоводы, или, по ихъ словамъ, рукою человека пускаемыя рѣки! Доспойно замѣчанія, что Эрфуртъ показался имъ самымъ богатѣйшимъ въ Германіи городомъ, наполненнымъ всякими шоварами и хитрыми произведеніями рукодѣлія. Горы Тирольскія изумили нашихъ путешественниковъ своими снѣжными громадами, современными рожденію оныхъ (какъ говоритъ Авпоръ) и превъшающими печеніе облаковъ: зрѣлище въ самомъ дѣлѣ разительное для жителей плоской земли, въ особенності непонятное для нихъ смѣшеніемъ климатовъ: ибо Россіяне въ одно время видѣли тамъ и вѣчное царство зимы, на вершинахъ горъ, и плодо-

Г. носное лѣто со всѣми его красотою, неиз-
1440. вѣстными въ нашемъ сѣверномъ опшечествѣ:
лимоны, померанцы, кашпаны, миндаль и
гранаты, распушце на оплогоспяхъ Тироль-
скихъ, среди цвѣтшиковъ еспешпвенныхъ. —
Августа 18 Исидоръ прибылъ въ Феррару.

Въ семъ городѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ
ожидали его Императоръ и Папа, какъ Гла-
ву Россійской знаменипой Церкви, мужа уче-
нѣйшаго и друга Евгеніева. Кромѣ духов-
ныхъ сановниковъ, Кардиналовъ, Мишпропо-
лишовъ, Епископовъ, шамъ находились По-
слы Трапезундскіе, Иверскіе, Арменскіе, Во-
лошскіе; но, къ удивленію Іоанна Палеолога,
не было ни Императора Нѣмецкаго, ни дру-
гихъ Вѣнценосцевъ Западныхъ. Лапшинская
Церковь предспавляла тогда жалоспное зрѣ-
лище раздора; уже семъ лѣтъ славный въ
Испоріи *Соборъ Базельскій*, дѣйспвуя неза-
висимо и въ прошивноспѣ Евгенію, смѣялся
надъ его Буллами, давалъ законы въ дѣлахъ
Вѣры, обѣщаль искоренишъ злоупотребле-
нія духовной власпи, и преклонилъ къ себѣ
почпи всѣхъ Государей Европейскихъ, ко-
шорые для того опказались учаспвовашъ
въ Ишаліянскомъ Соборѣ²⁶⁷. Однакожь засѣ-
данія начались съ великою торжеспвенно-
спію въ Феррарѣ, въ церкви Св. Георгія,
послѣ долговременнаго спора между Импера-
торомъ Іоанномъ и Папою о мѣспахъ: Ев-
геній желаль сидѣшъ среди храма, какъ Гла-
ва Вѣры; Іоаннъ же хошѣлъ самъ председа-

тельствовать, подобно Царю Констанции Г.
ну во время Собора Никейскаго. Рѣшили шѣмъ, ^{1440.}
чтобы въ срединѣ церкви, прошивъ олшаря,
лежало Евангеліе; чтобы на правой сторо-
нѣ Папа занималъ первое возвышенное мѣ-
сто между Каполиками, а ниже его споялъ
пронъ для опсуписвующаго Императора
Нѣмецкаго; чтобы Царь Іоаннъ сидѣлъ на
лѣвой, также на пронѣ, но далѣе Папы
опѣ олшаря²⁶⁸. Надлежало согласишься въ
четырехъ мнѣніяхъ: 1) объ исхожденіи Св.
Духа, 2) о чистилищѣ, 3) о квасныхъ про-
сфорахъ, 4) о первенствѣ Папы. Съ обѣихъ
сторонъ выбрали Орашоровъ: Римляне Кар-
диналовъ Альбергати, Іуліана, Епископа Ро-
досскаго и другихъ; Греки прехъ Свяшише-
лей, Марка Ефесскаго (мужа ревностнаго, ве-
лерживаго), Исидора Россійскаго и юнаго Вис-
саріона Никейскаго славнаго ученостію и разу-
момъ, но излишно уклоннаго въ разсужденіи
Догматовъ Вѣры. Пятнадцать разъ сходились
для прѣнія о Св. Духѣ: наши единовѣрцы
упривждали, что Онъ исходитъ единспвен-
но опѣ Опца; а Римляне прибавляли: и
Сына, спавя въ доказательство нѣкоторыя
древнія рукописи Святыхъ Опцевъ, опвер-
гаемыя Греками какъ подложныя. Умспво-
вали, испощали всѣ хипроспи богословской
Діалектики и не могли согласишься въ сей
часпи Символа: выраженіе *Filioque* остава-
лось камнемъ претѣканія. Уже Марко Ефес-
скій гремѣлъ прошивъ Лапинской ереси, и

Г. вмѣсто духовнаго браштва ежедневно уси-
1440. ливался духъ раздора. Греки скучали въ оп-
даленіи опть домовъ своихъ и жаловались на
худое содержаніе: Евгеній также, не видя
успѣха, скучалъ бесполезными издержками,
и въ концѣ зимы уговорилъ Императора
перѣхать во Флоренцію, будто бы опасаясь
язвы въ Феррарѣ, но въ самомъ дѣлѣ
для того, что Флорентійцы дали ему не-
малую сумму денегъ за честь видѣть Со-
боръ въ ихъ городѣ²⁶⁹.

Не лзя безъ умиленія чипать въ Испо-
ріи о послѣднихъ пайныхъ бесѣдахъ Іоанна
Палеолога, въ коихъ сей несчастный Госу-
дарь изливалъ всю душу свою предъ Свящи-
телями Греческими и Вельможами, изоб-
ражая съ одной стороны любовь къ Пра-
вовѣрію, а съ другой бѣдствія Имперіи и
надежду спаси ея посредствомъ соединенія
Церквей²⁷⁰. «Думаю только о благѣ опече-
«ства и Хрисіанства», говорилъ онъ:
«послѣ долговременнаго опсупствія возвра-
«шимся ли безъ успѣха, съ единымъ спы-
«домъ и горестію? Не мышлю о своихъ
«личныхъ выгодахъ: жизнь крапковременна,
«а дѣшей не имѣю; но безопасностъ Госу-
«дарства и миръ Церкви для меня любез-
«ны.» Митрополитъ Россійскій осуждалъ
упрямство Марка Ефесскаго и другихъ Свя-
щенелей, говоря: «лучше соединишься съ
«Римлянами душою и сердцемъ, нежели безъ
«всякой пользы уѣхать опсюда: и куда по-

«ѡдемъ?» Виссаріонъ еще убѣдительно г. представлялъ жалостное состояніе Имперіи.^{1440.} Наконецъ, по многихъ прѣніяхъ, Греки успунили, и согласились, 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быти равно употребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя спрадаются, а среднія между пѣми и другими очищаются, или палимыя огнемъ, или угнетаемыя густымъ мракомъ, или волнуемыя бурей, или терзаемыя инымъ способомъ; что всѣ люди плѣсно воскреснутъ въ день суда и явятся предъ судилищемъ Христовымъ, дасть опеченъ въ дѣлахъ своихъ; 4) что Папа есть Намѣстникъ Іисуса Христа и Глава Церкви; что Папріархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе. 6 Іюля (1439 года) было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ храмѣ Флорентійскомъ, гдѣ объ Церкви совокупили торжественность и великолѣпіе своихъ обрядовъ, чтобы плѣмъ сильнѣе дѣйствовать на сердца людей. Въ присутствіи безчисленнаго народа, между двумя рядами Папскихъ плѣлохранищелей, вооруженныхъ палицами, одѣшыхъ въ лапы серебряныя и держащихъ въ одной рукѣ пылающія свѣчи, Евгеній служилъ Обѣдню²⁷¹; гремѣла музыка Императорская; плѣли славу Вседержителя на языкѣ Греческомъ и Лашинскомъ. Па-

Г. 1440. па, воздѣвъ руки на небо, проливалъ слезы радости, и величественно благословивъ Царя, Князей, Епископовъ, чиновниковъ Республики Флорентійской, велѣлъ Кардиналу Іуліану и Архіепископу Виссаріону чипашъ съ амвона *хартію* - *соединенія*, написанную слѣдующимъ образомъ: « Да веселятся небеса и земля! Разрушилось средостѣніе между Восточною и Западною Церковію, миръ возвратился на краеугольный камень Христа; два народа уже соспавляютъ единый; мрачное облако скорби и раздора исчезло; тихій свѣтъ вождельнаго согласія сіяетъ паки. Да ликуетъ мать наша, Церковь, видя чадъ своихъ, послѣ долговременнаго разлученія, вновь совокупленныхъ любовію; да благодаритъ Всемогущаго, Который осушилъ ея горькія объ нихъ слезы. А вы, вѣрные сыны міра Христіанскаго, благодарите мать вашу, Церковь Каѳолическую, за то, что Опцы Востока и Запада не устрашились опасностей пути дальняго, и великодушно сносили трудности, дабы присоединовашъ на семъ святомъ Соборѣ и воскреситъ любовь, коея уже не было между Христіанами.» Слѣдуютъ упомянутыя спашьи примиренія и согласія въ Догматахъ Вѣры, подписанныя Евгеніемъ, осмью Кардиналами, двумя Папріархами Лапінскими (Іерусалимскимъ и Градскимъ), осмью Архіепископами, пятидесятью Епископами и другими сановниками; а отъ имени Грековъ Императоро-

ромъ, шремя Мѣспоблюстителами пресшоловъ Папріаршихъ (ибо Іосифъ, Папріархъ¹⁴⁴⁰ Г. Константинопольскій, скончался за нѣсколь-ко дней до того во Флоренціи), семнадцатію Мишрополистами, Архіепископами и всѣми бывшими тамъ Священными²⁷², кроме одного Марка Ефесскаго, неумолимаго старца, презривша угрозы и корысти. Свѣдавъ, что сей твердый мужъ не подписалъ хартии, Папа гнѣвно воскликнулъ: «и такъ «мы ничего не сдѣлали!» и требовалъ, что-бы Императоръ или принудилъ его къ согласію, или наказалъ какъ ослушника; но Марко тайнымъ отъѣздомъ спасся отъ гоненія.

Выгоды, пріобрѣтенныя успучивостію Грековъ, соспоали для нихъ въ томъ, что Евгений далъ имъ нѣсколько тысячъ флориновъ, обязался прислать въ Константинополь 300 воиновъ съ двумя галерами для охраненія сей столицы, и въ случаѣ нужды обѣщалъ Іоанну именемъ Государей Европейскихъ гораздо сильнѣйшее вспоможеніе. Греки хотѣли еще, чтобы толпы богомольцевъ, ежегодно отправляясь изъ Европы моремъ въ Палестину, — всегда приспавали въ Царѣградъ для выгоды тамошнихъ жителей: Папа включилъ и сію статью въ договоръ; наконецъ съ великою честію опустилъ Императора, который, бывъ два года въ изгнаніи, возвратился въ Грецію оплакать безвременную кончину своей юной

г. супруги, Маріи, и видѣвъ общій мятежь
1440. Духовенства²⁷³. Узнавъ происшедшее на Флоренційскомъ Соборѣ, оно раздѣлилось во мнѣніяхъ: нѣкоторые хотѣли держаться его постановленій; другіе, и большая часть, вопили, что истинная Церковь гибнетъ, и что не Пастыри вѣрные, но измѣнники, ослѣпленные зломъ Римскимъ, заключили споль незаконный, споль унизишельный для Грековъ союзъ съ Папою; что одинъ Марко Ефесскій явилъ себя достойнымъ служителемъ Христовымъ, и проч. Сіи послѣдніе одержали верхъ. Вопреки Императору и новому Патриарху Митрофану, ревностному защитнику Соединенія, народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ священнодѣйствовали ихъ единомышленники, оглашенные ерешниками, опуступниками, такъ, что не смотря на усилія Папы Евгенія и преемника его, не смотря на явную, неминуемую гибель своего опечесства, Греки захохотали лучше умереть, нежели согласиться на исхождение Св. Духа отъ Сына, на опрѣснокки и чиспилище. Достопамятный примѣръ твердости въ богословскихъ мнѣніяхъ! Впрочемъ сомнительно, чтобы Папа могъ тогда спасти Имперію, если бы Воспочная Церковь и покорилась его духовной власти. Вѣки Крестовыхъ ополченій миновали; ревностный духъ Христіанскаго братства успушилъ мѣсто малодушной Полишкѣ въ Европѣ: каждый изъ Вѣноносцевъ имѣлъ свою

особенную государственную систему, искалъ пользы во вредъ другихъ и не довѣ- 1440.
рялъ имъ. Нѣмецкая земля, бывъ оеапромъ жестокой войны, произведенной расколомъ Іоанна Гусса, болѣе и болѣе слабѣла въ довременное, ничтожное царствованіе Фридерика III. Англія и Франція съ величайшимъ усиліемъ боролись между собою. Испанія, еще раздѣленная, не проспирала мыслей своихъ далѣе собственнхъ ея предѣловъ. Португаллія занималась единственно мореплаваніемъ и новыми опкрытіями въ Африкѣ: Италія церковными дѣлами, торговлею и внутренними распрями. Данія и Швеція, бѣдныя людьми и деньгами, соединялись на краткое время ко вреду обоюдному, и непрестанно опасаясь другъ друга, не мѣшались въ дѣла иныхъ Державъ Европейскихъ. Только Венгрія и Польша нѣсколь-ко времени бодрствовали на берегахъ Дуная, изъясляя ревность прошившись успѣхамъ Амурашова оружія; но Варнская битва, столь несчастная для Короля Владислава, на-долго опвращила ихъ опъ войны съ мужественными Турками. Еще духовная власть сильно дѣйствовала надъ умами и въ Совѣтахъ государственныхъ; но уже не имѣла прежняго единства. Мнимая божественность Папъ исчезла: Соборы, Костницкій и Базельскій, судили и низвергали ихъ. Сіи шумные сонмы Церковной Аристокраціи издали готовили паденіе духовной и совершенную незави-

Г.
1440.

симоспъ мѣрской власпи. Іерархи разныхъ земель уже разнспвовали и въ мысляхъ, во многихъ опношеніяхъ предпочипая особенныя выгоды своихъ Государспвъ Папинымъ. Въ сихъ обспояпелспвахъ Европы могъ ли Евгеній ручапсъ за единодушіе Вънценосцевъ ея, чшобы сокрушипъ Опшоманскую Державу, или погибнушъ на берегахъ Веспора для спасенія Визаншіи? Успрашенные побѣдами Амураша и Магомеша II, Государи Западныя препенали въ бездѣйсвіи. Тщешно Герой Альбаніи, знаменишый Скан-дербегъ, давалъ имъ примѣръ великодушія, одинъ съ горспію людей опражая многочисленное воинспво Сулпанское: ни мало неспособные подражапъ ему, они не спыдились вовлекапъ его въ ихъ собспвенныя междоусобія, къ удовольспвію невѣрныхъ²⁷⁴. — Однимъ словомъ, Іоаннъ Палеологъ не шолько не успѣлъ, но, по всѣмъ вѣрояпноспямъ, и не могъ успѣшъ въ своемъ намѣреніи, чшобы соединеніемъ двухъ Церквей опврашипъ конечную гибель Имперіи Греческой.

Главныя орудія сего мнимаго соединенія, Архіепископъ Виссаріонъ и Мипрополипъ Исидоръ, были награждены опъ Папы Кардинальскими шапками: первый оспался въ Ипаліи; вторый съ именемъ Легаша Апоспольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ опсправился изъ Флоренціи 6 Септября²⁷⁵; сѣлъ на корабль въ Венеціи, переехалъ Адри-

апическое море и чрезъ Далмацію и Кро-
ашскую землю прибылъ въ столицу Вен-
гріи, въ Будинъ, ошкуда написалъ грамоты
во всѣ подвѣдомыя ему Епархіи Липовскія,
Россійскія, Ливонскую, изъясняясь такимъ об-
разомъ: «Исидоръ, милостію Божіею преосвя-
«щенный Митрополисъ Кіевскій и всея Руси,
«*Легатъ отъ ребра (à latere) Апостольскаго*,
«всѣмъ и всякому Хриспіанину вѣчное спа-
«сеніе, миръ и благодаць. Возвеселишеся
«нынѣ о Господѣ: Церковь Воспочная и
«Римская навѣки совокупилися въ древнее
«мирное единоначаліе. Вы, добрые Хриспі-
«ане Церкви Константинопольской, Русь,
«Сербы, Волохи, и всѣ вѣрующіе во Хри-
«ста! пріимите сіе святое соединеніе съ
«духовною радостію и честію. Будьте ис-
«тинными браћьями Хриспіанъ Римскихъ.
«Единъ Богъ, едина Вѣра: любовь и миръ
«да обищаютъ между вами! А вы, племена
«Латинскія, шакже не уклоняйтесь отъ
«Греческихъ, признанныхъ въ Римѣ истин-
«ными Хриспіанами: молитесь въ ихъ хра-
«махъ, какъ они въ вашихъ будущъ молишь-
«ся. Исповѣдуйте грѣхи свои шѣмъ и дру-
«гимъ Священникамъ безъ различія; отъ
«шѣхъ и другихъ принимайте шѣло Хри-
«стово, равно святое и въ прѣсномъ и въ
«кисломъ хлѣбѣ. Такъ успавила общая мать
«ваша, Церковь Каѳолическая,» и проч.

Исидоръ стѣшилъ въ Кіевъ, гдѣ Духовен-
ство встрѣтило его какъ единспвеннаго,

Г. Митрополиша всѣхъ Россійскихъ Епархій, и
1440. весною 1440 году прибылъ въ Москву, съ
грамошою отъ Папы къ Великому Князю²⁷⁶.
Евгеній извѣщалъ его «о благословенномъ
«успѣхѣ Флорентійскаго Собора, славномъ
«въ особенносѣи для Россіи: ибо Архипа-
«спырь ея болѣе другихъ способствовалъ
«оному.» Письмо отъ начала до конца было
ласково и скромно. Папа молилъ Василия
быть милоспивымъ къ Исидору и давалъ
ему пѣ церковныя оброки, коими издревле
пользовались наши Митрополишы. Духовен-
ство и народъ съ неперпѣніемъ ожидали свое-
го Первосвященителя въ Кремлевскомъ храмѣ
Богоматеріи. Исидоръ явился окруженный мно-
гими сановниками: предъ нимъ несли кресло
Лашинскій и при серебряныя *палицы*. Рос-
сіяне удивились сей новосѣи, и еще болѣе,
когда Митрополишъ въ Липургіи помянулъ
Евгенія Папу, вмѣстѣ Вселенскихъ Папирі-
арховъ. Когда же, по окончаніи службы, Ді-
аконъ Исидоровъ, въ спихарѣ и съ орарі-
емъ спавъ на амвонѣ, велегласно прочиталъ
грамошу Флорентійскаго Осьмага Собора,
споль несогласную съ древнимъ ученіемъ на-
шей Церкви: тогда всѣ, духовныя и міря-
не, въ изумленіи смотрѣли другъ на друга,
не зная, что мыслить о слышанномъ. Имя
Собора Вселенскаго, Царя Іоанна, и согласіе
знашійшихъ православныхъ Іерарховъ Гре-
ціи, искони нашихъ учителей, заграждали
уста: безмолвствовали Епископы и Вельможи.

Въ семъ общемъ глубокомъ молчаніи раз- Г.
дался шолько одинъ голосъ — Князя Вели- 1440.
каго. Съ юныхъ лѣтъ зная швердо успавы
Церкви и мнѣнія Свяшыхъ Ошцевъ о Сим-
воль Вѣры, Василій увидѣлъ опспупленіе
Грековъ опъ ея правилъ, воспылалъ ревно-
стію обличить беззаконіе, вспупилъ въ прѣ-
ніе съ Исидоромъ и шоржеспвенно наиме-
новалъ его лжепаспыремъ, губишелемъ душъ,
ерешикомъ: призвавъ на совѣшъ Еписко-
повъ, Бояръ, искусныхъ въ книжномъ уче-
ніи, и велѣлъ имъ основашельно разсмопрѣшъ
Флорентійскую Соборную грамошу. Всѣ про-
славили умъ Великаго Князя. Свяшшители и
Вельможи сказали ему: «Государь! мы дре-
«мали; шы единъ за всѣхъ бодрспвовалъ,
«опкрылъ испину, спасъ Вѣру: Мишпропо-
«лишь отдалъ ее на златъ Римскому Па-
«пѣ, и возврашился къ намъ съ ересью.»
Исидоръ силился доказывашъ прошивное, но
безъ успѣха: Василій посадилъ его за спра-
жу въ Чудовъ монашырѣ, шребуя, чшобы
онъ раскаялся, опшвергнувъ соединеніе съ
Лавинскою Церковію. Такимъ образомъ хи-
шпросъ, рѣдкій даръ слова и великій умъ
сего честполюбиваго Грека, имѣвъ споль
много дѣйспвіа на Флорентійскомъ Соборѣ,
гдѣ ученѣйшая Греція соспязалась съ Ри-
момъ, оказались безсильными въ Москвѣ,
бывъ побѣждены здравымъ смысломъ Ве-
ликаго Князя, увѣреннаго, что перемѣны въ
Законѣ охлаждающъ сердечное усердіе къ

Г. 1440. оному, и что неизмѣняемые Догматы оп-
цевъ лучше всякихъ новыхъ мудрованій. Узнавъ же, что Исидоръ чрезъ нѣсколько мѣ-
сяцевъ тайно ушелъ изъ монастыря, благо-
разумный Василій не велѣлъ гнаться за нимъ,
ибо не хотѣлъ употребить никакихъ же-
стокихъ мѣръ противъ сего сверженнаго имъ
Митрополиша, который, въѣхавъ въ Рос-
сію гордо, пышно и величаво, бѣжалъ изъ
нее какъ пресупникъ, въ страхъ, чтобы
Москвитяне не сожгли его подъ именемъ ере-
тика на костръ²⁷⁷.

Исидоръ благополучно достигъ Рима съ
печальнымъ извѣстіемъ о нашемъ упрямствѣ,
и въ награду за свой ревностный подвигъ
занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ
Кардиналовъ, еще именуясь *Россійскимъ*; а
Великій Князь, съ согласія всѣхъ Еписко-
повъ, въпорочно избравъ Іону въ Митропо-
лишу, (въ 1443 году) отправилъ Боярина
Полухна въ Константинополь съ грамотою
къ Царю и Патриарху, въ коей описывается
всю исторію нашего Христіанства со вре-
менъ Владиміра, и говоритъ далѣе²⁷⁸: «По
«кончинѣ блаженнаго Фопія земля Русская
«нѣсколько лѣтъ оставалась безъ духовнаго
«Пастыря, волнуемая нашесловіемъ варва-
«ровъ и внутреннимъ междоусобіемъ: нако-
«нецъ мы послали къ вамъ Епископа Рязан-
«скаго, Іону, мужа опытныхъ лѣтъ бла-
«гочесниваго и добродѣтельнаго, желая, да
«поставите его въ Митрополишу; но вы,

«или опть замедленія нашего, или слѣдуя ^{Г. 1440.}
«единствѣнно прихоти самовласція, дали
«намъ Исидора. Богу извѣстно, что я дол-
«го колебался и мыслилъ отвергнущъ его;
«но ласковая грамота Папріархова, моле-
«ніе Посла вашего и сладкорѣчивое смиреніе
«Исидорово пронули мое сердце.... Когда
«же онъ, вопреки своей клятвѣ, измѣнилъ
«Православію: тогда мы созвали боголюбивыхъ
«Священителей нашей земли, да избѣ-
«рущъ новаго достойнѣйшаго Митрополи-
«та, какъ и прежде, въ чрезвычайныхъ
«случаяхъ, у насъ бывало. Но хощимъ со-
«блюсти обрядъ древній: пребудемъ швое-
«го Царскаго согласія и Папріаршаго благо-
«словенія, увѣряя васъ, что никогда про-
«извольно не оплучимся опть Церкви Гре-
«ческой, доколь споймъ Держава Русская.
«И такъ ожидаемъ, что вы исполните мое
«прошеніе и не замедлите увѣдомишь насъ
«о вашемъ здоровіи, да возвеселимся духомъ
«нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»
Сей Посолъ не доѣхалъ до Константинопо-
ля: ибо Василій приказалъ ему возвратишь-
ся, свѣдавъ тогда, какъ говоришь Льшопг-
сецъ, совершенное опспуленіе Императо-
ра Греческаго опть истинной Вѣры. Съ то-
го времени Іона первенствовалъ, кажущся,
въ дѣлахъ нашей Церкви, хощя еще и не
былъ торжественно признанъ ея Главою²⁷⁹;
а Епископы южной Россіи снова имѣли осо-
беннаго Митрополита, посвященнаго въ Ри-

Г. 1440. мѣ, именемъ Григорія Болгарина²⁸⁰, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Они держались Флорентійскаго Соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшѣ доставило имъ всѣ выгоды и преимуществва Духовенства Лапинскаго, подтвержденные въ 1443 году указомъ Владислава III²⁸¹. Преемникъ Владиславовъ, Казимиръ, даже уговаривалъ Великаго Князя признавъ Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, представляя, какъ вѣроятно, что духовное единоначаліе утвердитъ благословенный союзъ между сѣвѣрною и южною Россіею; но Священники наши предали Григорія анаѣмѣ. Московская Митрополія оспалась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи соспавлена изъ Епархій Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой²⁸².

Такія слѣдствія имѣлъ славный Соборъ Флорентійскій. Еще нѣсколько лѣтъ защитники и прошивники его писали, спорили, опровергали другъ друга; наконецъ бѣдствіе, постигшее Константинополь, пресѣкло и споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима для подчиненія себѣ Византійской Церкви. Духовенство же Московское, отвергнувъ соблазнъ, шѣмъ болѣе укрѣпилось въ Догматахъ Православія.

Россіяне имѣли нужду въ мирѣ церковномъ, чтобы великодушнѣе сносить несча-

спія государспвенныя, коими Небо скоро Г.
посыпило наше опечесство. 1440.

Уже осенью въ 1441 году открылась но- Новая
вая вражда между Великимъ Княземъ и Ди- вра-
мипріемъ Шемякою, который, свѣдавъ о жда.
приближеніи Московскаго войска къ Угличу,
бѣжалъ въ Новгородскую обласпь, и со-
бравъ нѣсколько тысячъ бродягъ, вмѣстѣ
съ Княземъ Александромъ Черпорижскимъ,
выѣхавшимъ къ нему изъ Липвы, внезапно
подступилъ къ Москвѣ: хопя Игуменъ Троиц-
кій, Зиновій, примирилъ ихъ; но Шемяка,
боясь Василія, далъ знать Новгородцамъ,
что желаетъ навсегда къ нимъ переселишь-
ся. Они гордо сказали: «Да будетъ, Князь,
«швоя воля! Если хочешь къ намъ, мы пе-
«бѣ рады; если не хочешь, какъ тебѣ угод-
«но»²⁸³. Сей отвѣтъ или не полюбился ему,
или погдашнія обстоятельствова Новгорода
отвратили его отъ намѣренія искасть тамъ
убѣжища: Шемяка оспался въ своемъ Удѣлѣ.

Новгородъ, волнуемый внутри, угрожае- Г.
мый извнѣ, не имѣлъ ни швердаго правле- 1443
нія, ни ясной политической системы. Въ —45.
1442 году народъ, безъ всякаго доказатель-
ства обвиняя многихъ людей въ зажигапель-
ствѣ, жегъ ихъ на кострехъ, шопилъ въ
Волховѣ, побивалъ каменьемъ. Худые уро-
жаи и десятильшняя дороговизна приводили
гражданъ въ опчаяніе. «Вопль и спенаніе
«(говоритъ Лыпописецъ) раздавались на пло-
«шадяхъ и на улицахъ; бѣдные шатались

Г. 1443 — 45. «какъ шѣни, падали, умирали, дѣши предъ
Дѣла Ново- «родишелями, опцы и мапери предъ дѣшъ-
город- «ми; одни бѣжали опъ голода въ Липву,
скія. «или въ землю Нѣмецкую, или во Псковъ;
«другіе изъ хлѣба шли въ рабство къ куп-
«цамъ Магомешанской и Жидовской Вѣры.
«Не было правды ни въ судахъ, ни во гра-
«дѣ. Возспали ябѣдники, лжесвидѣтели, гра-
«бищели; наши спарѣйшины ушрапили
«чесшъ свою, и мы сдѣлались поруганіемъ
«для сосѣдовъ»²⁸⁴. Къ симъ народнымъ бѣд-
спвіямъ присоединились внѣшнія опасности.
Слабая Держава можетъ существовать толь-
ко союзомъ съ сильными: ослѣпленный Нов-
городъ досаждалъ всѣмъ и не имѣлъ друзей.
Одинъ изъ Князей Суздальскихъ, Василій
Юрьевичъ, внукъ Кирдяпинъ и наслѣдствен-
ный врагъ Москвы, былъ ласково принятъ
Новгородцами и начальствовалъ у нихъ въ
Ямѣ. Къ неудовольствію же Великаго Кня-
зя они вызвали изъ Липвы внука Ольгер-
дова, Іоанна Владиміровича, и дали ему свои
пригороды въ угодность Казимиру; между
тѣмъ не угодили и послѣднему. Казимиръ
хотѣлъ, чтобы они взяли опъ него Намѣст-
никовъ въ свою столицу и явно опложи-
лись опъ Василія Василіевича, говоря: «для
«васъ едисшвенно я не заключилъ съ нимъ
«мира; поддайтесь мнѣ, и вы будете со
«всѣхъ споронъ безопасны»²⁸⁵.» Новгородцы,
еще не расположенные измѣнить Русскому
опечесшву, посмѣялись надъ власполюбіемъ

Казимира: оппустили Іоанна въ Липву, и г.
впорично приняли къ себѣ Лугвеніева сына, ¹⁴⁴³
Юрія, бывшаго въ Москвѣ. Тщешно Пско-
—45.
вишяне искали ихъ дружбы и давали имъ
примѣръ благоразумія, спараясь бытъ въ
плѣснѣй связи съ Москвою, копорая должен-
спвовала рано или поздно спасши сѣверо-за-
падную Россію отъ хищности иноплеменни-
ковъ. Князья — иногда Россійскіе, иногда Ли-
повскіе — начальспвовали во Псковѣ, но все-
гда именемъ Великаго Князя, съ его согла-
сія, и присягали въ вѣрности сперва ему,
а потомъ народу. Слѣдую инымъ правиламъ,
Новгородцы видѣли въ гражданахъ сей об-
ласпи уже не братьевъ, а слугъ Москов-
скихъ, и своихъ совмѣсптниковъ въ выгодахъ
Нѣмецкой торговли. Тѣ и другіе воевали,
мирились, заключали договоры, особенно съ
державами иноземными, не думая о благѣ
общемъ. Новгородцы въ 1442 году взяли
всѣхъ Нѣмецкихъ купцевъ подъ спражу²⁸⁰:
Псковишяне дружелюбно торговали съ Ган-
зою. Въ Шведской Финляндіи власпвовалъ
тогда Государспвенный Маршалъ, Карлъ
Кнупсонъ, получивъ ее въ Удѣлъ отъ Вер-
ховнаго Совѣща и Короля: онъ жилъ въ Вы-
боргѣ, и спараясь ничѣмъ не оскорблять
Новгородцевъ, злобился на Псковишянъ, ко-
порые повѣсили нѣсколько Чухонцевъ за во-
ровспво въ землѣ своей: мспшилъ имъ, безъ
объявленія войны бралъ людей въ плѣнъ и
спребовалъ окупа. Въ 1443 году Магиспръ
13*

Г. Ливонскаго Ордена, Финке фонъ-Обербер-
1443 генъ, возобновилъ миръ съ областію Псков-
—45. скою на 10 лѣтъ и былъ непріятелемъ Но-
вгородцевъ : сжегъ предмѣстіе Ямы, и ве-
лѣлъ сказать имъ какъ бы въ насмѣшку,
что не онъ, а Герцогъ Клевскій изъ за-
морья воюетъ Россію.

Такъ сказано въ нашей лѣтописи: бумаги
Нѣмецкаго Ордена, хранящіяся въ древнемъ
Кенигсбергскомъ Архивѣ, объясняютъ для
насъ сей предлогъ войны съ ея достопамя-
тными обстоятельствомъ²⁸⁷. Еще въ 1438
году Великій Магистръ Нѣмецкій писалъ къ
Новгородскому Князю Юрію, чтобы онъ
благосклонно принялъ юнаго Принца Клев-
скаго, Эбергарда, ѣдущаго въ Палестину
черезъ Россію, и доставилъ ему всѣ спосо-
бы для пути безопаснаго; но Эбергардъ воз-
вратился въ Ригу съ жалобами на претер-
пѣнныя имъ въ Новгородской землѣ оскор-
бленія. Рыцари за него вступились и со-
брали войско, которое будто бы само со-
бою, безъ ихъ вѣдома, начало непріятельскія
дѣйствія. Финке увѣрялъ, что Орденъ же-
лаетъ единственно удовлетворенія за оби-
ду Принца Клевскаго и за многія другія,
сдѣланныя Нѣмцамъ безпокойными, наглыми
Россіянами, любящими отнимать чужое и
жаловаться. Великій Герцогъ Липовскій,
Казиміръ, былъ между ими посредникомъ,
величаясь именемъ *Государя Новгородцевъ*,
единственно потому, что они со временъ

Гедиминовыхъ принимали къ себѣ Липов- Г.
скихъ Князей въ обласные начальники; но 1443
Финке, благосклонно встрѣшивъ Казими- —45.
ровыхъ Пословъ, не успѣдился взявъ подъ
спражу Новгородскаго, даже ограбилъ его
и выслалъ *нагаго* изъ Ливоніи. — Раздра-
женіе Новгородцы опустошили Ливонскія
селенія за Наровою: Нѣмцы землю Водскую,
берега Ижеры и Невы; опять приступили
къ Ямѣ и хотѣли пушками разрушить ея
стѣны, но черезъ пять дней сняли осаду.
Нѣмецкіе Лѣтописцы прибавляютъ, что
Россіяне заманили Магистра въ какое-то
ущелье и убили у него множество воиновъ;
что онъ, желая отмстить имъ новымъ впа-
деніемъ въ ихъ предѣлы, возвратился съ но-
вою неудачею и стыдомъ²⁸⁸. Не смотря на
то, гордый Финке въпорочно отвергнулъ
мирныя предложенія Новгородцевъ, сказавъ
ихъ посламъ въ Ригъ, что не заключитъ
мира, если они не уступятъ ему всей рѣки На-
ровы съ островомъ. Доселѣ дѣйствовавъ толь-
ко собственными силами, Ливонцы предпрія-
ли наконецъ вооружить на Россіянъ знаменную
часть Европы, посредствомъ Великаго Маги-
стра Прусскаго, бывшаго въ шѣсной связи съ
Римомъ и съ Государями Сѣверными; хотѣли
уже не грабежа, не маловажныхъ ошибокъ, но
рѣшительнаго удара. Въ 1447 году Орденъ за-
ключилъ договоръ съ Королемъ Даніи, Норве-
гіи и Швеціи, Христофоромъ, чтобы совоку-
пными силами воевать землю Новгородскую:

Г. Нѣмцамъ взявъ Копорье и Нейшлотъ, Шве-
1443 дамъ Орѣховъ, Ландскрону, и проч. Великій
—45— Магистръ Прусскій убѣждалъ Папу содѣй-
ствовать молишвою и деньгами къ усмирению
неверныхъ Россіянъ; писалъ къ Императору,
къ Курфирстамъ, и вызывалъ изъ Герма-
ніи всѣхъ православныхъ вицязей служить
Богу и Его Мащери, казнивъ *отступниковъ*
злочестивыхъ на берегахъ Волхова; писалъ
также ко всѣмъ городамъ Ганзейскимъ, къ
Любеку, Висмару, Роспоку, Грейфсвальдену,
чтобы они запресли купцамъ своимъ возить
хлѣбъ въ Новгородъ. Вооруженныя Ливонскія
суда заняли Неву и брали въ добычу всякой
нагруженный съѣзными припасами корабль,
идущій въ Ладожское озеро, не исключая ни
союзныхъ Шведскихъ, ни Прусскихъ. Вой-
ско Нѣмецкаго Ордена отправилось моремъ
изъ Данцига и сухимъ путемъ изъ Мемеля
къ Нарвѣ: пѣхоша, конница и пушкари, съ
Рыцаремъ Генрихомъ, искуснымъ въ упо-
требленіи огнеспрѣльнаго снаряда. Въ Бран-
денбургъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ и во
всѣхъ городахъ Прусскихъ народъ порже-
ственно молился о счастливомъ успѣхѣ
Христіанскаго оружія противъ язычниковъ
(contra paganos) Новгородскихъ и союзниковъ
ихъ, *Москвитянъ, Волоховъ и Татаръ*: Лапин-
скія Обѣдни и церковныя ходы должны были
склонить Небо къ совершенному истре-
бленію сей Россійской народной Державы,

болѣе именемъ , нежели силами великой, опустошенной тогда голодомъ и болѣзнями. Г. 1443 — 45.

Какія были слѣдствія мѣръ столь важныхъ и грозныхъ? Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано единственно, что Ливонскіе Рыцари, Король Шведскій и Прусскій (то есть, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена) въ 1448 году имѣвъ битву съ Новгородцами на берегахъ Наровы, ушли назадъ; а Двиняне близъ Неноксы разбили Шведовъ, копорые приходили шуда моремъ изъ Лапландіи²⁸⁹. Ни Татары, ни Волохи, ни Москвитяне не помогали Новгороду. «Я даю ему Князей, но «безъ войска,» писалъ Казимиръ къ Нѣмцамъ. Въ бумагахъ Орденскихъ упоминается только о какомъ-то знаменишомъ чловѣкѣ, копорый въ 1447 году ѣхалъ изъ Моравіи съ шестьюстами всадниковъ на помощь къ Новгородскому Князю Юрію, сыну Лугвеніеву.

Въ сіе время Новгородцы имѣли еще двухъ непріятелей: Князь Борисъ Тверскій безжалостно грабилъ ихъ землю, и народъ Югорскій, угнетаемый ими, объявилъ себя независимымъ. Воеводы Двинскіе, Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ, пришли къ нимъ съ тремя тысячами воиновъ. Жители употребили хитрость. «Дайте намъ «время собрать дань,» говорили они: «сдѣлавъ расчетъ между собою, мы покажемъ «вамъ урочища и спаны;» но услыивъ Россіянъ обѣщаніями и ласками, побили ихъ на

Г. 1443 — 45. голову. Новгородцы оружіемъ усмирили сихъ буншующихъ данниковъ, а Князя Тверскаго спарались усовѣспипъ словами дружелюбными; заключили наконецъ союзъ съ добрыми Псковипянами и перемиріе съ Нѣмцами на 25 лѣтъ²⁹⁰.

Вой-
вы. Гораздо важнѣйшія происшествія ожидающъ насъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи. Смерть Виговпа, дѣда, опекуна Василіева, уничтоживъ связь прищворнаго дружества между Липвою и нашимъ Государствомъ, возобновила ихъ еспешвенную, взаимную ненависть другъ ко другу, еще усиленную раздоромъ Церковнымъ. Непріятели Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ: сынъ Лугвеніевъ, Князь Юрій, выѣхавъ изъ Новагорода, и занявъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Вишебскъ, но будучи не въ силахъ прошивишься Казимиру, бѣжалъ къ Великому Князю. Однакожь войны не было до 1444 года: въ сіе время, зимою, Василій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму. Нечаянность ихъ впаденія благопріятшствовала успѣху, если можно назвашь успѣхомъ грабежъ и кровопролитіе бесполезное: Тапары и Москвипяне опустошили села и города почти до Смоленска. Явились испипели: 7000 Липовцевъ, предводимыхъ семью Панами, разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи. Собралось нѣсколько сотъ Россіянъ

подъ начальствомъ Воеводъ Можайскаго, Вере- г.
рейскаго и Боровскаго: презирая многочис- 1445.
ленность непріятеля, они смѣло ударили
на Казимировыхъ Пановъ въ Суходровъ, и
были разбишы. Впрочемъ Липовцы, не
взявъ ни одного города, удалились съ плѣн-
никами²⁹¹.

Великій Князь не могъ опразить ихъ для
того, что имѣлъ дѣло съ другимъ непріа-
телемъ. Царевичъ Золопой Орды, именемъ
Муспафа, желая добычи, вступилъ въ Ря-
занскую область, плѣнилъ множеству без-
оружныхъ людей, и взявъ за нихъ окупъ,
ушелъ; но скоро опять возвратился къ
Переславлю, пребуя уже не денегъ, а
только убѣжища. Настала зима необычно-
венно холодная съ глубокими снѣгами, жесто-
кими морозами и вьюгами: Татары не мо-
гли достигнуть Улусовъ, лишились коней
и сами умирали въ полѣ. Граждане Пере-
славскіе, не смѣя опказать имъ, впустили
ихъ въ свои жилища; однакожь не на-долго:
ибо Василій послалъ Князя Оболенскаго съ
Московскою дружиною и съ Мордвою вы-
гнать Царевича изъ нашихъ предѣловъ. Му-
спафа, равно опасаясь и жишелей и раши
Великокняжеской, по пребыванію первыхъ
вышелъ изъ города, спалъ на берегахъ рѣ-
чки Лиспани и спокойно ожидалъ непріа-
телей. Съ одной стороны наступили на не-
го Воеводы Московскіе съ конницею и пѣхо-
тою, вооруженною ослопами или палицами,

Г. 1445. шопорами и рогати́нами; съ друго́й Рязан-
скіе *Козаки* и Мордва на лыжахъ, съ сули-
цами, копьями и саблями. Тапары, цѣпенъя
ошъ сильнаго холода, не могли спрѣлять
изъ луковъ, и не смо́ря на свою малочислен-
ность, смѣло пустились въ ручной бой. Они
конечно не имѣли средствъ спасенія бѣг-
ствомъ; но ошъ нихъ зависѣло опда́ться
въ плѣнь безъ кровопролитія: Мустафа не
хотѣлъ слышать о такомъ спѣдѣ, и
бился до изнуренія послѣднихъ силъ. Нико-
гда Тапары не изъявляли превосходнѣйшаго
мужества: одушевленные словами и примѣ-
ромъ начальника, рѣзались какъ испулен-
ные и бросались грудью на копья. Мустафа
Храб- росшъ Му- спа- фы. палъ героемъ, доказавъ, что кровь Чинги-
сова и Тамерланова еще не совсѣмъ заспы-
ла въ сердцѣ Моголовъ; другіе также легли
на мѣспѣ; плѣнниками были одни раненые,
и побѣди́тели, къ чести своей, завидовали
славѣ побѣжденныхъ. — Чрезъ нѣсколько
времени Тапары Золотой Орды — желая,
какъ вѣрояпно, опмспить за Мустафу —
воевали обласпи Рязанскія и Мордовскія; но
не сдѣлали ничего важнаго.

Наше- ствіе Царя Казан- скаго. Непріятель опаснѣйшій явился съ друго́й
стороны, Царь Казанскій, Улу-Махметъ;
взялъ Спарый Новгородъ Нижній, оспа-
вленный безъ защиты, и шелъ къ Мурому⁹².
Беликій Князь собралъ войско: Шемяка,
Іоаннъ Андреевичъ Можайскій, братъ его
Михаилъ Верейскій и Василій Ярославичъ

Боровскій, внукъ Владиміра Храбраго, нахо- г.
дились подъ Московскими знаменами. Мах- 1445.
мешъ опшпупилъ: передовой опрядъ нашъ
разбилъ Тапаръ близъ Муромъ, Гороховца
и въ другихъ мѣстахъ. Не желая во время
погдашнихъ зимнихъ холодовъ гнашься за
Царемъ, Великій Князь возвратился въ спо-
лицу. Весною пришла вѣсть, что Махмешъ
осадилъ Нижній Новгородъ, пославъ двухъ
сыновей, Мамушека и Ягуба, къ Суздаю.
Уже полки были распущены: надлежало
вновь собирать ихъ. Василій Василіевичъ съ
одною Московскою ратію пришелъ въ Юрь-
евъ, гдѣ встрѣпили его Воеводы Нижегородскіе:
долго терпѣвъ недоспѣшекъ въ
хлѣбѣ, они зажгли крѣпость и ночью бѣ-
жали опшуда. Чрезъ нѣсколько дней при-
соединились къ Москвитянамъ Князья Мо-
жайскій, Верейскій и Боровскій, но съ ма-
лымъ числомъ ратниковъ. Шемяка обма-
нулъ Василія: самъ не поѣхалъ и не далъ
ему ни одного воина; а Царевичъ Бердаша,
другъ и слуга Россіянъ, еще оставался на-
зади. Великій Князь расположился спаномъ Іюля
близъ Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ: слыша, 6.
что непріятель идетъ, воины одѣлись въ
лапы, и поднявъ знамена, изгошвилились къ
бѣгѣ; но долго ждавъ Моголовъ, возвра-
пились въ спанъ. Василій ужиналъ и пилъ
съ Князьями до полуночи; а въ слѣдующій
день, по восхожденіи солнца опслушавъ За-
ушреню, снова легъ спать. Тушъ узнали о

Г. 1445. переправъ непріятеля черезъ рѣку Нерль: сдѣлалась общая тревога. Великій Князь, схвативъ оружіе, выскочилъ изъ шапра, и въ нѣсколько минушъ успроивъ рапъ, бодро повелъ оную впередъ, при звукъ трубъ, съ распущенными хоругвями. Но сіе шумное ополченіе, предводимое внуками Донскаго и Владиміра Храбраго, состояло не болѣе, какъ изъ 1500 Россіянъ, если вѣришь Лѣтописцу; силы Государства Московскаго не уменьшились: только Василій не умѣлъ подражать дѣду и словомъ шворить многочисленныя воинства; земля оскудѣла не людьми, но умомъ Правителей.

Впрочемъ сія горсть людей казалась сонмомъ Героевъ, пекущихъ къ вѣрной побѣдѣ. Князя и воины не уважали Ташаръ; видѣли ихъ превосходную силу, и вопреки благоразумію схватились съ ними на чистомъ полѣ близъ монастыря Евфиміева. Непріятель былъ вдвое многочисленнѣе; однакожь Россіяне первымъ ударомъ обрашили его въ бѣгство, можетъ быть припворное: онъ хотѣлъ, кажется, чшобы наше войско разспроилось. По крайней мѣрѣ итакъ случилось: Москвитяне, видя тылъ непріятельской рапи, успремились за нею безъ всякаго порядка: всякой хотѣлъ единственнo добычи; кшо обдиралъ мершвыхъ, кшо безъ памяти скакалъ впередъ, чшобы догнашь обозъ Царевичей или брата плѣнниковъ. Ташары вдругъ ошановились, поворошили

коней и со всѣхъ сторонъ окружили мнимыхъ побѣдителей, разсѣянныхъ, изумленныхъ. ^{Г. 1445.} Еще Князя наши спарались возстановить битву; сражались толпы съ толпами, воинъ съ воиномъ, долго, упорно; вездѣ число одолѣло, и Россіяне, положивъ на мѣстѣ 500 Моголовъ, были испреблены. Самъ Великій Князь, личнымъ мужествомъ заслуживъ похвалу — имѣя проспрѣленную руку, нѣсколько пальцевъ опсѣченныхъ, принадапъ язвъ на головѣ, плеча и грудь синія отъ ударовъ ²⁹³ — опдался въ плѣнъ вмѣстѣ съ Михаиломъ Верейскимъ, и знаменѣйшими Боярами. Іоаннъ Можайскій, оглушенный сильнымъ ударомъ, лежалъ на землѣ: оруженосцы посадили его на другаго коня и спасли. Василій Ярославичъ Боровскій также ушелъ; но весьма не многіе имѣли сіе счастье. Смерть или неволя были жребіемъ остальныхъ. Царевичи выжгли еще нѣсколько селъ, два дни опдыхали въ монастырь Евфиміевъ, и снявъ тамъ съ несчастнаго Василія златыя кресны, послали оныя въ Москву, къ его матери и къ супругѣ, въ знакъ своей побѣды.

Сполица наша запрепешала отъ сей вѣсти: ^{Ужас.} Дворъ и народъ воцли. Москва ^{и бѣд-} видала ея Государей въ злосчастіи и въ бѣг- ^{ствіе} ствѣ, но никогда не видала въ плѣну. Ужасъ ^{Мос-} господствовалъ повсюду. Жители окрестныхъ селеній и пригородовъ, оставляя дома, искали убѣжища въ стѣнахъ Кремлев-

Г 1445. скихъ : ибо ежечасно ждали нашесствія варваровъ, обманушые слухомъ о силъ Царевичей. Новое бѣдствіе довершило жалостную судьбу Москвитянъ и пришельцевъ: ночью

Юля 14. сдѣлался пожаръ внутри Кремля, споль жестокой, что не оспалось ни одного деревяннаго здашя въ цѣлости: самыя каменныя церкви и спѣны въ разныхъ мѣстахъ упали; сгорѣло около трехъ тысячъ человекъ и множество всякаго имѣнія. Мать и супруга Великаго Князя съ Боярами спѣшили удалиться отъ сего ужаснаго пепелища: онѣ уѣхали въ Росповъ, предавъ народъ опчаянію въ жершву. Не было ни Государя, ни правленія, ни столицы. Кто могъ, бѣжалъ; но многіе не знали, гдѣ найши приспанище, и не хотѣли пускашь другихъ. Чернь въ шумномъ совѣтѣ положила укрѣпиль городъ: избрали власпипелей; запрешили бѣгство; ослушниковъ наказывали и вязали; починили городскія ворота и спѣны; начали строить и жилища. Однимъ словомъ, народъ самъ собою возстановилъ и порядокъ изъ безначалія и Москву изъ пепла, надѣясь, что Богъ возвратитъ ей и Государя. — Между тѣмъ, пользуясь ея сиротствомъ и несчастіемъ, хищный Князь Борисъ Александровичъ Тверскій прислалъ Воеводъ своихъ разграбить въ Торжкѣ все имѣніе купцевъ Тверскаго. Московскихъ²⁹⁴.

Не смотря на пороки или недоспашки Василія, Россіане Великаго Княженія видѣли

въ немъ единственнаго законнаго Власпише- Г.
ля и хотѣли бытъ ему вѣрными: плѣнъ 1445.
его казался имъ тогда главнымъ бѣдспві-
емъ. Царевичи, хотѣя и побѣдители, вмѣ-
сто намѣренія ийти къ Москвѣ — чего она
въ безразсудномъ страхѣ ожидала — мысли-
ли единственно какъ можно скорѣе удалитъ-
ся съ добычею и съ важнымъ плѣнникомъ,
имѣя споль мало войска. Опъ Суздаля они
пришли къ Владиміру; но только погрозивъ
жишелямъ, черезъ Муромъ возвратились къ
опцу въ Нижній. Самъ Махметъ опасался
Россіянъ и не разсудилъ за благо оспашься
въ нашихъ предѣлахъ: зная расположеніе
Шемяки, опсправилъ къ нему Посла, име-
немъ Бигича, съ дружескими увѣреніями; а 25.
самъ опспушилъ къ Курмышу, взявъ съ со-
бою Великаго Князя и Мхана Верейскаго.

Шемяка радовался бѣдспвію Василія, ко-
торое удовлетворяло его власполюбію и
ненависти къ сему злосчастному плѣннику.
Онъ принялъ Царскаго Мурзу съ величайшею
ласкою: угостилъ, и послалъ съ нимъ къ
Махмету Дьяка Федора Дубенскаго для окон-
чанія договоровъ. Дѣло шло о томъ, что-
бы Василію бытъ въ вѣчной неволѣ, а Шемя-
къ Великимъ Княземъ подъ верховною власпію
Царя Казанскаго. Но Махметъ, долго не имѣвъ
вѣсти о Бигичѣ, вообразилъ или повѣрилъ
слуху, что Шемяка убилъ его и хочетъ го-
сподспвовать въ Россіи независимо. Еще и
другое обстоятельство могло способство-

Г. 1445. вать счастливой переменѣ въ судьбѣ Васи-
лія. Одинъ изъ Князей Болгарскихъ или Мо-
гольскихъ, именемъ Либей, завладѣлъ тогда
Казанью (послѣ онъ былъ умерщвленъ сыномъ
Ханскимъ, Мамутекомъ). Желая скорѣе воз-
вратиться въ Болгарію, Царь совѣщавался
съ ближними, призвалъ Великаго Князя, и съ
ласкою объявилъ ему свободу, пребуя опъ
него единственнаго умѣреннаго окупа и благо-
дарности²⁹⁵. Василій, прославивъ милость Не-
Октя- ба и Царскую, выѣхалъ изъ Курмыша съ
бря 1. Княземъ Михайломъ, съ Боярами и со мно-
гими Послами Тапарскими, коимъ надлежа-
ло проводить его до столицы; отправилъ
Осво. гонца въ Москву къ Великимъ Княгинямъ и
бож- самъ въ слѣдъ за нимъ спѣшилъ въ любез-
деніе ное опечеснво. Между тѣмъ Дьякъ Шемя-
Васи- кинъ и Мурза Бигичъ плыли Окою опъ Мур-
лія. ма къ Нижнему: услышавъ о свободѣ Великаго
Князя, они возвратились опъ Дудина мона-
стыря въ Муромъ, гдѣ Намѣстникъ, Князь
Оболенскій, взялъ Бигича подъ стражу.

Въ этотъ самый день, когда Царь опу-
спилъ Василія въ Россію — 1 Октября —
Земле- Москва испытала одинъ изъ главныхъ еспе-
пря- сивенныхъ ужасовъ, весьма необыкновенный
сеніе. для странъ сѣверныхъ: землетрясеніе. Въ
шестомъ часу ночи колебался весь городъ,
Кремль и посадъ, дома и церкви; но дви-
женіе было тихо и непродолжительно: мно-
гіе спали и не чувствовали онаго; другіе
обезпамятали опъ страха, думая, что зем-

ля опшверзаетъ нѣдра свои для поглощенія Г. Москвы. Нѣсколько дней ни о чемъ иномъ^{1445.} не говорили въ домахъ и на Красной площади; счишали сей феноменъ предшечею какихъ нибудь новыхъ государственныхъ бѣдъспвій, и шѣмъ болѣе обрадовались нечаянному извѣстію о прибытіи Великаго Князя. Не только въ споліцѣ, но и во всѣхъ городахъ, въ самыхъ хижинахъ сельскихъ добрые подданные веселились какъ въ день свѣшлаго праздника, и спѣшили издалека видѣть Государя. Въ Переславлѣ нашелъ Василій мать, супругу, сыновей своихъ, многихъ Князей, Бояръ, Дѣшей Боярскихъ и вообще сполько рашныхъ людей, что могъ бы смѣло ийти съ ними на сильнѣйшаго изъ враговъ Россіи. Сія усердная, великолѣпная встрѣча напомнила величіе Героя Димитрія, привѣспвуемаго народомъ послѣ Донской битвы: дѣдъ плѣнялъ Россіянъ славою, внукъ прогалъ сердца своимъ несчастіемъ и неожиданнымъ спасеніемъ. — Но Василій (17 Ноября) съ гореспію въѣхалъ въ споліцу, медленно возникающую изъ пепла; вмѣсто улицъ и зданій видѣлъ пустыри; самъ не имѣлъ дворца, и живъ нѣсколько времени за городомъ въ домѣ своей матери, на Ваганковѣ, занялъ въ Кремлѣ дворъ Князя Липовскаго, Юрія Паприкіевича.

Еще мѣра золь, предназначенныхъ судьбою сему Великому Князю, не исполнилась: ему надлежало испытать люпѣйшее, въ

Г. 1445. Зло-дѣй-ство Ше-мяки. доказательство, что и на самой землѣ бы-
ваешь возмездіе по дѣламъ каждого. Опаса-
ясь Василія, Димитрій Шемяка бѣжалъ въ
Угличь, но съ намѣреніемъ погубить нео-
спорожнаго врага своего, который, еще не
вѣдая погда всей его злобы и повѣривъ лож-
ному смиренію, новою договорною грамошою
упвердилъ съ нимъ миръ²⁹⁶. Димитрій всту-
пилъ въ тайную связь съ Іоанномъ Можай-
скимъ, Княземъ слабымъ, жестокосердымъ,
легкомысленнымъ, и безъ труда увѣрилъ
его, что Василій будто бы кляшвенно объ-
щалъ все Государство Московское Царю Мах-
мешу, а самъ намѣренъ властвовать въ Тве-
ри. Скоро приспалъ къ нимъ и Борисъ Твер-
скій, обманушій симъ вымысломъ, и спра-
шась лишиться Княженія²⁹⁷. Главными ихъ
наушниками и подспрекашелями были мя-
тежные Бояре умершаго Конспаншина Ди-
митріевича, зависники Бояръ Великокняже-
скихъ; сыскались измѣнники и въ Москвѣ,
которые взяли сторону Шемяки, вообще
нелюбимаго: въ числѣ ихъ находились Боя-
ринъ Иванъ Спарковъ, нѣсколько купцевъ,
Дворянъ, даже Иноковъ. Умыслили не вой-
ну, а предательство; положили нечаянно
овладѣть столицею и схватить Великаго
Князя; наблюдали всѣ его движенія и ждали
удобнаго случая.

Г. 1446. Василій, слѣдуя обычаю отца и дѣда, по-
ѣхалъ молишься въ Троицкую Обитель, сла-
вную добродѣтелями и мощами Св. Сергія,

взявъ съ собою двухъ сыновей съ малымъ Г.
числомъ придворныхъ. Заговорщики немед- 1446.
ленно дали о томъ вѣсть Шемякъ и Кня-
зю Можайскому, Іоанну, которые были въ
Рузь, имѣя въ гошовности цѣлый полкъ во-
оруженныхъ людей. Февраля 12 ночью они
пришли къ Кремлю, гдѣ царствовала глу-
бокая пишина; никто не мыслилъ о непри-
ятелѣ; всѣ спали: бодрствовали только
измѣнники, и безъ шума отворили имъ во-
рота. Князя впустили въ городъ, вломи-
лись во дворецъ, захватили мать, супругу,
казну Василіеву, многихъ вѣрныхъ Бояръ,
опустошивъ ихъ дома; однимъ словомъ, взя-
ли Москву. Въ ту же самую ночь Шемяка
послалъ Іоанна Можайскаго съ воинами къ
Троицкой Лаврѣ²⁹⁸.

Великій Князь, ничего не зная, слушалъ
Обѣдню у гроба Св. Сергія. Вдругъ вѣ-
гаетъ въ церковь одинъ Дворянинъ, име-
немъ Бунко, и рассказываетъ о происшедшемъ.
Василій не вѣритъ. Сей Дворянинъ служилъ
прежде ему, а послѣ отъѣхалъ къ Шемякъ,
и шѣмъ болѣе казался вѣспникомъ ненадеж-
нымъ. «Вы только муштите насъ, «отвѣт-
ствовалъ Василій: «я въ мирѣ съ братья-
«ми» — и выгналъ Бунка изъ монастыря;
но одумался и послалъ нѣсколько человекъ
занять гору на Московской дорогѣ. Передо-
вые воины Іоанновы, увидѣвъ сихъ людей,
извѣстили о томъ своего Князя: онъ велѣлъ
закрыть 40 или 50 саней цыновками, и

Г. спрятавъ подъ ними рапниковъ, опсправиль
1446. ихъ къ горѣ. Спражи Васи́лєвы дремали,
не вѣря слуху о непріятелѣ, и спокойно гля-
дѣли на мнимый обозъ, копорый, пихо взѣ-
хавъ на гору, оспановился: цыновки слепѣ-
ли съ саней; явились воины и схвапили
оплошную спражу. Тогда — увѣренные, что
жершва въ ихъ рукахъ — они сѣли на ко-
ней и пуспились во всю прыпъ къ селу
Клеменпьевскому. Уже Васи́лій не могъ со-
мнѣвапсья въ опасноспи, собспвенными гла-
зами видя скачушихъ всадниковъ: бѣжиптъ
на конюшенный дворъ, прѣбуептъ лошадей,
и не находиптъ ничего гошоваго; всѣ лю-
ди въ изумленіи оптъ ужаса; не знаюптъ,
что говоряптъ и дѣлаюптъ. Уже всадники
предъ врапами монаспырскими. Великій
Князь ищептъ убѣжища въ церкви: пономарь,
впуспивъ его, запираептъ двери. Чрезъ нѣ-
сколько минуптъ монаспыръ наполнился лю-
дьми вооруженными: самъ Іоаннъ Можай-
скій подѣхалъ на конѣ къ церкви и спраши-
валъ, гдѣ Великій Князь? Услышавъ его го-
лосъ, Васи́лій громко закричалъ: «Братъ лю-
«безный! помилуй! Не лишай меня свяшаго
«мѣста: никогда не выду опсюда: здѣсь по-
«спригуся; здѣсь умру.» Взявъ съ гроба Сер-
гіева икону Богоматери, онъ немедленно оп-
перъ южныя двери церковныя, вспрѣшилъ
Іоанна, и сказалъ ему: «Братъ и другъ мой!
«живопворящимъ креспомъ и сею иконою,
«въ сей церкви, надъ симъ гробомъ Препо-

«добнаго Сергія клялися мы въ любви и Г.
«вѣрности взаимной; а что теперъ дѣлаешъ» 1446.
«ся надо мною, не понимаю.» Іоаннъ отвѣш-
спововалъ: «Государь! если захопимъ тебѣ
«зла, да будешъ и намъ зло. Нынь, жела-
«емъ единспвенно добра Хриспіанспву, и
«поспуаеиъ такъ съ наиѣреніемъ успра-
«шишь Махмешовыхъ слугъ, пришедшихъ съ
«побою, чтообы они уменьшили швой окупъ.»
Великій Князь поспавилъ икону на ея мѣ-
спо, палъ ницъ предъ ракою Св. Сергія и
началъ молишся громогласно, съ шакимъ
умиленіемъ, съ шакимъ жаромъ, что самые
злодѣи его не могли опъ слезъ удержашъ-
ся; а Князь Іоаннъ, кивнувъ головою предъ
образами, спѣшилъ выйши изъ церкви, и
шихо сказалъ Боярину Шемякину, Никиптъ:
«возьми его!» Василій вспалъ и спросилъ:
«гдѣ брапъ мой Іоаннъ?» *Ты плѣнникъ Вели-*
каго Князя, Дмитрія Юрьевича, отвѣчалъ
Никиша, схвашивъ его за руки. «Да будешъ
«воля Божія!» сказалъ Василій. Жесшокій
Вельможа посадилъ несчастнаго Князя въ
голыя сани вмѣсптъ съ какимъ-шо Монахомъ
и повезъ въ сполицу; а Московскихъ Бояръ
всѣхъ оковали цѣпями: другихъ же слугъ
Великокняжескихъ ограбили и пуспили на-
гихъ.

На другой день привезли Василя въ Мос-
кву прямо на дворъ къ Шемякъ, копорый
жилъ въ иномъ домѣ; на чепвершый день,
ночью, ослѣпили Великаго Князя, опъ име-

Г. 1446. Фев-
раля 16.
Ослѣ-
пле-
ніе-
Вели-
каго
Князя

ни Димитрія Юрьевича, Іоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго, копорые велѣли ему сказаць: «для чего любишь Тапашъ и да-
«ешь имъ Русскіе города въ кормленіе? для
«чего серебромъ и золопомъ Христіанскимъ
«осыпаешь невѣрныхъ? для чего изнуряешь
«народъ подашями? для чего ослѣпилъ ты
«братѣа нашего, Василія Косаго ²⁹⁹?» — Вмѣ-
стѣ съ супругою опправили Великаго Кня-
зя въ Угличъ, а мать его Софію въ Чухло-
му. Сыновья же Василіевы, Іоаннъ и Юрій,
подъ защитою своей невинности спаслися
отъ гонимелѣй: пѣсшуны сокрыли ихъ въ
монастырѣ и ночью уѣхали съ ними къ Кня-
зю Рязоловскому, Ивану, въ село Боярово,
не далеко отъ Юрьева³⁰⁰. Сей вѣрный Князь
съ двумя братьями, Симеономъ и Димитрі-
емъ, вооружился, собралъ людей, сколько
могъ, и повезъ младенцевъ, надежду Россіи,
въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій
другихъ городовъ.

Ужасъ господствовалъ въ Великомъ Кня-
женіи. Плакивали судьбу Василія, гнуша-
лись Шемякою. Князь Боровскій, Василій
Ярославичъ, братъ Великой Княгини Маріи,
не хотѣвъ оспашься въ Россіи послѣ тако-
го злодѣянія, отъѣхалъ въ Липовскую
землю, гдѣ Казимиръ далъ ему въ Удѣлъ
Брянскъ, Гомель, Спародубъ и Мстиславль
³⁰¹. Но Дворяне Московскіе, хотя и съ пе-
чальнымъ сердцемъ, присягнули Димитрію
Шемякѣ, всѣ, кромѣ одного, именемъ Фе-

дора Басенка, торжественно объявившаго, Г. 1446.
что не будетъ служить варвару и хищни-
ку. Димитрій велѣлъ оковать его: Басенокъ
ушелъ изъ темницы въ Липву со многими
единомышленниками къ Василию Ярославичу,
который сдѣлалъ его и Князя Симеона Ива-
новича Оболенскаго начальниками въ Брян-
скѣ. Шемяка, принявъ на себя имя Велика-
го Князя, опдалъ Суздаль презрительному
сподвижнику своему, Іоанну Можайскому; но
скоро взялъ у него назадъ сію обласъ и въ
слѣдствіе письменнаго договора уступилъ,
вмѣстѣ съ Нижнимъ, съ Городцемъ и даже
съ Вязкою, какъ законную наслѣдственную
собственность, внукамъ Кирдяпинымъ, Ва-
силью и Феодору Юрьевичамъ; то есть,
безсмысленно хотѣлъ уничтожить полезное
дѣло Василія I, присоединившаго древнее
Суздальское Княженіе къ Москвѣ. Въ дого-
ворной грамотѣ Шемяка, предоставивъ се-
бѣ единственно честь спарѣйшинства, со-
глашается, чтобы Юрьевичи, подобно ихъ
прадѣду Димитрію Конспаншиновичу, ше-
стью Донскаго, господствовали независимо
и сами управлялись съ Ордою⁵⁰²; объ спо-
роны равно обязывающіяся не входить ни въ
какіе особенные переговоры съ несчастнымъ
слѣпцемъ Василіемъ; села и земли, куплен-
ныя Московскими Боярами вокругъ Суздаля,
Городца, Нижняго, должныствовали бездене-
жно возвратиться къ прежнимъ владѣльцамъ,
и проч. Что заставило Шемяку быть столь

Г. 1446. благосклоннымъ къ двумъ изгнанникамъ, ко-
порые, не хотѣвъ служишь Василю Тем-
ному, скипались по Россіи изъ мѣста въ
мѣсто? Онъ боялся народной ненависти и
малодушно искалъ опоры въ сихъ братьяхъ,
изъ коихъ старшій, служа Новгороду, оп-
личился въ битвѣ съ Нѣмцами и славился
храброспю. Не имѣя ни совѣсти, ни пра-
вилъ чеспи, ни благоразумной системы го-
сударспвенной, Шемяка въ краткое время
Без- своего владычеспа усилилъ привязанность
разсу- Москвитянъ къ Василю, и въ самыхъ гра-
дность Ше- жданскихъ дѣлахъ попирая ногами справедли-
мяки. вость, древніе уставы, здравый смыслъ,
оставилъ навѣки память своихъ беззаконій
По- въ народной пословицѣ о судѣ Шемякинѣ,
слови- донинѣ употребительной³⁰³.
ца.

Онъ не умерспвилъ Великаго Князя един-
спвенно для того, что не имѣлъ дерзоспи
Святополка І; лишивъ его зрѣнія, оправды-
вался закономъ меспи и собспвеннымъ при-
мѣромъ Василя, копорый ослѣпилъ Шемя-
кина брата. Но Москвитяне — соглашаясь,
что несчастіе Василюево было явнымъ по-
пущеніемъ Божіимъ — усердно молили Небо
избавишь ихъ отъ Власпителя недостой-
наго; воспоминали добрыя качесппва слѣпца:
его ревность въ Правовѣріи, судъ безъ ли-
цепріяпія, милоспъ къ Князьямъ Удѣльнымъ,
къ народу, къ самому Шемякѣ. Лазутчики
Димитрія въ спюлицѣ, на площади, въ до-
махъ Бояръ и гражданъ, видѣли печаль, слы-

шали укоризны; даже многіе города не поддавались ему. Въ сихъ обстоительствѣхъ над-^{Г. 1446.}лежало Шемякѣ показати смѣлую рѣшительность: къ счастью, злодѣи не всегда имѣютъ оную; успрашающіеся крайности, и не доспигають цѣли. Онъ боялся младенцевъ Великокняжескихъ, хранимыхъ въ Муромѣ Князьями Рязанскими, вѣрными Боярами и многочисленною воинскою дружиною, но не хотѣлъ употребить насилія: призвалъ въ Москву Рязанскаго Епископа Іону, и сказалъ ему: «Мужъ святой! обѣщаю доставить тебѣ санъ Митрополита; но прошу твоей услуги. Иди въ свою Епископію, въ городъ Муромъ, возьми дѣтей Великаго Князя на твою епитрахиль и привези ко мнѣ: я готовъ на всякую милость; выпущу отца ихъ; дамъ имъ Удѣлъ богатый, да господствуютъ въ ономъ и живутъ въ изобиліи.» Іона, не сомнѣваясь въ его искренности, отправился въ Муромъ, и ревностно справился успѣхъ въ Димитріевомъ порученіи. Бояре колебались. «Если не послушаемъ Священнаго — думали они — «то Димитрій силою возьметъ Муромъ и дѣтей Великокняжескихъ: что будетъ съ ними, съ несчастными ихъ родителемъ и съ нами?» Бояре требовали клятвы отъ Іоны, и привели младенцевъ въ храмъ Богоматери, гдѣ Епископъ, оппѣвъ молебенъ, торжественно принялъ ихъ съ церковной пелены на свою епитрахиль, въ удостовѣреніе, что Дими-

Г. прій не сдѣлаешъ имъ ни малѣйшаго зла.
1446. Князя Ряполовскіе и друзья ихъ, успокоен-
ные обрядомъ священнымъ, сами поѣхали съ
Маія драгоценнымъ залогомъ къ Шемякъ, бывше-
6. му тогда въ Переславль. Сей лицемѣрь пла-
калъ будто бы опъ умиленія: ласкалъ, цѣ-
ловалъ юныхъ невинныхъ племянниковъ; уго-
спилъ обѣдомъ и дарами, а на претій день
отправилъ съ шѣмъ же Іоною къ опцу въ
Угличъ. Іона возвратился въ Москву и за-
нялъ домъ Митрополитскій; но Василій и
семейство его остались подъ спражею. Ше-
мяка не исполнилъ обѣща.

Вѣро- Сіе вѣроломство изумило Бояръ: добрые
лом- Князя Ряполовскіе были въ опчаяніи. «Не
ство. «дадимъ веселиться злобѣ,» сказали они и
рѣшились низвергнуть Димитрія. Къ нимъ
прислали Князь Иванъ Сприга Оболенскій,
Вельможа Ощера и многіе Дѣти Боярскіе:
условились съ разныхъ сторонъ идти къ
Угличу; въ одинъ день и часъ явились подъ
его стѣнами, овладѣвъ городомъ, освободивъ
Василія. Заговоръ не имѣлъ совершен-
наго успѣха; однакожь произвелъ счастливое
дѣйствіе. Узнавъ намѣреніе Ряполовскихъ,
тайно выѣхавшихъ изъ Москвы, Димитрій
отправилъ Воеводу своего въ догонъ за ни-
ми; но сіи мужественные вѣпязи разби-
ли дружину Шемякину, и видя, что умыселъ
ихъ открылся, поѣхали въ Липву къ Васи-
лію Ярославичу Боровскому, чтобы вмѣстѣ
съ нимъ взять мѣры въ пользу Великаго

Князя. Они проложили шудя путь всѣмъ ихъ г
многочисленнымъ единомышленникамъ: изъ 1446.
столицы и другихъ городовъ люди бѣжали
въ Малороссію, проклиная Шемяку, копо-
рый препешалъ въ Московскомъ дворцѣ,
ежедневно получая вѣспи о всеобщемъ не-
годованіи народа. Призвавъ Епископовъ, онъ
совѣтовался съ ними и съ Княземъ Іоанномъ
Можайскимъ, освободить ли Василія? чего
неопшпупно требовалъ Іона, говоря ему:
«Ты нарушилъ успавъ правды; ввелъ меня
«въ грѣхъ, посшылъ мою спароспъ. Богъ
«накажетъ тебя, если не выпустишь Вели-
«каго Князя съ семейспвомъ и не дашъ имъ
«обѣщаннаго Удѣла. Можешь ли опасаться
«слѣща и невинныхъ младенцевъ? Возьми
«кляпву съ Василія, а насъ Епископовъ во
«свидѣтели, чшо онъ никогда не будетъ
«врагомъ швоимъ.» Шемяка долго размыш-
лялъ; наконецъ согласился.

Должны ли вѣроломные надѣяпсь на вѣр-
носпъ обманушыхъ ими? Но злодѣи, осво-
бождая себя опъ узъ нравспвенности, мыс-
ляптъ, чшо не всѣмъ дана сила попирапъ
ногами свашпню, и сами бываютъ жертвою
легковѣрія. Димитрій хотѣлъ, по шогдаш-
нему выраженію, *связать душу* Василюву
Креспомъ и Евангеліемъ, шакъ, чшобы не
осшавипъ ему на выборъ ничего, кромъ раб-
скаго смиренія или ада; пріѣхалъ въ Угличъ
со всѣмъ Дворомъ, съ Князьями, Боярами,
Епископами, Архимандритами; велѣлъ по-

Г. 1446. Сми-
реніе
Васи-
лія. звашь Василія, обнялъ его дружески, ви-
нился, изъявлялъ раскаяніе, пребовалъ про-
щенія великодушнаго. «Нѣтъ!» ошвѣтспво-
валъ Великій Князь съ сердечнымъ умиле-
ніемъ: «я одинъ во всемъ виновенъ; поспра-
«далъ за грѣхи мои и беззаконія; излишно
«любилъ славу міра и преспупалъ кляшвы;
«гналъ васъ, моихъ брательвъ; губилъ Хри-
«стіанъ и мыслилъ еще изгубишь многихъ;
«однимъ словомъ, заслуживалъ казнъ смерш-
«ную. Но ты, Государь, явилъ милосердіе
«надо мною и далъ мнѣ средсво къ пока-
«нію.» Слова лились рѣкою вмѣстѣ съ сле-
зами; видъ, голосъ, подпверждали ихъ ис-
кренность. Шемяка былъ совершенно дово-
ленъ; всѣ другіе плакали, славя Ангельское
смирение души Василіевой. Можешь бышь,
Великій Князь дѣйствительнo говорилъ и
чувспвовалъ одно въ порывѣ Христіанской
набожности, копорая питається уничижені-
емъ земной гордоспи. Обрядъ креснаго цѣ-
лованія заключился великолѣпною шрапезою
у Шемяки: Василій обѣдалъ у него съ су-
пругою и съ дѣтьми, со всѣми Вельможами
и Епископами; принялъ богатые дары и
Вологду въ Удѣль; пожелалъ Димитрію бла-
гополучно власпвовашь надъ Московскимъ
Сент. 15. Государствомъ и съ своими домашними оп-
правился къ берегамъ Кубенскаго озера.

Скоро увидѣлъ Шемяка свою ошибку. Ва-
силій, пробывъ нѣсколько дней въ Вологдѣ
какъ въ печальной ссылкѣ, поѣхалъ на бо-

гомолье въ Бѣлозерскій Кирилловъ мона- Г.
спырь, гдѣ умный Игуменъ Трифонъ, со- 1446.
гласно съ его желаніемъ, объявилъ ему, что
клятва, данная имъ въ Угличѣ, не есть
законная, бывъ дѣйствіемъ неволи и спра-
ха. «Родишель оставилъ тебѣ въ наслѣдіе
«Москву,» говорилъ Трифонъ: «да будетъ
«грѣхъ клятвопреслушанія на мнѣ и на
«моей братіи! Иди съ Богомъ и съ правдою
«на свою опчину; а мы за тебя, Государя,
«молимъ Бога.» Игуменъ и всѣ Іеромонахи
благословили Василія на Великое Княженіе.
Онъ успокоился въ совѣсти. Ежедневно при-
ходило къ нему множество людей изъ раз-
ныхъ городовъ, пребуя чести служить въ-
рою и правдою истинному Государю Россіи;
въ томъ числѣ находились знаменитѣйшіе Боя-
ре и Дѣти Боярскіе. Василій уже не хотѣлъ
ѣхать назадъ въ Вологду, но прибылъ въ
Тверь, гдѣ Князь Борисъ Александровичъ,
оставивъ прежнюю злобу, вызвался помо-
гать ему, съ условіемъ, чтобы онъ женилъ Обру-
сына своего, семилѣтняго Іоанна, на его ченіе
дочери, Маріи. Торжественное обрученіе дѣ- юнаго
тей утвердило союзъ между опцами, и Іоан-
на.
Тверская дружина усилила Великокняже-
скую³⁰⁴. Василій рѣшился идти къ Москвѣ.

Съ другой стороны съѣхали туда Князя
Боровскій, Ряполовскіе, Иванъ Сприга Обо-
ленскій, Ѳедоръ Басенокъ, собравъ войско
въ Липовѣ³⁰⁵. На пуды они нечаянно встрѣ-
тили Тапартъ и готовились къ битвѣ съ

Г. 1446. ними; но открылось, что сіи мнимые не-
приятели шли на помощь къ Василию, пред-
водимые Царевичами Касимомъ и Ягупомъ,
сыновьями Царя Улу-Махмета. «Мы изъ земли
«Черкасской и друзья Великаго Князя,» гово-
рили Ташары: «знаемъ, что сдѣлали съ нимъ
«братья недостойные; помнимъ любовь и
«хлѣбъ его; желаемъ теперь доказать ему
«нашу благодарность.» Князья Россійскіе дру-
жески обнялись съ Царевичами и пошли
вмѣстѣ.

Шемяка, свѣдавъ о намѣреніи Василія, и
желая не допустить его до Москвы, распо-
ложился спаномъ у Волока Ламскаго; но Ве-
ликій Князь, увѣренный въ доброхопствѣ ея
гражданъ, тайно отправилъ къ нимъ Боярина
Плещеева съ малочисленною дружиною. Сей
Бояринъ умѣлъ обойти рапъ Шемякину, и
ночью, на канунъ Рождества, былъ уже подъ
спѣнами Кремлевскими. Въ церквахъ звонили
къ Заупрѣнъ; одна изъ Княгинь вѣхала въ Со-
боръ: для нее отворили Никольскія ворота,
и дружина Великокняжеская, пользуясь симъ
случаемъ, вошла въ городъ. Тупъ раздался
спукъ оружія: Намѣспникъ Шемякинъ убѣ-
жалъ изъ церкви; Намѣспникъ Іоанна Мо-
жайскаго попался въ руки къ Василіевымъ
Воеводамъ, копорые въ полчаса овладѣли
Кремлемъ. Бояръ непріятельскихъ оковали
цѣпями; а граждане съ радостію вновь при-
сягнули Василию.

Димитрій Шемяка услышалъ въ одно вре-

мя, что Москва взята, и что опъ Твери идетъ на него Великій Князь, а съ другой стороны Василій Ярославичъ Боровскій съ Тапшарами: не имѣя довѣренности ни къ своему войску, ни къ собственному мужеству, Димитрій и Можайскій ушли въ Галичъ, опшуда въ Чухлому и въ Каргополь, взявъ съ собою мать Василю, Софію. Великій же Князь соединился близъ Углича съ Василюемъ Боровскимъ и завоевалъ сей городъ, подъ коимъ убили одного изъ храбрѣйшихъ его Воеводъ, Липвина Юрія Драницу; въ Ярославль нашелъ Царевичей, Касима съ Ягупомъ, и при восклицаніяхъ усерднаго народа вступилъ въ Москву, пославъ Боярина Купузова сказать Шемякѣ: «Братъ Димитрій! какая тебѣ честь и хвала держать въ неволѣ мать мою, а свою пешку? Ищи другой славнѣйшей мести, буде хочешь: я сажу на престолъ Великокняжескомъ!» Димитрій совѣтовался съ Боярами. Видя изнеможеніе своихъ людей, упомянутыхъ бѣгствомъ — желая смягчить Великаго Князя, и чувствуя въ самомъ дѣлѣ бесполезность сего залога — онъ велѣлъ знаменитому Боярину своему, Михайлу Сабурову, проводить Великую Княгиню до Москвы. Василій встрѣпилъ мать въ Троицкой Лаврѣ; а Бояринъ Сабуровъ, имъ обласканный, вступилъ къ нему въ службу.

Князя Шемяка и Можайскій искали мпра посредствомъ Василя Ярославича Боровскаго

Г.
1447.
Из-
гнаніе
Ше-
мяки.

Февр.
17.

Г. и Михаила Андреевича, брата Иоаннова; ви-
1447. нились, давали обѣщанія въѣздности. Шемяка
оплакивался отъ Звенигорода, Вятки, Угли-
ча, Ржева: Иоаннъ отъ Козельска и разныхъ
волостей; пошъ и другой обязывался воз-
вратить все похищенное ими въ Москвѣ:
казну, богатые кресны, иконы, имѣніе Кня-
гинь и Вельможъ, древнія грамоты, ярлыки
Ханскіе, пребывая единственно, чтобы Васи-
лій оставилъ ихъ обоимъ мирно господство-
вать въ Удѣлахъ наследственныхъ и не при-
зывалъ къ себѣ до избранія Митрополита,
который одинъ могъ надежно ручаться за
личную для нихъ безопасность въ столицѣ³⁰⁶.
Великій Князь просилъ Иоанна, и далъ ему
Бѣжецкій Верхъ, изъ уваженія къ его брату,
Михаилу Андреевичу, и сестрѣ Анастасіи, су-
пругѣ Бориса Тверскаго; но еще не хотѣлъ
примириться съ Шемякою. Полки Московскіе
шли къ Галичу. Наконецъ, убѣжденный хода-
тайствомъ ихъ общихъ родственниковъ, Ва-
сильй просилъ и Шемяку, который обязался
справными клятвами быть ему искреннимъ
другомъ, славить милость его до послѣдняго
издыханія и никогда не мыслить о Великомъ
Княженіи. Крестная или клятвенная грамота
Кляш- Димитріева, тогда написанная, заключалась
ва. сими словами: «Ежели преступлю обѣщанія
«свои, да лишуся милости Божіей и мо-
«литвы Святыхъ Угодниковъ земли нашея,
«Митрополитовъ Петра и Алексія, Леон-
«тія Ростовскаго, Сергія, Кирилла и дру-

«гихъ; не буди на мнѣ благословенія Епи- Г.
«скоповъ Русскихъ,» и проч. — Великій Князь 1447.
съ поржесшвомъ возвратился изъ Коспромы
въ Москву, оппраздновавъ миръ и Пасху въ
Росповѣ у Епископа Ефрема.

Своимъ послѣднимъ несчастіемъ какъ бы Благо-
примиренный съ Судьбою, и въ слѣпопѣ разум-
оказывая болѣе государспвенной прозорли- ное
воспи, нежели доселѣ, Василій началъ упвер- ление
ждашъ власть свою и силу Московскаго Кня- Васи-
женія. Возстановивъ спокойствіе внупри лиево.
онаго, онъ прежде всего далъ Мишпрополиша
Россіи, коего мы восемь лѣтъ не имѣли опѣ
раздоровъ Конспаншинопольскаго Духовен-
спва и опѣ собспвенныхъ нашихъ смяше-
ній. Епископы Ефремъ Росповскій, Аврамій
Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій, Пипи-
римъ Пермскій съѣхались въ Москву; а Но-
вогородскій и Тверскій прислали грамошы,
изъявляя свое единомысліе съ ними³⁰⁷. Они,
въ угодноспѣ Государю, посвяпили Іону въ
Мишпрополишы, ссылаясь будшо бы, какъ
сказано въ нѣкопрыхъ лѣпописяхъ, на дан- Г.
ное ему (въ 1437 году) Паптріархомъ благо- 1448.
словеніе; но Іона въ грамошахъ своихъ, на-
писанныхъ имъ шогда же ко всѣмъ Еписко-
памъ Липовской Россіи, говоришъ, чшо онъ
избранъ по успаву Апосполовъ Россійскими
Свяшишелями, и спрого укоряешъ Грековъ
Флореншійскимъ Соборомъ. По крайней мѣ-
рѣ съ шого времени мы сдѣлались уже со-
вершенно независимы опѣ Конспаншинополя

Г. по дѣламъ Церковнымъ: что служилъ къ
1448. чести Василія. Духовная опека Грековъ спол-
ила намъ весьма дорого. Въ теченіе пяти
вѣковъ, отъ Св. Владиміра до Темнаго, на-
ходимъ только шесть Митрополитовъ Рос-
сіянъ; кромѣ даровъ, посылаемыхъ Царямъ
и Папѣархамъ, иноземные Первосвященники,
всегда готовые оставить наше общество,
брали, какъ вѣроятно, мѣры на сей случай,
копили сокровища и заблаговременно пере-
сылали ихъ въ Грецію. Они не могли имѣть
и жаркаго усердія къ государственнымъ поль-
замъ Россіи; не могли и сколько уважать
ея Государей, какъ наши единосельцы. Сіи
испины очевидны: но страхъ коснуться
Вѣры, и переменю въ ея древнихъ обы-
чаяхъ соблазнить народъ, не позволялъ Ве-
ликимъ Князьямъ освободиться отъ узъ
духовной Греческой власти; несогласія же
Константинопольскаго Духовенства по слу-
чаю Флорентійскаго Собора представили
Василію удобность сдѣлать то, чего мно-
гіе изъ его предшественниковъ хотѣли,
но опасались. — Избраніе Митрополита
было тогда важнымъ государственнымъ дѣ-
ломъ: онъ служилъ Великому Князю глав-
нымъ орудіемъ въ обузданіи другихъ Кня-
зей. Іона старался подчинить себѣ и Ли-
товскія Епархіи: доказывалъ тамошнимъ Епи-
скопамъ, что преемникъ Исидоровъ, Гри-
горій, есть Латинскій ерешикъ и лжепа-
стырь; однакожь не достигъ своей цѣли,

и возбудилъ только гнѣвъ Папы, Пія II, Г. 1448. который нескромною Буллою (въ 1458 году) Булла объявилъ Іону злочестивымъ сыномъ, от- Папы. ступникомъ,³⁰⁷ и проч.

Вторымъ попеченіемъ Василія было утвер- Г. 1449 — 50. дить наследственное право юнаго сына: онъ Иоан. назвалъ десятилѣтняго Іоанна соправите- — 50. лемъ и Великимъ Княземъ, чтобы Россіане Иоан. заблаговременно привыкли видѣть въ немъ сопра- ви- будущего Государя: такъ именуется Іоаннъ шель. въ договорахъ сего времени, заключенныхъ Дого- съ Новымъ городомъ и съ разными Князьями³⁰⁸. вору. Во время несчастія Василіева Новгородцы признали Шемяку своимъ Княземъ и заставили его клятвенно утвердить всѣ древнія права ихъ: Василій, желая тогда отдохновенія и мира, также далъ имъ крѣпкій обѣтъ не нарушать сихъ правъ, довольствоваться спари- нными Княжескими пошлинами и не требо- вать народной или Черной дани. Знапѣйшіе саныники Новгорода прѣзжали въ Москву и написали договоръ, во всемъ подобный тѣмъ, какіе они заключали съ Ярославомъ Ярославичемъ и другими Великими Князьями XIII вѣка. — Сполъ же снисходительно поступилъ Василій и со внуками Кирдяпы: оставилъ ихъ господствовать въ Нижнемъ, въ Городцѣ, въ Суздаль, съ условіемъ, чтобы они признавали его своимъ верховнымъ повелителемъ, отдали ему древніе ярлыки Ханскіе на сей Удѣлъ, не брали новыхъ и вообще не имѣли сношенія съ Ордою³⁰⁹. — Князь Ря-

Г. занскій, Іоаннъ Оеодоровичъ, обязался гра-
1449 мошою не приспавать ни къ Липвѣ, ни къ
— 50. Ташарамъ; бышъ вездѣ за-одно съ Василиемъ,
и судишся у него въ случаѣ раздоровъ съ
Княземъ Пронскимъ; а Великій Князь обѣ-
щаль уважать ихъ независимоспъ, возвра-
тивъ Іоанну многія древнія мѣста Рязанскія
по берегамъ Оки; Бориса же Тверскаго на-
зываетъ въ грамопѣ *равнымъ себѣ братомъ*,
увѣряя, что ни онъ Василій, ни сынъ его
не будетъ мыслишъ о присоединеніи Твери
къ Московскимъ владѣніямъ, хопя бы Та-
шары и предложили ему взять оную. Изъ
благодарности къ вѣрнымъ своимъ друзьямъ
и сподвижникамъ, Василию Ярославичу Бо-
ровскому и Михаилу Андреевичу, брату Іо-
анна Можайскаго, Великій Князь утвердилъ
за первымъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хо-
пунъ, Радонежъ, Перемышль, а за вторымъ
Верею, Бѣлоозеро, Вышегородъ, оставивъ
имъ обоимъ часпъ въ Московскихъ сборахъ,
и даже освободивъ нѣкопорыя обласпи Ми-
хайлова Удѣла на нѣсколько лѣтъ отъ Хан-
ской дани, по еспъ, взявъ ее на себя. Сіи гра-
мопы были всѣ подписаны Митрополипомъ
Іоною, копорый способствоваль и доброму
согласію Василіеву съ Казимиромъ. Посоль
Липовскій, Германъ, былъ тогда въ Москвѣ
съ письмами и съ дарами; а Великій Князь
посылаль въ Липву Дьяка своего, Стефана.
Іона, называясь опцемъ обоихъ Государей,

увѣрялъ Казимира, что Василій искренно Г.
хочетъ жить съ нимъ въ любви брашской. 1449.
— 50.

Новое вѣроломство Шемяки нарушило спо- Новое
койствие Великаго Княженія. Еще въ кон- вѣро-
цѣ 1447 года Епископы Россійскіе опъ име- лом-
ни всего Духовенства писали къ нему, что спво.
онъ не исполняетъ договора: не опдалъ уве- мяки.
зенной имъ Московской казны и драгоцѣнной
святыни; грабитъ Бояръ, копорые пере-
шли опъ него въ службу къ Василію; сма-
ниваетъ къ себѣ людей Великокняжескихъ;
пайно сноситъ съ Новымгородомъ, съ
Іоанномъ Можайскимъ, съ Вяшкою, съ Ка-
занью⁵¹⁰. Надъ Синемо или Ногайскою Ордою,
разсѣянною въ степяхъ между Бузулукомъ и
Синимъ или Аральскимъ моремъ, опчаспи
же между Чернымъ и рѣкою Кубою, господ-
ствовалъ Седи-Ахметъ⁵¹¹, коего Послы прі-
ѣзжали къ Великому Князю: Шемяка не хо-
телъ участвовать въ издержкахъ для ихъ
угощенія, ни въ дарахъ Ханскихъ, опвѣп-
ствуя Василію, что Седи-Ахметъ не еспъ
истинный Царь. «Ты вѣдаешь» — писали Досто-
Свяшители къ Димитрію — «сколь шу- памя-
«дился опецъ швой, чтообы присвоишь се- тное
«бѣ Великое Княженіе, вопреки воли Божіей посла-
«и законамъ человѣческимъ: лили кровь Рос- ніе.
«сіянъ, съли на пресполъ и долженъ былъ
«оснавивъ его; выѣхалъ изъ Москвы поль-
«ко съ пашью слугами, и самъ звалъ Васи-
«лія на Государство; снова похищилъ оно
«— и долго ли пожилъ? Едва достигъ жела-

Г. «емаго, и се въ могилѣ, осужденный людь-
1449. «ми и Богомъ. Что случилось и съ брапомъ
— 50. «швоимъ? Въ гордоспи и високоуміи онъ
«рѣзалъ Христіанъ, Иноковъ, Священни-
«ковъ; благоденствуетъ ли нынѣ? Вспом-
«ни и собственныя дѣла свои. Когда безбо-
«жный Царь Махметъ споялъ у Москвы,
«ты не хотѣлъ помогать Государю и былъ
«виною Христіанской гибели: сколько ис-
«преблено людей, сожжено храмовъ, пору-
«гано дѣвицъ и Монахинь? Ты, ты будешь
«оповѣствовашь Всевышнему. Напалъ вар-
«варъ Мамушекъ: Великій Князь *сорокъ разъ*
«посылалъ къ тебѣ, молилъ итти съ нимъ
«на врага; но ищепно! Пали вѣрные вои-
«ны въ битвѣ крѣпкой: имъ вѣчная память,
«а на тебѣ кровь ихъ! Господь избавилъ
«Василія отъ неволи: ослѣпленный власпо-
«любіемъ, и презирая святость крестныхъ
«обѣщаній, ты, вторый Каинъ и Свято-
«полкъ въ братоубійствѣ, разбоемъ схва-
«тилъ, злодѣйски исперзалъ его: на добро
«ли себѣ и людямъ? Долго ли господство-
«валъ? и въ тишинѣ ли? Не безпрестанно
«ли волнуемый, порѣваемый страхомъ, спѣ-
«шилъ изъ мѣста въ мѣсто, помимый въ
«день заботами, въ нощи сновидѣніями и
«мечшами? Хотѣлъ большаго, но изгубилъ
«свое меньшее. Великій Князь снова на пре-
«сполъ, и въ новой славѣ: ибо даннаго Бо-
«гомъ человекъ не оппимаетъ. Одно мило-
«срдіе Василіево спасло тебя. Государь еще

«повѣрилъ клятвѣ пвоей и паки видишь
«измѣну. Плъняемый честію Великокняже-
«скаго имени, суешною, если она не Богомъ
«дарована; или движимый злополубіемъ, или
«уловленный прелсспію женскою, ты дер-
«заешь бышь вѣроломнымъ, не исполняя кля-
«твенныхъ условій мира: именуешь себя Ве-
«ликимъ Княземъ, и пребуешь войска опъ
«Новгородцевъ, будпо бы для изгнанія Та-
«шаръ, призванныхъ Василіемъ и доселѣ
«имъ не описываемыхъ. Но ты виною се-
«го: Татары немедленно будутъ высланы
«изъ Россіи, когда испинно докажешь свое
«миролюбіе Государю. Онъ знаетъ всѣ твои
«происки. Тобою наущенный, Казанскій Ца-
«ревичъ Мамушекъ оковалъ цѣпями Посла
«Московского. Седи-Ахмеша не признаешь
«Царемъ; по развѣ не въ сихъ же Улусахъ
«опецъ твой судился съ Великимъ Княземъ?
«Не тѣ ли же Царевичи и Князья служатъ
«нынѣ Седи-Ахмешу? Уже миновало шесць
«мѣсяцевъ за срокъ, а ты не возвратилъ
«ни святыхъ кресповъ, ни иконъ, ни со-
«кровищъ Великокняжескихъ. И такъ мы,
«служители олтарей, по своему долгу мо-
«лимъ тебя, Господинъ Князь Димитрій,
«очистишь совѣсть, удовлетворишь всѣмъ
«праведнымъ требованіямъ Великаго Князя,
«гошоваго проспишь и жаловашъ тебя изъ
«уваженія къ нашему ходатайству, если
«обратишься къ раскаянію. Когда же въ без-
«умной гордости посмѣешься надъ клятва-

Г.
1449
—50

Г. «ми, то не мы, но самъ возложишь на се-
1449 «бя шягосць духовную: будешь чуждъ Бо-
—50. «гу, Церкви, Вѣрѣ, и проклятъ на вѣки со
«всѣми своими единомышленниками и кле-
«врепами.» — Сіе посланіе не могло пронуть
души, ожесточенной злобою. Прошло два
года безъ кровопролитія, съ одной спо-
роны въ убѣжденіяхъ миролюбія, съ дру-
гой въ тайныхъ и явныхъ козняхъ. Нако-
нецъ Димитрій рѣшился воевать. Онъ хо-
тѣлъ нечаянно взять Коспрому; но Князь
Сприга и мужественный Феодоръ Басенокъ
опразили приспуть. Узнавъ о томъ, Ва-
силій собралъ и полки и Епископовъ, сви-
дѣтелей клятвы Шемякиной, чптобы по-
бѣдить или успѣдить его. Самъ Митро-
политъ провождалъ войско къ Галичу. Какъ
усердный Паспырь душъ, онъ еще ста-
рался обезоружить враговъ: успѣлъ въ
томъ, но не на-долго. Шемяка непреста-
валъ коварствовать и замышлялъ мести.
Тогда — видя, что одинъ гробъ можетъ
примиришь ихъ — Василій уже хотѣлъ дѣй-
ствовать рѣшительно; призвалъ многихъ
Князей, Воеводъ изъ другихъ городовъ, и
составилъ ополченіе сильное. Шемяка, ду-
мая сперва уклониться отъ битвы, пошелъ
къ Вологдѣ; но, вдругъ перемѣнивъ мысли,
расположился спаномъ близъ Галича: укрѣ-
пляетъ городъ, ободряетъ жителей, и все-
го болѣе надѣялся на свои пушки. Васи-
лій, лишенный зрѣнія, не могъ самъ на-

чальспововашъ въ битвѣ: Князь Оболенскій Г. 1449
предводителспвовалъ Московскими полка- —50.
ми и союзными Татарами. Оспавивъ Госу-
даря за собою, подъ щитами вѣрной спра-
жи, они спройно и бодро приближались
къ Галичу. Шемяка споялъ на крушой го-
рѣ, за глубокими оврагами; приспупъ былъ
спрудень. То и другое войско гоповилось
къ жестпокому кровопролишю съ равнымъ
мужеспвомъ: Москвишяне пылали ревно-
спю сокрушипъ врага ненависшнаго, гнус-
наго злодѣянiемъ и вѣроломспвомъ; а Шемя-
ка обѣщаль своимъ первенспво въ Вели-
комъ Княженiи со всѣми богапспвами Мос-
ковскими. Полки Василіевы имѣли превосход-
спво въ силахъ, Димитріевы выгоду мѣ-
спа. Князь Оболенскій и Царевичи ожида-
ли засады въ дебряхъ; но Шемяка не по-
думаль о шомъ, воображая, что Москви-
шяне выдушъ изъ овраговъ упомленные,
разспроенные и легко будущъ смяты его
войскомъ свѣжимъ: онъ споялъ неподвиж-
но и смопрѣлъ, какъ непріашель опъ бе-
реговъ озера шель медленно по шѣснымъ
мѣспамъ. Наконецъ Москвишяне доспигли
горы и дружно успремились на ея высо-
пу; задніе ряды ихъ служили швердою опо-
рою для переднихъ, вспрѣченныхъ силь-
нымъ ударомъ полковъ Галицкихъ. Схвап-
ка была ужасна: давно Россiяне не губили
другъ друга съ шакимъ оспервененiемъ. Сiя
битва особенно достопамяшна, какъ послѣд-

Послѣ нее кровопролитное дѣйствіе Княжескихъ
дняя изъ междоусобій. . . . Москвитяне одолѣли: испре-
знаме- били почти всю пѣхоту Шемякину, и плѣни-
ни- ли его Бояръ; самъ Князь едва могъ спасши-
тыхъ ся: онъ бѣжалъ въ Новгородъ. Василій, услы-
битвъ шавъ о побѣдѣ, благодарилъ Небо съ радо-
Кня- жеска- спными слезами; далъ Галичанамъ миръ и
го ме- своихъ Намѣстниковъ; присоединилъ сей
ждо- усобія
Г. Удѣлъ къ Москвѣ и возвратился съ веселі-
1450, емъ въ столицу⁵¹².
Генва-
ря 27.

Іюня
29.

Новгородцы не усомнились принять Димитрія Шемяку, величаясь достоинствомъ покровителей знаменитаго изгнанника, и надѣясь чрезъ то имѣть болѣе средствъ къ обузданію Василія въ замыслахъ его самовластія; не хотѣли помогать Димитрію, одна-
кожъ не мѣшали ему явно готовиться къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Великаго Князя, и собирають воиновъ, съ которыми онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ взялъ Устюгъ³¹³. Шемяка мыслилъ завоевать сѣверный край Московскихъ владѣній, хотѣлъ пріобрѣсти любовь жителей, и для того не касался собственности частныхъ людей, довольствуясь единственно ихъ присягою; но тѣ, которые не соглашались измѣнить Великому Князю, были осуждены на смерть: безчеловѣчный Шемяка навязывалъ имъ камни на шею и посылъ сихъ добродѣтельныхъ гражданъ въ Сухонѣ. Не теряя времени, онъ пошелъ къ Вологдѣ, чтобы открытъ себѣ путь въ Галицкую землю; но не могъ завла-

дѣшъ ни однимъ городомъ и возврапился въ Г. Успюгъ, гдѣ Великій Князь около двухъ 1450. лѣшъ оспавлялъ его въ покоѣ.

Въ сіе время Тапары занимали Василія. Ка- Наше-
занъ уже начала бышъ опасною для Москов- ствѣ
скихъ владѣній: въ ней царспвовалъ Маму- Та-
шекъ, сынъ Махмедовъ, злодѣйски умершвивъ
опца и брата⁵¹⁴. Въ 1446 году 700 Тапаръ
Мамушековой дружины осаждали Успюгъ и
взяли окупъ съ города мѣхами, но возвращаясь,
попонули въ рѣкѣ Вешлугѣ. Опрокъ Велико-
княжескій, десятилѣшній Іоаннъ Васильевичъ,
чрезъ два года ходилъ съ полками для опра-
женія Казанцевъ опъ Муромскихъ и Влади-
мірскихъ предѣловъ. Другія шайки хищни-
ковъ Ординскихъ грабили близъ Ельца и да-
же въ Московской обласпи: Царевичъ Ка-
симъ, вѣрный другъ Василіевъ, разбилъ ихъ
въ окреспноспяхъ Похры и Бишюга. Гораз-
до болѣе страха и вреда претерпѣла наша
сполица опъ Царевича Мазовши: опецъ его, Г.
Седи-Ахмедъ, Ханъ Синей или Ногайской 1451.
Орды, шребовалъ дани опъ Василія, и хо-
тѣлъ принудишъ его къ тому оружіемъ.
Великій Князь шелъ вспрѣшпшъ Царевича
въ полъ; но свѣдавъ, что Тапары уже близ-
ко и весьма многочисленны, возврапился въ
сполицу, приказаетъ Князю Звенигородскому
не пускашъ ихъ чрезъ Оку. Сей малодуш-
ный Воевода, объяшый спрахомъ, бѣжалъ
со всѣми полками, и далъ непріятелю пущъ
свободный, а Василій, ввѣривъ защиту Мос-

Г. 1451. квы Іонъ Мишпрополишу, матери своей Софїи, сыну Юрію и Боярамъ — супругу же съ меньшими дѣтьми опспивъ въ Угличъ — разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чшобы ждашь тамъ Городскихъ Воеводъ съ дружинами.

Іюля 2. Скоро явились Тапары, зажгли посады и начали приспупъ. Время было сухое, жаркое; въперъ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣшь, до самага того времени, какъ посады обрапились въ пепель, огонь угасъ и воздухъ прояснился. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку; бились съ Тапарами до ночи и принудили ихъ опспупить. Не смотря на успалость, никто не мыслилъ опдыхашь въ Кремль: ждали новаго приспуа; гошовили на спѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Разсвѣшало; восходишь солнце, и Москвитяне не видяшь непрїателя: все шихо и спокойно. Посылають лазущиковъ къ спану Мазовшину: и тамъ нѣшь никого; спояшь однѣ шелеги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усьяно оружіемъ и разбросанными шоварами. Непрїатель ушелъ ночью, взявъ съ собою единспвенно легкія повозки, а все шяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Тапары, по сказапію Лѣтописцевъ, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идешь на нихъ съ

сильнымъ войскомъ, и безъ памяти успре- Г.
мились въ бѣгство. Сія вѣсть радостно 1451.
изумила Москвитянъ. Великая Княгиня Со-
фія отправила гонца къ Василию, который
уже перевозился за Волгу, близъ успья Ду-
бны. Онъ спѣшилъ въ столицу, прямо въ
храмъ Богоматери, къ ея славной Влади-
мирской иконѣ; съ умиленіемъ славилъ Не-
бо и сію заступницу Москвы; облобызавъ
гробъ Чудотворца Пепра и принявъ благо-
словеніе отъ Митрополита Іоны, нѣжно
обнялъ мать, сына, Бояръ; велѣлъ веси
себя на пепелище, утѣшалъ гражданъ, ли-
шенныхъ крова; говорилъ имъ: «Богъ нака-
залъ васъ за мои грѣхи: не унывайте. Да
«исчезнутъ слѣды опустошенія! Новыя жи-
«лица да явятся на мѣстѣ пепла! Буду ва-
«шимъ опцемъ; даю вамъ льготу; не по-
«жалѣю казны для бѣдныхъ.» Народъ, утѣ-
щенный сожалѣніемъ и милостію Государя,
почилъ (какъ сказано въ лѣтописи) отъ
линувшего зла; и гдѣ за день господство-
валъ неописанный ужасъ, тамъ предсави-
лось зрѣлище веселаго праздника. Василій
обѣдалъ съ своимъ семействомъ, Митропо-
липомъ, людьми знавшими: граждане,
не имѣя домовъ, угощали другъ друга на
спогнахъ и на кучахъ обгорѣлаго лѣса.

Видя снова миръ и тишину въ Великомъ Г.
Княженіи, Василій не хотѣлъ долѣе тер- 1452.
пѣть Шемякина господства въ Устюгѣ: не
мало времени готовился къ походу; нако-

Г. 1452. нецъ выспунилъ изъ Москвы: самъ остановился въ Галичѣ, а сына своего, Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Оболенскимъ, Феодоромъ Басенкомъ и съ Царевичемъ Ягупомъ (брапомъ Касимовымъ) послалъ разными пушями къ берегамъ Сухоны. Шемяка по видимому не ожидалъ сего нападенія: не дерзнулъ пропивишья, оспавилъ въ Успюгѣ Намѣспника, и бѣжалъ далѣе въ сѣверныя предѣлы Двины; но и тамъ, гонимый опрядами Великокняжескими, не нашелъ безопасности: бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, и едва могъ пробраться въ Новгородъ. Воеводы Московскіе не щадили нигдѣ друзей сего Князя: лишали ихъ имѣнія, вольности, и посадивъ Намѣспниковъ Василіевыхъ въ области Успюжской, возвратились къ Государю съ добычею. Но еще Шемяка былъ живъ и въ непримиримой злобѣ своей искалъ новыхъ способовъ мести: смерть его казалась нужною для государспвенной безопасности: ему дали яду, опъ коего онъ скоропоспижно умеръ. Виновникъ дѣла, споль пропивнаго Вѣрь и законамъ нравспвенности, оспался неизвѣспнымъ. Новгородцы погребли Шемяку съ честію въ монастырѣ Юрьевскомъ. Подьячій, именемъ Бѣда, прискакалъ въ Москву съ вѣспію о кончинѣ сего жестокаго Василіева недруга и былъ пожалованъ въ Дѣяки. Великій Князь изъявилъ нескромную радость.

Г. 1453. Смер. Шемяки. Іюля 23. Какъ бы ободренный смертію опаснаго

злѡдѣя, онѣ началъ дѣйствовать гораздо смѣ- Успѣ-
лѣе и рѣшительнѣе въ пользу Единовласція. ^{хи} Еди-
Іоаннѣ Можайскій не хотѣлъ вмѣстѣ съ новла-
нимъ итти на Татарѣ: Великій Князь объ- ^{стія.} Г.
явилъ ему войну, и заставилъ его бѣжать 1454.
со всѣмъ семействомъ въ Липву, куда ушелъ
изъ Новагорода и сынъ Шемякинъ³¹⁵. Жи-
тели Можайска пребовали милосердія. «Даю
«вамъ миръ вѣчный,» сказалъ Великій Князь:
«опшныѣ навсегда вы мои подданные.» На-
мѣстники Василіевы оспались тамъ упра-
вляя народомъ.

Новгородцы давали убѣжище непріятелямъ Усми-
Темнаго, говоря, что Святая Софія никогда ^{реніе} Нова-
не опровергала несчастныхъ изгнанниковъ. Кро- ^{горо-} да.
мѣ Шемяки, они приняли къ себѣ одного изъ
Князей Суздальскихъ, Василія Гребенку, не
хотѣвшаго зависѣть отъ Москвы. Великій
Князь имѣлъ и другія причины къ неудоволь-
ствію³¹⁶: Новгородцы уклонялись отъ его
суда, ушайвали Княжескія пошлины и называ-
ли приговоры Вѣча вышнимъ законодатель-
ствомъ, не слушаясь Московскихъ Намѣстни-
ковъ и слѣдуя правилу, что уступчивость
благоразумна единственно въ случаѣ край-
ности. Сей случай представился. Они знали,
что Василій готовился къ походу слышали
угрозы; получили наконецъ разметныя гра-
моты въ знакъ объявленія войны — и все еще
думали бытъ непреклонными. Великій Князь, ^{Г.}
проводимый Дворомъ, прибылъ въ Волокъ, 1456.
куда, не смотря на жестокою зиму, полки

Г. шли за полками, такъ, что въ нѣсколь-
1456. ко дней сославилась рать сильная. Тупъ Ново-
городцы встревожились, и Посадникъ ихъ
явился съ челобитьемъ въ Великокняжескомъ
станѣ: Василій не хотѣлъ слушать. Князь
Оболенскій - Сприга и славный Феодоръ Ба-
сенокъ, Герой сего времени, были посланы
къ Русь, городу торговому, богатому, гдѣ
никто не ожидалъ нападенія непріятельска-
го: Москвитяне взяли ее безъ кровопроли-
тія и нашли въ ней сполько богатства, что
сами удивились. Войску надлежало немедлен-
но возвратиться къ Великому Князю: оно
шло съ плѣнниками; за нимъ везли добычу.
Воеводы оспались назади, имѣя при себѣ не
болѣе двухъ сотъ Боярскихъ Дѣшей и ра-
тниковъ: вдругъ показалось 5000 конныхъ
Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суз-
дальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Спри-
га и Феодоръ Басенокъ сказали дружинѣ, что
Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не
бѣглецовъ; что гнѣвъ его спрашиваетъ пол-
ны измѣнниковъ и малодушныхъ; что на-
добно умереть за правду и за Государя.
Новгородцы хотѣли расползаться непріате-
ля: глубокій снѣгъ и плешень остановили
ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ по-
крыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Мос-
ковскіе велѣли стрѣлять не по людямъ, а
по лошадямъ, копорыя начали бѣситься
отъ ранъ и свергать всадниковъ. Нового-
родцы падали на землю; вооруженныя длин-

ными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались: задніе обрашили пылъ, и Москвитяне, убивъ нѣсколько челоуѣкъ, привели къ Василию знаменитѣйшаго Новгородскаго Посадника, именемъ Михаила Тучу, взяшаго ими въ плѣнъ намѣстѣ сей битвы³¹⁷. Г. 1456.

Извѣстіе о томъ привело Новгородъ въ страхъ несказанный. Ударили въ Вѣчевый колоколъ; народъ бѣжалъ на Дворъ Ярославовъ; чиновники совѣщались между собою, не зная, что дѣлать; шумъ и воишь не умолкалъ съ утра до вечера. Гражданъ было много, но мало воиновъ смѣлыхъ; не надѣялись другъ на друга; рѣдкіе надѣялись и на собственную храбрость; кричали, что не время воинствовать, и лучше вступишь въ переговоры. Оуправили Архіепископа Евфимія, прехъ Посадниковъ, двухъ Тысячскихъ и 5 Выборныхъ ошъ людей Жишыхъ; велѣли имъ не жалѣть ласковыхъ словъ, ни самыхъ денегъ въ случаѣ необходимости. Сіе Посольство имѣло желаемое дѣйствіе. Архіепископъ нашелъ Василія въ Яжелбицахъ; обходилъ всѣхъ Князей и Бояръ, склоняя ихъ бытъ миротворцами; молилъ самаго Великаго Князя не губить народа легкомысленнаго, но полезнаго для Россіи своимъ купечесствомъ, и горькаго загладить впредь вину свою искреннею вѣрностію. Обѣщанія не могли удовлетворить Василию: онъ требовалъ серебра и разныхъ выгодъ. Новгородцы дали Великому Князю 8500 рублей и

Томъ V. 15

Г. 1456. договорною грамошою обязались плащитъ ему Черную или народную дань, Виры или судныя пени; опмѣнили пакъ называемыя *Вльчевыя грамоты*, коими народъ спѣснялъ власшь Княжескую; клялися не принимашъ къ себѣ Іоанна Можайскаго, ни сына Шемякина, ни матери, ни зящя его, и никого изъ лиходѣевъ Василиевыхъ; опспунились опъ земель, купленныхъ ихъ согражданами въ обласпяхъ Ростовской и Бѣлозерской; обѣщали упошребляшъ въ государспвенныхъ дѣлахъ одну печать Великокняжескую, и проч.; а Василий въ знакъ милоспи успушилъ имъ Торжекъ³¹⁸. Въ семъ мирѣ участвовали и Псковшяне, кошорые, забывъ долговременную злобу Новгородцевъ, давали имъ тогда помощь и находились въ раздорѣ съ Василиемъ. Такимъ образомъ Великій Князь, смиривъ Новгородъ, предоспавилъ сыну своему доверѣшишь легкое покореніе онаго.

Рязан-
скій
Князь
воспи-
пы-
вается
въ Мо-
сквѣ. Въ то время умеръ въ Монашесствѣ Князь Рязанскій Іоаннъ Θεодоровичъ, внукъ славнаго Олега, поручивъ осьмилѣшняго сына, именемъ Василія, и дочь Θεодосію Великому Князю. Сія довѣренность была весьма опасна для независимоспи Рязанскаго Княженія: Василий Темный, желая будто бы лучше воспиташъ дѣшей Іоанновыхъ, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, но пославъ собспвенныхъ Намѣстниковъ управляшъ Рязанью, власпвовалъ шамъ какъ истинный Государь.

Власполюбіе его, кажется, болѣе и болѣе Г. 1456.
 возрастало, заглушая въ немъ священный Не-
 нравственный чувства. Внукъ славнаго Вла-бла-
 димира Храбраго, Василій Ярославичъ Боров-годар-
 скій, шуринъ, вѣрный сподвижникъ Темнаго, носъ
 жертвовалъ ему своимъ владѣніемъ, опече-ліева.
 сивомъ; гнушаясь злодѣйствомъ Шемяки, не
 хотѣлъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній;
 осудилъ себя на горькую участь изгнанника,
 искалъ убѣжища въ землѣ чуждой, и непре-
 спавно мыслилъ о средствахъ возвратиться
 несчастному слѣпцу свободу съ престола.
 Какая вина могла изгладить память такой
 добродѣтельной заслуги? И вѣроятно ли,
 чтобы Ярославичъ, усердный другъ Васи-
 лія, сверженнаго съ престола, заключеннаго
 въ пещицу, измѣнилъ ему въ счастьи,
 когда сей Государь уже не имѣлъ совѣ-
 щниковъ и властвовалъ въ мирномъ ве-
 личіи? Доселѣ Князь Боровскій не изъав-
 лялъ излишняго честолюбія, довольный на-
 слѣдственнымъ Удѣломъ и часпію Москов-
 скихъ пошлей; охотно уступилъ Васи-
 лію области дѣда своего, Угличъ, Городецъ,
 Козельскъ, Алексинъ, взявъ за то Бѣжецкій
 Верхъ съ Звенигородомъ, и новыми грамо-
 нами обязался признавать его сыновей на-
 слѣдниками Великаго Княженія³¹⁹. Вѣроятно же,
 что Василій, желая сдѣлаться единовласт-
 нымъ, искалъ предлога снять съ себя личи-
 ну благодарности, тягоспной для малодуш-
 ныхъ: клеветники могли услужить имъ

Юля 10.

г. 1456. Государю, расположенному бысть легковѣрнымъ — и Великій Князь, безъ всякихъ околѣноспей взявъ шурина подѣспражу, сослалъ его въ Угличъ. Удѣлъ сего мнимаго преспуника былъ объявленъ Великокняжескимъ достояніемъ; а сынъ Ярославича, Іоаннъ, ушелъ съ мачихою въ Липву, и вмѣстѣ съ другимъ изгнанникомъ, Іоанномъ Андреевичемъ Можайскимъ, вымышлялъ средства опмспитъ ихъ гонителю. Они заключили шѣсный союзъ между собою, написавъ слѣдующую грамопу (отъ имени юнаго Князя Боровскаго): «Ты, Князь Иванъ Андреевичъ, будешь мнѣ старшимъ братомъ. Великій Князь вѣроломно изгналъ «тебя изъ наследственной обласпи, а моего «опца безвинно держитъ въ неволѣ. Пойдемъ искашь управы: шы владѣнія, я родишеля и владѣнія. Будемъ однимъ человекомъ. Безъ меня не принимай никакихъ условій отъ Василія. Если онъ уморитъ опца моего въ шемницѣ, клянися мспитъ; если «освободишь его, но съ шобою не примирися, клянуся помогать тебѣ. Если Богъ «даруетъ намъ счастье побѣдитъ или выгнать Василія, будь Великимъ Княземъ: «возврати моему опцу города его, а мнѣ дай Дмитровъ и Суздаль. Не вѣрь клеветникамъ и не осуждай меня по злословію; «что услышишь, скажи мнѣ и не сомнѣвайся въ истинѣ моихъ крешныхъ оправданій. Что завоюемъ вмѣстѣ, городовъ или

«казны, изъ того мнѣ претъ; а буде по Г. 1156.
«грѣхамъ не сдѣлаемъ своего добраго дѣла,
«по останемся въ изгнаніи неразлучными:
«въ какой землѣ найдешь себѣ мѣсто, шамъ
«и я съ тобою», и проч.³²⁰. Сбылося только
послѣднее ихъ чаяніе: они должныствовали
умереть изгнанниками. Враги Государя Мо-
сковскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не
находили шамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ.
Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посоль-
ства къ Василию, думая единственно о
безопасности своихъ Россійскихъ владѣній.
— Напрасно также вѣрныя слуги Ярослави-
ча, съ горестію видя нѣсколько лѣтъ запо-
ченіе своего Князя, мыслили освободить его:
взаимно обязались въ томъ клятвою, усло-
вились тайно ѣхать въ Угличъ, вывести Кня-
зя изъ темницы, и бѣжать съ нимъ за гра-
ницу. Умыселъ открылся. Сіи люди исполня-
ли долгъ усердія къ законному ихъ Власпи-
телю, несправедливо утѣсненному; но Вели-
кій Князь наказалъ ихъ какъ злодѣевъ, и при-
томъ съ жестокостію необыкновенною: ве-
лѣлъ нѣкоторымъ отсѣчь руки и голову,
другимъ отпрѣзать носъ, иныхъ бить кну-
томъ. Они погибли безъ стыда, съ совѣстію
числою. Народъ жалѣлъ объ нихъ.

Присвоивъ себѣ Удѣль Галицкій, Можай-
скій и Боровскій, Василій оставилъ только
Михаила Верейскаго Княземъ Владѣтель-
нымъ; другихъ не было: внуки Кирдяпины,
нѣсколько лѣтъ правивъ древнею Суздаль-

Г. 1456. екою обласію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали опшуда³²¹. Уже всѣ доходы Московскіе шли въ казну Великаго Князя; всѣ города управлялись его Намѣстниками. Одна Вятка, бывъ часію Галицкой области, не хотѣла повиноваться Василию: жипели ея, какъ мы видѣли, помогали Юрію, Шемякѣ, Косому, и за нѣсколько лѣтъ до того времени сами собою выжгли Устюжскую крѣпость Гledenъ. Князь Ряполовскій, посланный смиришь Вятчанъ, долго стоялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха: ибо они задобрили Воеводѣ Московскихъ дарами. Въ слѣдующій годъ пошло шуда новое сильное войско съ Великокняжескою дружиною, со многими Князьями, Боярами, Дѣтьми Боярскими; присоединивъ къ себѣ Устюжанъ, взяло городки Кошельничъ, Орловъ, и покорило Вятчанъ Государю Московскому. Одлакожь духъ вольности не могъ вдругъ исчезнуть въ сей народной Державѣ, основанной на законахъ Новгородскихъ. Василий удовольствовался данію и правомъ располагать ея воинскими силами³²².

Г.
1458
— 59.
Поко-
реніе
Вят-
ки.

Любя умножать власъ свою, онъ еще не дерзалъ коснуться Гвери, гдѣ Князь Борисъ Александровичъ, свашъ его, скончался независимымъ (въ 1461 году), оставивъ престоль сыну, именемъ Михаилу³²³. — Василий не стѣснилъ болѣе и Новгородцевъ, и дружелюбно гостилъ у нихъ (въ 1460 году),

около двухъ мѣсяцевъ, изъясняя милость къ Г. нимъ и Псковичамъ, которые прислали ¹⁴⁵⁸ — 59. ему въ даръ 50 рублей, жаловались на Нѣм- Дѣла цевъ и требовали, чтобы онъ позволилъ Псков- Князю Александру Черпорижскому оспашь- скія. ся у нихъ Намѣстникомъ. Василій согласил- ся; но Черпорижскій самъ не захотѣлъ по- го и немедленно уѣхалъ въ Липву. Пскови- чане желали имѣть у себя Василюева сына, Юрія: оппущенный родителемъ изъ Нова- города, сей юноша былъ встрѣченъ ими съ искреннею радостію и возведенъ на пре- столь въ храмъ Троицы; ему вручили сла- вный мечъ Довмонша: Юрій взялъ его и клялся оградить имъ безопасность знаме- нишаго Ольгина опечеснва. Надлежало оп- мѣшить Ливонскимъ Нѣмцамъ, которые, ушвердивъ миръ съ Россіянами на 25 лѣтъ, сожгли ихъ церковь на границѣ. Но дѣло обошлось безъ войны: Орденъ пребывалъ перемирія, заключеннаго попомъ съ согласіа Великокняжескаго на пять лѣтъ въ Новъ- городъ, куда пріѣзжали для того Послы Архіепископа Рижскаго и Дерптскіе; а Князь Юрій въ слѣдъ за родителемъ возвратился въ Москву, получивъ въ даръ отъ Пскови- чанъ 100 рублей и вмѣсто себя оставивъ у нихъ Намѣстникомъ Іоанна Оболенскаго Спригу³²⁴.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій въ послѣд- Г. ние годы жизни своей или совсѣмъ не пла- ¹⁴⁵⁵ — 61. шилъ дани Моголамъ, или худо удовлетворялъ

Г. ихъ корыстолюбію: ибо они, не смотря на
1455
— 61. собствєнныя внутреннія междоусобія, ча-
Набѣ-сто тревожили Россію, и приходили не
ги Та-шайками, но цѣлыми полками. Два раза вой-
тарѣ.ско Седи-Ахметовой Орды вступало въ
наши предѣлы: Воевода Московскій, Князь
Иванъ Юрьевичъ, побѣдилъ Татаръ на сей
сторонѣ Оки, ниже Коломны³²⁵; а сынъ Ве-
ликаго Князя, Іоаннъ, мужественно опразилъ
ихъ ошъ береговъ ея: послѣ чего Ахмаиъ,
Ханъ большой Орды, сынъ Кичимовъ, оса-
ждалъ Переславль Рязанскій, но съ великою
потерею и спыдомъ удалился, вина гла-
внаго Полководца своего, Казапа Улана, въ
шайномъ доброхотствіи къ Россіянамъ. —
Царь Казанскій также былъ непріятелемъ
Москвитянъ: Великій Князь хопѣлъ самъ
идти на Казань, но встрѣченный его Посла-
ми во Владимірѣ, заключилъ съ ними миръ.

Василій еще не достигъ старости: несча-
Кон-спія и душевныя огорченія, имъ прешерпѣн-
чина и нныя, изнурили въ немъ тѣлесныя силы.
свой-Онъ явно изнемогалъ, худѣлъ, и думая, что
ства у него сухопка, прибѣгнулъ ко мнимому цѣ-
Васи-лебному средству, тогда обыкновенно упо-
лиевы.требляемому въ оной: жегъ себѣ тѣло го-
рящимъ прущомъ; сдѣлались раны, начали
гнисть, и больной, видя опасностъ, хопѣлъ
умереть Монахомъ: ему отговорили³²⁶. Ва-
силій написалъ духовную: утвердилъ Вели-
кое Княженіе за старшимъ сыномъ, Іоанномъ,
вмѣстѣ съ прешью Московскихъ доходовъ

(другія же двѣ отпразднать меньшимъ сыновьямъ); Юрію отпразднать Дмитровъ, Можайскъ, ^{Г. 1455}
Серпуховъ и все имѣніе матерей своей, Со- — 61.
фії (которая преставилась Инокинею въ 1453 году); прешіему сыну Андрею Большому, Угличъ, Бѣжецкій Верхъ, Звенигородъ; чешвертому, именемъ Борису, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Рузу и села прабабы его, Маріи Голшяевой, по ея завѣщанію; Андрею Меньшему Вологду, Кубену и Заозерье; а матерей ихъ Росповъ (съ условіемъ не касаться собственности тамошнихъ Князей), городокъ Романовъ, казну свою, всѣ Удѣльные волости, которыя бывали прежде за Великими Княгинями, и всѣ, имъ купленные или отпущенныя у знатныхъ измѣнниковъ (что составляло великое богатство); сверхъ того клятвою обязать сыновей слушаться родительницы не только въ дѣлахъ семейственныхъ, но и въ государственныхъ³²⁷. Такимъ образомъ онъ снова возстановилъ Удѣлы, довольный тѣмъ, что Государство Московское (за исключеніемъ Вереи) остается подвластнымъ одному Дому его, и не заботясь о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ: ибо думалъ болѣе о временной пользѣ своихъ дѣшей, нежели о вѣчномъ государственномъ благѣ; отнималъ города у другихъ Князей только для выгодъ собственнаго личнаго властолюбія; слѣдовалъ древнему обыкновению, не имѣвъ твердости бытъ на вѣки основа-

шелемъ новой, лучшей системы правленія или Единовласпія. Всего страннѣе то, что Василій въ духовномъ завѣщаніи *приказываетъ* супругу и дѣшай своихъ Королю Польскому, Казимиру, называя его брашомъ. Оно подписано Митрополишомъ Θεодосіемъ, который за годъ до того времени былъ поспавленъ наними Священными изъ Архі-
Г 1462, епископовъ Росшовскихъ на мѣсто скончав-
Мар- шагося Іоны. — Василій пресшавился на
ша 17. сорокъ-сѣдьюмомъ году жизни, хотя несправедливо именуемый первымъ Самодержцемъ Россійскимъ со временъ Владиміра Мономаха⁵²⁸, однакожь дѣйствительно пригошавивъ многое для успѣховъ своего преемника: началъ худо; не умѣлъ повелѣвать, какъ отецъ и дѣдъ его повелѣвали: терялъ честь и Державу, но оставилъ Государство Московское сильнѣйшимъ прежняго: ибо рука Божія, какъ бы вопреки малодушному Князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Калишы и Дюскаго.

Жестокость погдашнихъ нравовъ. Кромѣ междоусобія, государствование Темнаго ознаменовалось разными злодѣйствами, доказывающими свирѣпость тогдашнихъ нравовъ. Два Князя ослѣплены, два Князя спривлены ядомъ⁵²⁹. Не только чернь въ оспервененіи своемъ безъ всякаго суда топила и жгла людей, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ; не только Россіяне гнуснымъ образомъ перзали военнопленныхъ: даже законныя казни извляли жестокость варварскую. Іоаннъ Можайскій, осудивъ на смерть Боярина, Андрея

Дмитріевича, всенародно сжегъ его на кострѣ вмѣстѣ съ женою за мнимое волшебство. Москва въ первый разъ увидѣла такъ называемую торговую казнь, неизвѣстную нашимъ благороднымъ предкамъ: самыхъ именитыхъ людей, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, начали всенародно бить кнутомъ. Сіе унизительное для челоуѣчества обыкновеніе заимствовали мы отъ Моголовъ.

Суевѣріе и нелѣпыя понятія о случаяхъ естественныхъ господствовали въ умахъ, и лѣтописи сего времени наполнены извѣстіями о чудесныхъ явленіяхъ: то небо пылало въ огняхъ разноцвѣтныхъ, то вода обращалась въ кровь; образа слезили; звѣри перемѣняли свой видъ обыкновенный. Въ 1446 году Генваря 3, по баснословному сказанію Новгородскаго Лѣтописца, шелъ сильный дождь, и сыпались изъ тучи на землю рожь, пшеница, ячмень, такъ, что все пространство между рѣкою Мстою и Волховцемъ, верстъ на пятнадцать, покрылось хлѣбомъ, собраннымъ крестьянами и принесеннымъ въ Новгородъ, къ радостному изумленію его жителей, угнетаемыхъ дороговизною въ сѣбныхъ припасахъ³³⁰.

Сей же Лѣтописецъ, изображая тогдашнія несгоды своей отчизны, причисляетъ къ онымъ и перемѣну въ деньгахъ. Посадникъ, Тысячскій и знашые граждане, избравъ пятерыхъ масперовъ, велѣли имъ перелить спа-
Пере-
мѣна
 моне-
ты
 въ Но-
 вѣго-
 родъ.

Г. 1462. рую серебряную монету и вычиташъ за прудъ по деньгъ съ двухъ гривень; а скоро ошмѣнили и старые рубли или куски серебра, къ великому огорченію народа, копорый долго волновался и кричалъ, что Правительство, подкупленное монетчиками, спарается единственно дасть имъ работу, не думая объ его убыткѣ. Нѣсколько человекъ, оговоренныхъ въ дѣланіи подложной монеты, утопили въ Волховѣ; другихъ ограбили⁵³¹.

Дѣла
Цер-
ков-
ныя.

Мы описали святыя подвиги Стефана Пермскаго, копорый водворилъ Христіанство на берегахъ сѣверной Камы: преемниками его въ Епископствѣ сей еще мало-извѣстной страны были Исаакій и Пипиримъ, ревностныя наставники и благотворители тамошнихъ обитателей. Дикіе народы сосѣдственные, омраченные шмою идолопоклонства, возненавидѣли новыхъ Христіанъ Пермскихъ и превозжили ихъ своими набѣгами: такъ Князь Вогуличей, именемъ Асыка, съ сыномъ Юмшаномъ приходилъ (въ 1455 году) воевать берега Вычегды, и вмѣстѣ съ другими плѣнниками захвативъ самого Епископа Пипирима, злодѣйски умертвилъ сего добродѣтельнаго Священителя⁵³². — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Вогуличахъ въ дѣяніяхъ нашей Исторіи.

Въ сіе время былъ основанъ знаменимый монастырь Соловецкій, на дикомъ островѣ Бѣлаго моря, среди лѣсовъ и болотъ. Еще

въ 1429 году благочестивый Инокъ Савва- г.
тій водрузилъ шамъ крестъ и пославилъ 1462.
уединенную келлію; а Св. Зосима, чрезъ нѣ-
сколько лѣтъ, создалъ церковь Преображе-
нія, устроилъ Общежительство и выхо-
дилъ въ Новѣгородъ жалованную грамоту
на весь островъ, данную ему отъ Архіе-
скопа Іоны и тамошняго Правительсва за
осмью свинцовыми печашами³⁵³. Какъ въ
иныхъ земляхъ алчная любовь къ корысши,
такъ у насъ Христіанская любовь къ ши-
хой, безмолвной жизни расширяла предѣлы
обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя до-
полъ пустыни, неприступныя для спра-
стей человѣческихъ.

Россіяне при Василии Темномъ были по-
ражены несчастіемъ Греціи какъ ихъ соб-
ственнѣйшимъ. Народъ, именуемый въ Воспоч-
ныхъ лѣтописяхъ Гоцами, въ Византій-
скихъ Огузами или Узами, единоплеменный
съ Торками, копорые долго скипались въ
степяхъ Аспраханскихъ, служили Владимі-
ру Святому, обитали послѣ близъ Кіева,
и до самаго нашествія Тапаръ сославляли
часть Россійскаго коннаго войска³⁵⁴ — сей
народъ мужественный, способствовавъ въ
Азіи основанію и гибели разныхъ Державъ
(Гасневидской, Сельчукской, Харазской), на-
конецъ подъ именемъ Турковъ Османскихъ
основалъ сильнѣйшую Монархію, ужасную
для прехъ частей міра, и еще донынѣ зна-
менистую. Османъ или Оптоманъ, Эмиръ Сул-

Г. 1462. нана Иконійскаго, воспользовался паденіемъ его Державы, разрушенной Моголами: сдѣлался независимымъ; захватили около 1292 года нѣкоторыя мѣста въ Визанніи, въ Пафлагоніи, въ Архипелагѣ, и далъ наследникамъ своимъ примѣръ счастливаго власнолюбія, коимъ они столь удачно воспользовались, что въ концѣ XIV вѣка уже господствовали надъ всею Малою Азіею и Оракіею, обложивъ данію Константинополь. Тамерланъ и междоусобіе сыновей Баязетовыхъ могли только на время удержать быстрое стремленіе Османскихъ завоеваній: оно возобновилось при Амуратѣ, и наконецъ при Магометѣ II увѣнчалось паденіемъ Византіи, которое не было внезапною: Европа долго ожидала его съ безпокойствомъ; но побѣды, одержанныя Турками надъ Королями Венгерскими, Сигизмундомъ и Владиславомъ, вселяли ужасъ въ Государей Европейскихъ, нечувствительныхъ къ воплю Грековъ, надъ коими восходила туча разрушенія. Самые Греки — когда Магометъ явлено готовился осадить ихъ столицу, распоряжалъ полки, строилъ крѣпости на берегахъ Восточныхъ въ безумномъ отчаяніи проклинали другъ друга за Богословскія мнѣнія! Славный Кардиналъ Исидоръ, бывшій Митрополитъ Россійскій, находился тогда въ спѣхахъ Византіи и предлагалъ Царю Константинову именемъ Папы сильное вспоможеніе, съ условіемъ, чтобы Духовенство Греческое утвер-

дило поспановленіе Флорентійскаго Собора. Г. 1462.
Царь, Вельможи, Іерархи, согласились: народъ не хотѣлъ о томъ слышать; ревностные Иноки, Монахи, восклицали на спогнахъ: «горе Лаптинской ереси! образъ Богомашери спасетъ насъ»⁵³⁸!... Но знамя Султанское уже развѣвалось предъ вратами Св. Романа. Магомень съ двумя сшами тысячами воиновъ и съ тремя сшами судовъ приступилъ къ Царюграду, гдѣ считалось 100,000 жителей, а вооружилось только пять тысячъ, гражданъ и Монаховъ, для его защиты: другіе единственно плакали, молились въ церквахъ и звонили въ колокола, чтобы менѣе претешать отъ грома Магометовыхъ пушекъ! Сія горсть людей, усиленная двумя тысячами иноземцевъ подъ начальствомъ храбраго Генуэзскаго Випязя Джуспиніани, представляла все могущество Восточной Имперіи! Греки ожидали чуда для ихъ спасенія; но случилось, чему необходимо надлежало случиться: Магомень, разрушивъ сѣны, по прупамъ Янычаровъ вошелъ въ городъ, и славная смерть великодушнаго Царя Константина доспойно заключила бышіе Имперіи: онъ палъ среди непріятелей, сказавъ: «для чего не могу умереть отъ руки Христіанина?»... Вѣроятно, что нѣкоторые изъ нашихъ единомышленниковъ были очевидными тому свидѣтелями: по крайней мѣрѣ Лѣтописецъ Московскій рассказываетъ весьма подробно о всѣхъ об-

Г. 1462. Взятіе Кон-стан-тино-поля Тур-ками. стоятельстввахъ осады и взятія Константинопольскаго, съ ужасомъ прибавляя, что храмъ Святыя Софіи, гдѣ Послы Владиміровы въ десятомъ вѣкѣ плѣнились величіемъ и красою истиннаго богослуженія, обратился въ мечеть Лжепророка. Греція была для насъ какъ бы вѣчнымъ опеченствомъ: Россіане всегда съ благодарностію вспоминали, что она сообщила имъ и Христианство, и первыя художества, и многія пріятности общежитія. Въ Москвѣ говорили о Царьградѣ такъ, какъ въ новѣйшей Европѣ со временъ Людовика XIV говорили о Парижѣ: не было иного образца для величія церковнаго и мірскаго, для вкуса, для понятія о вещахъ. Однакомъ, соболѣзнуя о Грекахъ, Лѣтописцы наши безпристрастно судяшъ ихъ и Турковъ, изъясняясь слѣдующимъ образомъ: «Царство безъ грозы есть
«конь безъ узды. Константины и предки
«его давали Вельможамъ утѣшать народъ;
«не было въ судахъ правды, ни въ сердцахъ
«мужества; судьи богатѣли отъ слезъ и
«крови невинныхъ, а полки Греческіе вели-
«чались только цвѣтною одеждою; гражда-
«нинъ не сѣдился вѣроломства, а воинъ
«бѣгства, и Господь казнилъ Властиителей
«недостойныхъ, умудривъ Царя Магомета,
«котою войны играющъ смертію въ бояхъ и
«судьи не дерзающъ измѣнять совѣсти. Уже не
«осталось теперь ни единого Царства пра-
«вославнаго, кромѣ Русскаго. Такъ исполни-

«лось предсказаніе Св. Меѳодія и Льва Му- г.
«драго, что Измаильяне овладѣють Визан- 1462.
«тіею; исполнится, можешь быть, и другое,
«что Россіяне побѣдятъ Измаильянъ и на
«седемь холмахъ ея воцарятся»³³⁶. О семъ
древнемъ пророчествѣ мы упоминали въ
Исторіи Ярослава Великаго: оно служило
тогда утѣшеніемъ для Россіянъ. Другіе
народы Европейскіе, не имѣя шѣсныхъ свя-
зей съ Греціею, оставались почти равно-
душными къ ея бѣдствію; а Папа, Николай
У, хвалился, что онъ предсказалъ ей ги-
бель за нарушеніе Флорентійскаго договора.
Хотя Кардиналъ Исидоръ, плѣненный въ
Царѣградъ Турками, но ушедшій изъ нево-
ли, по возвращеніи въ Италію писалъ ко
всѣмъ Государямъ Западнымъ, что они дол-
жны возстать на Магомета, *предтечу Ан-*
тихристову и чадо Сатаны: однакожь сіе
краснорѣчивое посланіе (внесенное въ льшо-
писи Лапинской Церкви) осталось безъ дѣй-
ствія³³⁷. Награжденный за свое усердіе и
спраданіе милостію Папы, Исидоръ умеръ
въ Римѣ съ именемъ Конспанпинопольскаго
Папріарха, и былъ погребенъ въ церкви Св.
Петра, до конца жизни съшовавъ о паденіи
Греческой Имперіи, любезнаго ему отече-
ства, косяго спасенію хотѣлъ онъ пожертво-
вать чистою Вѣрою своихъ предковъ.

Впрочемъ Россіяне, жалѣя о Греціи, ни
мало не думали, чтобы могущество новой
Турецкой Имперіи было и для нихъ опасно.

Г. 1462. Тогдашняя Политика наша не славилась прозорливостію, и за ближайшими опасностями не видала опдаленныхъ: Улусы и Литва ограничивали кругъ ея дѣятельности; Литовскіе Нѣмцы и Шведы занимали единственно Новгородцевъ и Псковитянъ; все прочее составляло для насъ міръ чуждый, предметъ одного любопытства, а не государственнаго вниманія.

Начало Крымской Орды. Съ Василіева времени сдѣлалась извѣстною Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ Черноморскихъ. Повѣствуютъ, что сей знаменитый Князь Орды, готовясь умереть, заклиналъ многочисленныхъ сыновей своихъ не дѣлиться: но они раздѣлились и всѣ погибли въ междоусобіи³³⁸. Тогда Моголы Черноморскіе избрали себѣ въ Ханы осмнадцать-лѣшняго юношу, одного изъ попомковъ Чингисовыхъ (какъ увѣряютъ), именемъ Ази, спасеннаго отъ смерти и воспитаннаго какимъ-то земледѣльцемъ въ пишинѣ сельской. Сей юноша, изъ благодарности къ своему благопослѣдѣлю принявъ его имя, назвался Ази-Гирей: въ память чего и всѣ Ханы Крымскіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ назывались Гиреями. Другіе же Испорки пишутъ, что Ази-Гирей, сынъ или внукъ Тохтамышевъ, родился въ Литовскомъ городѣ Трокахъ, и что Вишовитъ доставилъ ему господство въ Тавридѣ³³⁹; по крайней мѣрѣ сей Ханъ былъ всегда усерднымъ другомъ Литвы и не превозжилъ ея владычій,

которыя простирались до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра³⁴⁰. Покоривъ многіе Улусы въ окрестностяхъ Чернаго моря, Ази-Гирей основалъ новую независимую Орду Крымскую, обложилъ данію города Генуэзскіе въ Тавридѣ, имѣлъ сношеніе съ Папою, и желая наказати Ташаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ области Казимировы, разбилъ врага нашего, Хана Седи-Ахмеша, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ приспанища въ Липовѣ и былъ тамъ заключенъ въ пемницу: «дѣло весьма несогласное съ государственнымъ благоразуміемъ,» пишетъ Историкъ Польскій⁵⁴¹: «способствуя уничиженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ Россіянахъ, дополь «слабыхъ подъ ея игомъ.» — Сіе новое гнѣздо хищниковъ, славныхъ подъ именемъ Ташаръ Крымскихъ, до самыхъ позднѣйшихъ временъ беспокоило наше отечество.

ГЛАВА IV.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ ДО ІОАННА III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и телесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Постепенная знаменитость Москвы. Зло имѣетъ и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудіе. Искусство ратное. Происхожденіе Козаковъ. Купечество. Изобрѣшенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ.

Наконецъ мы видимъ предъ собою цѣль долговременныхъ усилій Москвы: сверженіе ига, свободу опеченства. Предложимъ Чичапелю нѣкопорыя мысли о тогдашнемъ состояніи Россіи, слѣдствіи ея двувѣковаго порабощенія.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Было время, когда она, рожденная, возвеличенная Единовласпіемъ, не уступала въ силѣ и въ гражданскомъ образованіи первѣйшимъ Европейскимъ Державамъ, основаннымъ на развалинахъ Западной Имперіи народами Германскими; имѣя пошъ же характеръ, пошъ же законы, обычаи, успавы государственныя, сообщенныя намъ Варяжскими или Нѣмецкими Князьями, явилась въ новой полипической системѣ Европы съ сущесственными правами на знаменитость и съ ва-

жною выгодною бытъ подъ вліяніемъ Греціи, единственной Державы, не испроверженной варварами. Правленіе Ярослава Великаго есть безъ сомнѣнія сіе счастливое для Россіи время: утвержденная и въ Христіанствѣ и въ порядкѣ государственномъ, она имѣла наславниковъ совѣспи, училища, законы, торговлю, многочисленное войско, флотъ, Единодержавіе и свободу гражданскую. Что въ началѣ XI вѣка была Европа? всепротъ Помѣстнаго (Феодальнаго) тиранства, слабости Вѣнценосцевъ, дерзости Бароновъ, рабства народнаго, суевѣрія, невѣжества. Умъ Альфреда и Карла Великаго блеснулъ во мракѣ, но не на-долго; оспалась ихъ память: благодѣтельные учрежденія и замыслы исчезли вмѣстѣ съ ними.

Но раздѣленіе нашего опечесства и междоусобныя войны, истощивъ его силы, задержали Россіянъ и въ успѣхахъ гражданского образованія: мы спояли или двигались медленно, когда Европа спремилась къ просвѣщенію. Крестовые походы сообщили ей свѣдѣнія и художества Востока; оживили, распротранили ея торговлю. Селенія и города откупались отъ успѣспительной власти Бароновъ; Государи по собственному движению давали гражданамъ права и выгоды, благопріятныя для общей пользы, для промышленности и для самыхъ нравовъ; лучшая Исправа (Полиція) земская начинала обуздывать силу, ограждать безопасность пути, жизнь и соб-

спвенность. Обръшеніе Іустиніанова Кодекса въ Амальфи было счастливою эпохою для Европейскаго правосудія: понятія людей о семъ важномъ предметъ гражданства сдѣлались яснѣе, основательнѣе. Всеобщее употребленіе языка Лашинскаго доставляло способъ и Духовнымъ и мірянамъ черпать мысли и познанія въ швореніяхъ древнихъ, уцѣлѣвшихъ въ наводненіе варварства. Однимъ словомъ, съ половины XI вѣка состояніе Европы явно перемѣнилось въ лучшее; а Россія со временъ Ярослава до самаго Батыева орошалась кровію и слезами народа. Порядокъ, спокойствіе, спошь нужные для успѣховъ гражданскаго общества, непрестанно нарушались мечемъ и пламенемъ Княжескихъ междоусобій, такъ, что въ XIII вѣкѣ мы уже опспавали опъ Державъ Западныхъ въ государспвенномъ образованіи.

Нашествіе Батыево испровергло Россію. Могла угаснуть и послѣдняя искра жизни; къ счастью, не угасла: имя, бытіе сохранилось; опкрылся шолько новый порядокъ вещей, горесшный для человѣчества, особенно при первомъ взорѣ: дальнѣйшее наблюденіе опкрываетъ и въ самомъ злѣ причину блага, и въ самомъ разрушеніи пользу цѣлости.

Сѣнь варварства, омрачивъ горизонтъ Россіи, сокрыла опъ насъ Европу въ то самое время, когда благодѣтельные свѣдѣнія и навьки болѣе и болѣе въ ней размножались,

народъ освобождался опть рабства, города входили въ тѣсную связь между собою для взаимной защиты въ утѣсненіяхъ; изобрѣшеніе компаса распространило мореплаваніе и торговлю; ремесленники, художники, Ученые ободрялись Правительствомъ; возникали Университеты для вышнихъ Наукъ; разумъ пріучался къ созерцанію, къ правильности мыслей; нравы смягчались; войны утратили свою прежнюю свирѣпость; Дворянство уже стыдилось разбоевъ, и благородные вѣнцы славилась милосердіемъ къ слабымъ, великодушіемъ, честію; обходительность, людскость, учтивость сдѣлались извѣстны и любимы. Въ сіе же время Россія, штурмуемая Моголами, напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: намъ было не до просвѣщенія!

Если бы Моголы сдѣлали у насъ то же, что въ Кипаѣ, въ Индіи, или что Турки въ Греціи; если бы, оставивъ шель и кочеваніе, переселились въ наши города: то могли бы существовать и донинѣ въ видѣ Государства. Къ счастью, суровый климатъ Россіи удалилъ опть нихъ сію мысль. Ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, требовали только серебра и повиновенія опть Князей. Но такъ называемые *Послы Ординскіе* и Баскаки, представляя въ Россіи лице Хана, дѣлали, что хотѣли; самые купцы, самые бродяги Могольскіе обходи-

Слѣд-
ствіе
наше-
го ига.

лись съ нами какъ съ слугами презрительными. Что должно было быть слѣдствіемъ? нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хищническимъ рабства, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая Татаръ, болѣе обманывали и другъ друга; ошкупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, спали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ тирановъ. Отъ времени Василія Ярославича до Іоанна Калики (періодъ самый несчастнѣйшій!) опеченство наше походило болѣе на темный лѣсъ, нежели на Государство: сила казалась правомъ; кто могъ, грабилъ: не только чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пути, ни дома; пашьба сдѣлалась общою язвою собственности³⁴². Когда же сія ужасная тьма неуспѣшнѣе начала проясняться, оцѣпененіе миновало, и законъ, душа гражданскихъ обществъ, воспрянулъ отъ мертвоты: тогда надлежало прибѣгнуть къ строгости неизвѣстной древнимъ Россіянамъ. Нытъ сомнѣнія, что жестокія судныя казни означаютъ ожесточеніе сердецъ, и бывають слѣдствіемъ частыхъ злодѣяній. Добросердечный Мономахъ говорилъ дѣтямъ: «не убивайте виновнаго; жизнь Христіанина священна:» не менѣе добросердечный побѣдитель Мамаевъ, Димитрій, успавилъ порожественную смертную казнь, ибо не видалъ иного способа устрашать пресупниковъ. Легкія дене-

Введе-
віе
смерт-
ной
казни
и шѣ-
лес-
ныхъ
нака-
заній.

жизня пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства; но въ XIV столѣтїи уже вышли шапкой. Россїянинъ Ярославъ вѣкъ зналъ побой единственнo въ дракъ: иго Тапарское ввело пѣлесныя наказанїя; за первую кражу клеймили, за вины государственныя сѣкли кнутомъ. Былъ ли дѣйствителенъ спыдъ гражданскій шамъ, гдѣ человекъ съ клеймомъ вора оспавался въ обществѣ? — Мы видѣли злодѣянїя въ нашей древней Исторїи: но сїи времена представляють намъ черты гораздо ужаснѣйшаго свирѣпства въ изступленїяхъ Княжеской и народной злобы³⁴³; чувство угнѣщенїя, страхъ, ненависть, господствуя въ душахъ, обыкновенно производятъ мрачную суровость во нравахъ. Свойства народа измѣняющагося всегда обстоятельствомъ; однакожъ дѣйствіе часто бываетъ долговременное, причины: внуки имѣють нѣкоторыя добродѣтели и пороки своихъ дѣдовъ, хотя живутъ и въ другихъ обстоятельствахъ. Можетъ быть, самый нынѣшній характеръ Россїянъ еще являетъ паша, возложенныя на него варварствомъ Моголовъ.

Нѣкоторые думали, что суевѣріе обезоруживало насъ противъ сихъ пирановъ; что Россїяне видѣли въ нихъ бичъ гнѣва Небеснаго и не дерзали восставать на исполнителей Вышней мессы, подобно какъ черны донныи мыслишь, что не лѣзя обыкновенными средствами угасить пожара, произве-

деннаго молнією. Испорія не доказываешь того: Россіяне неоднократно изъясляли самую безразсудную дерзость въ усиліяхъ свергнуть иго; недоставало согласія и твердости. Но замѣшимъ, что вмѣстѣ съ иными благородными чувствами ослабла въ насъ тогда и храбрость, питаемая народнымъ честолюбіемъ. Прежде Князья дѣйствовали мечемъ: въ сіе время низкими хитростями, жалобами въ Ордѣ. Древніе Полководцы наши, воспалая мужество въ войнахъ, говорили имъ о снѣдѣ и славѣ: Герой Донской бивъ о вѣнцахъ Мученическихъ³⁴⁴. Если мы въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ опеческу: то прославимъ дѣйствіе Вѣры; она удержала насъ на степеняхъ людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничиженіи имени Русскаго мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили опеческу какъ спрану Православія.

Внутренній государственный порядокъ измѣнился: все, что имѣло видъ свободы и древнихъ гражданскихъ правъ, спѣснилось, исчезало. Князья, смиренно пресмыкаясь въ Ордѣ, возвращались опшуда грозными властелинами: ибо повѣлвали именемъ Царя верховнаго. Совершилось при Моголахъ легко и тихо, чего не сдѣлалъ ни Ярославъ Великій, ни Андрей Боголюбскій, ни Всеволодъ III: въ Владиміръ и вездѣ, кромѣ Новаго-

рода и Пскова, умолкъ Вѣчевый колоколъ, гласъ вышняго народнаго законодашельства, споль часпо мяшежный, но любезный попомспву Славяно-Россовъ³⁴⁵. Сіе опличіе и право городовъ древнихъ уже не было доспояніемъ новыхъ: ни Москвы, ни Твери, коихъ знаменишоспъ возникла при Моголахъ. Только однажды упоминается въ лѣтописяхъ о Вѣчѣ Московскомъ, какъ дѣйсвіи чрезвычайномъ, когда сполица, угрожаемая свирѣпымъ непріятелемъ, оставленная Государемъ, видѣла себя въ крайности безъ начальства. Города лишились права избирать Тысячскихъ, копорые важноспію и блескомъ своего народнаго сана возбуждали зависпъ не шолько въ Княжескихъ чиновникахъ, но и въ Князьяхъ.

Происхожденіе нашихъ Бояръ теряется въ самой глубокой древности: сіе достоинство могло бытъ еще старѣе Княжескаго, означая вишзей и гражданъ знашпѣйшихъ, копорые въ Славянскихъ Республикахъ предводительствовали войсками, судили и рядили землю. Хошя оно не было, кажется, никогда наследственнымъ, а шолько личнымъ; хошя въ Россіи давалось послѣ Государемъ³⁴⁶: но каждый изъ древнихъ городовъ имѣлъ своихъ особенныхъ Бояръ, какъ знашпѣйшихъ чиновниковъ народныхъ, и самые Княжескіе Бояре пользовались какимъ-шо правомъ независимости: шакъ въ договорныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка обыкновенно подтвер-

ждалась законная свобода Бояръ переходить изъ службы одного Князя къ другому; недовольный въ Черниговѣ, Бояринъ съ своею многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, въ Галичъ, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья и знаки всеобщаго уваженія⁵⁴⁷. Однимъ словомъ, сіи государственныя сановники издревле казались народу мужами верховными, и занимая вездѣ первыя мѣста вкругъ пресполовъ, составляли у насъ нѣкоторую Аристокрацію. Но когда южная Россія обратилась въ Литву; когда Москва начала усиливаться, присоединяя къ себѣ города и земли; когда число Владѣтельныхъ Князей уменьшилось, а власть Государева сдѣлалась неограниченною въ отношеніи къ народу: тогда и достоинство Боярское утратило свою древнюю важность. Гдѣ Бояринъ Василія Темнаго, имъ оскорбленный, могъ искать иной службы въ опечесствѣ? Уже и слабая Тверь готовилась зависѣть отъ Москвы. — Власть народная также благопріятствовала силѣ Бояръ, которые, дѣйствуя чрезъ Князя на гражданъ, могли и чрезъ послѣднихъ дѣйствовать на перваго: сія опора исчезла. Надлежало или повиноваться Государю, или быть измѣнникомъ, бунтовщикомъ: не оставалось середины и никакого законнаго способа прошивиться Князю. — Однимъ словомъ, рождалось Самодержавіе.

Сія переменна, безъ сомнѣнія непріятная

для тогдашнихъ гражданъ и Бояръ, оказалась величайшимъ благодѣяніемъ Судьбы для Россіи. Удержавъ нѣкопорыя обыкновенія свободы, естественной только въ малыхъ областяхъ, предки наши не могли обуздывать ими воли Государя Единодержавнаго, каковъ былъ Владиміръ Свяшый или Ярославъ Великій, но пользовались оными во время раздробленія Государства, и бореіе двухъ власпей, Княжеской съ народною, еще болѣе ослабляло силу его. Если Римъ спасался Диктапоромъ въ случаѣ великихъ опасностей, то Россія, обширный шрупъ послѣ нашествія Батыева, могла ли инымъ способомъ оживиться и воскреснуть въ величіи? Требовалось единой и пайной мысли для намѣренія, единой руки для исполненія: ни шумные сонмы народные, ни медленныя думы Аристокраціи не произвели бы сего дѣйствія. Народъ и въ самомъ уничиженіи ободряется и совершаетъ великое, но служа только орудіемъ, движимый, одушевляемый силою Правителей. Власнь Боярская производила у насъ *Боярскія смуты*. Совѣтъ Вельможъ иногда внушаетъ мудрость Государю, но часто волнуется и спрасями. Бояре не рѣдко пишали междоусобіе Князей Россійскихъ; не рѣдко даже судились съ ними въ Ордѣ, обносъ ихъ предъ Ханами⁵⁴⁸. Самодержавіе, искоренивъ сіи злоупотребленія, успранило важныя препяшствія на пути Россіи къ независимости, и такимъ

образомъ возникало вмѣстѣ съ Единодержавіемъ до временъ Іоанна III, которому принадлежало совершить то и другое.

Мед-
лен-
ные
успѣ-
хи
Еди-
но-
дер-
жавія.

Исторія свидѣтельствуетъ, что есть время для заблужденій и для истины: сколько въковъ Россіане не могли живо увѣриться въ то, что соединеніе Княженій необходимо для ихъ государственнаго благоденствія? Нѣкоторые Вѣнценосцы начинали сие дѣло, но слабо, безъ ревности достойной онаго; а преемники ихъ опять все разрушали. Даже и Москва, болѣе Кіева и Владиміра наученная опытами, какъ медленно и недружно двигалась къ государственной цѣлости! Успавилось лучшее право наследственное; древніе Удѣлы возвращались къ Великому Княженію: но оно, снова раздробляясь на части между сыновьями, внуками, правнуками Іоанна Калиты, въ истинномъ смыслѣ все еще не было единымъ Государствомъ; даже судное право, пошлины, доходы Московскіе принадлежали имъ совокупно. Такъ называемое *братское старшинство* Великаго Князя состояло въ томъ, что Удѣльные Владѣтели, имѣя свои особенные гражданскіе успавы, законы, войска, монету, обязывались имѣть съ нимъ одну политическую систему, давая ему войско и серебро для Хановъ. Но сие обязательство было условное: если онъ нарушалъ договоръ, всегда обоюдный; если успснлялъ ихъ, то они могли, возвративъ крестныя гра-

мошны, законно искашь управы мечемъ. Народъ, граждане, Бояре Удѣльные знали только своего Князя, не присягали Государю Московскому, и въ случаѣ междоусобной войны лили кровь его подданныхъ, не заслуживая имени бунтовщиковъ. Такъ было еще и при Василии Темномъ. Однакожь Великій Князь имѣлъ уже сполько перевѣса въ силахъ, что могъ легко сдѣлаться единовластнымъ: все зависѣло отъ рѣшительной воли и швердаго характера; все изгоповилось къ счастливой перемѣнѣ: теперь означимъ или напомнимъ Чипашелю, какими средствами?

Москва, будучи однимъ изъ бѣднѣйшихъ По-
Удѣловъ Владимірскихъ, спушила первый ^{спе-}
шагъ къ знаменитости при Даніилѣ, копоро- ^{пен-}
му внукъ Невскаго, Іоаннъ Димитріевичъ, ^{ная}
опказалъ Переславль Залѣсскій, и копорый, ^{знаме-}
побѣдивъ Рязанскаго Князя, опнялъ у него ^{ни-}
много земли. Сынъ Даніиловъ, Георгій, зящъ ^{тось}
Хана Узбека, присоединилъ къ своей обласни ^{Мо-}
Кодомну, завоевалъ Можайскъ и выходилъ ^{сквы.}
себѣ въ Орду Великое Княженіе Владимірское; а бранъ Георгіевъ, Іоаннъ Калиша, погубивъ Александра Тверскаго, сдѣлался истиннымъ Главою всѣхъ иныхъ Князей, обязанный шѣмъ не силъ оружія, но единственно милости Узбековой, копорую сни-скалъ онъ умною лестію и богатыми дарами.

Предложимъ замѣчаніе любопытное: изго Татаръ обогатило казну Великокняжескую, исчисленіемъ людей, успановленіемъ поголо-

вной дани, и разными налогами, дошолъ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитроспѣю Князей обращенными въ ихъ собственный доходъ: Баскаки, сперва пираны, а послѣ издоимные друзья нашихъ Владышелей, легко могли быть обманываемы въ запруднишельныхъ счепахъ³⁴⁹. Народъ жаловался, однакожь плашилъ; спирахъ всего лишнѣе изыскивалъ новые способы пріобрѣтенія, чѣмъ бы удовлетворить корыстолюбію варваровъ. Такимъ образомъ мы понимаемъ удивительный избытокъ Іоанна Даниловича, купившаго не только множество селъ въ разныхъ земляхъ, но и цѣлыя области, гдѣ малосильные Князья, подверженные наглости Моголовъ и шельмы его собственнымъ властолюбіемъ, волею или неволею успунали ему свои наследственные права, чѣмъ бы имѣть въ немъ защитника для себя и народа. Сіи пакъ называемые *Окупные Князьки* оспавались между тѣмъ въ своихъ проданныхъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкошорыми доходами и выгодами³⁵⁰. Угличъ, Бѣлоозеро, Галичъ, Ростовъ, Ярославль едѣлались снова городами Великокняжескими, какъ было при Всеволодѣ III.

Такъ возвеличилъ Москву Іоаннъ Калита, и внукъ его, Димитрій, дерзнулъ на битву съ Ханомъ... Сей Герой не пріобрѣлъ ничего, кромѣ славы; но слава умножаетъ силы — и наследникъ Димитріевъ, ласкаемый, честимый въ Ордѣ, возвратилъ

ся опшуда съ милоспивымъ ярлыкомъ или съ жалованною грамопою на Суздаль, Городецъ, Нижній; воспановиль такимъ образомъ древнее Суздальское Великокняженіе Боголюбскаго во всей полношъ онаго, и мирнымъ присоеніемъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ — Муромъ, Торусы, Новосиля, Козельска, Перемышля — распроспраниль Московскую Державу, копорая, съ прибавленіемъ Вяпки, соснавляла уже знашную часпъ древней единовласпной Россіи Ярослава Великаго, будучи сверхъ того усилена внупри швердѣйшимъ началомъ Самодержавія. Рюрикъ, Свяспославъ, Владиміръ брали земли мечемъ: Князья Московскіе поклонами въ Ордѣ — дѣйспвіе оскорбительное для нашей гордости, но спасительное для бышія и могущества Россіи! Ярославъ обуздывалъ народъ и Бояръ своимъ величіемъ: смиренныя шираспвомъ Хановъ, они уже не спорили о правахъ съ Государемъ Московскимъ, шребуя опшъ него единспвенно покоя и безопасности со стороны Моголовъ; видѣли прежнихъ Владѣтельныхъ Князей слугами Донскаго, Васпиля Димипріевича, Темнаго, и менѣе жалѣли о своей древней вольности.

Испорія не шеришпъ Опшимизма и не должна въ происшеспвіяхъ искапъ доказапельспвѣ, что все дѣлаешя къ лучшему: ибо сіе мудрованіе несвойспвенно обыкновенному здравому смыслу человѣческому, для коего она пишешя. Нашеспвіе Батыево, ку-

чи пепла и пруповъ, неволя, рабство шоль
долговременное, сославляющъ конечно одно
изъ величайшихъ бѣдъшвей, извѣстныхъ намъ
Зло по льщощимъ Государствъ; однакожь и
имѣ- благошворныя слѣдствія онаго несомнишель-
спъ и ны. Лучше, если бы кто нибудь изъ попом-
доб- ковъ Ярославовыхъ оповраииль сіе несчастіе
рыя слѣд- возстановленіемъ Единовластія въ Россіи,
ствія. и правилами Самодержавія, ей свойственнаго,
оградиль ея внѣшнюю безопасность и вну-
шреннюю пищину: но въ два вѣка не слу-
чилось шого. Могло пройши еще сто льтъ
и болѣе въ Княжескихъ междоусобіяхъ: чѣмъ
заклучились быонныя? вѣроятно, погибелію на-
шего опечеснва: Литва, Польша, Венгрія,
Швенія могли бы раздѣлишь оное; шогда мы
упрашили бы и государственное бышіе и
Вѣру, кошорыя спаслися Москвою: Москва
же обязана своимъ величіемъ Ханамъ.

Выго- Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Та-
ды тарскаго господства надъ Россіею было еще
Духо- возвышеніе нашего Духовенства, размноже-
вен- ніе Монаховъ и церковныхъ имѣній. Подпи-
ства. ка Хановъ, ушѣсняя народъ и Князей, по-
кровишельствовала Церковь и ея служише-
лей; изъявляла особенное къ нимъ благово-
леніе; ласкала Митрополишовъ и Епископовъ;
снисходишельно внимала ихъ смиреннымъ
моленіямъ, и часто, изъ уваженія къ Па-
сцырамъ, предлагала гнѣвъ на милоснъ къ
паствѣ. Мы видѣли, какъ Св. Алексій Ми-
трополишъ успокоивалъ опечеснво своимъ

ходапайствомъ въ Ордѣ. Знапшйшіе люди, оппвращаемые опшъ міра всеобщимъ государспвеннымъ бѣдспвіемъ, искали мира душевнаго въ свяпыхъ Обипеляхъ, и мѣняя одежду Княжескую, Боярскую, на манипію Инока, способспвовали пѣмъ знаменипоспи духовнаго сана, въ коемъ даже и Государи обыкновенно заключали жизнь. Ханы подѣ смерпною казнію запрещали своимъ подданнымъ грабипшъ, превожипшъ монастыри, обогащаемые вкладами, имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ⁵⁸¹. Всякой, гошовясь умерешъ, что нибудъ оппказывалъ Церкви, особенно во время язвы, копорая споль долго опущошала Россію. Владѣнія церковныя, свободныя опшъ налоговъ Ординскихъ и Княжескихъ, благоденспвовали; сверхъ украшенія храмовъ и продовольспвія Епископовъ, Монаховъ, оспавалось еще не мало доходовъ на покунку новыхъ имущеспвѣ. Новгородскіе Свяпшители упопреляли Софійскую казну въ пользу государспвенную⁵⁸²; но Мишпрополиты наши не слѣдовали сему доспихвальному примѣру. Народъ жаловался на скудоспѣ: Иноки богапѣли. Они занимались и шорговлею, увольняемые опшъ купеческихъ пошлинѣ. — Кромѣ шогдашней набожностпи, соединенной съ высокимъ поняпшемъ о доспихспствѣ Монашеской жизни, одни мірскія преимушеспва влекли людей шолпами изъ селѣ и городовъ въ тихія, безопасныя Обипели, гдѣ слава благочесптія награждалась не шолько

Ха-
рак-
теръ
наше-
го Ду-
ховен-
ства.

уваженіемъ, но и доспояніемъ; гдѣ гражданинъ укрывался отъ насилія и бѣдности, не сѣялъ и пожиналъ! Весьма не многіе изъ нынѣшнихъ монастырей Россійскихъ были основаны прежде или послѣ Ташаръ: всѣ другіе остались памятникомъ сего времени.

Однакожь, не смотря на свою знаменитость и важность, Духовенство наше не оказывало излишняго властолюбія, свойственнаго Духовенству Западной Церкви, и служа Великимъ Князьямъ въ государственныхъ дѣлахъ полезнымъ орудіемъ, не спорило съ ними о мірской власти. Въ раздорахъ Княжескихъ Митрополиты бывали посредниками, но избираемыми единственно съ обоюднаго согласія, безъ всякаго дѣйствительнаго права; ручались въ истинѣ и святости обѣщаній, но могли только убѣждать совѣсть, не касаясь меча мірскаго, сей обыкновенной угрозы Папъ для послушниковъ ихъ воли; опуступая же иногда отъ правилъ Христіанской любви и кротости, дѣйствовали такъ въ угодность Государямъ, отъ коихъ они совершенно зависѣли, ими назначаемые и свергаемые⁵⁵³. Однимъ словомъ, Церковь наша вообще не измѣнялась въ своемъ главномъ, первобытномъ характерѣ, смягчая жестокіе нравы, умѣряя неистовыя спасы, проповѣдуя и Христіанскія и государственныя добродѣтели. Милости Ханскія не могли ни задобрить, ни усыпить ея Пастырей: они въ Батыево время благословляли Россіянъ на смерть

великодушную, при Димитріи Донскомъ на битвы и побѣду. Когда Василій Темный ушелъ изъ осажденной Москвы, спаредъ, Митрополисъ Іона, взялъ на себя опшоянъ Кремль или погибнушь съ народомъ, и наконецъ, буде вѣринъ лѣпописямъ, въ воспоргъ духа предвѣспилъ Василю близкую независимоспъ Россіи³⁵⁴. — Испорія подтврждаетъ истину, предлагаемую всѣми Полишиками — Философами, и только для однихъ легкихъ умовъ сомнипельную, что Вѣра есть особенная сила государственная. Въ Западныхъ спранахъ Европейскихъ Духовная власпъ присвоила себѣ мѣрскую опъ того, что имѣла дѣло съ народами полудикими — Готами, Лонгобардами, Франками — кошорые, овладѣвъ ими и принявъ Христіанство, долго не умѣли согласитъ онаго съ своими гражданскими законами, ни утвердитъ еспеспвенныхъ границъ между сими двумя власпиями: а Греческая Церковь возсіала въ Державѣ благоуспроенной, и Духовенство не могло споль легко захвапптъ чуждыхъ ему правъ. Къ счастью, Свяшый Владиміръ предпочелъ Констаншинополъ Риму.

Такимъ образомъ имѣвъ вредныя слѣдспвія для нравспвенности Россіанъ, но благопріятспвовавъ власпи Государей и выгодамъ Духовенства, господство Моголовъ оставило ли какіе иные слѣды въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Россі-

Мы не лнъ? Слабые обыкновенно заимствуютъ опъ
при- сильныхъ. Князья, Бояре, купцы, ремеслен-
няли ники наши живали въ Улусахъ, а Вельможи
обы- и купцы Ординскіе въ Москвѣ и въ другихъ
чаевъ и городахъ. Но Татары были сперва идоло-
Та- поклонники, послѣ Магометане: мы называ-
тар- скихъ. ихъ обычаи *погаными*; и чѣмъ удобнѣе
принимали Византійскіе, освященные для
насъ Христіанствомъ, тѣмъ болѣе гнуша-
лись Татарскими, соединяя ихъ въ нашемъ
понятіи съ ненавистнымъ зловѣріемъ. Къ
тому же, не смотря на униженіе рабства,
мы чувствовали свое гражданское превос-
ходство въ отношеніи къ народу кочующе-
му. Слѣдствіемъ было, что Россіяне вышли
изъ-подъ ига болѣе съ Европейскимъ, не-
жели Азіатскимъ характеромъ. Европа насъ
не узнавала: но для того, что она въ сіи
250 лѣтъ измѣнилась, а мы остались, какъ
были. Ея путешественники XIII вѣка не
находили даже никакого различія въ одеждѣ
нашей и западныхъ народовъ³⁵⁵: то же безъ
сомнѣнія могли бы сказать и въ разсужде-
ніи другихъ обычаевъ. Какъ въ Италіи, Фран-
ціи, Англіи съ паденія Рима, такъ у насъ
съ призванія Князей Варяжскихъ все въ глав-
ныхъ чертахъ сдѣлалось Нѣмецкимъ, смѣ-
шеннымъ съ остатками первобытныхъ обы-
чаевъ Славянскихъ: къ чему послѣ присое-
динилось занятое нами опъ Грековъ. Древ-
ній характеръ Славянъ являлъ въ себѣ нѣ-
что Азіатское; являютъ и донинѣ: ибо они,

вѣроятно, послѣ другихъ Европейцевъ удалились отъ Воспока, кореннаго опечеснва народовъ. Не Татары выучили нашихъ предковъ спѣснати женскую свободу и челоѳчеснво въ холопскомъ соснотннн, шорговати людьми, браши законныя взишки въ судахъ (что нѣкопорые называюшъ Азіашскимъ обыкновеніемъ): мы все то видѣли у Славянъ и Россіянъ гораздо прежде. Въ языкъ нашемъ довольно словъ Воспочныхъ; но ихъ находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; а нѣкопорыя особенныя могли быши заимствованы нами отъ Козаровъ, Печенѣговъ, Ясовъ, Половцевъ, даже отъ Сармаповъ и Скиновъ: напрасно считаюшъ оныя Татарскими, коихъ едва ли опыщется 40 или 50 въ Словаръ Россійскомъ⁵⁸⁶. Новыя понятія, новыя вещи шребуюшъ новыхъ словъ: что народъ гражданскій могъ узнать отъ кочующаго?

Татары не всшупались въ наши судныя Прадѣла гражданскія. Во всѣхъ Московскихъ владѣ-восудіе.ніяхъ Государь давалъ законы и судилъ чрезъ своихъ Намѣспниковъ и Дворянъ: недовольныя ими жяловались ему; ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамопахъ сего времени не упоминается о Приказахъ. Отъ Намѣспника зависѣли Дворскіе и Сошники: первые судили холопей, вшорые поселянъ; такъ было и въ Удѣлахъ. Тяжбы между подданными двухъ разныхъ Княженій рѣшились Боярами, съ обѣихъ споронъ избираемыми: въ случаѣ ихъ несогласія назначался посредникъ, или *Третьскій судъ*, коего

рѣшеніе уже всегда исполнялось. Правосудіе тогдашнее не имѣло, по видимому, твердаго основанія и болѣею частію зависѣло отъ произвола судящихъ. *Русская Правда* лишилась достоинства и силы общаго народнаго уложенія, вмѣсто коего давали судьямъ наказы или грамоты Княжескія, весьма краткія, неопредѣлительныя³⁵⁷. Кромѣ Двинской судной грамоты Василя Димитріевича мы имѣемъ еще двѣ пятого-надесять вѣка: Псковскую и Новгородскую. Въ обѣихъ говорится о законныхъ поединкахъ въ случаѣ доноса сомнительнаго. Такое странное обыкновеніе господствовало въ цѣлой Европѣ нѣсколько вѣковъ, заступивъ мѣсто искушеній посредствомъ огня и воды. Въ *Русской Правдѣ* нѣтъ еще ни слова о сихъ поединкахъ; но въ 1228 году они уже были въ Россіи способомъ доказывать свою невинность предъ судіями, и назывались *Полями*. Искусство и сила казались дѣйствіемъ суда Небеснаго: одолѣвъ въ бою значило оправдаться. Тщепію Духовенство проповѣдалось епюль несогласному съ Христіанскою Вѣрою уставу: Митрополитъ Фотій (въ 1410 году) писалъ къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, что поединщики не должны вкушать плѣта и крови Христовой; что всякой, кто умертвитъ человека въ бою, оплучается отъ Церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не могутъ отпѣвывать убитыхъ³⁵⁸: но древній обычай былъ сильнѣе убѣжденій Ду-

ховенства, церковной казни и разсудка. Въ грамотѣ Псковской опредѣлены нѣкоторыя судныя пени⁵⁵⁹; на примѣръ, за вырваніе бороды надлежало плащити 2 рубля. Далѣе пазначающіяся разныя денежныя взысканія: на примѣръ, за барана хозяину 6 денегъ, за овцу десять, а судѣ при; объявляющіяся недѣйствительными купля, продажа и мѣна, совершаемыя въ пьянствѣ; запрещается Княжескимъ людямъ держати корчмы и продавати медъ, а женщинамъ нанимать за себя судныхъ поединщиковъ, и проч. Сія грамота естъ только опрывокъ или прибавленіе къ инымъ уставамъ; Новгородская же именно ссылается на другія, намъ неизвѣстныя грамоты, и содержишь въ себѣ единственно особенныя постановленія, изъ коихъ явствуетъ, что Архіепископъ въ судахъ церковныхъ руководствовался Номоканономъ, а Посадникъ и Намѣстники Великокняжескіе старыми уставами Новгородскими; что они брали пошлину съ дѣлъ; что Тысячскій имѣлъ свою особенную управу; что судьи ѣздили по городамъ, обязанные рѣшити всякое дѣло въ опредѣленный срокъ или заплащити пеню; что вмѣстѣ съ судьями и Докладчиками засѣдали Присяжные, знаменитые граждане, Бояре и Житые люди; что дѣло предлагалось шакъ называемыми Разскащиками или Стряпчими, а записывалось Дьякомъ или Секретаремъ съ приложеніемъ ихъ печашей; что мужья оповѣщивали въ су-

дахъ за женъ, а за вдовъ сыновья; что жены Боярскія и людей Жипыхъ присягали дома; что холопй могли свидѣтельствовать только на холопей, а Псковитяне никогда; что прежде законнаго осужденія никто не могъ быть лишаемъ свободы, и всякому обвиняемому давался срокъ; что ищецъ и оп-выщчикъ подвергались тяжкому взысканію, если незаконно обносили другъ друга или судей; что уличенный въ насильствепномъ владѣніи плашилъ пеню Великому Князю и Новгороду, Бояринъ 50 рублей, Жипый двадцать, а Младшій гражданинъ десять: слѣдственно наказаніе умножалось по мѣрѣ значности или богатства преступниковъ. Къ суду Священельскому относились, кроме церковныхъ преступленій, всѣ дѣла Іереевъ, Иноковъ, людей монастырскихъ и проч.; а буде они имѣли дѣло съ мірянами, то Намѣстники и судьи Епископскіе рѣшили оное вмѣстѣ съ Княжескими или городскими чиновниками³⁶⁰. Въ Новгородѣ Священельскія денежныя пени были гораздо тяжестнѣе иныхъ; на примѣръ, отъ суднаго рубля получалъ Владыка, Намѣстникъ или Ключникъ его за печать гривну, а Посадникъ, Тысячскіе и судьи ихъ только семь денегъ. Такъ ли было и въ другихъ Княжествахъ Россійскихъ, мы не знаемъ; но видимъ, что Духовенство наше вездѣ спаралось умножать свои права судебныя, доказывая ихъ древность мнимыми церковными успавами

Св. Владиміра и Ярослава Великаго. Последнимъ рѣшишелемъ въ судахъ церковныхъ былъ Митрополитъ: Новгородцы въ 1385 году отняли у него сіе доходное право, устлавивъ, чшобы Архіепископъ и главные ихъ чиновники вершили всѣ дѣла независимо или безъ отчета.

Вообще съ XI вѣка мы не подвинулись впередъ въ гражданскомъ законодательствѣ; но, кажется, отступили назадъ къ первобытному невѣжеству народовъ въ сей важной части государственнаго благоустройства: чему виною были замѣшательство и непостоянство въ Правленіи внутреннемъ. Князья, не увѣренные въ твердости своихъ престо-ловъ, судя народъ по необходимости и для собственнаго прибышка, старались уменьшать для себя затрудненія: совѣсть, присяга, здравый умъ естественный казались самымъ простѣйшимъ способомъ рѣшить тяжбы, согласно съ древними обыкновеніями и безъ всякихъ письменныхъ, общихъ правилъ. Законодатель опредѣлялъ единственно родъ наказаній и денежные пени для главныхъ преступленій: смертоубійства, воровства и проч. Судъ духовный, основанный на Кормчей Книгѣ или Номоканонѣ, былъ не лучше гражданского: ибо сіи законы Греческіе во многомъ не шли къ Россіи и должныствовали часто уступать мѣсто произволу судей. Въ такомъ состояніи находилось правосудіе и въ другихъ земляхъ Европейскихъ около

десятаго вѣка; но въ пятомъ-надесяти, имѣя училища законовѣдѣнія и Римское Право, Европа въ семъ отношеніи уже далеко насъ опередила.

Искус-ство рат-ное. Не менѣе оспсали мы и въ искусствѣ ратномъ: Крестовые походы, духъ Рыцарства, долговременныя войны и наконецъ образованіе спроевыхъ, всегдашнихъ войскъ произвели великіе успѣхи онаго во Франціи и въ другихъ земляхъ³⁶¹: а мы, кромѣ пороха, въ печеніе сихъ вѣковъ не узнали и не пріобрѣли ничего новаго. Составъ нашей рати мало измѣнился. Всѣ главные чиновники государственныя: Бояре *Старшіе, Большіе, Путные* (или помѣстныя, коимъ давались земли, доходы казенныя, *путевые* и другіе), *Окольничіе* или ближніе къ Государю люди, и *Дворяне*, были истиннымъ сердцемъ, лучшею, благороднѣйшею частію войска, и собственнo именовались *Дворомъ Великокняжескимъ*. Впору многочисленнѣйшій родъ записныхъ людей воинскихъ назывался *Дѣтьми Боярскими*: въ нихъ узнаемъ прежнихъ Боярскихъ Опроковъ; а Княжескіе обратились въ *Дворянъ*. Всякой древній, обласный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и Дѣшей Боярскихъ, копорые составляли воинскую дружину первыхъ³⁶². Купцы и граждане безъ крайности не вооружались, а земледѣльцы никогда³⁶³. Герой Донскій умѣлъ вывести въ поле 150,000 ратниковъ; но для сего требовалось усилій необыкновенныхъ. Часто войско не успѣвало собраться, когда непріатель уже сно-

ялъ подь Москвою. Древніе обычаи не скоро уступающъ мѣсто лучшимъ. Чшобы имѣть всегда полки гошовые и не распускашь ихъ, надлежало бы опредѣлишь имъ жалованье: Государи наши скупились или не могли сдѣлать того безъ ошягощенія подданныхъ налогами.

Иноспранные Писатели говорятъ, что Россіане сего времени сражались подобно Моголамъ: «не стоя на мѣстѣ, а на скаку дѣйствуя стрѣлами и копьями, то нападая, то вдругъ отступая⁵⁶⁴.» Но лѣтописи наши доказываютъ противное: хотя главное и лучшее войско состояло всегда изъ конницы, однакожъ мы имѣли и пѣхоту: спановились въ ряды сомкнутые; отдѣляли часть войска впередъ, чшобы открышь или удерживать непріятеля, а другую скрывали въ засадѣ; одни полки начинали битву, другіе ждали времени и случая ударить на врага; въ срединѣ находились обыкновенно пакъ — называемыя большія или Княжескія знамена подь защитою Дворянъ. Мы умѣли пользоваться мѣстомъ; располагались спаномъ за оврагами и дебрами. Полководцы наши изъявляли иногда смѣлую рѣшительность великаго ума воинскаго, какъ Герой Донскій, быспрымъ движеніемъ предупредивъ соединеніе Мамаея съ Ягайломъ. Куликовская битва достопамятна не только храбростію, но и самымъ искусствомъ. Александръ Невскій также показалъ оное въ сра-

женіи со Шведами и съ Ливонскими Меченосцами. Лѣтописцы оптимѣнно славятъ ратный умъ Димитрія Волынскаго, побѣдителя Болгаровъ, Олегова и Мамаева: чѣмъ въ государствованіе Темнаго опличались Князь Василій Оболенскій и Московскій Дворянинъ Θεодоръ Басенокъ³⁶⁵. — Сднакожь Россіане XIV и XV вѣка вообще не могли равняться съ предками своими въ опытности воинской, когда частыя битвы съ непріятелями внѣшними и междоусобныя не давали засыхать крови на ихъ мечахъ, и когда они, такъ сказать, жили на полѣ сраженія. Кровь лилася и во время ига Ханскаго, но рѣдко въ битвахъ: видимъ много убійствъ, но гораздо менѣе ратныхъ подвиговъ.

Про-
исхож-
деніе
Коза-
ковъ.

Замѣтимъ, что лѣтописи временъ Василія Темнаго въ 1444 году упоминаютъ о *Козакахъ* Рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ, славномъ въ новѣйшія времена. И такъ Козаки были не въ одной Украинѣ, гдѣ имя ихъ сдѣлалось извѣстно по Испоріи около 1517 года³⁶⁶; но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія, и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, копорые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались *Черкасами*³⁶⁷: Козаки также. Вспомнимъ *Касоговъ*, обитавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну *Казахію*, полагаемую Императоромъ

Конспанпиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Оссепинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами*³⁶⁸: столько общошительсивъ вмѣстѣ заспавляютъ думать, что Торки и Берендѣи, называясь *Черкасами*, назывались и *Козаками*; что нѣкопорые изъ нихъ, не хопѣвъ покорисься ни Моголамъ, ни Липѣвъ, жили какъ вольные люди на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ проспникомъ и болопами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія; смѣшались съ ними, и подъ именемъ *Козаковъ* сошпавили одинъ народъ, копорый сдѣлался совершенно Русскимъ, шѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка обшпавъ въ области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножаясь числомъ, пишая духъ независимоспи и брашспва, Козаки образовали воинскую Хриспианскую Республику въ южныхъ спранахъ Днѣпра, начали спроишъ селенія, крѣпоспи въ сихъ опуспошенныхъ Ташарами мѣстахъ; взялись бышъ зашпшиками Липовскихъ владѣній со стороны Юрымцевъ, Турковъ, и снискали особенное покровишельспво Сигизмунда I, давшего имъ многія гражданскія вольноспи вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороховъ, гдѣ городъ *Черкасѣ* названъ ихъ именемъ. Они раздѣлились на *сотни* и *полки*, коихъ Глава или Гешманъ въ знакъ уваженія получилъ отъ Государя Польскаго,

Стефана Батпори, знамя Королевское, бунчукъ, булаву и печать³⁶⁹. Сии-то природные воины, усердные къ свободѣ и къ Вѣрѣ Греческой, должны спововали въ половинѣ XVII вѣка избавишъ Малороссію отъ власти иноплеменниковъ и возвратишъ нашему опечесшву древнее достояніе онаго. — Собственно такъ называемые Козаки *Запорожскіе* были частію Малороссійскихъ: Съча ихъ, или земляная крѣпость ниже Днѣпровскихъ пороговъ, служила сперва сборнымъ мѣстомъ, а послѣ сдѣлалась жилищемъ холостыхъ Козаковъ, не имѣвшихъ никакого промысла, кромѣ войны и грабежа. — Вѣрояшно, что примѣръ Украинскихъ Козаковъ, всегда вооруженныхъ и готовыхъ встрѣтити непріятеля, далъ мысль и сѣвернымъ городамъ нашимъ сосшавишъ подобное земское войско. Область Рязанская, наиболѣе подверженная нападенію Ординскихъ хищниковъ, имѣла и болѣе нужды въ такихъ защитникахъ. Люди молодые, бездомовные, записывались въ Козаки, побуждаемые къ тому или нѣкоторыми особенными, гражданскими выгодами — можешъ бышъ, освобожденіемъ отъ всякихъ податей — или прѣлесшію добычи воинской³⁷⁰. Въ Исторіи слѣдующихъ временъ увидимъ Козаковъ Ординскихъ, Азовскихъ, Ногайскихъ и другихъ: сіе имя означало тогда вольницу, нагъздниковъ, удалцевъ, но не разбойниковъ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, ссылаясь на лексиконъ Турецкій³⁷¹: оно безъ сомнѣнія не бранное, когда выпязи

мужеспвенные, умирая за вольность, опешество и Вѣру, добровольно такъ назвались.

Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Моголами, въ XIV и въ XV вѣ^{Купс-}кѣ имѣла значное купечество. Древній, славный *путь Греческій* для насъ закрылся: открылись новые пути торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Конспаншинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканьями, назывались въ Москвѣ *Сурожанами*, по имени Сурожскаго или Азовскаго моря³⁷²: ибо онѣ привозились къ намъ изъ Азова. Сіи купцы были главными, вмѣстѣ съ *суконниками*, кошорые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новагорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ звѣрей, птицъ и ловцевъ. Еще непроходимые, дремучіе лѣса осѣняли большую часть земли: пишина, царствуя въ глубокомъ уединеніи пустынь, благопріятствовала размноженію всякаго рода животныхъ. Какъ въ XI столѣтіи дикіе кони, буйволы, вепри, олени стадами гуляли въ лѣсахъ южной Россіи, такъ въ сѣверной около пятидесяти вѣка бобры, козы, лоси впаали на свободу: лебеди стаями плавали на рѣкахъ и озерахъ³⁷³. Россія скудная людьми—опѣ недавношн своего населенія, опѣ меча, опѣ плѣненія, опѣ частыхъ голодовъ и язвы—шѣмъ болѣе изобиловала дикими сокровищами Природы, ко-

ихъ испочинки всегда изсякають опъ возра-
стающаго многолюдства. Ординскіе купцы
живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Ростовѣ;
они доставляли намъ товары ремесленной
Азіи и лошадей, а брали въ обмѣнъ (сверхъ
драгоцѣнныхъ мѣховъ, нашихъ собственнѣхъ
и Пермскихъ) множество ловчихъ птицъ, кре-
чешовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе
изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Россіане
передавали Моголамъ и Нѣмецкія сукна, такъ
же, какъ Нѣмцамъ плоды Азіатскаго ремесла.
Казань заснула мѣсто древняго Царства
Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе тор-
говали въ ней съ Востокомъ. — Ханъ для
своихъ выгодъ покровительствовалъ у насъ
торговлю, чтобы мы, обогащаясь ею, пѣмъ
исправнѣе платили Ординскую дань. Слав-
ный Венеціанскій путешественникъ, Мар-
ко Пауло, бывъ около 1270 года въ Великой
Татаріи, въ Персіи и на берегахъ Каспій-
скаго моря, говоритъ о *хладной Россіи*, ска-
зывая, что ея жители бѣлы, вообще хоро-
ши лицомъ, и что она богата *собственны-*
ыми серебряными рудниками^{37 4}: мы не имѣ-
ли ихъ, но дѣйствительно могли хвалить-
ся значнымъ количествомъ серебра, полу-
чаемаго нами отъ Нѣмецкихъ купцовъ и че-
резъ Югру изъ Сибири. Новгородцы обѣща-
ли Михаилу Тверскому 6000 фунтовъ сере-
бра, а Витовту дѣйствительно заплатили
около шестидесяти пудовъ: что прежде от-
крытія Америки было весьма много. Не зна-

емъ за-подлинно, сколько мы ежегодно давали Ханамъ; однакожь извѣстно, что въ 1384 году съ каждой деревни собиралось для нихъ около 12 золошниковъ серебра; а деревня состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Города плапили иногда и золопомъ⁵⁷⁵. Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи; кузнецы, рыбаки, лавочники также по гривнѣ (что составляло болѣе двухъ золошниковъ серебра). Дань Ханская опчаспи возвращалась къ намъ изъ Орды шорговлею. Наконецъ мы сполько имѣли серебра, что могли опмѣнить мордки или куны, древнія наши ассигнаціи, бывшія не менѣе пашпи сошъ лѣшъ въ обращеніи, и весьма полезныя для успѣховъ промышленности за недоспапкомъ въ мешаллахъ. Казна, соблюдая умѣренность въ выпускѣ сихъ кожаныхъ знаковъ, умѣла держать ихъ въ цѣнѣ до самаго нашеспвія Башыева: тогда упали куны, ибо Моголы не брали ихъ вмѣсто серебра; онѣ ходили еще нѣсколько времени въ Новѣгородѣ и Псковѣ, не имѣвшихъ шѣсной связи съ Ордою; но скоро и шамъ исчезли опъ запрудненія въ шорговыхъ счетахъ съ другими Россіянами, копорые уже не признавали доспоинства мордокъ: что прежде называлось кунами, стало называшься деньгами⁵⁷⁶ — и древняя кожаная гривна, оцѣненная на серебро, обратилась въ десяшую часть рубля. Нѣтъ сомнѣнія, что сія пере-

мѣна имѣла вредныя слѣдствія для внутренней торговли, вдругъ уменьшивъ въ Россіи количество денегъ. Города купеческіе имѣли серебро; но другіе, менѣе торговые, должныствовали нуждаться въ знакахъ для оцѣнки вещей: такъ въ землѣ Двинской, по уничтоженіи кожаныхъ лоскушковъ, называемыхъ кунами и векшами, опять ходили дѣйствительныя шкуры куницъ и бѣлокъ вмѣсто денегъ, какъ было у насъ въ самую глубокую древность; то есть, возобновилась непосредственная мѣна вещей, обыкновенная въ сословіи полудикихъ народовъ.

Касательно нашей внутренней торговли замѣтимъ, что ей свобода и выгоды обыкновенно входили въ условія государственныхъ постановленій. Владѣтельные Князья, опредѣляя легкія законныя пошлины съ купеческихъ возовъ и лодокъ, прибавляли въ договорныхъ грамотахъ: «а купцамъ торговать безъ рубежа или безъ зацѣпокъ³⁷⁷». Кроме перевоза иностранныхъ вещей изъ мѣста въ мѣсто, жилили нѣкоторыхъ обласней промышленности своими особенными произведеніями: Новгородскіе хмѣлемъ и льномъ, Новоторжскіе кожами, Галичане и Двиняне солью. Соль Галицкая уже славилась при Донскомъ. Псковичи въ 1364 году также завели-было соляныя варницы, но скоро оставили. Хлѣбъ и рыба составляли значнѣйшій изъ торговъ внутреннихъ. Частые неурожаи, бѣдственные для народа, обогащали купцевъ прзорливыхъ.

Хошя Моголы какъ бы заградили насъ опъ Европы; хошя уже Вънценосцы ея не вступали съ нашими въ брачныя союзы, и кромъ Иннокентіева Посольства къ Александру Невскому, кромъ Исидорова путешествія въ Италію, не было у насъ никакихъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; хошя вообще иносѣранныя лѣтописи сего времени почти не упоминають о Россіи: однакожь, Изобрѣтенія, художества, роскошь, познанія, словесность. черезъ торговыя связи Новагорода съ Германіею, Москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія Европейскія открытія, какъ-то изобрѣшеніе бумаги и пороха. Въ XV вѣкѣ мы уже переспали употреблять хартию или пергамень, замѣнивъ его гораздо дешевлею пряпичною бумагою, покупаемою у Нѣмцевъ, копорые доставляли намъ и снарядъ огнесѣрный³⁷⁸. Москва и Галичъ оборонялись пушками; но въ описаніи полевыхъ битвъ говоришя только о сѣрѣлахъ, мечахъ и копьяхъ: кажется, что пушки и пищали употреблялись единственно для защиты городовъ. — Къ художествамъ Русскимъ прибавилось одно новое: монешное; по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава или со XII вѣка мы, кажется, не имѣли онаго. Монешники назывались денежниками. — Памятниками тогдашняго зодчества остались нѣкоторыя довольно красивыя церкви, въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. По лѣтописямъ извѣстно, что Св. Ольга жила въ каменномъ дворцѣ: въ Москвѣ же, кромъ цер-

квей и городскихъ спѣвъ, не было ни одного каменнаго зданія до XV вѣка: ибо Князья и Вельможи предпочипали деревянныя дома, какъ благопріятнѣйшіе для здоровья. Сверхъ того частыя мятежи и государспвенныя неустройства отвращали самыхъ богатыхъ людей отъ мысли строитъ долговременно и прочно; гдѣ нѣтъ швердаго порядка гражданскаго, тамъ рѣдко бывающъ и швердыя зданія. Новогородскій Архіепископъ Евфимій въ 1433 году поспавилъ у себя на дворѣ каменную съ тридцатью дверями палату, украшенную живописью и боевыми часами, а Мипрополисъ Іона шакую же въ 1449 году, съ домовымъ храмомъ Положенія Ризъ; первую спроили Нѣмецкіе Архитекшоры. — Среди нынѣшней Москвы находилось еще не мало рощей и луговъ. Князья, Бояре имѣли свои медьницы, разные сады и дома загородные. Роскошь состояла во множеспвѣ слугъ, въ богатой одеждѣ, въ высокомъ домѣ, въ глубокихъ погребахъ, наполненныхъ бочками крѣпкаго меда; а всего болѣе въ созиданіи храмовъ и въ драгоценныхъ окладахъ иконъ. Упомянувъ о слугахъ, замѣшимъ, что Великіе Князья, умирая, обыкновенно давали своимъ холопамъ волю³⁷⁹: шакъ поступали и другіе знатные люди.

Нытъ сомнѣнія, что древній Кіевъ, украшенный памятниками Византійскихъ художеспъ, оживляемый спеченіемъ купцевъ

иностранныхъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ, превосходилъ Москву пятаго-надесять вѣка во многихъ отношеніяхъ. Мы загрузѣли, однакожь не столько, чѣмъбы умъ лишился всей живительной силы своей и не оказывалъ ни въ чемъ успѣховъ. Греція до самаго ея паденія не преспавала дѣйствовать на Россію: брала отъ насъ серебро, но давала намъ вмѣстѣ съ мощами и книги. Основаніемъ Московской Папріаршей библіотеки, извѣстной въ ученой Европѣ, была Мипрополисская, заведенная во время господства Ханскаго надъ Россією и богатая не только церковными рукописями, но и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности⁵⁸⁰. Знаніе Еллинскаго языка составляло ученость, почти необходимую для знатнѣйшаго Духовенства, которое находилось въ непреспаанныхъ сношеніяхъ съ Царемградомъ. Такимъ образомъ церковная наша зависимость, вредная въ смыслѣ Полиптики, благопріиспособовала у насъ просвѣщенію; но есѣ, не давала ему совершенно угаснуть, по крайней мѣрѣ въ Духовенствѣ. Любопытныя міряне искали свѣдѣній въ монастыряхъ: вопрошали Иноковъ о предметахъ Христіанства и нравственности, о самомъ государственныхъ дѣяніяхъ временъ минувшихъ: ибо тамъ жила Исторія Россійская, какъ и прежде; тамъ, усерднымъ перомъ Черноризцевъ, она изображала плачевную судьбу опечаленнаго, мѣшая повѣствованіе съ насавле-

ніями. Волынскій Лѣтописецъ приводитъ мѣста изъ Гомера: Московскій упоминаетъ о Пнеагорѣ и Плапонѣ⁵⁸¹. Кроме церковныхъ или душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли отъ Грековъ всемірныя лѣтописи и разныя историческія, нравственныя, баснословныя повѣсти; на примѣръ: о храбрости Александра Македонскаго, переводъ Арріана — о Синагрипѣ, Царѣ Адоровѣ — о витязяхъ древности — о богатствахъ Индіи⁵⁸², и проч. Впору изъ сихъ повѣстей есть Арабская (изданная на Французскомъ языкѣ въ продолженіи *Тысячи одной ночи*): вѣроятно, что она въ XIII или въ XIV вѣкѣ была переведена на Русской съ Греческаго. Между тогдашними произведеніями собствен-ной нашей Словесности достопамятны пи-щическое изображеніе Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому. Первое, сочи-ненное Рязанцемъ, Іереемъ Софроніемъ, мно-гими чертами напоминаетъ Слово о полку Игоревѣ, хотя и менѣе стихотворно. На примѣръ⁵⁸³: «Князь Владиміръ такъ гово-
«ришъ Димитрію: Воеводы наши крѣпки,
«вишязи Русскіе славны, кони ихъ борзы,
«доспѣхи шверды, щипы червленые, копья
«злаченныя, сабли булатныя, курды Ляцкія,
«колчаны Фряжскіе, сулицы Нѣмецкія; всѣ
«пуши знакомы имъ, берега Оки свѣдомы.
«Хотяшъ вишязи положишъ свои головы за
«Вѣру Христіанскую и за обиду Великаго
«Князя Димитрія.... Великая Княгиня Евдо-

«кія съ женами Воеводскими сидишъ печаль-
«но въ златоверхомъ перемѣ, подъ окнами
«южными, смогришъ въ слѣдъ супругу ми-
«лему, льеши слезы ручьями, и приложивъ
«руки къ персямъ, такъ вѣщаешь: Боже
«великій! умоляю Тебя смиренно: сподоби
«меня еще видѣть моего друга, славнаго
«между людьми, Князя Димитрія! Помоги
«ему на враговъ рукою крѣпкою! Да не па-
«дутъ Христіане отъ Мамая невѣрнаго, какъ
«пали нѣкогда отъ злаго Батыея! Да спа-
«сешься оспапокъ ихъ и да славишъ имя
«Твое святое! Уныла земля Русская: толь-
«ко на Тебя уповаемъ, Око Всевидящее! Имѣю
«двухъ младенцевъ беззащитныхъ: кому за-
«крыши ихъ отъ вѣтра бурнаго, отъ зноя
«палящаго? Возврати имъ отца, да цар-
«ствуютъ во вѣки!....

«Славный Волинецъ, мужъ исполненный
«рашной мудрости, на канунъ бѣшвы, въ
«глубокую ночь, зовешь Великаго Князя въ
«чистое поле, да узнаешь шамъ судьбу оше-
«чества. Впереди спанъ Мамаевъ: за ними
«Россійскій. *Внимай!* сказалъ Волинецъ.... и
«Димитрій, обращая къ Мамаеву спану,
«слышишъ шукъ и кличъ, подобный шуму
«многолюднаго шоржища или созидаемаго
«града, или звуку шрубъ безчисленныхъ.
«Далѣе грозно воюшъ звѣри и кричащъ во-
«роны; гуси и лебеди плещушъ крылами
«по рѣкѣ Непрядвѣ и предвѣщаюшъ грозу
«необычайную. Обратися къ Стану Русско-

«му! говоришь Волынецъ — что слышишь?....
«Все тихо, опивіспивуетъ Димитрій: вижу
«только сліяніе огней небесныхъ съ блестящи-
«ми зарями... Волынецъ сходитъ съ коня; у-
«хомъ приникаетъ къ землѣ; слушаетъ дол-
«го; встаетъ и безмолвствуетъ. Великій
«Князь пребываетъ опшовди. Добро и зло ожи-
«даетъ насъ, говоришь ему сей мудрый ви-
«пязъ: плачутъ объ страны, единая какъ
«вдовица, другая какъ дѣва жалобнымъ гла-
«сомъ свирѣли. Ты побѣдишь, Димитрій;
«но много, много падетъ нашихъ! Димитрій
«пролилъ слезы. . . .

«Сходящіяся раши подѣ густою мглою. Зна-
«мена Христіанскія воспрянули; кони подѣ
«всадниками присмирѣли; звучатъ трубы
«наши громко, Тапарскія глухо. Стонетъ
«земля на Воспокъ до моря, на Западъ до
«рѣки Дуная. Поле опѣ тягоспи переги-
«баются; воды изъ береговъ выплываютъ....
«Часъ насталъ. Каждый воинъ, ударивъ по
«коню, воскликнулъ: Господи! помози Хри-
«стіанамъ! и быспро впередъ успремился....
«Сразились, не только оружіемъ, но и сами
«о себя избивая другъ друга; умирали подѣ
«ногами конскими; задыхались опѣ шѣснопы
«на полѣ Куликовѣ. Зари кровавыя блиста-
«ютъ опѣ сіянія мечей; лѣтъ копій пре-
«щипъ и ломается. Удалые выпязи наши
«какъ величественная дубрава склонялись
«на землю. О чудо! разверзлось небо надѣ
«полками Димитрія; видимъ свѣтлое обла-

«ко, исполненное рукъ человѣческихъ, кошо-
«рья держашъ лучезарныя вѣнцы для побѣ-
«дителей.... И се воины Князя Владиміра
«рвутся изъ засады на Мамая, какъ соколы
«на спадо гусиное, какъ госпи на пиръ
«брачный; ударили, и врагъ бѣжишъ, вос-
«кликая: *увы тебѣ, Мамай! вознесся до*
«небесъ, и въ адъ нисходишь!» и проч.

Въ похвальномъ словѣ Димитрію естъ
сила и нѣжность. Описывая добродѣтели
сего Великаго Князя, сочинитель говоритъ⁵⁸⁴:
«Нѣкоторые люди заслуживаютъ похвалу въ
«юношесствѣ, другіе въ лѣта среднія, или
«въ старости: Димитрій всю жизнь совер-
«шилъ во благъ. Принявъ власнѣ опъ Бога,
«онъ съ Богомъ возвеличилъ землю Русскую,
«которая во дни его княженія воскипѣла
«славою; былъ для опечеснѣва спѣною и
«швердію, а для враговъ огнемъ и мечемъ;
«крошкѣ повелѣлень съ Князьями, пихъ,
«увѣтливъ съ Боярами; имѣлъ умъ высокій,
«сердце смиренное; взоръ красный, душу
«чистую; мало говорилъ, разумѣлъ много;
«когда же говорилъ, тогда Философамъ за-
«граждалъ уста; благошворя всѣмъ, могъ
«назваться окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ,
«трубою спящихъ въ опасности.... Когда же
«Великій Царь земли Русскія, Димитрій, за-
«снулъ сномъ вѣчнымъ: тогда аэръ возму-
«тился, земля потряслася, люди ужаснулись.
«О день скорби и туги, день мрака и бѣд-
«ствія, воля и захлипанія! Народъ вѣщалъ:

«о горе намъ, братіе! Князь Князей пре-
«ставился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась
«къ западу!» — О супружеской взаимной
любви Димитрія и Великой Княгини Евдо-
кии сказано такъ: «Оба жили единою
«душею въ двухъ пѣлахъ; оба жили еди-
«ною добродѣшелою, какъ златоперсистый
«голубь и сладкоглаголивая ласповица съ
«умиленіемъ смотря въ чистое зеркало со-
«вѣспи.... Видя же его мертваго на одрѣ,
«Княгиня горько восплакала, проливая сле-
«зы огненныя; гласъ ея какъ упрежнее шеп-
«шаніе ласповицы, какъ органы сладкозвуч-
«ныя. Такъ вѣщаетъ горестная: Зашелъ
«свѣтъ очей моихъ; погбло сокровище
«моей жизни! Гдѣ ты, безцѣнный? Почто
«не ошвѣспивуешь супругъ?..... Цвѣтъ
«прекрасный! для чего увядаешь столь
«рано? виноградъ многоплодный! уже ты не
«дашь плода моему сердцу, ни сладости
«души моей!.... Воззри, возри на меня; обра-
«пись ко мнѣ на одрѣ своемъ; промолви
«слово! Не уже ли забылъ меня? Се жена
«и дѣщи твоя!.... Кому супругу приказываешь?
«на кого сиротѣ оставляешь?.... Царь
«мой милый! какъ обниму тебя? какъ послу-
«жу тебя? Гдѣ честь твоя и слава? Былъ
«Государемъ всей земли Русской: нынѣ мертвъ
«и ничѣмъ не владеешь! Побѣдился на-
«родовъ побѣжденъ смертію! Измѣнилась
«твоя слава вмѣстѣ съ лицомъ твоимъ!....
«О жизнь души моей! не знаю, какъ ласкать,

«какъ миловашъ тебя!... Багрянницу мно-
«гоцѣнную промѣнялъ ты на сіи ризы бѣд-
«ныя! Не моего наряда одежду на себя воз-
«лагаешь!... Отвергнувъ Княжескій вѣнецъ,
«худымъ плащомъ главу покрываешь! Изъ
«палаты красной въ сей гробъ переселяешь-
«ся!... Ахъ! если бы Господь услышалъ
«молитву мою!... Молися и ты за свою
«Княгиню, да умру съ побою, бывъ нераз-
«лучна съ побою въ жизни!... Еще юности
«насъ не оставила; еще спарости насъ не
«поспигла! Ахъ! не долго я радовалась мо-
«имъ другомъ! За веселіе пришли слезы, за
«ушѣхи скорбь нестерпимая!... Почто я роди-
«лася? или почто не умерла прежде тебя?
«Тогда я не видала бы своей кончины, а
«своей гибели!... Не слышишь жалкихъ
«рѣчей моихъ; не умиляешься моими слеза-
«ми горькими! Крѣпко уснулъ, Царь мой;
«не могу разбудить тебя! Съ какой войны
«пришелъ ты, любезный? Опъ чего столь
«упомялся? Звѣри земные идутъ на ложе
«свое, а пщицы небесныя лепятъ ко гнѣз-
«дамъ: ты же, любезный, опходишь на-
«вѣки опъ своего дому!... Кому уподоблю,
«какъ назову себя? Вдовою ли? ахъ! не знаю
«сего имени! Женою ли? но Царь оставилъ
«меня!... Вдовы спарья! утѣшайте меня!
«Вдовы юныя! плачьте со мною! Горестъ
«вдовья жалостнѣе всѣхъ горестей.... Боже
«великій, Царь Царей! Ты единъ буди мнѣ
«истиннымъ утѣшителемъ!» — Сіи приве-

денныя нами мѣста сушь, кажется, лучшіе памятники тогдашняго краснорѣчія. Люди всегда находили сильныя черты для описанія воинскихъ ужасовъ и гореспей любви: воображеніе и сердце дѣйствуютъ и въ то время, когда умъ дремлетъ.

Пословицы.

Сверхъ церковнаго наставленія и мудрыхъ изреченій Св. Писанія, которыя вѣзъывались въ память людей, Россія имѣла особенную систему правоученія въ своихъ народныхъ пословицахъ. Многія изъ оныхъ несомнительно относятся къ сему времени; на примѣръ: *гдѣ Царь, тамъ и Орда; или: такали, такали Новгородцы, да и протакали*⁷⁸⁵. Нынѣ умники пишутъ: въ старину только говорили; опыты, наблюденія, досюпамятныя мысли въ вѣкъ малограмотный сообщались изустно. Нынѣ живутъ мертвые въ книгахъ: тогда жили въ пословицахъ. Все хорошо придуманное, сильно сказанное, передавалось изъ рода въ родъ. Мы легко забываемъ слышанное, зная, что въ случаѣ нужды можемъ опять развернуть книгу: но предки наши помнили слышанное, ибо забвеніемъ могли навсегда утратить счастливую мысль или свѣдѣніе любопытное. Добрый купецъ, Бояринъ, рѣдко грамотный, любилъ внушамъ своимъ швердить умное слово дѣда его, которое обращалось въ семейственную пословицу. Такъ разумъ человѣческій въ самомъ величайшемъ спѣшеніи находилъ какойнибудь способъ дѣйствовать, подобно какъ

рѣка, запершая скалою, ищеть пока хоща
подъ землею, или сквозь камни сочишся
мелкими ручейками. — Вѣроятно, что и нѣ-
копорыя народныя пѣсни Русскія, въ осо- Пѣ-
сни.
бенности историческія о благословенныхъ
временахъ Владиміра Святаго, были сочи-
нены въ вѣки нашего рабства государствен-
наго, когда воображеніе, унывая подъ игомъ
невѣрныхъ, любило ободряться воспомина-
ніемъ прошедшей славы опечеснѣва. Русской
поешь въ веселіи и въ печали. — Вообще Языкѣ
языкъ нашъ опъ XIII до XV вѣка пріобрѣлъ
болѣе чистоты и правильности. Оставляя
употребленіе собснвеннаго Русскаго, необра-
зованнаго нарѣчія, Писатели тщательнѣе
держались Грамматики церковныхъ книгъ
или древняго Сербскаго, коего памятникъ
есть наша Библія³²⁶, и коему слѣдовали они
не только въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ,
но и въ выговорѣ или въ изображеніи словъ;
однакожь, подобно Лѣтописцу Нестору, сши-
бались иногда и на употребленіе: опъ чего
въ слогъ нашемъ закоренѣла пещроша, освя-
щенная древностію, такъ, что мы и нынѣ
въ одной книгѣ, на одной страницѣ пишемъ
злато и золото, гладъ и голодъ, младость
и молодость, пію и пью. Еще не время бы-
ло для Россіянъ дать языку ту силу, гиб-
кость, пріятность, тонкость, копорыя
соединяющся съ высренними успѣхами раз-
ума въ мирномъ благоденствіи граждан-
скихъ обществъ, съ богатствомъ мыслей

и знаній, съ образованіемъ вкуса или чувства изящности: по крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши трудились надъ яснѣйшимъ выраженіемъ своихъ мыслей, смягчали грубые звуки словъ, наблюдали въ ихъ печеніи какую-то плавность³⁸⁷. Наконецъ, не ослѣпляясь народнымъ самолюбіемъ, скажемъ, что Россіяне сихъ вѣковъ въ сравненіи съ другими Европейцами могли по справедливости казаться невѣждами; однакожь не упустили всѣхъ признаковъ гражданского образованія и доказали, сколь оно *живуще* подъ самыми сильными ударами варварства!

Человѣкъ, преодолевъ жестокую болѣзнь, увѣряется въ дѣятельности своихъ жизненныхъ силъ и тѣмъ болѣе надѣется на долготе: Россія, угнетенная, подавленная всякими бѣдствіями, уцѣлѣла и возспала въ новомъ величіи, такъ, что Исторія едва ли представляетъ намъ два примѣра въ семъ родѣ. Вѣря Провидѣнію, можемъ ласкать себя мыслию, что Оно назначило Россіи быть долговѣчною.

Конецъ V Тома.

.....

(1) См. *Никон. Лѣт.* г. 1363, стр. 5, и *Ростовск.*

(2) Іоаннъ Іоанновичъ преспавился въ 1364 г. Окш. 23, а машь его, Вел. Княг. Александра, названная въ Монашесствѣ Марією, Дек. 27; первый погребенъ въ Архангел. Соборѣ, а вѣпорая въ придѣлѣ монастыря Спасскаго или Преображенскаго.

См. договори. грамошу въ *Древн. Рос. Вивлію.* 1, 74.

(3) Сей Андрей поспроилъ памѣ близъ дворца своего каменную церковь Св. Архиспр. Михаила. Въ *Троицкой*: «Княгиня же Василиса, много плакавше «по Князи своемъ, пребысть вдовою 4 лѣта; поспри- «жена бысть опѣ Діонисья Архимандриша Печер- «скаго, и наречено бысть имя ей Θεодора. — Бысть «ей тогда опѣ роженъ лѣтъ 40, и раздавала все «имѣнье свое церквамъ и монастыремъ и нищимъ, а «служы своя и рабы и рабыни распустила на свободу, «а сама нача жиши въ монастырѣ у Св. Зачастья, «иже сама создала при Князи своемъ; живяще же въ «молчаніи, пружаяся рукодѣльемъ, поспомъ, поклоны «шворя, молишвами и слезами, спояніемъ ношнымъ «и неспаніемъ; многожды и всю ночь безъ сна пребы- «ваше, овогда чрезъ день, овогда чрезъ два, иногда же «и пять дней не ядыше; въ мовню не хожаше, въ сра- «чицѣ не хожаше, но власяницу на пѣлѣ своемъ ноша- «ше; пива и меду не пьяше, на пирѣхъ и на свадьбахъ «не бываше, изъ монастыря не исхожаше; злобы ни «на коего же не держаше; ко всѣмъ любовь имѣаше. «Таковое же доброе и чистое жишье ея видѣвше, мно- «зи Болярыни, жены и вдовицы и дѣвицы поспригошася «у ней, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и «все общее жишье живяху. Княгиня же Василиса, по- «живши въ Черницахъ восемь лѣтъ и поболѣвши нѣ- «сколько днѣй, преспавися ко Господу.» — Сынъ Дми- «трія Констаншиновича, Василій, ѣздившій въ Орду, прозывался Кирдяпою.

(4) См. *Псков.*, *Троицк.* и *Ростов.* — Въ *Никон.*: «Преспавись Княг. Вел. *Настасья* Александрова, Томъ V.

«шаже Княг. *Авдотья* Костянтинова, шаже К. Семень Костянтиновичъ, а опчины своей удѣль и Княгиню приказа Князю Михаилу Александровичу. «Таже преславись Княгиня Всеволожа Софья, и попомъ самъ Князь Всеволодъ, шаже брашъ его К. Андрей, шаже Княгиня его Евдокія, и К. Володимерь Александровичъ.» — Въ Смоленскѣ язва была въ 1377, 1386 и 1387 г., а во Псковѣ еще въ 1389.

(5) См. *Троицк. Лѣт.* г. 6873 (1365).

(6) Тагай выжегъ Рязань въ 1365 г. Сраженіе было подъ Шишевскимъ лѣсомъ, на Войновѣ. Тагай ушелъ съ малымъ числомъ своихъ. Не опъ сего ли Мурзы городъ Тагай получилъ имя? — Упоминаемый здѣсь Типъ Козельскій названъ въ Родословныхъ Книгахъ внукомъ Св. Михаила Черниговскаго (что невѣроятно по времени).

(7) По *Ростов.* Новгородцы сражались съ Двинянами, а по *Троицк.* Двиняне вмѣстѣ съ ними ходили тогда воевать къ предѣламъ Сибири. — См. *Новгород. Лѣт.*

(8) См. *Никон. Лѣт.* IV, 5 и 12. Еще въ 1363 г. К. Василій Михайловичъ ходилъ съ войскомъ къ Микулину, но помирился съ Михаиломъ. — Удѣломъ Теремеевымъ былъ *Дорогобужъ*, нынѣ село *Дорожево* въ Тверской Губерніи.

(9) См. ниже мирный договоръ сего Князя съ Димитріемъ. — См. *Троиц., Никон. и Русск. Лѣт.* Львова.

(10) Въ Родословныхъ Книгахъ сей Василій несправедливо названъ бездѣшнымъ, вмѣсто его внука, также Василя Михайловича.

(11) См. *Никонов. Лѣт.* IV, 5, и *Больш. Чертежъ*, стр. 162. Сприковскій пишешъ (*Хрон. Литов.* кн. XII, гл. 2), что Ольгердъ съ племянниками своими, Александромъ, Констанциномъ, Георгіемъ и Теодоромъ Коріатовичами, близъ Синей Воды, въ Подоліи, разбивъ прехъ Князей Могольскихъ, Куплубака Солтана, Качибейкирея и Димейпера Солтана (будто бы еще въ 1331 г.) прогналъ Ташаръ въ Крымъ и за Донъ; что Коріатовичи, завладѣвъ Подолією,

основали тамъ города *Бекоту*, *Смошричъ*, *Каменецъ*, *Бряцлавъ*, *Межибожъ*, *Теребовель*, (развѣ только воз-
обновили? ибо о сихъ городахъ упоминается въ на-
шихъ лѣтописяхъ XI, XII, XIII вѣка) *Винницу*,
Брезаницу, *Хмѣльникъ*; что *Волохи* избрали себѣ
Георгія Коріатовича въ *Господари*, но отправили его
въ *Сочавъ* и погребли въ каменномъ *Васильевѣ* мо-
нашпирѣ за *Берладомъ*, и проч. *Брашья Коріатовичи*,
недовольные послѣ дядею, прибѣгнули къ *Королямъ*
Венгерскому и *Польскому*. *Оеодоръ* со многими Рос-
сіянами переселился въ *Венгрію*, въ *Мункачъ*, гдѣ,
называясь *шамошнимъ Герцогомъ*, основалъ *монашпиръ*
и *церковь Греческой Вѣры* (см. *Базиловича Notit.*
Foundationis Theodori Koriatovits pro Religiosis Ruthe-
nis in monte Csernek ad Munkaes) — Далѣе: см. *Нару-*
шевича Таврикію, 108, и нашей *Исторіи Т. IV*,
прим. 137. — *Липовцы* взяли *Ржевъ* въ 1363 г.
— О *Вишовшѣ* см. *Спирков. Литов. Хрон.* кн. XII,
гл. 10. Онъ называетъ его обыкновенно *Витольдомъ*.

(12) *Князь Симеонъ* убишъ въ области *Холхлъ*.
Онъ былъ праправнукъ перваго *Князя Спародубска-*
го, *Іоанна Всеволодовича*. — *Городъ Оболенскъ* (нынѣ
слобода въ *Калуж. Губ.*, на рѣкѣ *Нарѣ*) принадле-
жалъ къ древней *спранѣ Вяпичей*, и слѣдственно
къ областямъ *Черниговскимъ*. Опець *Конспаншина*
Оболенскаго, *Юрій Торусскій*, въ *Родословныхъ Кни-*
гахъ названъ сыномъ *Св. Михаила Черниговскаго*!!
Довольно, что онъ происходилъ отъ *Михаила*. —
Тросшенское озеро находится въ *Москов. Губ.*, въ
Рузскомъ уѣздѣ.

(13) См. *Троицк*.

(14) См. *Лѣт. Псков. и Новгород.* — Въ одной
крапкой лѣтописи сказано: «Въ лѣто 6882 (1374)
«прибѣже *К. Александръ Полотскій* въ *Плесковъ*.»
Болѣе ничего не знаемъ о семъ *Князѣ*, вѣроятно,
происшедшемъ отъ древнихъ *Князей Рогнедина пле-*
мени. *Арнпъ*, (*Lief. Chr.*) повѣривъ *Бреденбаху*, сочи-
нившему *Bellum Livonicum anni MDLVIII*, пишетъ,

что *Московский Царь* въ 1381 г. съ 500,000 воиновъ осаждалъ *Нейгаузенъ*.

(15) *Никонов. Лѣт.* — Имя *Золотой Орды* найдется въ *Большомъ Чертежѣ*, а въ *лѣтописяхъ* его нѣтъ. — Посломъ *Ханскимъ* съ *Михаиломъ* (въ 1370 г.) былъ *Сарыхожа*.

(16) См. *Никон. Лѣт.* г. 1369, и *Сприков. Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. — *Ольгердъ* приступилъ къ *Волоку* 26 Ноября 1370 г.: *Никон. Лѣт.* спавишъ здѣсь годъ 1371, начиная его съ *Сентября* мѣсяца; а современные *Лѣтописцы* все еще продолжаютъ оный до *Марша*. — Вопреки *Родослов. Книгамъ*, *Березуйскіе* происходятъ не отъ *Юрія Свяшославича Смоленскаго*, княжившаго при сынѣ *Донскаго*.

(17) До *Пешрова* дни. — О замыслахъ *Ордена* см. *Никон. Лѣт.* IV, 28. Тамъ же о погдашней зимѣ.

(18) *Никон. Лѣт.* г. 1371. — *Сарыхожа* уѣхалъ отъ *Михаила* съ *Мологи*, а *Михаилъ* возвратился въ *Тверь* чрезъ *Бѣжецкъ* Маія 23.

(19) Съ *Димитріемъ* поѣхалъ въ *Орду* *Князь Андрей Рословскій*.

(20) См. *Троицк.* — Такая же засуха была и въ 1384 г. Въ *Никон.* сказано, что *Михаилъ*, взявъ и *Коспрому*, оставилъ тамъ своихъ *Намѣстниковъ*.

(21) Когда *Мамай*, передъ *Донскою* битвою, объявилъ *Димитрію*, чтобы онъ плащилъ *Хану* дань времени *Чанибековыхъ*, тогда *Великій Князь* оповѣщивалъ, «гошовъ плащилъ, но единственно шу дань, въ «коей мы съ побойю условились:» слѣдственно меньшую. — Далѣе см. *Никон. Лѣт.* IV, 30, и *Троицк.* Сынъ *Михайловъ* безъ сомнѣнія уже былъ свободенъ, когда *Димитрій* въ 1372 г. заключилъ миръ съ *Ольгердомъ* и *Тверью* подъ *Любушскимъ*: ибо въ договоръ (см. ниже) не упоминается объ *Іоаннѣ*.

(22) Сраженіе было на *Скорнищевѣ*. — Войско *Димитріево* вышло изъ *Москвы* 14 Дек.

(23) Въ *Троицк. Лѣт.*: «*Липва* и *Ляхи* и *Жемонь* «придоша изгномъ (къ *Переславлю*) по *Велицѣ* дни «на другой недѣли во *Впорникъ*» (или въ *Среду* на

Оминой недѣлѣ, какъ въ другихъ лѣтописяхъ) «на «заупріе по *Радуницѣ*, въ то время, егда обѣдню «поюшъ.» *Радуницею* назывался, думаю, какой нибудь языческій праздникъ у нашихъ древнихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля: ибо Пасха была въ семъ году 28 Марша.

(24) Договоръ Новгородцевъ съ Михаиломъ Александровичемъ находившся въ Архивѣ Иностран. Коллегіи подъ № 8. Сверхъ обыкновенныхъ условій тамъ сказано: «безъ Новгородскаго ши слова, Княже, «войны не замышляпи... А чпо ши грамошъ кресп- «ныхъ Новугороду съ всеми города съ Нѣмечкыми, «на шѣ ши грамошы, Княже, не насшупашися; а «Новгородской ши души блюспи.» Къ грамошѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя: Посадникова и Тысяческаго, Машвѣя *Фалелевича*. Въ началѣ не упоминаю о Владыкѣ: «Поклонѣюшѣ Посадника и ошѣ Ты- «сяческаго и ошѣ всихъ,» и проч..

(25) «Совокупишася подъ *Любутскомъ*: нынѣ село Любудское въ Калужскомъ уѣздѣ.

(26) См. сію грамоту въ *Древн. Рос. Вивліое*. I, 88. Кромѣ Олега и Владиміра Пронскаго (умершаго въ томъ же году по *Ник. Лѣт.*), въ ней упоминается о Князѣ Рязанскомъ *Романѣ*, для насъ неизвѣстномъ; а Кн. Димитрій Брянскій былъ сынъ Ольгердовъ. Съ Липовской стороны заключили миръ Кн. Борисъ Констаншиновичъ, Кн. Андрей Ивановичъ, Кн. Юрій Владиміровичъ, Димитрій Обиручевъ, Меркурій, Пепръ и Лукьянъ; а съ Московской стороны Димитрій Михайловичъ (Волынскій), Иванъ Михайловичъ, Димитрій Александровичъ, Иванъ Θεодоровичъ.

(27) Сприковск. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. Онъ называетъ Беликаго Князя Димитріемъ *Семечкомъ* (Симеоновичемъ?) и полагаетъ, что Ольгердъ ходилъ къ Москвѣ въ 1332 году!!

(28) См. *Троицк. Лѣт.*

(29) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 200, и Т. IV, въ гл. XI. Въ лѣтописи Некомашъ названъ *Сурожаниномъ*: такъ именovali у насъ купцевъ торгующихъ

шелковыми шканими, привозимыми изъ Азова, опъ Генуэзцевъ: море Азовское, какъ мы уже замѣтили, называлось въ старину *Сурожскимъ*, опъ города *Сурожа* или *Судака* (см. ниже, примѣч. 116). Донынѣ рядъ, гдѣ продаются шелковыя маперіи, извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ *Суровскаго*.

(30) Съ братьями Борисомъ и Димитріемъ Ногтемъ (см. *Троиц. Лѣт.*), и съ сыномъ Симеономъ. — Іоаннъ Васильевичъ Смоленскій долженъ быть сыномъ Василія Іоанновича, брата Святославова. — Василій Васильевичъ Ярославскій есть внукъ Давидовъ. Меньшій братъ сего Василія, Романъ, какъ сказано въ Родослов. Книгахъ, построилъ городъ Романовъ. — Князь Ѳеодоръ Моложскій былъ сынъ Михаила Давидовича, слѣдственно двоюродный братъ ~~Василія~~ Васильевича Ярославскаго. — Ѳеодоръ Бѣлозерскій внукъ Михаила и правнукъ Глѣба Васильковича, перваго Князя Бѣлозерскаго. — Михаилъ Васильевичъ Кашинскій преславился въ 1373 году. — Андрей Ѳеодоровичъ Спародубскій внукъ Іоанна Калиспрапа Спародубскаго.

(31) *Никон. Лѣт.* IV, 5.

(32) *Древн. Рос. Вивліов.* I, 78. Сія грамота находится въ Архивѣ не подлинная, и списокъ ея даже не исправенъ; а въ печатной прибавлены еще нѣкоторыя ошибки.

(33) Сихъ грамотъ три. Первая: «Опъ Посадника «опъ Михаила, опъ Тысячкого опъ Машѳея, опъ «Бояръ и опъ *Житыхъ* людей» — вмѣсто древнѣйшихъ *Огнищанъ*: см. нашей *Исторіи* Т. II, пр. 67 и Т. IV, пр. 276 — «и опъ чорныхъ людей, и опъ «всего Новагорода.» (Къ сей грамотѣ приложены одиннадцать печатей свинцовыхъ). — Впорая и претья грамоты напечатаны въ *Рос. Вивл.* I, 31, 33.

(34) См. *Троицк. Лѣт.*

(35) См. Родослов. Книги о родѣ Волынскихъ. Потомки Святополка-Михаила имѣли свои Удѣлы въ Волынѣ, въ Туровѣ, Пинскѣ.

(36) См. *Сказаніе о Царствѣ Казанскомъ*. — О зна-

ченіи слова *Казань* см. *Лызлова Скиѣск. Исторію*. Онъ говоритъ, что Казань строили наши работники.

(37) *Hist. des Tat.* 452. — Впрочемъ и другіе новѣйшіе Ханы прилагали къ имени своему названіе *Самъ*, кошорое видимъ на монетахъ Тапарскихъ XIV вѣка (см. *St. Petersburg. Journ.* г. 1781, II, 34).

(38) «А *Дарагу* и шаможника посадиша.» Въ ярлыкахъ Ханскихъ часто упоминается о чиновникахъ *Дарагахъ* или собирателяхъ пошлыны.

(39) Въ *Нижегор. Лѣт.* Симеонъ названъ *Димитріевичемъ*.

(40) См. *Никон. Лѣт.* IV, 51.

(41) Абульгази (*Hist. des Tat.* 495) говоритъ, что Ханъ Фулашъ, кошорый господствовалъ между Якомъ и Сыромъ, имѣлъ сына *Arab-Schah*, вѣроятно, сего Арапшу. — См. *Лѣт. Нижегород.*

(42) Имя *Окольниковъ* произошло отъ слова *около*: то есть, сіи чиновники были *около* Государя. Изъясненія Тапищева несправедливы. Окольниковъ могъ быть и воиномъ и судьей и Министромъ, уступая въ старшинствѣ однимъ Боярамъ. — Упоминаемый здѣсь Даниилъ Пронскій намъ неизвѣстенъ по Родослов. Книгамъ.

(43) Кн. Моис. IV, 14, 10. — См. *Троицк.*

(44) «Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего, Олгерда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловалася о его спасеніи, и созва сыны своя, и опца своего духовнаго призва, Давида Архимандрита Печерскаго, и увѣща своего мужа, и Божіемъ поспѣшеніемъ сподоби его святаго крещенія... и свящою Схимою шого украсивше... и по малѣхъ днехъ преставися, и положиша тѣло его въ церкви Пресв. Богородицы въ Вилнѣ, юже самъ созда. По семъ же супружница его Іуліанія преставися, и въ той же церкви погребоша тѣло ея... Бысть у Олгерда отъ первыя жены 5 сыновъ: Корибушъ, Скиригайло, Кирисайло, Свигригайло, Минигайло; отъ вторыя жены 7 сыновъ: Андрей Полоцкій, Владиміръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло),

«Легбенъ (Лугвеній) Волынскій, Василій Черторижскій, Оленко (Омелько) Кіевскій.» Сприковскій же называесть сыновей первой Олгердовой супруги такъ: Владиміръ, Іоаннъ Зедзевишъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мспиславскій, Вигуншъ, Андрей Полоцкій, Конспаншинъ Чарторійскій, Θεодоръ Сангуско; а сыновей Іуліаніи: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казиміръ, Свидригайло-Болеславъ, Корибушъ-Димитрій, Димитрій, Вигуншъ-Василій.

Далѣе въ лѣтописи: «Того же году (1347) убіенъ «бысть ошъ Олгерда Круглецъ, нареченный во св. «крещеніи Евспафій, за Вѣру Хрисіанскую, и по- «ложенъ бысть у Св. Николы въ Вильнѣ со сродни- «ки своими во гробѣ, съ великими Мученики Аншо- «ніемъ и Іоанномъ, иже поспирадаша за правовѣрную «же Вѣру.» См. ихъ житіе въ Минеяхъ, Апр. 14; см. также Сприков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. Кеспушій призналъ Ягайла Великимъ Княземъ Литовскимъ; свѣдавъ же шайныя злоумышленія сего неблагодарнаго племянника, плѣнилъ его въ Вильнѣ; но возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Вишебское, оставивъ за собою Липву. Вѣроломный Ягайло скоро нашель способъ заманивъ дядю въ съ- ши, и Кеспушій былъ удушенъ въ пѣмницѣ.

(45) Князь Волынскій, ходившій на Липву съ Владиміромъ, былъ Димитрій Михайловичъ, супругъ сестры Великаго Князя, Анны.

(46) То есть съ правомъ рѣшилъ дѣла тяжбыныя и пользовался доходами.

(47) См. *Степен. Кн.* I, 465, и *Новгород. Лѣт.*

(48) См. житіе Св. Сергія въ *Никон. Лѣт.* IV, 233. Далѣе въ *Троицк. г.* 6885.

(49) «Тое же зимы, промежу говѣнья, Февр. во 12, въ «Пяшокъ, въ Завышреную годину, преславися Преосв. «Алексій Митрополишъ всея Руси, въ спароси честнѣ «и глубоцѣ, бывъ въ Митрополишѣхъ лѣшъ 24, и поло- «женъ бысть на Москвѣ въ церкви Св. Архангела Миха- «ила, честнаго его Чуда, иже самъ созда обчій мона- «стырь...Бяху же Епископи спавленья его Игнапій Ро-

«сповскій, Василій Рязанскій, Теофилакшъ Смоленскій,
«Иванъ Сарайскій, Парѣеній Смоленскій, Филимонъ Ко-
«ломенскій, Пепръ Росповскій, Оеодоръ Тферьскій,
«Нафанаилъ Брянскій, Аѳанасій Рязанскій, Алексій Су-
«ждальскій, Алексій Новгородскій, Василій Тферьскій,
«Данило Суждальскій, Машѣей Сарайскій, Арсеній Ро-
«сповскій, Евфимій Тферьскій, Діонисій Суждальскій,
«Герасимъ Коломенскій, Григорій Черниговскій, Данило
«Смоленскій... Бысть всѣхъ лѣтъ житія его 85; и за-
«повѣда Князю Великому положиши виѣду церкви за
«олшаремъ, конечнаго ради смѣренья. Князь же Вел.
«не всхопѣ положиши кромѣ церкви шаковаго госпо-
«дина честна Свяпишеля, но въ церкви близъ олшаря
«положиша его. Князь же Вел. самъ спояше надъ
«нимъ, шакоже и братъ его, К. Володимеръ Андр.,
«К. Василій, сынъ Кн. Великаго, шеспи лѣтъ су-
«щу ему, а Князю Юрью Дмипріевичу при лѣтъ
«сущу.»—Въ Синод. библ., Но 473, въ собраніи ра-
зныхъ твореній естъ списокъ грамоты Алексіевой.

(50) См. *Троицк. Лѣт.*

(51) См. тамъ же.

(52) Сей ярлыкъ напечатанъ, вмѣстѣ съ другими, въ *Древн. Рос. Вивлію.*—Содержаніе онаго естъ то, что Ханъ, слѣдуя законамъ предковъ, освободилъ церковныхъ людей въ Россіи отъ всякой дани, съ условіемъ, чтобы Мишяй или Михайль, будущій Мишрополишъ, молился за него Богу, и проч.

(53) Великій Князь по *Троицк., Ростов.* и всѣмъ лѣтописямъ, кромѣ *Никонов.*, послалъ за Кипріаномъ уже во время Царя Тохтамыша, и Кипріанъ пріѣхалъ въ Москву въ 1381 году.

(54) О Буршанахъ или Буршасахъ говоритъ Карпинъ *Brutaques qu'on tient être Juifs, et qui portent la tête toute rase* (см. Бержерон. изд. стр. 8). Донныя находились много Жидовъ въ землѣ Черкесской; а Буршанами называется шеперь особенный, неизвѣстнаго происхожденія народъ между Кубанью и Акшаромъ, богатый мѣдью и серебромъ. — Генуэзцы всегда именующія въ нашихъ лѣтописяхъ Фрягами.

(55) См. выше, стр. 38.

(56) См. *Ростов. Лѣт.* — Мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростов.* и другихъ досповѣрныхъ лѣтописяхъ, а другое напечатанное съ разными опмѣнами въ Кіевскомъ *Синописи* и въ *Никон. Лѣт.*, баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка *Рязанцемъ, Іереемъ Софроніемъ*, какъ по именно означено въ одномъ спискѣ его, хранящемся въ Библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго подъ шипуломъ: *Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мама сѣ безчисленными Агаряны*, и проч. Не говоря о сказочномъ слогѣ, замѣтимъ явную ложь въ сей второй повѣсти. Тамъ сказано, что Димитрій, готовясь къ походу, совѣщавался въ Москвѣ съ Кипріаномъ Мишрополипомъ; что онъ прикладывался къ образу Св. Богоматери, написанному Евангелистомъ Лукою, и что въ Донскомъ сраженіи убито восемь или даже *пятнадцать* Князей Бѣлозерскихъ: но Кипріана еще не было тогда въ Москвѣ (см. выше примѣч. 53) — образа написаннаго Лукою, также (см. ниже стр. 142) — и Кн. Ѳедоръ Романовичъ Бѣлозерскій, убитый на Дону вмѣстѣ съ сыномъ, не имѣлъ иныхъ родственниковъ, кромѣ брата, именемъ Василія, коего сыновья сдѣлались, уже *гораздо послѣ*, родоначальниками Князей Андомскихъ, Кемскихъ, Бѣлосельскихъ и другихъ (см. *Родосл. Книгу*, II, 163.) Кн. Щербатовъ и Шпришперъ повторили сію сказку. Слѣдуя во всемъ *Рост. Лѣтописцу*, мы впрочемъ не отвергаемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ вѣроятныхъ и сбыточныхъ, въ ней находящихся: ибо думаемъ, что Авторъ ея могъ пользоваться преданіями современниковъ.

(57) Прежде они назывались *Дѣтскими* или *Отроками Боярскими*!

(58) Лѣт. Синодал. библіот. № 365.

(59) См. *Никон. Лѣт.* IV, 99 и 100, и Синодал. лѣт. № 365, л. 203 на обор.

(60) Такъ въ *Ростов. Лѣт.* Въ *Никон.* сказано, что

Св. Сергій далъ имъ «крестъ Хрисшовъ, нашишый «на Схимахъ.» О сихъ Димитріевыхъ сподвижникахъ упоминаешся и въ житіи Св. Сергія.

(61) Воропа давно задѣланныя, первые опъ Флоровскихъ или Спасскихъ къ Москвѣ рѣкъ. Нынѣшнія башни Кремлевскія строены уже при Вел. Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ исходѣ XV вѣка, но сохранили имена древнѣйшихъ, то есть построенныхъ Донскимъ.

(62) Такъ въ *Ростовъ Лѣт.*; а по Никоновской сказкѣ Ольгердовичи соединились съ Димитріемъ уже близъ Дона на мѣстѣ Березѣ. Они названы пасынками второй жены Ольгердовой, будто бы *Анны* (вмѣстѣ Іуліаніи), воспитавшей ихъ въ Христіанской Вѣрѣ. См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 210.

(63) См. *Ростовъ Лѣт.* Послѣ того Димитрій идетъ въ церковь и принимаетъ благословеніе Епископа Коломенскаго, Герасима.

(64) Въ сказкѣ о войнѣ Мамаевой подробно описывается замѣшательство Олега, гнѣвъ Ягайла (будто бы уже Каполика) на Князя Рязанскаго, и пр.

(65) См. въ *Синодал. Лѣт.* No 365, л. 217.

(66) Въ *Синодал. Лѣт.* No 365, и въ *Никон.* сказано, что сей Воевода, Димитрій Боброкъ, прѣхалъ тогда къ Вел. Князю съ Ольгердовичами; но онъ есть самый пошъ, кошорый въ 1371 г. разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зяпъ Вел. Князя, Дим. Мих. Волынскій Боброковъ (см. *Родословн. Книгу*, II, 85).

(67) *Синодал. Лѣт.* No 365, л. 220. Тутъ сказано, что сіе происходило еще на канунѣ бѣшвы; но Димитрій, по *Ростовъ Лѣтописцу*, распорядилъ войско въ самый ея день, перешедши за Донъ, въ *Ординскую землю*. Слѣдующую басню выписываемъ для любопытныхъ изъ *Никон. Лѣт.*, *Синописиса* и другихъ.

«Рече Димитрей Волынецъ Вел. Князю: повѣмъ тебѣ, Княже, примѣту свою искусную; уже бо долго «нощи вечерняя заря поухла. Князь же Великій поимъ «съ собою брата Володимера и Лишовскіе Князи едѣ-

«ны, и выѣхаша на поле Куликово, и спавъ посреди
«обоихъ полковъ, и обратишя на полкъ Таптарской и
«слыша спукъ великъ и кличь, аки шорги снимающ-
«ся, аки гради зиждуще, аки трубы гласяще. И бысть
«назади ихъ грозно волци воюще. По десной же спра-
«нѣ ворони кличюшъ, и бысть гласъ великъ пшичь;
«вранове же играюшъ по рѣцѣ шой по Непрядвѣ; гу-
«си и лебеди, непрестанно крылѣ плещуще, необыч-
«ную грозу подаюшъ. И рече Волинецъ: *слышасте ли*
«*сія? обратитесь на полкъ Русскій.* И бысть пи-
«хосъ велика... шокмо огневи мнози и заря снима-
«хуся... И сниде (Волинецъ) съ коня и паде на дес-
«ное ухо и приниче на землю, и предлежа на долгъ
«часъ, и восша, и абіе пониче. И рече ему Князь
«Великій: чпо естъ, брата? Онъ же не хощѣ ска-
«зати. Князь же много нудивъ его; онъ же рече:
«едина ши естъ на пользу, а другая не на пользу. Слы-
«шахъ землю плачущую на двое: едина справа аки
«вдовица нѣкая, а другая аки дѣвица, аки свирѣль...
«Азъ чаю побѣды, а нашихъ много падешъ. Князь же
«Великій прослезися. И рече Волинецъ: не подобаетъ
«сего въ полцѣ повѣдати никому же... Выѣде изъ
«полку Таптарск. Печенѣгъ, богатырь великъ зѣло и
«никшо же не смѣяше прошиву его. Тогда Пересвѣшъ
«Чернецъ, *Любчанинъ* (по *Ростов. Лѣт.* Брячанинъ)
«родомъ, иже бѣ въ полку у Владимира у Всеволожа,
«двигся изъ полку вонъ и рече: азъ хочу съ нимъ
«видѣтися. И бѣ на немъ шеломъ Архангельскаго обра-
«за, вооруженъ бѣ Скимою; и рече: опци и братія!
«просшите мя грѣшнаго, и братъ мой Ослябя моли
«Бога за мя... И напусти на Печенѣга, и рече: Игу-
«менъ Сергій помози молишвою своею. Крестыяне же
«вси воскликнуша: Господи помози рабу своему! и
«ударившася крѣпко; мало чпо земля подъ ними не
«прошоржесъ; и спадоша съ коней оба и умроша.»

(68) Синодал. Лѣт. № 365, л. 26, и *Ростов.* л. 370.

(69) Древняя наша верста состояла изъ 1000 са-
женей, какъ показано въ старинныхъ Русскихъ Ариѳ-
метикахъ.

(70) См. Синодал. Лѣт. Но 365 и *Ростов*.

(71) См. Синодал. Лѣт. Но 365. Нѣмецкій Историкъ Кранцъ, писавшій свою *Вандалію* въ концѣ XV вѣка, говоритъ о сей Донской битвѣ (Wandal, кн. IX, 207). — См. Линденблапову рукоп. Нѣмецкую Хронику, которая идетъ до 1420 г. — Въ *Больш. Чертежѣ* 161: «Вверхъ по рѣкѣ Бокгу (Бугу) 50 верстъ (отъ «его устья) пала въ Бокгъ рѣчка Синяя Вода, а (на «ней) городъ Синяя Вода, 70 верстъ отъ Бокга.» Но Непрядва и Донъ такъ не назывались.

(72) Въ приходск. церкви Рождества Богоматери, разбирая колокольню сей церкви, называемой *Старымъ Симоновымъ* (ниже прим. 106), въ царствованіе Екашеріны II нашли древнюю гробницу подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Осляби и Пересвѣта: нынѣ она сползла въ прапезъ; а камень закладенъ въ спѣлъ. Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Осляба также убитъ въ Донскомъ сраженіи, вмѣстѣ съ богатыремъ Григоріемъ Капустиннымъ, и что Вел. Князь, споявъ 8 дней на мѣстѣ битвы, велѣлъ пѣла нарочитыхъ людей везти къ Москвѣ въ колодахъ.

(73) Между 18 и 26 числомъ Октября.

(74) Въ особенной исторіи Высоцкаго Серпуховскаго монастыря (см. *Опытъ Историч. Словаря монастыр. спр.* 82) хранящейся въ сей Обители, именно сказано, что Владиміръ былъ прозванъ *Храбрымъ*.

(75) По *Никон. Лѣт.* и другимъ В. Князь прибылъ съ Куликова поля въ Коломну 21 Сент., отдыхалъ тамъ 4 дни, былъ встрѣченъ Митрополитомъ въ Андроньевѣ монастырѣ, Великою Княгинею во Флоровскихъ вѣропахъ, молился съ нею въ Соборахъ, вошелъ наконецъ въ свое знамя въ бережные стѣны, ѣздилъ изъ Москвы въ Троицкую Лавру и заставилъ Св. Сергія послужить панихиду за избіенныхъ на берегу Дона.

(76) См. *Древн. Росс. Вивлію.* I, 90. Сія грамота есть списокъ, а не подлинникъ. Въ началѣ упоминается о Митрополитѣ *Кипріанѣ*, а послѣ о *Донѣ*.

скомъ сраженіи: слѣдственно она писана въ 1381 или въ 1382 г., т. е. прежде изгнанія Кипріянова.

(77) См. Абульгази Hist. des Tatars и Эрбелоп. Biblioth. Orient. подъ словомъ Timour. — Урусъ царствовалъ до 1360 г.

(78) См. *Троицк. Лѣт.*

(79) См. *Рост. Лѣт.*

(80) См. тамъ же.

(81) Въ *Ростов.* «друзіи же *тюфяки* пуцаху на «ня, иніи изъ самоспрѣлъ спрѣляху, и пороки ши-«баху, иніи *пушки* великія пуцаху.» *Тюфяками* и *пушками* назывались тогда. какъ надобно думать, особенныя махины, употребляемыя для защиты городовъ.

(82) См. *Архангельск. Лѣт.*

(83) См. *Троицк. Лѣт.*

(84) См. *Ростов. Лѣт.*

(85) Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Владиміръ побилъ 6000 Татаръ. — Коломенскій Епископъ Герасимъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ. — Тохтамышъ, выходя изъ Россіи, вмѣстѣ съ посломъ своимъ отправилъ къ Димитрію Конспанпиновичу Суздальскому сына его, Симеона Димитріевича, а другаго сына, Василія Димитріевича, взялъ съ собою въ Орду.

(86) См. *Троицк. Лѣт.*

(87) Такъ въ *Ростов.*, а по *Троицк.* вдвое менѣе.

(88) Михаила Морозова и Симеона Тимофеевича. Кипріянъ выѣхалъ изъ Твери Окш. 3, а пріѣхалъ въ Москву Окш. 7.

(89) См. *Троицк.* — *Деревня* означала прежде одно жилище крестьянское и состояла обыкновенно изъ малаго числа дворовъ: въ доказательство привожу слѣдующія мѣста изъ книги Помѣстнаго Приказа XVI вѣка, найденной мною въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: «По старому письму деревня два двора, «при человекѣ. — Всѣхъ деревень по старому письму 15, а дворовъ въ нихъ 40 и 8, а людей 50 и 3 «человекѣ. — Деревень по старому письму 21, а «дворовъ въ нихъ 45, а людей 48, а обезжъ 47, а сохъ

«16 безъ прѣпи.» *Обжею* называлось шягло; въ каждой считалась прѣшь *сохи*. Слово *полтина* происходитъ отъ глагола *располотъ*: ибо она состояла изъ половины рубля или серебрянаго прута, *вдоль* раздвоеннаго. Въ семъ смыслѣ донынѣ употребляеице слово *полотъ* (вещины) и *полотокъ*.

(90) Димитрій въ условіяхъ съ К. Владиміромъ Андреевичемъ (ниже, прим. 101) говоритъ: «а оже ны Богъ ослободишъ изъ Орды.»

(91) См. *Ростов. Лѣт.* — Въ сіе время только однажды (въ 1377 г.) ходили Новгородцы за границу къ Нѣмецкому (Шведскому) Новому городку на Овлѣ (въ *Ростов. Олвѣ*) рѣкѣ: думаю Нейплошу или Олофсбургу, хотя Бишингъ и говоритъ, что сей городъ построенъ уже въ 1475 г.

(92) Городъ Хазипороканъ или Аспраханъ есть, можетъ быть, древній Апелъ или Балангаръ (см. сей *Исторіи* Т. I, стр. 42). Въ старыхъ Грузинскихъ Исторіяхъ Аспраханъ именуется *Хозаремъ*, какъ пишетъ Грузинскій Царевичъ Сакаръ Вахшанговичъ въ отвѣсахъ на вопросы Г. Тапищева, бывшаго Аспраханскимъ Губернапоромъ. Сіи отвѣсы, писанные въ 1743 г., найдены мною въ бумажникахъ Г. Миллера, хранящихся въ Арх. Иностр. Кол. № 316. Послѣ Козаръ господствовали Ясы отъ устья Волги къ Дербенту и далѣе. — Сообщимъ здѣсь и другіе замѣчательные отвѣсы упомянушаго Царевича: «Имя *Грузіи* извѣстно только Россіянамъ. Мы называемъ свое опечесство *Картлі*, по имени *Кар-тлоса*, нашего праопца, сына Ноева. Персіане называютъ Грузію *Гургистаномъ*, Дагестанцы *Гур-жемъ*, Греки *Георгіею*, отъ Св. Великомученика «Георгія, коему Богъ особенно поручилъ защищу «оныя. Карилось имѣлъ 6 сыновей: Мцхепоса, Кахоса, «Бардоса, Кавказоса, Лесгоса и Егроса, коихъ именами назывались разные предѣлы. Отъ чего родилось имя Кабарды, неизвѣстно. Она принадлежала «нѣкогда Грузинскимъ Царямъ, исповѣдую Вѣру Хри-«стіанскую, испребленную Ташарами и Князьями

«вышедшими изъ Египта (Аравиянами).»

(93) См. *Ростов. Лѣт.*

(94) См. тамъ же, и Длугоша Hist. Polon. кн. X, 108, и Сприков. *Хроник. Литов.* кн. XIII, гл. 5.

(95) См. *Ростов. Лѣт.*

(96) См. Кранц. *Wandalia* г. 1382, Кельх. *Lief-
länd. Gesch.*, *Псков. Лѣт.* и *Ростов.* Въ Кенигс-
берг. Архивѣ есть хараш. списокъ грамоты Андре-
вой, коею онъ въ 1385 г. поржеспвенно уступилъ
все *Полоцкое* Княжеспво Рыцарямъ Ливонскимъ, съ
условіемъ, чпобы ему и наслѣдникамъ его княжишь
тамъ въ качеспвѣ Орденскихъ присяжниковъ. Слова
сей грамоты: de regno Ploscoviensi, regnum in Plos-
kow, заспавили думать ученаго Геппига, что
здѣсь рѣчь идешь о *Псковѣ*. См. между моими Ке-
нигсберскими бумагами No 280.

(97) См. *Ростов. Лѣт.* То же говоритъ и Спри-
ковскій, кн. XIII, гл. 4. Линденблашъ въ своей *Хро-
никѣ* (выше примѣч. 71) пишетъ, что Липовцы,
убивъ *Короля* Смоленскаго, взяли въ плѣнъ *четырехъ*
сыновей его, въ 1386 г., а не въ 1387, какъ озна-
чено въ *Ростов. Лѣт.*

(98) Въ *Ростов. Лѣт.*: «въ Подольскую землю, въ
«Великіе Волохи, къ Пепру Воеводѣ.» Слѣдспвенно и
Молдавію называли у насъ Подольскою землею.

(99) См. *Нижегородск. Лѣтоп.* и въ концѣ хара-
тейнаго Пушкинскаго Неспорава списка.

(100) См. *Ростов.* и *Никон. Лѣт.*

(101) См. договорн. грамоту въ *Древн. Рос. Вивліов.*
I, 94. Въ сей грамотѣ упоминается о Боярахъ *Пут-
ныхъ*: такъ назывались Бояре, коимъ давались земли съ
правомъ собирать на *путяхъ* или дорогахъ пошлину.

(102) См. *Никонов.* подъ годомъ 6889. — Въ Архи-
вѣ (см. *Др. Рос. Вивл.* I, 86 и 100) хранятся двѣ
духовныя грамоты Димитріевы; одна безъ начала,
писанная еще при Алексіи Митрополишѣ между го-
дами 1371 и 1377 (ибо въ ней уже говорится о Ва-
силіи Димитріевичѣ), а вторая на длинномъ харапей-
номъ свиткѣ, сочиненная передъ смертію Великаго

Князя ; первая съ печатію Св. Алексія, на коей изображена Богоматѣрь, и съ Княжескою (объ серебряныя, вызолоченныя): другая же только съ печатію Димитріевою, на коей вырѣзанъ образъ Св. Димитрія Селунскаго и слова: *Князя Вел. Дмитрія Ивановича всея Русіи.*

(103) Въ лѣтописяхъ сказано, что у Димитрія былъ еще старшій сынъ Данѣиль, но скоро умеръ. Пятый сынъ, Іоаннъ, скончался черезъ нѣсколько дней послѣ отца. — Марія была жена Вас. Васил. Веніамина и мать казненаго Ивана Васильевича. О Константинѣ Димитріевичѣ см. ниже, пр. 106.

(104) Они такъ названы въ лѣтописяхъ: Димитрій Михайловичъ, Тимоѣей Васильевичъ, Іоаннъ Родіоновичъ, *Димитрій Константиновичъ*, Симеонъ Іоанновичъ, Іоаннъ Ѳеодоровичъ, *Никита Ѳеодоровичъ*, Ѳеодоръ Андреевичъ, Іоаннъ Ѳеодоровичъ *Квашинъ* — почти всѣ же, которые были свидѣтелями Димитріева за-вѣщанія.

Описываемыя здѣсь подробности взяты изъ Слова о житіи и о преставленіи Вел. Кн. Димитрія Іоанновича Московскаго. Оно, какъ твореніе современное, внесено въ Ростовскую и другія лѣтописи.

(105) Димитрій въ своихъ договорныхъ грамодахъ пишетъ, что Князья Рославскіе и Ярославскіе съ нимъ одинъ человекъ: то есть, они признавали его своимъ верховнымъ Государемъ, хотя и пользовались наслѣдственными правами Князей Владѣтельныхъ до самыхъ временъ Іоанна III. О сихъ попомкахъ Св. Ѳеодора Рославскаго Чернаго сказано такъ въ Родословной Книгѣ: «У К. Ѳеодора Чернаго два сына, «Давидъ и Константинъ, прозвищемъ Улемцы. У «Давида 2 сына: К. Василій, прозвищемъ Грозной; «служилъ въ Ордѣ, а былъ на большомъ Княженіи «на Ярославѣ; да К. Михайло сълъ на удѣлѣ на «Молодѣ. У К. Василя 3 сына: Василій, а былъ по-«слѣ отца на большомъ Княженіи на Ярославѣ; да «К. Глебъ, да Романъ: пошъ Романовъ городокъ «поспавилъ. У К. Василя Васильевича 5 сыновъ:

«К. Иванъ, да К. Ѳеодоръ, который послѣ опца
«былъ на большомъ Княженъи на Ярославѣ; да К.
«Семень Новленской, да К. Димитрій Заозерской, да
«К. Воинъ.»

(106) Сынъ брата Сергіева, Стефана, Іоаннъ, на
13 году отъ рожденія былъ посприженъ дядею,
названъ Ѳеодоромъ, сподобился Священства и взду-
малъ основашъ для себя особенный монастырь. Сер-
гій желалъ, чшобы онъ по кончинѣ его игуменство-
валъ въ Троицкой Лаврѣ; однакожь далъ ему благо-
словеніе и вмѣстѣ съ нимъ избралъ мѣсто для новой
обители близъ Москвы, называемое *Симоновымъ*, гдѣ
Ѳеодоръ построилъ каменную церковь во имя Успе-
нія Богоматери. Митропол. Алексій поставилъ сего
добродѣтельнаго Инока въ Игумены, а Папріархъ
Нилъ (въ 1383 г.) въ Архимандриты. «Нилъ, бесѣ-
«довавъ съ нимъ любезно, зѣло возлюбилъ его и учинилъ
«монастырь Симоновскій во имя Папріарше, и гра-
«моты свои даде Ѳеодору, дабы Митрополишу не
«владѣши Симоновскимъ ничимъ.... По малѣ же време-
«ни Великій Князь и Свящитель умолиша Ѳеодора,
«дабы былъ Епископъ граду Росшову... и бывшу
«ему въ Царѣградѣ, даде ему Антоній Папріархъ
«честъ велію называпися *Архiepископомъ* Роспов-
«скимъ: изначала же тамо Епископи быша до лѣта
«6898» (1390).—Въ Симон. монастырѣ хранился такъ
называемая *Кормовая Книга* съ надписью Іосифа
Папр. Москов. и всея *Руси*. Въ сей книгѣ сказано:
«Далъ Кн. Конспаншинъ, Инокъ Касіянъ, Донскаго
«сынъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ во своемъ селѣ въ Сижкахъ
«по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10 кадей овса,
«да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сыровъ, да по
«пуду масла по своей душѣ на поминокъ.» Слѣдствен-
но Кн. Конспаншинъ Димитріевичъ скончался Ино-
комъ Симонова монастыря: чего мы не знали. По сей
книгѣ извѣстенъ день его смерти: Маія 9. — Вел. Кн.
Василій Васильевичъ и наслѣдники его также дарили
сѣю Обитель, а всѣхъ болѣе Царь Іоаннъ Васильевичъ.
Однажды прислалъ онъ 15 руб. и на *Старое Симо-*

ново, гдѣ нынѣ приходская древняя церковь Рождества Богоматери (выше, прим. 72). Вѣроятно, что тамъ былъ заспроенъ Симоновъ монастырь, а послѣ перенесенъ на его нынѣшнее мѣсто. — Кромѣ Государей и Князей Удѣльныхъ, Бояре (въ особенности Мстиславскіе, Головины, Черкасскіе, Бушурлины) купцы и всякаго сословія люди присылали Монахамъ деньги, вещи серебряныя, богатыя одежды, хлѣбъ, лошадей, и проч. Сіи вклады идущъ до 1681 г.; далѣе... бѣлая бумага. — Высоцкій монастырь основанъ въ 1374 г. Пишутъ, что Св. Сергій пришелъ изъ Троицкой Обители въ Серпуховъ пѣшкомъ: ибо, желая трудовъ, не любилъ ѣздить. — Въ 1379 г. онъ учредилъ еще монастырь на рѣкѣ Дубенкѣ по волѣ Вел. Князя (*Троицк. Лѣт.*), назвавшего оный своимъ *приснымъ* монастыремъ. Въ житіи Сергія сказано, что Димитрій передъ бѣгствомъ съ Мамаемъ обѣщался посвятить сію новую Обитель Богоматери. Первымъ Игуменомъ былъ въ ней Леонцій (а не Савва) Іерей Троицкаго монастыря. Объ Анастасіи см. *Троицк. Лѣт.*

(107) См. выше, стр. 52, также *Ростов. и Троицк.*

(108) См. *Ростов. г. 1375*, также *Никон. Лѣт. IV*, 46, и Св. Димитрія *Розыскъ*. — О Діонисіи см. *Новгород. и Никон. Лѣт. г. 1382*. Въ *Розыскѣ* напечатана грамота Папріаршая ко Псковичанамъ; но Папріархъ названъ въ ней Филофеемъ, который умеръ еще въ 1376 г. Другая извѣстная намъ грамота о Спригольникахъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библ. № 164, л. 316) писана отъ имени Папріарха *Антонія*, правившаго Конспаншинопольскою Церковію отъ 1387 до 1396 г. Тамъ сказано: «Посла наше смиреніе и Великій Сборъ болюбив. Архіепископа Суждалскаго Діонисія къ вамъ съ грамотами (къ Псковичанамъ), мужа честна и благочестива, и священныхъ капонъ *извѣстахрани*те-«*ля.*» и проч. — Посланія Митропол. Фопія къ Псковичанамъ доказываютъ, что ересь Спригольниковъ была и въ его время (см. ниже, примѣч. 261).

(109) Въ Архивскихъ бумажникахъ Миллера, No 199, я нашель сію любопытную азбуку, взяшую изъ древней рукописи о жишіи и дѣлахъ Стефановыхъ. Вошъ сіи буквы:

а	б	г	д	е	ж	з	і	и
І	Ѳ	У	λ	н	Ш	П	І	7
к	л	м	н	о	п	р	с	ш
Д	V	С	У	н	4	V	С	У
у	ц	ч	ш	ю	я			
Н	Ј	З	Ѥ	Ѧ	Ѣ			

Пермскія ихъ имена: *Анзъ, Барзъ, Гай, Дой, Е, Жой, Зата, И, Коке, Лей, Мено, Нено, О, Пей, Рей, Си, Тай, Цю, Чоры, Шой, Ю, Я.* Въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены *ы, є, со,* и нѣкошорыя буквы изображены иначе. — Герасимъ былъ Намѣстникомъ Митрополіи послѣ кончины Мишяевой. — Всѣ подробносши взяпы мною изъ жишія Стефанова; (см. *Минеи Чет. Апр. 26*; см. также *Степ. Кн. I, 524 — 525*, и *Рост. Лѣт. подъ год. 1396*). Опець Стефана, прозваннаго *Храпомъ*, именовался Симеономъ, а машь Маріею. Арсеній, Еписк. Росповскій, посвяпилъ его въ Діаконы, а Герасимъ Коломенскій въ Священники. Древній Росповскій монастырь Григорія Богослова уже не существуетъ нынѣ. — Въ *Степен. Кн.* такъ именованы народы Пермїи и другихъ окрестныхъ земель: «Двиняне, «Ушюжане, Виляжане, Вычегжане, Пенежане, Южане, Серьяне, Гангане, Вяпчане, Лопъ, Корела, «Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Першасы, Пермь, «Гамаль Чюсовая.» Объ идольтъ *Золотой Бабы* см. рукописную Новгород. лѣтопись подъ г. 1398. Гваньини *Reg. Polon II, 205*, и Герберштейна *Reg. Moscov. Comment. 61*. Объ идольтъ *Воппель* упоминается въ грамотѣ Митропол. Симона къ Пермьякамъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библ. No 164).

(110) См. *Ростов.*, г. 6884.

(111) См. выше, стр. 53.

(112) Здѣсь говорихся въ первый разъ о Епископахъ Московскаго Звенигорода.

(113) Сія города могли бытъ Рязанскіе, опущенные Тапарами.

(114) У насъ были Князья *Кривоборскіе*; но они произошли отъ *Спародубскихъ*.

(115) Не было ли шуть кладбища Тапарскаго? Въ *Больш. Чертежѣ* упоминается о семъ мѣстѣ такъ: «ниже устья Сосны, на Дону, *Донская беспѣда*, каменной споль и каменные съсуды.»

(116) Сіе городище *Серклій* (или Козарскаго *Саркела*) было слѣдственно въ землѣ Донскихъ Козаковъ, около Качалинской Спаницы, гдѣ Волга и Донъ сближаются, гдѣ находилась Царицынская Линія, и гдѣ Козары всего удобнѣе могли основать крѣпость для защиты своихъ владѣній отъ Волжскихъ Печенѣговъ (см. сей *Исторіи* Т. I, пр. 87). «Пройдохомъ устье Азовскаго моря (Воспоръ Киммерійскій); въ шестый же день въ Субботу, минухомъ Кафинскій Лимень и «Сурожъ.» Здѣсь *Сурожемъ* названъ городъ Судакъ, гдѣ въ VIII вѣкѣ Св. Стефанъ былъ Архіепископомъ; такъ называлось и море Азовское (*Воскр. Лѣт.* II, 286). Далѣе путешественникъ рассказываетъ, что ихъ занесло въпрямъ къ Синопу; что тамошніе граждане угостили Россіянъ пищею и виномъ; что они 15 дней пробыли въ Пандоракліи, и взявъ *сандаліи*, отправились на оныхъ въ Асправію, гдѣ спарались развѣдать о Турецкомъ Султанѣ Амурашѣ, который воевалъ съ Сербскимъ Царемъ Лазаремъ. Авторъ былъ въ Коншаншинополѣ до 1391 г., и собственными глазами видѣвъ коронованіе Царя Мануила, описываетъ оное.—За пѣмъ Сочинишель описываетъ свое путешествие въ Іерусалимъ.

(117) Сія грамота находится въ собраніи Двинскихъ.

(118) Монеты Ханскихъ у насъ довольно въ Кабинетахъ, съ разными Тапарскими надписями. На многихъ изображены орлы, павлины, лебеди, шигры, львы, всадники, человѣческія головы, и слова: «Алкабъ Саинъ Ханъ, халеде алагу муккугу;» то есть: «Алкабъ Саинъ Ханъ, коего царствованіе да продолжишь»

«Божія милость» (см. Petersburg. Journ. г. 1781, Ч. II, стр. 24). Абульгази именуесть *Саиномъ* Бапшыя: но можетъ быть и другіе Ханы такъ прозывались. На иныхъ вырѣзано имя Абул-Хаиръ-Хана или изрѣченія взятые изъ Алкорана. Восемь или девять шакихъ монетъ соспавляющъ вѣсомъ около золошника; иногда болѣе и менѣе. О шангъ и пулъ см. Абульгази Hist. des Tatars, 542, и Дженкинсон. Путешествіе въ Бухарію, въ *Гайклутъ* или въ Allgem. Reis. VII, 527; см. также въ Бержерон. Voyage de Marc Paul, 79, и Voyage de Mandeville, 19. Герберштейнъ сказываесть, что въ Московской серебряной деньгъ считалось 60 пулъ. Сіе имя сохранилось въ названіи *полушки*.

Въ Кабинетѣ С. П. Академіи Наукъ, у Г. Круга и Гр. А. И. Мусина-Пушкина есть нѣсколько пулъ или мѣдныхъ монетъ съ надписью: *Великаго Князя Ива... Иван....* На серебряныхъ монетахъ Донскаго видимъ изображеніе всадника съ словами: *Великій Князь Дмит....* или пшицы съ надписью: *Князя Великого Дмитрея*, и съ другою Тапарскою, неясною. Мнѣ извѣстны еще двѣ монеты Удѣльныхъ Князей Димитріева времени: *Кашинская* и *Ростовская*; на первой изображенъ всадникъ, держащій на рукѣ пшицу, и слова: *Князя Василья Михайлов....* а на второй человекъ съ сѣкирою, дерево, пшица, голова какого-то звѣря и слова: *печатъ Кня. . . Ондр... Ф....* то есть, Андрея Θεодоровича Ростовскаго. Я видѣлъ также монеты съ словами: *Волод....* (можетъ быть, К. Владиміра Андреевича *Храбраго* или Владиміра Пронскаго и: *Князь Данило* (вѣроятно, не сынъ Невскаго, а *Борисовичъ*, К. Нижегородскій, внукъ Конспаншиновъ). Спрашивается: сколько такихъ денегъ было въ рубль? Герберштейнъ пишетъ, что при Вел. Кн. Василии Іоанновичѣ считалось въ рубль 200 Московскихъ денегъ (см. Reg. Moscov. Comment. стр. 41; но монеты сего времени гораздо легче Димитріевыхъ: ихъ болѣе 10 въ золошникъ. Мы говорили о вѣсѣ рублей

до 1535 г. (см. нашей Ист. Т. IV, прим. 228): Герберштейнъ цѣнитъ оныя въ два червонца Венгерскіе: слишкомъ дорого по нынѣшнему отношенію серебра къ золоту! Древнія монеты, собранныя нашими любителями древностей — въ Кабинетѣ Академ., Гр. А. И. Мусина-Пушкина, Г. Круга, Ив. Пешр. Бекешова, Гр. Ѳ. А. Толстаго и другихъ — раздѣляющіяся на чешыре класса: одни безъ надписи, съ изображеніемъ разныхъ звѣрей; вторыя съ Татарскою надписью (и другіе не наши, вопреки мнѣнію Кн. Щербатова); третьи съ Русскою и Татарскою (бѣлыя, какъ вѣроятно, для плашежа дани Ханамъ); четвертыя съ одною Русскою надписью. — Замѣтимъ, что въ Галиціи еще около 1355 г. ходили такъ называемые *Русскіе* гроши, *Grossi Ruthenicales* (см. Энгеля *Gesch. v. Halitsch*, стр. 601).

(119) Испанецъ Полидоръ Виргилій, умершій въ 1555 г., въ книгѣ своей *de Inventoribus rerum*, сказываетъ, что порохъ и ружейной сволъ изобрѣшены Бартольдомъ, и что сей человекъ сообщилъ свое открытіе Венеціанамъ, безъ сомнѣнія не въ 1380 г., какъ многіе утверждали, а прежде, когда Эдуардъ III въ 1346 г. имѣлъ пушки, и когда во Франціи порохъ извѣстенъ былъ съ 1338 г. (см. Рапин. *Hist. l'Angl.* III, 196, и Даниеля *Hist. de France* III, 467) Нѣкоторые пишутъ, что порохъ и пушки, изобрѣшенные около XII вѣка въ землѣ Ахемской или Ашамской, употреблялись сперва въ Перу, Китаѣ и проч. (Шульц. *Gesch. des Osm. Reichs*, II, 486). Авторъ XIII вѣка, Секретарь Египетскаго Царя Салеха, упоминаетъ о громѣ пушечномъ. Абу Абдала Эбнъ Алькашибъ, Испанскій Мавръ, пишетъ о снарядѣ огнеспрѣльномъ Короля Гренадскаго, въ 1312 г. осаждавшаго Базу (*Fortgesetzt Betracht. über die neuest. historisch. Schrift.* II, 480). Пельцель въ своей Богемской Истории доказываетъ, что ружейный сволъ изобрѣшенъ Бераунскимъ гражданиномъ въ царствованіе Короля Іоанна, между 1310 и 1346 г. — Робертъ Баконъ, умершій въ 1294 г. въ упомянутомъ

сочиненіи de nullitate magiaе пишетъ такъ: «Вы можете произвести громъ и молнію, когда хошите, «если возьмете стры, селипры, угольевъ; смѣшаете ихъ и вложите въ какой нибудь запкнутый «спволъ,» и проч. (см. Encyclopédie подъ словомъ Poudre). — О живомъ огнѣ Харазскаго Турка см. нашей *Истории* Т. III, пр. 68. О томъ, когда и какъ вошло въ Россію искусство огнеспрѣльное, нашель я извѣстіе въ лѣтописи Голицынской, полученной мною опъ Гр. Ѳ. А. Толстаго. Она писана полуславомъ, въ лиспѣ, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Въ ней сказано, л. 215: «въ лѣто 6897 вывели изъ «Нѣмецъ арматы на Русь и огненную спрѣлбу, и «опъ того часу уразумѣли изъ нихъ спрѣляпи.» За симъ слѣдуетъ описаніе нашествія Тамерлана и чудо Богомаперина образа въ 1395 г. Въ Княженіе Василія Димитріевича сгорѣло въ Москвѣ нѣсколько дворовъ опъ дѣланія пороха.

(120) См. *Троицк. Лѣт.* (см. Cométographie г. 1368 и 1382).... — Случаи Димитріева времени, о коихъ мы не упоминали: Въ 1362 г. преспавились Романъ, Мишроп. Лишовскій и Волинскій, Даніилъ Еписк. Суздальскій и Еписк. Аѳанасій въ Коспромѣ (*Ник. Лѣт.*) Въ 1363 зимою Архіеп. Моисей преспавился. Въ 1365 Алексій Мишроп. заложилъ въ Москвѣ кам. церковь во имя Архангела Михаила или бывшаго чуда его въ Хонѣхъ; она совершена въ то же лѣто. Мишроп. Алексій опнялъ *Новгород*. Архіепископію у Владыки *Алексія* (Алексій *Суздальскій* умеръ въ 1364 г.) Въ 1367, Марша 20, скончался Тверскій Епископъ Θεодоръ въ Ошрочѣ монастырѣ, и положенъ въ малой церкви Введенія въ одномъ мѣспѣ съ Владыкою Андреемъ. Постриглись въ Нижнемъ вдовспвующая супруга Кн. Андрея Констанпиновича, Анаспасія (по *Никон.*; памъ же: «преспавись Вел. Княгиня «Софья Михаила Ярославича Тверскаго...») Въ 1369 преспавился Кн. Левъ Смоленскій. Въ 1371 у Вел. Кн. Димитрія родился сынъ Василій 30 Декабря. Въ 1373 по *Никон.* зимою преспавились Князья Вла-

диміръ Димитріевичъ или Ярославичъ Пронскій и Іеремей Тверскій. Въ 1364 г., въ I Недѣлю Вел. поста, Митроп. Алексій пославилъ въ Москвѣ Епископомъ Суздаля Діонисія Архимандриша Печерскаго. Родился у Вел. Кн. Димитрія сынъ Юрій въ Переславлѣ, Ноября 26; крестилъ его Игуменъ Сергій при Кн. Дим. Консп. Суздальскомъ, его браньяхъ, супругѣ и дѣтяхъ, также другихъ Князьяхъ и многихъ Боярахъ. (По *Никон. Лѣт.* Митроп. Алексій пославилъ Евфимія Епископомъ Твери въ день Сорока Мучениковъ на *Средокрестной* недѣлѣ въ *Четвертокѣ*, и вмѣстѣ съ посломъ Патриаршимъ, Кипріяномъ, отправился опшуда въ Переславль). Въ 1375 по *Никон.* прѣхала изъ Липвы * Кеспущіева дочь, Марія, невѣста Іоанна Михайловича Тверскаго: Еписк. Евфимій окрестилъ ее въ церкви Воздвиженія и на другой день обвѣнчалъ съ Іоанномъ въ Соборной церкви Св. Спаса, къ радости Михаила Тверскаго, опца Іоаннова. Въ 1376 Кипріянь пославленъ въ Митрополиши. Въ 1377 по *Никон.* Князь Θεодоръ *Звѣнигородскій*, мужеспвенный великанъ, побилъ многихъ Татаръ. Сей Лѣтописецъ называетъ его сыномъ Андреяна Звѣнигородскаго, внукомъ Типа, правнукомъ Мсцислава Карачевскаго, праправнукомъ Св. Михаила Черниговскаго, сказывая, что мать Θεодорова была дочь Князя Липовскаго, Гаманша, и что дядя Θεодоровъ, Свяшославъ Типовичъ, женился на Θεодорѣ, дочери Ольгердовой опъ Тверской Княжны, а прещій сынъ Типовъ, Кн. Иванъ Козельскій, на дочери Олега Рязанскаго. Въ 1379 Сент. 11, въ Воскресенье преставился сынъ Вел. Кн., Димитрія, Симеонъ. — Въ 1381 у Кн. Владиміра Андр. родился сынъ Іоаннь: крестили его Митрополишъ и Св. Сергій. Въ 1382 преставился Князь Вас. Михайловичъ Кашиискій, Маія 6, и погребенъ въ Собор. церкви Воскресенія. Авг. 14 родился у Вел. Кн. Димитрія сынъ Андрей. Зимой Пименъ Митроп. пославилъ въ Переславль Сарайскаго Епископа Савву. Въ 1383, Генв. 1, скончался Павелъ Высокій Печер-

Томъ V. 2

скій Спарецъ (въ Нижнемъ) книжный и чудный, о коемъ плакалъ и самъ Архіепископъ Суздальскій Діонисій. Митрополишъ зимою пославилъ въ Москвѣ двухъ Епископовъ, Михаила Смоленскаго и Стефана Пермскаго. — Въ 1384, (въ *Ник. Лѣт.*): «Тоя же «осени Кн. Вел. Михайло Тверскій женилъ сына своего Кн. Бориса, у Вел. Кн. Свяшослава Ивановича «Смоленскаго. Тояжъ зимы К. В. Михайло женилъ «сына своего, Кн. Василья, у Кн. Владимира Ольгердовича у Кіевскаго.» Въ 1385 Іюня 29 родился Вел. Князю Димитрію сынъ Пешръ: Игум. Сергій крестилъ его. Скончался Епископъ Роспов. Машеѣй Грекъ, погребенный въ Соборн. церкви съ его предмѣсшниками. Въ 1387 весною преславился Кн. Θεодоръ Θεομινскій въ Схимѣ, названный въ Монашесствѣ Симеономъ. Въ 1388 Генв. 8 родилась Вел. Кн. Димитрію дочь Анна. Зимою скончался добродѣтельный ученикъ Св. Сергія, Исаакій Молчальникъ. Авг. 15 Пименъ Митрополишъ въ Владимірѣ поставилъ Рязанск. Епископа Θεοгносна. Скончался Коломенскій Владыка Герасимъ. Въ 1389 году «пославленъ бысть Іоаннъ «Архіеп. въ преименишѣй церкви Св. Архиспр. Михаила Генв. въ 17, въ Недѣлю.» Генв. 18 у Кн. Владимира Андр. родился въ Дмитровѣ сынъ Ярославъ-Аѳанасій. Пріѣхалъ въ Россію за милоспынею Трапезунтскій Митрополишъ Грекъ Θεοгносшъ. Въ Вербную Недѣлю Пименъ Митрополишъ поставилъ Павла, бывшаго Архимандрита Рожесшвенскаго монастыря въ Владимірѣ, Епископомъ на Коломну.

(121) Борисъ уже не заспалъ Тохшамыша въ Сарай, догналъ его на пуши, и ѣхалъ съ нимъ 30 дней. Ханъ велѣлъ ему возвратишья въ Сарай опъ мѣста называемаго Урукшанъ.

(122) Договорная Владимірова грамоша съ Василіемъ напечатана въ *Собр. Гос. Грам.* I, 62. Городъ Ржева или нынѣшній Ржевъ принадлежалъ опчасши Московскимъ Князьямъ, опчасши Тверскимъ.

(123) Линденбашъ пишешъ, что Вишовшъ отправилъ дочь свою въ Россію изъ Данцига на корабль;

что въ семь же году искали убѣжища въ Пруссіи наши Князья, изгнанные Липовскимъ: *Иванъ* съ женою и дѣтьми, и *George von der Belse*; что Магиспръ Нѣмец. Ордена долженъ былъ въ 1391 г. послать къ Вишову *Короля* Смоленскаго, находившагося аманомъ въ Маріенбургъ: вѣроятно, К. Глѣба Свято-славича: см. выше спр. 94, г. 1387.

(124) См. о Вяхкѣ сей Исторіи Т. III, спр. 30.

(125) *Никонов. Лѣт. IV*, 239.

(126) См. *Троицк. Лѣт.*

(127) См. *Новгород. Лѣт.*

(128) См. *Троицк. и Новог. Лѣт.*

(129) Темиръ или Тимуръ значить на Турецкомъ языкѣ *железный*, а Ленкъ *хромый*: Европейцы изъ сихъ двухъ именъ сославили имя *Тамерлана*, въ Русскихъ лѣтописяхъ называемаго Темиръ-Аксакомъ.

Извѣстія, сообщаемыя здѣсь о Тамерланѣ, взяты нами изъ Эрбелоповой *Biblioth. Orientale* и *Hist. de Timur-Bec* (т. е. Тимура Князя), connu sous le nom du Grand Tamerlan, сочиненной на Персид. языкѣ Шерешеддиномъ Али, Писателемъ современнымъ, и переведенной Гм. Пепи де-ла-Круа.

(130) *Histoire de Timur-Bec*, I, 203 — и III, 10.

(131) *Histoire de Timur-Bec*, III, 259. Сіе письмо украшено всеми цвѣтами Воспочнаго краснорѣчія. Назвавъ Баязета мапросомъ, Тамерланъ говоритъ: «корабль швоей безмѣрной гордоспи носился въ пучинѣ швоего самолюбія: подбери же парусы своей дерзоспи и брось якорь раскаянія въ приспани искренности, да буря нашей меспи не погубишь себя въ морѣ наказанія!»

(132) *Histoire-de Timur-Bec*, II, 127 и 355.

(133) См. выше, спр. 112. Вопреки Тапищеву, до сего времени нигдѣ въ нашихъ лѣтописяхъ не упоминалось о *Князьяхъ Елецкихъ*. Родъ ихъ по *Родословной Книгѣ* начинается съ сего Феодора, можешь быть Юріева сына.

(134) *Древн. Лѣт. II*, 270.

(135) *Hist. de Timur-Bec*, II, 363. Шерешеддинъ пи-

шесть здѣсь несправедливо, что Тамерланъ, завоевавъ всю Россію, взялъ и столицу ея, Москву.

(136) См. *Троицк. Лѣт.* Въ *Никон.* и въ *Древн. Лѣт.* рассказывается, что въ этотъ самый день и часъ, когда жили Московскіе встрѣчали икону Маріи, Тамерланъ дремалъ въ шатрѣ своемъ и видѣлъ сонъ ужасный: «высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Свяшителей съ золотыми жезлами; надъ ними, въ сіяніи лучезарномъ, явилась жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная пѣнами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ грозно услаивались на Тамерлана. Онъ запрепещалъ, проснулся, и созвавъ Вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ такого сновидѣнія. Сія величественная жена — описывали мудрейшіе изъ нихъ — есть Богоматерь защитница Христіанъ. И такъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Монархъ Чагапайскій, и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно.»

(137) Andreas de Redusiis de Quero, въ Chron. Tarvasiano, въ Мурапори Script. Rerum Italicarum T. XIX. стр. 802—805. Далѣе см. Hist. de Timur-Bec, T. II, 379.

(138) Въ нашихъ лѣтописяхъ сей послѣдній именуется Темиръ-Куплукъ.

(139) Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ прежде крестился въ Вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Капюликомъ. Далѣе см. Сприков. Хроник. кн. XIV, гл. 2.

(140) Сприковскій называетъ сего Игумена или Архимандрита Печерскаго Намѣстникомъ Митрополита кн. XIV, гл. 2.)

(141) См. Сприков. кн. XIV, гл. 2 и 3. Подолія, какъ говоритъ сей Историкъ, два раза была завоевана Ольгердомъ въ 1339 г. и Вишовпомъ въ 1395, при двухъ Ѳеодорахъ Коріатовичахъ, въ ней княжившихъ. Вишовпъ продалъ оную Королю Ягайлу за 200,000 копъ, или за 40,000 червонцевъ, а Ягайло Пану Степку; но когда Татары убили сего Пана, Вишовпъ за ту же цѣну опять взялъ Подолію себѣ. Поляки

снова овладѣли ею по смерти Вишовта. — Далѣе см. также Сприков. кн. XIV, гл. 2.

(142) См. его же кн. XV, гл. 7: «Вишольду (Вишов-«пу) первая жена Анна, Князя Свантослава (Свято-«слава) Смоленского дочь, иже его изъ заключенія «свободила.»

(143) Сприков. кн. XIV, гл. 4. Смоленскъ былъ взятъ Сепм. 28, во Впорникъ.

(144) См. *Родосл. Книги*. О Великихъ Лукахъ и Ржевѣ см. *Пск.* г. 1406, и другія лѣтописи подъ годомъ 1436. Далѣе см. Сприков. кн. XIV, гл. 4.

(145) Князь Василій Іоанновичъ Смоленскій и Па-трикій Нариманшовичъ пріѣхали къ Новгородцамъ въ 1397 г.

(146) См. наши лѣтописи и Сарторія *Gesch. des Hans. Bundes*, II, 461.

(147) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 296.

(148) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна.

(149) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 173 и *Лѣт. Арханг.* стр. 98. Въ *Лѣт. Новгород.* сказано, что рашь Новгородская состояла только изъ 3000.

(150) См. лѣтопись Попа Іоанна и *Новгородск. Лѣт.*

(151) См. *Никон. Лѣт.* г. 6905, а въ *Троицк.* г. 6906 или 1398.

(152) См. Сприков. кн. XIV, гл. 4 и 5 — Нарушевича *Таврикію* стр. 110 — Длугоша *Hist. Pol.* кн. X, стр. 153, и Кромера кн. X.

(153) См. *Троицк. Лѣт.* О разореніи Нижняго см. выше, стр. 124. По *Троицк. Лѣт.* и другимъ Симеонъ взялъ Нижній въ 1399 г., а по нѣкоторымъ еще въ 1395: первое лѣтосчисленіе досповѣрнѣе.

(154) См. *Троицк.* и *Ростов. Лѣт.* — Герберштейнъ въ своихъ извѣстіяхъ о Москвѣ говоритъ, что завоеваніе Болгаріи было достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василя Димитріевича.

(155) См. *Троиц. Лѣт.*

(156) См. Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 156.

(157) См. *Никон. Лѣт.*

(158) На примѣръ, Тамерланъ требовалъ подобной же чести отъ Монарховъ, имъ побѣждаемыхъ (*Hist. de Timur-Bec*)

(159) См. Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 157.

(160) См. *Новгород. Лѣт.* Въ *Псков. Лѣт.*: Того «же лѣта (1393) Князь Андрей Олгердовичъ пріѣха «изъ Липвы, убѣжавъ отъ брата изъ нѣшья Іюля «въ 18.» Андрей оставилъ во Псковѣ сына, именемъ Іоанна, которому въ 1400 г. выѣхалъ отътуда, *сложивъ крестное цѣлованіе*. Іоаннъ Борисовичъ естъ, кажепся, Іоаннъ Ольшанскій, бывшій Намѣстникъ Вишовшовъ въ Кіевѣ.

(161) Преславленіе Михаила Александровича описано кѣмъ-то по желанію Владыки Кирилла. Сей Князь занемогъ 15 или 16 Авг., поспригся 20 Авг. и скончался 26 числа того же мѣсяца (см. *Лѣт. Никон., Ростов. и другія*). Далѣе: «Тое же зимы «(1397 г.) К. Іоан. Михайл. Тверскій, зяпъ Кеспу-«шівъ, ѣздилъ въ Липву къ шурина своему, и со «Княгинею и съ дѣтьми.» См. выше примѣч. 120, г. 1375. — Между рукописями, находящимися въ Имп. Библіотекѣ, естъ *списокъ* договорной грамоты К. Михаила Тверскаго съ В. К. Василиемъ Димитріевичемъ. Она такъ начинается: «*Божіею милостію...* «по благословленію отца нашего, Кипреяна Мишропо-«лиша.» Замѣтимъ, что слова: *Божіею милостію*, не встрѣчающся въ Архив. грамотахъ до 1433 г. (см. ниже стр. 255): древнѣйшія обыкновенно такъ начинающся: «по благословенію отца нашего, Мишро-«полиша.» «Того же лѣта (1397) К. Іоаннъ Всеволо-«дичъ отъѣха со Твери къ Москвѣ, и къ дяди сво-«ему сложилъ цѣлованіе. Вел. же Князь пріятъ его «съ любовію и даде ему городъ Торжекъ. Тое же «осени, Сент. въ 23 день, К. Іоаннъ Сев. поя се-«спру Великаго Князя Анастасію.»

(162) См. *Троицк. Лѣт.*

(163) См. *Никон. Лѣт.*

(164) См. тамъ же подъ годомъ 1401, и ниже

письмо Эдигеево къ Вел. Князю, и *Троицк. Лѣт.*

(165) См. *Лѣт. Троицк.* г. 6907. Марію погребли въ Москов. церкви Св. Лазаря.

(166) Олегъ скончался въ 1402 г., Іюля 5 (см. *Троицк. Лѣт.*)

(167) См. *Троицк.* и Архив. *Кіевскую лѣтопись*, гдѣ сказано, что Лугвеній плѣнилъ въ Вязьмѣ и другаго Князя, Александра Михайловича. Далѣе см. *Лѣт. Троицк., Архангел. и Никон.* Вишовшъ опешупилъ опѣ Смоленска послѣ Свяшой недѣли, Линденблашъ пишешъ, что Вишовшъ и Король Ягайло посылали къ Смоленску Свидригайла, копорый въ опешупленіи своемъ лишился многихъ людей...

(168) См. *Никон. Лѣт.* — О битвѣ съ Нѣмцами см. Гадебуш. *Livländ Jahrbücher*, г. 1410, стр. 23.

(169) См. *Арханг. Лѣт.* Напротивъ того въ Архивской *Кіев. лѣтописи* сказано, что Великій Князь, доброхопсшвуя Вишовшу, нарочно оспановилъ Юрія въ Москвѣ: извѣстіе невѣроятное.

(170) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна.

(171) Въ *Троицк. Лѣт.* «Въ монастырѣ у Св. «*Николы у Стараго:*» на Перервѣ, по мнѣнію Митрополиша Пашона; но сей Никола Старый находился между Кошлами и Москвою (см. *Никон. Лѣт.* подъ г. 1390).

(172) Такъ въ *Никон. Лѣт.*

(173) См. *Троицк. Лѣт.*, г. 1407. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, въ *Ростов.* и другихъ, сказано, что Юрій убилъ Іуліанина супруга уже послѣ неудачи своей въ насилиі; но мы слѣдуемъ здѣсь *Архангельской*, гдѣ общепольсшва разсказаны яснѣе, съ прибавленіемъ, что Юрій владѣлъ половиною Торжка, а другою Князь Вяземскій. См. *Родословн. Книгу*, гдѣ означены Княжескіе и Дворянскіе роды, происшедшіе опѣ Владѣтельныхъ Князей Смоленскихъ.

(174) Псковъ сдѣлался независимымъ въ Княженіе Симеона Гордаго (Г. IV, примѣч. 313). См. *Новгород. Лѣт.*, выше примѣч. 160, и *Псков. Лѣт.*

(175) См. *Никон. и Троицк. Лѣт.* подъ годомъ

1406. — О возобновленіи дружества съ Ордою см. *Никонов. Лѣт. V, 21.* Линденблагъ упоминаетъ о семъ походѣ Вишовша, сказывая, что съ нимъ были и союзники его, Нѣмецкіе Рыцари, копорые возвратились домой черезъ XV недѣль, воевавъ Россію 14 дней; что Государь Московскій собралъ множество Тапшаръ и всѣхъ Князей Россійскихъ.

176) Въ *Родослов. Книгѣ I, 180*: «у Князя Семена «Глуховского и Новосильского» (Михайлова сына) «одинъ сынъ, Князь Романъ, а пришелъ изъ Ново-«сили жиши въ Одоевъ опъ насилія Тапшарскаго.» Одоевъ возвратился къ Россіи уже при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

(177) См. *Троицк. Лѣт. г. 1406.*

(178) См. тамъ же г. 1408. Въ другихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Василій Димитріевичъ опдалъ Свидригайлу едва не половину своего Великаго Княженія.

(179) См. *Спириков. Хроник. кн. XIV, гл. 8.* — О городахъ см. ниже въ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича *Храбраго.*

(180) См. *Псков. Лѣт. г. 1410.*

(181) Въ Кенигсб. Архивѣ находящійся договоръ *Болеслава-Свидригайла, Князя и наслѣдника Литвы и Россіи, и Владѣтеля Подоліи, съ Орденомъ въ 1402 г.* Согласно съ договоромъ, заключеннымъ между Вел. Маг. Нѣмецкимъ и Вишовшомъ, Свидригайло уступаетъ Псковъ Ордену, когда сей городъ будетъ завоеванъ, Липовцами или Рыцарями. — См. между моими Кенигсб. бумагами No 300, 316, 317, 318, 319. Послѣднія содержатъ въ себѣ мирный договоръ Псковичанъ съ Орденомъ. Василій Димитріевичъ названъ *великимъ Королемъ* и даже *Императоромъ*: *grotmechtighe Here, de grote Konynge von Moskowe, de Russe Keyser.* Условія были слѣдующія: 1) «Жиши съ обѣихъ сторонъ въ мирѣ и доброжелательствѣ. 2) Купцамъ торговати свободно. 3) Въ «обидахъ искаши управы судомъ, а не мечемъ. 4) «Россіянамъ не пропускаши чрезъ свою землю вра-

«говъ Ордена, а Нѣмцамъ враговъ Россіянъ.» Магиспръ Шпангеймъ писалъ къ Вел. Магиспру Прусскому, что сей миръ нуженъ для безопасности Ливонскаго Ордена, коему Вишовшъ угрожаетъ войною.

(182) См. *Троицк. Лѣт.* О хипрыхъ опговоркахъ Вел. Князя см. ниже въ письмѣ Эдигеевомъ; о смерти Тохтамыша въ *Архан. Лѣт.* (онъ убитъ въ 1406 г.); о сношеніяхъ Эдигея съ Василиемъ въ *Никон. V, 20, 21*; объ изгнаніи Шадибека въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1408.

(183) Приметы къ крѣпостямъ дѣлались обыкновенно изъ сухаго лѣса, зажигаемаго осаждающими, чтобы огнемъ и дымомъ удалишь осажденныхъ отъ спѣнъ. Далѣе см. *Никон. Лѣт. V, 23.*

(184) См. *Троицк. Лѣт.*

(185) См. тамъ же, и *Никон. Лѣт. V, 22, 24, 29.*

(186) См. тамъ же. — Описаніемъ Эдигеева нашествия заключаеся харашейный *Троицкій Лѣтописецъ*. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Димитріевича всѣ извѣстія крапки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ.

(187) См. *Троицк. Лѣт.*

(188) См. *Ростов. и Никонов. Лѣт.*

(189) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ, I, 69, 74.*

(190) См. *Никон. Лѣт.* г. 1410.

(191) Озеро *Свято* и нынѣ извѣстно въ Владимірской Губерніи, также и село *Санжаны*, гдѣ, какъ вѣроятно, были *Сенежскія* пущыни.

(192) См. *Никон. Лѣт.* г. 1411.

(193) См. тамъ же г. 1412.

(194) Длугош. *Hist. Polon.* кн. XI, стр. 394. Длугошъ называетъ Керимбердея сыномъ Зелени-Салтана (*Zolthan Seledin*). — *Никон. Лѣт.* г. 1415, 1422, 1423. — Абульгази называетъ Барака сыномъ Койричака или Каверцика, а 8 Тохтамышевыхъ сыновей слѣдующими именами: *Dsalaludin, Dsabarbirdi, Kajuk, Karim-birdi, Iskander, Abusait, Chodsa, Kadirbirdi.*

(195) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 375 и 409.

(196) См. Псков. Лѣт. г. 1422, и Гадебуша Livl. Jahrbüch. г. 1422, стр. 54.

197) См. Новог. Лѣт. Попа Іоанна. — Сптриковскій напрошивъ того пишеть басню, что въ семь году Псковишяне и Новгородцы признали Вишовша своимъ Государемъ и проч.

(198) См. Новог. Лѣт. и Арипа Liefländ. Chron. г. 1420. Къ мирной грамотѣ были привѣшены 6 печатей. Я нашель Нѣмецкій переводъ сей или другой грамоты между Архив. Кенигсб. бумагами No 320. Здѣсь Королемъ названъ Князь, Бургграфомъ Посадникъ, а Герцогомъ Тысячской. Въ договорѣ сказано, что рѣка Нарва служишь границею; что Нѣмцы не должны на другой споронѣ ея рубишь лѣса, косишь сѣна и проч.; не должны шакже изъ Выборга и Ревеля пропускашь хлѣба сухимъ пушемъ въ Россію, ни Шведскаго войска; что купцы наши свободно ѣздящъ и торгующъ въ Ливоніи. Года не посшавлено.

(199) См. Новгород. Лѣт. г. 1418.

(200) См. Новог. Лѣт. Попа Іоанна, г. 1419. Констаншинъ прѣѣхалъ въ Новгородъ Февр. 25 въ 1420 г., а возвратился въ Москву въ 1421.

(201) Кранц. Wandal. кн. XI, 251, также Псков., Новог., Ростов., Троицк. и Cométogr., г. 1402.

(202) См. Голиц. Новогор. Лѣт. г. 6910, и Новог. Лѣт. Попа Іоанна.

(203) См. договор. грамоту Василія Димитріевича съ Θεодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ (въ Собр. Государст. Грамотъ I, 65). Перемышль и Козельскъ находились въ числѣ городовъ Кн. Владиміра Андреевича Храбраго (см. въ его завѣщаніи). — Князья Росповскіе были Намѣсниками во Псковѣ и Двинской землѣ, какъ мы выше сказали. Кн. Ряполовскій ходилъ къ Вяшкѣ уже при Темномъ.

(204) См. Собраніе Государ. Грамотъ I, 82.

(205) См. тамъ же. Василій отказалъ сыну изъ

сель Московскихъ Оспровское, Орининское, Коспьян-пиновское, Малаховское, деревни Жирошкины, Копо-пенское, сельцо подъ Москвою надъ Великимъ прудомъ, Хвостовское, и проч.

(206) См. *Собран. Грамотъ* I, 72. — Сія духовная писана по кончинѣ Мишрополиша Кипріана, но еще при жизни Василиевой мащери, супруги Донскаго, умершей въ 1407 г.; Іоаннъ же, сынъ Василя Димитріевича, преславился въ 1417 г. лѣтомъ. Въ Архивѣ находящіяся еще договорная грамота Василя Димитріевича съ братьями Андреемъ и Пешромъ, въ кошорой онъ утверждаешъ за ними и за ихъ дѣшми данные имъ отъ Донскаго Удѣлы, и проч.

(207) См. выше, примѣч. 2, 3.

(208) См. *Троицк. Лѣт.*

(209) См. Русской переводъ Кедрина, въ продолженіи его Испоріи; также Мемор. Рорі. II, 1033, и Дюканж. Famil. Aug. Byzant. 245.

(210) См. *Троицк. Лѣт.* и харашейный *Церковный Уставъ*, находящійся въ Синод. библіотекѣ подъ No 216.

(211) См. Горюшкин. лѣтопись.

(212) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 454, и Т II, прим. 103.

(213) См. *Книгу Степен.* I, 483.

(214) Любопытныя найдутъ сію грамоту въ *Степ. Книгѣ* и въ лѣтописяхъ. Замѣтимъ только, что Мишрополишъ именуешъ Василя Димитріевича Великимъ Княземъ *всѣя Руси*, другихъ же *Князей Великихъ* просто *Русскими*, и въ особенності говоришъ о Князьяхъ *Мѣстныхъ* или Помѣстныхъ.

(215) На примѣръ, въ духовн. завѣщаніи Василя Димитріевича. Далѣе см. *Ник. Лѣт.* V, 33, 34, 51.

(216) См. *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1414.

(217) См. тамъ же V, 59. — Мишрополишъ Григорій Цамблакъ называется также Семивлахомъ, Цемивлакомъ, Самблакомъ и Чамблакомъ.

(218) Здѣсь разумѣется, можетъ быть, насильственная смерть Мишяева.

(219) Сіе письмо внесено въ нѣкопорыя лѣтописи. (см. въ Синодал. библ. лѣтопись въ листѣ, № 349.

(220) См. *Каталогъ Митрополитовъ Кіевскихъ* подъ именемъ Григорія. Линденбашъ (см. выше, примѣч. 71) пишетъ, что лживый Вишовъ въ 1417 г. посылалъ на Соборъ въ Конспанцію своихъ Епископовъ, будто бы желавшихъ *сдѣлаться Христіанами*; но что они, удививъ всѣхъ спрашносію своей одежды, не захоули покориться Римской Церкви.

(221) Въ *Каталогъ. Рус. Митр.* сказано, что правовѣрные Россіяне Липовскіе, счищая Григорія Паписомъ, на мѣсто его выбрали Герасима. Вотъ извѣстіе современное, найденное мною въ *Псков. Лѣт. Синодальномъ*: «Въ лѣто 6941 (1433) Смоленскій «Владыка Герасимъ иде къ Царюграду, и Папріархъ «послави его Митрополиомъ.»

(222) См. въ Пушкинск. собраніи Двинскихъ грамотъ.

(223) См. *Новгород. и Псков. Лѣт.* Въ *артузь* — Шведской монетѣ, ходившей съ XIV вѣка — было 8 пфенинговъ; а 24 аршуга соспавляли марку.

(224) Въ концѣ Кипріанова завѣщанія по древнему Троицкому списку означено *Сентября 12, Индиктъ 15, лѣто 6915*; слѣдственно годъ начался съ Сентября.

(225) Въ описаніи временъ Донскаго упоминали мы о Кореевѣ, *Мининѣ* и проч. Въ Княженіе Василія воспрѣчающія родовыя имена *Жадовскаго, Разсохина, Неелова*, и проч. — Последний Князь Славянскаго имени въ Москвѣ былъ сынъ Владиміра Андреевича Храбраго, Ярославъ.

(226) См. лѣтописи въ описаніи годовъ 1393, 1405, 1408 и 1420.

(227) См. *Троицк. Лѣт.*

(228) См. лѣтописи въ описаніи 1394 года.

(229) Въ *Троицк. Лѣт.* г. 6898: «шое же зимы по «Рожесшѣ Христовѣ на прешій день Осей Корми- «личъ Князя Великаго поколошъ бышъ на Коломнѣ «въ игрушкѣ.»

(230) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библіот. № 164, и ниже примѣч. 261.

(231) См. въ слѣдующемъ примѣч. г. 1393, и Степен. Кн. I, 510.

(232) *Степен. Кн. I, 512.* Слѣдуетъ выписка изъ лѣтописей о разныхъ случаяхъ Василіева княженія: Въ 1389 г. преспавилась Княгиня Марія, супруга Андреева, мать Владимірова, въ Черницахъ и въ Схимѣ, названная въ Монашесствѣ Марѳою. Въ 1390 Генв. 26, род. у Кн. Владиміра Андреевича сынъ Θεодоръ. Въ 1391 «женись Кн. Юрьи «Всеволодичъ Холмской, внукъ Александровъ. Жениль Кн. Михайло Александровичъ Тѣерскій «сына своего на Москвѣ у Θεодора у Кошки, «Ондреева сына, у Собакина, и вѣнчанъ бысть въ «Тѣери.» — Въ л. 6900 (1392) «преспавися въ Лиш-«въ Княг. Олгердова Ульяна, въ Мнишенскомъ чину «Марина, и положена въ Кіевѣ въ пещерѣ. Преспав-«вися Евфимей Висленъ бывшій Еписк. Тѣер. въ мо-«наш. Св. Чюда на Москвѣ. Кипріанъ Митропо-«литъ поспавиль Θεодосія Епископомъ въ Полоцкѣ. «Преспавися Свяпишель Архіеп. Машѳеи Гръчинъ, «Митрополитъ Андреанопольскій, и положиша въ «церкви Св. Арханг. Михаила, Честнаго Его Чуда, «идѣ же гробъ Алексія Митрополита. Того жъ лѣта «преспавися Павелъ, Епископъ Коломенскій . . . «Кипріанъ Митрополитъ поспави Григорія Архиман-«дриша Епископомъ на Коломну, . . . Генв. въ 5 убѣ-«енъ бысть опѣ Тохшамыша Царевичъ Озибаба въ «Ордѣ.» Въ 1393 г., Іюля 29 «преспавися Кн. «Иванъ, сынъ В. Кн. Дмиріевъ, братъ Василіевъ, «во Мнишскомъ чину Іоасафъ, и положенъ бысть «въ монастырѣ на Москвѣ у Св. Спаса въ припво-«ерѣ.» Въ 1394 г. Іюля въ 9 д., Кн. Володимеру «Андреевичу родися сынъ Василій. Ноября въ 28 д. «преспавися Θεодоръ Архіеп. града Росшова и «Ярославля, Бѣлаозера и Успюга, Углича Поля, Мо-«логи, и положенъ бысть въ Сборной церкви Св. «Богородица. Въ лѣто 6903 (1395), Марша въ 30,

«Кн. Вел. Василью родися сынъ Георгій. . . Іюля
«въ 19 преспавися Кн. Борисъ Михайл. Тѣерскій
«въ Кашинѣ и привезоша шѣло его на Тѣерь Іюля
«22, и положено бысть въ Сборной церкви Спаса...
«Тое же зимы преспавися Княгини Иванова Всево-
«лодича Тѣерскаго. . . Въ лѣто 6904 (1396), Марша
«въ 19, Кипріянъ Мишроп. на Москвѣ поспавиль
«Григорія Епископомъ Роспову. Преспавися Кня-
«гини Васильева Михайловича, дщи Кн. Володимера
«Олгердовича Кіевскаго, и положена бысть у Св.
«Спаса въ Тѣери. . . Генв. въ 15 (г. 1397) Кн. Ве-
«ликому, Василью Дмипріевичу, родися сынъ Иванъ.
«Мѣс. Марша, преспавися Епископъ Данилей,
«Владыка Смоленскій. Тое же весны преспавися
«Семенъ Васильевичъ. Того же лѣта Кн. Александръ
«Ивановичъ, внукъ Княжъ Михайловъ Тѣерскаго, оже-
«нися у Кн. Ѳедора Михайловича у Моложьскаго. . .
«Генв. 20 (въ 1398 г.) Кипріанъ Мишр. поспави
«Исакія Епископомъ въ Пермь. — Марша въ 27 (въ
«1399 г.) преспавися Княгини Великая Марья Семе-
«новая» (супруга Симеона Іоанновича, внука Данило-
«ва) въ Черницахъ, во Мниш. чину Фешинія, и поло-
«жена на Москвѣ въ Монашырѣ Св. Спаса. Убіенъ
«бысть (по *Никон. Лѣт.*) Кн. Романъ Юрьевичъ
«на Шелонѣ и погребенъ бысть у Св. Спаса въ Пор-
«ховѣ. — Ноября въ 30 д. (1400 г.) въ Недѣлю на
«вечеръ преспавися Кн. Юрьи, сынъ Кн. Вел. Ва-
«силья Дмипріевича, 6 лѣтъ сущу ему, и положенъ
«въ церкви Св. Михаила. . . Въ лѣто 6909 (1401) 6
«Дек. Кн. Вел. Василью родился сынъ Данило, да не
«долго жилъ: шолко 5 мѣсяцъ, и умре. . . Въ лѣто
«6910 (1402) Маія въ 6 преспавися Михайло, Вла-
«дыка Смоленскій, бывъ въ Епископствѣ лѣтъ 19. Въ
«лѣто 6911 (1403) Іюня въ 9 преспавися Сава, Еписк.
«Сарайскій, и былъ въ Епископствѣ 20 лѣтъ. Окш.
«въ 8, Кн. Андрей Дмипріевичъ оженися на Москвѣ
«у Кн. Александра Паприкеевича у Спародубскаго,
«поя за ся дщерь его Огрофену. Тое же зимы предъ
«Великимъ заговѣиємъ Кн. Иванъ Михайловичъ Тѣер-

«скій жени сына своего, Князя Ивашка, у Князя. — Въ
«лѣтѣ 6912 (1404) Юня въ 22 день, Кипріянь Ми-
«проп. Тимоѳея Игумена ошъ Св. Бориса и Глѣба
«поспави Епископомъ въ Сарай. Тое же осени на
«Тѣри преспавися Княгини Марія Князя Иванова
«Михайловича дчи Кеспупьева, во Мнишеск. чину
«Марѳа, и положена въ Соборной церкви Св. Спаса.
«Тое же зимы (г. 1405) Генв. въ 13 Кн. Вел. Ва-
«силью родися сынъ Кн. Семень, да жилъ 12 не-
«дѣль и умре. Тое же зимы Кн. Володимеръ Андре-
«евичъ на Москвѣ жени сына своего, Кн. Семена,
«у Князя у Новосильского. Февр. въ 13 преспавися
«Григорій Владыка Коломенскій. Кипріянь Мишр. по-
«спави Попа Гоголя во Владыки, и пошъ бысть
«Епископъ граду Володимерю. Ноября въ 1 день пре-
«спавися Княгини Великая Евдокія Михайлова Алек-
«сандровича Тѣрскаго, и положена бысть во Св.
«Спасѣ. Дек. въ 5 д. преспавися Княгини Евпрак-
«сія Ольговая Рязанского . . . Преспавися Ѳедосья,
«Матѳеева матъ, Маія въ 18. Кн. Григорій Псков-
«скій посприжеся въ Великихъ Пустыняхъ. . . Авг.
«въ 26 день (1406 г.) Кипріянь Мишр. Ларивона Ар-
«химандриша Симонова поспави Епископомъ на Ко-
«ломну. По семъ поспавленъ бысть Мишрофанъ Епи-
«скопъ Суждалю . . . Ноября въ 14 преспавися Кн.
«Родславъ Ольговичъ Рязанскій. . . Тое жъ осени во
«Тѣри преспавися Кн. Дмишрей Еремеевичъ и Кня-
«гиня Наспасія Еремеевна, мати его. Генв. въ 16
«(г. 1407) Кн. Пешръ Дмишр. оженися, поя за ся
«Полукпкову дщеръ Васильева сына Васильевича Ты-
«сячского. Въ день Благовѣщенія преспавися Ефро-
«синъ, Еписк. Суждальскій. Тое же весны преспа-
«вися Кн. Василей, сынъ Княжъ Ѳедоровъ Ольго-
«вича Рязанского. Юня въ 7, преспавися Княгини
«Великая Овдошья Дмишреева, и положена въ цер-
«кви Св. Вознесенья. Преспавися Ѳеогностъ, Епи-
«скопъ Рязанскій. Кн. Иванъ Михайловичъ (зимою въ
«1408 г.) оженися на Тѣри, пояшъ за ся дщеръ
«Княжъ Дмишріеву Еремеевича. Тое же зимы Кн. Во-

«лодимеръ Андреевичъ ожени сына своего Ярослава у
«Ярославского Князя, и бысть свадьба на Москвѣ.
«Марша въ 9, въ Пяшокъ, преставися Епископъ Ла-
«ріонъ Смоленскій и положенъ въ Сборной церкви
«на Коломнѣ. Апрѣля въ 7, въ Субботу Лазареву,
«преставися Кн. Ѳеодоръ Михайловичъ Моложскій во
«Мнишеск. чину Ѳеодоритъ, и положенъ въ своей
«опщинѣ въ градъ Мологъ въ Соборной церкви. По-
«велѣньемъ Князя Великого срубиша городъ дерева-
«ный Ржеву, а Воевода бѣ у нихъ Кн. Юрій Козельскій,
«да Юрьи Васильевичъ. Въ лѣто 6917 (1409), Мар-
«ша во 2, преставися Владыка Тѣерскій, Арсеній.
«Въ лѣто 6918 (1410) приде изъ Царяграда на Мо-
«скву Мишрополитъ Фопій Апр. 22 на Великъ день,
«поспавленъ Папріархомъ Матѳеемъ. Въ лѣто 6919
«(1411) Фопій поспави Антонія Епископа Тѣери
«Февр. 2. Тое жъ весны преставись Княгиня Овдо-
«шя Вел. Князя Ивана Мих. Тѣерскаго, другая дщи
«Кн. Дмитрія Еремеевича, Апр. въ 13 въ Понедѣль-
«никъ, и положена у Св. Спаса. . . Родися Лугвеню
«на Копорьи сынъ Ярославъ, а въ крещеніи Ѳеодоръ.
«Родися Матѳею сынъ Кипріянь. Въ лѣто 6920
«(1412) Генв. въ 17 Кн. Иванъ Васил. Ярославскій
«выдалъ дщерь свою Марію за Кн. Александра Ѳедо-
«ровича. Въ лѣто 6922 (1414) пострижеся Владыка
«Іоаннъ въ Скиму. Генв. въ 20 (1415) съиде Владыка
«Новог. Іоаннъ съ Владычествъ, бысть въ Владыче-
«ствѣ 30 лѣтъ безъ прій. Марша въ 10 день родись
«Вел. Князю Василью Дмитріевичу сынъ Василій.
«Февр. въ 15 (1416) Фопій поспави Самсона Діако-
«номъ, а въ Субботу прешью поспави Попомъ, а
«въ Недѣлю Средокрестную въ 22 Архіепископомъ
«въ церкви Св. Архиспр. Михаила, и нареченъ бысть
«опъ Мишрополиша Симеономъ. Градъ Коспрома
«зложена бысть. Маія въ 3 преставися Григорій,
«Архіеп. Росшовскій. Въ лѣто 6925 (1417) Іюня въ
«24 преставися Владыка Іоаннъ и положенъ у Св.
«Въскресенія въ припворъ; а на Москвѣ преставися
«Кн. Иванъ, сынъ Кн. Вел. Василя, ѣдучи съ Ко-

«ломны. Преспавися Кн. Григорій (Псковскій), на
«Снешной горѣ поспригся. Поспавленъ Ростову Епи-
«скопъ Діонисій. . . Преспавися Кн. Александръ Ива-
«новичъ *Брюхатой* Суждальской, зяпъ Вел. Князя:
«Кн. же Вел. даспъ дочь свою Василису за другова
«мужа, за Кн. Александра *Взметня* Даниловича Суж-
«дальского и Нижегородского; а другую дочь свою
«Марью Кн. Вел. даспъ за Кн. Юрья Папрекеевича
«Наримановича. Въ л. 6929 (1421) Іюня въ 15 пре-
«спавися Архіеп. Новогор. Симеонъ. . . Тое жъ зимы.
«Князь Юрьи Ивановичъ Тѣерскій женись у Ивана
«Дмипріевичъ. Въ л. 6930 (1422) преспавися Кня-
«гини Наспасія Юрьева Дмипріевича въ Звенигородъ,
«а положена на Москвѣ у Вознесенья. Въ л. 6931
«(1423) Авг. въ 30 сослаша Новгородци Θεодосія,
«нареченнаго ихъ Епископа, со Владычня двора въ
«его монашѣрь, и возведоша на дворъ Владыченъ
«по жребію Инока Емельяна. Въ л. 6932 (1424) Ми-
«трополишъ Фопій на Москвѣ поспави въ Новго-
«родъ Емельяна Инока въ Епископы, и нареченъ
«быспъ Евфимій.

(233) См. *Лѣтописи* подъ годомъ 1415.

(234) См. *Никон. Лѣт.* (1426).

(235) См. *Псков. Лѣт.* — Ливон. *Лѣтоп.* говоришъ,
что Псковишяне ссорились шогда съ Епископомъ
Дерпшскимъ, Диприхомъ, кошорый убѣдилъ Вишов-
ша ишши на нихъ войною (Гадебуш. *Livl. Jahrbüch.*
г. 1426). См. *Новог. Лѣт.* г. 1428, и *Длугош. Hist.*
Polon. 509 — 510, гдѣ онъ говоришъ о характерѣ Но-
вгородцевъ. — *Тюфяками* назывались особеннаго ро-
ду пушки. — Объ осадѣ Порхова см. *Никон. Лѣт.*

(236) См. *Новог. Лѣт.* — Въ Имп. Библиотекѣ еспъ
списокъ присяжной грамошы, около сего времени дан-
ной Княземъ Рязанскимъ Вишовшу.

(237) *Длугош. Hist. Polon.* кн. XI, *Сприков. кн.*
XV, гл. 13, и *Никон. Лѣт.* г. 1430.

(238) *Длугош. Hist. Polon.* 559.

(239) См. *Никон. Лѣт.* г. 1440, *Сприков. кн.*
XVII, гл. 5 — 8, и *Кромера* гл. XXII, 337. — По-

длинная Свидригайлова договорная грамота (1431 г.) находилась въ Архивѣ Иноспр. Коллегіи, но такъ вещь, что нельзя разобрать ни одной цѣлой строки: видно только, что говорится о свободной торговлѣ въ обѣихъ земляхъ, и проч. — Свидригайло въ 1432 заключилъ миръ и съ Псковичанами. Съ обѣихъ сторонъ утвердили старую границу, какъ было при Вишовшѣ (см. *Псков. Лѣт.*).

(240) См. *Никон. Лѣт.* г. 1426, 1429 и 1430.

(241) См. *Собр. Гос. Грам.* 86.

(242) Но въ такомъ единственномъ случаѣ, когда бы Василій не оставилъ сыновей; и припомъ въ завѣщаніи нѣтъ имени Юрьева, а сказано только: «кто «будетъ подъ шѣмъ (Василіемъ), ино тому сыну моему Князь Васильевъ удѣлъ.»

(243) Вел. Князь не былъ доволенъ шѣмъ, что Ханъ опдалъ Юрію Дмишровъ.

(244) Въ *набережныхъ сѣняхъ*.

(245) См. *Собр. Госуд. Грам.* I, 99, также *Арханг., Новог. и Псков. Лѣт.*

(246) Въ 1433 г. К. Иванъ и братъ его К. Михайло Андреевичи заключили союзъ съ Василіемъ, жившимъ тогда въ Коломнѣ: см. ихъ договоръ въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, I, 92.

(247) См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 90. Въ обѣихъ грамотахъ Юрій называется *Великимъ Княземъ*. Въ *Родосл. Книгѣ* (II, 239) сказано о *Мещерскихъ Князьяхъ* такъ: «Въ лѣто 6706 (1198) Кн. Ширинской Бахмешъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ Большой Орды . . . и Мещеру воевалъ, и зашлъ ее, «и родился у него сынъ Беклемишъ, и крестился «Беклемишъ, и названъ Михайломъ. . . У Кн. Михайла сынъ Кн. Федоръ, у Федора Юрьи, и Кн. «Юрьи былъ на Дону, пришелъ изъ Мещеры къ В. «К. Дмипрію Ивановичу съ своимъ полкомъ. У Юрьи «сынъ Кн. Александръ:» сей-то Александръ есть *Уковичъ*, продавшій Мещеру Дмипрію Донскому (см. выше, стр. 122); но Кн. Ширинской Бахмешъ

вышелъ изъ Орды безъ сомнѣнія гораздо послѣ 1198 г., когда еще и Большой Орды не было.

(248) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 105. Юрій ошказы-
ваетъ Косому Звенигородъ, разныя села, и между
прочимъ Тамашенскіе луга на Перервѣ: Шемякъ Ру-
зу, а Красному Галичъ съ соляными варницами (кро-
мѣ церковныхъ), Вышегородъ, и между прочими де-
ревнями Подмосковное сельцо *Сущевское* съ *Ходын-*
скимъ лугомъ: Московскіе же доходы, Дмишровъ,
Вяпку, дворъ, загородный садъ и садикъ вѣмъ
премъ вѣспѣ. По вѣмъ лѣтописямъ онъ скончался
въ 6942 г., а по *Арханг. Лѣт.* 6 Іюня.

(249) См. о Конспаншинѣ выше, прим. 106, а гра-
мошу въ *Собр. Госуд. Грам.*, 107.

(250) См. *Синод. Псков. Лѣт.* Между рукописями
Имп. Библиотеки находится списокъ мирнаго догово-
ра, заключеннаго тогда между Вел. Княземъ и Ко-
сымъ.

(251) См. *Псковск. Лѣт.*

(252) См. *Арханг. Лѣт.* стр. 122.

(253) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 118. Сія грамота
писана въ Москвѣ, Іюня 13, съ означеніемъ Индикта
XIV. — Косой умеръ въ 1448 г.

(254) См. въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ гра-
мотъ.

(255) См. *Никон. Лѣт.*

(256) См. *Новог. и Псков. Лѣт.*

(257) Сіе извѣстіе находится не во вѣхъ лѣтопи-
сахъ: оно внесено въ *Степен. Книгу* (II, 99). — По
тогдашнему обыкновенію давали младенцу имя Свя-
таго, коему празднуютъ въ день его рожденія, а
при крещеніи другое.

(258) См. *Лызлова и Казанск. Исторію*, стр. 77.
Но въ договорѣ, заключенномъ между Вел. Княземъ
и Шемякою въ 1436 г., говорится о дани Ханской.
— Махметъ, какъ мы описали, утвердилъ Василія на
Великомъ Княженіи. Братъ его именуется въ гра-
мотѣ 1434 года (см. выше, примѣч. 249) Кичимъ-
Ахметъ, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Кичи-Махметъ.

(259) См. выше, спран. 159. *Казанск. Лѣт. въ Казанск. Ист.* Рычкова спр. 81, и Лызлова *Скиѡ. Ист.* 1, 86.

(260) *Собр. Госуд. Грам.* 130.

(261) *Степен. Кн.* II, 40. Мы имѣемъ разныя сочиненія Фопіевы, въ коихъ видны умъ, знанія богословскія и краснорѣчіе: 1) *Посланія во Псковъ о Стригольникахъ*, копорые въ его время снова явились (см. выше, прим. 230); 2) *Слово къ Іереямъ и Монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4) *Посланіе къ народу, Правительству и Духовенству Псковскому*, въ коихъ Митрополишъ жалуется, что Іереи въ крещеніи употребляютъ миро *Латинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими дають присягу въ полномъ Священническомъ одѣянніи, и проч.; 5) *Посланіе въ Новгородъ къ Архіепископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о соблюденіи добродѣтелей, и проч. (см. въ Синод. библ. книгу подъ No. 164). — О Герасимѣ см. *Новог. Лѣт.*, выше прим. 221 и *Псков. Лѣт.* — Объ Іонѣ *Степен. Кн.* II, 69 — 71. Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. библиот. No 164, л. 104) есть такъ называемое *порученіе Митрополиту Московскому* — вѣроятно, избранному тогда Іонѣ — на *Кіевскую Митрополию отъ Короля Казимира*. Въ сей грамотѣ сказано: «Какъ бывало за отца нашего, Короля Володислава, «и В. К. Вишовша, мы Казимиръ, Божіею милостию «и проч. гадавшие и добръ смопривше съ нашимъ «брапомъ, съ В. Княземъ, и съ нашими Князьми и «Паны, и съ нашею Радою, полюбили есмо собѣ отцемъ Митрополишомъ. . .» Имени нѣтъ. Далѣе: «и «дали есми ему спонецъ Митрополичъ Кіевскій и «всѣя Руси, какъ бывало по успавленію. . . Про то «же Князи наши, Епископи и Бояре, и Архимандриты, и Игумени, и Попове, и весь Посполишый народъ имѣете его и чшите. . . Припомъ во избраньи «были спрыйко нашъ, К. Швишригаило, братъ Кн. «Александро Володимировичъ, Князь Машей Бискупъ «Виленьскій, Воевода Виленьскій Панъ Креспавшъ,

«Воевода Троцкій Панъ Монивидъ, Воев. Новгородскій, Маршалокъ Земскій, Панъ Пешрапъ Моншикгирдовичъ, Панъ Судивой Намѣспникъ Ковеньскій, Панъ Виленскій, Намѣспникъ Смоленскій, «Панъ Семенъ Къгедикгольдovichъ, Панъ Ондрей Немировичъ, Панъ Ондрей Исаковичъ, Намѣсп. Полоцкій, Панъ Юрша Спаросша Брянславскій, Панъ Михайло Канцлеръ, и иныхъ многихъ нашихъ Князей «и Пановъ. А дана въ Вильнѣ.»

(262) См. Флѣри Hist. Eccl. XV, 593, г. 1463 и *Степен. Кн. II*, 71.

(263) См. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1437 — 1440 — Грека Сильвеспра Сгуропула Hist. Concilii Florentini, переведенную на Латынскій языкъ Робертомъ Крейшономъ (Creighton) — Льва Аллациа (Allatii) *Exercitationes in Creightoni Apparatum, versionem et notas ad Historiam Con. Flor. scriptam a Sguropulo* — Мозгейма Kirchengeschichte, V, 50 — Флѣри Hist. Eccl. XV — *Никон. Лѣт., Степен. Кн. II* и двѣ рукописи, Синод. библиотеки No 364 и Архив. No 10, гдѣ сказано въ заглавіи: *Повѣсть Симеона Суздальскаго о осьмомъ Соборѣ.*

(264) *Степен. Ан. II*, 72 и *Псков. Лѣт.* г. 1435. — Исидоръ пріѣхалъ въ Москву во Вторникъ Святой Недѣли (въ 1437 г.).

(265) Сіе описаніе находится въ Синод. библ. No 329 и напечатано въ *Древ. Рос. Вивліоѣ. VI*, 27. Совѣтуемъ любопытнымъ прочитатъ его.

(266) См. *Псков. Лѣт.* Письмо Вел. Магиспра Нѣмецкаго къ Исидору сообщено мнѣ изъ Кенигсб. Архива подъ No 736. Оно такъ начинается: *Alehwir-digster Vater und Grosmechtiger, besunder lieber Herr!* Между рукописями Іосифова Волоколамскаго монастыря, No 665, л. 352, есть переводъ *опасной грамоты*, данной Папою Тверскому Боярину Оомъ для его возвращенія въ Россію, «въ лѣто Воплощенія Господня 1438» (1439?).

(267) Соборъ Базельскій склонялъ и Грековъ на свою сторону, отводя ихъ отъ Папы.

(268) Наши Лѣтописцы говорятъ, что Греки, а не Паписты сидѣли на правой сторонѣ.

(269) Сгуропул. Hist. Conc. Florent. гл. VII.

(270) Сгуропул. Н. С. Fl. и рукоп. Син. библ. No 364.

(271) См. Древн. Рос. Вивліов. VI, 43.

(272) См. ихъ имена въ Синод. рукописи No 364, стр. 1473 — 1476. — Повѣсть Симеона Суздальскаго о Флорент. Соборѣ (см. выше, примѣч. 263) заключающагося такъ: «Посла Папа Бископа своего Христофора къ Епископу Суздальскому, дабы и онъ под-
«писалъ; ему же не хощащу сего сошвориши, Ми-
«трополишъ Исидоръ яшъ его и заключи въ шемни-
«цу и сидѣлъ недѣлю, и шой подписалъ нуждею. Ви-
«дѣвшу же мнѣ такую прелесшъ, и Миетрополишу
«многожды глаголахъ вопреки: онъ же мене укоряше,
«и наединѣ многожды помляше мя; мнѣ же укрѣпль-
«шуся и не послушалъ его ни въ чемъ, но идохъ ко
«Св. Марку Миетрополишу Ефесскому (еще убо ему
«за спражи сѣдящу) и поклонихся ему, и вся сказа-
«яже о мнѣ; онъ же благослови мя, и опшолъ ника-
«кова зла не пріяхъ. Потомъ же Папа даде Царю
«чесшъ велию и дары многія, не прихода ради, но под-
«писанія ради, и поиде Царь ошъ града шого Авгу-
«ста въ 26 день, и пріѣха въ Венецію: Венеція же
«градъ стоишъ среди моря; и пребышъ Царь въ Ве-
«неціи 53 дни, и опшолъ поиде моремъ, и на шомъ
«пущи поспиже его смершный часъ, и погребенъ на
«земли, его же и земля прижды изрину изъ себе.
«Исидоръ же Московскій Миетрополишъ похвалися
«Папѣ, сиде рече, яко вси Князи и люди въ моей
«рукѣ сушъ и Епископи; ни единъ прошиву мене не
«можетъ глаголаши; а Князь Великій младъ естъ, и
«шой въ моей воли; а нынѣ вси Князи бояшся мене.
«И шого ради Папа даде ему областъ Православныхъ
«Пашріарховъ въ первыхъ не поминаши, ни право-
«славныхъ Царей въ началѣ не поминаши; а на шомъ
«Исидоръ Папѣ приклякнулъ. Папа же даде ему мно-
«го злата, и поиде Исидоръ ошъ Папы Септемвриа

«въ 14 день, и прѣѣха въ Венецію, и пребысть хо-
«дя по божницамъ, и приклякая какъ и Фрязи; и
«намъ тако же повелѣваше. Пойде изъ Венеции по-
«солъ Оома; азъ же видѣвъ такую великую ересь, и
«пойде съ посломъ Декемвріа въ 9 день и пріиде въ
«Великій Новъградъ, и все лѣто пребысть у Влады-
«ки Евфиміа.»

(273) Императоръ прибылъ въ Константинополь
1 Февр. 1440.

(274) Скандербегъ помогалъ Фердинанду Аррагон-
скому пропивъ Графа д'Анжу. Исторія сего Албан-
скаго Героя издана Іезуитомъ дю-Понсе (Poncet) въ
1700 г.

(275) Исидоръ получилъ Кардинальское достоин-
ство 18 Дек. 1439 г. — Евгений пишетъ (въ Рай-
нальд. *Annal. Eccl.*) къ Исидору: *Venerabili fratri Isi-*
doro Kien ac totius Russiae Metropolitae in Lituaniae,
Livoniae et Russiae provinciis, ac in civitatibus, dioece-
sibus, terris et locis Lechiaae, quae tibi jure Metropo-
litico subesse noscuntur, Apostolicae sedis Legato salu-
tem, и проч.

(276) См. *Никон.* (г. 1441, стр. 155) и *Новгород.*
Лѣт. — Въ *Каталогъ Рос. Епископовъ* сказано не-
справедливо, что Кіевское Духовенство выгнало Иси-
дора: оно не опречлось повиновашься и преемнику
его, Григорію.

(277) См. *Ходык. Dissert., Псков. и Никон. Лѣт.,*
также Райнальд. *Annal Eccl.* г. 1458. Исидоръ на-
зывался *Митрополитомъ Россійскимъ и Епископомъ*
Сабинскимъ.

(278) См. *Архивск. Лѣт.* No 8, г. 6951, л. 97.

(279) См. *Степен. Кн.* II, 77.

(280) См. *Архивск. Лѣт.* No 8, л. 102, и *Степен.*
Кн. II, 78. Патриархъ Константинопольскій, Гри-
горій IV Мамма, ревностный защитникъ Флорентій-
скаго Собора, въ 1452 г. уѣхалъ изъ Греціи въ Римъ,
гдѣ, какъ вѣроятно, онъ и посвятилъ Митрополи-
та Григорія (см. ниже, примѣч. 282). — Въ *Ката-*
логъ упоминается еще о Лжемитрополитѣ Спиридо-

нѣ, названномъ *Сатаною* и будпо бы посвященномъ въ Турецкой области согласно съ волею Амурапа II, около 1443 г.

(281) Райнальд. *Annal. Essl.* г. 1443, No 22.

(282) См. *Архив. Лѣт.* No 8, л. 105. — Липовскія Епархіи именованы въ Булѣ Пія II, писанной въ 1458 г. Весьма неясный переводъ ея внесенъ въ *Архивск. Лѣт.* No 8, л. 102. Въ ней сказано: «Хвалѣбный у Бога братъ нашъ, Исидоръ, Бискупъ Сабинскій, Архіепископство Кіевское и всея Руси, Церкви шой подданное, которое опеканіе держа, въ руцѣ доброе памяши Калиспа Папы, намѣспника (предмѣспника) нашего, двенадесапного дне Календъ Августовыхъ, четвертаго лѣта, добровольнѣ пуспилъ. . . . и попомъ шого же дня милого сына Григорья Олекша Кіевского, погда Опапа (Аббапа) монаспыря С. Дмипрея Коспьяншинопольскаго, законна свашаго Божія Капляна . . . Архіепископомъ успавилъ и Паспыремъ, яко въ нашихъ грамопахъ выписано еспъ,» и проч. Слѣдспвенно уже при Каллиспѣ III Григорій сдѣлался Митрополипомъ Кіевскимъ, въ четвертый годъ его Первосвещенспва или въ 1458? — Мы имѣемъ *Рукописаніе Данила, Епископа Владимірскаго* (Волынскаго) и Берестійскаго (1452 г.), въ коемъ онъ признаетъ Исидора ерешикомъ Лапинскимъ, а Митрополипа Іону единспвеннымъ законнымъ Первосвещишелемъ Церкви Россійской. Сія рукопись находишся въ библіотекѣ Новгород. Соф. Собора.

(283) См. *Новог. Лѣт.*

(284) См. Синод. *Новог. Лѣт.* No 349, л. 150.

(285) Сіе было въ 1444 г. Далѣе см. Синод. *Новог. и Псков. Лѣт.*

(286) Гадебуш. *Livl. Jahrbüch.* г. 1442 и *Псков. Лѣт.* г. 1443, 1444, 1445.

(287) См. Синод. *Новог. Лѣт.* — Изъ Кенігсб. Архива получилъ я болѣе двѣнадцати бумагъ, относящихся къ сей войнѣ и писанныхъ спарымъ Нѣмецкимъ языкомъ: 1) No 737, Письмо В. Магиспра Прускаго

къ Кн. Юрію Лугвеніевичу о Клевскомъ Принцѣ. 2) No 743, Наспавленіе того же В. Магистра Коммандору Б*, отправляемому къ Герц. Липовскому Казимиру въ 1444 г., съ порученіемъ опшвеспи его опъ союза съ Новгородцами. 3) No 796, Записка въ 1444 г. поданная Вел. Магистру Нѣм. Ордена Секретаремъ Ливон. Магистра, Павломъ, о причинахъ войны между Новымгородомъ и Ливонією, съ прозьбою, чшобы онъ на сеймѣ въ Криспмемелѣ опвращилъ Вел. Герц. Липовскаго опъ союза съ Россіянами. 4) No 756, Записка Липов. посла, врученная Вел. М. Прусскому, и опвѣщъ Магистра о ссорѣ Ливонцевъ съ Новымгородомъ въ 1444 г. 5) No 759, Наспавленіе Вел. М. Прускаго послу его, отправляемому въ 1445 г. на свадьбу Короля Дашскаго и Шведскаго Христѣфора, чшобы склонилъ его къ содѣйствію прошивъ Новгородцевъ. 6) No 760, Записка Липов. посла врученная Вел. М. Прусскому о войнѣ Ливон. Ордена съ Новымгородомъ въ 1445 г. 7) No 761, Запросы Вел. Магистра Нѣмецкаго къ Ливонскому о правѣ Новгородцевъ на половину рѣки Наровы въ 1445 г. 8) No 763, Письмо Вел. М. Нѣм. къ городу Любеку о непосыланіи хлѣба къ Новгородцамъ въ 1446 г. 9) No 772, Письмо о томъ же къ Королю Дашскому и Шведскому въ 1446 г. 10) No 784, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому, чшобы онъ пропустилъ къ нему посольство *Герцога* Новгород. Юрія Лугвеніевича, въ 1447 г. 11) No 785, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г., въ коемъ онъ увѣдомляетъ его, что Кн. Новгородскій Юрій Лугвеніевичъ ѣдетъ на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ въ Вильснакъ (*zum heiligen Blute*) и пребуетъ свободного пропуска черезъ Ливонію и Пруссію. 12) No 787, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г. о знашномъ вишязѣ ѣдущемъ изъ Моравіи въ Новгородъ въ 600 всадниками. 13) No 791, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г., съ увѣдомленіемъ, что онъ посылаетъ къ нему Фогша Роггаузенскаго, Вольфганга Зауэра, вишязя искуснаго, съ нѣ-

Томъ V. 3

копгорымъ чѣсломъ воиновъ. 14) No 792, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г. о посланіи къ нему войска изъ Данцига моремъ въ Нарву, а другаго изъ Мемеля сухимъ путемъ; онъ приказываетъ заготовить все нужное для ихъ продовольствія. 15) No 793, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г. о посланіи къ нему Рыцаря Генриха, еупен Vichsenschutzzen. 16) No 794, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 г. о томъ, что прошивные въспры не дозволяютъ отправить къ нему помощи въ Ревель, но что люди уже на судахъ, и что съ ними ѣдетъ и Рыцарь Генрихъ. 17) No 798, Вел. М. Нѣм. пишетъ въ 1446 г. къ Ливонскому, чтобы онъ задержалъ Прусскія суда, копорыя взяли хлѣбъ и медъ въ Россію, и чтобы сообщилъ ему имена сихъ купцевъ, дабы они были наказаны. 18) No 804, Письмо Вел. М. Нѣм. въ 1447 г. къ Прокуратору Двора Римскаго о томъ, чтобы онъ склонилъ Папу уступить Ордену церковные сборы въ Пруссіи и въ Ливоніи для войны съ Русскими опсупниками, и чтобы Св. Опець вмѣстѣ съ Кардиналами молился о побѣдѣ. 19) No 807, Вел. М. Нѣм. въ 1447 г. уведомляетъ Ливонскаго, что онъ соглашается пропустить Кн. Юрія Лугвеніевича черезъ Орден. владѣнія, но безъ многочисленной свиты. 20) No 817, Вел. М. Нѣм. посылаетъ къ Ливонскому въ 1446 г. проектъ дружественнаго союза съ Корол. Данскимъ и Шведскимъ, но совѣтуетъ ему лучше не заключать его, напоминая худыя слѣдствія бывшаго союза съ Липов. Княземъ, Свидригайломъ. 21) No 820, Успеніе Вел. М. Нѣмецкаго для всей Пруссіи о молебствіи и ходахъ церковныхъ. — Всѣ любопытныя бумаги, полученныя мною изъ Кенигсбергскаго Архива, намѣренъ я опдаить въ нашъ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

(288) Аршта Lieflländ. Chr. стр. 155.

(289) См. Псков. и Синод. Новог. Лѣт.

(290) См. Псков. Лѣт. г. 1447 и 1448, и Синод. Новгород. Лѣт. г. 1445.

(291) См. тамъ же, и Спириков. *Хрон. Литов.* кн. XVII, гл. 7.

(292) См. Нижегород. Лѣт. подъ год. 1422.

(293) См. *Степен. Кн.*

(294) См. Синод. *Новог. Лѣт.*

(295) См. *Архив. Лѣт.* No 8, л. 114, *Никон. Лѣт.* VII, 255, *Синод. Новог., Архив. Псков. Лѣт. и Степен. Кн.*

(296) Вел. Князь сказалъ въ Троицкой Лаврѣ (см. ниже), что Шемяка и Можайскій жили съ нимъ тогда въ мирѣ. См. ихъ договоры въ *Собр. Гос. Грам.* I, 107 и 135. Шемякина несправедливо ошнесена къ 1454 г.

(297) См. *Синод. Новог. Лѣт.* Въ Импер. Библиотекѣ есть списокъ договора, заключеннаго К. Борисомъ съ Василиемъ Темнымъ около 1437 г.: ибо въ сей грамотѣ (и только въ ней одной изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ) названъ Митрополитъ *Исидоръ*.

(298) См. *Ростов. Лѣт.*

(299) См. Синод. *Новог. Лѣт.*

(300) Ряполовскіе происходили отъ Спародубскихъ Князей.

(301) К. Василій Ярославичъ Боровскій, въ 1455 г. заключивъ договоръ съ Вел. Княземъ, какъ съ отцемъ своимъ и съ Государемъ Московскимъ, (см. *Собр. Госуд. Грам.*, I, 90), оспавался ему вѣрнымъ во всѣхъ переменѣхъ судьбы его.

(302) *Собр. Госуд. Грам.* 135.

(303) См. Хронографы.

(304) См. *Арханг. Лѣт.* г. 6955.

(305) См. также *Степен. Кн.* II, 19. Въ *Архангел. Лѣт.*: «Царевича два *Кайсимови*, Трегубъ да Ягупъ.»

(306) См. въ *Собр. Госуд. Грам.*, стр. 149, договорную грамоту Шемяки и Можайскаго съ Кн. Михаиломъ Верейскимъ и Василиемъ Ярослав. Боровскимъ. — Договорныхъ грамотъ съ К. Іоанномъ Андр. чепыре (см. *Собр. Г. Г.* 138—154). — О примиреніи Вел. Князя съ Можайскимъ см. *Арханг. Лѣт.* г. 6957.

(307) См. *Архив. Лѣт.* No 8, л. 127 на обор. и *Степен. Кн. II*, 79. Въ книгѣ названной *Посланіемъ Росс. Митрополитовъ* (Синод. библ. No 164) есть письмо Василія Темнаго къ Греческому Царю о поставленіи Іоны. — См. выше, примѣч. 282. Въ Булѣ Пія II сказано: «опщепенца и прошивника, злочестиваго сына, Іону.» Папа совѣщаетъ Королю схватить и заключить нашего Митрополиша въ шемницу, буде онъ пріѣхалъ бы въ Липву. Письмо Іоны о Григоріи къ Липов. Князьямъ, Панамъ, Боярамъ и Воеводамъ находится въ *Посл. Рос. Митрополитовъ* (Синод. библ. No 164, л. 42). Тамъ же (л. 90) есть грамота его къ Мисаилу, Еписк. Смоленскому.

(308) См. *Собр. Г. Г.* 171, Синод. *Новог. Лѣт.* г. 6954. и Пушкин. собр. Двин. грам. No I.

(309) См. въ *Собр. Г. Г.*, договоръ К. Суздал., *Ивана Васильевича*, съ *В. К. Васильемъ Васильевичемъ* (спр. 185), договоръ В. К. съ Рязанскимъ Княземъ (спр. 142), договоръ съ Тверск. Княземъ (спр. 171), договоръ съ Васил. Ярослав. (спр. 168, 177) и договоръ съ Михаиломъ Верейскимъ. — Въ *Посланіи Рос. Митроп.* (Синод. библ. No 164, л. 155) есть грамота Іоны къ Королю Казимиру о братствѣ и о любви съ Велик. Княземъ.

(310) См. *Посл. Рос. Митроп.* л. 70.

(311) См. *Арханг. Лѣт.* о второмъ нашествіи Седи-Ахмешовыхъ Тапаръ г. 6963. Сія Орда называлась послѣ Улусами Ногайскими, Большими и Малыми. См. *Больш. Черт.* спр. 93 и 229.

(312) Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* есть письмо Митрополиша Іоны къ Липовск. Князьямъ и Панамъ о вѣроломствѣ Шемяки.

(313) См. *Архангел. Лѣт.*

(314) См. *Казан. Лѣт.* Вѣроятно, что братья Мамушековы, Касимъ и Ягуць, боясь подобной же участи, ушли тогда въ Черкасскую землю (см. выше, примѣч. 305). — См. также *Арханг.* и *Архив. Лѣт.*

(315) См. Синод. *Псков. Лѣт.* — Вина К. Іоанна Можайскаго изъяснена въ грамотѣ Митроп. Іоны къ

Смоленск. Еписк. Мисаилу (см. *Посл. Рос. Митр. л.* 151).

(316) См. лѣтописи, г. 1448, и грамоту, о коей въ примѣч. 318.

(317) См. *Псков. Лѣт.*

(318) Сей договоръ нашелъ я въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ. Тамъ же и грамота о плашежѣ денегъ. — См. также *Псков. Лѣт.*

(319) *Собр. Г. Г.* 195. Сія грамота подписана Митрополипомъ Іоною. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Великій Князь взялъ своего шурина подъ спражу съ супругою и съ дѣтьми.

(320) См. въ Пушкин. собр. Двинскихъ грамотъ. Списокъ съ окончательные грамоты со Княжы съ Ивановы Можайского, что кончали въ Литвѣ со Княземъ съ Иваномъ съ Ярославичевымъ сыномъ, а привезъ сесъ списокъ Володя Давыдовъ лѣта 70 (шо естъ г. 6970).

(321) Василий Темный по завѣщанію своему (см. ниже) опдалъ Суздаль и Нижній Новгородъ одному изъ сыновей своихъ: слѣдственно тамъ уже не было Князей особенныхъ.

(322) См. *Арханг. Лѣт.* — Увидимъ послѣ, что Вятчане до временъ Іоанна Васильевича оспавались пародною державою.

(323) Борисъ умеръ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Между Новогор. грамотами естъ одна договорная съ симъ Княземъ о рубежѣ и судахъ (*Собр. Г. Г.* 23).

(324) См. *Псков. Лѣт.*

(325) Ахмапъ приходилъ въ 1460; миръ съ Казан. Царемъ заключенъ въ 1461 г.

(326) Во многихъ лѣтописяхъ: «не даша ему воли.» Василий началъ лечиться въ Пяшницу на первой недѣлѣ Великаго поста, а скончался Марша 17, въ Субботу, въ прешьемъ часу ночи, и погребенъ въ Воскресенье. — «Юня въ 15 пресшавися В. К. Софія, и положена «шого же дни въ монастыри въ Возънесеніи, идѣ «же и свекры (свекровь) ея, Вел. Княгиня Евдокія.» Духовная сей Княгини напечатана въ *Собр. Г. Г.* 191.

За 16 лѣтъ до кончины Софіиной преспавилась вдовствующая супруга Кн. Владиміра Андреевича (Евпраксія), оплакавъ смерть всѣхъ сыновей своихъ. Ея завѣщаніе см. въ *Собр. Г. Г.* 189.

(327) См. тамъ же, 202. — Василій написалъ и другое завѣщаніе (снр. 207); оно служишь единственнo прибавленіемъ къ первому. — Въ лѣтописи объ Іонѣ: «Марша въ 31, во вторый часъ дни, во Вторникъ Спраспныя недѣли (въ 1461 г.) преспавился «Іона Мишрополишь и положень бышь въ церкви «Усненія за лѣвымъ крылосомъ прошивъ Мишрополишовъ Кипріяна и Фопія: Князю жъ Великому «сущу тогда въ Володимерѣ; зарашилъ бо ся съ Царемъ Казанскимъ» (см. выше). — О чудесахъ Св. Іоны Мишрополиша см. въ *Степен. Кн. II.*

(328) Герберштейнъ въ *Рer. Moscov.*: Post Woldemum Monomach usque ad hunc Basilium Russia carebat Monarchis.

(329) Ослѣплены Василій Косой и самъ Вел. Князь; отправлены Шемяка и Кн. Липовскій Михайлъ, плѣнники Вишовшовъ (см. выше). Вспомнимъ также, что Косой, братъ Шемякинъ, опсѣкъ руку и ногу Князю Переславскому Роману. — Чернь злодѣйствовала въ Новгородѣ въ 1442 г.; плѣнниковъ шерзали въ Опочкѣ, въ 1426 г., какъ мы описали. О Кн. Иванѣ Андр. Можайскомъ см. лѣтописи, г. 1444.

(330) См. Синод. *Новгород. Лѣт.* л. 152.

(331) См. тамъ же № 347 и 349.

(332) См. *Арханг. Лѣт.* г. 6963.

(333) См. *Лѣт. Соловецк. Монастыря.* Зосима пришелъ въ Соловки въ 1438 г. съ Аввою Германомъ. Іона былъ Архіепископомъ Новгород. ошъ 1458 до 1471 г. Первымъ Игуменомъ Соловецкимъ именуется Павелъ, впорымъ Θεодосій, прешымъ Іона, четвертымъ Зосима (съ 1452 г.)

(334) Метог. *porul.* III, 531. О Торкахъ Россійскихъ мы часно упоминали въ Испоріи ошъ X до XIII вѣка.

(335) См. Исп. Палеологовъ, описанную Дукою,

Франзову Hist. Byzant., напеч. въ Венеціи въ 1753 г., и Каншемирову Ошпоманской Имперіи.

(336) *Никон. Лѣт.* г. 1453, стр. 266 — 277.

(337) Райнальд. Annal. Eccl. T. XVIII, г. 1453, No. 5. Сіе громозвучное посланіе начинается такъ: Audite haec, audite omnes gentes; auribus percipite qui habitatis orbem. . . . universi quoque Reges et Principes Christocolae ac universus Domini populus cum religionis cunctis audite. Описавъ взятіе Константинополя, Исидоръ прибавляетъ: Eorum actus et opera propriis oculis vidi, et una cum aliquibus Constant. viris, plura perpressus sum mala et pericula, licet de manibus eorum me eripuerit Deus, ut Jonam de ventre ceti. Въ заключеніи: Licet enim in multitudine confidat (т. е. Магомешъ) et feritate suorum, plures tamen sunt, qui nobiscum sunt, immo Dominus ipse omnium militiarum, pro cujus fide et religione pugnat, ita quod centum ex vobis persequi et superare valeant mille ex illis, et mille ex vobis decem millia, и проч. — О погребеніи Исидора см. Флѣри Hist. Eccl. XV, 593. По кончинѣ Исидора былъ названъ Лашинскимъ Патриархомъ Царяграда Кардиналь Виссаріонъ.

(338) См. Лызлова Скиѡ. Ист. I, 66, гдѣ разсказывается сказка о сирѣлахъ, кошорая гораздо древнѣе Эдигеевыхъ временъ.

(339) См. Нарушев. *Таврикію*, 119 и 128, — Дегина кн. XVIII, 375 — Абульгази Hist. des Tat. 467 — Лызлова II, 2. Такъ называемый *Михаилъ Литовецъ* (Michal. Litv. de moribus Tartarorum) жившій въ XVI вѣкѣ, именно пишетъ: Aczkirei apud Troki natus, et hinc a divo Withowdo ad Imperium illud missus.

(340) По извѣстію Михаила Липовца (см. Нарушев. *Таврикію*, 128).

(341) Нарушевичъ. Папа въ 1465 г. прислалъ Аптіох. Патриарха Людовика уговаривать Ази-Гирея, чтобы онъ объявилъ войну Туркамъ; а сей Ханъ ошвѣщивалъ ему, что онъ готовъ во всемъ слушаться Короля Польскаго (см. Кромера de Reb. Po-

Ion. 582). — Кромеръ (539) пишетъ, что Седи-Ах-мешъ, около 1452 г. прибъжавъ въ Липву съ девятью сыновьями и съ Вельможами, хотѣлъ уйпи опшуда въ Кіевъ, но взятый подъ спражу, умеръ въ Ковнѣ.

РАЗНЫЕ СЛУЧАИ СЕГО КНЯЖЕНІЯ:

Въ 1425 г. «преспавись нареченный Владыка (Новогор.) Θεодосій, Игум. Троицы.» — Въ 1427 «Іюня «въ 9 преспавись Св. Игум. Кирилъ Бѣлоозерскій и «положенъ въ своемъ монастырѣ. — Въ 1429 прес-«спавись (въ Новѣгор.) Владыка Евфимій Ноября въ «1, а былъ Владыкою 5 л. и 5 нед., а Черныцемъ «на сѣнехъ годъ и 2 недѣли. Тогожь мѣс. въ 13 въ-«зведенъ бысть по жребію Священноинокъ Евфимій «съ Лисичей горки на сѣни.» — Въ 1432 «Княземъ «Лишовскимъ бысть (Дек. 8) брань велія между со-«бою, Кн. Жидимоншу съ Кн. Свипригайломъ, о «Велик. Княженіи... и одолѣ Жидимоншъ, а Свип-«ригайло побѣже къ Полоцску.» — Въ 1433 г. «Бысть «побоище межю Кн. Жидимунпомъ и Свипригай-«ломъ... и не учиниша ничшо же.» — Въ 1434 «Пріѣха въ Новгородъ Владыка Евфимій, пославленъ «Мишрополипомъ Герасимомъ Смоленскимъ Маія въ «26.» Въ 1435 «Кн. Свипригайло, собравъ Смольня-«ны и Видѣбляны, и Кіаны, и Полочаны, и Князя «Меспера Ризьского съ силами и заморцовъ, пойдѣ «на Жидимонша, а онъ съ Липвою и съ Ляхи, и «съспушишась въ Жомоншской земли Сенш. въ 1, «и одолѣ Жидимоншъ, и Меспера Рижского убиша; «а Свипригайло прибѣже въ Полоцко съ 30 мужъ.» Въ 1436 «стоя же зимы пріѣха во Псковъ К. Борисъ «Васильевичъ, и Псковичи пріѣша его, чаяхушъ его «пріѣхавша опъ В. Князя Намѣстникомъ, и послаша «къ В. Князю Ивана Ларіонова и Тимоѣя Попкина, «и съ ними К. Володимера... и дасъ имъ опъ себе «Намѣстникомъ К. Володимера Данильевичъ, а К. «Бориса выпроводиша изъ Пскова, а онъ пролгался.» Въ 1437 «Сенш. 15 преспавися Евпраксія Княгини,

«и погребѣ ея Исидоръ Митрополишъ» (выше, прим. 526). «Окш. 9 прииде въ Новгородъ съ Москвы Ми-
«прополишъ Исидоръ. То же осени родися Велик.
«Князю сынъ Князь Юрьи большой.» Въ 1439 «обръ-
«тено бысть тѣло Архіепископа Іоанна, при ко-
«емъ были Суздальци подъ Новымгородомъ» (во вре-
мя Андрея Боголюбскаго). «Пріѣха въ Псковъ Кн.
«Александръ Ивановичъ, правнукъ Олгердовъ, съ
«Тѣери, и Псковичи посадиша его на Княженіи» (въ-
«рояпно съ дозволенія Великокняжескаго) «а К. Во-
«лодимера Данильевичъ выгнаша.» — Въ 1441 «пре-
«савися Кн. Юрьи Васильевичъ большой, сынъ Вел.
«Князя, а другій Юрьи Васильевичъ родился Генв.
«въ 22.» — Въ 1446 «родися Великому Князю на Уг-
«личѣ сынъ Андрей Авг. въ 13» (по другимъ спи-
скамъ 14). — Въ 1448 «Генв. 14 пріѣхалъ во Псковъ
«изъ Новагорода К. Суздальскій, Василей Василье-
«вичъ Гребенка, и посадиша его на Княженіи во Св.
«Троици.» — Въ 1449 «родися Іуля мѣс. сынъ Велик.
«Князю Борисъ.» — Въ 1451 «былъ Кн. Семенъ Але-
«шковичъ (Олельковичъ Кіевскій) у своей бабы, Вел.
«Княгини Софії, и у Вел. Князя Василя, дяди сво-
«его:» ибо Олелько былъ женомъ на сеспрѣ Василь-
евой и дочери Софійной. О семъ бракѣ упоминается
въ письмѣ Ливон. Магистра къ Вел. Магистру Прус-
скому 1417 (см. между моими Кенигсб. бумагами No
570). — Въ 1452 «Іюня въ 4 женилъ Кн. Великій сы-
«на своего, Вел. Князя Ивана, у Вел. Князя Бориса
«Тѣерскаго дщерію его Марією. Родися Вел. Князю
«сынъ Андрей Авг. въ 1.» — Въ 1454 «Марша въ 29
«пресавися Архіеписк. Росповскій Ефремъ. Того же
«лѣта поставленъ бысть Роспову Архіеп. Митропо-
«лишомъ Іоною Θεодосій Бывальцевъ, бывый Архи-
«мандришъ у Арханг. Михайла у Чюда. — Въ 1456
«Генв. прииде изъ Смоленска на Москву Владыка Ми-
«сайлъ со многими мѣспичи» (гражданами) «биши че-
«ломъ Велик. Князю, чшобы пожаловалъ ошну-
«спилъ икону Богоматери, ея же плѣномъ взялъ
«Юрга. Князь же Вел., помысливъ съ Митрополи-

«шомъ и съ Бояры, сотворяетъ празднество на
«опущеніе. Проводи же В. К. Богоматерь Смолен-
«скую, и съ чады своими, до Благовѣщенія на Доро-
«гомиловѣ, два поприща за градъ. . . Бысть же сіе
«Генв. въ 18, въ Недѣлю. — Въ 1458 «Февр. 15, въ
«Среду на Ѳедоровѣ недѣли, егда начаша часы пѣпи,
«родися Вел. Князю Ивану Васильевичу сынъ Иванъ.
«Марша 10 преставися Новог. Владыка Евфимій.» —
Въ 1459 «мѣс. Февраля пославленъ бысть на Архі-
«епископію Новугороду Великому Священноинокъ Іона
«Мишрополишомъ Іоною.» (О семъ Св. Іонѣ, Архіеп.
Новгородскомъ, см. въ Волоколам. монашырѣ книгу
подъ № 666, л. 358). «И бысть на Архіепископствѣ
«12 лѣтъ и 6 мѣсяць. Бысть же при его Свяпишель-
«сипѣ миръ со всеми землями и пищина и гобзова-
«ніе плодомъ.» — Въ 1461 зимою «Князь Великій по-
«ставилъ на Москвѣ церковь камену, Рождество Іо-
«анна Предтечи, у вратъ Боровицкихъ; а прежде
«быъ деревяная: глаголютъ же, яко та первая цер-
«ковь на Москвѣ: на томъ-де мѣстѣ боръ былъ, и
«та церковь въ томъ мѣсу срублена; таже-де тог-
«да и Соборная церковь была при Петрѣ Митропо-
«литѣ, и дворъ Митрополищъ тута же былъ, гдѣ
«нынѣ дворъ Княже Ивановъ Юрьевича.» — Въ 1462
«преставися Епископъ Рязанскій Евфросимъ Звенецъ,
«и пославленъ бысть въ его мѣсто Давидъ, иже
«прежде былъ Казначей Іоны Мишрополища, Февр. въ 1.»

(342) Іоаннъ Калипа прославился уменьшеніемъ раз-
боевъ и воровства въ Москов. Великомъ Княженіи
(см. сей *Ист.* Т. IV, около прим. 287).

(343) См. сей *Ист.* Т. II, въ *Поученіи* или въ ду-
ховной Владиміра Мономаха — также въ описаніи вре-
менъ Донскаго, г. 1375, и въ судной Двинской гра-
мотѣ, о коей выше, около прим. 222. Добродушный
Александръ Невскій и Гемный рѣзали носы преспу-
нникамъ, Василій Димитріевичъ опсѣкалъ руки и но-
ги, Юрій Смоленскій изрубилъ на части Княгиню
Вяземскую, Опочане сдирали кожу съ Липовскихъ
плѣнниковъ, и проч. и проч.

(344) См. на прим. рѣчь Изяслава II, Т. II, въ описаніи 1152 г., и рѣчь Донскаго передъ бѣшвою съ Мамаемъ.

(345) Вѣчевый колоколъ еще былъ въ Владимірѣ и при Іоаннѣ Калиштѣ (см. сей *Ист.* Т. IV, пр. 302, выше, стр. 75 въ описаніи временъ Донскаго, годъ 1375).

(346) Владиміръ Свяшый въ 993 г. сдѣлалъ одного храбраго юношу и опца его Великими Мужами или Боярами. Въ *Русской Правдѣ* Бояринъ называется *Мужъ Княжъ*. Владиміръ Мспиславичъ сказалъ, что онъ переименуетъ своихъ Ошроковъ въ Бояре (см. Т. II, въ описаніи 1167 г.) — О городскихъ Боярахъ см. въ описаніи войска собраннаго Димитріемъ прошивъ Мамаю въ 1380 г. Убійца Св. Бориса и Глѣба, Свяшополкъ, пріѣхавъ въ Вышегородъ, призвалъ къ себѣ памошнихъ Бояръ или *Боярцевъ* (см. Т. II; спран. 2): симъ уменьшипельнымъ именемъ названы они въ опношеніи къ Княжескимъ Боярамъ.

(347) См. договоры Княжескіе въ *Собр. Госуд. Грам.* и сей *Исторіи* Т. IV, около прим. 292.

(348) См. Т. IV, спран. 30.

(349) См. Т. IV, въ описаніи 1318 г. Баскаки гнали Михаила Тверскаго, но уже доброхотспшвовали Василию Темному (выше, въ описаніи 1431 г.)

(350) См. Т. IV, примѣч. 295.

(351) См. Т. IV, примѣч. 223.

(352) См. Т. IV, въ описаніи 1552 г. — Мишроп. Плашонъ нашелъ въ архивѣ Чудова монастыря собственноручную записку Св. Алексія Мишрополиша слѣдующаго содержания: «Черкизово *сельцо* куплено «на мое *серебрецо*.»

(353) Такъ Димитрій Іоанновичъ изгналъ Кипріана, а Василій Темный Исидора. Мы видѣли, что Мишрополишъ въ угодность Іоанну Калиштѣ наложилъ кляпву на Псковичанъ, и проч.

(354) См. *Степен. Кн.* II, 84, гдѣ сказано, что Мишрополишъ вмѣспѣ съ Новогор. Архіепископомъ Іоною, склонивъ Василія на милость къ Новгородцамъ, предсказали ему, что Великіе Князья уже не

будущъ ходить въ Орду для поклоненія Царямъ.

(355) Вотъ слова Рубруквиса по Французскому переводу: Les femmes Russiennes ornent leurs tetes, ainss que les notres, et bordent leurs robes depuis le bai jusques aux genoux de bandes de vair et d'hermines; les hommes portent des manteaux comme les Allemands.

(356) На примѣръ, конь назывался у насъ лошадью гораздо прежде завоеваній Батыевыхъ. Мономахъ въ своемъ Поученіи именуетъ хозяина унеиномъ; въ лѣтописяхъ XII вѣка находимъ сайгатъ и другія слова восточныя. Тапарскія слова *Киличей*, *Дорогаминъ* и проч. исчезли; но остались *тамга*, *ямъ*, *карий*, *деньги*, и проч.

(357) См. грамоту, о коей выше, въ примѣч. 222. Въ *Древ. Рос. Вивліоѳ.* I, 402: «тѣ суды судящъ «наши Намѣспники; а кошорыи слуги пошягли къ «Дворьскому, а черныи люди къ Сопскому,» и проч. Тамъ же, стр. 189: «А намъ Княземъ Великимъ въ «судъ въ обчей невступашись:» слѣдственно Князя обязывались исполнящъ приговоры общаго Боярскаго суда.

Между рукописями Императорской Библіотеки есть судебная грамота XV вѣка, или записъ, что *тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ.*

(358) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* л. 458.

(359) Сію грамоту нашель я въ Синод. лѣтописи подъ No 348 на первомъ листѣ. Судная грамота Новгородская находилась въ Пушкин. собраніи Двин. грамотъ и писана въ 1471 г.

(360) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 296.

(361) Король Французскій, Карль VII, первый въ Европѣ учредилъ всегдашнее, нераспускное войско въ 1445 г.: оно состояло изъ 9000 всадниковъ и 16,000 пѣшихъ.

(362) См. выше, примѣч. 42 и 101, также въ описаніи Мипяева путешествія въ Грецію. О Городскихъ Боярахъ см. выше, въ примѣч. 346.

(363) На примѣръ, Василій Темный въ 1433 г. воору-

жилъ Московскихъ купцовъ для бившы съ дядею.

(364) См. Кранца Wandal., описаніе Куликов. битвы. похода Димитріева противъ Ольгерда въ 1372 г., и Василя Темнаго противъ Шемяки въ 1450.

(365) Димитрій Волынской или Волынецъ находился въ засадѣ съ Владиміромъ Храбрымъ и рѣшилъ судьбу Куликов. битвы. Василій Оболенскій разбилъ Шемяку подъ Галичемъ въ 1450 г. Басенокъ описанъ въ разныхъ случаяхъ.

(366) См. Окольскаго Ord. Polon. III, 518. Они ходили тогда подъ начальствомъ Предислава Лапцкоронскаго къ Турецкому Бѣлогороду или Акерману въ числѣ 1200 человекъ.

(367) См. сей *Историю* Т. II, примѣч. 192.

(368) Т. I, примѣч. 362.

(369) См. *Лѣтопись Малорос.*, Piasecii Chronicon, Hist. Belli Cosacco-Polonici, authore Samuele Grondsky, и Миллера Ursprung der Kosaken, въ Samml. Russ. Gesch. Т. IV.

(370) Болшинъ пишетъ, что Ханскіе Баскаки имѣли при себѣ воиновъ, называемыхъ *Козаками*, и что города наши, подражая имъ, завели своихъ *Козаковъ*: въ лѣтописяхъ нѣтъ того

(171) Сіе слово въ Турецкомъ языкѣ есть новое и произошло отъ разбоевъ Козацкихъ. — Нѣкоторые иностранные Писатели производяшъ названіе Козакъ отъ *косы*, *козы*, *козявки*, *Козаровъ*, *Кипчака*, и проч. — Донинъ *Козаки* именуютъ у насъ *вольныхъ* работниковъ или наемниковъ.

(372) См. Т. II, ссран. 512 и выше примѣч. 29. Италіян. купецъ, I. Барбаро, отъ 1436 до 1452 г. жилъ въ Азовѣ и протѣжалъ чрезъ Россію: путешествіе его, Viaggio di Messer Iosafa Barbaro alla Tana, напечатано въ собраніи историческихъ повременій, изданныхъ Рамузіемъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ пишетъ онъ о Россіи, но рассказываетъ мало любопытнаго: всѣ мѣста отъ Москвы до границы Литовской казались ему печальною степью, гдѣ видны были развалины селеній и нѣсколько хижинъ.

(373) См. въ Т. II *Поученіе* или *Духовную Моно-*

маха, гдѣ онъ рассказываетъ дѣшамъ о своей ловлѣ. См. также въ концѣ описанія временъ Донскаго Путешествіе Мипрополиша Пимена въ Царьградъ. Ханы посылали къ намъ ловить лебедей (см. Т. IV, стр. 133). Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича еще говорится о бобровыхъ ловахъ близъ Москвы.

(374) Въ Бержерон. Voyages, стр. 162. См. сей *Историю* Т. III, примѣч. 76, *Сариторія Gesch. des Hanseat. Bundes*, Ч. I, 189 — 198, и Ч. II, 428 — 474.

(375) Т. IV, около примѣч. 206. Новгородцы въ 1516 г. обязывались заплатить Михаилу Тверскому, по сказанію Лѣтописца, 50,000 гривенъ или 25,000 фунт. серебра; но въ грамотѣ означено только 12,000 гривенъ. Въ договорахъ и въ завѣщаніяхъ Княжескихъ часто опредѣляется соразмѣрность между общою и частною Ханскою данію, платимою Великимъ Княженіемъ; на примѣръ, Кн. Юрій Димитріевичъ пишетъ въ завѣщаніи: «Звенигороду (платить) «семитысячной выходъ пять сотъ рублей и оди- «натцать рублей, а Галичу пять сотъ рублей и «полтрицать рублей:» изъ чего Шпришперъ заключилъ, что Великіе Князья платили Ханамъ ежегодно 7000 р.; но вѣроятно, что сіе количество серебра было только частью ежегодной дани, определенной для срочнаго взноса въ Ханскую казну; можетъ быть вносили серебро по прѣямъ; можетъ быть также, что дань расчисляли по городамъ, и что одна Москва платила 7000 р. — О деревняхъ см. выше, примѣч. 89. Если на деревню полагать кругомъ 4 земледѣльца, то въ семь году 7000 рублей собиралось съ 56,000 земледѣльцевъ (надобно вспомнить, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ 5 нынѣшнихъ серебряныхъ).

(376) Слово *деньги* въ смыслѣ пѣнязей употребляется у насъ съ XV вѣка. См. Новогор. грамоту 1471 г., о коей выше, въ прим. 222.

(377) См. *Дресн. Рос. Вивл.* I, 363. — При Димитріи Донскомъ существовали Галицкія соляныя варницы (см. *Кормов. книгу*, о коей выше, въ прим. 106). Двиняне вмѣсто денежныхъ пошлинъ давали

соль (см. грамошу, о коей выше, въ примѣч. 222). Жи-
тели Торжка плашили Василию Темному съ кожевен-
ныхъ чановъ (см. грамошу, о коей выше прим. 254). —
О Псковскихъ варницахъ см. *Псков. Лѣт. г.* 1364.

(378) См. Т. IV, примѣч. 340. Въ *Словарь Ака-
демическомъ* несправедливо *хартія* названа бумагою.
Греки называли Египетскій *папиръ* *Χάρτον*, а Римля-
не *charta*; но древній *папиръ* не бумага; у насъ же
подъ именемъ *хартіи* всегда разумѣлся пергаменъ
(*Περγάνη Χάρτον*): опъ того названіе *харатсѣйный*, или
на пергаменъ писанный. Мы имѣемъ еще нѣсколько
харапѣйныхъ рукописей XV вѣка, но весьма мало.
См. выше, примѣч. 119; также въ описаніи 1451 г.

(379) Послѣ *Спаса на Бору* въ Кремль, древнѣй-
шія церкви сего времени находящіяся въ Троицкой
Лаврѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, и проч. — Въ опи-
саніи Московскаго пожара въ 1445 г. упоминается
только о каменныхъ церквяхъ и спѣнахъ. О пала-
тахъ Архіепископа и Митрополита см. лѣтописи г.
1433, 1434, 1436 и 1449. Далѣе см. духовныя за-
вѣщанія Вел. Князей въ *Собр. Госуд. Грам.*

(380) Ученымъ извѣстенъ любопытный каталогъ
сей Библіотеки, сочиненный Г. Маѣемъ.

(381) Въ *Волын. Лѣт.*: «О естъ, яко же Омиръ
«пишетъ, до обличенья сладка естъ; обличена же, зла
«естъ; и кто въ ней ходитъ, конецъ золь пріиметъ.»
Въ похвалѣ Донскому Сочинитель говоритъ: «мнози
«бо Философи быша въ міру, но двѣма главѣ быша
«Философомъ, *Платонъ* и *Пифагоръ*».

(382) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 230. Жизнь
Александра Великаго вписано въ Синодальную Псков-
скую лѣтопись № 349, подъ слѣдующимъ оглавленіемъ:
*Повѣсть о храбрости Александра, Царя Македонскаго, къ воинствомъ устремляющимся полезно
есть слышати. Створивый естъ Аріанъ, ученикъ Епи-
ктита Философа. Господи благослови отче!* Древ-
ность слога въ семъ переводѣ указываетъ на XIV
или на XIII вѣкъ.

(383) См. выше, примѣч. 56, 67. Первое мѣсто
такъ въ подлинникѣ: «Рече же Князь Владиміръ:

«Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы,
«а Рускія удалцы свѣдомы, имѣють подѣ собою
«борзые кони, а доспѣхи вельми шверды, злаченныя
«колоншари» (лапы) «и булашныя банданы, и кон-
«чаны (кончары, мечи) Фряжскія и курды Ляцкія и
«сулицы Нѣмецкія, а щипы червленныя, и копья зла-
«ченныя, сабли булашныя; а дорога имѣ вельми свѣ-
«дома, а береги имѣ по Оцѣ изгошвлены; хошяшѣ
«главы свои сложиши,» и проч. Далѣе о плачѣ Евдо-
кин: «Великая Княгиня съ своею снохою» (копо-
рой не было) «и со инѣми Воеводскими женами взыде
«на злаповерхій свой перемѣ въ набережной и сяде
«подѣ южными окны и рече: убо конечное зрѣніе
«зрю на шя, Великаго Князя... слези бо опѣ очію
«ея лѣхуся аки бысприна рѣчная, и воздохнувѣ пе-
«чально, приложивши руцѣ къ персемѣ, и рече: Го-
«споди Боже великій! призри на мя смиренную: спо-
«доби мя еще видѣши славнаго въ челоуѣцѣхъ, В. К.
«Димитрія Ивановича; даждѣ ему помощь на прошив-
«ныя опѣ крѣпкія руки швоея, да побѣдитѣ. Не со-
«швори, Господи, якоже прежде на Калкѣ рѣцѣ бы-
«ло Христіаномѣ опѣ злаго Батыя.» (на Калкѣ не
было Батыя....) «не даждѣ погибнуши оставшему
«Христіаншву... Опѣ шоя бо рапи Руская земля
«уныла... Азѣ же имѣю два опрасли, но еще малы
«сущѣ: егда повѣнѣ ихъ вѣпрѣ съ Юга или съ За-
«пада, не могушѣ шерпѣши, и на чшоже опираяся;
«или зной поразитѣ ихъ, шако же имѣ погибнуши,»
и проч.

(384) «Инѣмѣ бо челоуѣкомѣ въ начадцѣхъ похва-
«леніе бываешѣ, инѣмѣ бо во средовѣчіе, другимѣ же
«въ шаросѣ: сій же убо всѣ съ похвалою добро-
«дѣтели вся лѣша живоша своего сврѣши... Богомѣ
«дарованную пріимѣ власѣ, и съ Богомѣ веліе цар-
«шво съшвори... и вскиѣ земля Русская въ дне
«Княженія его... Бываешѣ же (Димитрій) другомѣ
«спѣна и швердѣ, прошивнымѣ же мечѣ и огнѣ...
«Князи Рускые въ обласи своей крѣпляше, но шихъ
«въ нарядѣ и Вельможамѣ увѣнливѣ бываше... Вы-

«сокій умъ, смиренный смыслъ... Красенъ бѣ взо-
«ромъ и чистъ душею... вмаѣ глаголаше, а много
«разумѣваше; предсѣданіемъ словесъ училъ препи-
«раше, и Философъ успа смотрѣніемъ заграждаше...
«Яко опецъ міру, око слѣпымъ, нога хромымъ, пружа
«спящимъ... Егда же успе вѣчнымъ сномъ великій
«Царь Дмитрій Рускыя земли, аэръ възмупися, зем-
«ля прясашеся и человѣци смяпошася... день шой
«день скорби и пуги, день тмы и мрака, день захли-
«панія и кричанія; но токмо слышахъ народъ глаго-
«лющъ: *о горе намъ, братье! Князь Княземъ успе;*
«*звѣзда сіяющая всему міру къ западу грядеть!.....*
«Обѣма» (Димитрію и супругѣ его) «едина душа бѣ,
«двѣ пѣлѣ носяще, и единое обѣма добродѣтельное
«жишье, яко лапопрѣсисный голубъ и сладкоглаго-
«ливая ласповица съ умиленіемъ смотраху своего спа-
«сенія въ чистѣй совѣспи.» Здѣсь соединилъ я мѣ-
ста разсѣянные въ подлинникѣ. Слѣдуетъ плачь Ев-
докіи: «Видѣвъ его Княгини (Княгиня) мертва на по-
«спели лежаща, възплакася горкымъ гласомъ, огнен-
«ныя слезы опѣ очію испущающе, въ перси своя
«рукама біючи, яко труба ранъ повѣдаючи, яко
«ласповица рано шепчючи и органы сладковѣщаючи,
«и глаголюще: Зайде свѣтъ опѣ очію моею! Гдѣ
«опходиши, сокровище живота моего? Почто не про-
«молвиши ко мнѣ, упроба моя, къ женѣ своей? Цвѣ-
«сте прекрасный! чпо рано увядаеши? Виноградъ
«многоплодный! уже не подасѣ плода сердцу моему
«и сладости души моей! Чему, господине мой милый,
«не возриши на мя? Чему не обратишся ко мнѣ на
«поспели своей? Уже ли мя еси забылъ, мене и дѣти
«свои? Чему имъ опвѣща не даси? Кому ли мене
«приказываеши?... Царю мой милый! како пріиму
«пя? како пѣ обойму? или како пи послужю? Гдѣ,
«господине, честъ и слава швоя? Господинъ всей зем-
«ли Руской былъ еси: нынѣ мертва лежиши, никимъ
«же владѣши! Многы спраны примирилъ еси: ны-
«нѣ же смертію побѣжденъ еси! Измѣнися слава швоя

«и зракъ лица твоего превратися въ исполненіе. Жи-
 «воте мой! како на милуюя тебе?... За многоцѣн-
 «ныя багряница худыя сія и бѣдныя ризы пріемлещи;
 «не моего наряда одѣяніе на себе въздѣваещи, и за
 «Царскый вѣнецъ худымъ симъ плащомъ главу по-
 «крываещи; за палашу красную гробъ сій пріемле-
 «ши!... Аще Богъ услышитъ молитву твою, по-
 «молися о мнѣ, Княгини твоей: вкупѣ живѣ съ по-
 «бою, да вкупѣ нынѣ и умру! Уносѣ не опѣиде опѣ
 «насъ, а спаросѣ не поспѣже насъ... Не много,
 «господине, нарадовахся съ побоею: за веселіе печаль
 «и слезы пріидоша ми, за утѣху и радость съшова-
 «ніе и скорбь яви ми ся. Почто родихся? и родився
 «преже тебе како не умрохъ, дабыхъ не видѣла смер-
 «пи твоея и своея погибели? Не слышишь ли бѣд-
 «ныхъ моихъ словесъ? не смилѣтъ ли шя моя горкая
 «слезы? Крѣпко еси, господине мой драгій, уснулъ;
 «не могу разбудиши тебе. Съ копорыя войны еси
 «пришелъ? испомился еси вельми. Звѣри земніи на
 «ложе свои идущъ, а птица небесна ко гнѣздомъ сво-
 «имъ лепящъ: ты же, господине, опѣ своего дому
 «не красно опходиши. Кому уподоблюся? како ся на-
 «реку? Вдова ли ся нареку? не знаю азъ сего. Же-
 «на ли ся нареку? оспала есмь Царя. Спарыя вдо-
 «вы пошѣшайте мене, а младыя вдовы поплачйте
 «со мною, вдовья бо бѣда горчае всѣхъ... Великій
 «мой Боже, Царь Царемъ! заслупникъ ми буди! Пре-
 «числая Богородице! не оспави мене въ время печали
 «моея!»

(385) Новогородцы *протакали* свою вольность.—
 Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Москов. куп-
 цу А. С. Шульгину, находится *Слово о Данилѣ За-*
точникѣ (жившемъ во XII вѣкѣ), если и не досто-
 вѣрное, если и не имѣ писанное, то по крайней мѣрѣ
 любопытное: оно имѣетъ признаки древности и на-
 поминаетъ нѣкопорыя спарыя, уже забышыя Рус-
 скія пословицы. Сообщаемъ его здѣсь (съ нѣкопо-
 рыми выпусками).

«Воспробимъ, брашѣ, яко въ заплакованныя шру»

«бы, въ разумъ ума своего, и начнемъ бипи сребре-
«ныя органы, и возвѣмъ мудроспи своя. Боже, Бо-
«же мой! въскую мя еси оспавиль? Воспани, слава
«моя, воспани въ псалпыри и въ гуслехъ... Да раз-
«верзу въ припчяхъ гаданіе мое.... Азъ бо есмь,
«Княже Господине, яко права блещанна, распуще
«за спѣною, на ню же ни солнце сіяешъ, ни дождь
«идешъ: пако и язъ, Княже Господине, всѣми оби-
«димъ есмь, зане ограженъ есмь спрахомъ грозы
«швоея, яко оплошомъ швердымъ. Но не возри на мя
«яко волкъ на ягня, но возри на мя, Господине, аки
«мапи на младенца... Мы, Княже, желаемъ швоея
«милоспи: зане, Господине, кому любово,» (въ дру-
гомъ спискѣ: *Боголюбивое*), «а мнѣ горе люшое; кому
«*Бѣло* озеро, а мнѣ *черныя*» (въ другомъ спискѣ: *чер-*
ныя) «смолы; кому *Лачь* озеро, а мнѣ на немъ сѣдя,
«*плачь* горки; кому'пи еспѣ *Новъ-городъ*, а мнѣ *углы*
«*опали* зане не процвѣше часпѣ моя.... Тѣмъ же
«не иму другу вѣры.... Не лгалъ бо ми *Ростиславъ*»
(сынъ Георгія Долгорукаго? см. ниже) «Князь: *лѣп-*
«*ши бы ми смерть, а не Курское Княженіе*. Такожь
«и мужеви: лѣпше бы ми смерпѣ, нежели продолженъ
«живошъ въ нищепѣ... Тѣмъ же вошю къ тебѣ,
«Княже, мой Господине: одержимъ еспѣ нищепшою:
«помилуй мя, *сыне великаго Царя Владиміра* (слѣд-
спвенно эшо писано къ сыну Владиміра Мономаха,
Георгію Долгорукому, коему принадлежало Бѣлоозеро.
Въ другомъ спискѣ Даніилова Слова сей Князь на-
званъ *Ярославомъ*: Георгій могъ имѣшъ Славянское
имя *Ярослава*)... «Аще кшо челоуѣка въ печали при-
«зришъ, какъ спуденою водою напоишъ въ знойный
«день. Ппица бо радуешся веснѣ, а младенецъ ма-
«шери: пако и азъ, Княже Господине, радуюся шво-
«ей милоспи: весна бо украшаешъ цвѣшы землю,
«а ты оживляеши вся челоуѣкы своею милоспью,
«сиропы и вдовыцы, опѣ Вельможъ погружаеми.
«Княже Господине: яви ми зракъ лица швоего, яко
«гласъ швой сладокъ и образъ швой Государевъ кра-
«сенъ, и лице швое свѣшло и благолѣпно, и разумъ

«твой яко же прекрасный рай многоплодовитъ. Азъ
«же худый добръ дивлюся. Но егда веселишися мно-
«гими брашны, а мене помани сухъ хлѣбъ ядущъ, или
«пиѣши сладкое пиѣе, а меня помани теплу воду
«пьющи, и праха нападша опъ мѣсна завѣпреня.
«Егда ляжеша на мягкихъ постеляхъ подъ соболями
«одѣялы, а мене помани подъ единымъ плащомъ ле-
«жаща и зимою умирающа, и каплями дождевными
«яко стрѣлами сердце пронзающе. Да не буди, Кня-
«же, рука твоя согбена на подаѣе убогимъ: ни ча-
«шею бо моря росчерпаши, ни нашимъ иманіемъ
«твоего дому испощиши; яко же бо неводъ не удер-
«жишь воды, но почію едны рыбы: шако и ты;
«Княже, не воздержи злата и сребра, но раздай лю-
«демъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно
«лице являешъ; шако и Князь многими людьми чес-
«шени и славени по всѣмъ справамъ... Яко же по-
«хвалися Езикъи Царь Посломъ Царя Вавилоньскаго,
«и показаше имъ множеству сребра и злата; они
«же рѣша ему: нашъ Царь богатѣе тебя, не мно-
«жествомъ злата, но множествомъ воя: зане же
«мужи злато добудушъ, а златомъ людей не добы-
«ши. Яко же рече Свяшославъ Князь (сынъ) Игоревъ,
«идый на Царя съ малою дружиною, и рече имъ:
«братіе! намъ ли отъ града (Царяграда) погинути,
«или граду отъ насъ плъненну быти? яко же Богъ по-
«велитъ тако и будетъ (сихъ словъ нѣтъ въ спи-
«скахъ Неспоровой лѣтописи, намъ извѣстныхъ):
«поженешъ бо единъ спо, а опъ спа двигнеша шы-
«сяща; надѣяся на Господа, яко гора Сіонъ не по-
«движется во вѣки» (не уже ли и это сказалъ Свя-
«шославъ язычникъ?). Дивья за буяномъ кони па-
«спвиши, а за добрымъ Княземъ воеваши; многожды
«бо безнарядіемъ полцы погибаюшъ. Видѣхъ великъ
«звѣрь, а главы не имѣешъ: шако и добрыя полки
«безъ добраго Князя погибаюшъ. Гусли бо спрояш-
«ся перспы, а шѣло основаеша жилами, а дубъ крѣ-
«пится множествомъ коренія: шако и градъ нашъ
«крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ ошени

«есѣть всѣмъ; служи бо мнози ошца и маперн ли-
 «шаюшся и къ нему прибѣгають. Добру бо госпо-
 «дину служба, дослужишся свободы; а злу господину
 «служба, дослужишся больша работы. Зане Князь
 «щедръ аки рѣка безъ береговъ текуще всквозъ ду-
 «бравы, напаяюще не только человекѣ, но и кони
 «и вся звѣри; а Князь скупъ аки рѣка, великъ брегъ
 «имушъ каменны: не лзя пипи, ни кони напоиши.
 «Мужа бо мудра посылай, мало ему кажи (скажи); а
 «безумца посылай, самъ не лѣнися по немъ итиши.
 «Княже мой Господине! не море попишъ корабли;
 «но вѣпри, а не огонь шворишъ разженіе желѣзу,
 «но надыманіе мѣшное: тако же и Князь не самъ
 «впадаетъ во многіе въ вещи злыя, но думцы вводяшъ;
 «зъ добрымъ бо думцею Князь высока спола доду-
 «маешца, а съ лихимъ думцею думаешъ, и малаго
 «спола лишенъ будешъ... Не скопъ въ скопѣхъ
 «коза, а не звѣрь во звѣрехъ ежъ, а не рыба въ ры-
 «бахъ ракъ, не пшца въ пшцахъ ношопыръ, а не
 «мужъ въ мужехъ, кѣмъ своя жена владѣшъ... Сіи
 «слова азъ Даніиль писахъ въ започеніе на Бѣлѣ-
 «озерѣ, и запечашавъ въ воску и пущихъ во озеро,
 «и вземъ рыба пожре, и яша бысть рыба рыбаремъ
 «и принесена бысть къ Князю, и нача ея пороши, и
 «узрѣ Князь сіе написаніе и повелѣ Данила свободити
 «ошъ горкаго започенія... Рѣчь продолжна не добро
 «продолжена паволока. Господи! дай же Князю на-
 «шему силу Самсонову, храбросъ Александрову, Ю-
 «сифовъ разумъ, мудросъ Соломону, кропосъ Да-
 «видову, и умножи вся человекѣ подъ руку его. Люпѣ
 «бѣснующемуся дапи ножъ, а лукавому власъ, паче-
 «же всего ненавиждь спороника переперялѣва. Аминь.»

(386) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 256, и главу
 о состояніи древней Россіи, гдѣ мы говоримъ о Сло-
 весности.

(387) Въ сіе время уже начинали писашъ полкъ, а
 не плкъ — перстъ, а не прѣстъ — сверши, а не
 сзврши, и проч.

Конецъ Примѣчаній V Тома.

ОГЛАВЛЕНИЕ

V Т О М А.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ЮАННОВИЧЪ ДОНСКИЙ.

Стран.

Гибель Хапский. Спешение Князей Удельныхъ.
Договоръ. Усмирение Князя Нижегородскаго.
Язва. Великий пожаръ. Каменный Кремль. Ча-
стные победы надъ Моголами. Разбой Нового-
родской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Кня-
зей. Запустыние Херсона. Нашествіе Литвы.
Война съ Орденомъ. Сила Мамай. Вторичное
нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Твер-
скаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаме-
нія. Возвращение Вел. Князя изъ Орды. Война
съ Олегомъ. Новое впадение Литвы. Междо-
усобіе. Третье нашествіе Ольгерда. Избѣженіе
Татаръ въ Нижнемъ. Последний Тысячскій въ
Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая
смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болга-
рію. Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. По-
словица. Победа надъ Моголами. Успѣхи въ вой-
нѣ съ Литвою. Дѣла церковныя. Нашествіе
Мамаева. Измѣна Олегова. Славная битва Ку-
ликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша.
Мужественный Князь Ошей. Присупъ къ
столицѣ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и
разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгна-
ніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе
Митрополита. Ненависть Князя Тверскаго къ
Димитрію. Сынь Димитріевъ въ Ордѣ. Тяж-

кая дань. Миръ съ Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Крещеніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между В. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наследства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Спроеніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Ересь Спригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношеніе съ Греціею. Путешествіе Пимена. Италіанцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто купъ. Огнеспрѣльное искусство въ Россіи. Комеши. Зима до 20 Апрѣля. . . 1.
Г. 1363 — 1389.

Г Л А В А II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ДИМИТРИЕВИЧЬ.

Великое Княженіе сдѣлалось наследіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристокраціи. Договоръ. Полишика Василіева. Бракъ. Великій Князь въ Ордѣ. Разореніе Вятки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымгородомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Литовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Вишовтомъ. Россія Литовская. Дѣла Новгородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Вишовша. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Вишовшова съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Полишика Вишовша. Неудовольствія Новгородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Литвою. Свидригайло. Войны съ Ливоніею. Наше

ствіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Влади-
диміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла
Новгородскія. Язва. Голодъ. Мысль о преспа-
вленіи свѣта. Кончина и характеръ Василя.
Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ.
Дары посланные въ Грецію. Дочь Василюва за
Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная гра-
моша. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги
Донскаго. 117.
Г. 1389 — 1425.

Г Л А В А III.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы.
Съѣздъ въ Литвѣ. Характеръ Виповпа. Про-
исшествія Литовскія. Набѣги Татаръ. Судъ въ
Ордѣ. Междоусобія. Злодѣйство. Распря съ
Новымъ городомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань
Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Цар-
ство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго.
Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла
Новгородскія. Войны. Храбросць Муспафы.
Нашествіе Царя Казанскаго. Плѣнъ Великаго
Князя. Ужасъ и бѣдствіе Москвы. Разбой Кня-
зя Тверскаго. Освобожденіе Василя. Земле-
трясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе
Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Посло-
вица. Вѣроломство. Смирненіе Василя. Обруче-
ніе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва.
Благоразумное правленіе Василюва. Булла Папы.
Іоаннъ Соправитель. Договоры. Доспомяну-
тое посланіе. Послѣдняя изъ знаменитыхъ битвъ
Княжескаго междоусобія. Нашествіе Татаръ.
Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усми-

реніе Новагорода. Рязанскій Князь воспитываеся въ Москвѣ. Неблагодарность Васи́ліева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Татаръ. Кончина и свойства Васи́ліевы. Жестокость тогдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемена монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинополя Турками. Начало Крымской Орды 234.
Г. 1425 — 1462.

Г Л А В А IV.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ ДО ІОАННА III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и тѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Поспешенная знаменитость Москвы. Злоимѣшъ и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Татарскихъ. Правосудіе. Искусство ратное. Происхожденіе Козаковъ. Купечество. Изобрѣшенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣсни. Языкъ. 456.
